

Татяна Марго

Шрам на счастье

(красавица и чудовище)

Татьяна Марго

Шрам на счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63637292

SelfPub; 2022

Аннотация

Пять лет назад в жизни Марка произошла страшная авария, которая изменила не только его жизнь, но и внешность. И теперь он живёт отшельником, в маленьком городке. Где случайно встречает Луизу. Они долго общаются по телефону, но когда все же происходит встреча, Луизу не пугает, как выглядит Марк. И кажется все прекрасно, они всегда вместе, совместный отдых, где Луиза соглашается стать женой Марка. Но только один вопрос остаётся открытым: кто же он на самом деле? Чего еще она о нем не знает?

Содержание

Пролог
Эпилог

4
751

Татьяна Марго

Шрам на счастье

Пролог

Адская боль! Вот что привело его в чувства. Говорят, от боли теряешь сознание. У него же получилось наоборот. Он попытался пошевелиться, но боль отозвалась во всем теле. Как странно – он не чувствовал ни рук, ни ног, ничего, – но все горело. Хотя это был не огонь. Что происходит? Его разорвали на части? Почему он ни чем не может пошевелить? Да не то, что пошевелиться, он глаза открыть не может. Почему такое ощущение, как будто на него вылили горячий гудрон? Он чувствовал на лице что-то теплое, вязкое, липкое. На ум прошло – кровь. Он что в крови?! Что, черт возьми, происходит? Хотелось закричать, привлечь внимание, но из груди вырвался хрип, что причинил очередной приступ боли.

– Вашу мать! – Услышал он окрик, где-то рядом. – Бегом сюда! Он живой! Вы куда смотрели, идиоты! Антон вам бошки открутит.

Антон – знакомое имя, и голос, звучащий возле его отсутствующего тела, тоже знаком. Он обязательно вспомнит. Ведь голос сказал, что он жив, а это главное. Захотелось улыбнуться, ведь теперь все хорошо. Но от этой попытки

боль напомнила о себе миллионами мечей, которые вонзились в тело, не оставляя даже крошечного кусочка, где бы боли не было.

– Держись, дружище!

Адская боль! Говорят, от нее теряют сознание. Наконец-то и он провалился в спасительную пустоту, где нет боли и разорванного тела.

1

Пять лет спустя.

Луиза

Приятная мелодия на будильнике сегодня утром не казалась такой приятной, как обычно. Поспать нормально так и не удалось. К черту бы этого Олега! Приперся в два часа ночи для выяснения отношений. Я поморщилась. Песня отпела минуту и замолкла. Теперь у меня было десять минут, – именно через столько прозвучит повтор, – чтобы как-то себя раскатать и выползти из такой уютной постельки, куда все ночь порывался это идиот. Я опять поморщилась, вспоминая его пьяную физиономию.

«Подъем, Луиза, подъем», – мысленно пропела я себе.

Если я не встану добровольно, придет поднимать мама, которая, кстати, была свидетелем долгого и томительного разговора с тупоголовым ослом. Тоже мне разговор – из пу-

стого в порожнее.

Так, я девочка уже большая. Встану без помощи мамы. С трудом стащила свое тело с кровати, и как раз вовремя, услышав голос мамы.

– Луиза! – Громко произнесла она. Мама не имела привычки вламываться в комнату к дочери.

– Я уже встала. – Убитым голосом произнесла я.

« Утро только началось, а ты уже устала», – невесело в рифму подумалось мне.

Встав под струю теплой воды, выждала несколько секунд, и начала менять воду с холодной на горячую. Душ немного придал бодрости. Выполнив все нужные процедуры, нарядилась в блузку бирюзового цвета, и юбку – карандаш с геометрическим рисунком, на которой присутствовал, помимо других, ярких цветов, и бирюза, что делало это комплект одним целым. Слегка подкрасила ресницы. Скептически себя оглядела. Мда! Взяла в руки бежевые туфли на невысокой, но тончайшей шпильке, и босиком прошлепала вниз, на кухню, где за столом сидела мама с кружкой в руке.

– Выспалась? – Спросила мама улыбаясь. Она, конечно, не влезла в разговор с Олегом, но и спать не ложилась, пока я не зашла домой.

– Конечно, выспалась! Настолько, насколько возможно выспаться за три часа. – Улыбнулась я в ответ.

Да, да, почти три часа я пыталась с начало успокоить, потом выгнать, затем послать это пьяное тело. И как мне это

удалось, я до сих пор не поняла. Он просто, в один прекрасный момент, развернулся и ушел. Неужели нельзя было это сделать тремя часами раньше?!

– И чем все закончилось? – Спросила мама, ставя на стол передо мной большую кружку с горячим кофе.

– Он ушел. Молча. – Ответила я. Протянула руку и взяла вазу с вафлями. Мама слегка удивилась, так как знала меня – я никогда по утрам не ела сладости. Я их, в принципе, ела редко. Похоже, доконал меня этот парень.

– Что собираешься делать? – Прозвучал очередной вопрос.

Я откусила вафлю, поморщилась и отложила ее в сторону, ответила:

– Сейчас допью кофе, и на работу. – Взглянула на часы, которые висели на стене. – Скоро Егор с Кристинкой заедут.

Егор и Кристина Томовские – парочка не разлей вода. Они вместе со школы. С Крис мы дружили с начальных классов. А Егор пришел к нам в школу в седьмом классе, и с тех пор, началась та большая любовь. У моей подруги снесло голову сразу, как только этот блондин вошел в класс. Я была в шоке, так как никогда не видела ее в таком состоянии, в котором она, кстати, и прибывает до сих пор. Егор же, как только вошел в класс, уже больше никуда не смотрел, как только на Кристинку.

Спустя столько лет, глядя на своих друзей, я не переставала поражаться их любви. Кажется, что это что-то не реаль-

ное, и со мной уж точно такого ни когда не произойдет. А в связи с сегодняшней ночи, я в очередной раз убедилась в этом.

Где-то отдаленно прозвучал звук клаксона. Приехали. Так и не осилив кофе, я влезла на шпильки, и с гордой осанкой, – как обычно бывает, когда обуваешь каблуки, – прошествовала к входной двери. Взяла куртку.

– Ну, сегодня то уж до пяти? – Услышала вопрос мамы. Я частенько оставалась до семи на работе, чтобы доделать какой-нибудь очередной эскиз.

– Очень смешно. – Буркнула я, улыбаясь.

Погода радовала. Апрель давно вступил в свои права, доказывая это почти летним, греющим солнцем. Выйдя за дверь, и аккуратно пройдя по брусчатой тропинке на носочках, – зная на опыте, что шпильки имеют привычку застревать в щелях между камней, – с легкостью скользнула в открытую дверь авто. Егор, всегда галантный, открывал передо мной дверь. Крис как-то в шутку попыталась его упрекнуть, что, мол, только перед ней он должен открывать двери. На что Егор выкрутился:

«Конечно, любимая, только перед тобой.... Ну и перед сестрой». А сестрой он называл меня.

Что Егор, что я, мы были единственными детьми у своих родителей. Так что иметь такого брата я была не против. Пусть и названного. Да и Кристина пыталась, какое-то время ревновать, но это быстро сошло на «нет».

Мотор голубого chevrolet заурчал, колеса зашелестели по асфальту. Почему голубой? Так решила Крис. Именно она пыталась убедить и мужа, и меня, что она тоже будет водить, и поэтому машинка должна быть милой. Только теперь за рулем всегда Егор. А как же Кристина – возникает закономерный вопрос? Она просто боится водить.

– С тобой-то что? – Спросила подруга, оборачиваясь. Она, как всегда, сидела на пассажирском сидении, справа от мужа. Ее рыжие волосы закрыли ей почти пол лица, но она быстрым движением перекинула их на другое плечо. Егор глянул в зеркало заднего вида.

– Что тебе не нравится, любовь моя? Она прекрасно выглядит. – Покосился он на Крис.

– Ага. Прекрасно! – Хихикнула подруга, продолжая пялиться на меня. – Что, ночь была бурная? Когда ты только успеваешь?! У тебя сегодня есть встреча с клиентами? Как ты собираешься в таком виде с ними общаться?

Я почувствовала, что еще пару вопросов, и я рвану. Я не смотрела Крис. Мой взгляд был устремлен прямо, в лобовое стекло.

– Давай мои синяки под глазами как-нибудь в другой раз обсудим.

Крис меня знала слишком хорошо, чтобы понять, что-то не так.

– Луиза, что случилось? – Егор уже подвез нас к бизнес-центру, в котором находился офис по дизайну жилых

помещений.

– Да все прекрасно, – передразнила я подругу. – Да, провела бурную ночь.

И вышла из машины. Крис быстро чмокнула мужа, устремилась за мной.

– Луизочка! – Начала она подмазываться.

– Кристин, – я не оборачиваясь, продолжая свой путь, обратилась к подруге, – давай потом. На обеде. Мне нужно отвлечься сейчас. Еще клиентка вредная попалась, задолбала меня со своей кухней. То цветочки ей подавай, то дельфинов.

Я уже два часа пялилась в монитор и до меня, ну ни как не могло дойти: Как? Как объединить дельфинов с кувшинками? Это, в принципе, не совместимо. Мысль одна была и, наплевав на осуждения начальства, дорисовала свою задумку. Если бы не бессонная ночь я уже с утра была бы в кабинете у Голевой. А так я просто залипла. Распечатала эскиз и направилась на добровольное распятие.

– Ты это серьезно?! – Начальница разглядывала кухню и морщилась.

– Алена Витальевна, заказчица сама не знает, чего хочет. А так пусть фартук будет с дельфинами, а стена, напротив, с кувшинками. И голубые тона, как по заказу. – Я сидела с абсолютно безразличным лицом. – Вы предложите, покажите. Не понравится, придется подвергнуть ее пыткам, чтоб она, наконец-то, определилась.

– У тебя, сегодня, какие-то маниакальные наклонности! – Голева подняла глаза на меня. На что я пожала плечами. – Ладно. – Тяжелый вздох. – Я позвоню ей, приглашу глянуть на твой шедевр. Пока свободна.

Я поднялась и вышла.

Наконец-то наступил обед. Я все утро ловила на себе взгляд подружки и видела, что у той терпение на исходе.

Без пяти минут первого Крис в полной боевой готовности уже стояла возле обеденного стола, и сверлила мой затылок, я чувствовала, как он дымиться. Я не торопясь подошла, взяла чайник, и налила себе полную кружку кофе.

– Ну? – Нетерпение Кристинки вырвалось наружу.

Я выдержала паузу, и начала:

– Сегодня, в два часа ночи, – когда мне до десятого сна оставалось пара снов, – меня разбудил звонок мобильного. Догадываешься, кто это был? – Я посмотрела на подружку.

– Олег! – Кисло ответила Крис.

К столу подошли еще девчонки: Инна и Вера. Было видно, что им тоже любопытен этот разговор. Я осмотрела вновь прибывших, и продолжала.

– А что так не радостно? Именно он. Я не сразу поняла, что он пьяный. Он настойчиво просил, даже умолял меня выйти к нему. Я, конечно, попыталась объяснить, что время позднее, мне на работу, но мне с трудом удавалось даже слово вставить. – Я отпила пару глотков, жидкость растеклась внутри приятной лавой, при этом усталость стала от-

ступать.— В общем, нарядилась я в махровый халатик, в пол, сексуально запахла до самого горла, и вышла. Кстати, мама тоже проснулась. Когда я подошла к нему, я думала, запах алкоголя собьет меня с ног. Но я устояла.

— И что ему было нужно? — Крис начинала злиться.

— Если коротко то: люблю, куплю и полетели.

— А если поподробнее? — Подала голос Инна. Я перевела на нее взгляд. Мне не нравилось, что это дама всегда сует свой длинный (он у нее реально длинный) нос, куда не следует. Но я решила не заострять на ней внимание. И вновь переключилась на свою подругу.

— Начал он с того, что скучает, что ему плохо без меня. Я поинтересовалась: «шарахаться по клубам плохо?». На что он насупился, я думала, лопнет. Ты, говорит, не понимаешь, нам было хорошо. Ну, скажи, что было?

— И ты сказала? — Спросила Крис.

— Зачем?! — Удивилась я. — Он сам спросил, сам ответил.

— Я понять не могу,— раздался противный голосок Инны. — Стоило его стоять и терпеть. Развернулась бы да домой зашла...

Я из-под лобья зыркнула на нее.

— Как же я не догадалась? — Иронично произнесла я. — В следующий раз я обязательно спрошу твоего совета.

Кристина, зная мое отношение к длинноносой, быстро привлекла к себе внимание.

— Что еще он выкинул?

– Я несколько раз порывалась уйти, эффектно хлопнуть дверью у него перед носом. Но...– Я припечатала взглядом Инну. – Он перся за мной, а мне это надо? Что еще? – Я сделала вид, что задумалась.– Просился ко мне в кроватку. – И я состроила гримасу обиженного малыша.

Девчонки захохотали в голос.

– Ты же, вроде, с ним рассталась?! – спросила Вера. – И ведь уже прилично времени прошло.

– Больше месяца. – Вздохнула обреченно я. – Нет, он, конечно, звонил пару раз, но мне удавалось его быстро отшить. Но тут.... В общем, я провела романтическую ночь под звездным небом. Почти три, черт возьми, часа!!!

– Рано он тебя отпустил? – улыбнулась Крис. И девчонки, вновь, засмеялись.

Когда смех стих, Вера спросила:

– Как ты от него отделалась?

– Просто. Он нес какую-то чушь, я уже не слушала, реально любовалась звездами, и он психанул. Пошли угрозы: «Сама ко мне приползешь, да кому ты нужна, да с тобой скучно». Я не реагировала. И он развернулся и ушел. Просто! Я даже не сразу поверила своим глазам! Проводила взглядом его фигуру, которую шатало по всей улице. И зашла в дом.

Крис насупилась.

– Егор опять расстроится....– прошептала она.

И это была правда. Ведь именно он познакомил меня с Олегом, тот работал вместе с ним. Как рекламировал Егор:

«Парень супер. Воспитанный, образованный».

Только все это куда-то делось, через неделю после того, как я начала с ним встречаться. А через две недели Олег уволился. И благополучно сел на шею своим родителям. И, как не странно, те ему во всем потакали, денег давали. Я терпела, почти два месяца. Верила его словам, о том, что еще немного и он, обязательно устроится на работу. При этом он продолжал туссить по клубам, стриптиз – барам. Время шло, а чудо так и не настало. В общем, я, устав от пустых обещаний, вечных пьянок и бесконечных туссовок, помахала ему ручкой. Расставание прошло легко, без истерик и скандалов. Как будто Олег не верил, что все закончилось. А в связи с последними событиями, он все еще надеется на то, что я к нему приползу, как он выразился.

– Кристин, Гоша не при чем. Так ему и скажи. Поняла? – Я нахмурилась. И тут раздался голос начальницы:

– Хорош расслабляться, обед окончен. Луиза, зайди ко мне, – улыбнулась Голева, завидев, как Инна и Вера рванулись на свои места. – Не смотря на то, что ты заказчицу пытаться собиралась, она согласна на твою идею. Небеса тебе сегодня благоволят. – Она кивнула в сторону входной двери. – Встреть гостя, а потом ко мне.

Я развернулась в ту сторону, куда указала начальница, и увидела, идущего ко мне на встречу, высокого, седовласого, приятной внешности мужчину. На нем был синий пиджак, под ним голубая рубашка и светлые, почти белые, льняные

брюки. Мне пришло на ум слово – статный. Именно такое впечатление он производил.

– Здравствуйте! – Поприветствовала я его, широко улыбаясь.

2

Марк

– Я что, сделал заказ, на что-то невозможное? – Я, сидел на стуле, закинув ногу на ногу, сцепив пальцы. Я старался быть спокойным, по крайней мере по лицу, было невозможно прочесть хоть какие-то эмоции. Этому я научился еще в юности.

У девчонки, на которую я смотрел, бегали глазки. Она понимала, что заказ огромный и дорогостоящий, и что заказчик в третий раз приезжает к ним в офис, что в принципе, не может быть за ТАКУЮ сумму.

Я продолжал со спокойным выражением на лице разглядывать девчонку, у нее были волосы чуть ниже плеч, цвета ржавчины, что придавало ее лицу серость мыши. И эти бегающие глазки! Я начинал раздражаться все больше, но внешне сохранял спокойствие.

– Господин Аронов, – начала робко и неуверенно эта девочка, – позвольте мне все же попытаться связаться с мастером?

– Попытайтесь, – сказал я, вставая. – Я жду за дверью. –

И вышел в холл, где меня ждал Альберт – моя «правая рука».

– Альберт, – обратился я к другу, – напомни мне, какого хрена мы здесь делаем?

Альберт загадочно улыбнулся, и начал монотонно:

– Напоминаю: ты сделал заказ в этой художественной мастерской, под названием «ВАН ГОГ». – Мужчина улыбнулся еще шире. – Тебе вдруг захотелось рукописную картину размером три метра в высоту, и три с половиной метра в ширину. Я ничего не перепутал?

Я слегка улыбался.

– Все именно так. – Подтвердил я.

– Прекрасно! – Продолжил Альберт. – При этом ты уже произвел авансирования этого, сомнительного проекта. Все правильно?

– Абсолютно! – Я уже веселился, понимая, к чему он клонит.

– Знаешь, Марк, я не могу взять в толк, зачем? – Альберт сдвинул брови.

– Чтобы было! – Коротко и не понятно ответил я.

– Странно...

Я не заметил, как Альберт умолк.

И тут я увидел ее. Она стояла к нам боком, отчего я с легкостью мог разглядеть плавные линии ее прекрасного тела. Она прислонилась бедром к столу, держала в руках ядовито-зеленую кружку, и что-то рассказывала трем девушкам, которые ее окружали. Я с жадностью наблюдал, как она сде-

лала пару глотков. Меня бросило в жар. Что происходит? Я понимал, что просто не в силах оторвать от нее взгляд: она хмурилась, и я вместе с ней. Она улыбалась, и мои губы расплывались в улыбке. Я даже уловил злость в ее больших глазах, когда она глянула на рядом стоящую девушку с черными волосами. И у меня возникло желание увести это прекрасное создание от угрюмой черноволоски!

Она вызывала дрожь в теле. Это совершенно новое состояние, а может и давно забытое, то, чего я давно не замечал за собой.

Первым очнулся Альберт:

– Ты тоже не можешь оторвать от нее глаз? – Он повернулся ко мне. – Милая девочка!

Девочка?! Ха! Девочка – это статья. Хотя для Альберта, которому уже больше пятидесяти, все девочки – милые. Но это была красивая девушка! Ей безумно шел этот наряд, что был одет на ней. Этот цвет, вроде бирюзовый (или это голубой?), подчеркивал гладкость ее кожи, что у меня закололо кончики пальцев от желания прикоснуться. Ее каштановые волосы были собраны в хвост, но даже в такой прическе они доходили почти до лопаток.

Она состроила гримасу, похожую на капризного малыша, и мне очень захотелось ощутить поцелуй этих надутых губках. Я прикрыл глаза, слегка мотнув головой, прогоняя навязчивое. Я ее даже не знаю. Да что не знаю?! Я вижу ее в первые, а она так на меня действует!

– Познакомься с ней! – Вдруг заявил Альберт, продолжая любоваться девушкой.

– Альберт, ты бредишь? – Я почувствовал, как внутри вспыхнула злость. Не люблю такие шутки.

– Нет. – Совершенно спокойно ответил тот.

– Не смешно! – Вскипел я.

– Я не смеюсь! Я серьезно, можно ведь заказать ее услуги. Чем бы она ни занималась. – Альберт рукой указал на вывеску над распахнутой, двухстворчатой, белой дверью.

Я нехотя, перевел взгляд. «Дизайн интерьера. Ландшафтный дизайн», и название «БЕЛАЯ ОРХИДЕЯ».

И Альберт продолжил, не отрывая от нее глаз:

– Можно осовременить библиотеку, гостиную, да мою комнату, в конце концов. Или двор, ему тоже не помешает обновления.

– Посмотри на меня, – злобно произнес я, и друг перевел на меня взгляд.

– Я тебе вижу на протяжении многих лет, наблюдаю за тобой, почти, с твоего рождения, – все так же, спокойным тоном, произнес Альберт.

– И посмотри на нее, – не обращая внимания на слова друга, продолжил я. – Какая она красивая! Я не горю желанием, чтобы она смотрела на меня с отвращением!

– Это твои предрассудки, – вынес вердикт Альберт.

– Это правда, через которую я прохожу каждый день! – Зло прошипел я. – И не вздумай привести ее в мой дом!

– И чем мне это грозит? – Удивленно, вскинув брови, спросил Альберт, ничуть не испугавшись моей угрозы.

– Уволю! Поедешь домой! К жене.

– Не такая уж и плохая перспектива, – все так же сохраняя спокойствие, ответил мой друг. – А ты-то, что будешь делать?

– Найму водителя... – Нехотя буркнул я, осознавая всю нелепость моего заявления.

Альберт, совершенно, не обращая внимания на то, что я в бешенстве, просто заявил:

– Не хочешь ты? Тогда я с ней познакомлюсь. – Я даже не успел среагировать, чтоб задержать друга. Альберт уже направлялся в офис под названием «БЕЛАЯ ОРХИДЕЯ».

Я нервно, запустил пальцы в волосы, шумно втянул воздух. Что он делает, черт возьми?

3

Альберт подошел к столу у окна, возле которого стояла она и улыбалась ему приветливой улыбкой.

– Здравствуйте! – Произнесла ему девушка.

– Здравствуйте, милое создание, хотел обратиться к вам с просьбой. – Приветливо начал Альберт. Он глянул на бейджик, который висел на груди у девушки. – Луиза!

– Совершенно верно. – Ответила она, улыбаясь. – Что вы хотели?

– Дело в том, что мы тут по делам у ваших соседей по

офису. И, простите мою бестактность, – слегка смутившись, продолжил он. – Вы не подскажите где уборная? – Он покачал головой. – Мы так долго ждем....

Луиза указала рукой направление в сторону. И спросила: – Может вам кофе налить?

– О! Если можно? Я буду вам премного благодарен. – Искренне ответил мужчина. – Правда, я не один, я с другом.

Луиза перевела взгляд на дверь и увидела другого мужчину, который стоял спиной к ней. Он был в светло-серой рубашке, и брюках, на тон темнее. У него были темные волосы, рельефная спина, широкие плечи и узкие бедра. Поняла, что разглядывает его, она вновь перевела взгляд на седовласого мужчину.

– Хорошо! Два кофе. С сахаром или без?

– Без сахара. Спасибо. – И Альберт уже, почти, скрылся за дверью уборной, как услышал слова:

– Луиза, это не наш клиент! А ты ему кофе наливаешь....

– Кристина, любой человек, который переступил порог этого бизнес-центра, уже является нашим потенциальным клиентом. Ясно?

«Умная девочка», – подумал Альберт.

Спустя несколько минут, Альберт вновь подошел к Луизе. Та уже приготовила две одноразовых кружки с дымящимся напитком:

– Вы просто прелесть! – Искренне произнес он. И взял кружки. – Значит – дизайнер?

– Именно, – от Альберта не ускользнула, с какой скромностью она это подтвердила.

– Я подумываю кое-что изменить... – Задумчиво произнес он.

– Хорошая мысль! – Она повернулась к нему спиной, что-то взяла со стола. Вновь развернувшись, протянула прямоугольный кусочек пластика. Визитка пестрила тем же текстом, что и была над дверью, плюс прибавились номера телефонов.

– А если я хочу обратиться именно к вам? – Спросил он, разглядывая пластик.

– Луиза Киселева! – Она протянула ему ладонь. – Вы всегда сможете меня здесь найти.

Альберт с удовольствием пожал ей руку и произнес разочарованно:

– А если вдруг вас здесь не окажется?

– У нас есть еще один специалист по дизайну жилых помещений. – И она указала в сторону одной из девушек, которая сидела за столом, с белыми, как у Барби, волосами. – Вера Нефедова. – Но для Альберта это фамилия была не нужна.

– А кофе мне наливали именно вы... – Многозначительно произнес мужчина. – Какой у вас график?

– Мы работаем с девяти до пяти. Но если вам нужно срочно, мы можем задержаться на работе ради клиента.

Он помолчал несколько секунд, потом улыбнулся шире и сказал:

– Ладно, спасибо вам большое, Луиза Киселева! Не буду отвлекать вас от работы. – Он заговорщицки подмигнул. – Вас еще начальница ждет.

Альберт слышал ее, когда входил в офис. Луиза прикрыла ладонью рот:

– Совсем вылетела из головы. . . . – она растерянно улыбнулась.

– Спасибо! – Еще раз поблагодарил Альберт. – Надеюсь, скоро увидимся.

Он поднял кружки со стола, развернулся и направился на выход. Луиза, тем временем рванула в кабинет начальницы.

4

Марк

Альберт, не спеша, подошел ко мне, и протянул кружечку кофе:

– Как я и предполагал, она не кусается! Зовут Луиза, работает до пяти, ну иногда остается. . .

Я, развернулся к другу, взял кофе, с удовольствием сделал большой глоток, но продолжал молчать. Перевел взгляд на то место, где она стояла, но ее там уже не оказалось.

– Ее начальница в кабинет вызвала. – Оповестил Альберт, проследив за моим взглядом.

А мне до жути хотелось увидеть ее снова, напоследок. Потому что, я понимал, что больше сюда точно не зайду.

– Какие новости? – Спросил Альберт, кивая в сторону «ВАН ГОГа».

– Никаких! – Все так же угрюмо ответил я. – Плевать! – Одним глотком допил кофе. – Поехали!

Я, как всегда, сел на заднее сидение, и прикрыл глаза. Я старался сохранить ее образ, чтоб ни одна деталь не ускользнула из памяти. Руки чесались, захотелось взять в руки карандаш. А ведь такое желание у меня не возникало уже много лет. Да, когда-то я рисовал, много, это успокаивало, помогало расслабиться. Я всегда утверждал, что рисую не я, а мои пальцы. А я, на самом деле, бездарь. За что всегда получал нагоняй от матери.

Я улыбнулся своим мыслям, и это не ускользнуло от Альберта:

– О чем думаешь? – Спросил он.

– Не важно. – Я нахмурился. – Смотри на дорогу. – Сказал беззлобно.

До самого дома мы молчали, каждый думая о своем. Настроение, и до того было не сахар, теперь скатилось на нижний уровень. Я старался о ней не думать. Но она как будто въелась в память. Ее взгляд, улыбка, пальцы, обнимающие кружку ярко-зеленого цвета.

Автомобиль подъехал к дому. Альберт нажал на пульт, и ворота, тихо шурша, разъехались в стороны. Машина, не торопливо заехала во двор. Альберт заглушил мотор. В салоне воцарилась тишина. Я так же сидел, с закрытыми глазами.

– Марк? – Позвал Альберт. – Ты в порядке?

Я открыл глаза. Будешь тут в порядке! Огляделся, молча вышел из автомобиля. Открыл входную дверь, на встречу вышла Мария, слегка полноватая женщина, в голубом платье, с белым воротничком и манжетами.

– Марк? – Обратилась она к хозяину дома, то есть ко мне. – Обедать будете?

– Нет,– я мотнул головой, проходя мимо.– Спасибо!

– Я буду.– Отозвался Альберт, вошедший следом.

Мария удовлетворенно кивнула, и скрылась на кухне.

Я прошел через гостиную, мимо лестницы, и открыл белую, глянцевою дверь, которая вела в мою комнату. Вошел, прикрыл за собой дверь, и направился к большому столу из красного дерева, на котором стоял, раскрытый ноутбук. Я никогда его не закрывал, не видел смысла. Слишком часто им пользовался, чтоб постоянно хлопать крышкой.

Сел в удобное кожаное кресло с высокой спинкой, выдвинул верхний ящик, достал чистый лист, положил перед собой. Взял из подставки карандаш, и замер, снова прикрыв глаза. Ее образ возник сразу – она улыбалась. Я пододвинул лист, и пальцы начали выводить линии...

Очнулся, когда в дверь постучали.

– Открыто. – Сказал я, глядя на рисунок. Чего- то не хватало...

Вошел Альберт, сделал пару шагов и остановился:

– Ты в курсе, что в магазине задержали поставки алкого-

ля?

– И? – Я поднял на него глаза.– Ты не знаешь что делать?

– Знаю, конечно!– Заявил друг. – Честно? Просто решил проверить как ты...

Я вскинул одну бровь.

– А в чем дело? – Удивленно поинтересовался я.

– Да ты уже три часа из комнаты не выходишь.

Я удивился – я и не заметил, как пролетело время.

Вновь перевел взгляд на рисунок. «Три часа.– Подумалось мне.– В офисе мы были в начале первого. Час плюс три. Это значит, что сейчас четыре часа.– Продолжал размышлять, разглядывая друга.– Альберт говорил, она работает до пяти».

Мысль пришла неожиданно. Я подскочил с кресла:

– Ты разобрался с магазином?

– Конечно! – Удивленно ответил Альберт.

Я обошел стол и направился к двери:

– Поехали, съездим!

Альберт, ничего не понимая, направился следом. Мы вышли во двор, подошли к машине. Я, как всегда, сел на заднее сидение. Альберт занял место водителя:

– Куда едем-то? – Спросил он, по-прежнему, ничего не понимая.

Я повернулся к боковому окну, и тоном, не допускающим возражений, произнес:

– К бизнес-центру «ПРОСПЕКТ».

Альберт, естественно, не стал это комментировать.

Мы подъехали, и остановились слегка поодаль от входа, как сказал я.

– Сколько время?– Спросил, глядя на выход из центра.

Альберт, посмотрел на часы, на панели:

– 16:45.

И в салоне воцарилась тишина.

Это были самые длинные пятнадцать минут. Казалось, я забыл, как дышать.

Спустя несколько минут, мимо нас пролетела маленький, голубой автомобиль, развернулся, и остановился, прямо напротив входа. Заглох мотор, открылась водительская дверь, и из chevrolet вышел мужчина, лет 25- 27. У него были волосы цвета пшеницы. В белой футболке, и синих джинсах. И когда он развернулся спиной к нам, сидящим в черном mercedes, с затонированными стеклами, я поморщился. На спине красовалась надпись «СТОЙГОРОД».

Однажды, очень давно, мне пришлось иметь дело с этой компанией. Ну и скользкий же тип владелец этой фирмы. Хорошо, что это было один единственный раз. Я высказал ему все, не стесняясь в выражениях, что я о нем думаю, и больше жизнь нас не сводила.

Этот парень работает там, и я очень надеялся, что он не имеет отношение к Луизе. Но надежда рухнула, когда распахнулась входная дверь, и по лестнице, улыбаясь этому парню, сбежала именно она. Ее волосы были распущены – для

него, наверно, постаралась. При этом молодой человек раскинул руки для объятий, куда она практически и упала, и тот крепко, – это было видно – обнял ее.

Я слегка подался вперед, почувствовал укол ревности. Конечно, а на что я надеялся? Что такая эффектная девушка, и одна? Наивный! Я разозлился на себе. Вроде взрослый мужик, а веришь в сказки. Ведь я должен был понимать, что если перед ней поставить меня и этого парня, выбор был бы, явно не в мою пользу. Какой же я идиот!

Можно было разворачиваться, и ехать домой, и скрыться от всех, как я часто делал. Но... я не мог произнести слова «поехали домой». У меня язык не поворачивался. Я впился взглядом в эту пару. Они смотрели друг на друга, и о чем-то мило болтали, он гладил ее по волосам, она его – по плечам.

К горлу подкатил ком. Какого хрена я здесь делаю? Да кто она, вообще, такая, что я начинаю сходить с ума?! «Ведьма» – подумал я и улыбнулся, только улыбка получилось зловещей.

И тут, вновь, открылась дверь, и в проеме, оперев руки в бока, появилась девушка, с огненно-рыжими волосами. Парень помахал ей, и та, нахмурившись, спустилась со ступенек, подошла к этой милой паре. Мои глаза полезли на лоб, когда молодой человек обнял и эту девушку, при этом целуя ее в губы.

Альберт, до этого сидевший молча, и наблюдая за происходящим, удивленно произнес:

–Что происходит?

Я пожал плечами, сам ничего не понимая.

Парень отпустил Луизу, я вдохнул, понимая, что не дышал, наблюдая эту картину.

Они еще перекинулись парой фраз, при этом Луиза покачала головой. А потом она помахала им рукой. Парень с девушкой сели в машину. А она направилась в сторону, нашего черного авто. Я впился в нее взглядом, когда она проходила мимо. Я поглощал ее, и понял, чего не хватает на рисунке.

Девушка свернула влево, я вспомнил, что там остановка. Мы еще посидели, помолчали, отходя от шока, и я, наконец-то произнес:

–Поехали домой!

Вернувшись домой, я первым делом рванул в комнату. Я должен был исправить ошибку в портрете. Глаза! Вот в чем ошибка! Несколько минут назад я увидел их, когда она, буквально на долю секунды повернулась в нашу сторону.

Я ушел с головой в работу. Меня ни кто не беспокоил. А когда закончил, откинувшись на спинку кресла и взирая на портрет, на меня смотрела Луиза. И она улыбалась, и на этот раз мне.

Я взглянул на часы. Ого! Опять три часа пролетели! Я поднялся с кресла, потянулся, и понял, что проголодался. Прошел через комнату и вошел в гардеробную. Переоделся в домашние трикотажные, легкие штаны и майку, и, наконец-то направился на кухню. Я вспомнил, что кроме утрен-

него омлета с зеленью и кружки кофе, мой организм больше ни чего не получил. Ах, да! Еще был кофе, приготовленный ее руками! При воспоминании о ней, сердце екнуло. Она подарила мне вдохновение. А это хороший знак.

На кухню вошел Альберт, и застал меня перед открытым холодильником:

– И давно ты так стоишь?– Ухмыльнулся друг.

– Жрать хочу, жутко! – Прокомментировал я.

– Рисование пошло на пользу?

Я развернулся, подумав, что натолкнусь на ухмылку. Но Альберт не улыбался:

– Я рад! Правда! – Все с таким же серьезным лицом, сказал он,

и сел за стол.– Если это крошка вдохнула в тебя... – Он задумался.– Жизнь! Значит, день не прошел даром!

– Только не заводи песню о знакомстве! – Нахмурился я, и наконец- то, выудил из холодильника кастрюлю, и поставил ее на стол. Поднял крышку, и с удовольствием зажмурился: там было овощное рагу. Рядом, в блюде, была рыба в кляре.

И тут на кухню вбежала Мария:

– Ну что же вы, Марк, – запричитала она, отодвигая меня в сторону. – Я же рядом совсем...

– Да я бы справился, Мария, – растерялся я, но моя улыбка становилась все шире.

– Конечно, справились бы вы! А я, тогда, здесь зачем? – Не унималась повариха. Она уже достала тарелки, зыркнула

на Альберта, тот кивнул, пряча улыбку, мол, я тоже буду.— Я ведь для вас стараюсь, готовлю, жду. А вы, просто приходите, и втихушку сами...

— Я понял, — капитулировал я, и сел на стул. — Просто не хотел тебя беспокоить. — И, поймав на себе рассерженный взгляд, поднял ладони.

Она быстро все разогрела, достала овощной салат. И куда я смотрел? Я его не видел в холодильнике. Накрыла на стол.

Пришлось признаться самому себе, что я бы еще час возился...

Мария — это женщина работала у меня почти три года. Я познакомился с ней случайно, точнее это она со мной познакомилась. Я, тогда удивился, что на ее лице не было отвращения. В то время, я только учился привыкать к тому, что люди отворачиваются, глядя на меня. Мария сама ко мне подошла, я стоял в продуктовом магазине, и разглядывал рыбу. Я понятия не имел, что покупать, и что с ней делать, я просто знал, что хочу рыбу. И тут это милая женщина:

— Выбираете? — Я нахмурился, раздумывая, стоит ли обращаться.

Но думал я не долго, так как Мария, совершенно бесцеремонно, заглянула мне в лицо:

— Давайте помогу.— Предложила она. Я опешил. Она что-то начала рассказывать о рыбе.— Это костлявая, это жирная, вот эта красная и очень полезная.

Я вообще ничего не понимал.

– Жена, пади, послала?

– Я не женат.– На автомате ответил я.

Женщина нахмурилась:

– Плохо! Такой парень, а не женат.

Какой такой? Она, что издевается?

– И кто же вам ее приготовит?

Я только успевал отвечать на вопросы:

– Сам! Интернет мне в помощь!

– Понапишут в этом интернете,– сдвинув брови, проворчала Мария.– Вот лично я знаю множество рецептов приготовления рыбы! – Она гордо вскинула подбородок.

– А вы кто, вообще?– У меня заканчивалось терпение. Я и так чувствовал себе не в своей тарелке.

– Я,– подбородок женщины взметнулся еще выше, насколько это вообще возможно. – Повар, с двадцатилетним стажем. Но вы не подумайте, я развиваюсь: нахожу новые рецепты, экспериментирую. Я не из тех жирных баб, которые на уровне столовки застряли!

Я удивленно поднял бровь. Но, подумав, всего несколько секунд, быстро нашелся, что спросить у нее:

– Где вы работаете? И какая у вас зарплата?

В общем, вот так я и переманил к себе эту чудо-женщину.

Все приготовив, Мария удалилась с кухни.

– Я и не собирался...– Произнес Альберт.

Я не сразу понял, о чем он. Я наслаждался поздним ужином. А когда дошло, произнес:

– Вот и прекрасно!

– Можно взглянуть? – Вновь спокойно спросил Альберт.

– Позже... – Ответил я хмурясь. Мне почему-то совсем не хотелось делиться ею, пусть и на листе бумаги, и пусть это будет Альберт.

Поговорив о делах, мы уничтожали все, что выставила повариха, и разошлись по комнатам.

Я долго не мог уснуть. Закрывая глаза, видел ее. Она улыбалась мне, и я, в ответ, улыбался ей. Возникло ощущение, что мне пятнадцать лет: состояние полета, стук сердца. Я хмыкнул. Глупости! Я взрослый мужик! А если бы она оказалась рядом? Я что, перед ней краснеть бы начал?

Так все, хватит! Соберись, тряпка! Завтра вставать рано, нужно будет связаться с Дэном, и решить какие-то проблемы, про которые он говорил мне. И насколько это затянется, не известно, а разница во времени четыре часа.

А я тут растекся лужицей!

Я повернулся на бок, закрыл глаза, прогнал мысли о девушке, и, наконец- то, уснул.

5

Марк

Пробуждение оказалось легким, даже не смотря на то, что

на всю комнату верещало оповещение о видео звонке. Я с легкостью прыгнул с кровати и направился к ноутбуку. На экране красовалась хмурая физиономия Дэна.

– Приветствую тебя, о, великий, бизнесоведуший! – Принимая вызов, произнес я, при этом делая поклон.

– Не, нормально вообще?! – Возмутился Дэн. – А что это ты в трусах меня приветствуешь? Ни какого уважения! Я тут жду, когда этот напыщенный хлыщ оторвет свой легендарный зад от кровати, и соизволит сам позвонить. А он дрыхнет, преспокойненько! – И повышая голос, ближе придвинувшись к экрану, Дэн гаркнул. – Вы охренели, Марк Родионович?!

– Ого! – Я поморщился. – Так тебя мое белье смущает? Снять?

Я во всю веселился.

– Ой! – Протянул Дэн, отмахиваясь. – Чего я там не видел?

– Друг, ты меня пугаешь? – Я сделал обеспокоенное лицо.

Дэн начал хохотать:

– Правильно! Бойся!

– Ладно, давай о наболевшем! – В миг лица у обоих стали серьезными.

– Я на почту документы оправил. Разберешься, позвонишь. – Дэн, стал копаться в каких-то бумагах.

Я, в ожидании разглядывал рисунок, который так и оставил на столе, будто в подтверждении для себя – она мне не

приснилась!

– Так, вот они,– из размышлений вырвал голос друга. – Тут, какая-то хрень по поводу одного из проектов...

– Умеешь ты правильно изъясняться! – Хмыкнул я.

Почти все утро мы обсуждали дела. Заходил Альберт, звал на завтрак, но я только отрицательно покачал головой.

Альберт понял, значит, дело серьезное.

И только, в середине дня, мозговой штурм закончился. Это перебор! Дэн откровенно уже зевал, конечно, он уже, как несколько часов должен сопеть в плечо любимой жены, а уже пришло время вставать.

И, когда мы поймали тишину, Дэн спросил:

– Это что у тебя на столе? – Его взгляд был устремлен в правый, нижний угол. – Рисунок?!

Я отодвинул лист, чтоб его не было видно другу:

– Так, пустяки! – Буркнул я.

Дэн прищурился. Я, зная этот взгляд, понял – не отвяжется:

– Марк! – Зловеще, прошипел друг.– Что это значит?

– Потом, Дэн, потом...

– Нет, сейчас!

– Да ничего я тебе не скажу, сейчас! – Я шумно выдохнул.

– Значит, что-то происходит, а ты молчишь! – Дэн начал злиться.

– Да, Дэн, это рисунок. Нарисовал вчера, – и, опережая его просьбу. – Нет, не покажу, пока!

Дэн, как рыба без воды, открыл и закрыл рот. Он в упор посмотрел на меня.

– Хорошо, я подожду!– Помолчал. – Просто скажи, у тебя все нормально?

– Все хорошо! Не переживай!

Ощущение были ужасные. Я понимал, что Дэн – это единственный лучший друг, и именно он, действительно, помог в самой тяжелой, жизненном испытании. Но что я сейчас мог ему сказать? Увидел девчонку и крышу сорвало! Я представил, как Дэн будет надо мной потешаться. Этот никогда, в долгу не останется.

Дэн, широко зевнув, спросил, как обычно:

– Может домой?

Он всегда задавал этот вопрос. И я, всегда безразлично отвечал «нет». И в этот раз я ответил так же. Но только сегодня это звучало как-то иначе, как будто я боялся что, что-то оставляю. И от Дэна это не ускользнуло:

– Значит причина-девушка... – Как будто сам себе произнес друг.

– Ладно, Дэн, спокойной ночи, точнее утро! – Решил остановить размышления, я.– Разберусь с документами, позволю.

И нажал на кнопку отбой.

Я замер в кресле, понимал, что вот так отключившись, только подтвердил подозрения друга. Ну что же, пусть помучается, понавыдумывает себе все, что его душе угодно. А

у меня пока есть несколько дней на то, чтобы придумать ответы на вопросы, которые, в любом случае, прозвучат при следующем разговоре.

Наконец-то, я умылся, и направился на поиски Марии. А то не очень хотелось вчерашнего повторения. Позавтракав, вернулся в комнату, открыл почту, и ушел с головой в работу с документами. Понимал, что чем быстрее разберусь с бумагами, тем быстрее пойдут дела у Дэна.

В общем, почти весь день я просидел за работой. Отвлекался пару раз, когда Мария настояла на обеде, и на звонок (ничего важного).

Когда я глянул на часы, было почти шесть... Первая мысль, которая посетила: «Она уже отработала».

« Так! Стоп! Не отвлекаемся!», – встряхнул сам себя.

В общем, до поздней ночи я провозился с бумагами. И почти в три часа ночи, наплевав на все, рухнул на кровать и отключился, как только голова коснулась подушки.

На следующий день, с утра пробежал пять километров, а то совсем забросил тренировки, а в моем состоянии организм мне это не простит. Позавтракал и опять принялся за работу. И, наконец-то, закончил все. И в этот момент зашел Альберт:

– Не хочешь отвлечься? Ты больше суток работаешь. Так нельзя.

– Я закончил!– Я отодвинул от себя ноутбук, и сцепил пальцы на затылке, откинувшись на спинку кресла. – Сей-

час все отправлю Дэну, и я свободен! А что ты мне хочешь предложить?

– Пришло приглашение на мероприятие одной компании...

– Не хочу! – Перебил я Альберта. Задумался на мгновение. – А сколько время? – Перевел взгляд на ноутбук. – 16:10.

– Ой! Что-то мне не нравится твой прищур! – Альберт нахмурился.

– Поехали! – Произнес я, при этом пододвинув ноутбук, и отправляя документы Дэну.

– Помню, пару дней назад, ты мне сказал эти же слова! – Альберт с укоризной зыркнул на меня. – Я все правильно понял?

Я кивнул.

– Хочу посмотреть на нее, – и, увидев, что Альберт собирается что-то сказать. – Просто посмотреть!

– Ладно! – Горько отозвался друг.

Погода сегодня не радовала, дул ветер, грозясь пригнать грозовые тучи. Небо хмурилось серостью. И не намек на солнышко.

Подъехав к бизнес-центру «ПРОСПЕКТ», сердце гулко забило. А если она не одна? Если все же есть мужчина?

Да что за глупости?! Я просто хочу ее увидеть... и, снова нарисовать.

Солнце появилось, и не небе, а на выходе из бизнес-центра. На ней были джемпер болотного цвета, куртка и джинсы.

сы, которые обтягивали ее аппетитную попку. Я, на мгновение прикрыл глаза, понимая, что с трудом сдерживаю возбуждение. Давно со мной такого не было! Ух!

Сегодня она, вместе с рыжей направилась в сторону оставки.

Вернувшись домой, я вновь взялся за карандаш...

6

Почти месяц Альберт подгонял mercedes к бизнес-центру «ПРОСПЕКТ». Вставал поодаль от входа, и они снова ждали. Марку уже не нужно было говорить о поездке, Альберт, смерившись с тем, что ему не хватает решимости, молча, каждый будний день ждал его возле машины во дворе, и они отправлялись в путь.

Они не обсуждали это. Марк пресек все обсуждения.

Но у любого человека заканчивается терпение, что и произошло с Альбертом. Он понимал, что разговоры не срабатывают. Ну что ж, будем действовать по-другому.

Марк

Один прекрасным днем, Альберт постучал в дверь, ведущую в мою комнату. Услышав: «открыто», вошел, прикрыл за собой дверь, не спеша подошел к столу, за которым, как обычно я сидел. Черная пластиковая папка громким хлопком опустилась на стол, прямо перед моим носом.

– Что это?– Спросил я, глядя в упор на Альберта.

Но он молчал. Я вновь перевел взгляд на папку, двумя пальцами потянул за край черного пластика, откидывая плотный лист... И обомлел!

Передо мной оказалась фотография Луизы, она смотрела, куда-то вдаль: волосы распущены, огромные ореховые глаза и улыбка, та самая, которая сводит меня с ума по ночам. Я попытался успокоить стук сердца, прикрыв глаза.

– Это маленькое досье. – Услышал я голос Альберта. – Позвони ей!

– Альберт, зачем ты это делаешь? – Открыв глаза, полные боли, шепотом произнес я.

– Зачем?! Зачем?! – Взорвался Альберт.– Сколько можно, Марк? Ты же не маленький мальчик, чтоб за девчонкой подглядывать? Мы с тобой каждый день, как на преступление ездим, жертву высматриваем. И не можем определиться, как с ней поступить. – Я поморщился – сравнение мне не понравилось.– Не нравится?! Мне тоже! – Альберт перевел дух, и продолжил, уже спокойнее. – Да что с тобой, друг? Я тебя не узнаю. Ты всегда знал подход к женщинам...

– Это было в прошлой жизни...– Попытался я возразить.

– Да это чушь! – Воскликнул Альберт, и, прерывая мой протест, поднял ладонь вверх.– Послушай! Я знаю, что ты хочешь мне сказать, но...– тяжелый вздох. – У меня к тебе только один вопрос. Что дальше?

– Я не знаю! – Я покачал головой.

Я прекрасно понимал, что друг прав. Это не может так больше продолжаться. Но что я мог сделать? Страх отпугнуть ее съедал изнутри. Неужели, Альберт думает, что меня все устраивает? Неужели, он думает, что я не прокручиваю в голове, как же познакомиться? Но, всякий раз, когда вроде бы и полон решимости, стоит только взглянуть в зеркало, и настрой пропадает. Ну, зачем я ей такой?

Я понимал, что каждый день, когда я ее вижу, накидывая новую петлю, и притягивая сильнее и сильнее. Она была для меня личным наркотиком. Кто-то имеет зависимость от курения, алкоголя, еды, а для меня она была зависимостью, и мне нужно было совсем немного, увидеть, пару минут. Но с каждым днем потребность все возрастает, и я сам уже понимаю, что мало, очень мало пары минут, черт возьми!

Сколько мы туда катаемся: две недели, три, месяц? Я перестал обращать внимание на сроки. Главное, увидеть ее...

Альберт, подошел к столу в плотную, слегка наклонился, перекинул фотографию, и ткнул пальцем в цифры, повторил:

– Позвони. Ей!

– И что я ей скажу? – Хмыкнул я. – Знаете, Луиза, тут такое дело, вы мне понравились, и что-то надоело просто за вами наблюдать, решил позвонить.... Кстати, а где ты данные на нее взял? А то вдруг просит... – Я злобно улыбнулся.

Альберт тяжело и шумно вдохнул:

– Там минимум. Я заплатил одному человечку за инфор-

мацию. Да, я это сделал!— Я удивленно уставился на него.— В общем так, не мне учить тебя, как знакомиться с девушками. Но я скажу одно: хватит прятаться за тонированными стеклами автомобиля. Тебе пора действовать, и даже если оттолкнет, зато ты будешь знать, что попытался и не вышло. Это лучше, чем вообще не попытаться!

Произнеся это, Альберт развернулся и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Я разглядывал папку невидящим взглядом. Я не мог заставить себя прочесть о ней. Понимал, что стоит мне всмотреться в ее номер телефона, и я его запомню. А если я его запомню, значит, желание позвонить будет зудящей занозой сидеть внутри и нарывать.

Я захлопнул папку, вышел из-за стола. Прошелся по комнате, встал у витражного окна, засунув руки в карманы джинсов. Посмотрел во двор, увидел Альберта — тот возился возле своих любимых кустарников. Садовник, блин!

Я понимал — друг прав. И это, явно, уже не развлечение подростков, а маниакальная слежка.

Еще Дэн постоянно подливал масло в огонь: «Когда ты меня с ней познакомишь? Покажи рисунки, хотя бы, если в живую знакомить не хочешь». Да я-то и рад, да только смелости не хватает.

Решение неожиданно обрушилось лавиной. Все, хватит! Действительно ведь, несколько лет назад для меня вообще не было преград для знакомства. Понравилась, познакомил-

ся. Как Цезарь говорил: « Пришел, увидел, победил». И по такому принципу и жил. Да только не было ни с кем из них таких полетов души, как при виде Луизы.

Я услышал, как вошел Альберт, встал у двери:

– Ну что, едим, босс?– Я поморщился. Альберт всегда меня так называл, когда был чем-то не доволен, взбешен, зол, или не одобрял поведение «босса».

– Едем, – просто ответил я. И увидел, как тяжело вздохнул мой водитель.

Но я уже все решил для себя, поэтому мне нужно было убедиться, что она собралась домой, а не куда-нибудь.

7

Поездка оказалась обычной. Как всегда, они молчали. Альберт думал о том, что не вышло. Не переубедил он друга действовать решительно. И, когда он зашел за Марком, то обратил внимание на что, папка закрыта. И почему-то возникло ощущение, что Марк даже не прочел.

Марк

Сегодня мы подъехали ближе к входу в бизнес-центра «ПРОСПЕКТ». Через несколько минут, вновь подъехал голубой chevrolet. И остановился рядом с mercedes. Только сегодня из него вышел тот же парень, но уже в костюме темно-серого цвета. Я подумал, что выглядит тот хорошо, впе-

чатляет. Значит, есть повод, если он так вырядился. Я со злобой, сжимая кулаки, смотрел на него, будто до сих пор не мог простить те объятия и поглаживания по волосам.

И вот, вновь, появилось солнце на выходе из центра. На Луизе были обыкновенная, белая футболка, с какой-то надписью, куртка и джинсы. Мне нравилось, когда она была в джинсах!

Она вместе с рыжеволосой девчонкой спустилась по ступеням, и обе обняли парня.

Так как со стороны Альберта окно было чуть приоткрыто, я услышал ее голос:

– Гоша, ты прекрасно выглядишь! – С нотками восхищения.

– Только вот ты почему не одета подобающе? – Сурово сказал этот Гоша, и уставился на нее.

Луиза, подняв ладони вверх, произнесла:

– Это ваш праздник! Я-то здесь при чем?

– Как это при чем? – Воскликнула рыжая. И тут я обратил внимание, что ее подруга в платье бордового цвета. – Да если бы не ты...

– Тихо, тихо, – успокаивающе произнесла Луиза. – Не надо меня в этом винить!

И все засмеялись.

– Я, правда, не могу, – сказала Луиза, когда они перестали хохотать. – Сегодня папа должен позвонить. Мы с мамой с ним не общались уже почти две недели. А вам, я думаю, и

вдвоем будет хорошо!

– Ладно! – Тихо сказал Егор, подошел к задней двери и открыл ее.– Садись.

Луиза нахмурилась:

– Зачем?

– Мы тебя похищаем! – Улыбнулась ей рыжая. – Да садись ты. Нам все равно в ту сторону. Подкинем до дома.

Все они загрузились в машину, и скрылись за поворотом.

Альберт, молча завел двигатель, и автомобиль, плавно вы-
рулил на проезжую часть.

Заехав во двор, припарковав машину Альберт, все так же молча, отключил зажигание и вышел, хлопнув дверью.

«Дуется и злится», – подумал я. Тоже вышел. И направил-
ся в комнату. Закрыв за собой дверь, прошел к столу, сел в кресло, откинулся на спинку, и уставился на папку, как буд-
то ждал от нее действий. Осторожно, боясь спугнуть свою решимость, открыл черный лист. Взгляд сразу напоролся на фото, не медля, я отодвинул фото в сторону. И начал читать.

Читать, и вправду, оказалось практически нечего.

«Луиза Эдуардовна Киселева»– Это я уже знал.

«Дата рождения»– Значит ей – я прикинул в уме – два-
дцать пять.

«Адрес»– Заучил наизусть.

«Не замужем»– Это радует.

«Детей нет»– Без комментариев.

«София Степановна – мать»

«Эдуард Андреевич – отец»

«Номер телефона»– Как я и ожидал, его, как и адрес, выучил наизусть.

«Училась в университете по дизайну. Закончила два года назад»

«Не местная, переехала для поступления в университет. После окончания устроилась на работу в «БЕЛУЮ ОРХИДЕЮ». Родители, взяли ипотеку, и поехали за дочерью»

В принципе, это все. Я взял фотографию, всмотрелся ей в глаза. И произнес:

–Ну что, солнышко, познакомимся?

Положив фото на стол, достал из заднего кармана телефон, разблокировал, вбил номер телефона, уже по памяти, и замер. Снова, появились сомнения, а правильно ли я поступаю? Может отложить до завтра? Ведь, она же сказала, что должен позвонить отец...

Если я отложу разговор сегодня, то и завтра я сделаю то же самое. Ну, уж, нет!

И я нажал вызов...

8

Луиза

Я попрощалась с друзьями, и, пожелав им прекрасно провести время, вошла в дом:

– Еще не звонил? – С порога просила маму.

– Нет. – Мама выглянула из кухни. – Сегодня же годовщина у ребят, я думала, ты с ними отправишься, отмечать!

– Нет уж! Без меня как-нибудь! Я отказываюсь в этом участвовать! – В шутку, злясь, произнесла.

– Кушать будешь? – Как всегда, спросила мама, как будто я хожу вечно голодная.

– Мам, позже. Мы с девчонками чай, почти, перед уходом с работы попили. Пойду, переоденусь пока, а ты кричи, когда папа позвонит!

– Хорошо! – Ответила мама, отрываясь от приготовления.

Я поднялась в комнату, прикрыла дверь, оставляя небольшую щель, чтобы услышать, когда мать позовет. Поставила сумку на комод. Стянула с себя футболку, затем джинсы. С ними я погорячилась, когда решила их надеть, погода сегодня была теплой, хоть и не жара.

Так и осталась в нижнем белье, когда услышала мелодию – это в сумке разрывался мой телефон. Я подошла к комоду, достала телефон, взглянула на экран. Номер был не знакомым.

– Алло, – приняв вызов, произнесла я.

– Здравствуйте! – Раздался в трубке мужской, бархатистый, с легкой хрипотцой голос. «Неужели, такие голоса существуют?», – подумала я.

– Простите, – продолжал завораживать этот подлец. – Я хотел бы услышать Андрея?

Что? Кого? Я, как-то не сразу очнулась, но на другом кон-

це терпеливо ждали:

– Не хотелось вас разочаровывать, но вы ошиблись номером! – Наконец-то обрела голос я.

– Правда? – Хмыкнул в трубку голос.

– Что? – Я даже не поняла о чем он.

– Что не хотели меня разочаровывать? Правда? – Голос уже веселился во всю.

Я смутилась:

– Не правда! Это просто вежливость! – Как-то грубо ответила ему, и пожалела.

– Жаль! – Без веселья ответил мужчина. – Всего доброго! – И отключился.

Я убрала телефон от уха и застыла.

Нет! Таких голосов не бывает. Ну не может быть такого, чтоб от голоса мурашки по спине, табуном, пробежали. Ну, зачем я ему нагрубила?

Обычно, когда мне звонят не знакомые номера, и спрашивают тех, кого я не знаю, то я просто отвечаю: «Не туда попали». И сразу отключаю телефон.

Но не сегодня! Сегодня я была, прямо, сама вежливость! Конечно, услышав такой голос, от которого занял низ живота, хотелось подольше его послушать! Ага! Довести себя до оргазма, и попрощавшись, удовлетворенно, лечь спать. А я ему нагрубила. Зря!

Черт, что за глупости? А если это маленький, толстенький, прыщавенький карлик? А я тут по нему слюни пускаю.

– Что-то, дорогая Луиза, – прошептала я сама себе, – секса у тебя давно не было! Поэтому и реакция не адекватная на посторонних мужиков!

Да, только, посторонних мужиков я видела чуть ли не каждый день. И такой реакции на них не было никогда!

И только я, с тяжелым сердцем, убедила себя в том, что это воображение надо мной издевается, что я себе все выдумала, – вновь запел телефон. Я вздрогнула, чуть не выронив его. Номер был тот же, я уже запомнила простейший набор цифр.

– Да! – Снова принимая вызов, неуверенно произнесла я. – Тут такое дело, за время вашего отсутствия на моей линии, никакой Андрей не объявился! – Что я несусь?

– Я вам очень благодарен, что вы поставили меня в известность! – Начал разливаться по венам этот голос. – Но, если честно, я звоню именно вам.

– Думаете, мне все же посчастливится найти этого загадочного Андрея? – С улыбкой на лице произнесла я.

– Нет, я так не думаю. Я думаю совершенно в другом направлении. – По голосу было слышно, что он тоже улыбается. – Мне понравился ваш голос, и я решил познакомиться с вами. Что скажите?

– А вы не думали о том, что мне далеко за сорок, я вешу под сто пятьдесят, у меня трое детей и муж – алкоголик? – Сказав это, до меня дошло, а если он сейчас положит трубку, и я больше не услышу его голос.

– О! – Протянул он. – Я представляю, какой портрет нарисовало ваше воображение обо мне! – И мое тело покрылось мурашками, когда я услышала его заразительный смех. – Может вы меня, все-таки, переубедите?

– Так! – Протянула я, ложась спиной на кровать. – Дайте подумать. Хорошо! Я не вешу под сто пятьдесят. Устроит?

– Устроит! – Оповестил меня мужчина. – Продолжайте!

– И муж – алкоголик отсутствует! – Уверенно произнесла я.

– Вы мне все больше нравитесь!

– Лесть – это не по правилам! – Возмутилась я.

– А у нас уже правила установлены? – Удивился голос. – Ну, хорошо. Перешлите мне по почте, пожалуйста, все правила, а то не хотелось бы оказаться в аутсайдерах!

– Обязательно! – Рассмеялась я. – А вы уверены, что потяните?

– Так у меня уже выбора нет, раз я в это вязался! – С грустью в голосе протянул мужчина. – Но, вы не останавливайтесь. Продолжайте меня переубеждать!

– В чем? – Удивилась я. – Что могла – опровергла.

– Значит, трое детей и за сорок остаются? – Тяжей вздох.

– Ну ладно! – Сжалилась я. – Мне двадцать пять, но трое детей!

– Дети – это всегда прекрасно! – Весело произнес мужчина. – Тридцать два!

– Дети?

– Отсутствуют! – Мне показалось, или он, с какой то, грустью это сказал?

– Луиза! – Как-то робко представилась я.

– Марк! Приятно познакомиться, Луиза! Красивое имя...

– Лесть не по правилам! – Смеясь, напомнила я.

– Это правда! – Запротестовал Марк. – Может, на «ты» перейдем?

– Перейдем. – Почти прошептала я. И тут услышала мамин голос.

– Дочь, папа на связи!

– Мне нужно идти, – грустно произнесла я. Так не хотелось прекращать разговор.

– Жаль, – без иронии произнес Марк. – А можно я завтра тебе позвоню?

– Конечно! – Уж слишком, радостно воскликнула я. – Я буду ждать. Только после шести вечера!

– Хорошо! – Он не стал задавать вопросы. Завтра поговорят. – Тогда до завтра, Луиза! – Нежно сказал он.

– До завтра, Марк! – Улыбнулась я и отключилась. Мое лицо горело. Боже! Я даже его не видела, а он заставил меня смутиться. Как такое возможно?

Убрав трубку от уха, с глупой улыбкой на лице, я разглядывала экран, будто ожидая звонка. Мало поговорили, почему? И тут я вспомнила: мама звала! Я пулей соскочила с кровати, схватила домашнюю тунику, и вылетела за дверь, на ходу натягивая ее, сбежала по ступеням, и влетела в го-

стиную.

– Привет, дочура! – Услышала папин голос...

9

Марк

Я, сидел на углу кровати, уперев локти в колени, и улыбался, по-глупому, как мне кажется. Но чувствовал себя счастливым. Пусть это всего лишь разговор по телефону, но начало положено.

Я, небрежно, отбросил телефон на кровать, встал, и направился на поиски Альберта. Тот был у себя в комнате. Я постучал, услышал позволение войти, открыл дверь и увидел, что друг расположился в кресле, держа книгу в руках.

– Не помешал? – Спросил я. Альберт покачал головой, и я продолжил. – Хочу, чтоб ты мне помог: нужно машину поменять.

– Зачем? – Брови Альберта взлетели на лоб. – Ну, конечно, если это не секрет.

– Не секрет! – Я улыбнулся. – Она засветилась!

Альберт продолжал, удивленно, глядеть на меня:

– Не понял! Она исправно работает. Что значит засветилась?

– Я позвонил ей, Альберт. – Смущенно произнес я. – А наше авто она видела, поэтому надо поменять...

– Прекрасно, Марк! – Альберт отложил книгу и встал,

хлопнув меня по плечу. – О чем договорились?

Я расплылся в улыбке и кратко пересказал разговор:

– В общем, завтра опять позвоню. Поэтому надо менять.

– Без проблем! – Заявил Альберт. – Пару дней назад мне на глаза попался Nissan x-trail. Черный. Что скажешь?

– Прекрасно, пусть будет он. А тебе самому-то как? Тебе же его водить.

– Я доволен!

– В общем, сам разберешься с этим, я так понимаю?

– Без проблем! – Заверил Альберт.

Я кивнул, развернулся к двери, и замер на мгновение.

Вновь, повернувшись к другу, протянул ему ладонь:

– Спасибо тебе!

Альберт, зная, как трудно мне даются такие слова, пожал ладонь, и произнес:

– Я рад за тебя! Буду молиться, чтоб у тебя с ней получилось...

Я поднял вторую ладонь, останавливая друга:

– Рано об этом!

Альберт кивнул, разжал рукопожатие, и я вышел из комнаты.

10

Луиза

Я проснулась раньше будильника и разглядывала потолок.

Улыбка не сходила с губ, казалась я так и спала улыбаясь. И такое хорошее настроение мне преподнесло явно не общение с отцом, хотя, конечно, я была очень рада его увидеть, наконец-то. Причиной был Марк. Я не могла понять, почему так на него реагирую, совершенно его не зная. Он не выходил из головы. И я очень ждала вечера, чтоб вновь услышать его голос.

Я соскочила с кровати и направилась в душ. Привела себя в порядок, напивая себе под нос.

Погода обещала прекрасный, солнечный день, и поэтому, я выбрала легкое, шифоновое платье, в крупные лилии, расклешенное к низу. Волосы заплела в объемную косу, перекинула на плечо. Подкрасила тушью ресницы, на губы нанесла легкий блеск. Покидала все нужное в сумку. Скользнула в туфельки, на тончайшей шпильке. И грациозно направилась на кухню, где мама уже испекла любимые блинчики с вишней. Мама, увидев меня, удивленно приподняла брови:

– И куда это ты, такая яркая, собралась? На свидание?

– На работу! – Просто ответила я и достала кружку из шкафчика, насыпала кофе, плеснула кипятка. И села за стол. – Может, прогуляюсь после работы.

Мне очень хотелось, чтоб Марк пригласил меня погулять. Конечно, может я и торопила события, но надежда теплилась. Хотя, если правильно рассуждать, он ведь сказал, что позвонит.

Я улыбнулась своим мыслям. И мама это заметила.

– Ты какая-то странная? – Поставив тарелку с блинчиками, посмотрела на меня.

– Обычная! – Парировала я. И, чтобы больше не болтнуть лишнего, отправила в рот блин.

Я как раз закончила с завтраком, как услышала сигнал клаксона. Чмокнув маму в щеку, подхватила сумку, куртку и направилась на выход.

Егор, как всегда домчал нас до работы за несколько минут. Как его еще оштрафовали за такую езду?! Кристинка, не умолкая щебетала про вчерашний вечер, про шикарный ресторан (Егор постарался), про красивую музыку, ну, и конечно, не забыла похвастаться шикарным букетом роз, она показала мне фото на смартфоне. Я слушала в пол уха, кивая невпопад.

Рабочий день тянулся. Разрабатывая очередной проект, я поймала себя на том, что постоянно смотрю на часы. За обедом я была не многословна, да этого ни кто и не заметил, так как сегодня Крис была в центре внимания.

И, наконец-то, выйдя из центра, я вдохнула. Я не могла понять, почему я так напряжена. Но, после некоторых размышлений, поняла, я боялась, что он не позвонит. Это осознание заставило нахмуриться. И, сидя в транспорте, я начала ерзать на месте. Глупости, какие-то!

« Не позвонит он, позвоню сама», – подумала. Разве это будет правильно? Не получится ли так, что я сама напрашиваюсь на общение?

Вроде взрослая девочка, а веду себя как подросток! Я вновь взглянула на часы на телефоне. 17:27. Успею поужинать.

Я подъехала к дому. Вошла. Скинула туфли, и босиком направилась на кухню:

– Может, переоденешься? – Спросила мама из гостиной. – Ты же вроде погулять собиралась?

– Устала. – Буркнула я.

Чем ближе приближались цифры к 18:00, тем больше я начинала сомневаться, в том, что он позвонит. Я умудрилась сама себе испортить настроение.

Аппетит пропал, поэтому перехватив кусочек курицы, я направилась в комнату. Стянула нарядное, легкое платье, повесила его в шкаф, провела по нему рукой. Жаль, выгулить его не удалось.

Достала из сумочки телефон, посмотрела на экран – без изменений – положила на комод. Затем нашла флэшку с фильмом, даже не помню с каким, направилась к компьютерному столу. Решила так отвлечься от не нужных мыслей.

Но не успела, телефон запел приятную композицию. Я даже не сразу сообразила, что сижу в кресле и смотрю на комод. Спohватившись, рванула к телефону:

– Да! – Произнесла я радостно, увидев номер телефона.

– Привет, Луиза! – Услышала я в ответ этот манящий голос. – Скучала?

– А должна была? – Удивилась я. Ну конечно, не призна-

юсь же я ему, как ждала вечера.

– Это мои мечты! Не обращай внимания! Честно, с трудом дождался вечера. – Вторя моим мыслям, произнес Марк. – Хорошо, что друг, хоть отвлек немного своей болтовней. Трещит без умолку. Как прошел рабочий день? Нет, наверно, не так. Для начала, расскажи, где работаешь, чтоб я хоть представлял, немного, уровень твоей усталости. Все, замолкаю. Слушаю.

Все время, пока Марк говорил, я улыбалась. Настроение рвануло ввысь! Я прошла к кровати, легла ногами к подушке, закинув их на стену.

– Дизайнер интерьера! – Произнесла я.

– Это все? – Как-то расстроено сказал мужчина. – Подробности!

– Так! – Протянула я. – Подробности. Два года назад я окончила университет дизайна и технологий. Знаешь о таком?

– Так точно! – Услышала ответ.

– Вот! И нам очень повезло, нам – это мне и моей подруги, она на ландшафтный дизайн окончила, – одна милая тетя решила открыть офис. В общем, нам действительно повезло, потому что она решила, кто первым придет, тех и возьмет. Мы успели. И теперь я работник офиса под названием «БЕЛАЯ ОРХИДЕЯ». Адрес говорить, или не стоит?

– Стоит! – Он рассмеялся.

Я, вновь, почувствовала табун мурашек от его смеха.

– А тебе зачем?

– Чтоб быть в курсе!

– О! Хитрый какой! Сам догадайся! Вариантов не много! – Я могла назвать бизнес-центр, но мне хотелось его послушать.

– Хорошо! – Произнес Марк, задумчивым голосом. – Крупных бизнес-центров в городе два. Один «ПРОСПЕКТ», другой «ИСТОРИЯ бизнеса». Я очень надеюсь, что милая тетя, – как ты ее назвала, – поступила по-умному, и арендовала офис в каком-нибудь из этих центров. Так?

– Логично! Двигаешься в правильном направлении! Может еще и угадаешь?

– Еще я и хитрый?! – Удивился он. – «ПРОСПЕКТ». Он мне больше нравится.

– О! Ты был там? А что в гости не зашел? – Рассмеялась я.

– Не знал еще тебя! Обязательно бы зашел! Значит, угадал?

– Именно!

– Над чем работаешь сейчас? – Спросил Марк уже более серьезно.

– Гостиная. Это не сложно. Заказ на минимализм. Проще некуда. Тем более, когда человек знает, чего он хочет, а чего он видеть, точно не хочет.

– Заказчик – мужчина?

– Да, с ними проще! – Продолжала я. – Женщины по пять раз на дню, могут поменять пожелания!

– Это комплемент мужской половине населения?

– Не обольщайся! – Приструнила я его.– Бывают такие, что выть хочется!

– У меня к тебе вопрос! – После недолгой паузы, очень серьезно произнес Марк.

– Я слушаю! – Я внутренне напряглась. Когда произносится такая фраза, скорей всего вопрос будет не из приятных.

– Ты свободна, или у тебя есть молодой человек?

– Стала бы я с тобой общаться?! – Я нахмурилась.

– Не хмурься! – Как будто Марк видел меня. – Может, ты просто развлекаешься так?

– Не развлекаюсь! Я рассталась пару месяцев назад. – За-чем-то, начала рассказывать я. – Да мы и встречались то не долго. – Я замолчала, и, поняв, что Марк не собирается меня останавливать, и даже слушает, продолжила. – У меня есть друзья, они женаты, Егор и Кристина. С Крис мы с детского сада знакомы, а с Егором познакомились, когда он пришел к нам в школу, в седьмой класс. Вот, с тех пор они вместе. В общем, Егор работает инженером в строительной компании... – Я замолчала. Потом спросила. – Тебе, вообще, интересно?

– Конечно! – Горячо произнес Марк. – Все, что касается тебя мне интересно. Я тебя слушаю внимательно!

– Как-то к нему на работу устроился парень, – продолжила я.– Они с ним быстро нашли общий язык. Олег – так его зовут. Он весельчак, душа компании. Егор предложил по-

знакомить меня, я согласилась. Мы вчетвером погуляли, в общем, понравился, стали встречаться. Я, сейчас, понимаю, что этот человек умеет произвести приятное впечатление. Но, это оказалось ненадолго. Как не крути, суть вылезет наружу. Он стал прогуливать работу, как выяснилось, шляется по барам. Через месяц его, естественно, уволили. Помню, как он возмущался, что не справедливо. Я еще его успокаивала, ничего страшного, найдешь другую работу. Да, только выяснилось, что ничего он искать не собирался. Постоянно врал. Я ненавижу ложь! Мне крышу сносит, когда я понимаю, что мне ввали. Тем более парень, с которым я встречаюсь. Короче, хватило меня еще на месяц. И я помахала ручкой. Он даже, спокойно, к этому отнесся. Теперь я поняла почему. Он продолжает, периодически, названивать. Я, конечно, посылаю его, обратно к родителям, которые, как выяснилось, содержат своего сынуличку. Вот такая веселая история. Я тебя, там не сильно загрузила?

– А сколько ему лет? – Не обращая внимания на вопрос, серьезно спросил Марк.

– Двадцать шесть.– Ответила я. – Это что-то меняет?

– Да, походу, уже ничего не меняет. Значит, говоришь, продолжает названивать? Зачем, что говорит?

– Стандартный набор слов: люблю, куплю и полетели. – Перечислила я. – Кстати, почти месяц как не слышать. После того, как приперся ко мне посреди ночи, пьяный. Гулять звал. Говорил, как скучает.

– И чем закончилось? – Услышала я медь в голосе.

– Да ни чем. Оскорбил, развернулся и ушел. Я, почти три часа пыталась его выгнать. А он просто развернулся и ушел. Через пару дней звонил, извинялся. Я попросила его только об одном, забыть мой номер телефона.

В трубке образовалась тишина, которая оглушала.

– Марк! – Протянула я. – Ты здесь?

– Меня злят такие поступки! – Услышала я ответ и опешила, но успокоилась, услышав объяснения. – Я, вообще, не понимаю политику его родителей. Хотя мне плевать на это. Мне не понятно, на каком основании он стал оскорблять тебя? Подонок! Извини, конечно! Но это скотский поступок!

Мне стало так тепло на душе, мы знакомы всего второй день, а он уже защищает.

– Значит еще и разозлила тебя! – С грустью в голосе, произнесла я.

– Не ты. Ситуация. – Упокоил меня Марк. – Честно, мне приятно, что со мной поделилась. Я, вроде бы, и доверия твоего еще не заслужил, а ты мне открылась. Мне это льстит! – С гордостью произнес он.

– Ну, я думаю, так будет правильнее. Не делать тайны из своей жизни. Что скажешь?

Марк помолчал.

– Не все можно рассказать на одном дыхании. Есть вещи, для которых должно прийти время! – Загадочно ответил Марк.

– У тебя, я так понимаю, есть такая история?

– Есть! – Услышала я грустный ответ. – Но, придет время, я обязательно тебе расскажу!

– Прекрасно! – Уже веселее сказала я. – Я не буду настаивать! Тогда расскажи, чем ты занимаешься?

– У меня не большой бизнес. Держу магазин на въезде в город, торгую всяким барахлом. Ну, на прибыль не жалуясь! – Повеселел Марк. – Кстати, живу тоже за городом. А ты местная?

– Нет! Я поступила, переехала, так здесь и осталась. Жила раньше, неподалеку. В одной провинции. Я ее терпеть не могу. Не сложилось. Да люди дикие, не понимают, что я не переношу запах навоза. А им весело от того, что меня наизнанку выворачивает. Я всегда говорила родителям, что там не останусь. Поэтому они смирились.

– Так ты, что же, наугад поступила? – Удивился Марк.

– Нет! Я с детства перестановки делаю. Макеты сооружаю. И этот университет я с класса восьмого приглядела. Я получаю удовольствие от своей работы!

– Умница! Мало таких, кто доволен своей работой!

– А ты? – Приятно было слышать ласковые слова.

– Я все сознательную жизнь в бизнесе. И ВУЗ закончил в столице. Но, однажды, произошел переломный момент в моей жизни, и я от всех уехал в этот город.

– Не скажешь, что именно? – Скромно спросила я.

– Расскажи! Но позже! Хорошо? – Спросил Марк.

– Я подожду! – Улыбнулась я. – А почему в этот город?

– Это воспоминание из детства. Здесь жили родители моего отца. И мы часто сюда приезжали. Бабушки с дедушкой давно уже нет, правда. Но мне нравится этот город!

Я услышала стук в дверь.

– Луиза! – Мама просунула голову. Оценила обстановку. – С кем болтаешь?

– С Марком! – Без стеснения ответила я. Не видела смысла скрывать. Ничего противозаконного я не делала.

Мама нахмурилась:

– Я его не знаю! – Констатировала она, данный факт. Я покачала головой. – Ясно, ладно не буду мешать. Я что заходила, ты ведь даже не поужинала!

– Мам, я не хочу! – Заканючила я.

И тут услышала в трубке:

– Ты что даже не поела после работы? – Суровости не занимать!

– Ну, ты-то мамочку не включай! – Ответила я Марку.

Мама, продолжая стоять в дверном проеме, во всю улыбалась. И тут она, громче, чтоб Марк услышал, произнесла:

– Представь, Марк, постоянно заставляю ее хоть что-то перекусить!

– Мама! – Смутилась я.

Марк уже хохотал на другом конце линии.

– Чего ты смеешься? – Укорила я его. Я скинула ноги со стены и уселась на кровати. – Вы, что сговорились?

– Когда бы успели? – Сквозь смех, произнес Марк. Немного успокоившись, сказал. – Иди, поешь!

– Я не хочу! Я же не маленькая, зачем вы меня заставляете? – И, вновь, услышав его смех, серьезно сказала. – Марк, я на тебя обижусь!

– А говоришь не маленькая! – Хором произнесли и мама, и Марк.

Я надула губки. Все, я обиделась. Мама не заставила себя долго ждать:

– Марк, она губы надула! Ты бы видел! – И снова смех и в комнате, и в трубке.

Я вздернула подбородок и решила, что будет благоразумнее промолчать. Может, мама все-таки уйдет. И мама, быстро сообразив, произнесла:

– Ладно, пойду я. Марк, – это уже громче, – рада была познакомиться!

– Я тоже! – Услышала я в трубке.

– Он тоже! – Передала я слова Марка матери. И та ушла, прикрыв за собой дверь.

– Ушла твоя союзница! – Буркнула я ему, все еще дуюсь.

– Не ворчи, – добродушно ответил ей Марк. – У тебя умственная работа, тебе нужно питаться!

– Хорошо, мамочка! Как скажешь! – Съязвила я в ответ.

– А маме нельзя было так ответить? – Строго спросил Марк. И сделал вывод. – Значит, ты еще и вредная?

– Жутко! Все, желание общаться пропало? – Воинственно

произнесла я.

– Наоборот! Больше хочется тебя узнавать! – И добавил, смеясь. – Ты от меня так просто не отделаешься! Ладно, думаю пора закругляться. Время то уже, почти, десять доходит. Ты, кстати, во сколько встаешь? Хочу пожелать тебе доброго утра.

– В 7:30. Мне к девяти!

– Как добираться? – Столько заботы в голосе.

– Егор с Кристиной забирают, им по пути! – Казалось, я все это ему объясняла, чтобы он не беспокоился. А он беспокоился? – А, ты с какой целью интересуешься?

– Беспокоюсь! – Как будто, прочитав мои мысли, ответил он.

– Мне приятно! – Не стала скрывать я.

– Скажу тебе честно, я постараюсь тебя не огорчать! Насколько это будет возможно! – Серьезным голосом оповестил Марк. – Ну, что до завтра. Во сколько позвонить? Я думаю, где-то часов семь, чтоб ты поужинать успела!

– Да, как скажите «босс»! – Съязвила я опять. – Тебя ведь так называют, раз ты начальник?

– Меня так называет мой помощник, когда злится, или не доволен тем, что я делаю! И это режет слух...

– Я бы посочувствовала, но, не буду. Сам напросился!

– Ты еще и мстительная? – Тяжело вздохнул Марк. – Какие еще сюрпризы меня ожидают?

– Придет время, узнаешь! – Рассмеялась я.

– Жду с нетерпением! – В тон мне ответил он. И, уже более серьезным голосом. – До завтра, солнышко!

Я смутилась. Солнышко! Мысленно, повторила я. Но было приятно. Я так давно не слышала простых, нежных слов от мужчин, что не знала, как на них реагировать. Боже, от каких мужчин? Можно подумать, у меня за спиной десятки лет опыта общения с противоположным полом! Единственный мужчина, от которого я слышала приятные слова, был отец!

Но, все же, собравшись с мыслями, произнесла:

– До завтра, Марк! – И поддела его. – Союзник мамы!

– Так точно! – Ответил он, смеясь. – Пока!

–Пока! – И отключила телефон.

И вновь рухнула на кровать, прокручивая разговор с Марком. Мы только второй день знакомы, а общаемся так, как будто знаем друг друга сто лет. Это, вообще, нормально? Разве такое возможно? А это его «солнышко», и я была готова уже отдаться. Так!

«На этом желательно остановить свои размышления», – подумала я. А то не к чему хорошему они меня не приведут. Ложиться возбужденной, это плохая идея!

В животе заурчало. Наговорили! Заговорщики!

Я встала с кровати и направилась к двери, но остановилась, развернулась, взяла телефон. И написала сообщение:

«Пошла кушать, а то аппетит разыгрался. Ни как вы с мамой наколдовали». Смайлик! И отправила!

Буквально, через несколько секунд получила ответ:

«Умничка! Постарайся, в следующий раз, поужинать сама, а то колдовство много сил отнимает!».

«Так точно!» – Ответила я, его словами.

«Приятных снов, солнышко!» – Пришло послание. И я, вновь, почувствовала смущение. Но, ответить что-то нужно. И я просто написала:

«Спокойной ночи, Марк!» – Немного подумала и добавила, – «До завтра!».

Ответа не последовало, и я, снова бросив телефон на кровать, направилась на кухню.

Мама сидела на диване в гостиной, и смотрела телевизор. Увидев то, как я пролетела на кухню, спросила:

– Проголодалась? Наверно, много энергии потратила на разговор?

– Мама! – Шутя, возмутилась, я. – Зачем ты так меня, при Марке?

– Как? – Удивилась та. – Он же твой друг, и тоже повеселился.

– Друг? – Спросила я. – Мам, да я знаю его всего лишь второй день!

– А по вам и не скажешь, что вы только познакомились! – И добавила. – А где вы познакомились?

Я, всегда общалась с мамой как с подругой, никогда не скрывала про новые знакомства. Так же, помнится, и про Олега, я поделилась. Мама не имела привычки выпытывать

что-то у меня. Надо будет, сама расскажу.

Продолжая жевать, я описала знакомство с Марком.

– Странная случайность! – Задумчиво произнесла мама. – Но, тем интересней!

Мы еще некоторое время поболтали, и я отправилась спать, в предвкушении завтрашнего дня, а, точнее, вечера.

Утро разбудило меня не противным будильником, а пришедшим сообщением:

«Доброе утро, солнышко! Вставай! А то солнышко уже давно встало!».

На что я ему ответила:

«Ты опередил будильник, но выяснилось, что я просто его не поставила!».

И не забыла добавить веселую рожицу к сообщению.

И второе сообщение: «Доброе утро, Марк!».

Ответ пришел незамедлительно:

«Ну, ты даешь?! Значит, запросто можешь проспаться?»

«Ну не проспала же!»., – рожица с высунутым языком, – «Ты же разбудил! А если бы не ты, то мама! Так что не переживай, теперь вас двое, кто не даст мне, просто, по-человечески, проспаться!»

«Есть такое желание? Ну, если только ночь была бессонная...»

«Какой пошлый намек! Ладно, хватит меня смущать! Пойду собираться!»

«До вечера!»

На работе я парила. Конечно, Крис заподозрила что-то неладное сразу, как только я села в машину. Но, при своем муже ничего спрашивать не стала. И как только мы вышли из машины, подруга вцепилась в меня мертвой хваткой:

– Да что с тобой?

– А что со мной? – Ответила я подруге, продолжая улыбаться.

– Луиза! – Уже гневно произнесла Крис.

И я сжалилась:

– Давай на обеде поговорим! – И уклончиво добавила. – Поделюсь кое-чем! – И, подмигнув подруге, направилась на свое место.

Как Крис дожила до обеда, даже самому дьяволу не известно! Она вся извелась, понаделала ошибок. Несколько раз переделывала. И, вновь, все исправляла. И уже ближе к обеду она ненавидела меня. Любопытство распирало.

И вот, этот час настал. Я предложила Крис пообедать в кафе, на другой стороне улице. И, когда мы заняли места, сделали заказ, дождалась его, я начала свой рассказ. О случайном звонке, о первом разговоре, о вчерашнем разговоре и сговоре с мамой, ну, и, конечно же, об утреннем общении. Кристина выслушала, не перебивая, и, когда я закончила, спросила с подозрением:

– Тебя ничего не напрягает?

– Вообще, ничего! – Ответила я, попивая кофе, и добави-

ла с подозрением. – Может это и должно напрягать, то, что ничего не напрягает?

– Нет, я не к тому, что это плохо, – попыталась успокоить меня Крис. – Может это, и правда, твоя судьба! Просто... – Она замешкалась. – Он о себе ничего не рассказывает! Вот что странно!

– Придет время, расскажет! Он пообещал!

– И сколько ты готова ждать?

– А куда мне торопиться? – Спросила я. – Как будто у меня за воротами толпа стоит, и каждый ждет своей очереди! А я такая настырная, пока одного не добыю, за другого не возьмусь!

– Какая гадость! – Изрекла подруга, морщась.

– Кристин, я не знаю, как тебе это объяснить, но, мне с ним так просто, легко, что ли! Черт, да я себе это объяснить не могу, не то, что тебе!

– Знаешь что? Вы же сегодня, снова, будете созваниваться? – Спросила Крис, и когда я кивнула, продолжила, – Пусть опишет себя! Хотя бы общими словами: рост, вес, глаза. Ну, все в этом роде!

– И как я должна его об этом спросить?

– На прямую! – Не унималась Крис. – Так и скажи, что хочешь, хоть приблизительно представлять, с кем ты общаешься.

– Попробую! – Ответила я. Идея в принципе, не плохая. – Пошли на работу. А то нас потеряют!

В семь часов (можно, прям часы сверять), запел телефон. Я, приняв вызов, вновь, расположилась на кровати, задрала ноги на стену:

– Я вас слушаю... – Начала я.

Но, Марк не дал ей договорить, огорошил меня требованием:

– Маму позови!

– Что? – Опешила я.

– Я должен убедиться, что ты не голодная!

– Значит моего слова тебе не достаточно? – Обиделась я. – Моему слову ты не доверяешь?

– Обиделась? – Я промолчала, а Марк продолжил. – Не дуйся! Верю, конечно!

Но я уже вошла во вкус, продолжила молчать.

– Солнышко, я, конечно, и твое дыхание готов слушать, но может, все же лучше, ты поговоришь со мной?

– Может, – коротко ответила я, улыбаясь.

– О! Ты уже улыбаешься – это хороший знак!

Откуда он это знает? Постоянно угадывает мои эмоции! Как это возможно? Он следит за мной? Желание выглянуть в окно, чуть не столкнуло меня с кровати. Я заметила, что чем больше общалась с Марком, тем чаще задавалась этим вопросом: Как Это Возможно?

– Как прошел рабочий день? – Продолжил Марк. – Что нового?

– Докладываю: рабочий день прошел спокойно. Внештатных ситуаций не произошло! – Без эмоций ответила я ему.

– Козырнула? – Спросил Марк серьезно.

– Обязательно! – Буркнула я.

– Значит, все еще дуешься! – Сделал вывод он. – Может мне попозже позвонить?

– А может, ты маме позвонишь? – Я злилась все больше, а его это, похоже, забавляло.

– Хотел бы я увидеть, как ты злишься! – Заметил Марк и продолжил, как ни в чем не бывало. – Я весь день скитаюсь из комнаты на кухню, из кухни в библиотеку. Дэну, как назло, я сегодня, вообще, не нужен. Надеялся, что хоть он мне поможет время скоротать до вечера. А тут выясняется, и ты, не очень настроена на беседу... Давай тогда номер телефона мамы, хоть у нее о тебе больше узнаю!

И тут я взорвалась:

– Ты издеваешься?

– Кроме злости сегодня я что-нибудь еще получу? – Совершенно спокойным голосом, осведомился Марк.

И я сдалась. Чего, и в правду, я завелась? Так ждала этого вечера. А сама, почти, довела до того, что он готов бросить трубку. Ну, а с другой стороны, сам виноват. И, вообще, пусть привыкает, что у меня тоже меняется настроение!

– А кто такой Дэн? – Решила я увести разговор в другое русло.

– Это мой лучший друг. Мы с ним, кстати, как и вы с Кри-

стиной, с пеленок дружим. Он в столице работает управляющим в одной большой компании. Я ему помогаю, консультирую. Для него бизнес, вообще, темный лес. А со мной у него неплохо получается.

– А зачем он, тогда этим занимается?

– У него выбора нет. Да и платят хорошо! А у него ипотека, кредиты!

– А ты значит, спец в этом? – Подколола я.

Но Марк не подался:

– Был и есть опыт! Я же тебе говорил, что учился этому!

– Я помню, – сказала я.

Марк помолчал немного, спросил:

– Успокоилась? Честно, не думал, что тебя это так зацепит! Хотя, это хорошо, теперь буду знать, как ты злишься!

– То есть, это тебя не напрягло? – Удивилась я.

– Ни сколько! – Ответил Марк, и добавил. – Ты ведь живая. У тебя есть эмоции, и это хорошо, что ты их открыто проявляешь. Не пытаешь играть в хорошую девочку!

Такого ответа я, вообще, не ожидала. Почему-то, подумала, что он сейчас начнет мне высказывать, что, мол, он пошутил, а я так реагирую. Или, что я могла вести себя скромнее. Но нет, для него это нормально.

– Ладно! – Решила я поделиться с ним. – Как только я зашла домой, мама меня уже встречала с тарелкой. И знаешь, что она мне заявила: «Я, – говорит, – не могу подвести Марка, и обязана тебя накормить. А иначе, отберу телефон».

Представляешь? Я, вообще, в шоке, чтобы мама так себя вела, для меня это новость. Уж не знаю, чем ты ее зацепил, вы же даже не общались! Или я чего-то не знаю?

– Эй, полегче! Нет, не общались! Не за твоей же спиной?! – Возмутился Марк. – Твоя мама видит твою реакцию на меня, вот тебя и подловила.

– Интересно, это какая же реакция у меня на тебя? – Удивилась я. Ощущение, что меня поймали на чем-то секретном.

– Я не знаю, какие у вас отношения, но, это мое мнение: что ты вчера с легкостью ввела ее в наш разговор. А не требовала, чтобы мама ушла. А какие у вас отношения? – Все же спросил он.

– Хорошие! – Ответила я, улыбаясь. – Я с ней всегда делюсь. Она всегда что-то мне посоветует, но не когда не настаивает. У нее такое жизненное кредо: я сама должна учиться решать свои проблемы, а не с помощью родителей. Она мне как-то, однажды, сказала: запомни, мы всегда рядом, и никогда тебя не бросим, каким бы не было твое решение. Поэтому, наверно, они, продали дом и все хозяйство, и переехали со мной. Но, правда, пришлось папе взять ипотеку. И теперь он работает вахтовым методом. Правда, не понятно каким. Потому что, получается, что он больше времени на работе. Мама, как-то попыталась его упрекнуть, что, мол, семью другую завел там. Я, честно, не знаю, что он ей тогда сказал, меня выгнали из комнаты, но после этого, мам так не

шутила. – Весь этот монолог я произнесла, почти, на одном дыхании. А закончив, вновь, удивилась тому, как легко я ему обо всем поведала.

– Провел воспитательную беседу! – Задумчиво произнес Марк. – Правильно сделал, что тебя выгнал. А мама не работает?

– Нет. Она надорвала спину на своей работе, и папа против того, чтоб она работала. Но она, втихушку, берет работу на дом. Шьет, ремонтирует одежду, так, по мелочи. Ну, правда, папа не знает. Узнает, он нам обеим головы оторвет.

– То есть ты в этом уверена? – Подозрительно спросил Марк.

– Я подозреваю! – Я рассмеялась. – Теперь ты!

– Что я? – Марк не понял о чем я.

– Твоя очередь. Рассказывай о родителях!

– Понял! Так, – протянул Марк. – О родителях! Мать-Ирина Романовна Аронова, отец-Родион Вячеславович Аронов. Мать всю жизнь проработала секретарем, отец преподавал в университете высшую математику, доработал до пенсии, но его не отпустили, и он продолжил работать. Но однажды, ему это надоело, и он уволился. Сейчас оба на пенсии, ни в чем не нуждаются. Я помогаю им, естественно. Ведь, благодаря им, я получил высшее и престижное образование. Хорошо, что отец работал не в том учебном заведении, где учился я.

– Почему хорошо? – Удивилась я. – Мне кажется, что так

было бы тебе легче!

– Вот именно, что кажется! – Завил Марк, и добавил. – Мне дома-то доставалось от него. Высшая математика-это жесть. Он мучал меня каждый день, иногда, и Дэну доставалось, но он-то умудрялся сбежать. А мне-то куда бежать? Вот и мучился. Сколько было ругани, злости, и до слез доходило. И мне даже не стыдно в этом признаться!

– Обалдеть! – Опешила я. – Но ведь сейчас-то ты понимаешь, что все это не зря?

– Конечно, понимаю! Но отец, кстати, никогда не попрекал. Я всегда удивлялся его спокойствию.

– Значит ты – Марк Родионович Аронов? – Задумчиво произнесла я, смакую его фамилию на языке.

– Так точно! – В своей манере ответил Марк. – Но для тебя, солнышко, просто Марк! – Он рассмеялся. – Как твоих родителей зовут-то?

–О! Я вас не познакомила? – Шутя смутилась я. – Марк, познакомься это мама – София Степановна Киселева, но с ней ты уже знаком, а это папа – Эдуард Андреевич Киселев!

– Очень приятно познакомится! – Вежливо произнес он.

Марк помолчал немного и спросил:

– Ты куришь?

– Нет! – Возмутилась я. – И никогда не пробовала. Я, вообще, не понимаю этой зависимости. А ты? – С сомнением спросила я его.

– О! – Марк рассмеялся. – Мы с Дэном, так дымили. Лет

в шестнадцать. Но не долго. Об этом узнал мой отец.

– Бил? – Ужаснулась я.

– Нет! – Упокоил Марк. – Он никогда не поднимал на меня руку. Но мы выслушали такую лекцию, и не одну. Дэн приходил ко мне каждый день, и по три часа мы это слушали, но выбора не было. Уж лучше бы отлупил! В общем, отвалил он нас!

– А что у Дэна отец не наказал его?

– Его отец – это, вообще, отдельная история. Он бросил Дэна и его мать, когда Дэну было десять лет. Но он не оставил попытки повоспитывать сына. Регулярно приходил, постоянно отчитывал его, что он никчемный сын, некогда ничего не добьется. Бездельник – это коронное имя Дэна. В глазах отца! – Марк рассказывал с такой злостью, что Луиза поняла, что он вместе с другом переживал все это. – Лет в двенадцать мы с ним, попросили моего отца выяснить, как работает отец Дэна. И после недолгих расчетов, определяли, когда он заявится, и Дэн сбегал ко мне. Правда, не всегда получалось, но их встречи, все равно, стали реже.

– А как его мать на это реагировала? – Удивилась я.

– Луиза, ты бы ее видела! Это маленькая, хрупкая женщина. А папаша такой бык! Конечно, она пыталась как-то уговорить бывшего муженька, но это бесполезно! – Сказал Марк, и добавил. – Что-то я вспомнил, и, снова злость берет! А тебе это слушать!

– Ну и что, зато я теперь знаю, что тебя может разозлить! –

Заявила я. – Но пользоваться этим не собираюсь! – Торжественно пообещала. И добавила. – Я найду другие способы!

И мы вместе рассмеялись.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях! – Заявил Марк, хохоча.

Я с удовольствием слушала его смех, поднесла свободную от телефона руку к глазам, и заметила, что та покрылась мурашками. Вот так он на меня действует.

– Алкоголь? – Задал вопрос Марк.

– Что? – Не поняла я.

– Какое отношение к алкоголю? – Пояснил он.

– Положительное! – Гордо произнесла я. – Пью, но редко и мало. А то чревато последствиями!

– Последствиями для кого? – Решил уточнить Марк. – Буйная?

– Размечтался! – Съязвила я. – У меня другая ситуация! – И замолчала.

– Рассказывай! – Потребовал он.

– Только не смейся! – Попросила я, точно зная, что он будет хохотать.

– Я не могу обещать! – Уже веселясь, заявил Марк.

– Ладно, постараюсь не обидеться. – Пришлось согласиться мне, и начала рассказывать. – На выпускном, в школе мы с Кристиной и Егором, и еще пару ребят, отправились гулять в ночь. Гуляли, пили. Мне это надоело, наверно я уже тогда знала свою норму, но один парень начал меня уговаривать

еще один бокал вино выпить. Долго уговаривал, настырно. Ну, я и сдалась. Выпила. Через полчаса, примерно, я поняла, что меня начало рубить. Крис тоже это заметила, и мы направились домой. Гоша сказал, что с начало меня домой заведут, а потом сами. Но к нам привязался тот, который уговорил меня выпить, не помню, как его зовут. Просил еще погулять, еще выпить. Как оказалось, он тоже заметил мое состояние, а это прекрасный шанс воспользоваться. Ну, ты понимаешь?

– Понимаю! – Буркнул Марк. – И, пока не чего смешного не вижу.

– Да я тебе, просто рассказываю, как это выяснилось. Ну, так вот! – Продолжила я. – В общем, они сцепились с Егором, и Гоша разбил ему нос! Так мы от него избавились. И втроем, направились ко мне. Короче, как я отключилась, я не помню. Егор, на руках занес меня домой, где нас встретила суровая мама. А на утро мама решила со мной поделиться, что это было. Оказывается, что если выпить сверх нормы, то я просто отключаюсь. Засыпаю. И до утра меня не добудиться! И знаешь, откуда она об этом знает? – Спросила я, ожидая ответа.

– У твоей мамы такой же феномен! – Догадался Марк, и расхохотался.

– Смешно тебе, а я была в шоке! Оказывается, что мама именно благодаря этому феномену, как ты его называешь, познакомилась с папой. Она отключилась на его руках. Он,

просто благородный, не смог ее оставить в таком состоянии, отвез к себе домой, и караулил ее всю ночь!

– Да! За тобой нужен глаз да глаз! – Воскликнул Марк.

– Я знаю свою норму! – Упрямо заявила я, и добавила. –

Но, однажды, мы решили это проверить снова!

– И ты на это согласилась?! – Опешил Марк. – Да ты с ума сошла?!

– Не переживай! – Попыталась успокоить я его. – Все было под контролем!

– Под каким? – Возмутился Марк.

– Это снова был выпускной! – Хохоча, продолжала я рассказ. – Но, уже в университете. И пили мы, втроем: Егор, Крис и я. И у них дома. Ну, произошло то же самое! Я почувствовала, что больше не хочу. Но, у нас же эксперимент! Выпила еще бокал, и отключилась, примерно, через полчаса.

– Ты сумасшедшая! – Продолжал возмущаться Марк.

– Зато мы убедились, что это правда! – Вновь расхохоталась я.

Немного успокоившись, я спросила, как у него с этим дела обстоят:

– У меня все, намного проще, – заявил Марк, – мы просто напиваемся и все. В последнее время это очень редко происходит, но как только нам с Дэном это удастся, мы отрываемся по полной! А вообще, я предпочитаю спорт!

– Какой? – Поинтересовалась я.

– Отдаю предпочтение кардио!

– О! Это же бег! – Огорчилась я. – Я не могу бегать, мнетить... – И я замолкла, поняв, что я несу.

Марк расхохотался:

– Что такое?

– Прекрати хохотать, это не смешно! – Возмутилась я.

– Еще как смешно! – Сквозь смех, заявил Марк. – Договаривай, тогда! Раз уж начала!

– Что именно вас интересует, господин Аронов? – Обиженно, спросила я. – Размер?

– А скажешь? – Немного успокоившись, спросил он.

– Нет! – Возмутилась я.

– Жаль! – С сожалением произнес Марк. – Но, когда я тебя увижу, я сам определю!

– Прекрати! – Пискнула я, понимая, что краснею.

Как будто, видя меня, Марк серьезно спросил:

– Покраснела?

И я покраснела еще сильнее.

– Не скажу! – Обиженно заявила я.

– Значит, да! – Сделал вывод Марк, и мечтательно произнес. – Как бы я хотел на это взглянуть!

– Прекрати! – Обиженным голоском попросила я.

– Хорошо, не буду тебя больше смущать... пока! – Добавил он.

Я замолчала. Я не переставала думать о том, как попросить его описать себя. Конечно, в идеале бы фото...

– О чем думаешь? – Спросил Марк.

Как он это делает? И, я решилась.

– Марк! – Позвала его.

– М-м-м! – Странно отозвался он.

Я набрала в грудь больше воздуха и выпалила:

– Пришли мне свою фотографию!

– Нет! – Как-то резко ответил он. И добавил. – У меня нет фотографий! Я не люблю это!

Я слегка опешила от такой резкой смены настроения. Но, все же, продолжила:

– Тогда опиши себя! Чтоб я, примерно, представляла, с кем разговариваю!

Он молчал. Долго. Напряженно. Я почувствовала это даже через трубку. И уже пожалела, что, вообще, попросила его об этом. Но, с другой стороны, что в этом такого? Мысль пришла мгновенно: «Что-то здесь не так!».

– Рост-метр восемьдесят пять. – Спокойно начал Марк. – Вес девяносто. Волосы-темные. Глаза-зеленые, вроде. Что еще интересует? – Как-то, без эмоций, спросил он.

– Почему ты так напряжен? – Я решила идти до конца.

– Есть причина! – Так же холодно ответил Марк. – Но тебе это знать не обязательно!

– Марк, я что-то не то спросила? – Я почувствовала, что-то сломалось. Разбилось. Это наше хорошее, приятное общение?

– Это вполне нормальный вопрос, Луиза! – Более, мягче ответил Марк. – Просто. Не время еще!

– А когда будет время? – Возмутилась я. Меня понесло, уже не остановишь. – Когда я окончательно в тебе увязну. И ты решишь потом пнуть под зад?

Господи, что я несу? Что значит «увязну»? Совсем обалдела? Можно сказать, что я, только что ему, открыто, призналась, что запала на него.

– Что за глупости, Луиза? – Заявил Марк. – Ты нравишься мне! Ты мне интересна! И я хочу продолжения, но я прошу тебя об одном. Дай мне время! Ты имеешь полное право знать, но, только я не могу решиться на рассказ. Просто, дай мне время! – Попросил он, вновь.

Он замолчал. Я тоже не говорила ни слова. Обдумывала его слова. Что там может быть? Ну не пытаться же его? Он сказал, что сам расскажет. Он попросил у меня время. Как я сегодня сказала Кристинке, куда мне торопиться?

Я подожду. Тем более, он мне тоже интересен. Что же теперь, психануть, и послать его к черту?

Ведь если хорошо подумать, я ни с кем так легко не вела беседу. Ни с кем не делилась своими случаями из жизни.

Но Марк нарушил тишину, разбивая напряженное молчание:

– Но, если ты решишь прислать мне свое фото, я буду рад. Это многое значит!

– И что именно это будет значить? – Заинтересованно спросила я. Напряжение отпустило.

– Что ты даешь мне время! – Тихо произнес Марк.

– Я могу тебе и так это сказать! – Произнесла я. Начала копаться в галерее, и добавила. – Пришлю! Только поискать надо, чтоб нормальная была!

– Да мне любую, лишь бы твою! – Уже веселее заявил он.

– Ой! Не надейся. Модель не пришлю, а мне до нее далеко! – Заявила я, продолжая искать подходящую фотографию.

– Модель-это анорексички? – Спросил он с сомнением. – Тогда я рад, что тебе до них далеко!

– О! – Заявила я. – Нашла! Все, лови, отправила! Пару месяцев назад Крис на работе сфотала. – Там я была в платье изумрудного цвета, с кружевом по низу рукава, и по низу платья. Я стояла возле окна, и держала в руках ядовито-зеленую кружку.

– Хорошенькая! – Как будто мысли вслух, произнес Марк. – Ты очень красивая!

– Марк, прекрати меня смущать!

– Очень! – Как будто не слыша меня, вновь, произнес он. – Я ее распечатаю! На стену повешу!

– Нет! – Воскликнула я.

– Да! – Совершенно серьезно ответил Марк.

– Я ее удалю!

– Поздно, я уже сохранил! – Рассмеялся он.

Немного помолчав, Марк произнес:

– Прости, если напугал своим монологом! – И добавил. – Я не хотел! Извини!

– Все хорошо, не волнуйся! – Поспешила успокоить его я. – Значит, на то была причина!

– Что ж, завтра выходной! Чем планируешь заняться? – Более расслабленным голосом, спросил Марк.

– Мы завтра с Крис собираемся по магазинам пошарахаться! Пока ей Гоша добро дал! – Я рассмеялась. – У них на счет этого война прям, он ненавидит шопинг. Я, конечно, тоже не очень, ну подругу же не брошу.

– То есть, ты себе брать ничего не собираешься? – Удивился Марк. – Например, купальник. Ведь скоро начнется пляжный сезон.

– У меня есть! – Гордо произнесла я. – И он новый, почти. Я его одевала то пару раз! Не особо есть время и места, куда в нем ходить! Поэтому, только платье! Для работы, или на выход, подумаю еще. – И грустно добавила. – Не люблю эти примерки, но надо!

– Пришлешь фото? – Лукаво спросил он.

– Я подумаю! – Хитро ответила я.

И тут услышала:

– Дочь моя, ты спать собираешься? – Мама, как и в прошлый раз, просунула голову. Она ткнула пальцем в телефон. – Марк?

Я кивнула. Мама громче, чтоб он услышал, поздоровалась:

– Здравствуй, Марк!

– О! София Степановна! Рад вас слышать! – Я включила

громкую связь.

– Я тоже рада! – Так же громко заявила мама.

– Мама можешь не надрываться, он тебя слышит! – Ску-чающим голосом оповестила я.

– Знаешь, Марк, – вдруг заявила мама, но уже тише. – Я рада, что ты занят моей дочерью. А то она постоянно с книжками сидит.

– Мам, ты реально думаешь, что ему это интересно? – Все таким же скучным голосом, поинтересовалась я.

Марк рассмеялся:

– Я же говорил тебе, все, что касается тебя, мне интересно!

Я сползла с кровати, встала, потянулась, взглянула на часы, и ахнула:

– Обалдеть, время то почти двенадцать!

– А я, по-твоему, почему пришла? – Заявила мама.

– Ну не знаю, может с Марком поболтать! – Предположила я.

– Я бы с удовольствием, – мечтательно произнесла мама. – Голос у него приятный!

Я и сама это знала.

Марк, вообще, не вмешивался в разговор. И мама продолжила:

– Я, конечно, понимаю, что у тебя завтра выходной! Но вдруг Марку надо рано вставать! – Упрекнула меня мама.

– А давай спросим? Марк? – Обратилась я к мужчине. –

Ты завтра работаешь?

– У меня ненормированный рабочий график! – Спокойно произнес он.

Я развела руки в стороны, и пожала плечами. Вот так, мол!

Мама поняла намек. Встала с кровати. Пожелала спокойной ночи всем, и вышла.

– Мама права, пора уже заканчивать! – Тихо произнес Марк. – Я даже не заметил, как время пролетело...

– Я тоже! – С грустью в голосе сказала я. – Тогда до завтра!

– До завтра, солнышко! – И добавил. – Ты, когда проснешься, напиши!

– А если ты спать будешь?

– Вряд ли! – Заявил Марк. – Я рано встаю. Где-то часов в семь!

– А зачем так рано? – Удивилась я.

– Это привычка! – Пояснил Марк. И, немного помолчав, произнес. – Не хочу заканчивать разговор.... Если бы мама не зашла, мы с тобой всю ночь проболтали!

– А давай эксперимент проведем? – С энтузиазмом предложила я, улыбаясь.

– Не наэкспериментировалась еще? – Важно произнес он. – Хватит уже! Ночи не для этого придумали... – Загадочно добавил.

– А для чего? – Как бы, не понимая, спросила я.

– Не трави мне душу! – Взмолился Марк. – Спокойной

ночи, солнышко! До завтра!

– Ага! – С издевкой в голосе, произнесла я. – Спокойной ночи, Марк!

– Ух, какая же ты! – Зарычал Марк. – Все, заканчиваем! Пока!

И отключился.

Я широко улыбалась. Была довольна последним пожеланием. Ну, а что, только мне возбужденной ложиться спать? Пусть он тоже помучается.

И, мурлыча себе под нос песенку, направилась в душ.

11

Альберт проснулся от странного звука. Он не мог понять, откуда он. Несколько минут он лежал, разглядывая в темноте потолок. Повернул голову к тумбочке, протянул руку, взял телефон, чтоб посмотреть время. 00:43. Что за черт? Звук очень знакомый. Альберт натянул штаны. Вышел из комнаты. И тут он понял, откуда этот звук. Беговая дорожка! По среде ночи, кто-то (и даже известно кто) решил позаниматься спортом. Ох, неспроста!

Альберт пересек гостиную, и направился в тренажерную комнату. Как он и предполагал, Марк насиловал беговую дорожку! Альберт свистнул. Марк, продолжая бежать тем же темпом, слегка повернул голову. Увидев друга, наконец-то нажал на «стоп». Спрыгнул с дорожки, слегка согнулся, уперев ладони в колени, и тяжело дышал.

Марк

– Что здесь происходит? – Спросил Альберт. – Ты время видел?

– Ага, – продолжая тяжело дышать, ответил я. – Спорт здесь происходит.

– Ты с ума сошел? – Грозно взглянув на меня, осведомился Альберт. Он прошел мимо глянул на табло беговой дорожки, и присвистнул, вновь.

– Колено хочешь загнать? Завтра ходить не сможешь. – С укором вынес вердикт Альберт.

– Переживу! – Отмахнулся я. – Уж лучше так...

– Чем как? – Поинтересовался Альберт.

– Чем со стояком спать лечь! – Я выпрямился. Взял полотенце, стер пот с лица. Дыхание выровнялось.

– Сочувствую, друг мой! – С усмешкой произнес Альберт. – Может позвонить Мадам...

– Не надо ни кому звонить! – Грубо оборвал я его. – Даже думать о другой не могу.

– О чем вы с ней таком разговаривали, что у тебя такая реакция?

– В том то и дело, что не о чем таком, – выдохнул с сожалением. – Вот такая у меня реакция на нее. Черт! – Я выругался, швырнув полотенце в дальний угол. – У меня постоянно стоит, когда я с ней разговариваю. Ну не дрочить же

мне, держа трубку у уха?!

Альберт расхохотался. Я угрюмо взглянул на него.

– Да уж, весело! – Буркнул я. – Ладно, пока ты тут веселишься, я в душ и спать...

Я уже схватился за ручку, как услышал Альберта:

– Завтра с утра не теряй меня, – утирая выступившие слезы, произнес он. – Поеду за машиной. Кстати, на нашу тоже уже есть покупатель. Он прибудет завтра вечером.

– Ну, ты сам со всем этим разберешься? – Спросил я, зная ответ. Альберт кивнул. Я вышел, и направился в комнату.

Разделся, включил душ. И встал под струи. Да, бег помог. Но, стоило мне только вспомнить ее смех, член зашевелился.

– Черт! – Рыкнул я. Но я снова был в полной боевой готовности.

Помочь рукой? Да я этим не занимался уже лет пятнадцать точно.

– Черт! – Снова выругавшись.

Придется вспоминать.

Вызывать проститутку мне, точно, не хотелось. Я ясно понимал, чего я хочу, а точнее кого! И ни какая другая, даже из искусных девиц от Мадам, мне не поможет.

Уже лежа в постели, я чуть не завыл. Как же мне хотелось, чтобы она сейчас была рядом. Я даже согласен на то, чтобы Луиза просто лежала рядом на моей груди. Я бы гладил ее по волосам, целовал в макушку. Я столько готов ей дать!

Конечно, мы общаются всего несколько дней, но то, что

она переворачивает в моей душе все с ног на голову, это не описать! Мое сердце готово выпрыгнуть наружу, провернуть сальто, и вернуться на место. И, снова повторить этот трюк!

Я не маленький мальчик, и я прекрасно понимаю, что со мной происходит. И я, вполне, готов себе в этом признаться. Я влюбляюсь! Вот как раз, как малолетка и влюбляюсь! И самое страшное для меня: разочаровать, оттолкнуть, напугать ее! Я понятия не имею, какая у нее будет реакция, когда она увидит меня! Я вспомнил Олю. Поморщился. Как она смотрела на меня. Сколько было неприязни. Она пыталась скрыть свою брезгливость за глупыми словами. И Оля была готова терпеть, потому что счет в банке ее интересовал намного больше, чем моя внешность! Она сама меня узнала, а я, дурак, не стал отрицать. Но, бедняжку, хватило на неделю. А точнее, я решил покончить со всей этой фальшей. Просто разорвал отношения. Мы и переспали то всего пару раз. И то Ольга, старательно – брезгливо, обходила все мои...

Все! Хватит! Она явно не тот человек, о котором стоит вспоминать, а тем более жалеть, что ничего ни вышло!

Но именно такого повторения я и боюсь. Увидеть брезгливость в глазах Луизы – этого я точно не переживу! И что, в этой ситуации лучше: рассказать ей правду, или тянуть до последнего? Рассказать и увидеться, и будь что будет! Тянуть до последнего, и больше к ней привязаться. Да и она больше ко мне привяжется. Как она сегодня сказала: «увязну в тебе». Я улыбнулся. Прикольно звучит!

«Ну что ж, солнышко, я очень сильно постараюсь, чтоб ты увязла во мне! Ну а там видно будет!»

Будь что будет! Ну а если, все же не получится ее обаять, что ж, жизнь не впервой бьет меня по башке. Но я сделаю все, что в моих силах, чтоб хоть попробовать с ней отношения! Хотя до этого еще далеко!

12

Марк

Открыв глаза, я сполз с кровати. Как и говорил Альберт, – да и сам прекрасно знал, – что с трудом смогу ходить. Я стоял, практически, на одной ноге, когда в дверь раздался стук.

– Входите! – Отозвался я.

Альберт, открыв дверь, оценил позу, в которой я стоял.

– Что и следовало ожидать! – Скептически, произнес он.

– Ой! Только мамочку не включай! – Нахмурился я. И вспомнил, что именно это мне сказала Луиза, когда я уговаривал ее пойти поесть.

Я улыбнулся своим мыслям.

– И что тебя так забавляет? – Спросил Альберт.

Я, вкратце рассказал этот диалог. Альберт тоже улыбнулся и сказал:

– Кстати, я пришел тебе на помощь. Зная, как ты будешь мучиться, я принес вот это. – Он продемонстрировал эластичный бинт и мазь – волшебная, как я ее называл. Она все-

гда мне помогала избавиться от боли. Конечно, это не означает, что я постоянно так издевался над ногой. Ведь колено может занять по другой причине...

Я протянул руку, чтоб взять мазь, как раздался звук разбитого стекла. Так телефон оповещал о пришедшем смс.

– Смени этот звук! – Зло произнес Альберт. – Ассоциации жуткие! – Он передернул плечами.

Я, хромая, подошел к тумбочке. Взял телефон, глянул на экран и улыбнулся.

– Сядь на кровать! – Скомандовал ему Альберт. – Заматаю колено, пока ты отвечаешь Луизе.

– А с чего ты взял, что это она? – Как будто удивленно произнес я, и рухнул на кровать.

Альберт фыркнул, опускаясь на одно колено:

– Ты бы видел свое довольное лицо! Не сложно догадаться!

Я открыл сообщение:

«Доброе утро, Марк! Я только открыла глаза! Даже не вставала еще, решила написать тебе!»

Я выругался, грубо, но шепотом. Фантазия махом представила мне картинку, во всех цветах, где она лежит на шелковых простынях, и сладко подтягивается.

– Вот, черт! – Прошипел я.

– Случалось что? – Удивился Альберт. Он почти закончил заматывать колено.

– Как я должен с ней общаться? – Не довольно произнес

я. – Она только смс написала, а у меня...

– Избавь меня от подробностей, – захохотал Альберт. – Мне вчерашних хватило!

Он закончил с бинтами, и поднялся на ноги.

– Спасибо! – Буркнул я.

– Ты хоть ответь ей! И, как закончишь, выходи на улицу. Посмотришь на красавицу! – Продолжая хохотать, Альберт вышел из комнаты.

Я нахмурил бровь. Что ей ответить? Приезжай, милая, я хочу тебя? Да, правда! Что ходить-то вокруг да около! Ага! А проще самому поехать, и забрать ее к себе в постель! И любить ее, до тех пор, пока она не потеряет сознание от оргазма!

Я мотнул головой, пытаясь прогнать глупости, которые лезли в голову:

«Доброе утро, солнышко! Как спалось?» – Захотелось добавить «без меня», но вовремя остановился.

«Крепко спалось! Мне снились слоны! К чему бы это?»

«К покупкам! Ты же в магазин собралась! Ладно, вставай! Как по магазинам соберетесь, напиши! Я пока немного занят!»

«Хорошо! Как будем выезжать, напишу!»

Да, я ей наврал! Да, я не занят! Это маленькая ложь, о которой она не узнает, но это, хотя бы, поможет мне привести мысли в порядок, да и того, что в штанах!

Я, со вздохом поднялся, колено стрельнуло болью. Дыха-

ние перехватило. Я постоял, подождал, пока утихнет боль. Натянул легкие, домашние штаны, майку, и направился на улицу.

Я стоял, нахмурившись:

– Если мне не изменяет память, ты говорил о другом авто? – Скептически, разглядывая машину, проговорил я.

– Ты так хмуришься, как будто я тебе matiz пригнал? – Притворно обиженно произнес Альберт. – Между прочем, очень даже прекрасный автомобиль.

– Какой? – Спросил я, продолжая хмуриться. – Matiz?

– Volkswagen tiguan! – Гордо представил Альберт новое авто. – Быстр, экономичен! И стоит, кстати, дешевле.

– Мы, что экономим? – Удивленно спросил я.

– Мне понравилась! – Уверенно произнес Альберт.

– Она серебристая! – Продолжал я наседать на друга.

– Именно! – Заявил мужчина. – Тонировка не такая глухая! Потому что, я подумал о том, что очень скоро мне придется возить одну прекрасную даму!

Моя бровь взлетела на лоб.

– Охринеть! – Опешил я. – Седина в бороду? Ты спятил? Я, конечно, понимаю, что редко видишься с женой, но ты не боишься, что Роза огреет тебя своим рабочим инструментом, то есть поварешкой?! – Уже улыбаясь, закончил я.

– О! – Возмутился Альберт. – О чем ты думаешь? – И добавил, мечтательно. – Я говорю о Луизе!

Я посмотрел на друга. Потом перевел взгляд на автомобиль. И задумчиво произнес:

– А с чего ты это взял?

– Да ладно тебе! Не до бесконечности же вы перезваниваться будете? – Уверенно произнес Альберт. – Когда-нибудь, и я надеюсь, что в ближайшем будущем, вы встретитесь! Ты ей рассказал о себе?

– Нет! – Холодно ответил я.

– Марк, она не Ольга! – Твердо заявил Альберт.

– Как ты можешь быть в этом уверен? – Сухо осведомился.

– Потому что я ее видел! И видел Ольгу! Это совершенно две разные противоположности! – И добавил, с ноткой обиды. – Я бы, на твоём месте, даже не позволял так думать о Луизе!

– Мне бы твою уверенность!

– Забирай, пользуйся! – Весело произнес Альберт. – Если мы разобрались с маркой автомобиля, то теперь, предлагаю осмотреться.

Альберт, уверенно, направился к машине, и распахнул дверь со стороны водителя.

– Попробуешь? – С надеждой предложил он мне.

Я согнул руку в локте, продемонстрировав ладонь, которая дрожала.

– Это ты просто заговорил об этом! – С грустью произнес я. – Так что я пасс! – И заглянул в салон.

Кресла обшиты натуральной кожей, цвета слоновой кости. Приборная панель, тоже светлых тонов. Куча электроники.

– Впечатляет! – Удовлетворенно произнес я. – Окей! Одобрено!

13

Луиза

Я сидела в гостиной, и ждала когда приедет Крис.

– Как дела у Марка? – Услышала я вопрос мамы.

– Я с утра написала ему, – ответила я. – Но мы недолго общались! А почему ты спрашиваешь?

– Голос у него приятный! – Как-то мечтательно произнесла мама. – Как бы не разочароваться во внешности!

Я нахмурилась. Я всеми разными способами отгоняла от себя эти мысли, а теперь еще и мама подливает масло в огонь.

– Ладно, не хмурься! Я не хотела тебя расстраивать!

– Я тоже об этом думаю. – Серьезно произнесла я. – Он описал себя, но такое описание можно применить к кому угодно!

Я рассказала о том, что Марк сказал о себе. Мы помолчали, каждая рисуя портрет в мыслях. Раздался звук клаксона. Я встала, взяла со стола телефон и отправила, уже приготовленное сообщение:

« Мы поехали! Ну, все, берегитесь, бутики!»

Я села на переднее сидение. Крис сидела с огромными глазами.

– Слушай! Я, конечно, выпросила машину у Егора. И гордо отъехала от дома. Но, блин, сядь за руль ты, а? Пожалуйста! – Взмолилась она.

Я вздохнула, и вышла из машины. Крис пулей вылетела с водительского сидения.

Торговый центр «ГОСТИ» встречал нас зеркальными стенами, в которых отплясывали солнечные зайчики, слепя прохожих и посетителей. Припарковавшись, мы, щурясь, направились к входу.

– Какой идиот, придумал зеркальные стены! – Ворчала Кристинка. – Ослепнуть можно!

– И это твое настроение для шопинга? – Удивилась я.

– Мое настроение улетучилось, когда я села за руль! – Буркнула та в ответ.

– Может тогда по домам?

– Что, по Марку соскучилась? Или он по тебе? – Ухмыльнулась Крис, видя, как мои брови взлетели вверх. – Ну, уж нет! Сегодня ты моя!

Я решила не отвечать на это! Смысл? Все всё знают и без меня!

Но самое интересное, что я-то сама ничего еще не знаю! Что ждет меня? И его молчание навивает еще больше сомнений. Да, еще и мама с утра добавила!

– Чего нахмурилась? – Заметила Крис изменения в настроении.

– Все хорошо! – Отмахнулась я. – С чего начнем?

– С МАНГО! – Воскликнула подруга, хлопая в ладоши.

Посетив несколько бутиков, Крис быстро нашла то, что ей нужно. И даже не возникло никаких сомнений, на счет ее выбора. Со мной оказалось сложнее. И сейчас, стоя в одном из отделов, в руках у меня было три платья.

– Иди, померь! – Ворчала Кристина.

– Давай вот это уберем, – произнесла я, выбирая платье темно-зеленого цвета.

– Нет! Ты все померь, и мы решим!

– Да это же нудно! – Заканючила я. Никогда не любила все эти примерки.

– Иди! – Крис толкнула меня в сторону примерочной.

Я, нехотя, забрела в маленькую комнатку, с огромным зеркалом.

Как только я стянула с себя блузку, черного цвета, услышала, как зазвонил мой телефон. Я выглянула из-за шторы, и увидела, что Крис достала телефон из моей сумки и приняла вызов:

– Привет, Марк! Меня зовут Кристина! Я подруга Луизы!

– Томовская, ты не наглей! – Воскликнула я.

– Я поставлю на громкую связь, чтоб Луиза не ворчала! –

Продолжила Крис, как ни в чем небывало. И включила громкую связь. И я услышала голос, такой уже родной, что у меня

тело покрылось мурашками:

– Привет, Кристин! Я знаю кто ты! Приятно познакомиться! – Дружелюбно, произнес Марк. – А где Луиза?

– Мне тоже очень приятно узнать, что Луиза тебя не выдумала!

Я начинала злиться:

– Крис, дай телефон!

– Привет, солнышко! – Поприветствовал меня Марк.

Брови подружки взлетели вверх. Но она не собиралась отдавать трубку.

– Марк, тут такое дело. – Продолжила эта неугомонная. – Луиза сейчас в примерочной. И ты очень вовремя позвонил, так как нам нужен третий.

– Интересно! – Задумчиво произнес Марк, и, улыбаясь, добавил. – И в чем я должен быть третьим?

– Луиза, переодевайся! – Воскликнула Крис. – Хватит всем демонстрировать свое кружевное белье! Или я сейчас тебя сфотографирую и отправлю Марку!

– Ты ненормальная! – Прошипела я, скрываясь в примерочной. Мне уже казалось, что у меня идет пар из ушей от злости. Или это ревность?

– Так вот, – как ни в чем не бывало, продолжала Крис. – Есть три платья. Одно выбрала я, второе-Луиза, и третье нейтральное! Нужно выбрать одно!

– А все три взять нельзя? – Поинтересовался Марк. – Я согласен оплатить!

– Нет! – Гаркнула я, вновь отодвигая шторку.

– Марк, она против! – Грустно произнесла подруга. – Ну и зря! Я бы согласилась!

– Ну и соглашайся! – Все больше злясь, сказала я. – Может он тебе купит!

– Кристина, – услышала я голос Марка. – Выключи громкую связь, и передай ей трубку!

– Но, я хотела... – начала было Крис.

Но Марк перебил ее.

– Крис, передай ей телефон! – Холодным голосом произнес он.

Подруга отключила громкую связь, и протянула мне телефон:

– Я пойду, пока пройдусь...

Я поднесла к уху телефон:

– Слушаю.

– Почему злишься? – Спокойно спросил Марк.

– О какой покупке может быть речь? – Поинтересовалась я. – Зачем ты это предлагаешь?

– Я серьезно! – Произнес Марк. – Готов оплатить твои покупки! Что в этом плохого, не пойму?

– Знаешь что? – Не на шутку взорвалась я. – Вот когда ты будешь находиться здесь, по ту сторону примерочной, вот тогда, может быть, я соглашусь на твое предложение! – Горячо закончила я.

Возникла пауза.

– Согласен! – Произнес Марк, принимая поражение. – Я поторопился! Захотелось тебе угодить! Теперь, все? Я не заслужил участвовать в отборе?

Я засмеялась. Не получалось долго злиться на него. Тем более, когда я слышала, каким жалобным голосом он это произнес.

– Я так думаю, если я не позволю тебе участвовать в отборе, мы с Кристиной подеремся! – Вынесла я вердикт.

– Женская драка! Я не хотел бы это видеть! – В шоке произнес Марк. – Тем более, если там будешь участвовать ты! Где там Крис!

– Ты уверен, что хочешь с ней общаться? Она же тебя замучает вопросами?

– Я готов к расспросам! – Спокойно ответил мужчина.

– Мне ты не на все вопросы отвечал? – Упрекнула я.

– А я и не сказал, что ей я отвечу. – Поторопился объясниться он. – Я сказал, что готов к расспросам!

– Ладно, – хмыкнула я. – Уговорил!

Я отодвинула шторку, и наткнулась на щенячий взгляд подруге.

– Поругались? – Обреченно спросила подруга.

– Нет, – улыбнулась я ей, и протянула ей трубку. – Он готов помочь нам с выбором! Громкую связь я включила!

Крис, удивленно, взяла телефон.

– Марк? – Протянула подруга.

– Прогулялась? – Спросил он ее.

Я уже скрылась в примерочной. И решила надеть то платье, которое выбрала Крис. Это было черное платье-футляр, с рукавом три четверти, длиной чуть выше колена. И по спине золотой замок, во всю длину.

Я отодвинула шторку. И вышла из примерочной.

– Марк, ты готов? – произнесла Крис. – Она вышла...

– Я давно готов! – С готовностью произнес он.

Крис сделала два снимка: спереди и со спины. И отправилась.

– Получил, – Серьезно произнес Марк. – Оценил! Следующее.

– И это все, что ты можешь сказать? – Удивилась подруга.

– Хочу все увидеть! – Настаивал мужчина.

Я развела руками и направилась за шторку. Следующее было синее, длиной до середины икры, с вырезом-лодочкой. Мой выбор. Оно хорошо будет смотреться с высоким каблучком. Но на мне были слипоны, на толстой подошве.

Я, вновь, шагнула из примерочной.

– Охринеть! – Выпучив глаза, произнесла Крис. – Марк, принимай фото!

Я положила ладонь на тонкую талию, и встала, повернувшись, немного боком. Крис, опять, сделала две фотографии.

– Ого! – Произнес Марк.

– Выдаешь себя! – Упрекнула подруга.

– Так же как и ты! – Не остался в долгу мужчина. – Или страшное слово «Охринеть» имеет другой подтекст?

– Почему страшное? – Поинтересовалась Кристина.

– Не люблю, когда это слово произносят девушки! Луиза? – Громче, чтоб я услышала, позвал он. – Тебя это, в первую очередь касается!

Я потеряла дар речи.

– Ты хоть ответь ему! – Ошарашенно, потребовала Крис.

– Я услышала и поняла! – Неуверенно произнесла я.

– Давайте третий наряд! – Потребовал Марк.

Я, вновь скрылась в примерочной. Как только за мной закрывалась шторка, я прекрасно слышала, как Крис начинает шепотом что-то говорить Марку. Екало внутри. Ревность? Что за глупости? Бред!

И решила примерить оставшиеся платье. Оно было темно-зеленого цвета, то самое, от которого я желала избавиться. Свободного кроя, с вышивкой по низу. Если первые два платья были ближе к классике, то последнее ближе к спорту. Кстати, прекрасно смотрелось со слипонами.

Я шагнула из примерочной, надеясь, что это последняя примерка. И моей драгоценной подруге не взбредет в голову отправиться на поиски еще чего-нибудь.

Крис замотала головой, и заявила:

– Мне не нравится! Позируй! А то жюри ждет!

– Что такое, Кристин, совсем плохо? – Спросил Марк.

– Посылаю фото, лови!

Через мгновение мужчина сделал свой выбор:

– Мне нравится второе! Крис, что скажешь?

– Я что-то не могу выбрать между первым и вторым! – С сомнением произнесла подруга. – Луиза, а ты что скажешь?

Но я решила промолчать. И немного подумав, произнесла:

– Решайте вы! Я вам полностью доверяю!

– Вот так вот, Марк, она вообще, сняла с себя ответственность! – С упреком заявила Крис.

– Я озвучил свое решение! – Заявил Марк.

Я вернулась в примерочную, стянула с себя последнее платье, надела свою блузку, и джинсы. Перекинула через руку все три платья, и вышла из примерочной:

– Ну что решили, господа?

– Я не могу определиться! – Пробубнила подруга.

– Ну, значит решено! – Сделала вывод я. – Я принимаю выбор мужчины! Тем более что, именно, оно мне и нравится!

Я повесила на кронштейн два ненужных платья. Забрала у подруги телефон. Отключила громкую связь, поднесла к уху трубку:

– Мы, снова, вдвоем, дорогой! – И замолчала, поняв, что я только что произнесла.

Крис выпучила на меня глаза.

– Ого! – Все что смог произнести Марк. – Удивила! – И добавил. – Мне нравится!

– Поторопилась! – Неуверенно произнесла я, чувствуя, как краснею.

– А по мне так в самый раз! – Вышла из оцепенения по-

друга.

Марк решил не заострять внимания, и спросил:

– Куда дальше?

– Крис, куда дальше? – Поинтересовалась я, мысленно, благодаря Марка за то, что не стал допытываться до слова.

– KFC! – Радостно, воскликнула та. – Уже есть хочется!

– Слышал? – Спросила я у Марка.

– Конечно, ее сложно не услышать! – Смеясь, заявил он. – Что ж, не буду вам мешать. А то там я буду уже третьим – лишним! Передай Крис, что рад был познакомиться! И как дома будешь, напиши, пожалуйста! Ну, или если вы куда соберетесь!

– Никуда! – Твердо заявила я. И обратилась к подруге. – Марк отключается, сказал, что рад был познакомиться с тобой!

– А что это он надумал? – Грустно, произнесла та. – Я бы еще с ним пообщалась!

– Пообщаешься, когда время придет! – И спросила у Марка. – Я права?

– Абсолютно! – Заявил мужчина.

Крис помахала ему ручкой, – как будто он мог это видеть, – и направилась в кафе.

– Она помахала тебе! – Смеясь, произнесла я.

– Замечательно! – Хмыкнул Марк. – Буду ждать смс от тебя!

– Хорошо! Я думаю, что мы недолго будем. А то Егор ей

потом мозг съест. – И неуверенно, добавила. – Я напишу сразу, как только буду дома. Или позвонить?

– Я сам позвоню, солнышко! – Уверил меня Марк.

Отключив вызов, я направилась к столику, за которым сидела Крис. Она уже сделала заказ, зная, что я предпочитаю. Я под села к ней. Не торопясь, мы наслаждались вредной, но такой вкусной едой.

Крис не выдержала:

– У него такой голос! Его, прям, хочется слушать!

– Теперь ты меня понимаешь! – Тяжело вздохнув, произнесла я.

– Он называет тебя «солнышком»! – Все так же мечтательно, продолжила она. – Я обомлела! С начала! Но потом, почему-то, возникло такое ощущение, что так и должно быть! Странно!

Но я ничего на это не ответила. А Крис продолжила:

– Он ведь не поддается ни какой провокации! Я его пыталась всякими уловками, а он ни в какую!

Я, зная подругу, даже не стала спрашивать, на какие именно уловки она старалась подловить Марка.

– И что, когда ты ему позвонишь?

– Как буду дома, напишу смс. – Спокойно ответила я. –

А что?

– А ты, хоть раз, сама звонила ему? – Подозрительно сощутив глаза, спросила Крис, и когда я покачала головой, продолжила. – А если он женат? Хотя я его, конечно, спра-

шивала об этом. Он отрицает. Сказал еще, что собирался... когда-то... давно..., но жизнь распорядилась иначе.

Я продолжала молчать. Обида, маленьким червячком, заползала все глубже в душу. Мне он об этом не говорил!

Аппетит пропал. Настроение куда-то улетучилось. Вся веселость испарилась! Да, что же это за день такой? С утра мама со своими размышлениями. Теперь Кристина со своими подозрениями.

– Так и будешь молчать? – Продолжала наседать на меня подруга.

– А что ты хочешь услышать? – Спросила я, отставив стакан с кофе, откинулась на спинку красного диванчика, и скрестила руки на груди.

– Мне не нужно то, что я хочу услышать. – Заявила Крис, сцепив пальцы в замок, и положив их перед собой. – Мне нужно то, что чувствуешь ты! Для меня это важно! Ты хоть понимаешь, как со стороны смотрится ваше общение?

– Я об этом не думала...

– А вот мне сегодня пришла мысль, что вы с ним, как молодожены! – И увидев, как я закатила глаза, пояснила. – Серьезно! Вы как будто сто лет знаете друг друга! Он ведет себя так, как будто для него твои капризы не впервой! Он знает подход к тебе! Вот ты, сегодня же разозлилась, психанула?

– И?

– Как можно было, почти, по одному слову услышать, что ты злая? Я не понимаю! До меня не доходит! – Горячо за-

кончила подруга.

Я и сама часто задавалась этим вопросом! Но, в последние дни, перестала на этом заострять внимание. Мне даже в голову не могло прийти, что это прекрасно видно со стороны. Но я, действительно, получала огромное удовольствие от общения с ним, как он угадывает мое настроение, всегда знает, что сказать, чтобы я успокоилась.

Я себе-то не могла объяснить, что со мной происходит, когда слышу его голос! А тут Крис требует от меня ответа!

– И что ты мне скажешь? Мой вопрос остался без ответа! – продолжила наседать подруга.

– Кристин, – начала обороняться я, – мы общаемся меньше недели. Что я могу тебе сказать? Ты требуешь правду? Хорошо! Мне нравится с ним общаться! Я получаю удовольствие от этого! Довольна?

Крис, продолжая сверлить меня взглядом, заявила:

– Лучше бы ты в постели с мужчиной получала удовольствие! – И увидев, как я прикрыла глаза ладонью, продолжила. – Я серьезно! У тебя, когда последний раз секс был? О! – Крис, широко улыбаясь, хлопнула в ладоши. – Надо было об этом с Марком поговорить!

– С ума сошла! – Улыбаясь, поинтересовалась я.

– А что? Глядишь, уже бы и встретились! Какой, нормальный мужчина откажется от такого предложения? Да, и от такой девушки? – Она, многозначительно поиграла бровями.

И тут запел телефон Крис. Она очень долго искала его в

сумке, но он не умолкал. И вот, наконец-то, она выудила его со дна, и поднесла к уху.

Я наблюдала, как меняется лицо подруги. По-видимому, Егор уже зол, что мы пропали, и любимая жена, ах! Как она посмела? Ни разу ему не позвонила! Подруга, угрюмо что-то ему буркнула и отключила телефон:

– Потерял! Злитесь, что не позвонила!

Я поднялась с места, собрала сумки:

– Я так и поняла! Поехали!

– Слушай, Луиза, может, ты довезешь до дома? – Взмолилась Крис.

– Довезу! – Согласилась я, и добавила. – До своего дома!

Крис, с трудом соскребла себя с диванчика, собрала свои покупки, и поплелась за мной.

Как я и обещала, подъехала к своему дому, наказала ей, чтобы та сообщила, когда доедет, и вошла в дом.

Мама встретила меня, и я похвасталась покупкой. Мы еще немного пообщались, и я направилась к себе в комнату.

Я переоделась в домашнюю тунику, и рухнула на кровать. Пришло смс от подруги, о том, что та благополучно, почти добралась до дома, но нервные клетки потеряны, безвозвратно!

Я перебирала пальцами телефон. Из головы не выходили слова Крис: «А если он женат?». Вот сейчас и проверим. Я отправлю ему смс, и посмотрим, через какое время он перезвонит. Ведь если подруга права, то ему понадобится, время,

чтобы скрыться от жены, и не вызвать подозрений.

« Марк, я дома! Как я и говорила, позвонил Егор, злой, как собака... » отправила.

Звонок раздался сразу же, не успел, даже прийти отчет о доставке. Я аж вздрогнула, чуть ни выронив телефон.

– Почему он был зол? – Поинтересовался Марк.

Я так была рада его слышать, что не сразу сообразила, о чем он говорит.

– Солнышко, ты со мной? – Ласково, спросил мужчина.

Да что же ты делаешь? Я, и так, с трудом мысли в кучу пытаюсь собрать, а он еще мне «солнышко»!

«Да уж, подруга, что-то ты совсем растеклась!», – мысленно отругала сама себя. Конечно, растеклась, ведь он позвонил сразу! А это значит, что ни какой жены у него нет! « Наверно! », – не уверенно добавила я.

– Что? – Проямлила я, и, наконец-то, до меня дошло, что он спросил.

« Солнышко, ты со мной? » – и что на это ответить?

Так, стоп, был другой вопрос! Ах, да! Почему зол?

Я выдохнула:

– Потому, что она ему ни разу не позвонила! – Наконец-то я ответила ему.

Марк рассмеялся:

– Что КФС выжило?

– Да! Мы ни такие уж обжоры! – Рассмеялась в ответ я.

Луиза

Выходные пролетели незаметно. Тем более что оставшийся вечер субботы и, почти, все воскресенье, я провела с телефоном у уха. Марк что-то рассказывал. Рассказывала и я.

Иногда мы молчали. Но это молчание не было неловким, оно было необходимым! Нам обоим было важно, что на другом конце провода есть тот человек, с которым и помолчать можно! Достаточно слышать дыхание в трубке, и сердце пело!

В понедельник я проснулась отдохнувшей, и в хорошем настроении.

Но, это продлилось не долго.

Голева вызвала меня к себе в кабинет, практически сразу, как только я вошла в офис.

– У меня к тебе важное задание, – начала она, как только мы расположились в креслах. – Я хочу доверить тебе проект. Но не только эскизы, мне нужна полная работа: осмотр объекта, подбор материалов.

Ого! Это серьезно! Алена Витальевна, конечно, позволяла, иногда, своим девочкам заниматься объектами. Но это большая редкость, и только под ее присмотром. Обычно, нам доверяли рисовать эскизы, а остальной работой занималась сама. Как она всегда говорила: « не люблю возиться с рисуночками (да, именно, рисуночками она называла эскизы), я

получаю удовольствие от самого ремонта!». А тут она сразу предупреждает меня о том, что всю работу должна выполнить я, сама! Что-то здесь не так!

– Кто заказчик? Какой объект? Какие предпочтения? – Начала я задавать вопросы, чтобы не выдать свое волнение.

– Мне нравится твой подход! – Похвалила Голева. – Предлагаю сегодня съездить и посмотреть, с чем придется работать! Согласна?

Странный вопрос. А, что я могу отказаться? Вряд ли. Я внимательнее присмотрелась к своей начальнице, и мысленно ахнула! Она нервничала! Она искусно это скрывала, но нервное перебирание карандашей, которые ровным столбцом лежали перед ней, выдавало ее с головой. Я нахмурилась, мне это, вообще все больше не нравилось.

– Согласна, конечно! – Ответила, наконец, я. – Во сколько?

– Через два часа! – Выравнивая по линейке карандаши, произнесла начальница. – Пока тебе есть чем заняться? – Я кивнула. – Тогда можешь идти!

Я хотела было спросить, что не так, но... передумав, вышла из кабинета!

Это был шикарный особняк! Совершенно белый! Окруженный, таким же белоснежным забором, с зубчатыми штырями! Я, вообще, не понимала, зачем хозяину такого красивого дома понадобились услуги какого-то маленького офиса,

как наш. Ведь есть возможность позволить себе настоящих профессионалов. Да, себя к профессионалам я не приписывала, рановато еще. Два года работы не дотягивают до профессионализма. Пусть это звучит пессимистично, но это так.

Молодой парень, который проводил нас в гостиную, был не высокого роста, с рыжими волосами, гладко выбрит. На нем был костюм, бледно-серого цвета, и такого же цвета туфли. Он, важным голосом, оповестил о том, что Дарья Константиновна скоро нас посетит.

Начальница присела на диван, оббитый натуральной кожей, цвета слоновой кости. Я же осталась стоять. Мне было не комфортно в этом доме. Я, вообще, не понимала, зачем такие огромные домины нужны? Чтобы заблудиться в них? Удобно играть в прятки. Хотя, я очень сомневалась, что, Дарья Константиновна, как назвал ее паренек, играет, неважно во что.

Прошло, почти, тридцать минут, – я засекала время на каких-то старинных часах, которые возвышались, аж до потолка, и совершенно не подходили к интерьеру, – как появилась дама. Она вальяжно, походкой кошки, спускалась по лестнице, которая была оббита зеленым ковролином. Ее платье совпадало с цветом дивана, на котором продолжала сидеть моя начальница. Я даже обернулась, чтоб сравнить тон. Идеально! Наверное, когда эта дама садится на него, то сливается, и ее трудно найти. Мысленно я улыбнулась, но внешне оставалась спокойной.

«Здесь все очень дорого, и ни что друг с другом не сочетается!», – подумала я, пока это дама, демонстративно, проплыла мимо меня, сделав вид, что меня здесь нет. Голева подскочила на ноги.

– Прошу прощения, – пропела дама, без искренности, – что заставила вас ждать!

– О! Ничего страшного. – Неуверенно произнесла Алена Витальевна, протягивая ей руку.

Дама, вальяжно, оглядела протянутую ей ладонь и, немного помедлив, пожала, промурлыкав:

– Меня зовут Дарья Константиновна Волеева, – и, сделав паузу, добавила. – Зовите меня Дарья.

– Алена Витальевна Голева. Алена. – И начальница обернулась ко мне. – А это Луиза Киселева. Именно она будет заниматься объектом.

Волеева смерила меня пустующим взглядом. Из чего я сделала вывод, что меня, по-прежнему, не существует. Дама отвернулась, а я передернула плечами. Как, скажите на милость, работать с такими людьми? Что я смогу предложить ей, если та меня не видит?

– Пойдемте, – вновь, промурлыкала дама. – Я покажу комнату.

Вся делегация направилась через все гостиную, она оказалась огромной, и поэтому я даже не сразу увидела дверной проем, который был завешан черной тряпкой. Волеева отодвинула шторку, и вошла в совершенно пустую комнату.

– Дело в том, что дизайнер, который занимался домом, вдруг пропал. – Дарья, почти, с сожалением вздохнула. – Вы ведь заметили, как тонко подобран интерьер?

Мы с Голевой переглянулись. Сложно не заметить всю безвкусицу. И в этом мысли дизайнеров «БЕЛОЙ ОРХИДЕИ» совпадали.

– Поэтому я требую от вас полной отдачи, – продолжала Волеева, не обращая внимания на тех, к кому обращалась. – Мне нужно идиллия! Я хочу, чтобы эта гостиная, – она обвела рукой комнату, – была продолжением той, – махнула в сторону той комнаты, где мы ее ожидали. И взглянув на начальницу, требовательно спросила. – Вам все ясно?

Алена Витальевна кивнула, но меня не устраивали требования.

– Простите! – Обратилась я к Волеевой. – Я бы хотела уточнить: в той комнате смешаны много разных стилей, и в этой, вы тоже хотите нагромождения разных направлений?

Голева, с испуганным лицом обернулась ко мне, и я поняла, что сглупила. Я на прямую указала на недочеты в работе неизвестного, или известного, да еще и пропавшего неизвестно куда, дизайнера. Но деваться было некуда, если Алена Витальевна, по не понятным причинам, хочет, чтобы я занималась этим объектом, то, желательно, выяснить по максимуму о предпочтениях клиента. Ведь очень сложно создавать эскизы, когда такие размытые требования.

Дама, как в замедленной съемке, наконец-то, одарила ме-

ня взглядом, которым, кстати, попыталась заморозить меня. Но поздно. Я и так чувствовала озноб в этом доме, и еще далеко до появления хозяйки. Поэтому, с уверенностью выдержала взгляд бесцветных глаз.

– Вы подвергаете сомнению работу профессионала, который в этой сфере вертится уже более пятнадцати лет? – Подняв одну бровь, ледяным голосом поинтересовалась Дарья. И вновь перевела взгляд на Голеву, которая готова была сквозь землю провалиться. – Вы... тоже так считаете?

– Нет! – Попыталась оправдаться моя начальница. – Она не это имеет в виду! Луиза просто решила уточнить, может у вас есть какие-нибудь конкретные пожелания?

– Я все ясно изъяснила! – Все тем же ледяным тоном продолжила дама. – И я очень надеюсь на понимания с вашей стороны. А теперь прошу прощения, мне пора. Вы можете фотографировать, естественно, без публикации. И в ближайшие дни я жду ваших предложений. Желательно завтра.

Она кивнула Голевой, и демонстративно, прошествовала мимо меня, даже не одарив мимолетным взглядом.

В полном молчании моя начальница и я выполнили все нужные манипуляции. И, уже когда мы сели в машину, и отъехали от особняка она изрекла:

– Ужасная женщина! Аж мурашки по коже! Еще ты со своими вопросами!

– Но Алена Витальевна, как можно ориентироваться на то пожелания, что она нам преподнесла?! – Возмутилась я. – И,

вообще, почему я? Она ведь в упор меня не замечает! Может лучше вам, как человеку с опытом?

– В том то и дело, что это ее условия, – тяжело вздохнула Голева. – Волеева потребовала, чтоб этим занималась одна из моих работниц. И поэтому, выбирая между тобой и Верой, я выбрала тебя.

– Почему? – Не унималась я.

– У Веры нет такой усидчивости, и креатива тоже нет.

– Вот именно она-то сюда подошла бы идеально. – Заявила я, насупившись. – Здесь уж точно креатив не нужен.

– Нет, Луиза! Я не могу не кому это доверить, кроме тебя. – Совершенно серьезно сказала начальница.

До офиса мы доехали в молчании. Я перелистывала фото, сделанные на месте, и ничего не приходило на ум.

Уже, сидя перед монитором, и делая какие-то зарисовки, я злилась, что ничего не выходит. Да еще и Марк молчит весь день. Ну вот! Вспомнила про него, и стало грустно. И, как будто услышав мои мысли, пришло смс:

«Как дела, солнышко? Извини, пока занят, не могу позвонить. Как будешь дома, напиши!»

Как ему это удастся? И пока я размышляла над этим вопросом, мне пришла одна идея.

Быстро ответив Марку: «На работе караул! Вечером расскажу!» Поторопилась воплощать мысль, пока она не вылетела из головы.

Луиза

Войдя в свою комнату, я швырнула сумку на кровать. Я была в бешенстве! Эта дама запоролла два эскиза! И не просто запоролла, ей вообще не понравилось ничего! Как она выразилась: «Это полный ноль! Я разочарована!».

Я металась по комнате. Мама, увидев в каком настроении я пришла с работы, даже не стала ничего спрашивать. И слава богам! Иначе, я бы сорвалась. На ум приходила только брань. Хотелось орать и топтать ногами. И когда запел телефон, я не сразу сообразила, откуда звук. А когда дошло, вызов закончился. Марк! Я совсем забыла ему написать. Я достала телефон и подумала, что может ему перезвонить, ведь я ему никогда не звонила. И вот возможность. Но состояние неловкости, почему-то закралось где-то внутри. Я еще немного подержала телефон, и нажала на вызов. После первого же гудка Марк взял трубку:

– Привет, солнышко! – Бодро поприветствовал он. – Я подумал, что ты должна быть уже дома. Поэтому позвонил, не дождавшись смс...

– Я не успела взять трубку, – тихо ответила я, садясь на кровать. – Как дела? – Чтоб поддержать разговор спросила я.

Пусть расскажет, как прошел его день. Мне нужно было просто слышать его голос, чтобы свои мысли привести в порядок. Не очень хотелось сорваться на него.

– Нормально! – Подозрительным голосом ответил он. – А вот у тебя не очень...

– Марк, я злая! Хотя нет: я в бешенстве! – Так же тихо произнесла я. – Поэтому будет лучше если ты...

– Если я выслушаю тебя. – Не дав мне закончить, сказал Марк. – Рассказывай. Посмотрим, что можно сделать.

Я, тяжело вздохнула, рухнула спиной на кровать, и начала свой рассказ. С начала, спокойным голосом. Потом, все эмоциональней.

Марк не перебивал меня. И когда я закончила, он спросил:

– Что именно тебя злит? Что она не довольна твоей работой? Или что ты для нее пустое место?

– Все! Я не могу понять Голеву, зачем она меня так подставляет?

– Она не подставляет. Она же сказала тебе – почему именно ты! По-моему, это как раз показатель того, что тебя она считает лучшим специалистом, чем другую. Как ее там зовут?

– Вера. – Буркнула я. Я начинала успокаиваться, слушая его.

– Неважно! – Отмахнулся Марк. – Ты ведь любишь свою работу?

– К чему этот вопрос? – Удивилась я.

– Да к тому, что, нигде и никогда не бывает все гладко и ровно! Ты получаешь удовольствие от работы с людьми! Но

всегда найдется кто-то или что-то, что может испортить это удовольствие! Ты же не собралась увольняться только из-за этой дамочки?

– Нет, конечно! – Возмутилась я. – Это глупо!

– Вот именно! Кстати, как зовут эту даму?

– Дарья Константиновна Волеева! – С презрением выплюнула я.

В трубке образовалась тишина. А потом Марк, как-то вкрадчиво спросил:

– Луиза, а ты вообще знаешь кто она такая?

– А должна? – Раздраженно спросила я.

Марк хмыкнул:

– Ну, вообще-то да. – И, немного помолчав, проинформировал. – Потому что, Дарья Константиновна Волеева – это владелец вашего «ПРОСПЕКТА».

– Твою ж мать! – Воскликнула я, резко сев на кровати.

– Луиза! – Грозно произнес Марк.

– Охринеть! – Не слыша его, продолжила я.

– Прекрати! – Все так же грозно, произнес Марк.

И я, поняв его недовольство, смутилась:

– Прости. Я просто в шоке. – Пролепетала я.

– Бешенство сменилось шоком. – Не довольно заявил он. – У меня, почти, уши в трубочку свернулись. – И уже более спокойно добавил. – Я тебя отшлепаю за такие слова.

– Интересно когда? – Ухватила я за его слова.

– Скоро.

– Пряма жду не дождусь. – Ухмыляясь, произнесла я.

– Напрашиваешься? – Улыбаясь, произнес Марк.

– О! Что вы? Просто внимаю вашей угрозе. Пытаюсь выяснить дату, чтоб вовремя сбежать из города.

– Ну, это вряд ли. – Рассмеялся Марк. – Я все равно тебя выслежу.

– А это уже пахнет маниакальными наклонностями.

– Страшно?

– Пока нет. – Подумав, ответила я.

– Не принимаешь мои угрозы всерьез? Что ж, имеешь право. – Констатировал факт. – Ладно, об осуществлении моих планов на счет твоей прелестной попке потом поговорим. Давай вернемся к началу разговора...

– Не что не предвещало беды. – Пробубнила я.

– Я хочу услышать конкретику: ты успокоилась, и что ты собираешься делать?

– Работать до посинения. – Грустно произнесла я.

– И что это значит? – Не понял Марк.

– А то и значит, что завтра, скорее всего, мне придется остаться на работе, часов до семи точно. А может и до восьми. – Со вздохом закончила я.

– И часто ты это делаешь? – Не довольным голосом спросил Марк.

– Нет. Но, как видишь, иногда приходится.

– Мне это не нравится. – Заявил он. – И как ты добираться до дома?

– По-разному: могу на автобусе, правда его долго ждать приходится, а могу на такси. – И удивленно спросила. – А что не так?

Марк помолчал несколько секунд, обдумывая как бы это предложить:

– Слушай, солнышко, у меня к тебе предложение: давай тебя, завтра, заберет мой помощник?

Я молчала, думая, что может это как раз шанс увидится с Марком. Не может же быть такого, что он отправит своего человека, а сам не будет присутствовать.

– А ты тоже приедешь? – Не уверенно спросила я.

– Нет, милая. Прости! – Тихо произнес Марк. – В другой раз, как-нибудь...

– Это не честно! – Воскликнула я. – Ты собираешься доверять меня какому-то постороннему мужчине? А если он...

– Я доверяю ему как себе. – Перебил меня Марк. – Это человек со мной много лет. Не говори глупостей. Я бы не предлагал тебе это, если бы не был уверен в нем на сто процентов.

Я молчала. Что, черт возьми, происходит? Почему он отказывается от встречи?

– Луиза, мне так будет спокойней. – Сказал Марк.

– Я подумаю. – Обиженно сказала я, и добавила. – Может он мне понравится больше чем ты.

– Та-а-а-к! – Протянул Марк. – Знаешь, не помню, чтоб я испытывал чувство ревности, но, похоже, с тобой начну. Тем

более к Альберту – это, вообще, что-то новое.

– Не помнишь? – Удивилась я. – Это что же, получается, ревновали тебя?

– Было такое. – Вспоминая, произнес Марк. – Такая истерика была. Она так орала. На пустом месте.

– Так уж и на пустом?

– Абсолютно! – Уверенно, заявил он. – Помню, она своей истерикой мне чуть хороший контракт не сорвала.

– А чего ты замолчал? Рассказывай! – Потребовала я.

– Расскажу, обязательно. – Согласился Марк. – Но, с начала ты согласишься на мои условия.

– Это шантаж!

– Согласен, есть немного. Но даже если ты откажешься, Альберт все равно будет ждать тебя возле «ПРОСПЕКТа». И если ты не сядешь в машину, он будет ехать за тобой по пятам, пока не доведет тебя до дома. Он очень исполнительный, и пока не сделает работу, не успокоится. – Сурово закончил Марк.

– Это что, шутка? – Ошарашенно, спросила я.

– Нет, я вполне серьезно.

– А, я тебе уже говорила про маниакальные наклонности?

– Ага! – Согласился Марк. – Я помню. Ну, так что?

– Хорошо! – Немного подумав, согласилась я. Хоть на маленький шажок я окажется ближе к Марку. – Марку машины можешь мне не говорить. Я в них не разбираюсь.

Марк хмыкнул:

– Серьезно? Ну, цвета-то различаешь?

– Ха! Ха! Очень смешно! – Я обиделась.

– Не дуйся, солнышко. – Успокаивающе, произнес Марк. – Серебристый.

– Главное не перепутать с серым. – Засмеялась я, и потребовала. – А теперь рассказывай!

– Понадеялся, что ты забудешь. – Обреченно, произнес он. – Да, рассказывать, в принципе, нечего: мы были на благотворительном вечере. Я решил использовать время с пользой, зная, что человек, который мне нужен, завтра улетает. Ну, а этот человек, естественно, женщина: красивая, статная. В общем, моей девушке не понравилось, что я ее оставил и направился к другой. Она налетела на меня, как ураган, орала, обвиняла в изменах. Ну, короче, концерт был всем на радость. – Он замолчал, нахмурился.

– И что ты сделал?

– Ничего! Я, молча, ее выслушал, а когда закончился ее запал, попросил удалиться. И она ушла. – Он тяжело вздохнул. – Честно сказать, она орала не без основания.

– Ты что, изменял? – Шокировано прошептала я, боясь услышать положительный ответ.

– Нет, конечно! – Возмутился Марк. – Я не практикую такие отношения. Если тянет на другую, зачем тогда быть вместе с нынешней девушкой?

– А что тогда? – Удивилась я.

– Наши отношения зашли в тупик. Все и так шло к концу.

– И после этого скандала вы окончательно расстались?

– Именно.

– Ну, я бы не сказала, что ее высказывания беспочвенны? – Предположила я. – Ведь ты сам сказал, что это женщина была красивой.

– Ну, не была, а есть. – Поправил меня Марк. – Насколько я знаю, она жива, здорова! А я разве не сказал, что ей пятьдесят лет... было, на тот момент?

Я расхохоталась.

– А что смешного? – Как будто обиделся Марк. – Это, между прочим, знаешь какой позор? Мне никогда не было так стыдно!

– Бедная девушка! – Пожалела я незнакомку. – Как же она не хотела тебя отпустить.

– А меня тебе не жалко? – Обиделся Марк.

– При встрече, обязательно, пожалею. – Подколола я его.

– Ловлю тебя на слове.

Мы замолчали. Спустя несколько секунд я сказала:

– Спасибо, что поднял настроение. Мне уже не кажется эта заказчица такой уж жуткой.

– Всегда, пожалуйста!

В дверь постучала мама:

– Дочь, можно?

– Входи, мам!

Мама открыла дверь, но входить не стала, спросила, кивая на телефон:

– Марк?

Я кивнула. Мама помахала рукой.

– Мама тебе рукой машет. – Обратилась я к Марку.

– Здравствуйте, София Степановна. – Спокойно поздоровался Марк.

– Считай, что он тоже тебе помахал. – Обратилась я к маме. – Ты хотела что-то?

– Спросить как настроение? Но, вижу, что все хорошо.

– Да! – Согласилась я. – Пик истерии обрушился на крепкие плечи Марка. – И я услышала, как он хмыкнул.

– И он выдержал все это? – Удивилась мама. Я кивнула, а мама продолжила. – Значит, он просто обязан, на тебе женится, если он легко справляется с твоими заскоками!

– Мама! – Воскликнула я, и услышала, как Марк рассмеялся в трубку.

– А что мама? – Продолжила та, как ни в чем не бывало. – Не все же нам только это терпеть? Нашелся, наконец-то мужчина, который избавит нас с отцом, от твоих капризов!

Марк уже хохотал. Я тоже, но с обидой в голосе сказала:

– Ты мне такую рекламу даешь, что любой, нормальный мужчина сбежит!

– Не сбегу. – Немного успокоившись, заявил Марк. – Трудности закаляют характер.

Все еще хохоча, мама произнесла:

– Ладно, пойду я. Марк, рада вновь тебя слышать. Всегда приятно поговорить со здравомыслящим человеком.

– Это, опять камень в мой огород? – С подозрением спросила я.

– Что ты, дочь? – Мама пожалала плечами и вышла.

Я смотрела на закрытую дверь:

– Ушла твоя сообщница!

– Веселая у тебя мама, конечно! – Хмыкнув, произнес Марк. –

Я надеюсь, она не всем предлагает, чтобы тебя замуж забрали?

– Не поверишь, ты первый! – Заявила я. – Я, вообще, не понимаю, что на нее нашло.

– Ну, тогда меня это устраивает. – Уверенно заявил Марк.

– Рано радуешься. – Поспешила одернуть его я.

– Разберемся. – Запротестовал он. Немного помолчав, Марк сказал. – Ладно, пора закругляться. А то время к ночи, а ставить эксперимент я, по-прежнему, не готов. Спокойной ночи, солнышко!

– Спокойной ночи, женишок! – Весело попрощалась я.

– Я не против. Этим тебе меня не напугать. – Спокойно произнес мужчина. – До завтра!

– Сам напросился. – Хмыкнула я, и добавила. – До завтра!

16

Марк

Я, закончив разговор, вновь подумал о спортзале, но быст-

ро передумал, так как колено все еще ныло. Ну что ж, надо найти Альберта.

Нашел его в комнате. Альберт, сидя в своем любимом кресле (интересно, он его домой заберет, когда мы соберемся уехать?), читал книгу.

– Можно? – Поинтересовался я.

– Конечно. – Альберт закрыл книгу, и сел ровно, ожидая указаний.

– Расслабься. Я с чистыми намерениями. – Хмыкнул я, видя, как напрягся друг.

– Верю! – Закинув ногу на ногу, заявил Альберт. – Что скажешь?

– Хочу тебя порадовать. – Начал я.

– И чем же? – Альберт задумался. – Мы едем домой? – И вновь немного подумав, сказал. – Хотя нет, сейчас мы не можем ехать. Потому что у тебя появилось одно прекрасное создание...

– Именно о ней я и хотел с тобой поговорить. – Я решил не комментировать предположения, высказанные Альбертом по поводу дома. Я, вообще старался не поддаваться на такие провокации. Мне хватало Дэна, который не упускал возможности, чтоб об этом не спросить. – Завтра нужно забрать ее с работы.

– Ты тоже едешь?

– Нет! Только ты. При том, если она не сядет в автомобиль, то нужно проводить ее до дома. Ну, ты знаешь, о чем я?

– Вполне. – Согласился Альберт. – А почему она сядет?

– Сказала, что согласна. – Пояснил я.

– Тогда, почему она не сядет? – Удивился Альберт.

Я хмыкнул, садясь на стул у окна:

– Да, потому, что вредная! И кто знает, что ей еще взбрет в голову. – И немного помолчав, добавил. – Я же в течение дня буду ей звонить, и все может измениться.

Альберт улыбался, показывая ряд равных, белых зубов:

– Хорошая встряска для тебя. А то мне начало казаться, что ты плесенью покрываешься, сидя перед монитором, и общаясь то с мамой, то с отцом, то с Дэном. Хорошая девочка!

– Ты издеваешься надо мной? – Спокойно заявил я.

– Нисколько! – Хмыкнул Альберт. – Насколько я помню, твои девочки перед тобой на задних лапках ходили. Конечно, я понимаю, у тебя было все: красота, власть, деньги. Но сейчас все по-другому.

Я молчал. Мне не нравилось говорить о том, что было. Это пройденный этап. У меня новая жизнь. Да, она не такая насыщенная как в прошлом. Но, именно сейчас я понял: не нужна вся эта мишура, показуха, хвастовство. Спокойная жизнь. Пусть не дома. Но, все же, когда-нибудь я вернусь туда, когда решусь на это. А решиться я не могу, уже несколько лет. И это угнетает еще больше. Я понимаю боль родителей, хотя при разговоре они не делают даже намека. Да и Дэна можно понять...

Альберт, увидев, что я нахмурился, решил перевести разговор на более приятную тему:

– Ладно, я ее встречу. Но она же будет задавать вопросы. Что ты ей рассказывал?

Я нахмурился еще больше, может зря я это задумал?

– Ничего!

– То есть, как? – Удивился Альберт, вставая с кресла. – И как ты себе представляешь эту встречу?

– Придерживайся легенды. – Просто ответил я. – И поменьше болтай.

Альберт навис надо мной:

– Ты издеваешься?

Я поднял на друга взгляд, спокойно ответил:

– Нет.

– И сколько ты еще собираешься молчать? – Альберт заходил по комнате. – Эта девочка имеет право знать...

– И откуда у нее появилось это право? – Зло бросил я.

– Да что с тобой? Она ведь нравится тебе? – И видя, что я молчу, обреченно развел руками. – Она же не Ольга, Марк. Ты понимаешь, что твоя легенда ни к чему хорошему не приведет? А если вы начнете встречаться, как ты ей потом все объяснишь? Что врал во благо?

– Вот именно, ЕСЛИ? – Бросил я, вставая, придавая голову льда. – В общем, завтра она до семи или, даже до восьми. Я узнаю, сообщу тебе.

Я направился к двери, и, взявшись за ручку, добавил то-

ном мягче:

– В чем-то ты прав, Альберт. Может она и правда имеет право. Да, только я не верю, что такая девушка согласится на что-то большее, чем просто общение, с таким как я. – Я слегка повернул голову, и с горечью добавил. – Я же смотрю в зеркало. И вряд ли ей захочется это видеть, каждый день... Я бы не хотел.

17

Марк

На следующее утро, я все же решился на пробежку. Организм требовал. И я подумал о лесочке, который раскидывал свои лапы хвои, в нескольких метрах от дома.

Да, колено ныло, но это не остановило. Мне нужно было выпустить пар. Я и так не мог долго уснуть, обдумывая разговор. Нет, я не собираюсь отказываться от своих планов на счет нее. Но и в успех не очень-то верится.

Пробежав пару сотен метров, я сделал вывод, что до дома мне придется прыгать на одной ноге. Я сел на землю, вытянув ноги, начал массировать колено.

Музыка в наушниках замолкла, оповещающая о приходе смс.

«Доброе утро, Марк! Всю ночь думала, может не ходить на работу. Скажу, что заболела!»

Улыбка сама собой расплылась по лицу, пока я набирал номер.

– Это что за фокус? – Не поздоровавшись, спросил я.

– Да, мне всю ночь кошмары снились! – Обиженно заявила Луиза. – Все подряд: и это Волеева, и твой, неизвестный мне Альберт.

– О как! Альберт расстроится, узнав, в каком амплуа он тебе снится.

– Ой! Не говори ему, пожалуйста! – Взмолилась Луиза. – Не хочу его расстраивать.

– Ты же его не знаешь? – Хмыкнул я.

– Ну и что! Мне же, сегодня, с ним встречаться.

– Ага! – Сурово произнес я. – Значит, мы идем на работу?

Луиза тяжело вздохнула:

– Идем!

– Вот и замечательно. – Заявил я. – Собирайся.

– Да мне еще рано! – Сказала девушка, и я услышал, как она подтягивается. Заныло в паху. А она продолжила. – Я тебя не отвлекаю?

– Не отвлекаешь, я на пробежке. – И тяжело вздохнув, сообщил. – Правда, на сегодня она закончена...

– А почему с такой грустью?

– Колено разнылось...

Луиза ахнула:

– Зачем ты бегаешь, если болят колени?

Что это, волнение? Или переживание? За кого? За меня?

Серьезно?

Я даже мотнул головой, и уточнил:

– Колено. Одно. Старая травма дала о себе знать. Ничего страшного.

– Точно? – С подозрением в голосе спросила девушка.

– Точно! – Подтвердил я. Не буду же я ей жаловаться, как обстоят дела на самом деле. – Какие идеи по работе?

– О! У меня такое в голове! – Гордо заявила Луиза. – Под стать ее безвкусице. Кстати, кое-что я увидела во сне.

– Значит, сон все же, принес какую-то пользу? Кроме как напугать тебя? – Улыбнулся я.

– Ага! Вот я и проснулась раньше. Лежу, в блокнот рисую.

Моя фантазия меня не пощадила. Я прикрыл глаза, мысленно выругался, и, подумав, что мы парой обсуждаем неприличные темы, решил предъявить:

– Ты меня дразнишь?

– Кто? – Наигранно, удивленно спросила Луиза. – Ничего подобного! Я, просто поделилась тем, что я делаю.

– Ага! – Не унимался я. – Лежишь? И дразнишь?

– Не знаю, о чем ты думаешь?

– Серьезно? – Удивился я. – Не знаешь? Подсказать?

– Ну, давай! – Приняла игру Луиза.

– Уверена, что готова это услышать? Я не буду ходить вокруг да около...

– Может тебе еще пару километров пробежать? – Неуверенно предложила девушка.

– Не смогу! – Хмыкнул я, и закончил. – Трусиха!

– Ничего подобного! – Продолжила неуверенно Луиза. –

И, вообще, мне уже пора собираться. А то я могу расслабиться в крива... Ну, в общем, мне пора.

– Трусиха-а-а! – Продолжил подтрунивать я.

– Ты позвонишь в обед? – Не слыша меня, спросила она.

– Конечно! – Продолжая улыбаться, ответил я ей.

– Да, трусиха! Ну и что? – Обиженно, сказала Луиза.

– Все хорошо! – Заверил я ее. – Собирайся. А то если мы начнем выяснять, ты опоздаешь.

С трудом поднявшись с земли, я захромал к дому. Вспомнив вчерашние слова Альберта, поморщился. Может действительно сегодня вместе с ним отправиться за Луизой? И сразу ошарашить ее своим видом. Хотя нет, нужно подготовить ее. Для начала рассказать о себе. О том, что произошло. Я понимал, что она действительно, как выразился Альберт, имеет право знать. Но, черт возьми, ведь это не просто история из жизни! Это приговор, с которым я живу уже несколько лет, и ни как не могу смириться, принять, согласиться, что ничего не изменить!

С каждым годом я понимал, что ни одна девушка не сможет полюбить уже меня таким, какой я есть. А с появлением Ольги, я укоренился в этом убеждении. Это дамочка очень старалась! Но когда на тебя, практически, не смотрят, а подняв глаза на тебя, сразу отводят взгляд – это больно! Чертовски больно! Конечно, я не любил эту женщину. Да и, не возможно, влюбиться за пару дней.

Хотя, нет, возможно. Ведь именно это чувство я испыты-

вал сейчас к Луизе! И тем больше осознавать, что все бесполезно.

« Да уж, парень, веру в свои силы ты, вообще, растерял!», – подумал я. Да, только силой тут не поможешь.

Хотелось выть от отчаяния! По дороге до дома, я начинал злиться на Альберта: зачем он заставил меня позвонить ей? Но, в то же время, понимал, что не променял бы эти дни общения с ней, ни на какие сокровища мира.

Альберт встречал меня у ворот:

– Добегался? Опять?

– Не включай мамочку! – Рыкнул я, проходя мимо.

– Марк, ты доиграешься! – Шагая за мной, начал угрожать Альберт. – Я сообщу Антону... – и немного подумав, – и матери твоей!

– У тебя такое огромное желание уничтожить мою самооценку?

Альберт шел молча. Все, что хотел сказать, он мне сказал. Может пора задуматься, чем мне это грозит. Я прекрасно знаю, что стоит только сообщить моей матери о том, как грозит свое здоровье ее единственный сын, та прилетит незамедлительно. Пока, эти годы мне удавалось держать мать на расстоянии, хотя она, уже давно порывается посетить скромную обитель своего отпрыска. И я прекрасно знаю, так же, что она не одобряет мой выбор, в плане города, в котором живет ее сын уже три года.

И даже если пожаловаться Антону – очень хорошему дру-

гу, и самое главное, хирургу от бога, – то схема будет та же: то есть Антон сообщит моей матери, но при этом опишет все своими, излюбленными, медицинскими терминами, что я сам рвану в клинику, к этому сумасшедшему профессору!

– Мазь и бинты в спортзале! – Буркнул Альберт, обгоняя меня, и направляясь к себе в комнату.

18

Луиза

Кристина хмурясь, сидела на краю моего рабочего стола, скрестив руки на груди.

– Что значит, придет его помощник? – В который раз она задала этот вопрос.

Я уже перестала отвечать после третьего раза. Смысл? Я имела неосторожность рассказать ей о вчерашнем предложении Марка. И теперь та не давала спокойно работать. А мне сейчас вообще не до разговоров. Мне нужно подготовить эскиз для Волеевой! И так все валится из рук.

– Луиза... – Услышала я вновь голос подруги.

– Слушай, Крис, хватит! – Сдалась я. – Я поделилась с тобой не для того, чтобы ты мне мозг выносила! Да, он не придет! Да, я согласилась поехать! Что в этом плохого?

– Как ты, вообще, согласилась на это? – Возмутилась подруга. – Ты ведь его не знаешь: кто он, что он! И так просто согласилась! А если он маньяк?

– Давай сделаем так: я сяду в машину и напишу тебе номер и марку авто? Ок? – Предложила я.

Крис, немного подумав, кивнула:

– Согласна!

– Прекрасно! А теперь дай мне поработать, у меня очень много работы! – Взмолилась я, складывая ладошки в мольбе.

Крис сползла со стола, и направилась за свой стол.

Даже на обеде я не имела возможности оторваться от «шедевра». Спасибо подруге, она принесла мне кофе и бутерброд.

– Привет, солнышко! – Как и обещал, позвонил Марк. – Как дела? Не отвлекаю?

– Вообще-то отвлекаешь! – Получил ответ. – Но, если честно, я согласна отвлечься!

– Ты что, не на обеде?

– Мне некогда! – И прервав возмущения Марка, пояснила. – Но обо мне позаботилась Кристина! Она принесла мне кофе и бутерброд вкусный, наверное...

– Наверное? – Возмущился Марк. – Ты даже не уверена? Ну, ты даешь?!

– Ой! Марк, пожалуйста, давай без нотаций! Я, и так, все утро слушала возмущение Крис...

– По поводу?

– По поводу того, что я согласилась на то, что за мной приедешь не ты, а твой помощник!

– Ясно! – Ответил Марк.

А через несколько секунд я услышала оповещение о том, что пришло смс. И голос Марка пояснил:

– Я отправил тебе смс с описанием автомобиля. Передай это своей подруге, чтоб не волновалась!

– Я тебя расстроила? – Грустно спросила я.

– Честно скажу – это неприятно, когда тебе не доверяют. Но, с другой стороны, она права. И это хорошо, что она переживает за тебя. – Пояснил Марк. – Ведь, по сути, кто я такой?

– Я должна ответить? – Тихо спросила я.

– Не должна! – Успокоил меня Марк. – По крайней мере, не сейчас!

Я улыбнулась. Он не стал ставить меня в неловкое положение. Я вспомнила то, о чем хотела спросить:

– Кстати, как я его узнаю?

– Не волнуйся, – успокоил Марк. – Он знает, как ты выглядишь.

Я удивленно приподняла брови. Откуда Альберт может знать, как я выгляжу? Не приятная мысль закралась в голове, но я не стала ее озвучивать. Я и так его огорчила недоверием подруги, и если сейчас еще и мне усомниться, то мужское эго опустится на уровень плитуса. А этого мне совсем не хотелось. Что я будет делать без его голоса? Я поймала себя на мысли, что это мой наркотик. И каждый день я получаю свою дозу. Б-р-р! Этого еще не хватало!

– Я показывал ему твое фото, – пояснил Марк, догадав-

шись, почему я замолчала. – Чтобы он, ненароком, другую не прихватил! Ты не против, я надеюсь?

– Нет, конечно! Раз я дала согласие.

Мы поболтали еще немного. Я сказала, что как только определюсь со временем, сразу сообщу Марку. Марк, в свою очередь сказал, что Альберт будет готов выехать в любое время.

Крис, наконец-то оставила меня в покое, как только получила смс с подробным описанием автомобиля.

Ровно в пять часов вечера офис опустел, но я продолжала создание «шедевра»! Я даже не услышала, как в офисе появился посетитель. Но, когда почувствовала что не одна, вздрогнула, поднимая глаза, которые от шока стали похожи на блюдца.

Волеева! Она стояла в проеме, сцепив пальцы в замок.

– Неожиданно. – Буркнула я.

Эта дама продолжала стоять молча, и сверлить меня своим взглядом, отчего мне стало, совсем, не по себе. Но, услышав голос посетительницы, слегка расслабилась:

– Как дела?

– Работаю над вашим проектом. – Ответила я, не отрываясь от монитора.

– Даже осталась после работы? – Удивление в голосе. Волеева прошествовала по офису, и грациозно приземлилась на стул, который стоял напротив меня. – Муж не заругает?

– Я не замужем! – Ответила я, поднимая глаза на заказ-

чицу. – Вы что-то хотели?

– Да! – На вдохе произнесла Дарья Константиновна. – Взглянуть на то, что у вас получается. Я позвонила Голевой, и та сказала мне, что вы остались. И я решила заехать. Вы не против, если я взгляну?

Я, немного поколебавшись, кивнула. А что я теряю? Сейчас эта стерва посмотрит, скажет что-то в духе: «это полный ноль», и можно начинать заново!

Я развернула монитор к Волеевой. Та долго смотрела. Морщилась. Кивала своим мыслям. Качала головой. И, наконец-то вынесла вердикт:

– Знаешь что, дорогая? – Очень плохое начало. Никогда, ничего хорошего не начинается с таких слов. – Я... Довольна!

Я не сразу сообразила, что услышала.

– Что? – Робко переспросила.

Дарья засмеялась, и это был вовсе не смех гиены. Вполне себе, нормальный смех, даже приятный:

– Понимаю, что у тебя обо мне сложилось другое мнение! Но... – Она сделала пауза, от которой у меня, почти остановилась сердце. – Мне, действительно, нравится! Когда планируешь закончить?

Я, отойдя от шока, поспешила ответить:

– Планирую сегодня, до семи! Ну, максимум, до завтра, до утра!

Волеева встала:

– Если завтра в двенадцать я заеду, успеешь?

– Да! – Уверенно ответила я.

– Прекрасно! – произнесла Дарья Константиновна, и направилась к двери. – Тогда до завтра.

– До завтра. – Хлопая глазками, ответила я.

Я еще несколько минут не сводила взгляд с дверного проема, боясь, что посетительница вернется и сообщит, что это была шутка, что все плохо, переделать срочно! Но этого не произошло. Из ступора меня вывел звук мобильного. Марк!

– Да, – принимая вызов, ответила я, и вновь повернула к себе монитор.

– Как дела? – Спросил Марк.

– Да как тебе сказать? Тут такое дело... Я немножко в шоке. – Я рассказала о разговоре с Волеевой.

– Ну, так это же замечательно! – Воскликнул Марк. – Что тебя смущает?

– А что, если завтра ей не понравится!

– Ты, все же, ждешь подвоха?

– Есть такое...

– Перестань! – Упокоил меня Марк. – Зачем ей это? Она серьезный человек, и не станет заниматься такими глупостями!

– Ты, как будто ее знаешь? – Подозрительно спросила я.

– Лично, нет. – Заверил Марк. – Но, наслышан о ней. Так что не придумывай себе лишнего. Значит, ты до семи?

– Ушел от темы? – Как бы, между прочим, заметила я. –

Да, до семи.

– Прекрасно! Альберт будет ждать у входа. – И немного подумав, спросил. – Хочешь, в офис поднимется за тобой?

– Не зачем.

– Ладно. Не буду отвлекать. Он подъедет, я позвоню тебе.

Работай.

Я нехотя распрощалась с Марком. Была бы моя воля, я бы слушала его бесконечно. Но, он прав, надо работать, а не грезить о мужчине. Сегодня у меня появится прекрасная возможность узнать больше о нем. И я постараюсь вытянуть из Альберта все возможное, и не возможное. Лишь бы этот самый Альберт не оказался каким-нибудь молчаливым снобом.

Я вновь углубилась в проект. И не заметила, как пролетело время. А когда посмотрела на часы, произнесла «ого», до приезда Альберта осталось пятнадцать минут. Вновь оглядев свою работу, сделала кое-какие заметки, что подкорректировать, а что изменить. Но это все завтра. На сегодня хватит. Привела в порядок рабочее место. Сохранила эскиз. Отключила компьютер. Стала ждать звонка, подойдя к окну. На парковке перед центром было несколько серебристых машин. По офису разлилась мелодия звонка.

– Как дела? – Традиционно начал Марк.

– Я закончила на сегодня. – Пояснила я. – Завтра подправлю кое-какие мелочи.

– Умница! – Похвалил он. – Альберт ждет тебя.

Я подхватила сумку. Отключила свет. Закрывает двери на ключ, и направилась к выходу.

– А точно ты не приехал? – Спросила я, пока шла.

– Точно. – Хмыкнул Марк.

– А то вдруг ты меня разыгрываешь?

Я вышла из центра. Спустилась по лестнице. Остановилась, оглядывая парковку.

– Нет, не разыгрываю. Ты где?

– Вышла. – Прокомментировала я. – О! Мне какой-то мужчина машет. Седовласый, высокий. Это не ты?

Я направилась к мужчине. И, пока шла, разглядывала его. Мне показалось его лицо знакомо. На вид ему около пятидесяти. Мужественное лицо, серьезный взгляд, который не упускал из меня вида, пока я к нему направлялась. Черный костюм сидел идеально. Белая рубашка. Обалдеть! Приятный мужчина! Марк все это время молчал, давая мне оценить провожатого.

– Здравствуйте, Луиза! – Поздоровался мужчина, протягивая руку. – Меня зовут Альберт.

Я, продолжая держать телефон у уха, пожала руку, заявив:

– Значит, вы не Марк?

– Нет, к сожалению. – Улыбнулся Альберт, и его лица посветлело. – Я уже не молод, играть в такие игры. Да и, скажу вам честно, я уже двадцать пять лет счастливо и безнадежно женат.

– Это прекрасно! – Восхитилась я.

– Что значит к сожалению? – Услышала я в трубке голос Марка.

– Возмущается! – Пояснила я Альберту. – Ладно, Марк, я отключаюсь. Хочу с Альбертом поболтать, а ты мешать будешь...

– Замечательно! – Буркнул Марк. – И как мне на это реагировать?

– Как хочешь! Как спать лягу, я тебе позвоню. – Приторно улыбаясь, сообщила я ему.

– Ты, опять, надо мной издеваешься? – Рыкнул Марк.

– Пока! – Попрощалась я, и отключила вызов. – Едем?

Альберт, открыв дверь на заднее сидение предложил:

– Или хотите сесть впереди?

– Нет, спасибо, я лучше здесь.

Я забралась в салон. Огляделась. Да, автомобиль дорогой, и это видно даже мне, той, которая вообще в них не разбирается.

Альберт, занял водительское сидение, завел мотор.

Я назвала адрес, и заявила:

– Правда, у меня такое ощущение, что вы, и так, знаете куда ехать!

Альберт улыбнулся в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Он развернулся и направил автомобиль по нужному адресу.

– Вы же понимаете, что я сейчас начну вас пытаться расспросами? – Поинтересовалась я.

– Прекрасно понимаю. – Все так же улыбаясь, ответил Альберт. – Но и вы поймите, в ответах я ограничен. На что смогу ответить – отвечу.

– Блин, он и с вами провел инструктаж? Жаль! – Тяжелый вздох. – Расскажите мне о нем. Как давно вы его знаете?

– Я знаю его, практически, с его рождения. Мы дружим с его отцом много лет.

– Вы тоже математик?

– Боже упаси! – Запротестовал Альберт. – Это для меня, вообще, темный лес. Я, когда-то давно, работал в полиции, в одной серьезной организации, о которой даже после увольнения не говорят.

– Значит, я все-таки, была права, говоря, что адрес мой известен...

Альберт продолжал улыбаться, но вновь ничего не ответил.

Я, глядя в лобовое стекло, думала, о чем бы спросить. Все вопросы куда-то разбежались. И голова была совершенно пуста. Или, наоборот, их было очень много, что я не могла сосредоточиться на каком-то конкретном.

– Странно, даже не знаю, что спросить... – Произнесла я вслух свои мысли.

– Давайте помогу. – Предложил Альберт. – Вы бы хотели знать, почему он прячется от вас?

– Но вы, вряд ли, мне на это ответите?

– Совершенно верно!

– И в чем же тогда помощь? – Спросила я.

– Я могу кое-что сказать, но мне это может обернуться боком! – Закидывая удочку, заявил Альберт.

– А если мы ему об этом не расскажем? – Предложила решение я.

– Он все равно, рано или поздно, узнает.

– Но лучше поздно!

– Ладно, не знаю, чем мне это может грозить? – Вздохнул Альберт. – В общем, несколько лет назад, кое-что произошло в его жизни, что перевернуло его мир с ног на голову. Говорить не буду, что именно, он сам расскажет. И теперь его вера людей у него поубавилась. А плюс ко всему, встретила ему на пути одна дама, которая сделала все, чтобы он окончательно разуверился в бескорыстии людей. В прошлом, он не особо обращал внимание на тех, кто окружал его. Да, и зачем ему это тогда надо было? Все вертелось вокруг него. Он ни с кем, особо не сближался, наоборот, все стремились быть рядом с ним...

– Власть... – Тихо произнесла я.

Альберт кивнул:

– Да, можно и так назвать. Но, потом этот мир рухнул. Но, не скажу, что он замкнулся в себе. Он принял это как должное. Продолжая жить, но только не на публику, как раньше. Переехал сюда. Мать возмущалась, требовала, чтобы он не уезжал. Что рядом с родными легче пережить трудности. Но он, все равно, уехал. Я поехал с ним. И вот, мы здесь уже

три года.

– А как же ваша семья? – Удивилась я. – Как вы без жены, детей? Сколько их у вас?

– Я, иногда, езжу домой. Детей трое: две дочери и сын. У них уже свои семьи. И внуков четверо.

– Обалдеть! – Ахнула я. – А вы здесь. Вдали от них.

– Я на работе! Насколько я знаю, ваш отец тоже вдали от дома работает?

Я, вздохнув, кивнула. Мы уже подъехали к дому.

– Спасибо, что позаботились о моей безопасности. И можете обращаться ко мне на «ты», а то мне слух режет, когда вы мне «вы» говорите...

– Всегда, пожалуйста, милое создание! Рад был, наконец-то познакомится! А Марк, пусть локти кусает! – Альберт хмыкнул. – Я тоже не против, на «ты»...

– Я не смогу, но спасибо!

Он вышел, открыл мне дверь. Я, приняв его руку, вышла из автомобиля. Глядя в глаза Альберту, спросила:

– А мы нигде раньше не встречались? – Задала я вопрос, который мучал меня все дорогу.

– Вряд ли! – Произнес Альберт. – Я бы запомнил тебя!

Я улыбнулась:

– Спасибо! – Вновь произнесла я, и направилась к дому.

Альберт, махнув рукой, сел за руль. И направил автомобиль в сторону дома Марка.

Марк

Я не находил себе место, ожидая возвращения Альберта. О чем они будут разговаривать? Что он ей расскажет? Наворачивая круги в гостиной, продолжал сверлить подъездную дорожку. И когда, наконец-то, увидел свет фар, вылетел во двор.

Альберт, припарковал автомобиль. Вышел. Направился к своему начальству, то есть ко мне. Он видел, что я на взводе.

– Что ты так нервничаешь? – Спросил он, подходя ко мне. – Ничего страшного не произошло, и не было озвучено. Расслабься!

– Твои впечатления? – Спросил я, глядя в глаза друга.

– Она просто прелесть! С вопросами растерялась. Не знала, что спросить. Хотя, я думаю, она не стала ставить меня в неловкое положение, или себя, зная, что я не отвечу. Кстати, знаешь, что меня удивило? – Спросил Альберт, глядя на меня.

– Что? – Терпеливо спросил я.

– Она решила сесть назад. – Пояснил Альберт. – И села. Ровно на твое место!

Я нахмурился:

– И что в этом такого?

– Это тебе не заметно, а мне видно. Ты за собой не замечал – ты садишься не за водительским сиденьем, и не посе-

редине. А как-то между. Вот и она сегодня села так же. Мне даже не пришлось зеркало настраивать!

– О чем вы говорили, если она не нашла, что спросить? –
Перевел тему я.

– Я помог ей с ответами немного! – Следя за моей реакцией, ответил Альберт.

Я удивленно поднял бровь:

– В каком смысле?

Альберт не стал утаивать разговор. Он знает, я поору, да перестану.

Но я, видимо, удивил Альберта, не высказав ничего против. Я, просто кивнул, когда Альберт закончил, поблагодарил его, и направился в свою комнату, оставив друга в недоумении.

Луиза позвонила, почти, в десять.

– Мама удивилась, – начала Луиза. – Но я ее успокоила, сказала, что это не ты!

– Что Альберт производит впечатление старого развратника? – Усмехнулся я.

– Я думаю, она на него загляделась. – Подумав, ответила Луиза. – Он очень приятный мужчина. Мне понравился! Он меня «прекрасным созданием» называет...

– Т-а-а-к! – Протянул я, чувствуя давно забытую ревность. – Я думаю, это была первая и последняя ваша встреча...

– Ой! Что это? – Наигранно, удивленно произнесла Луи-

за. – Ревность?

Я ничего не ответил. Направился к кровати, лег на спину, положив руку под голову.

– Возможно! – Немного подумав, произнес я. – Если даже твоя мама на него засмотрелась, то я начинаю чувствовать угрозу с его стороны. Наверное, отправлю его домой...

– Не оправишь! – Уверенно произнесла Луиза. – Вы слишком много лет вместе. Опять к новому человеку привыкать?

Я хотел было сказать о том, что Альберт рассказал ему о разговоре с Луизой, но не стал, боясь все же услышать вопросы, которые могли прозвучать перед Альбертом.

Мы помолчали немного. А потом я спросил:

– Нервничаешь перед завтрашней встречей?

– Есть немного! – Вздохнула Луиза. – Завтра решится: буду ли опять оставаться на работе, а то теперь придется своим ходом домой добираться...

– Не придется! – Хмыкнул я. – Я не позволю. Переживу уж как-нибудь ваши встречи.

– А можно сделать иначе... – Начала Луиза.

Но я не дал ей договорить:

– Обязательно, как-нибудь я приеду за тобой... Я обещаю!

– Хорошо! – Вздохнула она. – Ладно, я спать. Нужно выспаться, чтоб завтра не выглядеть кикиморой на ее фоне.

– Спокойной ночи, солнышко! – Ласково произнес я. – До завтра!

– Спокойной ночи, ревнивец!

– Ты опять меня дразнишь? – Возмутился я.

– Даже в мыслях не было... Спокойной ночи, Марк!

Я положил телефон на прикроватную тумбочку. Закинул вторую руку за голову и прикрыл глаза. Пора с этими недо-молвками заканчивать. Пусть, в ближайшие дни, она разбе-рется с этим важным проектом, и я расскажу ей о себе. Чтоб ничто ее не отвлекало от меня, или чтоб она не отвлекалась на меня от работы. Альберт, конечно, сегодня постарался, очень завуалированно, конечно, но все же начало положено. И он правильно сказал, что может это помочь мне начать.

20

Марк

На следующий день, в обед, я с трудом удерживал трубку у уха, слушая визжание Луизы. Она была в восторге! Проект одобрен, Волеева довольна, и с завтрашнего дня она начинает подбор материалов. Правда, придется покататься по городу, прикидывая, прицениваясь. Но это уже мелочи. Она тараторила без умолку. А я наслаждался!

– Могу помочь решить одну маленькую проблему. – Пред-ложил я, когда она на мгновение замолкла.

– Какую? – Удивилась она.

– По поводу катания по городу – Альберта тебе в помощь.

Она вновь взвизгнула, я поморщился, не успев убрать трубку от уха.

– Милая! – Возмутился. – Я оглохну!

– Прости! – Пискнула она. – Но я просто очень довольна.

– Это я слышу. – Не смог сдержать смех.

– Ты отдашь мне Альберта. – Довольно, заявила она.

– Нет, солнышко, я тебе его не отдам, а дам на время, по-эксплуатировать. – Вновь рассмеялся я.

– Это одно и то же! – Засмеялась в ответ Луиза.

Ну как я мог ей отказать? Она была прекрасна в своем восхищении!

Альберт воспринял мое предложение помочь Луизе с воодушевлением. И на следующий день он уже возил ее по магазинам. Он, так же сопровождал ее, советовал ей, и к чему-то она даже прислушивалась.

В пятницу позвонил Дэн. Опять какие-то проблемы с проектом. Что-то совсем плохо он идет. И все это придется разгребать мне. Я прекрасно понимал, что это все затянется, может и на все ночь и не собирался отлынивать от работы. Но, черт возьми, единственное, что меня огорчило, это то, что с Луизой я сегодня не пообщаюсь!

Дэн был на связи, кусая губы, глядел на меня.

– Расслабься! – Рыкнул я на него. – Разберемся!

– Как? – Все больше нервничая, спросил Дэн. – Они вообще не хотят ничего слушать...

– Кто от этого теряет? – Спокойно, спросил я. – Мы переживем. А они?

– Марк, мы тоже теряем! Это шикарный проект! Там такие суммы! И он нам нужен!

– Я, надеюсь, ты перед ними такую чушь не ляпнул? – Поинтересовался я.

– Нет, конечно!

Я кивнул, взял телефон, и, понимая, что поговорить с Луизой не удастся, написал смс:

« Прости, солнышко, но сегодня поболтать не получится. У Дэна проблемы, а разгребать мне».

– Что ты делаешь? – Зло спросил Дэн.

– Неважно. – Ответил я, положив телефон на стол. – Давай, рассказывай.

Дэн рассказал о собрании, которое прошло из рук вон плохо, что партнеры требуют изменения проекта, изменения условий договора. Все эти требования были не на пользу Дэну. Я, прикрыв ладонью глаза, слушал друга. Когда Дэн закончил, или сделал паузу, пришло оповещение о смс на телефон. Я взял телефон и, читая, расплылся в улыбке:

« Ну, вот!», – грустный смайлик. – «Я не поехала с девочками в кафе, чтоб с тобой вечер провести, а ты занят. Сам приучил меня, что каждый вечер мне звонишь», – еще один грустный смайлик. – « И чем мне себя теперь занять?», – и опять грустный смайлик.

– Что тебя так забавляет? – Поинтересовался Дэн. – Это она?

– Слушай, Дэн, дай мне две минуты. – Попросил я. – А

после я в полном, твоём распоряжении.

– Что, это важнее...? – Начал Дэн.

Но я не дал ему договорить:

– Это важно! Две минуты. Я отключу тебя, чтоб ты не мешал.

– Эй! – Услышал я, отключая звук.

Набрал номер этой несносной девушке:

– Давай я пришлю Альберта, – начал я, когда Луиза взяла трубку. – И он отвезет тебя к девчонкам в кафе.

– Ты, все-таки, позвонил! – Воскликнула она. – Не надо. Мне кажется он, и так, за эти три дня накатался. Да, я и не хочу.

– То есть, ты нашла, чем себя занять?

– Книгу читаю. – Луиза ахнула. – Я отвлекаю тебя?

– Ничего страшного. – Упокоил я ее. – У тебя на завтра какие планы?

– Крис звала меня на шопинг, но я не хочу. Мы с мамой решили завтра произвести ревизию кухни. А в три часа она поедет в гости к подруге.

– Ага! – Задумчиво произнес я. – Значит, завтра, в три часа я позвоню тебе.... И мы поговорим... Точнее говорить буду я.

Луиза опешила, а я продолжил:

– А сейчас, прости, милая, но мне пора. До завтра, солнышко!

– Хорошо. До завтра! – Все что нашлась ответить Луиза.

Как я и предполагал, почти все ночь мы искали компромиссы. Подняли на ноги всей юристов, и не только. В общем, выспаться не удалось ни кому.

21

Марк

В 14:45 я разглядывал свой телефон, как будто видел его впервые. Встал, прошелся по комнате. Вновь сел на кровать. В дверь постучали:

– Входите. – Произнес я.

Хмурясь, вошел Альберт:

– Ты хоть ложился?

– Поспал пару часов. – Ответил я, глядя на телефон.

– Ты звонка ждешь, что ли? – Спросил Альберт, заметив мой взгляд.

– Нет. – Поднимая глаза, ответил я. – Сам собираюсь звонить...

– Марк, ты глаза свои видел?

– А что с ними не так?

– Они красные...

– Не удивительно. – Спокойно заметил я.

– Хоть к чему-то пришли? – Поинтересовался Альберт.

– Пришли, конечно. – Потирая глаза, произнес я. – Но все будет зависеть от решения партнеров.

– Ты время выжидаешь?

– Я собираюсь поговорить с Луизой. – Глядя на Альберта, признался я. – Но понятия не имею с чего начать.

– Разве это важно? – Серьезно спросил Альберт. – Важно, что ты на это решился. А в какой последовательности это будет произнесено, совершенно не имеет значение.

И с этими словами Альберт покинул комнату. Я рухнул на кровать и закрыл глаза. Вся решимость куда-то подевалась. Желание написать смс и отменить разговор неумолимо засело в голове. Но я знал, если сейчас отступлю, то с трудом решусь на это снова. Вроде как, для себя я решил, что нужно с Луизой поговорить, и самое важное, какая будет у нее реакция на мою историю?

Открыв глаза, я взглянул на часы. 15:03. Пора! Я набрал заветные цифры, которые давно уже знал наизусть.

– Привет, солнышко! – Поздоровался я.

– Привет! – Радостно, поприветствовала Луиза.

– Как прошла ревизия? Все живы?

– Все живы, но, кое-кто, с потрепанными нервами отправился в гости. – Отчиталась Луиза. – Так как с боем были отвоеваны несколько не нужных безделушек. Не могу понять: зачем хранить то, чем не пользуешься? Мама не смогла дать вменяемый ответ. Итог: три пакета мусора. Выкинула сама. Так как были подозрения, что мама откопает и принесет обратно. Была бы машина, увезла за сто миль от дома, но совесть не позволила вызывать одного милого водителя...

Я рассмеялся:

– Я бы посмотрел на лицо этого милого водителя, когда он узнал бы, зачем ты его требуешь.

– Вот и я подумала, что это не корректно.

– Ты водишь автомобиль?

– Я обожаю водить, но это бывает редко. – С грустью произнесла Луиза. – Иногда, когда мы с Крис собираемся по магазинам, она берет автомобиль у Егора. И он не против. Но за руль приходится садиться мне, потому что, она, вообще, боится рулить. А ты водишь?

– Водил... когда-то. – Начал я. – Но, я начну не с этого. – Тяжелый вздох. – Готова к длинной, нудной истории?

– Давно. – Тихо ответила Луиза.

– Ладно... – немного помолчав, я начал. – Когда я, окончил университет, мысли о том, чтобы открыть свое дело, уже крепко засели у меня в мозгу. Избавлю тебя от подробностей, какими путями все это добивалось. Это длинная песня. Но благодаря людям, которые меня окружали, моя компания поднялась на высокий уровень. Буквально за три года мы взлетели на высшую ступень.

Вспоминая этот этап своей жизни, я сам поражался своей упорности. Ведь это сложный и долгий процесс – построение бизнеса.

Я продолжил:

– Моя компания занималась строительством: начинали с наименьшей квадратуры, дошли до застройки огромных площадей.

В общем, на одном мероприятии я познакомился с девушкой. На спор с Дэном: уведу ли я ее, ну... – Я помедлил. – В общем, проведет ли она ночь в моем гостиничном номере. Увел, оказалось не сложно. Переспали. Извини, за такие подробности,... но, рассказываю, как было.

– Да уж! – Произнесла Луиза, как-то ревностно. Хотя с другой стороны это было давно. Может, показалось? Не спрошу же я на прямую. Задумался. И услышал. – Дальше?

– Дальше... все как-то завертелось. Несколько встреч. В общем, сошлось, стали жить вместе. Она жила в свое удовольствие, я ей ни в чем не отказывал: захотела Майями – пожалуйста. Серьги с бриллиантами – купил. – Я хмыкнул. – Грудь больше. Я все не мог понять, зачем она больше? Меня устраивало то, что было. А ее нет. Дал денег и на это.

– Зачем? – Не удержалась Луиза от вопроса.

– Хороший вопрос! Сейчас я понимаю, что мне было наплевать, что она с собой делала. Мне был важен мой бизнес. Новые проекты. Выигранные тендеры. И спорить о размере груди, я считал не нужным. – Вновь тяжелый вздох. – Ладно, это уже не важно. В общем, мы прожили с ней чуть больше полгода. Мама завела пластинку о свадьбе, что хочет внуков. Я не особо парился по этому поводу. Считал, что двадцать семь – это рано для детей. А глядя на Олесю, так звали девушку, понимал, что она вообще не вариант. Но мать долбила, при каждом удобном случае, и я, почти сдался. Решил, что закончу проект, сделаю ей предложение. Но моим пла-

нам не суждено было сбыться. – Я замолчал на несколько секунд. Понимал, что сейчас и прозвучит самое главное. Собрался с силами, и продолжил. – В тот день, Дэна я отправил осмотреть место под объект. А сам собирался встретиться с партнерами, но сесть за руль я не мог, потому что постоянные звонки отвлекают от дороги. А ехать за город, больше часа. Я попросил одного друга, его звали Женя или Жека, как мы его называли, а он тот еще лихач. Любитель быстрой езды. Когда я сказал об этом Дэну, тот был против, но времени не было на выбор водителя. Дэн взял с Жеки честное слово, что скорость превышать не будет. – Я хмыкнул, вспоминая эту чушь. – Да уж! Тот сдержал слово, и доехали мы с ветерком, но спокойно. Решив все проблемы с партнерами, мы направились обратно. Я даже сел за руль. Мы даже за город выехать не успели, начались опять звонки. Мы с Женькой поменялись местами. – Я вновь замолчал. Луиза не торопила. Казалось, секунды молчания превратились в вечность. Возвращаясь в прошлое, у меня начинало болеть тело. Ныло, тянуло, горело. Как тогда... я, собравшись с мыслями, тяжело вздохнув, продолжил. – Мы не доехали до города десяти километров. Мой водитель превысил скорость, он гнал, почти, сто пятьдесят. Я не заметил. Мне было не до этого. Помню, как он повернул ко мне голову. Это все, что я помню... – Казалось, я с трудом возвращался в то прошлое, которое ни как не дает покоя. Почему не обратил внимания на спидометр? Зачем, вообще, позволил сесть за руль Жеке?

Луиза молча ждала. Я продолжил, с хрипотцой в голосе. – Дальше из рассказа Дэна: Женя вильнул и влетел в большегруз. Весь удар он принял на себя, проще говоря, его просто размазало по салону. А я вылетел через лобовое стекло. Был не пристегнут. Каюсь! Как сказал Дэн, меня разметало по асфальту. Полет был длинным. На несколько десятков метров. В общем, собирали меня по частям, соскребали совочком. – Я замолчал на мгновение, и услышал, как Луиза всхлипнула. – Луиза, ты что плачешь?

– Нет! – Шмыгнув носом, заверила она меня.

– Так дело не пойдет! – Возмутился я. Этого я уж точно не ожидал. – Я рассказываю не для того, чтоб довести тебя до слез...

– Я не плачу. – Тихо запротестовала она, и шепотом добавила. – Просто это страшно.

– Это прошлое, солнышко! – Успокаивающе, уточнил я. – И оно прошло. – И уже более сурово. – Значит так, либо ты перестаешь плакать, либо я заканчиваю на этом!

– Ты не посмеешь оставить меня в таком состоянии? – Возмутилась Луиза. И тихо добавила. – Я не буду больше...

– Обещаешь? – Грозно, спросил я.

– Обещаю!

– Ладно! – Согласился я. Мне самому хотелось уже покончить с этими воспоминаниями, и не возвращаться к этой истории. И я продолжил. – На чем я остановился? Ага! Дэн вызвал Антона – это очень хороший друг, врач, хирург. Как

сказал Дэн, он бы больше ни кому не доверил собирать меня в первоначальный вид. Как, потом уже говорил мне Антон, с такими травмами не выживают. Куча операций! Три месяца комы! И я очнулся! Помню, первого кого я увидел, были Денис и Наташа. И они спорили, как всегда. – Я хмыкнул, это парочка постоянно спорит, и плевать на причину спора, важен сам процесс. – В общем, когда об этой аварии узнали родители, маму хватил инфаркт. Отец разрывался между двумя больницами. На компанию налетели стервятники. – Голос стал ровным, спокойным. – Дэн с отцом пытались как-то выровнять положение, но, увы! Партнеры превратились в охотников за наживой. Если в двух словах: компания ушла с молотка. Когда я вышел из комы, от нее уже не осталось ничего. В таких ситуациях и выясняется кто тебе друг, а кто был рядом ради выгоды. – Резкость в голосе. – Первая половина отсеялась, когда выяснилось о моем банкротстве, вторая – когда диагноз врачей был не утешительным: парализация! – Я выплюнул последнее слово. – Олеся появилась, однажды. Но я ее не видел, с ней разговаривал Дэн. Он сообщил ей о том, что я превратился овощ. Та повздыхала, сказала, что ей жаль! А потом выяснилось, что она, прихватив все свои драгоценности, сбежала из страны...

– Вот сука! – Возмутилась Луиза, перебив меня. – Извини! Но тут другое слово не подходит!

Я хмыкнул:

– Согласен! Хорошо, что хоть только свои драгоценности,

а то если бы прихватила фамильные... бегай за ней потом по всему континенту. – Я тяжело вздохнул. – Так! Что еще я не рассказал? Больше года реабилитации: я учился заново ходить, двигаться! Антон все поражался. На меня приезжали посмотреть врачи из разных регионов и стран. Как на музейный экспонат! А когда все узнали, что я встал на ноги, пошли слухи, что ни какой аварии не было, а если и была, то не такая серьезная. А фотографии взяты с другой аварии, но мне на это было плевать. Я хотел только одного, поскорее выбраться из больницы. Сбежать от всех! И когда Антон сказал мне, что все что можно сделать – сделано. Я собрался и уехал. Альберт приехал следом. Сбережения кое-какие остались: купил дом, открыл магазинчик, правда, оформил его на Альберта, чтоб ему скучно не было здесь. – Я замолчал на мгновение, перед тем, как вынести себе вердикт. – Что я имею в сухом остатке: за руль я не сажусь, не могу справиться с панической атакой. Альберт исполняет роль моего водителя. Периодически, болит колено, но на нем нужно делать операцию. Антон сказал, что это еще месяц в больнице, а я не готов туда вернуться. Дальше: все тело в шрамах... – Пауза. – И лицо, из-за этого я не могу решиться показаться тебе на глаза...

– Но, Марк! – Начала возмущаться Луиза.

– И последнее, – останавливая ее, продолжил я. – И, самое, для меня страшное: после этой аварии я не могу иметь детей! Теперь все.

Я замолчал. Луиза тоже молчала. Последние слова больно кольнули в сердце. Это, действительно, страшный приговор!

А она решила спросить:

– Неужели, нет ни каких шансов? Ведь медицина не стоит на месте. ЭКО?

– Луиза, – спокойно начал я. – Ты, хоть представляешь, что это за процедура?

– Честно, нет!

– Вот именно! А это жесточайший, гормональный удар по организму. Редко, какая женщина согласится на это. А с моими проблемами это не одна попытка понадобится.

Я замолчал. А она сказала:

– Я не знаю, что на это сказать...

– Не надо ничего говорить. – Успокоил ее я. – Теперь ты знаешь мою историю. – Уже будничным голосом продолжил. – Каждый раз, когда мне звонят мои родные, неважно кто: мама, или Дэн, или отец. Все зовут домой. Но я не готов туда вернуться. По крайней мере, пока.

Я замолчал. Луиза тоже молчала. Я, боясь ее реакции, просто ждал, что же она скажет мне на мою исповедь. И она удивила...

– Вопрос только один! – Вкрадчиво заявила Луиза.

– И какой же? – Поинтересовался я.

– Когда мы увидимся?

Я, слегка опешил, этого я точно не ожидал. Тяжело вздохнул:

– Ты серьезно?

– А для чего ты мне все это рассказывал? – Возмутилась Луиза. – Чтобы я была в курсе. Я в курсе, и теперь хочу с тобой встретиться! Ты, что надеялся меня спугнуть?

– На это я точно не надеялся. – Хмыкнул я. – Встретимся обязательно. Только смелости наберусь. С твоим появлением в моей жизни, я на многое не могу решиться...

– Ого! Даже не знаю, как это воспринимать: то ли это комплемент, то ли упрек!

– Не упрек, точно! – Уточнил я.

И после этой исповеди мы говорили и говорили. Время летело. Она задавала вопросы. И я отвечал. Легко отвечал!

– М-а-а-а-р-к, – протянула Луиза.

– Что, солнышко?

– А ты меня видел? – С подозрительностью спросила она.

– Ну, конечно... – Как будто не поняв, что она имеет в виду, заявил я.

– Я не про фотографии! – Перебила меня Луиза. – В живую?

Я замолчал. Черт! Луиза продолжила напирать:

– Марк!

– Да! – Просто, честно признался я.

– Так не честно! – Возмутилась Луиза.

– Знаю, милая, знаю! – Улыбаясь, ответил я. – И это нужно как-то исправить. Обязательно! – Немного подумав, добавил. – Знаешь, когда я тебя увидел, ты спускалась по

ступеням центра «ПРОСПЕКТ», на ум пришла ассоциация: «КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ»...

– О! Я обожаю этот мультик! – Восхитилась Луиза, но когда до нее дошел смысл сказанных слов, возмутилась. – Что??? Это что за сравнения?

– Подходит под ситуацию. – Засмеялся я. – А мультик, правда, хороший...

– Я, кроме как в компании мамы, ни с кем его не смотрела. – Мечтательно, произнесла девушка. – Составишь компанию?

– Прямо сейчас?

– Ну, а почему бы и нет. Мама еще не пришла. И, вообще, не известно, во сколько она приедет.

– Не дразни меня! – Умоляюще взвыл я.

– Я не дразню, а увлекаю. – Пояснила Луиза.

Я тяжело вздохнул. Луиза решила отвести тему в другое русло, поинтересовалась:

– Семейные драгоценности?

– Да, есть такие. Их не много, но они очень важны для нашей семьи. – Охотно пояснил я. – Но, скажу тебе честно, я их не дарил Олеся.

– А как же они оказались ей доступны?

– Мама принесла! – Буркнул я. – Когда завела песнь о свадьбе. Хорошо, что Олеся не было дома. Я сгреб все, что она принесла, и убрал в дальний угол. Но Олеся нашла их. Пыталась что-то выяснить у меня. Я, просто гаркнул на нее, ска-

зав, что ее это не касается. У меня, вообще, тогда, сложно было что-то выяснять. Помешенный на деле... был.

– О! Мама пришла! – Удивленно произнесла Луиза. – А сколько время?

– Почти девять. – Поставил я в известность. – Не заметно время пролетело. Хотя, с тобой всегда так... и мультик не посмотрели...

– Можно подумать, ты собирался приехать? – Уколола его Луиза.

– А вдруг...

– Я сейчас маму обратно отправлю...

– Кто там кого куда отправит? – Услышал я. – Привет, Марк!

– Добрый вечер, София Степановна! – Поздоровался я с мамой Луизы.

Дочь включила громкую связь. А мама поинтересовалась:

– И куда это вы меня отправить собирались?

– Я предложила Марку приехать, но тут пришла ты. И разрушила все планы. – В шутку упрекнула Луиза.

– Вот дожилась, – воскликнула мама. – Марк, а на твоей территории вы встретиться не можете?

– Мам, я пошутила! – Попыталась успокоить мать Луиза. – А то ты, сейчас, опять начнешь Марку меня предлагать...

– Марк, ты же должен был позвонить в три часа, ведь так? – Спросила мама, не обращая внимания на заявление дочери.

– Совершенно верно! – Отозвался я. – Я так и сделал.

– И вы до сих пор болтаете? – Воскликнула родительница. – С ума сошли! Ты не мог бы уступить мне дочь? Я тебе завтра ее верну.

– Мама! – Ахнула Луиза.

– Дайте нам еще две минуты? – Попросил я.

– Хорошо, дорогой! – Заявила мама, развернулась и вышла.

– Я в шоке! – Тихо произнесла Луиза. – Она, вроде, не пьяная.... Извини!

– Не извиняйся, – успокоил я ее. – Ничего страшного не произошло! Ты мне лучше скажи, какие планы на завтра?

– Дома буду. – Пояснила девушка. – С утра. А вечером, может быть, с Кристиной и Егором в кино ходим.

– Что хочешь посмотреть?

– Без понятия. Пусть эти двое решают.

– Хорошо. Тогда до завтра. Иди с мамой пообщайся. Она этого жаждет. – Хмыкнул я.

– До завтра.

22

Луиза

Я спустилась в гостиную. Мама сидела на диване и пила чай:

– Как дела? Я, надеюсь, и правда, вам не помешала? –

Спросила мама.

– Уже нет! – Садясь рядом, сказала я. И, глядя в глаза матери спросила. – У меня к тебе только один вопрос: почему ты постоянно предлагаешь меня Марку?

– Он хороший парень... – начала мама.

Но я перебила:

– Это все дежурные фразы! Ты его не знаешь, так же как и я! Хоть с сегодняшнего дня я знаю о нем больше...

– Он, наконец-то рассказал тебе о себе? – Воскликнула мама, поворачиваясь ко мне.

Я кивнула:

– И это далеко не веселая история!

– Расскажешь? – Спросила мама, понимая, что, возможно, Марк и не дал права распространяться о его жизни.

– Ответь на мой вопрос! – Потребовала я.

Мама немного помолчала, и виновато улыбаясь, произнесла:

– Он хороший парень, как мне кажется. И, как не странно, он спокойно реагирует на мои предложения.

– А как он должен реагировать? – Подняв брови, поинтересовалась я.

– Не знаю, – пожала плечами мама. – Но мне он нравится. И, вообще, я пошла спать. Выпила бокал вина, начинает болеть голова.

Мама встала. Поставила кружку на стол. И направилась в свою комнату.

Я осталась сидеть на диване, обдумывая слова мамы. Ха! Нравится он ей! Здорово! Когда он успел так втереться в доверие к моей матери, чтоб та потеряла голову, и так бесстрашно начала предлагать свою, единственную дочь?

Я поднялась, взяла кружку, оставленную мамой, и направилась на кухню. Вымыла посуду. Выключила свет, и поднялась к себе в комнату. Я, специально, тянула время, чтобы не оставаться, наедине, со своими мыслями о Марке. Я приняла душ, стараясь думать о работе. Что там еще осталось докупить? Но это было бесполезно! Мысли возвращались к нему! Боже, что же ему пришлось пережить? Я, с трудом могла представить себе ТАКУЮ, страшную аварию!

«Жеку просто размазало по салону!». Эти слова, как сверлом, вонзались в мозг...

«А я вылетел в лобовое стекло...»,

«Собирали по частям, соскребали совочком!»

Струи холодной воды стекали по спине, но я не чувствовала холода. Сердце сжималось, пропуская удары. Слезы вновь покатались по щекам. Если бы Марк узнал, что я снова плачу, отругал бы! Я улыбнулась своим мыслям. Он так рьяно против моих слез. Приятно, черт возьми. Я выключила воду, вытерлась, обмотала полотенце вокруг груди, и направилась в постель. Так в полотенце и залезла под одеяло. Закрывает глаза. Натянула одеяло на голову. Фантазия в красках представила мне всю жуть аварии! Как он спал, после этого? Может он, до сих пор, просыпается в холодном поту? Как бы

мне хотелось оказаться рядом, в этот момент, чтоб прижаться к нему всем телом, показывая, что он не один. Я почувствовала, как щеки загорелись. О! А вот и возбуждение! Даже в такой ситуации ему удастся меня возбудить

Я откинула одеяло от лица, отключила ночник, и повернулась на бок. И, видимо, в связи с пережитыми чувствами, махом отключилась.

Мне снилась авария! Страшная! Кровавая! Я видела Марка, его части тела на дороге... я носилась по дороге, пытаюсь позвать на помощь... и слезы, не прекращающиеся слезы. Сердце стучало где-то в горле, оповещая меня о том, что я потеряла очень дорогого человека!

23

Луиза

Я проснулась, как от толчка! Резко села на кровати. Полотенце валялось на полу. Потерла глаза. Вновь подумала, как же он спит после того, что с ним случилось? Я только услышала его историю, и мне все приснилось в красках. А Марк это пережил. И справился! И, как сказал Альберт, принял это как должное.

Я посмотрела на часы. 8:30. Давно, выходные, я так рано не вставала. Но снова ложиться, смысла нет. Я откинула одеяло, подхватила полотенце, и направилась умываться. Выйдя из душа, услышала, как раздался звонок во входную дверь.

Я, не спеша, натянула белье, затем тунику бледно-зеленого цвета. И тут услышала взволнованный голос мамы:

– Луиза, иди скорее!

Что могло случиться? Я выбежала из комнаты. Перегнулась через перила, но маму не увидела. Спустилась по лестнице. Вошла в гостиную... и ахнула! На столе стоял огромный букет из белых роз! Из-за чистой белизны, букет, как будто светился! Он, действительно, был огромный, потому что по ним даже не было видно журнального столика!

– Это... что? – Заикаясь, спросила я.

– Только что принесли! – Гордо произнесла мама.

– Но от кого? – Стоя в оцепенении, прошептала я.

– Понятия не имею! – Огорченно, заявила родительница. – Здесь только вот это... – Из центра этого шедевра, мать выудила конвертик. – Я не стала его открывать. Все же букет для тебя!

Я вышла из оцепенения, подошла к матери, взяла конверт. Посмотрела на маму, вновь перевела взгляд на конверт. Он не был заклеен. Я отогнула язычок бумаги, и извлекла на свет маленькую открытку, на которой были изображены: Бель, в ярко-желтом платье, и ее обнимал в танце, ее клыкастое чудовище! Я широко улыбнулась, подняв глаза на маму.

– Я так понимаю, ты в курсе от кого это? – Спросила она, подозрительно глядя на мою счастливую физиономию.

Я почувствовала, как внутри запорхали бабочки, нежно

касаясь крылышками, мое сердечко, которое скоро выпрыгнет. И ответила просто:

– Марк!

– Но, при чем здесь «КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ»?

– Это связано с его историей, – пояснила я, продолжая улыбаться. – Мам, давай позже. Я должна позвонить ему...

Я глянула на букет, чувствуя себя на седьмом небе! Мне, никогда не дарили ТАКИХ букетов!

– Я его не подниму... – Конечно, я должна забрать его к себе в комнату.

– Не надо его поднимать! – Возмутилась мама. – Пусть здесь стоит. Я его тоже не поднимала. Его сюда поставил посылный, а он сам с трудом его держал!

– Я пойду, – подпрыгнула я. – Позвоню ему!

Я взлетела на лестницу. Ворвалась в комнату. Схватила телефон. Дыхание сбилось. Надо отдышаться. Я сделала глубокий вдох, выдох. И так несколько раз. Приведя дыхание и сердце, которое порывалось выскочить из груди, в норму, я набрала дорогой мне номер...

Гудки показались бесконечными, хотя их было всего лишь пара штук:

– Доброе утро, солнышко! – Наконец-то услышала я, долгожданный голос. – Не спится?

– Марк, они потрясающе! – Восхищенно, воскликнула я.

– Они ничто, по сравнению с тобой! – Улыбаясь, ответил мне Марк.

– Зачем ты меня смущаешь? – Почувствовала, что краснею.

– Ну, ты меня дразнишь, я тебя смущаю! – Засмеялся Марк.

– Если то, что стоит в гостиной – месь, то я согласна на такую месь! – Довольно, произнесла я. – Жаль, что в комнату я не смогу его затащить... Мама запретила его поднимать. Он огромный, Марк! Мне таких, никогда не дарили!

– В следующий раз будет поменьше, чтоб все-таки, удалось забрать в комнату. – Сделал вывод Марк. – И это не месь, милая! Это благодарность за то, что выслушала...

– Я всегда к твоим услугам. – Гордо заявила я. – Но цветы не избавят тебя от встречи со мной.

– Ты не представляешь, как я хочу этой встречи! – С тяжелым вздохом произнес Марк. – Но...

– Так, – перебила я его. – Я отказываюсь слушать твои отговорки. Не порти мне настроение, которое ты же мне поднял! Как только, так сразу. Я поняла.

– Умничка моя! – Похвалил Марк. – У меня к тебе вопрос...

– Какой?

– Как спалось?

Я замолчала. Весь запал куда-то испарился. Он знал, как на моем сне отразится его рассказ. Поэтому и спрашивает. И что ему сказать? Правду? Что промучилась кошмарами всю ночь. Или соврать? Сказать, что спала без задних ног.

– Только не ври мне! – Как всегда, читая мои мысли, потребовал Марк.

Я тяжело вздохнула, и прошептала:

– Плохо! Кошмары снились...

Марк молчал.

– Только не надо говорить, что ты в этом виноват. – Попыталась защитить его я.

– Но это так...

– Нет не так! – Я даже топнула ногой. – Все равно, рано или поздно, я должна была узнать твою историю. Я-то пережила эту ночь. Но, единственное, о чем я думала, как ты спал после этого?

– Хреново! – Марк улыбнулся.

– Оппа! Какое слово? Да в вашем лексиконе? – Подтрунила я его.

– Попался! – Раскаялся Марк. – Прошу прощение!

Я рассмеялась:

– За такой букет можно простить все, что угодно!

– Буду иметь в виду!

– Эй! – Возмутилась я. – Не вздумай этим пользоваться?

– Даже не думал. – И немного помолчав, все-таки добавил. – Извини, что не выспалась. Хотел бы я, чтоб я был другим поводом для недосыпа...

– Марк! – Запротестовала я, чувствуя, что краснею. – Ты, опять меня смущаешь?

– Даже не думал...

Я думала, как бы спросить разрешение о том, чтоб поделиться его историей с мамой:

– Марк, я спросить хотела, тут мама спрашивала, о чем мы говорили...

– Можешь рассказать! – Правильно поняв, разрешил он.

– Как тебе это удастся? – Не удержалась от вопроса я.

– Ты о чем? – Не понял Марк.

– Ты мысли мои читаешь?

– Что? – Удивление.

– Да, так, ничего... – Буркнула я. Как я ему объясню, что он всегда правильно отвечает на мои мысли. Мысли! А не слова! Я решила отвлечь его от этой темы, и спросила. – Чем будешь заниматься?

– Вообще, жду звонка Дэна. – Ответил Марк. – Ты вовремя позвонила.

– А так ты не смог бы ответить, потому что решал бы очередные, поставленные Дэном, задачи. – Предъявила ему я, напоминая о недавнем случае.

– Тебе я всегда отвечу. – Убедительно заявил Марк. – Но факт в том, как долго я смогу с тобой разговаривать. – И немного помолчав, тихо сказал. – А вот и Дэн...

– Ладно, не буду мешать взрослым дядям решать серьезные вопросы. – Смеясь, произнесла я.

– Напиши мне, если пойдешь в кино. – Попросил Марк. – А то я понятия не имею, насколько решение серьезных вопросов затянется.

Пообещав, обязательно, поставить в известность Марка о вечернем досуге, я направилась на кухню. Проходя мимо гостиной, замерла, любуясь цветами. Аромат уже витал по всему дому. А в свете солнечных лучей, казалось, что он окружен белым ореолом.

– Да оторвись ты от него! – Из мечтаний вырвал голос мамы. – Пойдем завтракать.

24

Марк

– Что, Дэн, не спится? – Усаживаясь перед монитором, подколот друга я.

– Ты издеваешься? – Зло прошипел Дэн.

– Интересноюсь!

– Сам-то выспался, пади? У меня ночь в разгаре, а я не одним глазком даже не моргаю, боюсь заснуть в процессе!

– У тебя работа такая! – Спокойно, заявил я.

– Уволюсь, нахрен!

– Хорошо, – все так же спокойно, продолжил я. – Но не забудь: об ипотеке, кредитах и... что там у тебя еще?

– Издеваешься? – Обиженно произнес Дэн.

– Ладно, друг мой, давай по делу. И иди, спи. Дальше я сам!

Новости оказались хорошими. Партнеры приняли поправки в договоре. И теперь этот договор у нас в кармане.

Отлично!

Порешав кое-какие вопросы, я сжалился над другом и отправил его спать. Дальше все зависело от меня. Несколько звонков. Раздать указания.

За этими делами и застала смс от Луизы. Писала, что отказалась идти с друзьями. Я спросил почему?

« Сам подумай», – и это все, что ответила. Ладно! Сейчас позвоню адвокату. И перезвоню Луизе. Ну, просто совсем нет времени и возможности обдумывать ее претензию.

– Почему? – Единственный вопрос, который я задал, когда Луиза взяла трубку.

– А сам не придумал? – Предъявила она.

– Мне некогда было. – Объяснил я. – Но, вроде, до меня, кажется, доходит...

– И?

– Чтоб не быть третьей лишней. – Сделал вывод.

– Бинго! – Язвительный возглас Луизы.

– И что, фильм хороший? – Я сделал вид, будто не заметил.

– Понятия не имею! – Я, прям, видел, как она надула губки. Что не замедлило отозваться в низу живота. Черт! Только этого не хватало. А она продолжила. – А твои дела как?

– Я еще не закончил с делами! – Честно, признался я. – Но, я должен был выяснить причину...

– Я тебя отвлекаю... – начала Луиза.

Но я перебил ее:

– Нет. Ты даешь мне отдых!

– Ладно, давай я все же не буду тебя отвлекать... – произнесла Луиза. – Марк, у меня к тебе просьба...

– Слушаю, солнышко!

– Мне Альберта бы... на завтра... Можно? – Неуверенно, попросила девушка.

Я рассмеялся:

– Да, конечно, можно! А что, так неуверенно?

– Да, неудобно, как-то...

– Перестань, Луиза! – Перебил я ее. – Он завтра не занят. И я никуда не собираюсь. Все нормально! Куда ему подъехать?

Я услышал, как она выдохнула:

– В десять. К офису!

Вся следующая неделя у Альберта прошла в разъездах с Луизой. Приезжая каждый вечер он рассказывал мне о том, где, что, чем был занят день.

Я слушал с улыбкой восхищения друга:

– Откуда у нее столько энергии?

– Бригада не успевает за ее мыслями...

– Она сегодня отсчитала бригадира...

– Даже Волеева не влезает, любитесь со стороны...

В среду Альберт явился поздно:

– Ты в курсе, какой проект она задумала?

Я покачал головой. Я даже не спросил ее, что именно

она придумала, что даже высокомерную Волееву устроило. Я просто был рад за нее, что она нашла решение:

– И что же это за проект?

– Она просто сделала копию большой гостиной, но в малом масштабе, и в зеркальном отражении. – Альберт улыбался. – Я сегодня, в первые, зашел оценить ее работу. Хозяйки не было дома, естественно! Там работает огромная бригада. Я думаю, к концу недели закончат.

Я наслаждался! Моя девочка-умничка! Теперь она может не сомневаться в своем профессионализме. Самый важный экзамен она сдала.

В четверг вечером, перед тем, как лечь спать Луиза позвонила мне.

– Устала? – Спросил я. Всю эту неделю мы общались урывками. Она выматывалась на работе. Я не мучал ее долгими разговорами.

– Есть немного! – Ответила Луиза. – Но мы, почти, закончили. Правда мебель придет на следующей недели, но это уже мелочи. Волеева уже довольна. Так что завтра я могу туда не ездить. Скажешь Альберту? И спасибо ему, тебе! Все это затянулось на дольше, если бы не твой личный водитель...

– На этот период он был твоим личным водителем. – Поправил я ее. – И, кстати, он очень доволен. Ты внесла разнообразие в его жизнь.

– Это здорово! – Луиза зевнула. – Завтра Голева реши-

ла отметить окончание проекта. В общем, после работы мы идем в ресторан отмечать.

– Ты уверена? – Забеспокоился я. – Ты не отдыхаешь совсем.

– Нормально. – Успокоила меня Луиза. – Я завтра буду целый день бездельничать. Пару звонков по поводу мебели, и я свободна. Тем более Волеева все уже оплатила. Работу приняла. Так что можно и с девчонками отдохнуть. Ты против?

– Как я могу быть против? – Удивился я. – Я больше переживаю за твое состояние.

– За ночь я успеваю отдохнуть! – Ответила Луиза. – И завтра весь день будет расслабленный.

– Хорошо, – сдался я. – Тогда завтра, как закончишь отмечать, позвони мне, я отправлю Альберта. Пусть по домам вас развезет. Согласна?

– Это хорошая идея! – Заявила Луиза. – Согласна.

– Ладно, хватит болтать. И так зеваешь трубку, меня раздражаешь. А у меня еще кое-какие дела. Ложись, давай!

– Да я и так уже в горизонтальном положении... – начала Луиза.

Но я перебил ее:

– Милая, не дразни меня! – Угрожающе произнес я. – Спокойной ночи!

– Ладно, ладно! Спокойной ночи!

Марк

Пятница началась с утренней смс, где Луиза интересовалась, как спалось?

Я зарычал, уткнувшись в подушку. Насколько меня еще хватит? Постоянное желание отшлепать ее по милому задку, чтоб не дразнила, не проходило уже на протяжении долгого времени. Я реально продумывал встречу именно с этого жеста! Но она не поймет. Хотя, как это не поймет: я столько раз ее предупреждал, что это не должно быть сюрпризом. Слишком много времени я уделял этой мысли.

Надо ответить на смс. Или позвонить и отругать? Может проигнорировать? Для начала, принять душ ледяной, чтоб остыть. Ну а потом можно и над ответом подумать. Уже с трезвой головой ответ получится более или менее вразумительный.

Я перевернулся на спину. Откинул одеяло. Встал, прислушиваясь, есть ли боль в колене, и направился в душ. Выполнив все нужные процедуры, обернув полотенце вокруг бедер, направился к рабочему столу. Но на полпути остановился, развернулся и направился к прикроватной тумбочке, где лежал телефон. Новых смс не было. Я решил не звонить. Просто написал:

«Доброе утро, солнышко! Отвечать на вопрос не буду!», – и пожелал хорошего рабочего дня.

Она не ответила. А прислала смайлик с высунутым языком. Я тяжело вздохнул, кинул телефон на кровать. Скинул полотенце, натянул домашние трикотажные штаны, футболку, и направился на кухню. Будем сексуальный голод заменять обычной едой. Главное верить, что поможет!

Рабочий день Луизы приближался к концу. Сегодня пятница, а значит сокращенный день, до четырех. Мы несколько раз за день списывались. Но я так и не звонил ей. Она написала название ресторана, и я сообщил информацию Альберту, тому было только в радость. Опять не придется проводить весь день дома. Девчонок покатает. Вот же гад! Мне уже казалось, что Альберт с Луизой проводит больше времени, чем я сам. Тем более что я проводил это время, общаясь по телефону. И это, наконец-то, серьезно начинало меня раздражать.

Когда вечером Луиза позвонила и сообщила, что они с девчонками уже отметили все что можно, и что уже пора домой, Альберт был наготове. И только он увидел меня, когда я вышел из комнаты, с телефоном у уха, кивнул мне, быстрым шагом вышел из дома, и направился к автомобилю.

Альберт подъехал к ресторану. Набрал номер Луизы. Она взяла трубку, пискнула веселым голосом:

– Девочки на выход!

Прошло пару минут и из ресторана высыпались четыре девчонки. Двое с трудом стояли на ногах. Альберт порадо-

вался, что Луиза не входила в эту двойку.

Она, завидев знакомую машину, направилась к ней. Альберт вышел.

– Добрый вечер! – Поздоровался он с ней.

Она кивнула, отвечая:

– Здравствуйте, Альберт! – Подойдя к нему, она повернулась в сторону девочек и произнесла, указывая пальцем на ту двоицу, которая с трудом стояла, держа друг друга. – Вот этих двоих первых нужно выкинуть у дома.

Альберт улыбнулся такой формулировке:

– Зови! Всех доставим в целости и сохранности!

– Всех не обязательно! – И вновь повернулась к нему, улыбнулась и заявила. – Вон ту, с черными волосами, можете выкинуть, не останавливая машину.

Альберт слегка опешил! Ее улыбка совершенно не вязалась с ее словами.

– Луиза... – Начал он.

– Да я пошутила, – успокоила его она. – Просто она меня бесит.

Развернулась к девочкам. Позвала их. Все вчетвером, они быстро расположились в автомобиле. Луиза села на заднее сидение за водителем.

Альберт, выяснил адреса, и начал свой путь.

Именно девушка с черными волосами попыталась начать разговор с ним. На что Луиза быстро пресекла ее:

– Не разговаривай с Альбертом! Я против! Так что лучше

заткнись!

И та заткнулась. Альберт был слегка в шоке, от какого заявления. И решил первую очередь увести именно этот раздражитель. Так как в таком образе он, совершенно, не узнавал Луизу.

Дорога заняла минут пятнадцать. И как только салон автомобиля, освободился от этой дамочки, девчонки заговорили. Они хохотали! Вспоминали разные, веселые истории! Альберт был удивлен такой смене настроения!

Следующая была девушка со светлыми волосами: Вера Нефедова, вроде бы так ее представляла ему Луиза, в тот самый первый день их общения. Когда высадили ее, Крис, сидящая на переднем сидении, развернулась к Луизе:

– Как у тебя терпения хватило, не вырвать этой мымре волосы?

– Не захотела руки марать! – Луиза хмыкнула, и откинула голову назад. – Да и нас бы выгнали! Мы только веселиться начали!

– Ты не усни! – Осторожно произнесла Крис.

– Нет, конечно!

Кристина развернулась, села ровно. Назвала адрес.

Она задавала вопросы не о чем. Альберт так же отвечал. Он понял, что это девушка и есть лучшая подруга Луизы. Она говорила ему о ней. Альберт думал, что раз девчонки выпили, то на правах лучшей подруги, Крис начнет задавать вопросы о Марке. Но не одного вопроса на эту тему не по-

следовало. Похоже, что Луиза запретила. А судя по тому, как она осадилась ту девушку с черными волосами, это вполне реально.

Альберт подъехал к дому Кристины. Та, поблагодарила его, вышла из машины, развернулась, и заглянула в салон:

– Вы смотрите, она у вас уснет!

Альберт обернулся, взглянул на Луизу. Та сидела, с закрытыми глазами, запрокинув голову:

– Ну, ничего страшного! Подъеду к ее дому, разбужу!

Девушка хмыкнула:

– Разбудите? Как же!

Она закрыла дверь, и не твердой походкой направилась к дому, где на пороге стоял парень. Альберт его видел, в футболке с надписью «СТРОЙГОРОД».

Он вновь обернулся на Луизу. Дыхание было ровное. Видимо она уже уснула. Пусть спит. Доедет до ее дома и тогда разбудит.

Он направил автомобиль на улицу, где жила Луиза. И через пять минут он уже стоял напротив ее дома. Он протянул руку, слегка коснулся плеча Луизы:

– Луиза, мы приехали!

Но она не реагировала. Он потряс ее сильнее. Реакции ноль. Да что ж такое? Как ее разбудить? Она вообще не реагирует! Разве можно так крепко уснуть за несколько минут?

Альберт достал из кармана брюк телефон и набрал номер Марк:

– Марк, всех развез. Луизу оставил напоследок. А она уснула. И я не могу ее разбудить!

Марк рассмеялся:

– Поздравляю, Альберт! Ты вошел в ее список людей, которым она доверяет!

– Не понял! – Растерялся мужчина.

– Вези ее ко мне! – Серьезно произнес Марк. – Потом объясню.

– А что сказать матери?

– Ничего! Я позвоню ей с номера Луизы. Вези!

Альберт, ничего не понимая, сел обратно за руль, и направился домой.

По дороге он больше не пытался ее будить. Ведь если он сейчас ее разбудит, то ее встреча с Марком опять отложится на не определенный срок. Поэтому Альберт старался, как можно плавней рулить, огибать кочки, осторожно поворачивать.

26

Марк

Когда Альберт заехал во двор, то был как выжатый лимон. Я стоял на ступеньках террасы.

– Что с тобой? – Спросил я, когда Альберт вышел из автомобиля.

– Боялся ее разбудить! – Шепотом произнес мужчина.

Я рассмеялся:

– Боюсь тебя расстроить, друг мой, но ты бы ее не разбудил!

Я подошел к машине, заглянул в салон. Сердце пропустило удар! Вот она, совсем рядом. Протяни руку! Я прикрыл глаза, восстанавливая ритм дыхания.

– Что ты имеешь в виду? – Вырвал из раздумий голос Альберта.

Я, вкратце, пересказал о феномене Луизы:

– Надо ее перенести из салона. Не оставлять же ее на ночь в машине спать.

Я открыл дверь со стороны, где сидела Луиза. Осторожно взял ее руку, положил себе на шею, правую руку аккуратно просунул под спину, левую руку – под колени. Слегка приподнял ее, и вынес из салона. Направился в дом. Альберт, взяв сумочку Луизы, закрыл дверь автомобиля, и последовал за мной.

В доме Мария наблюдала за мной. Она подошла к двери, ведущей в мою комнату, и открыла ее. Я кивнул ей, проходя мимо. И Мария прикрыла за мной дверь. И тихо спросила у Альберта:

– Кто это девушка?

– Надеюсь, его будущая жена! – Тяжело вздыхая, заявил тот. И увидев ошарашенный взгляд поварихи, успокаивающе произнес. – Мария, не задавай лишних вопросов!

Я, войдя в комнату, осторожно положил Луизу на свою

постель. Выпрямился и уставился на нее. Боже! Как долго я мечтал об этом! И вот она здесь. А я, по-прежнему, боялся показаться ей на глаза. А если она сейчас проснется? Что я ей скажу? Ну не рвану из комнаты, это точно. Это будет очень глупо. Я улыбнулся своим мыслям. Представил свои мелькающие пятки.

В дверь тихо постучали. Я направился к двери, открыл ее. Альберт протянул сумочку Луизы, сказал:

– Телефон там, я думаю!

Я взял крохотную сумочку. Альберт кивнул, и направился к себе в комнату. Я закрыл дверь. И разглядывая сумочку, направился к постели. Присел на край, раскрыл женский аксессуар. Заглянул, выискивая телефон. Особо копаться не хотелось, ведь это святая святых для девушек. Искомое нашлось быстро. Конечно, в таких маленьких габаритах сложно потерять что-то!

Нашел папку контактов, желание отыскать свое имя было настолько непреодолимым, что все же я начал с него. И, почему-то, был удивлен, когда набрав букву М, сразу высветился мой номер. И что особо приятно, рядом с его именем был значок сердечка! Ощущение, что я влез на запретную территорию, больно кольнуло в области груди. И, поэтому, мысль просмотреть другие мужские имена, отпала.

Номер матери был выше на один пункт. Я нажал на вызов.
– Дочь моя, ты где? – Начала мать. – Ты время видела...
Но я перебил ее:

– София Степановна, это Марк! – В трубке замолчали. И я продолжил. – Она уснула в машине, и я взял на себя ответственность привезти ее к себе, а не вручать спящую красавицу вам!

– Марк, она до утра не проснется! – Взволнованно произнесла женщина.

– Я знаю! Она мне рассказывала о вашей семейной особенности. – Я хмыкнул. – Не переживайте, она в надежных руках.

– Марк, я надеюсь на твою порядочность. – Серьезно произнесла София Степановна.

– Даже не сомневайтесь! – Так же серьезно заявил я, глядя на Луизу.

Она лежала на спине, повернув голову в противоположную сторону от меня. Одна рука лежала на плоском животике. Волосы свободными локонами разметались по подушке. Какая же она красивая!

– Завтра, как только она проснется, она вам позвонит. Спокойной ночи, София Степановна.

– Хорошо, Марк. Спокойной ночи.

Отключив телефон, я продолжал сидеть и смотреть на Луизу. Потом положил телефон на тумбочку.

И что делать, снять с нее платье? Как-то это не прилично! Я оглядел ее с головы до ног. Снял туфли, поставил их рядом с кроватью. Накрыл ее одеялом. Взял пульт, нажал на кнопку: шторы с тихим шелестом прикрыли витражные

окна. Развернулся, направился в гардеробную, достал белую футболку, вернулся в комнату и положил вещь на другой край постели. Проснется, переоденется.

Я оглядел комнату, что еще нужно сделать? Вроде все. Я направился к столу, впервые, закрыл ноутбук, взял его под мышку. Нажал на очередную кнопку на пульте, который продолжал держать в руках, и свет в комнате погас. Положил пульт на стол. И вышел из комнаты, тихонько прикрыв за собою дверь.

27

Луиза

Я со скрипом попыталась открыть глаза. Или этот скрип из горла, которое пересохло? Не знаю, выяснить не удалось. Так же как и открыть глаза. Я накинула на голову одеяло. Почему так неудобно лежать? Тесно. Как будто я уснула такая же нарядная, как вчера собиралась на празднование окончания своего проекта. Я помню, как впихивала себя в платье, которое одобрил Марк. Проект еще не кончился, с мебелью надо разобраться. Так! Стоп! Опять работа! Я с такими мыслями вставала и ложилась почти две недели.

Я перевернулась на живот, и уткнулась носом в подушку. Вдохнула... и замерла! Запах был мне не знаком. Приятной мужской аромат еле чувствовался, но было понятно, что: либо рядом со мной мужчина, чей запах я не знаю, либо это

постель того же, неизвестного мне мужчины. О, черт! Вспоминай, Луиза, чем кончился вчерашний день? Память быстро выдала скандал с Инной. Все-таки Крис права, надо было пару клочков ей повыдергивать. Так! Не об этом сейчас речь. За нами приехал Альберт, это я точно помнила. И в первую очередь мы отвезли, именно Инну. Следующая была Вера. А дальше? Похоже, дальше я отключилась. Здорово! Но ведь это не запах Альберта? За столько время, сколько мы с ним провели, я бы смогла отличить его запах.

Я перевернулась на бок. Слегка откинула одеяло, открывая один глаз. Одноглазому взору предстало прикроватная тумбочка, почти белого, перламутрового цвета. Дорогая мебель!

Интересно, а комнате кто-то еще есть? Вот умора, если он сидит где-то рядом, и наблюдает за моими муками. Ладно, нужно быть смелее. Я откинула одеяло. Как я и предполагала, ни кто не удосужился меня раздеть. Хотя, с другой стороны, это не прилично! Я села на кровати. Окинула площадь, на которой спала. Именно площадь! Потому что, постелью это назвать язык не поворачивался. Если бы у меня была такая кровать, то мое утро начиналось с того, чтобы найти край. Да здесь и вдвоем можно потеряться. Кстати, спала я одна! Это радовало. Значит, в этом доме живут приличные люди. Я подняла глаза от созерцания постели, и огляделась. Это была огромная комната. Повернула голову на право – в дальнем углу стоял рабочий стол. Из красного

дерева. Афижень! Я такие столы только в каталогах видела. За ним стеллажи, почти пустые, несколько книг. Стеллажи упираются в угол комнаты. Дальше, видимо окно, широкое, завешено тяжелыми портьерами. Окон было несколько, и от пола до потолка. Мне всегда нравились такие окна. От них больше света. Ну и, конечно, главное, чтоб вид из того окна не разочаровывал. Дальше встроенный шкаф, затем еще окно, прикроватная тумбочка, кровать, собственно, на которой я сижу. Я задрала голову, в изголовье кровати висела картина: горный пейзаж! Красиво! Ладно, картину потом разглядим. Не выкинут же меня сразу, как только выяснится, что я проснулась. Я повернула голову налево. Еще одна прикроватная тумбочка, красивая, зараза! Дальше, опять окно, угол комнаты, и мой взгляд уткнулся на пустую белую стену. Странно, над кроватью такая красивая картина, а тут пусто. Может хозяин комнаты еще думает, что тут повесить? Дальше вновь окно. Сколько же их? Потом опять стеллаж. Опять окно. Очередной угол. Стена, на этот раз обклеенная обоями, с витиеватым рисунком. На ней висит рама с черным стеклом. Взгляд уткнулся в двери: их было две, такие же глянцевые, что, кажется, можно увидеть свое отражение. Кстати, об отражении. На кого я похожа? Вопрос, чьи это покои меня уже не особо интересовал, так как в связи вчерашними событиями, и моей скорой отключки, Альберт отвез меня к Марку. Ну, я очень на это надеюсь!

Я отбросила одеяло, спустила ноги на пол. Посмотрела

под ноги. Туфли стояли рядом. Спасибо, что в них спать не оставили! На полу было какое-то странное покрытие, никогда раньше такого не видела. Или можно на это посмотреть с другой стороны: мне такой материал не заказывали, в связи с заоблачной ценой. И, кстати, он был теплый.

Как же пить хочется! Может позвать кого? Почему-то я была уверена, что сам Марк не придет. Зачем ему это? Ведь я у него дома, сбежать не смогу, потому, что понятия не имею в какую сторону бежать. Да, и если честно, мне было здесь так уютно и комфортно, что и бежать не хочется. Поэтому, он может еще меня помучить неведением. Я подняла глаза от пола и увидела стакан с водой на той же красивой тумбочке. Как я раньше не заметила его, или красота ослепила меня. Я потянулась к стакану и обнаружила, что рядом лежат две белые, большие таблетки. Если я правильно понимаю – это от похмелья. Запел мой телефон, который рядом. Пришлось протянуть руку к телефону, а не к живительной влаге! На экране высветилось имя «МАРК». Я приняла вызов.

– Доброе утро, соня! – Услышала обожаемый мною голос.

– Марк! – Начала я с ходу. – У меня проблемы. Меня похитили! И держат в ужасных условиях!

– И чем же так ужасны, эти условия? – Я почувствовала, как он улыбается.

– Ну как же? Меня оставили умирать, на целую ночь, одну. Даже не потрудились снять с меня это ужасно-тесное платье.

– Милая, если бы я снял с тебя платье, то, уверяю тебя,

ты проснулась бы не одна!

– Я не против. – Тихо произнесла я. – А ты где спал? – Я решила перевести тему с опасного направления.

– В гостевой комнате... – начал Марк.

Но я перебила его:

– А почему меня в гостевой не положил?

– Потому что ты не гостья. И я пообещал твоей матери, что ты в надежных руках.

– А кто же, если не гостья?

– Ты действительно хочешь это обсудить? – С напором спросил Марк.

Я не хотела, или не готова. Да, трусиха! Ну и что? Он об этом знает. Попыталась ведь перевести тему. А все равно опять туда же вернулись:

– А вот это чудо-водичка мне?

– Тебе. Раствори таблетки. Кстати, как ты себя чувствуешь?

Я, наконец-то взяла стакан, смахнула в него таблетки, и залюбовалась шипением и пузырьками.

– Хорошо чувствую! – Не отрывая взгляда от веселых пузырьков, ответила я.

Когда шипение прекратилось, я залпом выпила. Вкусностица! Почему все таблетки нельзя сделать такими вкусными? Конечно, хорошо, что от похмелья таблетки имеют цитрусовый вкус, а то мало ли какая реакция может быть от лекарственного привкуса!

– Что за лечение? – Поинтересовалась я, облизываясь.

– Проверенное! – Ответил Марк, смеясь. Как же я обожаю его гортанный смех! У меня аж мурашки по рукам побежали!

– О чем вы говорили с мамой?

Марк пересказал их разговор и добавил:

– Извини, пришлось полазить в твоей сумке!

– Ну, полазить – это громко сказано! – Ответила я, окидывая взглядом предмет обсуждения.

– Маме позвони. Я перезвоню тебе позже. – Он сделал паузу. – И, кстати, я тебя вижу. Дом под видеонаблюдением. В этой комнате две камеры. Прямо перед тобой в углу, под потолком. А вторая – позади.

Я задрала голову, ища красную точку. Нашла, развернулась, обнаружила вторую камеру. Маленькая обида уколола! И что он собирается прятаться весь день?

– И как я выгляжу? – Резко спросила я. – И вообще, у тебя зеркало есть? Я хочу в душ...

– Ванная напротив: вторая дверь от тебя. Первая – это гардеробная. На кровати лежат футболка. Полотенце в ванной, там же и зубная щетка, новая. Найдешь!

Я встала, опустила голову и ахнула:

– Твою мать! На что похоже мое платье?

А похоже оно было на мятый кусок ткани, в который меня не щадя запеленали.

– Луиза! – Угрожающе произнес Марк.

– Да, да! Я помню, отшлепаешь! – Если мы, вообще, встретимся. Но это я добавлять не стала. Зачем портить себе настроение.

Марк тяжело вздохнул:

– Переоденешься, платье отдашь девушке, она тебе завтрак принесет. Ее зовут Дина...

– Кто такая? – Я не дала ему договорить.

– Это горничная. Она приходит трижды в неделю. В доме есть еще повар Мария. Ну и Альберт. Еще вопросы будут? Или ты все-таки маме позвонишь? И примешь душ?

Вопросы были. И куча. Но я решила отложить их на потом. Так как желание принять душ было сильнее. Но все же один вопрос задала:

– А в ванной тоже камеры есть?

Марк рассмеялся:

– Нет, конечно!

Ладно, поверим на слово. Я отключила телефон. Набрала номер мамы:

– Мам, привет!

– Доброе утро, дочь моя! – И с сомнением добавила. – Оно ведь доброе?

– Если ты переживаешь о том, прилично ли вел себя Марк? То... я его не видела!

– Ну, я думаю, сегодня вы встретитесь! – Предположила мама. И добавила. – Уверена!

– Может быть...

– Странные у тебя сомнения? Ты же у него дома! Кстати, как долго ты собираешься у него гостить?

Вспомнилось заявление Марка, что я не гостя. Жить останусь! Или он не это имел в виду?

– Пока не знаю! Как соберусь домой, позвоню. Хорошо?

– Хорошо!

Я направилась в ванную, прихватив белую футболку. Открыв вторую дверь, как сказал Марк, замерла.

Ванная была полностью обложена черной плиткой! Мне всегда казалось, что от такого интерьера будет темно, хоть глаз выколи. А тут такое ощущение, что каждая плитка светится. Это потрясающе! Я лишний раз убедилась, что мне не хочется уезжать из этого дома. Вспомнила, что Марк наблюдает за мной по камерам, вошла вовнутрь, правой рукой нащупала выключатель, и закрыла дверь. Со стороны ванной, дверь была глянцево-черной. Я подумала, стоит ли закрываться? Вряд ли Марк решит сделать мне сюрприз, и явится ко мне обнаженным, прямиком в душевую кабину! Тем более он пообещал маме вести себя прилично. Я немножко расстроилась. Ну как можно давать такие опрометчивые обещания? Тем более мы же взрослые люди!

Хватит мечтать. Я поднесла футболку к носу, и вдохнула, пахло Марком. После того, как я провела ночь в его постели (звучит двусмысленно), его запах я точно не спутаю. Повесила ее на крючок. Рядом с полотенцем, которое предназначалось для меня. Я завернула руки за спину, расстегнула мол-

нию. Стянула платье через голову. Оглядела его скептическим взглядом. Будем надеяться, что руки у этой Дины растут, откуда надо, и хуже, чем есть, она уже не сделает. Растегнула бюстгальтер. Сняла трусики. Так как сменных нет, эти быстро ополоснула, повесила на кронштейн. Пока буду мыться, немножко подсохнут. А не успеют, то высохнут на мне. А то что-то мне не очень улыбается ходить по чужому дому без белья.

Раздвинула стеклянные дверцы душевой, и автоматически в ней загорелся свет. Она была огромной! Здесь, с легкостью, может поместиться три меня, да и еще все мы сможем танцевать, практически не толкаясь!

Фантазия быстро подкинула картинку обнаженного тела Марка, стоящего под струями воды, в этой душевой. Конечно, тяжело представлять человека, которого никогда не видела. Но он часто снится мне. Поэтому с этим сложностей не было. Я застонала. Это выше моих сил! Как теперь мыться, когда мысли уже на той самой постели. Низ живота заныл, предупреждая о возбуждении. Это, вообще, нормально хотеть человека, которого никогда не видела, но от голоса, которого почти наступает оргазм?

Я развернулась к раковине, которая стояла в паре метров от душевой. Включила холодную воду, плеснула себе в лицо. Это охладило. Я снова вернулась к душевой. Перешагнула через бортик, закрыла дверцы. Включила воду, сначала ледяную, потом постепенно стала добавлять горячую. На полке

стояли: мужской шампунь, гель для душа, пена для бритья. Ну что ж, выбора нет, придется пользоваться тем, что есть. Будем надеяться, что Марк не ревнивый к своим вещам.

Мне припомнилась знакомая, у которой была истерика, когда ее сестра воспользовалась ее шампунем. А так как сестра была нашей с Крис подругой, то этот вынос мозга нам пришлось слушать, потому что явились мы в гости не вовремя.

Выполнив все процедуры, о которых мечтало мое тело, я выключила воду. Открыла дверцы, протянула руку, взяла полотенце. Их оказалось два. Как предусмотрительно! Одним замотала волосы, вторым – вытерлась, и обернула вокруг груди. Направилась к раковине. Почистила зубы. Зубная щетка, в упаковке, лежала тут же. Щетка Марка поразила черной щетиной. Интересно, для него принципиально, чтоб щетка была черной? Надо спросить. Посмотрела на себя в зеркало. Разглядеть я себя могла только до груди. Но мне хватило, чтобы вынести себе вердикт – теперь я похожа на человека!

Я развернулась к кронштейну. Сняла с тела полотенце, повесила. Надела белье. Стянула полотенце с головы. Еще раз просушила волосы. Обернулась к зеркалу. Вроде, капать не должны. Расчесала их аккуратно пальцами. И уставилась на футболку Марка. Мало того, что от меня пахнет его же гелям для душа, так теперь еще и в его вещи по дому зажигать? Перевела взгляд на платье, которое аккуратно лежало на по-

лу. Не вариант. Придется довольствоваться его одеждой.

«Мне нужна твоя одежда!», – не вовремя вспомнилось требование терминатора.

Я вздохнула, взяла футболку, и натянула ее. Поправила, посмотрелась в зеркало. Немного просвечивал бюстгальтер красного цвета. Значит и трусики тоже, а они еще и мокрые. Я как будто предчувствовала встречу, что облачилась в такое сексуальное белье. Ай! Я махнула рукой. Он знал, что мне давать. Вот пусть теперь и мучается. Я еще раз поправила подол, который доходил мне до середины бедра. И гордо направились на выход.

В комнате меня ждали. Меня, с любопытством, рассматривала девушка, немногим старше меня. Она была худенькой. Ростом с меня. Интересно, Марк с ней спит? Укол ревности кольнул в сердце!

Видимо, что-то в моем взгляде изменилась, потому, что девушка опустила глаза и пролепетала:

– Меня зовут Дина. Марк Родионович сказал привести ваши вещи в порядок.

Ах да, платье! Я развернулась, вошла обратно в ванную, подняла с пола платье.

«Марк Родионович». Будем надеяться, что не спит. Я вышла из ванной. Подошла к Дине. Я оказалось немного выше. Протянула ей платье. Девушка, так же, не поднимая головы, аккуратно взяла его из моих рук.

– Он что, тебя бьет? – Решила я пошутить.

Но шутка не удалась. Девчонка подняла не меня круглые глазище.

– Что вы! – Залепетала она. – Он очень добрый.

Я нахмурилась. Интересно, насколько он с ней добр? Меня начинало это раздражать!

– Я пошутила! Рабство отменили в девятнадцатом веке, если я не ошибаюсь. – Девушка опять разглядывала свои тапочки. Или мои босые ноги. – Дина, расслабься. Ты что, такая напряженная?

Дина медленно подняла на меня глаза. Я улыбалась. И, о чудо! Она улыбнулась в ответ!

– Ну, слава богу! – И вытерла лоб. – И в чем причина такого роптания?

– Не в чем! – Уверенней произнесла девушка. – Боюсь, работу потерять! Я сейчас принесу вам завтрак!

– Тебе! – Поправила я ее.

– Что? – Не поняла Дина.

– Не надо мне выкать! Хорошо?

Она кивнула и пулей вылетела из комнаты. И тут я вспомнила, что Марк все видит. Может поэтому она такая смиренная?

Не прошло и двух минут, как Дина вернулась с ярко-желтым подносом в руках.

– Омлет с зеленью, круассаны с карамелью, – начала перечислять девушка. – И, Марк Родионович сказал, что по утрам вы... – она запнулась. А я уже скрестила руки на гру-

ди, готова выговор. – Ты. Ты пьешь кофе со сливками.

Она прошла к столу. Рабочему столу. Поставила на него поднос.

– И часто он здесь ест? – Решила поинтересоваться я. Обошла стол и залезла с ногами в кожаное кресло.

Дина проследила за тем, как я устроилась. И ответила:

– Часто! Он постоянно работает за этим столом. Иногда сутками просиживает за ноутбуком. И Мария, и Альберт как-то пытались его поставить на путь истинный, но он запретил это обсуждать.

Я уставилась на нее. Что значит – запретил? Но, немного подумав, сделала вывод, что это его работники, и им он может запретить. Я зловеще улыбнулась! Но мне-то не может!

– Дина, принеси, пожалуйста, телефон. Он на кровати лежит. – Я взглянула на кровать и ахнула! Когда она успела ее заправить? Я что, так долго копошилась в ванной? Я оглядела комнату. Шторы раздвинуты, в окна заползает солнечный свет. Дина, поймав мой взгляд, подошла к столу, положила мой телефон и пульт. Она указала на кнопки и пояснила:

– Эта – открыть, закрыть шторы. Эта – свет. Его можно делать приглушенный, можно яркий. Эта – телевизор. – Она указала на стену, напротив кровати. Так вот что это за черное стекло! Я даже и не догадалась. – Так же можно включить радио. Интернет на телевизоре.

Я взяла пульт, и нажала на то, что мне было действительно интересно. Тяжелые портьеры, с тихим шуршанием засло-

нили солнечный свет. Я вновь нажала на кнопку, и шторы разъехались.

– Завтракай, а то остынет! – Предупредила Дина. И вышла.

Я отложила пульт. И принялась за завтрак. Жуя, взяла телефон. Надо позвонить Кристинке, чтоб она мне не звонила.

– Доброе утро, подруга! – Крикнула я ей в трубку.

– Не ори, – умоляющим тоном простонала Крис. – Бошка раскалывается! Ты что-то слишком бодрая? Ты дома? Альберт занес тебя домой?

– Нет, я не дома. Я у Марка. Нет, я его еще не видела. – Предупреждая вопрос, произнесла я. – Поэтому и звоню, предупредить, чтобы ты мне не звонила.

– Интригу выдерживает? Ты пойдешь его искать?

– Вот еще! Делать мне нечего. Сам появится. – По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Мы еще немного поболтали. Я как раз закончила завтракать.

Я сидела и разглядывала комнату, и, если честно, ждала, когда позвонит Марк. И он позвонил, как всегда прочитав мои мысли:

– Позавтракала?

– Ага! – Ответила я. – Слушайте, Марк Родионович, а что это у вас Дина такая зашуганная?

Марк засмеялся:

– Она не зашуганная. Хотя... – Он немного помолчал,

видимо прикидывая, как преподнести информацию. – Это предосторожность! А, вообще, она скромная девочка! Что ты ей такого сказала или спросила? У нее был такой ошарашенный вид!

Как я и предполагала, Марк наблюдал за нами:

– Спросила – не бьешь ли ты ее? – Решила я ответить честно. Потому, что прикинула, если он сам ее спросит, она выдаст меня с потрохами. Ведь он «такой добрый»!

– С ума сошла? – Возмутился он.

– Извини! Решила пошутить! Глупо, согласна! – Покаялась я. – А в чем предосторожность?

– Это последствия... – Он замялся. – Как бы тебе сказать?

– Как есть! – Меня начинало напрягать. Он что-то скрывал.

– Не злись, солнышко! – Попытался успокоить меня Марк.

Я произнесла всего два слова, а он распознал злость?! Как такое возможно? Конечно, можно списать на камеры, но я сомневаюсь, что мою мимику можно так хорошо разглядеть. Хотя, судя по дорогой обстановке, можно прикинуть, что на качестве камер он не поскупился.

И он начал рассказывать:

– Где-то примерно, год назад, со мной познакомилась девушка. На одном мероприятии. Я и так редко их посещал. Теперь не хожу, вовсе. В общем, подробности опущу. Она прожила в моем доме не больше недели. Но за этот срок

успела приструнить моих работниц. Мария уже отошла от этого ужаса. А Дина, до сих пор, забыть не может.

Я задумалась. Он рассказывал про ту, которая сбежала в трудный момент жизни Марка. А про эту не говорил. И тут я вспомнила слова Альберта, в нашу первую встречу, о том, что после появления какой-то дамы в жизни Марка, он, вообще, перестал доверять людям.

– А почему всего неделю?

– Я разорвал эти недоотношения...

– Почему? – Шепотом, все же, переспросила я.

Он молчал. Мне показалось, что Марк не ответит. Похоже, я опять залезла куда-то под ребра.

– Надоело наблюдать за тем, как она хреново скрывает брезгливость! – Ледяным тоном произнес он, наконец.

Так надо закрыть эту тему:

– Я, конечно, не в курсе, какие у тебя отношения с твоими работниками, – решила я перевести разговор, – но я против того, чтобы она выкала мне.

– Это твое дело.

– Хорошо! – Протянула я, оглядывая комнату. – Чем я могу себя занять?

– Ты можешь делать все, что хочешь! Я не могу, пока, составить тебе компанию.

– Не боишься давать мне такую свободу? – Спросила я, потирая ладони. – Я же пойду, сейчас исследовать все углы. Но не в поисках тебя, не надейся! Где будет закрыто, выла-

мывать не буду.

– Прекрасно, – заявил он. – Меня это устраивает.

– А чем ты занят, если не секрет, конечно! – Поспешила я оправдать вопрос. А то опять залезу, куда не следует.

– Сейчас ни чем. – Спокойно ответил Марк. – С тобой разговариваю. А вообще, жду Дэна.

– Ясно! – Протянула я. Поставила ноги на пол. Выпрямилась на кресле, и утвердительно спросила, проводя пальцами по гладкой столешнице. – Значит, это твой рабочий стол?

Потянула за ручку верхнего шкафчика. Закрыто. Второй – закрыт. Третий – открыт, но в нем какие-то бумаги – не охота рассматривать, скучно.

– Именно! Что нашла?

– Бумаги. Бумаги. Скучно.

– А кто обещал, что из шкафчика выпрыгнет шут? – Засмеялся Марк, а я, улыбаясь, замерла, наслаждаясь его смехом.

Я поставила телефон на громкую связь. Выкарабкалась из кресла. И направилась к стеллажам. Пыталась дотянуться до высшей полки. И прекрасно осознавала, что мое импровизированное платье до неприличия задирается. Сам виноват. Но, все же там ничего интересного не было. Опять бумаги! Книжки, с не запоминающимися, труднопроизносимыми названиями. Я вздохнула, перебирая, не ради интереса, а от скуки, бумаги.

– Значит, вот это, – я помахала кипой бумаг, – твоя ос-

новная работа?

– Ага. – Задумчиво, произнес он.

И я задала вопрос невпопад:

– Марк, а почему футболка белая?

– Что? – Видимо, я вырвала его из задумчивости.

Я уставилась на камеру, которая как раз находилась надо мной. Скрестила руки на груди. Повторять вопрос не стала. Ждала, когда до него дойдет само. Дождалась, но видимо не очень дошло:

– А что с ней не так?

– Она белая. – Все-таки повторила я.

– Я вижу... – Не понимая в чем же дело, просто сказал он.

– Какое качество у камеры?

– У тебя какие-то вопросы не связные? – Недоуменно заявил Марк. – Ты как себя чувствуешь?

Я тяжело вздохнула. Придется объяснить. А то и правда подумает, что у меня послепохмельный бред:

– Я спрашиваю про качество потому, что белая футболка просвечивает! Не сильно, но все же.

– А! Вон, что! – По-моему, он начал забавляться. – Конечно, качество прекрасное! – Он уже хохотал. А я насупилась. – Я заметил, что она просвечивает...

– Ты издеваешься?

– О! Ты покраснела! – Он не спросил, а утверждал.

И я почувствовала, что щеки загорелись. Я опустила глаза от камеры. Ну, уж нет, такого удовольствия я ему не достав-

лю! И как только я опустила глазки в пол, он успокаивающе произнес:

– Милая, если тебя не устраивает, иди, переоденься. Где гардеробная ты знаешь. Возьми любую другую футболку.

– Нет! Буду так ходить! И не только по твоей комнате, а по всему дому. – Психанула я. – Наслаждайся!

Интересно, кому я хуже-то сделала? Мое же белье будет разглядывать Альберт. Вот перед ним-то, вообще, не хотелось позориться. А Мария! Я ее даже не видела. И появится в таком виде. О, черт! И после ответа от Марка: «Спасибо, милая!», – я убедилась, что он действительно наслаждается. Вот гад!

Я прошла мимо окна, подошла к встроенному шкафу и раскрыла створки. Тут было кое-какое разнообразие, в отличие от рабочего стола и стеллажа. На полке, на уровне моих глаз, были пластиковые папки, они лежали равной стопкой. Что ж, придется нарушить порядок! Я подняла глаза: опять книги, бумаги. С ума сойти! Я прошлась глазами по нижним полкам, и мои брови взлетели вверх: на двух нижних полках лежали упаковка черных карандашей, краски в баночках, кисти, маркеры с толстыми стержнями, и, снова, папки.

– Это что? – Удивленно поинтересовалась я. – Ты рисуешь?

Марк молчал.

Я, немного подумав, спросила:

– Я застала тебя врасплох?

Но он продолжал молчать. Я стянула папки со второй, нижней полке, села на пол.

– Ма-а-арк, – протянула я. – Ты со мной?

– С тобой, конечно... Просто... Я не подумал... – Он тяжело вздохнул. – Ладно! До аварии я рисовал: мне помогало это думать, принимать решения. Но после я перестал это делать.

– Почему? – Спросила. Чувствовалось, как Марку тяжело это говорить.

– Не тянуло. – Ледяным голосом произнес он.

Я открыла первую папку и замерла. Теперь я понимаю, почему он так напрягся. Сверху лежала моя фотография, я отодвинула ее, под ней рисунок карандашом. Мой портрет: мой взгляд устремлен куда-то вдаль, волосы распущены.

– Марк, – прошептала я. – Это потрясающе!

Он молчал. А я не могла оторвать глаз. Я всегда считала, что рисованию нельзя научиться. Это дар! Талант от небес! А тут он заявляет, что когда он такое выводит на бумаге, то это помогало ему просто думать.

Мне вспомнилась моя одноклассница, которая на каждой перемене, глядя куда-то в даль, умудрялась в тетради выводить каких-то эльфов, вампиров. Она была поклонницей всякой нечести. Хотя она их называла высшие существа.

Я вновь отодвинула портрет. Под ним еще рисунок. И это опять я! На этот раз я была изображена в полный рост. Я вспомнила такую фотографию. Ее отсылала ему Крис, когда

я выбирала платье. Причем на рисунке изображено платье, которое я не выбрала, оно было последнее. В спортивном стиле.

– Ты сказал, что оно тебе не понравилось? – Решила предъявить я.

– Я этого не говорил. Тебе нужно было одно платье, и для работы. А это не подходит. Я предлагал купить тебе все три...

Но я его перебила:

– Мы, по-моему, это обсудили. – Уставилась я на камеру злым взглядом.

– Да, да! – Хмыкнул Марк. – Я помню. Не злись!

Я опустила глаза на папку. В ней оказалось еще около десяти рисунков. И все я!

Марк, видимо, наблюдая за тем, как я их разглядываю, пояснил:

– Ты вдохновила меня! Даже Альберт удивился, когда застал меня за очередным рисунком. Я даже забыл, какое это удовольствие.

– Это приятно слышать! – Скромно произнесла я. – Меня никогда не рисовали. Но это правда, очень потрясающе. Мне даже кажется, что ты преувеличил...

– А мне, наоборот, кажется, что чего-то я не дорисовал. – Перебил он меня.

– Марк, – обратилась я к нему, – я могу попросить тебя подарить мне один портрет?

– Почему бы и нет. – Просто ответил он. – Какой хочешь?
Я показала на камеру портрет моей физиономии.

– Хорошо. – Согласился он. – Но не сегодня. Я кое-что поправлю и отдам его тебе. Это не займет много времени.

– Отлично! Что же я еще о тебе не знаю. – Задумчиво разглядывая портреты, произнесла я.

– Со временем узнаешь. – Упокоил он меня.

Я подняла глаза на камеру. Перевела взгляд на полку, где лежали маркеры. Мне пришла одна мысль. Я глянула в сторону голой стены.

– О чем задумалась? – Как будто предчувствуя опасность, спросил Марк.

– Да так, не о чем...

– Взгляд у тебя какой-то хитрый! – Вынес вердикт.

– Показалось. – Сказала я вставая.

Я положила на место все папки. Что-то копать в них пропало желание. Еще раз глядела полки в поисках чего-нибудь интересного, – вдруг что-то упустила, – и не ошиблась. На самой верхней полке, до которой мне, чтоб дотянуться, пришлось встать на цыпочки, я заметила уголок рамки. Первое, что пришло на ум: фотография в рамке. Я пробежалась глазами по комнате – и ведь, действительно, ни одной фотографии. Ни на стенах, ни на стеллажах, ни на столе, нигде, – ни одной!

Я потянулась. И неважно, что футболка задралась, выставляя мое белье на показ. Все равно просвечивает. Кончи-

ками пальцев подцепила уголок. И мне в руки упала, как я и предполагала, фотография в деревянной, с позолотой рамке. Я уставилась на людей, которые весело улыбались. Их было двое: женщина с белокурыми волосами, уложенными в аккуратную прическу. На вид ей около тридцати. Зеленые глаза, тонкий нос, чуть полноватые губы. Очень красивая! И парень, около шестнадцати. Я таких называю смазливый! Темные волосы, в беспорядочном виде, что придавало ему обаяние, зеленые глаза, он улыбался рядом ровных, белых зубов. У меня защемило сердце. Это он! Марк! А это женщина – его мать. Он совершенно не похож на нее.

– Марк, – позвала я. Он молчал все это время. Давая мне время насмотреться.

– Это я с матерью. – опередил он мой вопрос. – Мне там пятнадцать.

Почти угадала.

– Красивый! – Мечтательно, произнесла я. И пожалела.

– Был! – Резко отрезал Марк. – Его больше нет, этого...

– Он подбирал слова.

– Перестань! – Остановила я его. – Почему, эта фотография валяется в шкафу, а не стоит на столе, или не висит где-нибудь на стене?

– Зачем? – Он злился.

– А твоя мать в курсе, что ее фотография не достойна, находиться на видном месте?

– Там не только мать...

– Ну и что? – Меня тоже начинало это злить.

Я оглядела комнату, думая, куда пристроить рамку. И решила, что на столе ей самое место. Подошла к углу стола, и поставила фотографию. Взяла в руку телефон.

– Луиза! – Угрожающе, произнес Марк. – Убери ее.

Я сделала несколько шагов назад, окидывая взглядом свою самодеятельность. И удовлетворенно кивнув, заявила:

– Тебе надо, ты и убери. А мне нравится.

Я услышала тяжелый вздох:

– Какая же ты вредная!

– Какая есть. – Пожала я плечами.

Шагов, которые предвещали бы появления Марка, я так и не услышала. Я отвернулась от стола. Подошла ко второму окну и выглянула во двор. Двор был застелен ярко-зеленой травой. Вдоль высокого забора росли несколько кустов.

– Я не разбираюсь в садовничестве. – Задумчиво произнесла я. – Что это за кусты?

– Декоративные. Для красоты.

– Вот бы Крис сюда.

– Она в этом разбирается?

– Конечно, она же ландшафтный дизайнер. Это ее работа. – Я оглядела дворик. – Так красиво! Все зеленое! Кто этим занимается? Ты?

– Боже упаси! – Засмеялся Марк. – Муж Марии. Иногда Альберт.

– Да ладно?! – Удивилась я.

– Ага, – Подтвердил Марк. – У него две слабости: автомобили и зелень. Хотя автомобилям он отдает большее предпочтение.

Я отошла от окна. Подошла к прикроватной тумбочке. Выдвинула ящик. Там обнаружила: эластичные бинты, мазь, таблетки обезболивающие, и... упаковка презервативов.

– О! – Продемонстрировала я свою находку на камеру. – У меня к тебе вопрос...

– Даже боюсь представить какой... – Засмеялся Марк.

Но меня это не остановило:

– Я тут подумала, – начала я. – Ты расстался с девушкой год назад. Так?

– Ну?

– И как... – Я замялась. Как такое спрашивать? Но назад дороги нет. – Как ты без девушки обходишься все это время? – Я почувствовала, что краснею.

– Догадайся. – Серьезно предложил Марк.

Я с широко раскрытыми глазами уставилась на камеру. Я даже представить это не могу. Не то, что вслух произнести. Мне стало неловко. Зря я затеяла этот разговор. Ой! Как неудобно получилось. А он так просто об этом говорит.

– Ты что так смутилась? – Спросил он, увидев мое замешательство. – О чем ты думаешь?

Я ниже опустила голову, чтоб он не видел, что я стала похожа на помидор, спелый такой, сочный.

– Боже мой! – Смеясь, попрекнул Марк. – Судя по тому,

как ты смущена, твои мысли направили тебе в очень извращенное русло!

« Он надо мной издевается!», – поняла я. А что я ожидала? Сама спросила его об этом. Зачем мне это понадобится? Зачем я, вообще, об этом заговорила? Внутри что-то зашевелилось. Ревность! Я ревновала, даже не зная к кому. К той, с которой он проводит ночи на этой постели, на которой сегодня, спала я! Одна!

– Я надеюсь, что ты девочка большая, и поймешь то, что я тебе скажу. – Уже серьезным голосом, произнес Марк.

Я кивнула, не поднимая головы. Положила презервативы обратно в ящик, и задвинула его. Так и осталась стоять.

– Я не хожу по ночным клубам, – начал Марк. – В поисках легкодоступных женщин. В твоем городе есть одно заведение.

Я опешила. Публичный дом!

– Он принадлежит одному серьезному человеку. На него работают девушки.

Я почувствовала, как ком подкатывает к горлу. Ревность никуда уходить не собиралась! Наоборот, она начала по кругу выедать все внутренности!

– Луиза! – Позвал он. Понимая, что я в шоке. – Это нормально!

– Ты думаешь? – Решилась я все же отреагировать. И немного подумала, добавила. – Наверно, ты прав. Это нормально.

А ведь действительно, он имеет полное право пользоваться услугами проститутки. И какая разница, где он берет этих женщин, с которыми спит. С чего я решила, что он будет хранить мне верность. Да о чем я, вообще? Я даже не думала об этом. Он ведь взрослый мужчина. И потребность организма ни куда не денешь.

– А ты не боишься?

– Чего? – Не понял он.

– Ну... – я замялась.

– А! – Он понял, о чем я. И пояснил. – Как я уже говорил, это серьезный человек. И ему не нужны неприятности в виде половых инфекций у людей, которые к нему обращаются. Девушки раз в две недели проходят полный осмотр. Убедил?

Как сказать? Меня, в принципе, смущала вся это ситуация. Но все же меня не остановить и вопрос вырвался быстрее, чем я смогла подумать, что я спрашиваю:

– И они приезжают или ты к ним едешь?

Я услышала тяжелый вздох:

– Приезжают!

Я скрестила руки на груди и уставилась на постель.

– Луиза! – Позвал он. Я подняла глаза на камеру. – Уверяю тебя, на этой постели не было ни одной женщины. – Он сделал паузу. – Ты первая!

– И где вы этим занимались? – Не унималась я. Ненормальная!

– Зачем тебе это? – Простонал он, тяжело вздохнул. – В

гостевой комнате.

– Подожди! – Меня осенило. – А как же девушка, с которой ты встречался неделю? Как ее зовут?

– Ольга. – Марк хмыкнул. – Когда она переехала в мой дом, в моей комнате был ремонт. Она даже не успела отметить на этой кровати. Теперь все? Или есть еще вопросы, от которых ты сама же и смущаешься?

Я улыбнулась, поднимая глаза на камеру.

– Наконец-то, я вижу твою улыбку!

– Последний вопрос. – Я должна спросить его об этом.

Иначе, я не смогу спокойно спать.

– Давай! Неугомонная ты моя!

– Когда последний раз ты пользовался их услугами?

– Я могу ответить на этот вопрос. Но у меня сомнения в том, что ты мне поверишь...

– Поверю! – Уверенно, заявила я.

– До знакомства с тобой.

Я нахмурилась. Почти месяц назад. Вот это выдержка! Хотя чему я удивляюсь: у самой-то это было сто лет назад. Да, верится с трудом. Но я же пообещала, что поверю.

Я окинула постель взглядом. Залезла на нее, подогнув под себя ноги, и, наконец-то решила разглядеть картину. Синие горы, верхушки, которых покрыты пушистым снегом, у подножья гор трава, разноцветные цветы, голубое небо. Все очень реалистично! Хотя видно, что это нарисованная картина.

– Не ты рисовал?

– Нет.

– Красиво!

– Согласен! Она меня успокаивает, когда я смотрю на нее. – Задумчиво произнес Марк.

– Ну да, есть такое! – Наклонив голову на бок, произнесла я.

Немного посидела на кровати, повернула голову на голую стену. Положила телефон на вторую тумбочку. Встала. Спрыгнула на пол. Все так же разглядывая стену, и прикидывая, откуда начать. Обошла кровать и направилась к шкафу. Взяла упаковку маркеров, и вернулась к стене.

– Луиза! – Позвал Марк. – Что ты задумала?

– Да есть у меня одна идейка! – Осматриваясь, произнесла я. Я распаковала маркеры. Достала черный. – Вообще, я рисовать не умею. Но у меня есть то, что я всегда рисую.

– И ты решила это нарисовать на этой стене?

– Ага! – Я подошла вплотную, подняла руку, прикидывая, откуда начать. И заявила. – Если тебе это не нравится, ты можешь меня остановить. Но не по телефону.

– Я не собираюсь тебя останавливать! – Спокойно, произнес Марк. – Мне даже интересно, что это будет.

Ну что ж, сам запросился. Я зрительно разделила холст на две равные половины. Нашла середину. И приступила к шедевру. Я выводила линии, отходила на пару шагов, приглядывалась. Марк молча наблюдал за мной. Наверное, со

своего профессионального взгляда, боялся нарушить тишину, чтоб рука у меня не дрогнула, и я не напортировала еще больше.

Спустя минут пятнадцать я закончила. Отошла к кровати и с чувством выполненного долга, разглядывала свое произведение.

– Ну! – Нарушила я тишину. – Что скажешь?

– Симпатично! – Смеясь, заявил Марк. – И что это за зверек?

– Понятия не имею.

Со стены на меня смотрела мордочка: голубые, огромные глаза, мультяшный нос, и широкая, с розовым язычком улыбка.

– Это девочка или мальчик? – Сделал очередную попытку Марк, чтобы выяснить хоть что-то.

– А это смотря где нарисовать бантик! – Со знанием дела, серьезно пояснила я. – Если сверху – то девочка. А если снизу – то мальчик.

Я услышала мой любимый смех. Марк хохотал. Я тоже улыбалась. Наверное, больше от того, что наслаждалась его смехом.

– И кто же будет у нас?

Я задумалась.

– А кого ты хочешь? – И до меня начало доходить двусмысленность разговора.

Марк замолчал. Похоже, он думал о том же.

– Мда, – задумчиво произнесла я.

– Я хочу девочку! – Серьезно заявил Марк.

– Мне придется встать на стул, чтоб дорисовать бантик. – Сказала я, смущенная его словами.

– Не надо. – Запротестовал Марк. – Оставь это мне. Я дорисую. Хорошо?

– Ладно! – Я не стала противиться. Пусть тоже примет участие в моем шедевре.

– Какого цвета будет бант? – Спросил он.

– Сам решай. – Сказала я. – Раз ты собираешься одевать нашу девочку, то тебе и решать.

– Понял! Ты не проголодалась?

– Нет. – И подумав, решила. – Пить хочу.

И как по заказу в комнату вошла Дина.

– О! – Она уставилась на рисунок с широко раскрытыми глазами.

– Нравится? – Спросила я гордо.

– Милая мордашка!

Я, удовлетворенная ответом, кивнула. Да, морда вышла на славу!

– Дина, принеси, пожалуйста, попить.

– Чай, кофе, сок, – начала перечислять она.

– Воды можно?

– Конечно, – сказала она. – Обед будет примерно через два часа.

Я кивнула. Почему-то я подумала, что и обедать я буду без

Марка. Предчувствие. Но у меня вновь появилась идея. Но это позже, я пока еще здесь, в этой комнате не закончила.

Дина вернулась через несколько минут. Поставила на стол кувшин с водой и стакан.

– Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо.

И Дина вышла.

– Это ты ее прислал? – Спросила я Марка.

– Да.

– А что, Дэн еще не позвонил?

– Он на связи. – Сказал Марк. – У него совещание. Он мне пересылает документы. Я их просматриваю.

– То есть ты со мной общаешься? И еще почти на совещании присутствуешь? – Удивилась я.

– Именно.

– Оболдеть!

Я направилась к столу, налила стакан воды, и выпила залпом. Поставив стакан на стол, я потерла ладоши:

– Так! На чем мы остановились?

– Ну, я так понимаю, с рисунком мы решили. Так? – Я кивнула. – Какие дальше будут действия?

Я подошла к стене, на которой висел телевизор.

– Хочешь телевизор посмотреть?

– Нет! – Возмутилась я. – Чего я там не видела? Стоит его только включить, и зависнешь на весь день.

Я подошла к первой двери – гардеробная. Мечта любой

девушки! Мне всегда хотелось иметь отдельную комнату под гардеробную, чтоб она была смежена с моей спальней. Чтобы я, выходя из душа, направлялась в эту комнату, переодевалась, приводила себя в порядок, и выходила уже при полном параде. Но это мои мечты. Так что пока отодвинем их на задний план. В самой дальний угол. А пока... Я взялась за ручку, и глядя в камеру, спросила:

– Можно?

– Все, что угодно! – Спокойно, произнес Марк.

Я дернула на себя дверь. Вошла вовнутрь. Свет загорелся автоматически. Предо мной предстала... Ну, моя мечта предстала! Только вещи, которые висели на кронштейнах, были мужские. Слева: деловые костюмы, белые сорочки, и не только белые. Справа: полочки, а на них – джинсы, футболки (кстати, все-таки нужно подобрать что-то темнее). Дальше была обувь: кроссовки, туфли, грубые ботинки, летние босоножки. Увидев все это, я просто не сдержалась.

– Ахринеть! – Шепотом произнесла я.

– И на что такая реакция? – Спросил он.

Я нахмурилась:

– У тебя обуви больше, чем у любой заядлой модницы!

– Сомнительный комплемент! – Сурово произнес Марк. –

Там половину выкинуть надо. И не только обувь. Мать переслала все, что нашла. Слева я, практически ничего не ношу.

– Но почему? Это же здорово! – Я обернулась к костюмам. – Они на ощупь такие приятные. Дорогие?

– Это вещи из прошлой жизни. – Марк вздохнул. – Они уже и не модные. Им всем больше четырех лет. О! Я даже не задумывался об этом! Пока ты туда не зашла.

Я прошла до кронштейна с сорочками. Провела по ним рукой.

– А зачем ты развешал, если не носишь?

– Нет, нет, нет! – Запротестовал Марк. – Я этим не занимался. Когда пришла посылка. Я заглянул в нее, оценил. Решил выкинуть. Но Дина решила по-своему. Мы с ней, кстати, долго спорили. Чуть до драки не дошло.

– Что? – Опешила я.

– Шучу. – Успокоил меня Марк. – Но я готов был ее уволить. И это бы решило мою проблему.

– Как? – Не поняла я.

– Я бы ее уволил, а шмотки выкинул. – Рассмеялся Марк.

– И почему ты ее не уволил?

– Вмешались Альберт с Марией. И эти оба предателя были за Дину. Я плюнул на это. Пусть висят, если им так надо.

Разглядывая вещи, я представила себе картину, как Марк спорит с Диной. И как это скромная, тихая девушка отвоевывает место для его же вещей. Почувствовала сожаление, что не присутствовала при этом. И пришлось признаться – я была бы за Дину. Ну как можно выкинуть такие вещи?

Их же можно отдать, осенило меня! Я даже знаю куда. Есть один магазинчик, он находится не далеко от моей работы. В нем работает одна знакомая. Да ее начальство с руками

и ногами оторвут все это богатство.

– О чем задумалась? – Подозрительно спросил Марк.

– Да вот думаю, что я бы все же поддержала... – я сделала многозначительную паузу.

– Луиза! – Насторожился Марк.

– Да, Дину. – И почти раскаявшись, добавила. – Прости.

– Да уж! – Грозно произнес Марк.

– Но я готова оправдать свое решение! – Пospешила я его успокоить.

– И как же?

Я рассказала ему о магазинчике.

– Это все лучше, чем выкидывать!

– Согласен! Поможешь пристроить?

– Конечно!

И тут в мою беспокойную голову вновь пришла идея:

– Марк, а в гардеробной тоже есть камера?

– Нет.

– Ты говоришь, что это вещи из прошлой жизни. Значит они дорогие?

– Ты к чему клонишь?

– Ну, ответь! – Потребовала я. – Не про костюмы. Давай про рубашки.

– Опять что-то задумала. – Марк тяжело вздохнул. – Да, милая, я шикавал, зачем-то!

Опять это слово! Мне кажется, что каждый раз, как он произносит «милая», я на мгновение превращаюсь в капель-

ку света, и освещаю все вокруг. Или же у меня такое глупо-счастливое лицо.

Ладно! Не отвлекаемся!

– И какие же цены?

– Зачем тебе это?

– Ну, Марк! – Закапризничала я. Я даже вышла из гардеробной и устала на камеру.

– Хорошо! – Сдался он. – От двухсот долларов и до... –

Он замолчал.

– До? – Подтолкнула я его.

– Если мне не изменяет память, – он тяжело вздохнул, – там есть сорочка, цена которой две тысячи...

– Две тысячи чего? – Не унималась я. Он молчал. – Марк?

– Евро.

– Ахринеть?

– Луиза! – Угрожающе произнес Марк.

– А какой ты ожидал реакции? Это же можно дом купить!

– Дом не купишь! – Марк хмыкнул.

Я не могла отойти от шока! Две тысячи евро! Да в моей маленькой, прелестной головке эта сумма даже не укладывалась. Как я ее только не укладывала: и вдоль, и поперек! Не выходит!

– И как она выглядит? – Я понемногу начала выходить из состояния шока. – Облита золотом? Или в бриллиантах?

– Нет. – Марк смеялся. Блин, ему смешно! – Она обыкновенная! Кстати, она давно не попадалась мне на глаза. Мо-

жет, ее там и нет, уже.

– Этого не может быть! – Я не могла в это поверить. – Это не возможно. Она должна отличаться. Светиться в темноте! Приносить завтрак! Что-то с ней должно быть не так!

– Увы! – Все еще хохоча, произнес Марк. – Ты с какой целью-то это спрашивала?

Мне понадобилось время, чтобы успокоится.

– Всегда хотела примерить мужскую рубашку! – Начала я. – Я хотела тебе предложить: если я выберу рубашку, ты сможешь определить ее цену?

– Если ты мне прочтешь название на ярлыке, на горловине, то можно попробовать. – И добавил. – Увидеть тебя в своей рубашке. Ммм!

– Эй! – Возмутилась я. – О чем ты думаешь?

– Ну, так что? – Проигнорировав мой вопрос, спросил он. – Проведем эксперимент?

Я вошла обратно в гардеробную. Провела пальцами по рубашкам. Они все, как на подбор, мягкие, шелковистые. Так приятно! Я получила удовольствие только от того, что касаюсь их. А когда надену, достигну пика наслаждения? Ну что ж, тем хуже для Марка, он пожалеет, что не находится рядом! А то меня можно было бы брать тепленькой!

Перед глазами возникла картинка: он подходит сзади, обнимет меня, потом его пальцы, не торопясь, расстегивают на мне его же рубашку! Мысли отдались в низу живота. Сама себя раздражила. Не мешало бы окунуться с головой в хо-

лодную воду. Но Марк не правильно поймет, если я сейчас вылечу из гардеробной, и рвану в ванную. Или правильно поймет?

Так, спокойно! Соберись! Он ждет! Выбирай!

Я отодвинула несколько штук. Перебрала за рукава. И выудила на свет рубашку белого цвета, с длинным рукавом. Она напомнила мне цветом розы! Первый букет, подаренный Марком! Букетище!

Я стянула себя футболку, положила ее на полку. Больше я ее не надену. Надо выбрать другую. Но это позже. Расстегнула верхнюю пуговицу, сняла с плечиков. Посмотрела на ярлык, как просил Марк. JMT. Что-то мне не известное. Хотя, я в принципе, не в курсе брендов. Я аккуратно – ведь не известно, сколько она стоит – просунула руки в рукава. Она доходила мне почти до колен. Тела коснулась мягкость ткани! Это приятное ощущение разбудило толпу марашек, которые ринулись по телу! И прикрыла глаза. Я сама на это напросилась. А теперь не знаю, как унять дрожь в теле. Я сделала глубокий вдох через нос, выдох через рот. Он ждет! Трясущимися пальцами застегнула пуговицы, и шагнула из гардеробной.

Первое, что сказал Марк, увидев меня:

– Я тебе ее дарю!

Я уставилась на камеру.

– С ума сошел? – Опешила я. – А если она-то и стоит две тысячи евро? Хотя, вряд ли, я бы именно ее отыскала. У тебя

их там куча.

– Да плевать на цену! – Пояснил Марк. – Ты потрясающе в ней смотришься.

– Так, не отвлекаемся! – Возмутилась я.

Я разглядывала себя в зеркало, которое было на двери.

– Ярлык! – Напомнил Марк.

– JMT. – Произнесла я буквы. – Я конечно, не поклонница мужской одежды, но впервые вижу эту марку.

– Итальянский дизайнер! – Пояснил Марк. – Пользовался бешеной популярностью за границей. Честно скажу, не понимаю, что в нем такого ошеломляющего. Но, поддержание статуса обязывало.

Я слушала его, закатывая рукава, они были очень длинными. Но после следующей фразы, я замерла.

– Поздравляю, милая! – Воскликнул Марк. – Стоимость этой вещи... – Он замолчал.

– Ну...

– Тебе она нравится?

– Да, – ответила я. – Она очень приятная к телу.

– В ней спать будет приятно, она мягкая.

– Ну, да! – Рассеянно произнесла я. И уставилась на камеру. – А почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Я тебе ее дарю. Примешь?

– Марк... – Начала я.

Но он меня перебил:

– Ответь! Я носить ее не буду уже. Я хочу, чтоб ты ее здесь

носила. А на тебе она смотрится очень... сексуально.

– Так вот в чем дело? – Я уперла руки в бока. – Цена?

– Две. Тысячи. Евро. – Выделяя каждое слово, произнес Марк. – Поздравляю, именно ее ты и нашла.

– Я не верю.

– Зря.

Я в шоке разглядывала уже не себя, а именно то, что на мне было. И он мне это дарит. Мои родители с ума сойдут, если узнают цену моей новой ночной сорочке.

– Я не понимаю, за что такая цена? – Прошептала я. – И зачем вот это покупать?

– Понимаешь, солнышко, – начал объяснять Марк, – в той жизни было важно показать, что не сэкономишь на себе. Тебя встречают, действительно, по одежке. В таких кругах они по одному взгляду на тебя прикидывают, чего ты стоишь. Не возможно, произвести впечатление в рубашке за десять долларов.

– Но ведь это понты. – Не понимая, о чем он, прошептала я.

– Нет, милая, это роскошь! Престиж! Это касается всего: машин, домов, яхт... – Он сделал паузу. – Женщин.

– Они тоже должны быть дорогими?

Марк хмыкнул:

– Знаешь такую поговорку: встречают не потому, как одет ты, а как одета твоя женщина.

Я покачала головой:

– Я не понимаю.

– Не забивай голову этой ерундой. – Заявил Марк. – Честно тебе скажу, сейчас мне плевать, что обо мне подумают посторонние. Я могу появиться перед важными птицами и в футболке. И мне не важно, что они подумают, что они будут обсуждать. К черту! Мне важно мнение близких мне людей.

А я, в какой категории, хотелось мне спросить? Но я не стала. Но он, как всегда, прочитал мои мысли:

– И твое мнение правильное! Это понты!

Я засмеялась. Он тоже. А потом спросил:

– Примешь подарок?

– Я от шока отойти не могу. Куда я в ней?

– Будешь здесь ее носить. Она тебе как платье. Сейчас же модно платья, какого покроя?

Ооо! Он явно рассчитывает, что я не последний раз у него в гостях. Он же сказал, что я не гостья. Я улыбнулась. Приятно.

– Последний вопрос: ты сам ее покупал?

– Да! – Он рассмеялся. – Я приобрел ее, получив первую большую прибыль. Потом сам себе не мог объяснить: зачем? Одевал-то ее пару раз. Ну, так что?

– Согласна! – Я развернулась к камере и присела в реверансе. – Я принимаю ваш подарок, сэр!

Марк вновь засмеялся.

– А сейчас, вы не против, если я, все же, переоденусь в темную футболку?

– Да, пожалуйста!

Я направилась обратно в гардеробную. Сняла с себя мой подарок, повесила на плечики. Еще раз полюбовалась. Надо же, теперь мне есть, во что переодеться в этом доме! Какая прелесть! И не важно, что эта прелесть стоит заоблачную цену!

Я порылась на полке с разноцветными футболками, и выудила темно-синюю. Подойдет. Быстро влезла в нее. Оценила, что она длиннее предыдущей. Вновь засомневалась, что Марк случайно подобрал мне ту, белую футболку. Еще раз одернула подол, и вышла из гардеробной. Закрыла дверь.

– Что-то мне наскучило бродить по одной, твоей комнате. Пойду по дому пройдуся. Ты же не против? – Я подняла голову к камере.

– Я же тебе сказал – можешь делать все что хочешь.

Прекрасно, я направилась к выходу, шлепая босыми ступнями. Открыв дверь, я вышла в просторный холл. Огляделась по сторонам. Справа от меня находилась широкая лестница. Надо будет проверить, куда она ведет. Слева – стена песочного цвета, с едва уловимым рисунком. А посередине этой стены располагались двойные двери. Тоже проверим, куда они ведут. Я прошла немного вперед. Под лестницей обнаружилась дверь.

– Что там? – Спросила я у Марка, который молчал.

– Зайди. – Просто ответил он.

Что значит зайди? А если это чья-то комната? А я влом-

люсь без спроса. Может постучать?

– Луиза смелее! – Подбодрил меня Марк. – Там не живет ни кто. Я бы предупредил тебя.

Я взялась за ручку и потянула дверь на себя. Моему взору престал... спортзал! Я от шока раскрыла рот. Оболдеть! Я вошла внутрь. Здесь были несколько тренажеров. Гантели, еще какие-то штуки, названия которых я не знала. На противоположной стене витражное окно.

– Милая, отомри! – Услышала я издевательский голос Марка.

– Я в шоке! А ты надо мной издеваешься! У тебя все в шаговой доступности. Не надо ехать в город, чтобы спортом заняться. Это здорово.

– Даже мысли не было – издеваться над тобой. – Успокоил меня Марк. – Просто у тебя такое милое личико было...

– Ошарашенное! – Поправила я его.

Я подошла к беговой дорожке. Посмотрела на монитор.

– Я никогда не пользовалась этим тренажером. И понятия не имею, как это делать.

– Я научу тебя. Только, насколько я помню, ты не любишь бег. – Заявил Марк. – У тебя были какие-то претензии... – Пауза. И добавил. – Теперь я вижу, что ты имела в виду.

Я нахмурила брови. Всегда считала, что с моим третьим размером груди, бег не уместен. И я имела неосторожность проговориться ему об этом, однажды. А он теперь откровенно любит. Пусть даже через камеры. Вот же гад! Скрести-

ла руки на груди, и отошла от тренажера. Учить он меня собрался. Если он это говорит, значит, встреча состоится. И он в этом уверен. Прекрасно! Только, похоже, его дом мне придется облазить одной. И компанию он мне составлять не собирается, по крайней мере, сейчас.

– Чего губки надула? – Раздался голос Марка.

– Как дела с совещанием? – Решила я ответить вопросом на вопрос.

– Милая, это может затянуться на целый день. – Пояснил он. – Совещание закончилась. Но через десять минут у него встреча с партнерами. А они еще те засранцы! Извини!

Я улыбнулась. Хоть он мне и запрещает ругаться, но из его уст это звучит весело.

Я еще раз оглядела зал, и направилась на выход. Здесь мне делать больше нечего. Сегодня спорт не входил в мои планы. Поэтому надо бежать отсюда, пока не появился какой-нибудь чудо-тренер, и не заставил отрабатывать все то, что я вчера напилла и наела. Хотя, если подумать я не против появления одного тренера, который постоянно здесь занимается. При нем можно и беговой дорожкой заняться. Или на ней... Эй! Стоп! Это что такое?

Я остановилась. Мужика тебе надо, Киселева! И чем быстрее, тем лучше! Только в последнее время мысли только об одном. И это, как раз, тренер! Я рассмеялась своим мыслям. Что, естественно, не ускользнуло от Марка. Где у него тут камеры?

– Хотел бы я оказаться у тебя в голове... – Мечтательно произнес он. – О чем подумала?

– Не скажу. – Ответила я, как раз найдя камеру, и показала язык.

Услышала тяжелый вздох.

– Опять дразню? – Неуверенно спросила я.

– Ты сама знаешь ответ...

– Марк, – позвала я. – Может ты, все-таки, появишься?

– Солнышко, я не могу. Я очень хочу, но не могу сейчас бросить Дэна, и уделить тебе внимание.

– Да уж! Не вовремя я к тебе в гости напросилась... – Почти шепотом произнесла я.

– Не говори чепухи! Я рад, что ты здесь.

Я прищурилась:

– Ладно. Пойду дальше, исследовать дом.

Я вышла, прикрыла за собой дверь. Прошла по холлу. Уперлась еще в две двери.

– Справа – комната Альберта. – Пояснил Марк. – Слева – гостевая.

– Та самая, в которой спал ты?

– Именно.

– Туда не пойду.

Я вернулась на середину холла, посмотрела на лестницу. И тут меня привлек свет. Причем это был солнечный свет. Но откуда? Я задрала голову, взглянув на потолок и... обомлела! Это был не потолок, по крайней мере, не тот, который

я привыкла видеть. Это был купол! Стеклянный!

– Ахринеть! – Прошептала я. И легла на пол.

– Что ты делаешь? – Услышала я смех Марка.

– Ты видел? У тебя потолок стеклянный! Это же оболдеть!

– Я в курсе. Что ты делаешь на полу? – Продолжая улы-

баться, спросил он.

Я скрестила лодыжки. Положила телефон рядом. Руки расположила на животе. Вот так надо любоваться этим куполом.

– Так виднее! – Помолчала немного. – Правда, Марк. Я такого никогда не видела. Это здорово!

В куполе было голубое небо. При чем, кажется, что стекло делает небо еще насыщенней, чем есть на самом деле. В середине купола был круг, из не понятного мне, белого материала. От него, на равном расстоянии, отходили лучи, из такого же материала. Солнце слегка выглядывало. От чего, казалось, что купол светится.

Я любовалась! И именно в таком, горизонтальном положении, застал меня Альберт.

– Добрый день, Луиза! – Поздоровался он. – Что там такого интересного ты увидела?

Я, не поднимаясь с пола, пояснила:

– У вас потолок стеклянный! – Перевела взгляд на Альберта. И увидела, что никакого фурора я не произвела. – Ну конечно, вы привыкли, что уже не обращаете внимание.

– А знаешь, – загадочно произнес Альберт, – с такого ра-

курса я не смотрел.

И он тут же вытянулся рядом со мной, закинув руки за голову.

– Да ладно, Альберт. – Услышали мы голос Марка.

– Слушай, Марк, тебе стоит попробовать. – Серьезно заявил Альберт. – Это действительно смотрится по-другому.

Мы с Альбертом рассмеялись. Но после слов Марка, у нас вытянулись лица:

– Я знаю. Я точно так же, лежа на полу, разглядывал этот купол.

– Ты шутишь? – Сдвинув брови, спросил Альберт.

– Нет, я серьезно. Когда я купил дом. Тебя еще не было в городе. Даже больше скажу – я делал это несколько раз.

Мы с Альбертом уставились друг на друга. Вот он, серьезный Марк Родионович!

– Может, составишь нам компанию? – Поинтересовался Альберт.

Я покачала головой, отвечая за Марка:

– Он занят.

– Понял. – Заявил Альберт. И по лицу было видно, что он точно знает, чем занят Марк.

Тут я услышала легкий, шуршащий звук. Увидела, как Альберт запрокинул голову. Я сделала то же самое, и увидела, как двойные двери разъехались в стороны, и перед нами встала женщина, чуть полноватая, лет пятидесяти, уперев руки в бока. На ней было голубое платье, с белым ворот-

ничком, и фартук. Это Мария – повар, догадалась я.

– Альберт, – начала она. – Что же вы вытворяете? Ребенок на полу лежит.

Мы с Альбертом, вновь, уставились друг на друга. Ребенок? Где? Это я, что ли?

– И куда Аронов смотрит? – Продолжила причитать она.

У нее было такое добродушное лицо, что мне сразу захотелось подскочить, и успокоить ее, чтобы она не волновалась. Но я не успела. Она уже подошла ко мне, наклонилась, взяла меня за руку, и потянула на себя, со словами:

– Вставай, маленькая моя, скоро обед. – Я приняла руку, и поднялась, подбирая телефон. Альберт уже стоял, скрестив руки на груди, и улыбался, глядя на мое растерянное лицо.

А женщина продолжила:

– Худенькая какая? Я все жду, когда ты ко мне на кухню придешь. А ты вон, чем занимаешься.

Значит, эта женщина вышла из кухни. Вот туда-то я, как раз, и собиралась.

– Я – Мария! – Представилась женщина, продолжая держать меня за руку.

– Луиза!

– Я знаю, кто ты, милая девочка! Пойдем. – Она приобняла меня за плечи.

Я, как под гипнозом, направилась вместе с ней. Тут вспомнила, что Альберт, по-прежнему, смотрит на нас. Я обернулась через плечо. Он махнул мне рукой:

– Еще увидимся!

Я кивнула. Мы с Марией вошли на кухню. Я, с открытым ртом, разглядывала дорогой интерьер, в черно-белый тонах.

– Красиво! – Прошептала я.

– Да! – Гордо произнесла повар. – Аронов не экономит на красоте. Но все в строгой палитре.

Я прошла по кухне, провела рукой по каменной столешнице, и вспомнила, что хотела испечь гужеры – сырныя булочки. Я их обожаю. И у меня они получаются. Мама часто просит меня испечь. И мне очень хотелось порадовать Марка. Показать, что я что-то умею.

И тут я вспомнила, что он не произнес ни слова, с тех пор, как мы с Альбертом валялись на полу.

– Марк! – Позвала я в микрофон телефона.

– Да, солнышко! – Откликнулся он. – Я смотрю Мария взяла тебя в оборот.

Я перевела взгляд на женщину. Она улыбалась.

– Милая, мне нужно отключиться. – Задумчиво, произнес Марк. – Тут кое-что вышло из-под контроля. Я позвоню тебе, позже. Хорошо?

– Ладно. – Неуверенно, сказала я. – Все хорошо?

– Разберемся. Не в первой! – Успокоил он меня. – Не переживай! Все хорошо!

– Верю! – Выдохнула я. – Я только спросить хотела, ты не против, если я кое-что испеку?

– Против?! – Удивленно, воскликнул Марк. – Да я только

за! Всеми руками и ногами!

Я смущенно опустила глаза. И даже, по-моему, покраснела.

– Я обожаю, когда ты смущаешься! – Услышала довольный голос Марка.

– Ну, Марк! – Хныкнула я.

– Все, все! Не буду тебе мешать. Позвоню позже.

Он отключил телефон, а я подняла глаза на Марию. Та премило улыбалась, слушая наш разговор с Марком, что я тоже ей улыбнулась.

– Вы не против, если я тут похозяйничаю на вашей святой из святых? – Спросила я, понимая, что разрешения нужно было спрашивать именно у этой женщины, а не у Марка.

– Да что ты, деточка! – Всплеснула она руками. – Я могу чем-то помочь?

Я довольно улыбнулась, быстро заплела волосы в косу, и, потирая ладони, сообщила:

– Для начала нам нужен твердый сыр, мука, яйца, молоко и сливочное масло. – Перечислила я.

Мария стояла уже возле холодильника:

– Пармезан подойдет?

– Идеально. – Ответила я.

Мы занялись булочками. А во время приготовления я решила попытать женщину:

– А вы давно работаете у Марка?

– Больше двух лет. Помню, как встретила его в магазине. –

Продолжила она, избавляя меня от вопросов. – Он выбирал рыбу. Я его сразу заприметила. Потому что я уже успела по всему магазину пробежаться. А он все стоял. Помню, как тогда подумала, что жена его послала, а он так представительно выглядит, что, скорее всего, редко ходит за покупками. Решила подойти, помочь. Спросила, что он хочет? А он просто пожал плечами. Я, конечно, не сдержалась, спросила, все же, про жену. А он меня удивил, сказав, что не женат.

– А почему это вас так удивило? – Не удержалась я от вопроса.

– Луиза, девонька моя, – Огорошила таким обращением женщина. – Такие как Марк не должны быть холостыми.

– Какие? – Не отставала я.

– Он не урод. Высокий. Всегда имела слабость к высоким мужчинам. – Мечтательно добавила она.

Не урод! Так почему же он не решается на встречу? Что же у него за мнение о своей внешности?

– Гордая осанка. – Продолжила перечислять Мария. – Широкие плечи. Ну а то, что шрамы. Хм! Шрамы украшают мужчин. Ну, так произошло: долбанула жизнь по башке, что ж теперь?

А я сидела и рисовала в мыслях портрет мужчины. Хотя нет, не рисовала, дорисовывала. Ведь кое-какой вид Марк приобрел у меня в голове.

А Мария и не собиралась останавливаться:

– Он хоть и строгий, но хороший. Я тебе даже больше ска-

жу – Дина с начала его побаивалась, а теперь восхищается.

Я нахмурилась. Зачем мне эта информация? Я и так себе уже кое-чего попридумывала, а Мария еще добавила горсть сомнений.

– Только ты, девочка моя, не ревнуй! – Наверно увидела, как я насупилась. – Дина у нас замужем. А Марк... ну он практически на нее внимания не обращает.

Замужем? Вот это новость! Ну, ладно, успокоилась... почти!

– Правда, мы с опасением на тебя смотрели. – Зыркнула она на меня своими карими глазами. А мои брови взлетели на лоб. Это что за новость? У меня даже рука замерла на полпути к противню. – Да! Знаешь, после появления той стервы, мы только отходить начали. А Дина, та вообще, до сих пор, боится. Боялись повторения. Она же не адекватная была – постоянно верещала.

– А почему Марк терпел? – Спросила я, удивляясь. Неужели какая-то дура лучше твоих работников?

– А он и не терпел. – Гордо подняв подбородок, заявила она. – При нем она свои акульки зубы показала дважды. И на второй раз он ее выставил. – И Мария похлопала в ладоши – аплодисменты. – Ну не подходила она ему! Не подходила! А ты подходишь!

Вот так значит! Тетя Маша всех посмотрела, и решила! Оболдеть! С чего она это взяла?

Ну ладно, вру! Конечно, мне это приятно. Получается, что

в моей копилке прибавилось. Там уже Альберт, Дина (все же, я думаю что, после утреннего общения мы, практически, подружились), а теперь и Мария. Остался один человек! Но его я бы хотела не в копилку, а в место где-то в районе груди!

Я поставила противень в духовку. По телефону засекала двадцать минут.

Появилась Дина. Улыбнулась мне с порога. Я улыбнулась в ответ. Теперь-то я точно убедилась в ее расположенности ко мне. Мария тут же вручила ей ступу для измельчения грецкого ореха. Когда с орехами было покончено, я смешала их с твороженным сыром. Начинка готова!

Подспели булочки. Мария выставила их на стол, вдохнула аромат, и довольно произнесла:

– Аппетитненько!

Нужно было подождать, когда булочки остынут, и можно наполнять начинкой.

Я продолжала болтать с девчонками. Ну, как с девчонками. С девчонкой и женщиной. О чем-то я их спрашивала, о чем-то они меня спрашивали. Имя Марка звучало не часто, но при каждом его произношении теплело в груди. Я сама не замечала, как расплываюсь в улыбке. И Мария, понимающе, улыбалась в ответ.

– Ты с нами отобедаешь или в комнату пойдешь? – Спросила женщина, вырывая меня из размышлений о... да, все о нем же!

– А можно с вами? – Взмолилась я. – А то скучно одной.

– Конечно, деточка! – И обратилась к Дине. – Отнеси Аронову обед.

И тут я заметила сковороду, которая перекачивала с плиты на подставку для горячего. А когда Мария открыла крышку, то мой желудок быстро напомнил мне, и всем окружающим, как он голоден. Повариха ухмыльнулась. А я смущенно опустила глаза, но надолго меня не хватило, и любопытство взяло вверх. Я вытянула шею, заглядывая в сковороду.

– Это жаркое из кролика! – Гордо оповестила Мария. – Надеюсь, ты ешь такое?

– Да, конечно! – Почти облизываясь, уверила я.

Я не могла оторвать глаз от того, как Мария, ловко, составляла на поднос: тарелку с жаркое, мои булочки, маленький чайничек, сахарницу, хлебницу, столовые приборы и кружка ярко-синего цвета. Было видно, что она это делает с завидным постоянством.

Вручив все это Дине, заявила:

– И Альберта не забудь позвать!

Дина кивнула. По удобнее перехватила поднос. Глянула на меня, улыбаясь. И я не удержалась от вопроса:

– Он где-то в доме, да? – С надеждой спросила. Да, вопрос, конечно, странный. Но может быть он где-то в лесу, в поле или на другой планете.

Дина с Марией переглянулись, и я поспешила их успокоить:

– Да не собираюсь я его искать. Сам выйдет.

– Иди. – Мария вытолкнула Дину за дверь. И когда мы остались вдвоем, сообщила заговорщицки. – Конечно, в доме. А где же ему быть?

Ну, своими предположениями я делиться не стала. Пусть это останется тайной. Мало ли что может взбрести в милую головку, когда мужчина с этой головкой только по телефону общается. Вот я его и отправила на другую планету. Имела право!

Мария как раз накрывала на стол, когда на кухне появился Альберт.

– Как дела, Луиза? – Спросил он меня, хитро улыбаясь, присел рядом со мной на табурет. – Не сильно она тебя загрузила?

– С чего это я ее грузить буду? – Всплеснула руками повариха. – Мы мило общались! – Глянула на меня, а я кивнула.

– Все хорошо! – Уверила я Альберта.

В кухню вернулась Дина.

– Ну, теперь все в сборе! – Заявила Мария. – Можно приступить.

Альберт повернулся к Дине:

– Как там Марк? – Опять услышав его имя, почувствовала волнение.

Дина опустила глаза в свою тарелку, и тихо сказала:

– Когда я вошла, он орал, на какого-то мужчину.

Альберт хмыкнул. А я немного зависла, с вилкой в руке, так как для меня сейчас прозвучало нечто новое, и совер-

шенно несоответствующее с моим представлением о Марке.

– Да, Луиза, – вывел меня из оцепенения Альберт. Я подняла на него глаза, – он это умеет, и у него это хорошо получается. Да так получается, что служащие вытягиваются по струнке. – Я увидела как Мария и Дина закивали.

Он сказал это так, как будто разговор шел о погоде. Совершенно спокойно. И приступил к трапезе. А я открыла рот, и тут же его захлопнула. А Альберт продолжил:

– Статус обязывает. – Пояснил он. – Если он даст спуск, то на шею сядут. Кушай, а то остынет!

Я кивнула. Состояние было странное. Как будто это я провинилась, и впервые услышала, как он повышает голос. Но ведь я не слышала. А чувство вины есть. Я передернула плечами. А Альберт хмыкнул:

– Милое создание! – Я заметила, что у каждого живущего в этом доме, есть особое обращение ко мне. – Чтобы вывести Марка из себя, нужно очень постараться. На том предприятии, где работает Дэн, существует такой человек. Он очень ленив, а Марк таких не терпит. – И я увидела, как Мария и Дина, вновь, закивали. Вот это он их выдрессировал!

– Но почему его не уволить? – Задала я логичный вопрос.

– Я думаю, что в ближайшем будущем это произойдет. Ешь!

И мы приступили к обеду. Когда все прикончили жаркое, то приступили к моему шедевру. И меня, в очередной раз за сегодня, заставили покраснеть, восхваляя мое кулинарные

способности. Ну, разочаровывать я их не стала тем, что в готовке я профан. А эти булочки, практически, единственное, что у меня получается.

Насладились восхищением окружающих, но... от кого я, действительно, хотела услышать похвалу, сейчас занят, и неизвестно, вообще, попробовал ли он гужеры. Я вздохнула, а Альберт уловил мой настрой, прошептал:

– Ему понравится!

Я благодарно ему улыбнулась. Какие же замечательные люди окружают Марка! Есть, чем гордиться. Ведь очень сложно подобрать такое окружение. Наверное, это восполнение тех утрат в прошлом...

– Как смотришь на то, чтобы я провел тебя по двору? – Вырвал меня из задумчивости Альберт.

– Я бы с удовольствием. Но... – пролепетала я, и опустила глаза на ступню, которую выставила на всеобщее обозрение. – Я босиком.... Да и туфли мои не подойдут для прогулки по двору – каблук высокий.

Альберт тихо засмеялся.

– Ну, это поправимо. – И развернулся к Дине. – Ты не могла бы одолжить что-то для Луизы?

– Да, конечно! – Охотно отозвалась девушка. И быстро вышла из кухни.

– Вот и прекрасно! – Одобрил Альберт. – Мне нужно кое-что сделать, это займет немного времени, а потом я полностью в твоём распоряжении.

Он встал с табурета. Учтиво поклонился. Я решила спросить его, пока он не ушел:

– А что там? – Я указала рукой в сторону лестницы.

– Библиотека. – Просто ответил мужчина.

Я с изумлением уставилась на лестницу:

– А можно...

– Конечно.

Я, как зачарованная, встала со стула, бросив Марии «спасибо», подхватила телефон, и направилась к заветному книгохранителю. Меня никто ни пытался остановить. Да и зачем? Я туда направилась явно не для разрушения или поджога, а мне очень хотелось взглянуть на то, что читает Марк. Ведь, скорее всего, это его книги. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Я любитель почитать, и, я надеялась, что смогу оценить его выбор.

Я уже поднялась на последние ступени, когда Альберт окликнул меня:

– Луиза, ты будешь в библиотеке?

Я обернулась, кивнула. И вновь направилась вверх. Пройдя мимо стены, повернула голову и увидела небольшой закуток, который заканчивался окном. По краям от оконной рамы, на полу стояли вазы. Огромные! И в них были цветы. Похожи на настоящие, но может и декоративные. Я не стала проверять. Да и вообще, мелькнула мысль: «Какое-то странное ответвление». Но я не стала на этом заикливаться. Меня, в данный момент, интересовало совсем другое направле-

ние.

Я сделала еще пару шагов, обошла стену, и попала в мой, маленький рай!

Конечно, это не та библиотека, что в нашем мультфильме. И комната не велика. Но и она не далека: высокие, до потолка, стеллажи, заставленные разноцветными переплетами книг. Почти по центру стоял стеклянный стол. А возле него кресло, то самое, которое подвешивают к потолку. Яркого-голубого цвета. Внутри, небрежно, лежали подушки, маленькие, разноцветные. Очень красиво! Вот в него-то я и взобралась. Расположилась, почти лежа. А так, как оно крутилось вокруг своей оси, сделала несколько кругов. Выползла из своего убежища, подошла к первой попавшейся полки. Оглядела книги. Чтобы я могла сейчас почитать? Множество писателей: и знакомых, и абсолютно мне не известных. Мой взгляд зацепился за маленькую книжку. Название гласило: «Сборник стихов. Веселья для!». Я даже не сразу увидела имя, кому принадлежали эти стихи. Хотя, что толку в том, что я нашла имя, все равно я понятия не имела кто он. Разве это важно? Мне же нужно всего лишь время потратить, а не к экзамену по «Веселью для!» готовиться. Поэтому я взяла в руки книгу, залезла в кресло, расположилась, почти, лежа, положила рядом телефон и открыла первую страницу.

Скажу честно, я веселилась, читая это. Не во всех стихах была рифма, но все было очень гармонично. И, самое главное, смешно. Чего и добивался поэт.

Я так увлеклась, что когда запел мой телефон, вздрогнула, чуть не выронив книгу. Марк:

– Солнце мое, – начал этот обворожительный голос. – Это очень вкусно! Да еще и с грецким орехом. Ммм!

Я, не отрываясь от очередного стиха, произнесла:

– Ага, для потенции полезно...

– Луиза! – Голос Марка был вкрадчиво подозрительным.

Я вытаращила глаза, соображая, что я только что ему сказала!

– Нет! Нет! Нет! – Затараторила я. – Я не это имела в виду...

– А что именно «не это» ты имела в виду? – Рассмеялся Марк.

Я, как обычно, почувствовала, что краснею. Ну, надо же было такое ляпнуть! Я замолчала. Что я ему на это отвечу? Что беспокоюсь об его... да я даже не думала об этом! Ну, как не думала... Не то, чтобы... О, черт!

Видимо, Марк правильно расценил мое молчание, и задал другой вопрос, переводя тему в другое направление:

– Солнце мое, а ты где?

– В районе твоего дома. – Я облегченно вздохнула. И хихикнула. – Ищи!

Марк замолчал ненадолго. И предположил:

– Ну, если я тебя нигде не вижу, то остается только одно место, где ты можешь обитать...

– И? – Протянула я.

– Ты в библиотеке. – Рассекретил мое место он. – В кресле.

– У!!! – Взвыла я. – Никуда не спрятаться от тебя...

– А есть такое желание? – Удивление в голосе. – Я, значит, пытаюсь поскорее разобраться с делами, чтоб составить тебе компанию. А она от меня прячется. – Немного помолчав, продолжил. – Что ж, не буду докучать...

– Марк, я пошутила. – Взмолилась я.

Он выдержал тревожную, для меня, паузу. И признался:

– Я знаю.

Вот же гад! Я же действительно подумала, что могла этим заявлением обидеть его. А он веселится! Я надула губы. А смысл? Он все равно не видит.

– Что читаешь?

Я перевернула книгу, чтобы ему прочитать название и имя поэта:

– Я даже не знаю кто это.

– Вообще, эту книгу мне подарил отец. Это его друг. Тираж этой книги был ограничен. Я люблю ее почитать.

– Ну да! Весело. А у него еще есть книги? А то это маленькая такая.

– Нет. – С грустью в голосе ответил Марк. – Это – единственная. И больше уже не будет.

– Почему? – Удивилась я.

– Он погиб. Как раз выпустил книгу. И через месяц умер.

– Жаль...

И тут услышала голос Альберта:

– Луиза, ты готова?

– Готова для чего? – Это уже Марк.

Я развернула кресло, выбираясь из него. Надо это место застолбить за собой! Буду сюда наведываться, прячась от Марка. Конечно, если он меня не опередит.

– Собираюсь показать Луизе двор. – Наконец ответил Альберт кое-кому любопытному.

Он стоял в проеме, держа балетки, черного цвета, с красными стразами.

«Детский сад!», – подумала я. Но мне, в принципе, без разницы. Это, слава богу, не моя обувь, и не мне мучиться. Но сегодня придется это обуть. Страсть как хочется выйти на свежий воздух.

Я подошла к Альберту, забрала обувь, спросила:

– Здесь обуваться? Или у дверей?

– Здесь. – Ответил Мужчина.

– Ты где это взял? – Услышали мы закономерный вопрос.

Потому что, когда я в них вставила свои ступни, оказалось, что балетки мне большие. При чем, очень. Да какой же размер у этой маленькой, хрупкой девочки, под названием Дина?

– Дина одолжила. – Уже ответила я. – Тебя что-то смущает?

Марк рассмеялся:

– Ничего, абсолютно!

– Ха-Ха! Очень смешно! – Я скрестила руки на груди. – Или мне все же свои...

– Не стоит, да и тяжеловато на шпильках, да по земле. – Продолжил веселиться Марк.

Я решила больше не отвлекаться на разговор с этим невыносимым мужчиной, обратилась к Альберту:

– Идем?

Тот кивнул. Развернулся к лестнице. Я последовала следом. Ну, настоящий джентльмен, этот Альберт – спускается впереди меня, а то вдруг я надумаю споткнуться и навернуться. На последних ступенях подал мне руку. Ну, точно опасается моего травматизма!

Мы прошли по холлу под куполом, и вышли в не большую комнату: здесь стояли диваны, а в нескольких метрах висела плазма, огромная, окна были закрыты жалюзи.

Я, удивленно, уставилась на Альберта:

– Такое ощущение, что это комната не жилая...

– Здесь редко кто отдыхает. – Пожал плечами он. – Даже не смотря на огромный телик.

Странно, конечно. Я бы, наверное, отсюда не вылазила, кое с кем... комната закрывается?

– Идем? – Вырвал меня из раздумий Альберт.

Это надо обдумать. Я кивнула.

Мы прошли еще один холл, и добрались до входной двери.

Альберт галантно распахнул дверь, и я оказалась на крыльце, с которого вниз спускались несколько мраморных

ступенек. Я аккуратно прошла по ним. Подняла глаза и огляделась – под моими ногами протянулась широкая тропа, с такими же мраморными плитами. Я прошлось по ней глазами, увидела знакомый мне, припаркованный автомобиль, а дальше тропа упиралась в огромные ворота, зеленого цвета. Повернула голову направо – все зелено. Какие-то кустики, деревца, трава.

– Туда можно? – Указала я на траву, ясно давая понять, что собираюсь пройти по газону.

Мне ответил Марк:

– Можно.

Альберт кивнул.

Я ступила на зеленый ковер. Даже жалко такое топтать:

– Такой цвет яркий. А она, вообще, настоящая?

– Нет. – Хмыкнул Марк. – Красим каждый год.

Я нахмурила брови. И обратилась к Альберту:

– Он меня видит, да?

Мужчина, улыбаясь, кивнул.

– Где камеры?

Мне указали на уличное видео наблюдение.

– Как дела с переговорами? – Спросила я Марка.

Видимо, его что-то отвлекло, потому что его ответ меня опять рассмешил:

– Хреново! – И тут же, до него дошло, что мне ответил. –

Извини! Не бери с меня пример.

– О, я постараюсь. – Хихикнула я. – Но это очень сложно.

– Отшлепаю. – Все так же задумчиво произнес Марк.

– Альберт, вы слышали? Он мне угрожает.

– Это не угроза, Луиза. Угрожают те, кто не способен выполнить угрозу. – Пояснил он. – А Марк свое слово держит и реально выполнит то, что говорит.

Я вытаращила на него глаза. А он просто пожал плечами.

Я развернулась к воротам:

– А город в какой стороне?

Альберт подошел ко мне. Слегка наклонился к моему уху и прошептал:

– Готова сбежать? Даже не увидев его?

Я улыбнулась, и отрицательно покачала головой. Он специально сказал это тихо, чтоб Марк не услышал.

Ну, уж нет! Он от меня так просто не отделается. Я так долго ждала встречи с ним. Что легкий шлепок меня не спугнет. Надеюсь, что легкий. Ничего моя задница выдержит.

– Да что ж это! – услышали мы в трубке. – Милая, я отключусь.

Я даже не успела ответить, вызов оборвался. Я подняла глаза на Альберта.

– Не бери в голову. – Успокаивающе, произнес мужчина. – Сложный проект. Он разберется.

Я кивнула. И пошла дальше по мягкой траве. Разглядывала фасад. Альберт рассказывал про дом, что было, что поменяли. В каком запустении был сад.

Я задрала голову, разглядывая купол.

Мы прошли кухонные окна. Оттуда нам помахала Мэри. Следующая стена – окна из комнаты Марка. А под ногами такая же травка.

А на следующем повороте я застыла.

Бассейн! Огромный! С чистой, прозрачной водой, которая переливалась под лучами солнца.

Справа от него стояли шезлонги. И зонты от солнца.

Я, как будто в рай попала. Подошла к воде, присела на корточки, и нарушила гладь воды. Она была теплой, нагретой под лучами.

– Вот бы нырнуть. – Мечтательно произнесла я.

– Прихвати в следующий раз купальник.

Я улыбнулась, сняла балетки, уселась на бортик, и опустила ноги в воду.

– Это блаженство! – Прикрыв глаза, прошептала я. – Только не говорите, что и бассейном редко кто пользуется?

– Это одно из самых посещаемых мест в доме.

Я немного помолчала, и спросила:

– Вы ведь его знаете с младенчества? – Альберт кивнул. – Расскажите, каким он был ребенком.

– Упрямый, настойчивый. – Альберт прошел мимо, и присел на шезлонг, напротив меня. – Редко уступал. Мать быстро сдавалась. А Родион воевал. Он же отец. Авторитет. И уступать малявке не хотелось. Помню, они его как-то в садик оформили. И что-то ему не понравилось. Он подрался практически со всеми. Даже воспитательнице досталось. Как по-

том оказалось, что Дениса отправили в другое место. И знаешь, что самое интересное? Денис тоже подрался со всеми. Поэтому пришлось родителям объединить усилия в поисках садика, куда их возьмут обоих.

– Нашли? – Альберт кивнул. – И там они устроили очередной беспредел?

– Нет. Зачем? Они ведь своего добились. – Загадочная улыбка. – Беспредел они устраивали в юности. Ты спроси его про их банду. Засранцы маленькие! В двенадцать их уже боялись все соседские девчонки. Они их гоняли по району. Родион замучился от родителей отбиваться. Хорошо, что это продолжалось не долго. Надоело, видать. Кстати, тогда-то Денис и познакомился с Наташей. Со своей нынешней супругой. В пятнадцать они устраивали боины между бандами. Вот это было страшно. Денису голову однажды пробили. И он отлеживался у Марка дома. Потому, что у него дома его бы добил отец. В шестнадцать все как-то успокоились. Марк взялся за голову. У него была цель поступить в школу бизнеса. При чем, с парнями, с которыми они бились, они сдружились. Конечно, были и те отморозки, которым не давала покоя эта дружба. Но с ними особо ни кто не контактировал. – Он помолчал. Поднял глаза к небу. – Если я не ошибаюсь, то в семнадцать была первая влюбленность. – Альберт посмотрел на меня.

Мы встретились взглядом, я опустила глаза. Опять это ревность. Странная, ненормальная. К прошлому. Ну не на-

до при мне такие слова произносить. Тем более, если дело касается того человека, которого я хочу увидеть. А ведь той удалось не просто его увидеть, а влюбить я себя.

– Взаимная? – Спросила я первое, что пришло на ум. Дурра! Мало мучаешься?

– Да, – Альберт улыбнулся. – Они встречались год или чуть больше. Милая девочка была.

– И почему расстались? Ведь у него перед глазами был отличный пример – Дэн.

– А при чем здесь Дэн? – Альберт поставил локти на колени, и поддался вперед, в упор посмотрел на меня. – Марк ни на кого не равняется. А почему разошлись? – Пауза, от которой хотелось закричать «Почему?».– Спроси у него.

Я нахмурилась:

– Так не честно!

– Это его тайна. – Он вновь сел расслабленно. – И после нее он серьезных отношений не заводил долго. Студенческие годы. Каждый раз – новая. Были и такие, которые ночевали под его окнами. Но выдержка у него, конечно...

– Но ведь это не правильно. – Возмутилась я. – Он им головы морочил...

– А он этого и не отрицал. – Перебил меня Альберт. – Но и не одной ничего не обещал. У него была цель. И он к ней шел.

– Неужели до Олеси у него не было серьезных отношений? Альберт покачал головой:

– Насколько я знаю, нет. Да и с ней как-то странно все вышло. Я даже не понял, как они сошлись. Секс, появление на публике – это все понятно. Но... – Он замолчал, вспоминая. – Как-то я был приглашен к ним на ужин. И приехал Марк с Олесей. И именно тогда он сказал, что они вместе, живут у него. Но... как бы тебе это объяснить? – Альберт вновь замолчал, а я задержала дыхание. – Я знаю его слишком хорошо, чтобы поверить в те отношения.

Я выдохнула. Вспомнились слова Марка, про Олесю: «Мне было наплевать на то, что она с собой делает. Мне был важен бизнес».

– А вы с ним об этом говорили?

– Был у нас один разговор. Я спросил его, зачем она ему? Он ответил, чтобы мать успокоить. Да, Ирину я знаю. Она постоянно ему твердила про внуков. А Марк просто прикрылся Олесей.

– Гаденько это! – Прокомментировала я.

– Согласен. Но только любая, уважающая себя женщина, не позволила бы с собой так обращаться. Но ее это устраивало. Он, можно сказать, платил ей, чтобы она была рядом. Платил всем чем угодно: поездки, драгоценности. А однажды она пришла с внушительным бюстом. Все были в шоке. Я засмеялась.

– Он рассказывал тебе об этом? – Я кивнула. Альберт вздохнул и произнес. – Тогда я с ним и поговорил.

– Но ведь он собирался сделать ей предложение? – Упрек-

нула я.

– Нет. – Удивил Альберт. – Он собирался предложить ей сделку: они играют свадьбу, заключают брачный договор. За первого ребенка... – Он осекся, увидев мой взгляд. – А это он тебе не говорил?

Я сидела с широко раскрытыми глазами.

– Он собирался платить ей за своих детей? – Прошептала я.

Альберт тяжело вздохнул:

– Лишнее ляпнул...

Я молчала. Ждала продолжения. Альберт молчал тоже. И я подумала – что я здесь делаю? Я сижу у бассейна с совершенно посторонним человеком. В одной футболке. Слушаю о прошлой жизни человека, которого не знаю. А ведь я действительно не знаю Марка. Да, мы общались, но по телефону. А если его в принципе не существует. Хотя это глупо, но такие мысли посещают. Иногда.

Я вдруг поняла, что устала. Устала ждать. Устала шараться по этому, чужому дому. Я высунула ноги из воды. Подошла Дина с полотенцем. Как у них тут все отработанно. Взяла полотенце, вытерла ноги. Обула балетки. И обратилась к Дине:

– Дина, а мое платье, оно готово?

Девушка перевела взгляд на Альберта. Потом вновь на меня.

– Принеси, пожалуйста, в комнату. – Она кивнула. – И

туфли тоже.

Дина скрылась в доме.

– Луиза, подожди. – Услышала я голос Альберта.

– Это отвратительно.

– Нет, Луиза, отвратительно не это. – Мужчина поравнялся со мной. И мы медленно двинулись к дому. – Отвратительно когда предают. Когда клянутся в верности, а потом вытирают ноги. Когда от тебя все привыкли получать помощь, но когда тебе она понадобилась, никого не оказалось рядом. Вот это отвратительно и страшно. Что именно тебя возмутило?

Я посмотрела на Альберта.

– А как же любовь? – Спросила я. – Я понимаю, что это звучит по-детски, но... Вот вы, любите свою жену?

– Конечно. Но и у нас были трудности, сомнения. Это сейчас, по истечению почти тридцати лет, я могу с уверенностью сказать, что я люблю свою супругу. Но ты поставь себя на его место. У тебя крупная строительная компания. У тебя миллионы прибыли. Тут мать постоянно требует внуков. И тут появляется она. Девочка просто появилась в нужном месте, в нужное время. Неужели ты бы поверила в признания в любви? Подумай!

И я задумалась. А ведь это действительно сложно, да практически невозможно. Ведь в таком статусе любят твои деньги, возможности, связи. И если даже и есть какая-то любовь к тебе, то она плетется где-то в хвосте.

– Сама видишь, – продолжил Альберт, – он живет отшельником. И никому из прошлой жизни не нужен. Как и они ему. Получается, что при деньгах, при смазливой внешности его просто полюбить. А таким как сейчас – нет?

– Согласна. – Мы подошли к двери. Альберт распахнул ее передо мной. Я улыбнулась. – Правильное слово «просто». Вы отвезете меня домой?

Он пропустил меня вперед:

– Все-таки уезжаешь?

Я направилась к комнате. И произнесла:

– У него есть еще время.

28

Луиза

Я вошла в комнату Марка. Телефон запел в руке. Я посмотрела на дисплей, номер мамы:

– Дочь моя, как дела? Ты домой собираешься?

– Да, мам, я уже собираюсь.

– Что-то случилось? У тебя голос странный.

– Все нормально. – Телефон прожужжал, оповещая о второй линии. Я посмотрела на дисплей. Марк. – Мама я перезвоню тебе.

Я отключила маму, зная, что она начнет задавать вопросы. И приняла вызов.

– Собираешься? – Как-то глухо спросил он.

– Да. – Я взглянула на камеру. – Хватит, Марк, я нагулялась.

Вошла Дина. Она держала плечики на вытянутой руке. Да уж, руки у этой девушки растут, откуда надо. Мое платье, практически, светилось. Оно выглядело лучше, чем когда я его купила.

Я поблагодарила Дину. Похвалила. Девушка поставила туфли возле кровати и вышла, а я направилась в ванную, переодеваться. Телефон остался на столе. Марк молчал, да и я тоже. Почему-то возникло щемящее ощущение, что наговорились. Время уходило. Сейчас я переоденусь. Уберу волосы в хвост. Не буду краситься. Зачем? Выйду из ванны. Взлечу на свои шпильки. И все? Вот так это закончиться?

Я повесила платье на кронштейн. Уперлась ладонями в раковину. Чтобы я не думала, чтобы сама себе не говорила, но уезжать мне жутко не хотелось.

Я стянула его футболку. Аккуратно сложила ее вдвое, и повесила ее на кронштейн. Расстегнула молнию на платье. Влезла в его не торопясь. Как будто пыталась растянуть время. Но... время не тянется! Когда закончила с платьем, причесала волосы, собрала в хвост на затылке. Поправила, и так идеально сидящее платье, напоследок глянула в зеркало. Ну..., выгляжу лучше, чем в футболке.

Я выключила свет, вышла из ванной, прикрыла за собой дверь. Казалось, что я такое проделываю чуть ли не каждый день. Я нахмурилась. О чем я думаю? Глупости. Ощущение,

что наше хрупкое, зыбкое, маленькое счастье закончилось. Рухнуло.

Для себя я решила точно, если он меня сейчас не остановит, именно своим присутствием – это конец. Больше не будет телефонных разговоров по несколько часов. Больше не будет историй из прошлой и его, и моей жизни. Больше не будет его смеха. От последней мысли стало грустно.

Я подошла к кровати. Присела. Сняла, конец-то, эти дурацкие балетки. Вставила ступни в свои туфельки. Топнула каблукками. Не знаю зачем. Захотелось, чтобы он не молчал. Сказал, хоть что-то. Поднялась. Выпрямила спину.

– Останься... – От этого слова перехватило дыхание. Но...

– Нет, Марк, хватит. Не вижу смысла. – Наверное, это прозвучало грубо, но я правда почувствовала усталость от этой ситуации. Как будто на меня обрушилась стена, а я не могу нормально вдохнуть.

– Готова? – Услышала я его ровный голос.

– Да. – Я кивнула. Значит все?

Подошла к прикроватной тумбочке, и потянулась за сумочкой.

– Оставь сумку, пока. – Я в удивлении замерла. А Марк продолжил. – Выходи из комнаты.

Я медленно развернулась, пытаюсь понять, что происходит. Он решил мою сумку оставить на память?

– Телефон бери. И выходи из комнаты. – Ровным тоном

повторил он.

Мне показалось, что у меня подкосились ноги. Сердце гулко забилось. Я разволновалась?! Но почему? Я ведь хотела его увидеть. И сейчас, я так понимаю, это и произойдет. Так почему мое дыхание сбилось? Я прикрыла глаза, досчитала до трех. Хотя не помешало бы до десяти. Но как-то странно это будет выглядеть, если я зависну на десять секунд.

Я открыла глаза, подошла, я надеюсь ровным шагом, к столу, взяла телефон. Подошла к двери, вновь прикрыла глаза, досчитала до трех. Выдохнула. И дернула за ручку. Открыла глаза, вышла из комнаты. Некого не было. Холл был пустым. Я почувствовала разочарование, но оно быстро схлынуло.

– Поднимайся по лестнице. – Услышала я голос Марка.

Я ступила на ступеньку, и медленно побрела вверх. Я все-таки пыталась растянуть время, но теперь для того, чтобы хоть немного успокоиться. Сердце колотилось, грозя выпрыгнуть.

Я поднялась на последнюю ступень, громко стукнув каблуком.

« Спокойно, Луиза», – попыталась я уgomонить свое волнение.

– Иди в сторону библиотеки. – Все таким же ровным голосом продолжил направлять меня Марк. Как ему это удастся? Я готова в любой момент рвануть вниз. И бежать без

оглядки. Хотя я так и не выяснила, в какой стороне город.

– Слева ты увидишь не большой коридор, заканчивающийся окном.

Я дошла до закутка, на который я мельком обратила внимание. Теперь я разглядывала его, как первый раз.

– Дойдешь до окна. – Продолжил Марк. – Слева увидишь лестницу. Поднимайся – я там. Дверь открыта. В этом коридоре нет камер. И я тебя не увижу, пока ты не войдешь в комнату.

Но пока ты меня видишь, и видишь мое волнение. Я сделала шаг внутрь коридора. Еще один. Медленно дошла до окна. Мысли носились с бешеной скоростью: может не стоит, может развернуться и уйти, убежать, а если моя реакция огорчит его или меня...

Я повернула налево. И уставилась на лестницу. Я почувствовала, как задрожали руки. Я положила телефон на подоконник. Что я здесь делаю? А если там все действительно страшно? Ведь он в любом случае не может быть таким, каким я его представляла в мечтах.

– Твою мать! – Выругалась я шепотом. – Что за бред!

Я все же прикрыла глаза, досчитала до десяти, выравнявая дыхание. Я готова! Хватит споли жевать! Вперед! Я слишком долго этого ждала, чтобы сейчас отказаться от этого... от него!

Я ступила на ступеньку, начала подъем, считая их. Ступеней оказалось семь. Теперь предо мной находилась дверь,

черная, матовая. Я смело нажала на рычаг ручки, дверь легко отворилась. Я сделала шаг в комнату. Почувствовала тот самый мужской аромат, который вдыхала утром с удовольствием с подушки, и который, теперь опечатался в моей личной коллекции, как не забываемый.

Огляделась. Это была не большая комната. Шторы глухо задвинуты, кресло с высокой спинкой, – поэтому я не видела даже его затылок. Он сидел спиной ко мне. Перед ним было куча мониторов, но из них горело только три: две в его комнате, одна перед библиотекой. Еще на столе стоял ноутбук. Куда же без него?

– А почему так темно? – Спросила я, и почувствовала, что успокоилась. Руки не дрожат. Сердце бьется в своем ритме.

– Я не открывал шторы. – Услышала я его голос, из глубины кресла. Внутри расплывалось знакомое тепло. Как всегда это происходит, когда я слышу его голос.

Я подошла к окну. Открыла настежь тяжелые портьеры. Солнечный свет ворвался в комнату. Я удовлетворенно кивнула. И развернулась к креслу.

Марк сидел, поставив локоть на подлокотник, и прикрыв ладонью глаза.

– Ну конечно, – весело произнесла я. Прошла к мониторам и присела на стол, напротив него. – Это не в мониторы пялиться весь день.

Марк раздвинул пальцы, открыв один глаз. Зеленые, как и говорил. А от солнечного света они казались изумрудные.

И я продолжила:

– Ну что, привет, медведь! Весна пришла, пора выбирать-ся из своей берлоги. – Он улыбнулся, а я потянулась к ладо-ни, которой он закрывал глаза. И убрала ее в сторону, стара-ясь не задерживать свои пальцы на его руке. Скрестила руки на груди, и стала его разглядывать. А что он ожидал? Да и Марк откровенно разглядывал меня.

Для начала я посмотрела в его глаза. И сама не заметила, как вырвалось:

– У тебя очень красивые глаза!

Он прищурился. Я перевела взгляд на левую щеку. Шрам! Он пересекал бровь, спускался по щеке, не доходя до губы пары сантиметров. Это шрам был самый длинный и глубо-кий.

Как глаз не задело?!

Я перевела взгляд на губы. Шрам! Не большой. Он заде-вал верхнюю губу, пересекал нижнюю, и заканчивался на се-редине подбородка. Губы слегка полноватые. И я подумала о поцелуи. Какие они, его поцелуи? Зачем? Почему имен-но сейчас? Задержала дыхание, закусилась нижней губу. Ну, очень вовремя я об этом подумала! Он же читает меня как раскрытую книгу. Его губы растянулись в нахальной ухмыл-ке. Он откровенно уже забавлялся. Я пронаблюдала, как он скрещивает руки на своей мощной груди. И быстро переве-ла взгляд обратно на губы, потом посмотрела в глаза. Он, не мигая смотрел на меня. Я перевела взгляд на правую щеку.

Шрамы! Их было несколько, но три более выражены. Они складывались в букву N.

Прямой нос, глаза, обрамленные контуром черных ресниц. Широкий лоб, темные волосы, легкая седина на висках. Хаотичная прическа – казалось, что он только встал с постели. И эта небрежность ему чертовски шла. Он притягивал, и я не понимала чем? Почему я не могу оторвать от него взгляд?

Ну что ж, я его разглядела. Какой вывод? Я не вижу ничего страшного. И, черт возьми, он мне нравится.

Я вновь перевела глаза на грудь, он был в футболке поло, синего цвета. Все три пуговицы расстегнуты. Я не стала долго задерживать взгляд в разрезе, а опустила глаза ниже. По рукам. По животу. Увидела, что он в джинсах. Вновь подняла глаза на лицо. Хватит его откровенно разглядывать, это уже не прилично.

Я, наконец-то расцепила руки, поставила одну ладонь на стол, а вторую протянула Марку.

– Ну, привет, меня зовут Луиза.

Он слегка поддался вперед, взял мою ладонь. Мурашки табуном рванули по коже. И...чего я точно не ожидала, поцеловал пальцы.

– Привет! – Не отпуская руки, прошептал он. – Марк! – Представился он. И уже обычным голосом, попросил. – Останься. Завтра утром отвезем тебя.

Я высвободила свою ладонь, хоть мне этого и не хотелось.

Вновь скрестила руки, и заявила:

– Нет, Марк. Я же сказала. – Я постаралась, чтобы мой тон был суровым. Пусть даже не думает, что я тут расплавилась, и согласна на все его условия.

Улыбка с его лица сползла:

– Почему?

– Это дело принципа. – Начала я объяснять. – Ты мог провести этот день со мной. Но ты предпочел отсидеться здесь.

Я слегка удивилась, он даже не стал перечить.

– Справедливо! – Заметил он. – Ну, поужинать ты со мной можешь? Или тоже дело принципа?

Я выдержала паузу. Пусть понервничает. И заявила:

– Ну, в принципе, на ужин могу остаться. Только надо маме позвонить. – Он кивнул. И, по-моему, даже выдохнул. – Ну, все, теперь можем отсюда уйти?

Он вновь кивнул, и начал подниматься. Я вытянулась по струнке. Когда он полностью выпрямился, я посмотрела на свои туфли, чтобы убедиться, что я их нигде не посеяла. Он стоял от меня в двух шагах.

– Что-то не так? – Спросил этот великан, улыбаясь и глядя мне в глаза.

– Какой у тебя рост? – Ошарашенно спросила я.

– Я же говорил.

Я подошла к нему, почти вплотную, осознала, что с трудом достаю макушкой до его носа. Подумала, что при нем нежелательно разуваться. И не только. Вообще, желательно ку-

пить что-то повыше моих шпилек. Я подняла глаза на Марка. Этот гад улыбался. Я сделала шаг назад, и пробубнила:

– Ты точно не можешь быть метр восемьдесят пять.

Он пожал плечами, продолжая улыбаться:

– Если честно, я не помню точно.

Я кивнула:

– Ладно, – я направилась к двери. – Пойду маме позвоню.

Я спустилась по лестнице. Марк шел следом. Я остановилась у подоконника. И он, чтобы обойти меня, положил мне ладонь на талию. Я замерла. Я не дышала. А он, спокойно, прошел мимо, скольльзящим движением убрал ладонь, и сказал:

– Распоряжусь на счет ужина.

Я кивнула, оборачиваясь. Проводила его широкую спину. Разглядела его упругую задницу. А он даже не оглянулся! Я мысленно успокаивала сердечко, ну и досталось ему сегодня. Выравнивала дыхание. И успокаивала мурашки, которые толпой носились по спине, именно в том месте, где была его ладонь.

« Бежать отсюда надо! », – пролетела мысль. – « Я контроль над телом теряю ».

Но я уже пообещала остаться на ужин.

– Поужинаю, и бежать. – Прошептала я. И пока дрожащими руками набирала номер мамы, повторяла. – Бежать, бежать, бежать.

Мама быстро взяла трубку, я объяснила, что останусь на

ужин. опередила ее вопросы, сказав, что расскажу все дома. Сбросила вызов. Сделала несколько глубоких вдохов, выдохов. И твердой походкой направилась к лестнице.

Марк стоял у последней ступени в пол-оборота, и разговаривал с Альбертом. До меня долетели фразы:

– Это их проблемы. – Сказал Марк, и от его голоса волосы встали дыбом. – Мы уступать не собираемся. Пусть сами думают, что им выгоднее. То, что предлагают они, нам не выгодно.

Я уже подошла к третьей ступени снизу, когда Марк повернулся ко мне, протянул руку. Я взялась за его ладонь.

– Мы не будем менять правила. Потом от других, назойливых мух не отделаемся. – Улыбнулся мне, и спросил. – Позвонила?

Я кивнула, не стала вдаваться в подробности. Я уже стояла возле него. Марк, не отпуская моей ладони, сказал:

– Ужин будет готов через двадцать минут. – Положил вторую руку, опять мне на талию. Блин! Я только успокоилась. Я мельком взглянула на Альберта. Тот улыбался. – Чем займемся?

Я пожала плечами. Я что, язык проглотила? Было такое ощущение, что он прилип к небу.

«Соберись, Киселева!», – мысленно, дала я себе пощечину. Я обернулась к Марку, и сказала:

– Пойдем туда. – Указала я пальцем в сторону комнаты с диванами.

– Хорошо. – Сказал он, улыбаясь. – Альберт, предупреди Марию.

– Без проблем. – Все так же улыбаясь, и глядя на меня сказал мужчина.

Я смутилась. Опустила глазки в пол. Марк потянул меня к комнате. Я сделала шаг, и он убрал обе руки. Мне показалось, что я потеряла опору, споткнулась, но он быстро среагировал, подхватив меня за талию.

– Вообще, я подолгу не хожу на таких каблуках. – Решила оправдаться я.

– Я, вообще, не понимаю, зачем такие каблуки. – В тон мне ответил Марк, уже не отпуская меня. Мы подошли к комнате.

– Для вас же, мужиков, женщины наряжаются! – Возмутилась я.

– А женщины мужиков спрашивали, им точно это надо? – Продолжил Мрак, пропуская меня в комнату. – Так ты кого-то вчера подцепила?

– Что? – Опешила я и уставилась на него, не понимая вопроса.

– Ты сказала, что для мужиков нарядилась. Ты не могла предположить, что мы увидимся. Отсюда закономерный вопрос. – Я так и пялилась на него, а он хитро улыбался.

– Это отвратительно! – Возмутилась я, наконец. – Конечно, нет. А ты не против?

– Против! – Прорычал он.

Я толкнула его в плечо, прошла и уселась на диван, демонстративно скинула туфли, подогнула ноги под себя, и уставилась на Марка. Он прошел, сел напротив меня, широко расставив ноги, скрестил руки на груди.

– Так лучше? – Спросил он, показывая взглядом на мою обувь. Я кивнула. А он продолжил. – Если тебя интересует мое мнение... – Я опять кивнула. – То я против такой обуви. Она же губительна для поясицы.

Я нахмурилась. Я впервые такое слышу от мужчины. Мне вспомнилось, когда я покупала эти туфли. Это было требование Олега. Он хотел, чтобы я носила шпильки.

– О чем подумала?

– Да так... не важно.

Марк поднял правую бровь. Прикольно у него это получается.

– Я так не умею. – Сказала я.

– Как? – Удивился Марк.

– Одну бровь поднимать. – Я указала пальцем. – Прикольно!

– Я тоже не умею. – Улыбнулся он. И указал на левую бровь. – Она не поднимается. Из-за шрама.

– Ой! – Смутилась я.

– Не бери в голову. – Упокоил он меня.

– Все равно. – Решила я стоять на своем. – Мне нравится.

Марк широко улыбнулся. А улыбка-то у него шикарная. Теперь я понимаю, как девки по нему сохли. Ведь стоило ему

только улыбнуться. Если я таю сейчас, не смотря на шрамы.

Надо сворачивать с этой тропинки. И я вспомнила разговор с Альбертом:

– Вопрос. – Я сделала многозначительную паузу. Марк, вновь поднял бровь. Я улыбнулась и продолжила. – Что за банду вы с Денисом организовали?

Марк поднял к потолку глаза. И, протяжно, произнес одно слово:

– Альберт.

– Это название?

Он рассмеялся. Я почувствовала волнение. Этот смех я слышала только в телефонной трубке, а теперь вот он, этот мужчина, сидит напротив и смеется. И очень сильно меня волнует.

– И? – Потребовала я.

– Ладно. Мы не организовывали никакую банду. – Он опустил на меня глаза. Начал объяснение. – Это окружающие так решили. А мы просто делали, что хотели. Нас было пять малолеток. И с девчонками ничего страшного не творили.

– Так почему они вас боялись? – Задала я закономерный вопрос.

Улыбка Марка стала еще шире:

– Ну, сама пойми, мы подростки. Мы их просто зажимали, говорили всякие непристойности. Запугивали. Только не требуй подробностей!

– Ладно, не буду. – Сжалилась я. – Тогда другой вопрос.

– Опять информация от Альберта?

– Ты не вовремя отключился, когда мы подошли к бассейну.

– А может наоборот? – Он поднял бровь.

– Ну, для меня-то, конечно. – И как спросить про ту, первую любовь? Я решила в лоб. – Расскажи про первую любовь.

Марк сдвинул брови на переносице. Задумался.

– Что, их было так много, что не помнишь какая из них первая?

– Я помню. – Серьезным голосом ответил он. – В семнадцать лет. Ее звали..., зовут Эльвира. Встретились в ночном клубе. Она была знакомой Наташи, жены Дэна. Начали встречаться. А что именно тебя интересует?

Было видно, что эта тема ему не приятна. И я решила не продолжать:

– Не важно, проехали.

– Что так?

– Тебе неприятно это вспоминать.

– Есть такое. – Ответил он. – Но прошло уже тысяча лет и я думаю, что ничего страшного не произойдет, если я отвечу на твой вопрос. Почему разошлись?

Я кивнула:

– Альберт дошел до этого, но не стал говорить почему. – Пояснила я. – А мне же любопытно...

– Ясно. Интриган. – Он тяжело вздохнул. – Да он и не зна-

ет причину. Когда мы с ней познакомились, она только рассталась со своим парнем. Ей тоже было семнадцать, как и мне. А ему было уже двадцать. В общем, как потом выяснилось, мы с ней встречались месяца три, вдвоем.

Я удивленно подняла брови:

– Что значит вдвоем?

– Это значит, что она начала встречаться и со мной, и с ним.

– А он знал о тебе?

– Как оказалось, да. Его это заводило.

– А когда ты узнал, что вас трое?

– Почти полгода спустя. – Он нахмурился. – Сам не понимаю, как так долго это было не известно. Да и известно это стало случайно. Ее увидел мой друг, как она с тем целовалась. И самое стремное, что они обсуждали меня, как малолетку. Друг рассказал мне, и я разорвал отношения. Она, кстати, долго брыкалась, говорила, что со мной ей хорошо. Даже лучше, чем с ним. Но тут уже не о чем было говорить.

Он замолчал, а я подумала, что у него не было ни одних честный отношений.

– Ты любил ее? – Зачем-то спросила я.

– Мне казалось, что да. – Не задумываясь, ответил Марк. – Но сейчас, оборачиваясь на прошлое, могу сказать, что это была ненормальная влюбленность. Когда хочется придушить человека, если она рядом. А когда ее нет, не можешь найти себе место. Больше я не позволял ни одной девушке влезть

так глубоко. – Он пристально посмотрел на меня, и бодро произнес. – Но я готов к новым отношениям.

Я опустила глаза. Я, конечно, не дура и понимаю, на что он намекает. Но об этом рано говорить.

Как обычно, Марк перевел тему:

– Ну, а у тебя было что-то такое?

– У меня, вообще, все банально и просто. – Покачала я головой. – Такого дурдома не было.

– Скучно. – Сказал он улыбаясь. Я улыбнулась в ответ.

Вошла Мария с подносом. Быстро накрыла на стол. И так же быстро убежала.

– Вина? – Спросил Марк.

Если я сейчас выпью, то это будет чревато.

– Давай в другой раз. – Смущенно произнесла.

– Как скажешь.

Мы приступили к трапезе. Марк, все же выпытал о моих отношениях в моей юности. Но мне, действительно, не о чем было говорить. С одним я начала встречаться, когда мне было пятнадцать, но папа был против, и это продлилось не долго. А второй мальчик предложил мне встречаться, когда я заканчивала школу. В общей сложности, мы повстречались около месяца. А потом я поступила в институт, и естественно, он за мной не поехал. Да и не особенно то и хотелось.

Мы прикончили ужин, но продолжали болтать.

Про Олесю я не стала спрашивать. Не зачем беречь старые раны. Тем более зная, что для него тема, касаемо детей,

душераздирающая.

Я уже совсем успокоилась, расслабилась. И все дурные мысли, которые мне приходили до этого в голову, испарились.

Отвлеклись, когда вошла Мария.

– Марк Родионович! – Марк повернулся к ней. – Дина она...

– Дина! – Он прикрыл глаза. – Черт! Вылетело из головы.

– А что с Диной? – Не выдержала я. Я уже поняла, что ревновать к этой девочки бессмысленно.

Мария повернулась ко мне, и, улыбаясь, сказала:

– Время уже поздно. – Объяснила она. – Дину обычно муж забирает, но он в командировке. Ее надо домой отвезти.

– А сколько времени? – Я совсем потерялась. Вся хрень махом выветрилась из головы.

Марк взглянул на свои наручные часы:

– Полдевятого.

Я выпучила на него глаза:

– Надо домой ехать. Удивительно, что мама даже не позвонила?

Я опустила ноги на пол, обулась. Встала. Марк встал следом:

– Поехали. Отвезем тебя.

Сейчас будет сложно, но я должна это сделать. Я повернулась к двери. Убедилась, что Мария вышла и заявила:

– Ты не едешь.

Марк удивленно поднял бровь:

– Что?

– Марк, ты не мог бы не провожать меня? – Решила я все-таки спросить. – Пусть Альберт меня один увезет.

– Почему? Луиза, в чем дело? – Он был немного растерян.

И я его прекрасно понимала. Но не могу же я ему сейчас сказать почему? Если я это сделаю, то вся моя выдержка рухнет, как картонный домик.

– Я скажу, но позже. Хорошо? – Я посмотрела на него щепоточными глазками.

– Нет. – Твердо отрезал он. И сделал шаг ко мне. От этого «нет» все похолодело внутри.

Я уперлась ладонью ему в грудь. И прошептала:

– Марк.

Он посмотрел на мою ладонь, поднял на меня глаза:

– Луиза, в чем дело?

– Марк, все хорошо. Правда. – Я убрала ладонь, а то еще немного и... Сжала в кулачек. – Я скажу тебе причину, почему не надо, чтоб ты ехал.

– Я слушаю.

Я закатила глаза:

– Не сейчас.

Мы встретились взглядом. Он прищурился:

– Ладно. Идем?

Он махнул рукой на выход.

– Мне надо сумочку забрать.

Но Дина уже стояла у выходных дверей, и держала мою сумочку.

– Альберт сказал, что ты тоже едешь. – Пролепетала она. – Я решила захватить ее.

– Спасибо. – Улыбнулась я ей. Взглянула на Марка, он был хмурым.

Дина, увидев своего хозяина, опустила глазки в пол.

Он прошел мимо нас распахнул дверь:

– Прошу.

Мы вышли. Альберт был уже возле автомобиля. Я повернулась к Дине:

– Сядешь вперед.

Она кивнула. Мельком взглянула на Марка. Наивная! Подумала, что он тоже едет.

Марк уже стоял на последней ступени, в пол оборота к нам. Я проводила Дину взглядом, проследила, как Альберт открыл ей дверь, усадил ее на переднее сидение.

Ну, что ж, мой выход! Я спустилась, остановилась на второй ступени. Марк повернулся ко мне. Я привстала на носочки и чмокнула его в левую щеку.

– Спасибо за прекрасный вечер. – Тихо мурлыкнула я. Он опешил. – Заметь, только за вечер.

– Я заметил. – Как-то глухо произнес он.

Я воспользовалась его замешательством, прошмыгнула мимо него. И уселась на заднее сидение автомобиля.

– Так в чем же дело? – Он быстро вышел из шока.

Я захлопнула дверь. Сказала Альберту:

– Поехали. – Опустила стекло. И обратилась к Марку. – Да просто я боюсь, что останусь!

– Черт! – Вырвалось у него. И заметила, как он спустился с последней ступени.

Альберт вырулил за ворота, и заявил:

– Это жестоко!

Я пожала плечами:

– Так надо! – Он улыбнулся мне в зеркало заднего вида.

Мы молча довезли Дину. И так же молча доехали до моего дома. И когда Альберт остановил машину, спросил:

– Нам ждать тебя в гости?

Я просто улыбнулась и вышла из автомобиля. Мне не хотелось ничего говорить. Я подошла к двери, обернулась. Увидела, как Альберт разворачивается. Он помахал мне, я помахала в ответ.

Я вошла в дом, закрыла дверь, скинула туфли, заглянула в гостиную. Мама сидела на диване и что-то смотрела по телевизору. Я подошла к ней, улеглась, положила голову ей на колени, повернулась лицом к животу, уперлось лбом, и обняла ее. Состояние эйфории не покидало меня. Мне хотелось кричать, какой же он!

Я чувствовала ее взгляд.

– Луиза! – Наконец не выдержала она. – Что-то случилось?

Я помотала головой.

– Все хорошо? – Продолжила мама допрос.

Я кивнула.

– Ты его видела?

Я вновь кивнула.

– Все хорошо? – Повторила мама.

Я опять закивала.

– Дочь, – требовательно произнесла она, – посмотри на меня.

Я быстро потрясла головой.

– Доченька! – Мама аккуратно приподняла мою голову со своих колен, и посмотрела мне в глаза. Я улыбнулась ей.

– Да ты влюбилась! – Вынесла она вердикт.

– Что? – Возмутилась я. – Нет! Конечно, нет!

Пришла пора матери улыбнуться:

– Я такого взгляда у тебя никогда не видела! Ты влюбилась, дочь моя!

– Мама, что за глупости?! При чем здесь это. Просто он... – Я задумалась. А что он? Потрясающий, шикарный, с обворожительной улыбкой, и с чертиками в изумрудных глазах. Если я так скажу маме, она точно утвердится в своем выводе.

– Что просто он? – Мама улыбалась. Я молчала. Я не могла выразить словами свое воздушное состояние. И мама сжалась. – Ладно! Когда вы с ним встречаетесь снова?

И тут я впала в ступор. Мы ведь даже не договорились о следующей встрече. Я слегка поуныла. Но мама решила меня

подбодрить:

– Ну, номер телефона-то он знает.

– Ну, да! – Я взглянула на настенные часы. Начало десятого. – Я пойду спать. А то день был насыщенный.

Мама хитро улыбалась.

– Перестань! – Сказала я, вставая с дивана.

– Я молчу!

– Очень громко ты это делаешь. – Я подхватила туфли, сумочку. И поднимаясь по лестнице, заявила. – Я не влюбилась. Просто хорошо провела этот день.

– Ага.

Я вошла в комнату. Открыла шкаф и зашвырнула в дальний угол эти, чертовы туфли, от которых уже болели ступни. Из сумочки выудила телефон. И глянула на монитор. Никаких оповещений. Закралась мысль, а если я его обидела? Если он сейчас подумает и решит, что хватит? Если я не оправдала его надежд? Не понравилась? Я вспомнила свои портреты, нарисованные его рукой. Если бы я ему не нравилась, то вряд ли он изрисовал столько листов.

Как всегда, предчувствуя мои мысли, телефон оповестил о смс. Я в предвкушении открыла сообщение:

« Спасибо за прекрасный вечер! Повторим? »

Вот так вот просто! Повторим? А сердце уже начало свой бег. Руки задрожали. И улыбалась я, наверное, по-глупому. Я на дрожащих ногах дошла до кровати, и рухнула. Надо что-то ответить. Что значит что-то? Правду. Так и написала: « С

удовольствием!»

Немного выровняв дыхание, я стянула платье, сняла белье, и направилась в душ. Перед душевой кабиной остановилась. Я чувствовала на себе его запах. Он возбуждал, окутывал, затуманивал разум. И мне жутко не хотелось смывать его с себя. Немного постояв, я все же уговорила себя принять душ.

Выйдя из ванны, я подлетела к телефону. Ничего! Тяжело вздохнула. Скинула полотенце, и нырнула под одеяло. Я даже не заметила, как отключилась. Но точно уверена, что уснула с улыбкой на лице.

29

Марк

Я стоял в своей комнате, разглядывал забавную морду на всю стену, и улыбался.

«Наша девочка!» – Так она сказала.

Я взял цветные маркеры. Надо дорисовать бант. И еще кое-что подправить. Все это заняло не больше десяти минут.

Сел на кровать, разглядывая результат совместной работы, и вспоминая сегодняшние события.

Да уж, день выдался напряженным. Когда она проснулась, встала с постели, я порывался прийти и познакомиться лично, но не хотел смущать девушку. Поэтому дал ей время привести себя в порядок. Переодеться. И вот тут-то я и прога-

дал, дав ей белую футболку. Вчера вечером я просто схватил первую попавшуюся вещь. Я действительно не подумал, чем для меня может обернуться хождения Луизы по дому в белой футболке. У нее было красное, черт возьми, белье! И я прекрасно это видел. И очень пожалел, что не находился в этот момент рядом. Хотя может это и к лучшему. А то напугал бы девчонку. Безумное желание овладеть, ничего не объясняя. Разорвать, к чертям, этот белый разврат, сорвать белье, и ворваться в ее тело!

Я так и остался сидеть со стояком, и наблюдать за ней по мониторам, за тем, как она блуждает по моей комнате. И умудриться отвечать ей в тему.

Первое напряжение возникло, когда она полезла по документам. Хорошо, что для нее это скучно. И она не стала разглядывать подробнее.

Второе напряжение возникло, когда она нашла папку с рисунками собственного изображения. У меня, вообще, вылетело из головы, что портреты лежат в легкодоступном месте. А ведь там рисунки, сделанные до знакомства. Опять же, хорошо, что она не заострила на этом внимание.

Потом эта чертова фотография!

«Красивый!»». – Вот такая реакция у нее на мою пятнадцатилетнюю смазливую физиономию. Я обернулся. Рамка стояла на столе, там, где она ее и поставила. Поморщился, глядя на себя. Возникло огромное желание зашвырнуть это фото обратно в шкаф, но предчувствие, что Луиза мне это

не простит, останавливало от этого поступка. Пусть стоит. Или на стену повесить. Потом. Как-нибудь.

Все-таки она предъявила мне, что я намеренно дал ей белую футболку. И, как бы ни хотелось, мне пришлось предложить ей другой вариант.

А как она соблазнительно выглядела в рубашке за две тысячи евро! Интересно, Луиза хоть на мгновение задумывалась, как я себя чувствую, глядя на нее в эти моменты? Я мысленно представлял, как буду медленно расстегивать по одной пуговице, доводя ее до безумия. Покрывая поцелуями шею, ушко... и снова почувствовал напряжение в паху. Так и рехнуться не долго! Надо с этим заканчивать. Но как? Это красавица не выходила из головы.

В комнату постучали.

– Открыто! – Отозвался я.

Вошел Альберт.

– Это что за красота?! – Опешил он, разглядывая мордашку.

– Это творение Луизы, – хмыкнул я, вставая напротив рисунка. – Я лишь бант дорисовал. Надо позвонить в мастерскую, отменить заказ.

Альберт встал рядом:

– Ты же уже оплатил?

– Плевать! – Махнул я рукой. – С этой мордой у меня связано слишком много, чтобы закрыть какой-то картиной.

И я не шутил. Вспоминая наше обсуждение этой мордаш-

ке, мы и сами не заметили, как разговор перешел в двойственное русло.

«А кого ты хочешь?», – спросила она. – «Мальчика или девочку?»»

А отвечая на этот вопрос, я честно ей сказал: «Девочку!». И это был уже не просто ответ в шуточной форме. Я вполне серьезно подумал о том, что хотел бы девочку от Луизы. Чтобы наша малышка походила на маму. Миникопия Луизы. Но эти мысли остались мыслями. Опять же, чтобы не пугать ее своими намерениями.

– Она что-то говорила? – Не удержался я от вопроса.

Альберт покачал головой:

– Она молчала всю дорогу. Когда мы подъехали к ее дому, я спросил, ждать ли ее в гости? Она загадочно улыбнулась, и вышла из машины. Так ничего не сказала. Кстати, она была в восторге от бассейна.

Я посмотрел на друга и заявил, широко улыбаясь:

– Прекрасно! Этим-то я и воспользуюсь! – Альберт удивленно вскинул брови. – Но это уже завтра.

– Хорошо! – Ответил мужчина. – Тогда до завтра.

Альберт вышел из комнаты.

Я взял телефон и набрал смс. Получив ответ на свой вопрос, направился к столу. Было еще одно дело, которое нужно довести до конца.

Портрет, который выбрала Луиза. Странно, что ее выбор пал именно на этот рисунок, потому что я долго не мог по-

нять, чего на нем не хватает.

Я уселся в кресло, взял карандаш, повертел его пальцами и сделал несколько штрихов. Пока я занимался рисунком, мыслями возвращался к проведенному вечеру. И вспомнил поцелуй, который вверг меня в шок, и я потерял дар речи. Поцелуй в щеку. В щеку, покрытую шрамом. Самым безобразным шрамом. Но она, казалось, этого вообще не заметила.

А когда она меня разглядывала в комнате видеонаблюдения! Я наблюдал за ее взглядом. И, чего греха таить, искал в ее глазах отвращения. Но этого не было! Она просто, откровенно меня рассматривала. И когда она закусила нижнюю губу, боже, я просил, мысленно, для себя сдержанности. Но не сдержался от улыбки, потому что мне показалось, что наши мысли совпали. Поцелуй. Как же я этого хотел. И по тому, как она смутилась, разглядывая мои губы, она думала о том же.

Я хмыкнул, отложил карандаш, взял рисунок, и на вытянутой руке стал разглядывать. Так-то лучше! Теперь можно и подарить его Луизе. Но я решил, что она сама его забереет. Завтра я не привезу ей портрет, когда заявлюсь к ней. А именно это я и собираюсь сделать.

30

Луиза

Утро, почему-то, началось рано. Для меня. Потому что, меня разбудил не будильник, а звонок Крис. А когда я имела не осторожность принять вызов, то ее вопли окончательно прогнали сон.

– Как ты могла? – Вопила она. – Даже не позвонила!

– Не ори. – Спокойно попросила я, но это было зря.

– Как ты можешь? – Взвилась Кристинка. Хотя куда еще хуже. – Я даже спала плохо. А все из-за тебя. Переживала, как у тебя дела. А если он маньяк?

– Крис! – Одернула я ее. – Угомонись! Это уже перебор!

– Ладно. – Уже более спокойным голосом, сдалась она. – Рассказывай, как ты день провела? А ночь? Ты его видела? А ты где, вообще? Ты у него? У вас что-то было?

Я села на кровати и тяжело вздохнула. Вот неугомонная! Подождала, когда поток вопросов иссякнет, и произнесла:

– Я дома. Со вчерашнего вечера. И если ты дашь мне умыться, то, обещаю, расскажу про вчерашний день.

Подруга дала мне добро, – низкий ей поклон, – с условием, что я ничего не утаю.

Я бросила телефон на кровать, и направилась в ванную. Выполнив все процедуры, натянула короткие шортики, и желтый топ на тонких лямках.

Уселась на кровать, взяла трубку и спросила:

– Ты еще здесь?

– Конечно!

– В общем, так... – И я начала свое изложение, под назва-

нием «Как я провела день в доме Марка».

Не знаю, сколько времени прошло. И когда я уже подошла к той части, когда Альберт довез меня до дома, я услышала окрик мамы, причем очень взволнованный.

Я на ходу попрощалась с подругой. Выбежала к лестнице, перегнулась через перила, и увидела фонтан, который бил из трубы, которая проходила вдоль лестницы.

Я быстро спустилась вниз. Фонтан усилился, и я четко попала под него. Я отпрыгнула, и крикнула:

– Хорошо, что холодная. – Вытирая ладонью лицо, произнесла я. – Мама, звони в аварийную!

– Я не знаю номер. – Огорошила она меня.

– Тогда надо воду перекрыть. – Я глянула на нее. Она была совершенно растерянна. – Я так понимаю надо спуститься в подвал?

И тут у меня в руке запел мобильник. Я даже не заметила, что все это время держала его в руке. Я глянула на дисплей. Марк. Ой, как не вовремя!

– Да! – Встревоженно произнесла я.

– Что случилось? – Без приветствия спросил он.

– Да у нас трубу прорвало. – Обеспокоенно начала объяснять я. – А мы не можем найти номер аварийной службы.

– Ясно. – Сказал он, и отключился.

Я даже не поверила, взглянула на дисплей, но вызов был завершен.

Ай! Я махнула рукой, не до него сейчас. Посмотрела на

маму. Она все так же перерывала ящики столов, в поисках записной книжки. Черт! Какая книжка?! Такие номера нужно хранить в телефоне. Точно! Осенило меня. Интернет! Но я даже не успела поднести телефон, как струя стала уменьшаться.

– Мам! – Позвала я. – Смотри.

Она подбежала ко мне.

– Отключили воду? – Удивленно спросила она. А я пожалала плечами.

31

Марк

Я стоял возле дома Луизы. Обернулся, и увидел, как из-за угла вылетела аварийная служба. Мда! Частная аварийная служба, как скорая помощь, прилетает за пять минут. Молодцы ребятаки!

Я вновь развернулся к двери и нажал на звонок. Дверь открыла Луиза. Я увидел удивление в ее глазах. В доли секунды оценил ситуацию. Она стояла в мокрой майке! Без белья! Сейчас brave ребята подойдут к дому, и начнут ее разглядывать, потому что сложно на такое не смотреть. Я быстро встал в проем, закрывая обзор и напряженно спросил:

– Где твоя комната?

– Моя комната? – Ошарашенно переспросила она. И сделала шаг назад. – Там. – Махнула рукой себе за спину.

– Бегом наверх! – Прорычал я, пытаюсь хоть как-то сдерживать свои желания.

Видимо, до нее начало доходить, в чем дело. Она опустила глаза, пискнула:

– Ой! – И рванула наверх по лестнице.

Я проводил ее взглядом, выравнивая дыхание, и только потом вошел в дом. Мать Луизы стояла, и смотрела куда-то в пол.

– Здравствуйте, София Степановна. – Поздоровался я.

– Марк. – Взволнованно произнесла она. – Я так рада тебя видеть. Твоих рук дело? Ну, в смысле, воду отключили?

– Я позвонил в службу. Заходите. – Обратился я к работникам. – Можете не переживать, ребята все сделают.

В дом вошли четверо парней. Все как на подбор: среднего роста, стройные, в рабочей форме. Замыкал процессию Альберт.

Парни сразу же приступили к делу. Двое скрутили ковер, отнесли на задний двор, куда показала мать Луизы. Третий ушел в подвал. Четвертый уже занялся трубой.

– Ой! Давайте не будем мешать. – Предложила София Степановна. – Пойдемте, я вас чаем напою. Я пирог испекла.

Мы с Альбертом устроились за столом на кухне.

– Марк, а как же вы так быстро приехали? – Удивленно спросила женщина, расставляя чашки и разливая чай.

– Да мы были уже на полпути к вам. – Пояснил я. Сделал глоток чая. – София Степановна...

– София! – Поправила она, улыбаясь.

Я улыбнулся в ответ.

– София! – Исправился. – Я хотел бы попросить вас отпустить Луизу ко мне, до вечера?

Она присела на стул, придвинула чашку и сделала глоток.

Я продолжил:

– Погода хорошая. Хотел предложить ей в бассейне поплавать.

– О! – Протянула женщина. – У тебя бассейн есть?

Я кивнул.

– Да я не против. – Лукаво улыбнулась она. – Только к ужину привези ее. К семи. Хорошо?

– Так точно. – Отсалютовал я. – Я могу к ней подняться? – Женщина кивнула. – Где ее комната?

– Вверх по лестнице, и налево.

Я встал из-за стола, и направился к лестнице. Поднялся. Подошел к двери. Постучал.

– Открыто. – Услышал голос Луизы.

Я открыл дверь и вошел. Она стояла посреди комнаты, обмотанная полотенцем. Я мысленно выругался. Что же она со мной делает?! Я даже не сразу обратил внимания на комнату, в которой жила эта девушка. Я, не отрываясь, смотрел на нее. А она разглядывала меня, скрестив руки на груди. Но пауза затянулась. Я, с трудом, перевел взгляд, и решил оглядеться. Небольшая комната, в голубых тонах. Кровать заправлена, прикроватная тумбочка, шкаф, туалетный

столик, на удивление не заставлен всяким барахлом в виде банок-склянок, пуфик, компьютерный стол с ноутбуком во главе. В общем-то, и все. Скромно, но со вкусом.

– Ну, как? – Спросила она, когда я вновь вернул взгляд на нее.

– Мне нравится. – Улыбнулся.

– А как ты так быстро доехал до меня? – Спросила Луиза хмурясь.

– Да мы уже подъезжали к твоему дому, когда я тебе позвонил.

– Решил сюрприз мне устроить?

– Ага. – Хмыкнул я. – Только не вышло. Сюрприз устроила ты. Я хотел предложить тебе поплавать в бассейне. Что скажешь? – Я заметил, как ее глаза загорелись. – Твоя мама дала добро.

– Ты и с мамой уже договорился? – Удивилась она.

– Ну да! – Засмеялся я. – И, вообще, прекрасный повод выгулить твой купальник.

– Ха-ха! Очень смешно. – Насупилась Луиза.

Я, продолжая веселиться, развернулся к выходу, и произнес:

– Собирайся. Я буду ждать в машине. – И с этими словами вышел из комнаты.

Я вернулся на кухню. Альберт с Софией о чем-то мило беседовали. Сел на стул и произнес:

– София, запишите мой номер. Когда парни все сделают.

Позвоните мне.

– Хорошо. – Мать Луизы взяла свой телефон, внесла номер, который продиктовал я.

Мы поднялись, направились к выходу. Альберт похвалил пирог. А мне, увы, так и не удалось его попробовать.

– Марк! – Окликнула София Степановна. И когда я обернулся в дверях, произнесла. – Она не завтракала, не успела.

– Не переживайте, София, я ее накормлю.

Я надел солнечные очки. Подошел и остановился возле автомобиля. Альберт сел за руль. Луиза не заставила себя долго ждать. Она выплыла из дверей, в легком, шифоновом сарафане, с маленьким рюкзачком, в золотых босоножках на низком каблучке. Волосы собрала в хвост на затылке. А мне так хотелось, чтобы она их распустила. Я любовался ей, пока она шла по тропинке. Шпильке не обула, и это радует, хотя я точно знал, ее смутил мой высокий рост. Когда она подошла ко мне, я распахнул перед ней дверь. Она скользнула внутрь салона. Я закрыл дверь, обошел и сел с дугой стороны. Когда мы тронулись с места, Альберт спросил, как это произошло? Луиза начала рассказывать. Я не отводил от нее взгляда. Она качнула головой, и прядь волос упала ей на глаза, она, как будто не замечая этого, продолжила говорить, то глядя на Альберта, то на меня. И когда наши взгляды встретились, я протянул руку, аккуратно взял прядку, пропустил между пальцев, и убрал ей за ушко. Она улыбнулась, а мое сердце понеслось галопом.

Мы въехали во двор. Я открыл Луизе дверь, протянул ей руку, она оперлась о мою ладонь, вышла из машины. Не выпуская ее руку, мы вошли в дом. И тут у меня произошло оповещение. Дэн. Сообщил, что забыл про документы. Здорово!

– Что-то случилось? – Услышал я за спиной голос Луизы.

– Нет. – Оборачиваясь, ответил я. – Все хорошо. Давай рюкзак. – И заполучив добычу, подойдя к кухне произнес. – Мария, накорми Луизу.

– Я не хочу... – Начала вредничать девушка.

Но я, на полпути к своей комнате, ее перебил:

– Я пообещал твоей маме, что накормлю тебя.

– С ложечки будешь кормить?

Я остановился. Развернулся.

– Без проблем! – Заявил, и направился к ней.

Луиза выставила ладони:

– Не надо. Я сама. – И обратилась к Марии. – Только немножко, чтобы я на дно в бассейне не пошла.

Я хмыкнул. Развернулся и вновь направился в комнату. По пути набирая номер отца. Придется его попросить съездить в офис и переслать документы. Отец быстро взял трубку.

– Пап, привет! – Поприветствовал я, входя в комнату. – У меня к тебе просьба.

Я как раз закончил говорить с отцом, когда вошла Луиза.

– Ну что, готова? – Спросил я.

– А почему шторы не открыты? – Вопросам на вопрос от-

ветила она.

– Не захотел. – Просто сказал. – А это важно?

– Нет. – Она оглянулась и посмотрела на стол. – Фотографию не убрал?

– Подумал, что ты все равно ее выставишь, и прятать от тебя тоже не вижу смысла.

– Отлично! – Я наблюдал, как ее взгляд переместился на стену с мордой. И как она удивилась. – Она как живая! Как ты это сделал? – Она подошла ближе, скрестила руки на груди, и заявила. – Славная девочка у нас получилась. – Я хмыкнул, улыбаясь своим мыслям, а она отошла от стены и спросила. – Ну, что? Когда заплыв?

– Переодеваемся и вперед! – Я протянул ей рюкзак.

Луиза забрала свою вещь и направилась в ванную, оставилась и спросила:

– А ты где будешь переодеваться?

– В гардеробной. – Указал пальцем.

Мне не понадобилось много времени, чтобы стянуть с себя футболку, джинсы. Я надел купальные шорты, и вышел из гардеробной.

Пришло смс. Отец доехал до офиса. Пока отвечал, услышал, как вышла Луиза. Я стоял к ней спиной и не видел ее, хотя соблазн обернуться и полюбоваться ею в купальнике (боги, пусть он будет минимально закрытым), был огромным. Но я сдержался.

– Я готова! – Воскликнула она, запрыгивая на кровать.

Я кивнул.

– Сейчас пойдем. – Задумчиво произнес я, заканчивая писать смс.

Луиза перестала прыгать на постели. И я почувствовал, как она аккуратно, пальчиком провела по шраму, который пересекал мое плечо. У меня перехватило дыхание. Не глядя на нее, я положил телефон на тумбочку. Обхватил ее за талию, и поставил на пол перед собой. Она смотрела на меня. А я боялся, что вот сейчас, увидев меня без футболки, разглядев мое тело в шрамах, в ней проснется отвращение. Секунды шли. Она не отрывала от меня взгляда.

Я сам не понял, как это произошло. Медленно наклонился и прикоснулся губами к ее губам. Это был легкий, совсем скромный поцелуй, но мое тело отреагировало жаром.

– Прости. – Прохрипел я, отрываясь от нее. – Не смог сдержаться. – Выпрямился.

Она сделала маленький шаг, который разделял нас. Привстала на носочки, обвила руками мою шею, и прошептала:

– А ты не сдерживайся! – И прильнула к моим губам. Команда «фас» была дана!

Верх от купальника отлетел в сторону, под моими ловкими пальцами. Не отрываясь от ее губ, я подхватил ее на руки и уложил на постель. Продолжая целовать ее, устроился между ее бедер. Мне не хотелось даже на секунду отрываться от нее. Но я чувствовал, еще немного и я взорвусь. Надо предупредить. Нехотя я прервал поцелуй, и чуть касаясь ее

губ прошептал:

– Заранее прошу прощение...

Она распахнула глаза, и удивленно спросила:

– Что? – Пауза. – За что?

Я улыбнулся:

– Первый раз будет быстро. – И виновато пояснил. – Я слишком давно хочу тебя!

Она улыбнулась в ответ, обхватила мое лицо ладонями, и провела большим пальцем по глубокому шраму. Я замер, окаменел. Ожидание отвращения вернулось снова. Луиза, как будто поняв это, – а может и правда догадалась, – потянулась и коснулась губами моих губ. Команда «фас» была дана второй раз! Я впился в ее губы, углубляя поцелуй. Она застонала. Я начал осознавать, что шорты не выдержат. Да какие там шорты, мне бы выдержать, продержаться еще немного!

Я провел ладонью вниз, по животу, и проник под резинку трусиков. Она вновь застонала.

«Держись, Марк, ты же мужик! Нельзя, как малолетка, кончать от одного ее стона!», – мысленно подбадривал я себя.

Слегка коснувшись клитора, скользнул пальцем внутрь. О боги! Она была такой возбуждающе влажной!

Прервал поцелуй, оглядел ее. И направился к груди. Медленно. Касаясь губами шеи, ключицы, ложбинки между ее холмиков. И добравшись до намеченного, обхватил губами

твердый сосок. Лизнул. Втянул в рот. При этом скользнув пальцем еще глубже. Луиза выгнулась на встречу. Все! Не выдержу!

Я нехотя оторвался от такого манящего соска, вытащил палец, сел на пятки, и потянул за ее трусики. Луиза поняв, что я требую от нее, приподняла бедра. Я потянул трусики вверх. Она вытянула одну ногу, затем другую. Я наконец-то избавился от ненужной части ее гардероба, и отшвырнул их в сторону. Вновь навис над ней, касаясь ее губ. Слегка, подразнивая. Она потянулась, желая большего, но... Я заглянул в ее затуманенные глаза, поднялся и встал возле постели. Выдвинул шкафчик, достал коробку с презервативами, открыл, вынул один. Продолжая смотреть за реакцией Луизы, стянул шорты. Ее взгляд опустился на уровень моего паха. Глаза расширились.

– Что-то не так? – Спросил я, улыбаясь.

Она подняла на меня глаза, и смущенно произнесла:

– Все хорошо!

– Распусти волосы! – Потребовал я.

Она, не отрывая от меня взгляда, потянулась рукой к пучку волос, и в доли секунды каштановый водопад расстелился по подушке.

Я, продолжая держать ее взгляд, зубами разорвал упаковку, достал презерватив. Пальцем указал вниз, куда ей стоит смотреть. Она как замороженная, проследила за моими руками. Я обхватил член ладонью, пару раз скользнул, и только

потом, наслаждаясь ее смущенным видом, раскатал латекс по всей длине.

Луиза продолжала рассматривать мой член. А когда вновь устроился между ее ног, подняла на меня глаза. Но я не спешил. Как бы сильно мне ее не хотелось, я должен доставить ей удовольствие. Даже если меня сейчас разорвет, оргазм моей женщины важен (а то, что она теперь моя, не может быть и сомнений).

Я вновь навис над ней, поцеловал. Затем начал опускаться вниз. До нее дошло, что я собираюсь сделать.

– Марк, я не... – Попыталась она воспротивиться.

– Ни каких «не» в постели! – Перебил я ее, вновь нависая над ней.

Она неотрывно смотрела мне в глаза. Я коснулся губами ее губ и прошептал:

– Расслабься, милая! – И снова спустился вниз.

Она не пыталась больше сопротивляться, но была напряжена, я это чувствовал. Ну, ничего, сейчас расслабим!

Я провел языком по клитору. Она выгнулась. Я впился в него, посасывая. Она застонала. Смущение было забыто. Я продолжал поигрывать с клитором, вновь проник внутрь, но уже двумя пальцами. Она извивалась под моими ласками, продолжая стонать.

Нет, ну вы меня, конечно, извините, но мой член и так уже каменный! А эта красавица уже на грани!

Я оторвался от своей новой, и теперь постоянной, игруш-

ки. Вынул пальцы. Приблизился к лицу Луизы и прошептал:
– Сладкая!

Она тяжело дышала. Улыбнулась. И эта улыбка напомнила мне довольную кошечку. Я прикусил ее нижнюю губу, услышав довольное урчание. Отпустил, и вновь коснулся губ. Легко, затем настойчивее. Рукой направил член в такое желанное лоно, и медленно вошел.

Мечты сбываются! Как же я давно хотел этого! Ее хотел!

Сантиметр за сантиметром, медленно, до упора. Луиза ахнула. И я начал движение. Не спеша, наблюдая за моей девочкой. Я был прав, она была уже на грани. Радует, что ни один я такой голодный до секса. Я слегка ускорил темп, впиваясь в ее губы. Ее стоны почти переходили в крик.

– Да, милая, – прошептал я ей в губы, – покричи для меня.

Отпуская ее губы, наслаждался ее криком. И почувствовал, как мышцы ее лона обхватили мой член. Луиза выгнулась.

Я любовался ее оргазмом. Она распахнула глаза, и вновь прикрыла их. Но я успел разглядеть в них истинное наслаждение.

Я еще ускорил движение. Несколько толчков и я, входя до упора, взорвался. Рыча, уткнулся в шею Луизы.

Мы оба тяжело дышали. Она гладила меня по спине. А я не хотел покидать ее укромное местечко.

Отдышавшись, приподнялся на локтях.

– Не хочу выходить! – Пожаловался я, проводя пальцем по ее скуле.

– Не выходи! – Улыбнулась она в ответ.

Я поцеловал ее нежные губы, аккуратно вышел, поймав в ее глазах разочарование. Стянул презерватив и отшвырнул его в сторону, и лег рядом, на бок, подперев рукой голову. Я откровенно ее разглядывал. Луиза, поймав мой взгляд, смутилась. Повернулась на бок, лицом ко мне, придвинулась в плотную, и уперлась лбом мне в грудь.

– Эй! – Возмутился я, глядя на ее макушку. – Дай мне полюбоваться тобой!

Она неопределенно качнула головой, и придвинулась еще ближе, на что мой член незамедлительно отреагировал.

– Тебе не кажется, что уже как-то поздновато смущаться? – Спросил я, целуя ее волосы.

– Ты довел меня до крика. – Буркнула она мне в грудь.

Что это? Возмущение?

– И?

– Ну... – Она подняла на меня глаза. – У тебя в доме люди...

– Ах, вот оно что. – Я хмыкнул. За что заработал ее сердитый взгляд.

Я перевернул ее на спину. Устроился между ее ног, и заявил:

– Пусть порадуются.

– Но Марк... – Начала Луиза, но я прервал ее, накрывая ее рот своим.

Она охотно ответила. Я скользнул ладонью вниз по живо-

ту, но она перехватила мою руку. Пришлось оторваться от таких сладких губ:

– Это что такое?

– Ну... По другому хочу... – Начала она, смущенно.

Я поднял бровь. Луиза, как всегда на этот жест, улыбнулась. И тут я, кажется, догадался, чего она хочет.

– Ладно, я тебе помогу. Скажу за тебя. – Заявил я. – Но, в следующий раз я хочу это услышать от тебя. Поняла? – Она кивнула. – Ты хочешь не пальцами, а языком.

Она покраснела.

– Ты так прикольно смущаешься.

– Марк! – Возмутилась она, пытаясь шлепнуть меня по груди.

Но я перехватил ее руку, поднес к губам и поцеловал ладонку. Отпустил ее руку, и направился вниз. Теперь можно было не торопиться, растягивая удовольствие. Я играл, наблюдая, как она выгибается, собирая пальцами простыни. Слушать, наслаждаясь, ее стоны, опять, кстати, переходящие в крик. Но в том состоянии, в котором она прибывала сейчас, ее это не смущало.

Не выдержал я. Понимал, что если я в сию же секунду ни окажусь внутри нее, я просто позорно кончу на простыни.

Я оторвался от такого сладкого клитора. Потянулся к шкафчику, достал коробочку, и вынул презерватив. На этот раз не стал ничего демонстрировать. Разорвал упаковку, надел, и ворвался в ее тело. Луиза вскрикнула. И я замер. На

секунду испугался, что поторопился. Но она меня успокоила, поддавшись бедрами на встречу. И я начал движение, ускоряя темп. Целовал ее. Наслаждался ее криками. Поймал ее руки, и прижал их по обе стороны от ее головы. Луиза извивалась, пытаясь высвободиться, но я не позволил, продолжая ее дразнить, хватая соски зубами, слегка, только чтоб больше ее возбудить. И когда ее голос сорвался на крик, я почувствовал, как мышцы ее лона вновь обнимают мой член. Какое же это удовольствие, наблюдать за ее оргазмом! Я перестал сдерживаться, и за пару толчков, кончил.

Я лежал на ней, продолжая удерживать ее ладони. Мы оба пытались выровнять дыхание.

– Руки... отпусти. – Сбивчиво произнесла она.

– Бить будешь? – Хмыкнул я. Но руки отпустил.

Луиза ладонями провела по моей спине.

– Так не честно. – Начала она, как капризный ребенок. –

Я ведь обнять тебя хотела.

Я коснулся губами ее губ, и прошептал:

– Извини.

Мы немного полежали в прежней позе, целуясь. Затем я вышел, скатился с нее. Снял презерватив, отшвырнул его, по направлению к первому. Лег на спину. И наблюдал за Луизой, которая перевернулась на живот, подползла ко мне, положила ладошку мне на грудь, и устроила на ней подбородок.

Я гладил ее по волосам, пропуская пряди между пальцев. Говорить не хотелось. Но поговорить нужно. Я должен ей

сказать то, что давно решил для себя. Но это мое решение. А как она его воспримет не известно.

Луиза водила пальчиком по моей груди, создавая только ей известный рисунок. И я перевел взгляд на него. И, с удивлением, обнаружил, что она не хаотично водит пальцем. Она соединяла невидимыми линиями мелкие шрамы, которых было предостаточно на моем теле.

– О чем думаешь? – Спросил я, улыбаясь.

Она подняла на меня глаза.

– Не о чем. – Ответила она. – С чего ты взял, что я о чем-то думаю? После такого секса думать вообще сложно.

– Это похвала мне? – Удивился я.

– Нет. – Съехидничала она. – Вон тому дяде, который мимо проходил.

Моя рука как раз дотянулась до ее пятой точки, и по комнате разнесся отчетливый шлепок. Луиза ойкнула, и выпучила на меня свои красивые глазки.

– Я тебя предупреждал? – Спросил я строго. – Напросилась.

– Больно же. – Пожаловалась она, потирая ягодицу. Врет, конечно. Но с меня сползла.

– Дай поцелую. – Сказал я, нависая над ней, и целуя в пострадавшее место.

Она не стала сопротивляться. Более того, заурчала от удовольствия. Я уже был готов перейти к более серьезному продолжению, но тут зазвонил мой телефон. Пришлось ото-

рваться от потрясающего тела.

– Это, наверное, твоя мама. – Сказал я, сел на кровати, опустив ноги на пол. Но успел заметить удивленный взгляд Луизы:

– Моя мама?

Я кивнул, взял трубку, и принял вызов:

– Да!

– Марк, это София, – Начала мать Луизы. – Молодые люди закончили, все сделали.

– У вас есть какие-нибудь к ним претензии? – Спросил я.

Пусть лучше сразу исправляют.

– Что ты! – Воскликнула София. – Они молодцы. За собой даже все убрали. У меня гостиная блестит.

– Замечательно. Можете их отпускать.

Я услышал, как она им сказала, что довольна их работой:

– Ой, Марк, а они ушли.

– Работа выполнена.

– А как же оплата?

– Все оплачено, София, не переживайте.

– Неудобно как-то, – запричитала женщина. – Что я тебе буду должна?

Я почувствовал легкое прикосновение к своему телу. Я опустил глаза и увидел, как две стройные ножки обхватывают мои бедра. И что будет дальше? А дальше обе ладошки прошлись по моей груди, опустились к животу, но и там не задержались, а продолжили путь еще ниже.

– Вы ничего мне не должны, София. – Взял я откуда-то силы продолжить разговор. Посмотрел через плечо, и встретился с глазами орехового цвета. – Вы мне и так уже сделали дорогой подарок.

– Ой! – Спыхватилась родительница. – Ладно! Не буду вас отвлекать. – Она сделала паузу, как будто прекрасно знала, чем я занимаюсь с ее дочерью. – От бассейна. В семь! Ты же помнишь?

– Конечно. – Пытаясь сохранить самообладание, ответил я.

Я отключил вызов. Положил телефон на тумбочку, продолжая наблюдать за шаловливыми ручками. А они, тем временем, прошлись по дорожке волос, спустились к паху, и обхватили мой член, который уже был готов к подвигам.

– Луиза! – Взмолился я. – Он и так стоит как каменный на тебя. И успокаиваться не собирается.

Эта вредина продолжила ласкать мой член, как будто все, что я сказал, не имеет к ней ни какого отношения.

– У меня вопрос. – Сказала она, целуя мое плечо.

Я развернулся в кольце ее ног. Она облокотилась на локти.

– Слушаю. – Произнес я, наклонился и поцеловал.

– А зачем нам презервативы? – Вот это вопрос!

Я понимал, что я для нее не угроза, чтоб забеременеть. Но все же.

Я решил в шуточной форме объяснить ей:

– Ну, во-первых, – начал я, занудным голосом ученого. –

Первый половой акт без презерватива – это не гигиенично. – Я указательным пальцем поправил невидимые очки. – Не эстетично, да и вообще не прилично.

Луиза расхохоталась. Я наблюдал за ее заливистым смехом и сам улыбался в ответ. И уже обычным голосом спросил:

– Ты его чувствуешь?

Она кивнула, продолжая улыбаться:

– Он как будто скрепит.

– Не переживай, – успокоил я ее. – Больше не будет скрипеть. Потому что их было всего лишь два.

– А это означает, что мы закончили. И, наконец-то, отправимся в бассейн?

– Не-е-е-т. – Протянул я. – Я с тобой еще не закончил.

Она откинулась на спину. Я поймал ее ладони и зафиксировал их над ее головой. Наклонился, чтоб поцеловать, но Луиза сжала губы.

– И что это значит? – Спросил я, выгибая бровь.

Она кивком указала на руки.

– Ну, хорошо! – Заявил я, но руки не отпустил.

Вместо этого коснулся губами ее щеки, перешел на скулу, скользнул по шее. И, наконец, услышал ее стон. Вновь вернулся к губам.

– Ну, Марк! – Захныкала Луиза. – Ну, отпусти руки!

Я не смог сдержать улыбки. Мы с ней такие вещи вытворяем, а она хнычет как ребенок.

– Ладно, – согласился я. – Предлагаю вернуться к тому месту, на котором нам пришлось прерваться.

Она нахмурилась. Потом, видимо, поняла, о чем я:

– Мне перевернуться?

Я кивнул. Отпустил руки. Луиза резво легла на живот. Я прошел поцелуями по ее спине, перешел на такие аппетитные ягодички. Потянул за бедра, ставя ее на колени:

– Встань на локти.

Она беспрекословно выполняла все, что я ей говорил.

Без церемоний, я резко вошел. Луиза выгнулась, застонала. Боже как она стонет, мне крышу сносит!

Смена позы – это новые ощущения!

Держа ее за бедра, я врывался в ее тело. Услышав ее крик, не смог сдержать улыбки. Она была близка к кульминации. Я чувствовал, как ее мышцы то напрягаются, то расслабляются. А я входил до упора, и выходил почти полностью. Ее стоны перешли в крики. Я ускорил темп.

Луиза выгнулась. Пик достигнут, причем у обоих сразу.

Она опустила голову, уперлась в постель лбом, тяжело дыша.

Я тоже дышал отрывисто, сердце готово было выскочить.

Выходить я не хотел, поэтому сказал:

– Медленно опускайся.

Она послушно легла на живот, повернув голову. Я, по-прежнему находясь в ней, уперся ладонями по обе стороны от ее тела. Наклонился, поцеловал в щеку, увидел ее улыбку.

– Это было потрясающе! – Прошептала она, с закрытыми глазами.

Я улыбнулся. Конечно, а что еще мне нужно?! Чтоб моя женщина была довольна! И удовлетворена!

Я коснулся губами ее плеча, почувствовал дрожь в ее теле.

Нехотя, все-таки вышел, и лег рядом. Убрал пряди волос от ее лица. Чмокнул в носик. Она открыла глаза, и затуманенным взглядом посмотрела на меня. Не знаю, сколько мы так лежали, заглядывая друг другу в глаза.

– Ты как? – Спросил я, спустя некоторое время.

– Заме-е-чательно! – Протянула она.

– Поговорим? – Предложил я, и сел, согнув одну ногу в колене, поставив на нее локоть.

Луиза напряглась. Я это видел. Она поднялась, и тоже села на кровати, подогнув под себя ноги.

– О чем? – Все-таки, спросила.

Я вздохнул. По ходу, идиллия испорчена.

На что я надеюсь? Идиот! Она не даст согласие. Зачем я ей такой? С такой физиономией?

Я чувствовал, как сердце ускорило бег. Что это? Волнение? Переживание? Страх?

Я вновь вздохнул, и все-таки начал, не отводя от нее глаз:

– Луиза, то, что сегодня происходит на этих простынях, для меня очень многое значит. Мне хорошо с тобой, и надеюсь тебе тоже хорошо со мной. – Она кивнула, и глаз не отвела. Это хороший знак. – Я хочу, чтобы ты понял – ты не

нужна мне на один забег в постели. – Луиза нахмурилась. – И я, так же, не согласен на встречи для секса. И делить тебя с кем-то еще я не собираюсь. Я хочу предложить тебе серьезные отношения.

– Это как? – Спросила она, кокетливо улыбаясь.

Дразнит опять! Я улыбнулся в ответ.

– Я твой мужчина, ты моя женщина! – Начал я разъяснения, подхватывая ее игру. – В идеале, конечно, чтобы ты переехала ко мне жить. Но... – продолжил я, видя, как она расширила глаза. – Не будем торопиться.

– Ну-у! – Протянула она. – Не знаю. Секс-то с тобой классный, я не спорю, но мы ведь даже не знаем друг о друге ничего.

– Вот и познакомимся.

Она наигранно задумалась, глядя куда-то в потолок. А я решил внести ясность:

– Конечно, если тебя не смущает вот это. – Я указал пальцем на свое, располованное шрамами, лицо.

О, зря я это сделал! Луиза сдвинула брови, сжала губы, и заявила:

– Разговор окончен!

Соскочила с кровати, подлетела с начала к трусикам, потом подхватила лиф от купальника.

– В чем дело? – Спросил я, спокойно, наблюдая за ее обнаженным телом.

Она круто развернулась ко мне, от чего ее грудь колыхну-

лась. На что, незамедлительно, отреагировал мой член.

– Ты все испортил!

– Прямо-таки и все? – Ровным голосом поинтересовался я. А она продолжала хмуриться. – И что ты делаешь?

– Я собираюсь принять душ, и направлюсь в бассейн. Ведь именно для этого ты меня привез. – Луиза развернулась, и быстрым шагом направилась в ванную комнату.

Я, немедля не секунды, в два шага настиг ее, подхватил. Луиза пикнула. Я перекинул ее через плечо, и уже спокойным шагом направился в ванную.

– Поставь где взял? – Зло потребовала она.

– Голову не понимай, а то ударишься об косяк. – Предупредил я ее.

Она, видимо, вняла моему предупреждению, потому что последовало:

– Хм! Симпатичная задница!

Я внес ее в комнату. Проследовал до душевой кабины. Открыл дверцы, и поставил ее внутрь. И следом залез сам. Отобрал купальник, отбросил его на пуф. Закрыв дверцы, отрезая ей путь к бегству. И включил воду.

– Может, ты выйдешь? – Спросила она.

Я видел – она продолжает злиться.

– Нет. – Просто ответил я.

– И почему? – Луиза скрестила руки на груди, от чего ее соски призывно уставились на меня.

Я, даже не отрывая взгляда от них, заявил:

– Я не получил ответ на свой вопрос.

– На какой именно? – Продолжила она издеваться надо мной.

– Ты прекрасно знаешь! – Ответил я.

Я сделал шаг к ней, она отступила назад, и уперлась в стену. Вздогнула, так как стенка была еще прохладной. Я подхватил ее под бедра, обвивая ее ногами свое тело, и, наконец-то обхватил губами сосок. Луиза подалась вперед, запустила пальцы в мои волосы. Я не стал медлить, даже наоборот, поторопился оказаться в ней. Она запрокинула голову, и застонала. А для меня это как призыв! Я резко насадил ее на себя. Услышал крик:

– Марк!

– Да, милая! – Прошептал я. Все-таки не прилично не ответить, она ведь зовет.

А следующая ее просьба меня слегка удивила:

– Резче!

– Да, милая! – Покорно произнес я.

И исполнил ее просьбу. Я буквально вколачивался в нее. Она кричала. У меня даже пролетела мысль, что мы разнесем, к чертям, это кабинку. Но как это мысль летела, так и пролетела мимо. Мне было плевать. У меня есть задача по важнее – доставить удовольствие своей женщине. А моя ли? Ведь ответ я так и не получил...

Но не об этом сейчас. Моя милая была уже на грани. Луиза вцепилась в мои плечи. Но я не чувствовал боли. Я чув-

ствовал ее наслаждение.

– Марк! – Услышал я вновь свое имя. Боги, как же она его произносит!

Она прекрасна! Я был готов признаться ей в любви сейчас, но пришлось прикусить язык. Я только отпугну ее.

Луиза обмякла, положила голову мне на плечо. Мы так и стояли, пытаясь отдышаться. Точнее стоял я.

– Ты не нормальный! – Вынесла она свой вердикт.

– Только с тобой! – Прошептал я.

Я почувствовал, как она ослабила хватку ногами. Я вышел и поставил ее. Луиза пошатнулась, но я ее поддержал.

– Я завтра ходить не смогу. – Пожаловалась она.

– Могу предложить более выгодный вариант. – Она подняла на меня глаза. – Завтра провести весь день в Моей постели. – Подчеркнул я.

Вода струилась по нашим телам, не остужая, а как будто еще больше возбуждая.

– Это наглость с твоей стороны. – Заявила Луиза.

– Наглость?! – Возмутился я. – Луиза, ты посмотри на него. Он стоит на тебя, и даже не собирается успокаиваться.

Она перевела взгляд на мой член, и задумчиво произнесла:

– Может, попробуем по-другому...

Я не сразу сообразил, что она имеет в виду. Но когда она опустилась на колени, и я почувствовал, как ее губы обхватил мой член, мир взорвался. Не осталось ничего. Только

она и я, ну и душевая кабинка. Я уперся ладонями в стены. Запрокинул голову, и почти завыл.

– Луиза! – Выдавил я из себя.

Она еще глубже захватила, и начала двигать головой. Я не удержался, и все же положил одну ладонь ей на затылок. Опустил голову, чтобы видеть ее. Не осознавая, что делаю, я задал ритм. Она легко выполняла мои запросы.

– Милая, ты с ума меня сведешь! – Сдавленно, прошептал я.

Но она и не думала останавливаться. Выпустила член изо рта, провела языком по всей длине, и вновь набросилась на него.

Я понимал, еще немного и кончу ей в рот. Черт! Не сегодня!

Я, слегка, сжал волосы на ее затылке, и как в замедленной съемке, увидел, как ее губы двигаются по всей длине, и член выскальзывает из такого соблазнительного ротика.

Луиза поднялась на ноги. Я развернул ее к себе спиной, поставил ее ладони на стену, раздвинул ноги, и резко вошел. Намотал ее волосы на кулак, и слегка дернул, заставляя ее прогнуться в спине, запрокидывая голову. Я начал движение: резко, грубо, быстро.

Ее крик отдавался от стен душевой.

– Да, милая, кричи! – Приблизившись к ее уху, прошептал я. – Для меня.

После того, что она мне устроила, я забеспокоился, что не

дождусь ее, и кончу раньше. Но я зря переживал. Мы сделали это вместе.

И уже когда я отпустил ее волосы, продолжая находиться в ней, Луиза тихо произнесла:

– Да.

– Что да? – Не понял я. Да и как тут поймешь, когда такое творится?

– Да, – тяжело дыша, начала пояснять она, – это значит, я согласна.

Я молниеносно стал соображать, на что она согласна. За доли секунды мои мозги вернулись на место, и до меня дошло.

Она согласна? Боги! Демоны! Она согласна!

Я, как-то небрежно вышел из нее, и развернул к себе:

– Ты серьезно?

– Марк, – простионала Луиза. – Ты опять хочешь все испортить?

– Нет, не хочу. – Запротестовал я. – Просто я должен убедиться, что ты соглашаешься не в состоянии аффекта.

Она выпрямилась, и, не отводя от моих глаз взгляда, произнесла:

– Марк, я согласна на отношения с тобой.

А затем встала на цыпочки, и коснулась губами моих губ. Конечно, это приятно, но мне мало. Я поцеловал слегка, затем настойчивее. Но эта радость длилась не долго. Луиза уперлась ладонями мне в груди, стараясь отодвинуть меня.

Я поддался.

– Что? – Нахмурился я.

– Марк, мы так вообще до бассейна не доберемся!

– Бассейн никуда не денется! – Заявил я, вновь приближаясь к ее губам.

Но Луиза увернулась, уперла руки в бока, и заявила:

– Я хочу в бассейн!

– То есть меня ты больше не хочешь? – Обиженно спросил я.

– Это провокация! – Возмутилась... Моя женщина.

Я улыбнулся своим мыслям. Луиза на это прищурилась.

– Все, – я поднял ладони. – Ухожу.

Я раздвинул дверцы, перешагнул борт душевой.

32

Луиза

Когда Марк задвинул дверцы, а затем удалился из ванной комнаты, я уперлась лбом в стеклянную дверцу. Ноги дрожали. Да и не только ноги, дрожь была во всем теле. Пару минут я пыталась прийти в себя. Осознать, что вообще со мной произошло. Такого секс – марафона в моей жизни никогда не было. Сейчас вспоминая все происходящее, я почувствовала, что щеки заливают румянцем.

« Не поздновато ли для смущения?», – спрашивал Марк. Да конечно поздно! Но... черт! А что он хотел? Я себя ря-

дом с ним вообще девственницей почувствовала. Он такое вытворяет! Мне кажется, я покраснела еще больше.

А ведь я дала согласие на отношения. И так шустро на это согласилась. Блин, да я от прошлых отдохнуть не успела, а уже вляпалась в новые!

Я прислушалась к себе, пытаюсь отыскать протест, но его не было. Более того, я действительно была рада, что Марк, как порядочный мужчина, после того, что произошло, предложил отношения. Я бы больше расстроилась, если он этого не сделал.

«Я не согласен делить тебя еще с кем-то». – Вспомнила я, снова, его слова. Все равно, черт возьми, приятно!

Я услышала стук, затем дверь распахнулась.

– Луиза, – обратился Марк, – я принес полотенца. Положу на пуфик.

– Хорошо. – Я постаралась, чтоб мой голос звучал как обычно. Но по ходу не вышло.

– Все в порядке? – Спросил он все-таки.

Ага, будет здесь все в порядке! Когда после тебя, я пытаюсь привести мысли в норму, координацию восстановить, перестать смущаться, да и улыбаться, как ненормальная, тоже перестать!

– Ага. – Буркнула я.

– Понятно! – Хмыкнул Марк, и вышел.

Понятливый какой! У меня, по ходу, не только на лице все написано, но и голос выдает меня с головой.

Все, хватит! Я решила все же привести себя в нормальный вид. Постояла под душем несколько минут. Отключила воду, раздвинула дверцы, и выбралась из душевой. Взяла полотенце, вытерлась, просушила волосы.

Мысли о том, что я вожусь очень долго, улыбнулась. У Марка огромное терпение. Хотя конечно он-то дома. «И бассейн ни куда не денется», – как он сказал.

Я, второй раз за сегодня, натянула купальник. Желание все веревочки завязать на узелочки, было настолько велико, что мои пальцы потянулись выполнять задуманное. Но я вовремя остановилась, ведь после купания в бассейне именно Марка мне придется просить развязывать мои узелочки. И чем все это закончится? Вот именно – постелью. Хотя, – улыбнулась, – я не против. Тогда зачем все это узлы?

Закончив, посмотрелась в зеркало. Я, по-прежнему, улыбалась. Махнув на себя рукой, направилась на выход.

Марка я обнаружила возле стола. Он стоял, склонившись над ноутбуком. В купальных шортах и... все, больше на нем ни чего не было. Я успела полюбоваться его широкими плечами, накаченным прессом.

На мое появление он поднял голову, улыбнулся.

– Готова? – Спросил он, теперь разглядывая меня.

Я кивнула и направилась к своему рюкзачку, который оставила у прикроватной тумбочки. Марк уже подошел ко мне, когда я достала телефон.

– Зачем он тебе? – Спросил он. – Можешь оставить его

здесь.

Я уставилась на аппарат в ладони. Подняла глаза на Марка. Он хитро улыбался. Я и не выдержала:

– А чего ты улыбаешься? – Он удивленно поднял бровь, продолжая улыбаться. – Я из-за тебя его постоянно с собой таскаю. – Я ткнула пальцем в грудь этого самодовольного типа. – Это ты приучил меня везде его брать с собой. Я, блин, пописать без него не ходила, лишь бы твой звонок не пропустить. А теперь ты так просто спрашиваешь, зачем он мне?

Я хлопнула его по груди. Марк скривился, якобы от боли. Я попыталась хлопнуть вновь, но этот гад поймал мои руки, развернул меня, спиной прижал к своей груди, зажимая руки. Я стала извиваться. И Марк, угрожающе вкрадчиво, прошептал мне на ухо:

– Если ты продолжишь елозить, я тебе обещаю – до бассейна мы точно не доберемся.

Я замерла. А Марк рассмеялся.

– Успокоилась?

Я кивнула. Он отпустил мои руки, развернул меня к себе, и поцеловал. Я не стала сопротивляться, более того, я и не хотела. Подумала, может да ну его этот бассейн? Но Марк отстранился, обхватил мою ладошку своей огромной ладонью, и мы направились на выход из комнаты.

Пока мы шли до намеченной цели, по пути нам никто не встретился. Я шла, затаив дыхание. А при воспоминании о прошедшем, вновь почувствовала жар на щеках.

– Прекрати смущаться! – Обернулся Марк, глядя на меня с прищуром.

– Как вспомню. – Пробубнила я. – Так стыдно!

Марк, продолжая тянуть меня за руку, засмеялся.

– Не смешно! – Не поднимая глаз от пола, прошептала я. – Конечно, ты собой доволен.

Мы подошли к стеклянной двери. Марк отодвинул ее, открывая вид на бассейн. Я шагнула вперед, но он поймал меня, поцеловал, и прошептал в губы:

– Я тобой доволен. – Еще один поцелуй. – А на счет домашних – не беспокойся. Ни кто тебя осуждать или обсуждать не будет. Я не позволю. – Он потянул меня на выход. – Ну а в следующий раз, дома, кроме нас никого не будет.

В следующий раз! От этих слов низ живота заныл, требуя продолжения. Я и не думала, что могу быть такой ненасытной.

Мы подошли к бассейну, наконец-то.

– С разбега! – Предложил Марк, кивая.

– О! Нет! – Замотала я головой.

– Зря!

Марк отпустил мою руку. В два шага преодолел расстояние, поднял руки над головой и, почти без брызг, нырнул в воду. Я аж рот открыла. Ну, нет, я на такое точно не согласна. Тем временем мой мужчина, – красиво звучит! – вынырнул в конце бассейна. Провел рукой ото лба к волосам, и удивленно спросил:

– Ты так и будешь стоять?

Я огляделась в поисках какой-нибудь лесенки, а Марк, большими гребками, подплыл к бортику, возле которого стояла я.

– Иди ко мне! – Протянул он руки.

И я с удовольствием скользнула в его объятия. Марк опустил меня воду, целуя.

В начале, где мы стояли было мне по грудь, Марку по поясу. А дальше глубина увеличивалась до двух с половиной метров.

Мы резвились как дети, точнее я. Визжала, когда Марк с легкостью усаживал меня к себе на плечи, и подал на спину. Потом я пыталась его потопить, что естественно проблематично, с его габаритами. Он с легкостью зажимал меня, и от поцелуя я уже не могла отвертеться. Да и не хотела.

Когда оба выдохшиеся, хохоча, облокотились на бортик, Марк подхватил меня под руки и, с легкостью, усадил на плитку. Я наклонилась, и наши губы встретились.

Прервал нас тактичный кашель. Мы оторвались друг от друга. Альберт с довольной улыбкой разглядывал нас.

– Что? – Марк нахмурился.

Альберт поднял руку с телефоном:

– Денис.

– Совесть проснулась. – Сделал вывод Марк.

Он с легкостью потянулась на руках, вылез из бассейна, забрал телефон у Альберта, поднес к уху, и направился в

дом. А я опять залюбовалась его фигурой, провожая взглядом.

– И что ты скажешь в свое оправдание? – Услышала я.

Когда Марк скрылся с глаз, я опустила взгляд. Мне было стыдно поднять глаза, но напряженное молчание все же заставило посмотреть на помощника Марка. Альберт улыбался во все тридцать два. Он поднял большой палец вверх. Я, не вольно, улыбнулась тоже.

– Коктейль будешь?

Я кивнула. И Альберт удалился. Марка я заметила у стеклянной двери. Он продолжал говорить по телефону, при этом, не отрывая от меня глаз.

Вернулся Альберт с двумя стаканами. За ним появился Марк. Он забрал коктейли и направился ко мне. Сел рядом, опустив ноги в бассейн:

– Клубничный или банановый.

– Клубничный. – Забрала я розовый стакан.

Сколько мы так просидели, не известно. Разговор проходил плавно, весело, иногда хмуро.

– А сколько времени? – Спросила я, глядя на небо.

– Ну, походу обед мы с тобой проплавали. – И тяжело вздохнул, заявил. – Плохой я, даже не удосужился покормить свою девушку.

Я прильнула к нему, обнимая его за талию.

– Я не хочу. – Сказала я. – Тем более ты меня к ужину домой привезешь. А там мне не отвертеться: ни от допросов,

ни от еды.

Как оказалось время подходило к пяти, и нужно было собираться.

Мы вернулись в комнату. Марк уступил мне ванную. Я приняла душ, сполоснула купальник, повесила его на крючок. Обернулась в свежее полотенце, и вышла. Марк стоял возле окна. Увидев меня, сгреб меня в охапку, и уложил меня на кровать. Сопrotивляться не стала. Получив сладкий поцелуй, почувствовала, как рука Марка пробирается под полотенце.

– Марк, – Успела я перехватить его руку. – Тебе пора в душ.

Он с прищуром посмотрел на меня.

– Я так понимаю, ни завтра, ни послезавтра ты у меня не останешься? – Глядя в глаза спросил он. Я помотала головой. – И когда я смогу тебя увезти домой?

– В пятницу. – Робко произнесла я.

– В пятницу. – Повторил он. – Долго.

Он вновь впился в мои губы. Я не сопротивлялась. А когда оторвался, продолжил:

– Может во вторник?

– Нет. – Я покачала головой. – Если все, что произошло сегодня, произойдет ночью, ты не дашь мне выспаться. А мне на работу.

– В среду. – Предпринял он очередную попытку. Я покачала головой. Он с грустью посмотрел на меня. – Жаль.

И вновь поцелуй: долгий, страстный, глубокий. Мне даже показалось, что продолжения не избежать. Но Марк, нехотя оторвался от меня. Поднялся. Подал мне руку. Я ухватилась за нее, тоже поднялась, поправила полотенце.

– Я купальник у тебя оставляю?

– Конечно. – Кивнул Марк. И направился в ванную.

Я села на кровать, и подумала, что я не хочу ждать до пятницы. И Марк прав – это долго. Но с другой стороны получается, что с новыми отношениями я начну просыпать работу. А это значит, что Марк на меня плохо влияет. Я хмыкнула своим мыслям. И впервые в жизни поняла, что мне плевать, как он на меня влияет. Мне хорошо с ним.

Как он говорил: « В идеале, чтобы ты переехал ко мне». Нет! Нет! Стоп! Об этом еще рано говорить.

Я достала белье из рюкзака. Надела бюстгальтер, и как раз натягивала трусики, когда из ванной вышел Марк. На нем было только полотенце, обернутое вокруг бедер.

– Хотел бы я это наблюдать каждое утро! – Мечтательно произнес он, направляясь ко мне. Обнял за талию, наклонился и поцеловал. – Может по-быстрому? – Спросил он, кивнув на кровать.

Я нахмурилась:

– Пошленько как-то звучит!

– Очень тонкий отказ. – Подмигнул мне, и направился в гардеробную.

Я подхватила платье, быстренько влезла в него. Обулась.

Марк вышел из гардеробной. Я даже залюбовалась им. На нем было футболка поло небесного цвета, и льняные брюки кремового оттенка. На ногах легкие кроссовки.

Он подошел к столу, поднял лист и показал мне то, что было на нем. Мой портрет! А я и забыла совсем. Он направился ко мне, поднял мой рюкзак.

– Идем? – Протянул мне руку.

Мы за руку вышли из дома. Альберт уже ждал нас возле машины. Марк открыл мне дверь, пропуская меня сестрой первой.

Мы ехали молча. У меня даже пролетела мысль, что может, он устал от меня. Как обычно, прочитав мои мысли, Марк притянул меня к себе ближе, поцеловал в висок. Я улыбнулась, глупости какие-то в голову лезут.

Мы подъехали к моему дому. Альберт вышел. Я даже удивилась, посмотрела на Марка. Он улыбался. Я села на него сверху, оседлав его. Поцеловала. Его руки скользнули под платье. Забрались под трусики, и легли на попу. Поцелуй углубился, и все это грозило закончиться сексом. Но вновь Марк меня удивил, оторвался от моих губ, но руки не убрал. Произнес:

– Я знаю, чем мы завтра займемся. – Улыбнулся, увидев мой удивленный взгляд. – Я заберу тебя после работы. И мы поедем по магазинам.

– Зачем? – Нахмурилась я.

– Нужно купить тебе шампунь, гель для душа, зубную

щетку. В общем, все по мелочи. Купить одежду, белье, обувь. – Я хотела сказать, что против, но Марк продолжил, не дав сказать. – Будет лучше, если мы это купим, а не из дома все это привозить. А то твоя мама заподозрит, что я тебя потихоньку перевожу к себе.

– Ты не хочешь, чтобы я переехала к тебе? – Как будто обиделась я. Сама себе противоречу!

– Я. Хочу. – Он смотрел на меня, не моргая. – Значит, завтра ты переезжаешь ко мне. Можешь сегодня начать собирать вещи.

– Нет. – Воскликнула я. Сидя на нем, заерзала. – Я пошутила.

– Не ерзай, Луиза. – Грозно рыкнул Марк. – Это чревато последствиями.

Я замерла. Но было поздно. Я почувствовала его возбуждение. И Марк не стал медлить. Он расстегнул брюки, легко, вместе со мной, приподнялся, и спустил штаны с боксерами, и моему взору предстал его шикарный, эрегированный член, во всей красе.

– Что ты делаешь? – Когда почувствовала, как он отодвигает полоску трусиков.

– Сама напросилась.

Приподнял меня за бедра и вошел. Не резко, не спеша. Медленно я спускалась по всей длине члена. И когда он оказался во мне полностью, застонала, запрокинув голову. Марк прошелся поцелуями по шее, спустился к ключице. Он начал

двигать моими бедрами. Я вцепилась в его плечи, сдерживая крик наслаждения. Движения стали резче. Тело горело, грозясь сплавить меня изнутри. Я не сдержала крик. Оргазм приятной истомой разливался во мне. Марк нагнал меня парой толчков. Я почувствовала, как он кончает во мне.

Мы оба тяжело дышали. Я вздрагивала, получая остатки наслаждения.

Он, по-прежнему, был во мне. И стоило мне слегка пошевелиться, он останавливал мои движения.

– Повторим? – При этом спрашивал он. Я качала головой.

– Ну, так на что мы договорились? – Спросил Марк, немного отдышавшись.

– Ну, в магазин, значит в магазин. – Ответила я вздыхая.

– Трусиха.

Я зло зыркнула него, и решила не реагировать на это заявление.

– И чем мне вытереться? – Спросила я.

– В бардачке должны быть салфетки.

Я протиснулась между сидениями, при этом Марк удерживал меня за бедра, чтоб не соскользнула. Дотянулась до нужного объекта, достала то, что нужно, и вернулась на место. Медлили оба. Я не хотела, чтобы он выходил, он, видимо тоже этого не хотел.

И тут запел мой телефон. Я полезла в рюкзак, выудив оттуда средство связи.

– Да, мама. – Приняла я вызов. – Мы уже подъехали. Сто-

им возле дома.

– Хорошо. – Ответила она. – У тебя пять минут.

Я отключилась, посмотрела на часы. Время было без пяти семь.

– У нас есть пять минут.

– Я слышал. – Ответил Марк, выскальзывая из меня.

– Мама меня как маленькую пасет. – Обиженно, заявила я.

– Я так понимаю, что дело не в тебе, а во мне. Сдержу ли я слово.

Мы оба вытерлись, при этом Марк помог мне, что меня смутило немного. А он довольно улыбался. Привели себя в порядок. Мой мужчина вышел из автомобиля, подал мне руку. Вытянул меня из салона, притянул к себе, и поцеловал. Проводил до двери. Позвонил. Открыла мама. С подозрением нас разглядела.

– Успел? – Спросил он, продолжая обнимать меня за талию. Мама кивнула. – Хорошо.

Она еще раз кивнула, и ушла на кухню, оставив нас вдвоем. Чем и воспользовался Марк. Очередной поцелуй. И мы, к сожалению, попрощались.

Я вошла на кухню. Мама накрывала на стол. Но хитрая улыбка блуждала по ее губам. Я села на свое любимое место. Закончив, она села напротив меня.

– Как поплавали? – С ухмылкой спросила.

– Ммм! Хорошо! – Ответила я, отводя взгляд.

Было неудобно. Ну, не буду же я обсуждать с мамой, чем именно мы полдня прозанимались. Но она, видимо, и так все прекрасно понимала.

– А чего ты так загадочно улыбаешься? – Не выдержала я.

– Что у вас с ним? – Я опешила от такого вопроса. И мама, увидев мои округлившиеся глаза, сообщила. – Дочь, ты не маленькая девочка, и я не собираюсь тебя отчитывать за половую связь. Марк мне нравится. Есть в нем какая-то надежность. И я не против ваших отношений. Самое главное – с детьми не торопитесь. – Я поморщилась. Да, я не сказала ей о том, что у Марка с этим проблемы. Я вообще, считаю, что это наше личное дело. А мама продолжила. – Побудьте вместе. Насладитесь друг другом. Нет, я не хочу сказать, что если ты забеременеешь, то делать аборт, ни в коем случае. Будешь рожать. А мы воспитаем, даже если с Марком ни получится.

– Мама! – Взвыла я. – Перестань. Не торопи события. Да, мы теперь вместе. Ты ведь это хотела услышать? Все хорошо! И мы наслаждаемся друг другом!

– Замечательно! – Выдохнула она. Как будто этого и ждала.

Мы поужинали. Разговаривали не о чем. Напряжение спало.

После я поднялась к себе в комнату. Достала телефон. Прочитала смс:

« Уже скучаю. Переезжай ко мне».

« Ну, Марк!»

« Ладно, я терпеливый. До завтра. Спокойной ночи, милая. Целую!»

Я ответила ему тем же. Отложила телефон, и улыбкой на лице, пошла, готовиться ко сну.

33

Луиза

В понедельник, утро началось с смс от Марка. И когда, как обычно Кристина с Егором заехали за мной, я, улыбаясь, уселась в машину. Но молчала. Подруга сверлила меня взглядом через зеркало заднего вида. Мы подъехали к работе. Я вышла из машины, махнула Гоше, и рванула в офис.

Мы не успели пообщаться с подружкой, начальница махом загрузила нас работой. Поэтому до обеда я отчетливо чувствовала, как Крис не сводит с меня глаз.

– Ты издеваешься? – Услышала я, наконец, возмущенный голос подруги.

– Нет. – Я подняла на нее невинный взгляд. И чтобы как-то успокоить ее, предложила. – Пообедаем в нашем кафе?

Она расплылась в довольной улыбке, потерла ладони, кивнула и ушла на свое место.

Не очень вдаваясь в подробности, очень кратко, я пересказала весь вчерашний день. Крис, как замороженная, с открытым ртом, слушала меня не перебивая. А когда я сооб-

щила ей, что дала согласие на отношения, эта сумасшедшая взвизгнула, и кинулась меня обнимать. На нас даже оборачиваться стали.

– Это же здорово! – Восхищалась подруга. – Наконец-то!

Честно скажу, что с трудом удалось высидеть рабочий день. И Марк, как назло не звонил. Только написал, что у него опять важный разговор с кем-то. И весь день молчал.

Зато когда этот вечный рабдень закончился, Марк уже подждал меня возле «ПРОСПЕКТа», правда, из машины он не вышел. Зато Альберт галантно открыл мне дверь. Я впорхнула в салон. Мой мужчина сгреб меня в охапку, и поцеловал. Я, удивленно обнаружила, что Альберт не сел в машину.

– А где? – Спросила я Марка, указывая на водительское сидение.

– Думаешь пора позвать? – Спросил он, не отрываясь от моих губ.

– Да как-то неудобно...

– Это его работа.

– Марк, перестань. – Я уперлась ладонями ему в грудь.

Он закатил глаза. Нажал на кнопку, стекло поехало вниз.

– Альберт, – позвал он, не отрывая от меня взгляда. – Поехали.

И мы поехали в торговый центр «ГОСТИ».

Это был ад! Марк примерял на меня все, что попадалось ему на глаза, и имело приличный вид. А все, что нравилось,

он скупал. Я психовала. Отпиралась. Упиралась. Но ничего не помогало. Мы впервые с ним поругались! Причем из-за платья, очередного. И я, наконец, увидела, как злится Марк. Это ужасно! Я даже немного испугалась. В гневе он страшен! Бедные его работники. Теперь я понимала, о чем мне говорил тогда Альберт.

«Статус обязывает, если даст спуск, то на шею сядут».

Нет, он не повышал на меня голос, он давил авторитетом. Я даже зажмурилась. А Марк притянул меня к себе и поцеловал, совершенно не обращая внимания на окружение.

– Никогда меня не бойся. – Прошептал он мне в ухо.

Я кивнула и заявила, отодвигаясь от него:

– Я не буду брать это платье.

Марк выдохнул и согласился.

Мы перекусили в кафе, в этом же торговом центре.

Дальше по плану скупка мыльно-рыльных принадлежностей. Здесь оказалось проще. Я выбирала, что нужно мне. А Марк, молча, работал носильщиком.

Закончили мы с покупками к восьми часам. Я была как выжатый лимон. И категорически отказалась ехать все раскладывать по местам. Марк хмурился, но я не стала щадить его чувства, а в лоб обвинила его в моем нынешнем состоянии. И он перестал напирать на меня.

– Я соскучился! – Заявил мне этот неугомонный, на секунду оторвавшись от моих губ.

Мы, как и вчера, стояли возле моего дома. И Альберт

опять вышел из машины.

– И хочу тебя безумно! – Продолжил он меня возбуждать.

– Секса в машине не будет. – Категорически заявила я.

Марк тяжело вздохнул. И грустными глазами посмотрел на меня. Вот и еще один новый взгляд. Я и не знала, что он так умеет.

– Перестань так смотреть! – Я засмеялась.

Он тоже улыбнулся. Чмокнул меня в нос и произнес:

– Значит, вещами займемся завтра. Еще же надо мои шмотки разобрать.

Я кивнула. Завтра позвоню знакомой, и порадую ее тем, что привезу брендовые вещи.

Мы с трудом оторвались друг от друга, и распрощались до завтра.

Всю неделю, после работы, Марк забирал меня к себе. Мы разобрались с гардеробом. Потом был предлог, что он не знает, что делать с моей косметикой. Потом было заявлено, что Мария приготовила обалденный ужин, и она очень расстроится, если я не попробую ее творение. И я соглашалась со всеми доводами, но притворно хмурясь, ворчала. И каждый вечер заканчивался сногшибательным сексом.

В четверг, лежа в его объятиях, мне пришла мысль, что это уже не секс. Мы каждый вечер занимались любовью! Я раньше, вообще, не понимала это выражение. Но сейчас, глядя на своего мужчину, поняла, что влюбляюсь в него. Быстро, стремительно, бесповоротно! Это осознание напуга-

ло меня. Все это очень здорово, конечно, но мы вместе всего лишь несколько дней. Это не нормально! Еще я слышала такое выражение: « Чем быстрее загорается, тем быстрее потухнет! ». И это напрягло. Марк почувствовал:

– Милая, ты, что так напряжена? – Все-то он чувствует!

– Я думаю, надо домой ехать.

Конечно, Марк возвращал меня на ночь домой. И сегодня не исключение.

Я встала, начала одеваться. Он последовал моему примеру.

– Луиза! – Он подошел сзади, и притянул к себе. – Что ты себе понапридумывала?

Я, развернувшись в кольцо его рук, и удивленно уставилась на него.

– Как тебе это удастся?

– У тебя на лице все написано.

– Ага. – Нахмурилась я. – А по телефону тоже на лице все написано?

Марк улыбнулся:

– И все же?

– Да всякая хрень в голову лезет. – До меня дошло, что я сказала. Я быстро отскочила от него, чтобы не схлопотать. Он поднял бровь. Обожаю, когда он так делает! – Я не скажу, все равно. И я уже выкинула эту х... – Я запнулась. – Чушь из головы.

Марк кивнул:

– Маму предупредить не забудь, что на выходные ты у меня. – Я кивнула. – Поехали.

В пятницу привезли мебель в дом Волеевой. На неделю раньше. С утра.

Алена Витальевна заявила, что хочет посмотреть на мою работу. И на ее машине мы направились на объект.

В общем, пятница для всех была сокращенным днем, но не для меня. Мы провозились почти до шести. Марк рычал мне в трубку. Но я ничего не могла поделать. Я хотела закончить именно сегодня. И уже больше никогда не возвращаться в этот дом.

И когда я из машины начальства пересела в автомобиль к Марку, наконец-то выдохнула. Все, с этим проектом закончено.

– Как же я устала! – Пожаловалась я.

Альберт привез нас к дому, и умчался в неизвестном направлении. И сейчас я лежала на кровати Марка, поверх покрывала, раскинув руки в стороны. Как была в блузке и юбке, так и рухнула.

Марк подошел к столу, поставил мою сумку, затем направился ко мне. Встал напротив меня, скрестил руки на груди.

Я посмотрела на него и произнесла:

– Да, я знаю, ты не доволен. Но, ми-и-илый, – протянула я, – это моя работа.

Он не смог сдержать улыбки. Присел на корточки, снял с меня туфли.

– Сама до душа доберешься или тебе помочь?

Я протянула ему руку. Он помог мне встать.

– Сама. – Заявила я. И, направляясь ванную, пробубнила. – А то если ты мне поможешь, мы не скоро оттуда выйдем.

После душа я почувствовала себя бодрее. Видимо смыла с себя всю давящую атмосферу того дома. В первый раз влезла в свою, теперь свою, домашнюю рубашку, и вышла из ванной.

Марк сидел за столом. Что-то печатал. Увидев меня, откинулся на спинку кресла, и, улыбаясь, окинул меня взглядом. Я прошла на середину комнаты, покружилась, присела на книксене. Марк рассмеялся.

– Она очень тебе идет!

Я подошла к нему, потянула его за руку к постели. Марк легко поднялся, и, следуя за мной, произнес:

– Я вижу тебе уже лучше.

Я кивнула. Подвела его к постели. Потянула его футболку вверх. Он не стал сопротивляться, помог мне избавить его от лишнего. Я взялась за избавления его от джинсов.

– У меня только один вопрос. – Произнес он, наблюдая, как я расстегнула ему ремень. А когда я посмотрела ему в глаза, спросил. – Я надеюсь, ты меня раздеваешь не для того, что спать уложить?

– А ты как думаешь? – Вопросом на вопрос ответила я.

– Не знаю, что задумала ты. – Его пальцы приступили к

пуговицам на моей рубашке. А я как-то застыла, не особо представляя как стянуть с него джинсы. – Но знаю, чего хочу я.

Он ловко снял с меня одежду, подхватил на руки, умудрился откинуть покрывало и уложил на постель. Быстро стянул с себя джинсы с боксерами, и устроился между моих бедер. Навис надо мной. Пристально посмотрел в глаза. Склонился к моим губам, и как-то невесомо, коснулся своими губами. Я потянулась к нему, и он впился поцелуем. Я застонала, почувствовала головокружение. Даже на миг забыла, что хотела попросить его о других ласках, от которых не просто голова идет кругом.

Марк спустился к груди, обхватывая сосок губами. Я выгнулась. Прошептала:

– Марк. – Он оторвался от своего занятия. Посмотрел мне в глаза. – Я хочу... – Я запнулась. – Ну..., там.

– Молодец! – Улыбнулся он. – Почти получилось. – Он приблизился к моим губам, поцеловал. – Это называется куннилингус.

– Я знаю. – Смущенно, прошептала я.

– Умница! – Он впился в мои губы.

Его ладонь направилась вниз, легко касаясь кожи. Я почувствовала, как его пальцы скользнули внутрь. Я выгнулась им на встречу.

Марк прервал поцелуй, спустился ниже. Его язык, губы, пальцы творили чудеса, медленно доводя меня до безумства!

Я ничего уже не соображала. Разум вышел, помахав мне ручкой на прощание. Осталось только желание, просьба, мольба, чтобы это не прекращалось! Я стонала, выгибаясь. Яркой вспышкой пришло осознание, я с трудом произнесла:

– Марк, я хочу тебя!

Он приблизился к моему лицу:

– Я уже с тобой!

– Я хочу, чтобы ты был во мне. – Уже шепотом уточнила я.

Он улыбнулся, коснулся губами моих губ. И я почувствовала, как он медленно входит, заполняя меня полностью. С губ сорвался стон.

Марк начал двигаться медленно, затем ускорил ритм. Я вцепилась пальцами ему в спину. Внутри все взорвалось. Мне казалось, что меня разметало по всей комнате. В ушах звенело.

Марк уткнулся мне в плечо. Мы оба тяжело дышали. Я даже не могла открыть глаза.

Он приподнялся на локтях. Спросил:

– Ты как?

– Я ничего не соображаю! – Не открывая глаз, произнесла я.

Марк хмыкнул:

– Я вообще планировал поужинать, а потом уже заняться полезным делом.

– Я не против поесть.

– Прекрасно, значит осталось дойти до кухни, и посмот-

реть, что нам оставила Мария.

Я удивленно распахнула глаза:

– Что значит «что оставила»? И, кстати, куда уехал Альберт?

Марк осторожно вышел. Поднялся с постели:

– Я же сказал тебе, что в следующий раз в доме мы будем вдвоем. – Он прошествовал в гардеробную. Я приподнялась на локтях, разглядывая его задницу. – Мария уехала к дочери, а Альберт вернется только в воскресенье.

Он вышел, и на нем были легкие, трикотажные штаны, и все. Я последовала его примеру, встала и натянула рубашку.

Мы прошествовали на кухню, нашли еду, и приступили к трапезе. А после вновь вернулись в такую приятную постельку. Потому что осознание того, что Марк только в одних штанах, без белья, очень возбуждало. Так же как и я, без белья, в одной рубашке, возбуждала его.

34

Марк

Я разглядывал спящую Луизу. Она лежала лицом ко мне, и мирно спала. Мы прокувыркались почти до трех часов ночи, и она махом отключилась в моих объятиях.

Время было восемь утра, и мне не спалось. Безумно хотелось прикоснуться к ее волосам, но я боялся ее разбудить. Поэтому пришлось только любоваться. Я как будто не верил

своим глазам – она в моей постели! Неделю назад с трудом верилось, что она в моем доме!

Я тихонько выбрался из-под одеяла. Направился в душ. Умылся, надел домашние штаны, вышел из комнаты, аккуратно прикрыв дверь.

Решил приготовить завтрак. Омлет с овощами. Мэри, конечно, позаботилась и испекла нам круассаны. Я провозился на кухне примерно час. И когда все было готово, решил все же разбудить мою спящую красавицу.

Тихо вошел в комнату, подошел к кровати. Луиза, как будто почувствовала меня, медленно открыла глаза. Я лег рядом, и, наконец-то, прикоснулся к ее волосам.

– Доброе утро! – Сонным голосом, поприветствовала она меня. И опять закрыла глаза.

Оно не просто доброе, оно волшебное!

Я склонился к ее ушку, и ответил:

– Доброе утро, милая! Как спалось?

– Хорошо!

– Прекрасно! – Поцеловал ее в висок, и поставил в известность. – Завтрак готов!

Она распахнула глаза. И удивленно спросила:

– Сам приготовил или Мария вернулась?

– Сам! – Я гордо выпятил грудь. – Да, я иногда это практикую.

– О! – Она вновь уронила голову на подушку. – Мне повезло, что у меня мужчина умеет готовить. А то я не очень

это люблю.

– А как же гужеры?

– Это единственное, что я люблю делать.

– Единственное, что любишь делать. – Повторил я, при-
двигаясь к ней ближе. – А что еще ты любишь?

Я просунул руку под одеяло, нащупал ее обнаженное тело,
коснулся бедра. Луиза быстро перехватила мою ладонь.

– Я в душ! – Заявила она, и выскользнула из-под одеяла.

Я закинул руки за голову, пронаблюдал, как она наклони-
лась, подняла свою рубашку, и направилась в ванную. Обер-
нулась у двери. У меня было огромное желание проследовать
за ней, но...

– И не смей за мной ходить, – обломала она. И закрыла
дверь.

Я тяжело вздохнул. Поднялся с постели, и направился на
кухню накрывать на стол.

Особых планов на день у нас не было. Мы искупались
в бассейне, посмотрели какую-то комедию, помучали неко-
торые тренажеры, причем идея была именно ее. Мне было
неважно, чем заниматься, для меня было главное, что она
рядом.

Пару раз звонила мама, но Луиза долго не разговаривала.

Уже ближе к вечеру пришло смс от Дэна: «Ты возле ком-
па? Надо поговорить».

Я нахмурился. Что на этот раз? Я уже несколько раз по-
рывался послать к чертям этот проект с отелем, но Дэн от-

говаривал.

Где-то в среду, он так же писал, чтобы я включил Skype, но я ответил, что не один, и разговора не получится. И сейчас я написал, что не один. Но он был настойчив, написал, что о работе речи не будет.

– Что-то случилось? – Спросила Луиза, видя мой хмурый взгляд.

– Дэн! – Ответил я. Чмокнул ее в нос. Поднялся с постели. Да, мы просто валялись! – Требуется аудиенции!

Я подошел к ноутбуку, включил его. Пока он грузился, перевел взгляд на Луизу. Она легла на живот, включила телевизор и начала переключать каналы.

На экране компьютера появилась довольная физиономия Дэна.

– Марк, дружище! – Оповестил о своем появлении Дэн. – Как же я рад тебя видеть!

Я подпер щеку кулаком и продолжил ожидать, что еще он заявит. И он не заставил себя долго ждать.

– Ты это видел?! – Он потряс черной папкой перед экраном. – Они подписали! Они согласились на все условия! – Он раскрыл документ, продемонстрировал подписи. – Козлы! – Я взглянул на Луизу. Она не обратила внимания на это не хорошее слово. Дэн между тем продолжил. – Больше выделялись! Не на тех напоролись! Хрен им, а не уступки! – Дэн ткнул в меня пальцем. – Ах ты, сукин ты сын, как тебе это удастся? – Вопрос был риторический. И я оставил его без

ответа. – Хотя, к черту все это! – Он с громким хлопком кинул папку себе на стол. Переплел пальцы, и заявил. – Теперь с тобой! – Я удивленно поднял бровь. – Кто она? Где она? – Боковым зрением я заметил, как Луиза обернулась ко мне. – Почему ты молчишь? Или я не имею права знать о ней? Ты считаешь, что прав, скрывая ее? – Луиза, встала в кошачью позу, выгнув спину. Я на мгновение прикрыл глаза, скрывая возбуждение. Затем поднялась. Этот продолжил жаловаться. – Слушай, а может ее не существует? У меня еще был вариант, что вернулась Ольга, и ты раскис перед ней, и согласился начать все заново. Надеюсь, что это только мой бред. А если так, то почему ты скрываешь свою девушку? Мы здесь все переживаем за тебя, волнуемся, а тебе пофиг. Ты наслаждаешься жизнью. Девушка, вот появилась, а ты даже не делишься радостью. – Он говорил, говорил. Я слушал, в шоке, на что еще хватит его фантазии. Тем временем Луиза подошла к столу, обошла его, и присела ко мне на коленку. – И это лучший друг еще называется...

– Привет! – Она помахала ему в камеру. И он, наконец-то, заткнулся.

Луиза повернулась ко мне.

– Сервер завис? – Спросила она удивленно.

– Да нет! – Хмыкнул я. – Это Дэн завис.

– Ахринеть! – Выдавил из себя Дэн, спустя несколько секунд. – Вы и правда «Красавица и чудовище».

Луиза нахмурилась и обернулась ко мне. Я закатил глаза:

– Дэн ты – придурок? Она не знает наших приколов! –
Потянулся, поцеловал ее в висок, и пообещал. – Потом рас-
скажу.

Она кивнула. Вновь посмотрела на моего друга. А тот, ре-
шил все-таки уделить ей внимания:

– Привет, я Дэн!

– Луиза! – Представилась она.

– И давно вы вместе?

– Неделю. – Ответил я.

– Ну, почти месяц по телефону общались. – Внесла яс-
ность моя девочка.

Дэн перевел взгляд на меня. Я еле заметно покачал голо-
вой, не дай бог, проболтается, что рисовать я начал ее на-
много раньше.

– Ну, здорово! – Продолжил друг. – Ты извини, я тут вся-
кую чушь нес.

Луиза улыбнулась:

– Я не обратила внимания.

Дэн перевел на меня взгляд:

– А Альберт в курсе? Ну конечно в курсе. И даже ничего
не сказал. Вот жук!

– Ты познакомился? – Спросил я, теряя терпения. – До-
волен? Теперь, может, ты нас оставишь?

Луиза ткнула меня локтем. Я поморщился.

– Что? – Обиженно спросил я.

– Я что не могу пообщаться с девушкой своего лучшего

друга?! – Возмутился Дэн. – Вот так, Луиза, теперь ты понимаешь как с ним тяжело. А я терплю его уже почти тридцать лет.

– Дэн, ты нормальный? – Вскипел я. – Ты на меня жалуешься моей же девушки?

– Может она единственная, кто меня выслушает.

Я прикрыл глаза ладонью и пробубнил:

– И сбежит от меня.

Луиза просто улыбалась, наблюдая нашу перепалку. Я улыбнулся ей, залез под подол рубашки, и уместил ладонь на ее аппетитной попке.

– Так спокойней? – Прошептала она. Я кивнул.

– Эй! – Услышал я голос этого балбеса. – Я вам не мешаю?

– Мешаешь! – Гаркнул я.

– Марк! – Пристыдила меня Луиза. Но это было бесполезно.

– Все, Дэн, пока! – Я помахал ему рукой. – Надеюсь, не скоро созвонимся.

– Почему это? – Возмутился друг.

– С договором покончено? – Дэн кивнул. – Ну и все. Ближайший объект мы не скоро возьмем. И так много работы. Так что чао!

– Луиза! – Взмолился этот кретин. – Мы же будем с тобой общаться?

– Конечно!

– Он же замучает своей болтовней! – Предупредил я.

– Дай мне свой номер. Я буду жаловаться тебе на него, когда он будет наглеть.

– Здесь наглеешь только ты! – Угрожающе произнес я. – Не вздумай давать ему номер.

– Извини, Дэн. – Пожала плечами моя умница.

– Какой же ты все-таки жмот! – Заявил друг. Вдруг искренне улыбнулся, снимая маску клоуна, и произнес. – Рад был познакомиться, Луиза. И за тебя, дружище, я рад. Она действительно красавица!

– Знаю!

– Еще увидимся. – Пообещал друг, и отключился.

Луиза обернулась ко мне:

– Веселый парень.

– Порой чересчур! – Я тяжело вздохнул. Притянул ее к себе, и прошептал в ухо. – Я хочу тебя!

Она оседлала мои бедра. Я еще раз взглянул на монитор, чтобы убедиться, что друг отключился. Смело задрал рубашку, и проник под трусики, накрывая ее попку. Луиза прильнула к моим губам. Я ответил на поцелуй. Подхватил ее под бедра, встал и усадил ее на стол. Стянул с нее трусики. Она не сопротивлялась. Я провел пальцем по клитору. Луиза застонала мне в губы, и прошептала:

– До кровати не доберемся?

Я покачал головой. Я хотел ее здесь и сейчас. В конце концов, на этом столе никогда не занимались сексом, так почему бы это не исправить!

Луиза, не стала заморачиваться с пуговицами, а стянула рубашку через голову, отшвырнула ее в сторону. Я расстегнул ей бюстгальтер. Когда она успела его надеть? Она потянулась к моим штанам, спустила. Я так и не надел белье. Мой член рвался в бой. Она обхватила его ладонью, скользнула по всей длине. Возникло желание ощутить ее губы на моем члене. Я оторвался от ее губ и попросил:

– Возьми его в ротик.

Она спрыгнула со стола. Встала на колени передо мной. И я почувствовал ее губы на головке члена. Вот он – рай! Она ласкала его языком, при этом, не отводя и не опуская глаз. Я провел ладонью по ее волосам.

– Ты меня с ума сводишь. – Прошептал я.

Она выпустила его изо рта, улыбнулась, и вновь взяла его. Я закрыл глаза от наслаждения.

Кто ее учил этому, черт возьми? Захотелось придушить этого ублюдка. Она моя! И ни кто не имеет права даже прикасаться к ней! Я ревновал! К тому, что она кому-то это делала!

Я постарался откинуть ревниво-бредовые мысли, и наслаждаться. Она искусно играла языком. Обводила им по всей оси, и вновь втягивала мой член в рот. Я почувствовал, что еще немного и...

– Милая! – Прошептал я. – Я сейчас кончу.

Она кивнула. Сделала еще пару движений, и я извергся в ее прекрасный рот. Она не успевала глотать, и я направил

член ей на грудь.

Дыхание сбилось. Я уперся ладонью о стол. Секс на нем так и не состоялся. Луиза села на пятки, и смотрела на меня снизу вверх.

– Прости, милая! – Еле дыша, сказал я. – Я сейчас все исправлю. Только головокружение закончится, и я доведу тебя до оргазма.

Она улыбнулась:

– Марк, мы что, куда-то торопимся? – Она поднялась. – Я в душ.

И, покачивая бедрами, скрылась в ванной. Я надел штаны и рухнул в кресло. Что она со мной сделала? Я ни как не мог привести голову в порядок. Это что, у меня такая реакция будет всегда, когда я буду наблюдать за тем, как она делает мне минет?

Спустя несколько минут Луиза вышла из ванной, обернувшись полотенцем.

– Может мы заморочимся на счет ужина?

Я кивнул, открывая глаза:

– Давай что-нибудь закажем. Я не в состоянии что-то готовить. Ты меня вывела из равновесия.

Она хитро улыбнулась. Подошла и подняла с пола рубашку. Откинула полотенце, я почти завыл. Она, не обращая внимания, натянула одежду. Подошла ко мне. Наклонилась, поцеловала.

– Что будем заказывать?

Мы заказали китайскую кухню. Ох, Мария будет ворчать, когда увидит коробки.

– А что за приколы у вас с Дэном? – Спросила Луиза, когда мы, отдыхали после очередного секса. Я все-таки исправился, и чтобы уж наверняка, исправился пару раз.

– Помнишь, я говорил тебе, что отец Дэна не ценит его? – Она кивнула. – Он постоянно называет его бестолочью.

Луиза подняла голову и взглянула мне в глаза:

– Это жестоко! За что?

– Он считает, что Дэн-бездарь, ноль, ничто.

– Но ведь это не так?

– Тот считает, что ему виднее.

– Так и в чем прикол?

– А прикол в том, – начал я объяснение. Притянул ее к себе, целуя в губы. Пытаясь как-то отвлечь от того, что собирался сказать. Потому, что прекрасно знал, как бурно она на это отреагирует. – Частенько я называю его бестолочью, я он меня – чудовищем.

– Что? – Возмутилась она, пытаюсь вырваться из моих объятий.

Я сжал ее сильнее. И она прервала свои попытки.

– Вы пытаетесь задеть друг друга, побольнее?

– Нет, милая, мы друг на друга не обижаемся. Ну, вот такие у нас приколы.

– Вы не нормальные. – Сделала она вывод, прижимаясь ко мне еще ближе.

Я уложил ее на спину, впиваясь в ее рот своим. И ничего ей не ответил. Просто решил еще разок исправиться.

35

Луиза

Утро воскресенье началось с противного звучания. Я не скоро осознала, что звонил мой телефон. С каких это пор мой телефон так противно звучит? Наверно с тех самых, как я начала засыпать под утро вместе с Марком, после бурной ночи.

– Милая. – Услышала я над ухом. – Мама звонит.

Он протянул мне телефон, и я, все же, открыла один глаз. И правда звонила мама. Я нехотя вытащила рука из-под одеяла и взяла телефон.

– Да. – Сонным голосом буркнула я.

– Дочь моя, ты что, еще дрыхнешь? – Полное отсутствие такта.

– И тебе доброе утро, мам.

– Какое утро? – Возмутилась родительница. – Уже день.

Я взглянула на Марка. Он полулежал на подушке, что-то читая в своем телефоне.

– Сколько время? – Поинтересовалась я у него, все так же, не открывая второй глаз.

Мой мужчина мне обольстительно улыбнулся, и поставил в известность:

– Девять.

Я вновь рухнула на подушку, закрывая глаза:

– Mam, давай по существу. У тебя что-то важное?

– Ну, хорошо. – Согласилась она меня больше не мучать. –

Папа звонил...

Сон как рукой сняло, я села на кровати:

– Когда?

– Пару часов назад. Сказал, что сможет выйти на видео сегодня в пять.

Я обернулась к Марку. Он не сводил с меня хмурого взгляда.

– Я буду. – Уверенно заявила я. – Обязательно.

– Ладно. – Сказала мама, и хитро добавила. – Тебе теперь надо как-то Марку объяснить, почему время, которое он хочет провести с тобой, ты с ним провести не хочешь. – И рассмеялась.

– Ой, мама! – Возмутилась я. – Все, пока! – И отключилась.

Марк молчал. Я тоже.

– Ну, и? – Не выдержал он.

Я повернулась к нему. Подползла. Легла на грудь. И, мило улыбаясь, объяснила:

– Сегодня папа позвонил, сказал, что в skype выйдет в пять.

– А почему такие сложности? – Спросил он, перебирая мои волосы. – Почему такая конкретика?

– Да, черт знает! У них там вообще геморрой с интернетом. Постоянные сбои. – Я подняла на него глаза. – Такси надо будет вызвать?

– Что за глупости. – Произнес Марк, поднося телефон к уху, и я услышала. – Доброе утро, Альберт. – Вот, Марк даже работнику доброе утро желает. Не то, что моя мама. – Луизу к пяти надо домой отвезти.

Я не слышала, что ответил собеседник. Марк сказал «хорошо», и отключился. А мне пояснил:

– К четырем он приедет. – Махом уложил меня на спину. И приближаясь к моим губам произнес. – Не хочу тебя отпускать.

Я выскользнула из его объятий и заявила, вставая с постели:

– Я зубы еще не чистила. – И направилась в ванную. Возле двери остановилась и предложила. – Может, с папой познакомитесь?

Он отрицательно покачал головой:

– Ну, не по монитору же? Когда приедет, тогда и познакомимся.

Я кивнула, и вошла в ванную, закрывая дверь.

36

Луиза

Папа хмуро смотрела на меня.

– Что? – Удивленно спросила я.

Конечно, мама рассказала ему о том, что встречаюсь с мужчиной. И, почему-то, отца это не радовало. Можно подумать, что мне шестнадцать.

– И почему ты не познакомишь меня с ним? – Спросил он.

– Ну, не по монитору же! – Повторила я ответ Марка. Хотя в этом я с ним согласна. – Приедешь, и познакомитесь. Когда ты возвращаешься?

– Месяцев через три-четыре. – Обреченно ответил отец. Мы с мамой грустно переглянулись. А он продолжил. – Ты уверена, что вы еще будете встречаться?

Я только хотела открыть рот, чтобы ответить...

– Конечно! – Уверенно заявила мама, опередив меня.

Мы с папой удивленно уставились на нее.

– А что такое? – Мама посмотрела на меня, потом перевела взгляд на папу. – Дорогой, Марк – хороший парень.

Я подняла глаза к небу. Серьезно?! Парень?!

– Пап, я не маленькая уже девочка! – Начала я. – И я не понимаю, что именно тебя расстраивает. Я же не могу всю жизнь возле вас просидеть. И вообще, вы внуков хотите? – Спросила, а сама поморщилась. Как-то дети в моем необозримом будущем представлялись мне слабо. Плюс ситуация с Марком. Но я продолжила, после того как папа, неуверенно, но кивнул. – Нет, вы не подумайте, что мы конкретно над этим работаем. Но, когда-то это все равно произойдет. Ну, а будем мы вместе или нет, – я многозначительно посмотре-

ла на маму, – дальше будет видно. Так что, дай мне самой решать, наступать на свои грабли, а может и правда это навсегда. Как у вас!

Последние слова окончательно растопили лед, и папа, наконец-то, улыбнулся.

Мы проговорили почти три часа. Пока не начал пропадать сигнал. И папа, заикаясь, попрощался.

Я направилась в свою комнату. Меня ждало смс от Марка: « Как освободишься, позвони. Соскучился»

С улыбкой на лице, набирала его номер.

– Привет, милая! Как пообщались? – Спросил Марк.

Я пожаловалась ему на суровость отца, но Марка это даже позабавило. И он очень убедительно уверил меня, что не через четыре месяца, не через полгода, и даже не через год, я от него не отделаюсь. На что я обвинила его в маниакальных наклонностях. Он даже не стал отрицать.

37

Луиза

– Крис, убери свою задницу с моего стола.

Я с возмущением смотрела на подругу. Но той было плевать. Она с какой-то странной улыбкой восседала на моей рабочей поверхности.

С утра, в понедельник, друзья, как обычно, забрали меня из дома. И, как обычно, я ничего не рассказывала. Поэтому в

данный момент мне приходилось лицезреть ее пятую точку на папке с документами.

– Ты себя в зеркале видела? – Задала она мне странный вопрос.

Я не ответила, и кажется, поняла к чему этот вопрос. Потому, что улыбка с моего лица не сползает уже неделю. Подошла Вера, скрестила руки на груди, и тоже уставилась на меня.

– Ты это видишь? – Спросила Кристина, оборачиваясь к ней. Та в ответ кивнула. Она опять повернулась ко мне. – У нее глаза горят. Вот, что любовь делает.

Я с остервенением выдернула папку из-под ее зада.

– Сейчас будет отрицать. – Заявила подруга.

– Пошли вон, обе! – Прошипела я. И эти две неадекватные, заржали.

– А что у нас за веселье? – Раздался голос Голевой. Моя спасительница! – За работу, девочки.

Вера отошла. А Крис продолжила стоять.

– Еще что-то? – Поинтересовалась я спокойным голосом.

– Я рада за тебя! – Вдруг искренне, без издевки, произнесла она. – Ты выглядишь такой... – она задумалась. – Ну, наверно, не только счастливой, а довольной. Я давно тебя такой не видела. Даже Гоша заметил.

Я улыбнулась. Крис улыбнулась в ответ.

– Кстати, Егор сказал, что очень горит желание познакомиться с человеком, который сделал тебя такой. – Я удив-

ленно вскинула брови. – Я просто передаю его слова.

– Крис, я обязательно вас познакомлю.

Подруга, удовлетворенно кивнула, и, наконец-то, отошла от моего стола.

Неделя летела. Марк постоянно был на связи. По вечерам они с Альбертом забирали меня с работы. Я выдвинула ему условия: если с понедельника по четверг после работы он отвозит меня домой, то в пятницу я останусь у него до воскресенья. Это значит, что я проведу две ночи с ним. А если нет, то только одну: с субботы на воскресенье. Марк хмурился, но после моих объяснений, все же согласился. А дело было вот в чем.

Папе редко удавалось выходить на связь. И после таких удачных видео звонков, мама превращалась в зомби. Она скучала, грустила. У нее опускались руки. Папа не знал об этом. Конечно, она говорила, что скучает. Но он не знал насколько. Он ведь этого не видел. А мама запрещала говорить ему. Я всегда старалась быть рядом, чтоб она не чувствовала себя одинокой. Меня с детства поражали такие чувства, как у моих родителей. Как и любая нормальная девочка, я мечтала о такой крепкой любви.

Обычно маме нужно было два-три дня, чтоб привести свои чувства в порядок. Она быстро брала себя в руки, и продолжала радоваться жизни.

Долгожданная пятница наступила. Она была не только для Марка долгожданной, но и для меня.

Как только я оказалась в машине Марка, меня сгребли в объятия, и уже не отпускали до самого дома, естественно, дома Марка. А выйдя из машины, Марк подхватил меня на руки, и не отпускал, пока не доставил до постели.

Я успела заметить довольный взгляд Марии. И помахала ей рукой.

Мы решили, что не стоит выставлять их на выходные. Тем более, Марк пожаловался, какую взбучку он получил, когда Мария увидела коробки от еды на заказ. Я хохотала, а он грустно так упрекнул:

– Тебе весело, ты ее не слышала. И ведь говорила она совершенно правильные вещи. Так что пришлось согласиться, что она права, а мы нет. Надо было выкинуть их, замести все следы.

Марк опустил меня на постель, склонился и поцеловал.

– Как мама? – Поинтересовался он, отрываясь от моих губ.

– В норме. Даже с утра не спросила, а уверенно заявила, что я остаюсь у тебя.

Марк кивнул, поднялся с меня, протянул мне руку. Я поднялась, и мы направились ужинать.

Я все ждала выволочки от Марии, но ее не последовало. Как потом объяснил мне Марк, он запретил ей – сказал, что достаточно того, что он это выслушал. Я опять не смогла

сдержаться, и рассмеялась.

Я наслаждалась его объятиями. Лежа под одеялом, совершенно обнаженные, я чувствовала спокойствие. Мне не хватало этих рук все те дни, когда я засыпала без него. Мне не хотелось даже думать, как все быстро у нас развивается. Может это потому, что мы слишком долго друг друга ждали. Да, пусть будет именно так!

Очередная суббота не обошлось без сюрпризов.

38

Марк

Я опять проснулся в семь утра. Чертов внутренний будильник! Даже не смотря на то, что я не давал Луизе спать почти до трех часов, он все равно сработал, бесперебойно.

Я любовался спящей красавицей. Она лежала, повернутой ко мне лицом. Ее каштановые волосы разметались по подушке. Одеяло скрывало ее от меня. И только плечи не прикрыты. Одна ее ладонь была под подушкой. Вторая – под щекой. Она ведь даже не догадывается, что я постоянно ее разглядываю, спящую.

Я аккуратно выбрался из постели. Умылся, натянул шорты. И направился в спортзал. Почти полтора часа мучал тренажеры. Мысли о Луизе давали прекрасную мотивацию для выплеска энергии. Это была мотивация наоборот. Я бы с удовольствием потратил эту энергию со своей женщиной. Но,

так как она спала, тревожить ее сон было бы кощунственно.

Вернувшись в комнату, принял душ. Вышел из ванной в одном полотенце, и, все же направился на добывание прекрасного тела.

Луиза уже перевернулась, и теперь лежала ко мне спиной. Как только я лег рядом, услышал ее хриплый ото сна голос:

– Где был?

– В душе. – Даже в спортзале разрядка не помогла. Я хотел ее сейчас.

– А до душа? – Утренний допрос?

– Э! В спортзале. – Она обернулась, а я пояснил. – Колено не мучал.

Она кивнула и вновь укуталась в одеяло. Ну, это я уже не стерпел. Просунул руку под одеяло, направляясь к ее бедру.

– Марк! – Недовольство в голосе. – Я же сплю.

– Спи, милая, спи. – Успокоил я ее, продолжая путь выше по ее ноге.

Она проворчала что-то не разборчивое, но особо не сопротивлялась. И когда я это понял, то обнаглел окончательно. Откинул одеяло, уложил ее на живот. Коленом раздвинул ее ноги, и приподнял за бедра. Она медленно, но все же приподнялась. Я избавился от полотенца, и резко, без прелюдий, вошел. Она выгнулась, застонала. А ее стон – это лучший возбудитель! Я решил не ускорять ритм. Она ведь еще не окончательно проснулась. Так что будить будем потихоньку.

Медленно входил и выходил, наслаждаясь ее хриплыми

стонами. Луиза начала двигаться вместе со мной. Сон ее я разогнал. Она всхлипнула, и я почувствовал, как ее мышцы обняли мой член. Еще несколько толчков, и я с удовольствием кончил внутри нее.

– Доброе утро, милая. – Пожелал я. Поцеловал в плечо.

Луиза хмыкнула:

– Очень приятное, доброе утро.

– Кто-то, помнится, был не доволен. – Упрекнул я. Аккуратно вышел. И лег рядом.

– Не знаю, о чем ты? – Улыбаясь, ответила эта вредина.

Душ мы принимали вместе. В кой-то веке, я пожалел, что у меня нет джакузи. Я бы повалился сейчас с Луизой. Надо подумать, как это исправить.

Я предлагал ей поехать в город, прогуляться. Но она отказалась, сказав, что хочет побыть со мной вдвоем. Я же только за! Такое заявление, как бальзам на душу. Но, как оказалось, лучше бы мы уехали в город.

Где-то в середине дня, когда мы досмотрели очередной фильм, у меня запел телефон. Звонил один из адвокатов. Луиза поняла, что разговор нудный, – так она называла, потому что порой не понимала, о чем я говорю, – направилась в комнату. Я остался сидеть в комнате отдыха.

Через несколько минут, я как раз закончил разговор, Луиза вернулась:

– Там skure тебя требует.

Я нахмурился, взглянул на телефон. Ни кто не звонил и

не предупреждал о звонке.

– Ты видела, кто звонит?

Она покачала головой:

– Нет, решила сразу позвать тебя.

Я обнял ее за талию, и мы направились в комнату. Когда вошли, ноутбук верещал. Я поморщился:

– Кто такой настырный?

Луиза направилась к постели. Черт, без меня! А мне пришлось направиться к столу, и угомонить кого-то противно-настойчивого. И когда я обошел стол и взглянул на монитор, на секунду замер. Мог бы и догадаться! Моя мама! Конечно, кто еще может быть таким упертым.

Я рухнул в кресло. Посмотрел на Луизу. Она легла на кровать.

Я тяжело вздохнул и принял вызов, предчувствуя очень не приятный разговор. И дело не в том, что мы как-то не ладим с мамой. Нет! Отношения с мамой у меня хорошие. Просто на ее лице все было написано.

– Вот скажи мне, сынок, я что, плохая мать? – Начала, без приветствия, родительница.

Луиза резко села на кровати. А я подумал, что, да, милая, это по ходу по твою душу.

– Привет, мам! – Все-таки решил поздороваться я. – Очень обнадеживающее начало, я прям в предвкушении. А чего не предупредила-то о звонке?

– Нет, он еще и издевается! – Она всплеснула руками. –

Да, если бы я тебя предупредила, ты бы нашел повод отказать мне. – И тут ее понесло. – Я ночами плохо сплю, о тебе постоянно думаю. Жду, что вот, скоро, настанет тот день, когда мой сын, наконец-то, вернется домой. А ты? Мало того, что ты продолжаешь жить где-то у черта на рогах. Так ты там еще решил и личную жизнь устроить. А ты о нас подумал? – Я не отвечал. Не видел смысла. Я знаю свою мать. Она сейчас выскажется, и сдуется. Тогда можно будет говорить мне. – И еще от кого я это узнаю?! От друга. Не от сына, а от друга. Значит, Денис имеет право знать о твоей личной жизни. А родная мать – нет?! Ты же должен понимать, что я не на пустом месте переживаю...

Я тяжело вздохнул. Если этот придурок сдал меня моим родителям, то, надеюсь, что он предупредил, чтоб они не взболтнули лишнего. Посмотрел на Луизу. Она сидела на кровати, и не сводила с меня глаз.

– Знакомиться будешь? – Прошептал я ей.

– Если ты не против. – В ответ прошептала она.

– Не против, – вздохнул я. – Но будет допрос с пристрастием.

Она пожала плечами и направилась ко мне.

– Нет! Ты вообще меня слушаешь? – Продолжала возмущаться мама. – Я перед кем тут распинаюсь?

– А ты что, еще не закончила? – Ляпнул я.

– Нет, я этого не выдержу. – Запричитала родительница. – Ты совершенно не беспокоишься обо мне...

– Мам, – перебил я ее, – если ты успокоишься, я вас познакомлю.

Она преобразилась на глазах: выпрямила спину, выше подняла голову, сложила перед собой руки. И выдохнула.

Я поманил Луизу к себе.

– Я волнуюсь жутко. – Прошептала она, подходя ко мне.

Конечно, мама постаралась!

– Не переживай, – попытался успокоить я ее. – Я же рядом. Если будет перегибать, я ее тормозну. – И усадил Луизу к себе на колено.

– Здравствуйте, Ирина Романовна. – Поздоровалась моя девочка.

– Мам, познакомься – это Луиза. – Решил представить я.

Она сузила глаза, и требовательно спросила:

– Просто Луиза?

– Мам, ты угомонись. – Возмутился я. – Иначе, я сейчас сверну эту лавочку.

Луиза обернулась ко мне, и тихо произнесла:

– Марк!

А я продолжил:

– Луиза прекрасно слышала весь твой монолог. И она и так волнуется. Так что будь добра, отключи функцию эссе-совца.

Луиза сжала мою ладонь, я пожал в ответ.

Мама нахмурилась, тяжело выдохнула, но допрос решила

продолжить, но уже спокойнее:

– Чем вы занимаетесь, Луиза?

– Я дизайнер интерьера. Отучилась на эту профессию, и работаю по ней же. – Она втянула воздух, а я приобнял ее за талию. – А фамилия – Киселева. Если вас именно это интересовало.

– Меня много что интересует. – Тихо произнесла мама.

– Спрашивайте. – Сказала моя умница. – На все отвечу.

– Очень опрометчивое заявление. – Решил вставить я.

– Марк. – Намекнула она на то, чтоб я заткнулся.

– Да уж, Марк, помолчи. – Это уже была мать. – И так, Луиза. Где вы живете? Родители есть?

– Да, есть. С ними и живу. – По-моему мама выдохнула.

Или мне показалось. – Мама и папа. Сестер, братьев нет.

– И какие у вас отношения с родителями?

– Хорошие. – Луиза улыбнулась. – И теплые.

– Ага. А сколько вам лет?

– Двадцать пять.

– Двадцать пять?! – Удивленно воскликнула родительница. – Марк!!!

– Ага. – Я уже с трудом сдерживался, чтоб не вырубить ноутбук. Было огромное желание сгрести в охапку мою красавицу, и уволочь подальше от кое-кого. – Прямо совращение малолетних. Что не так?

– Ты издеваешься? – Продолжила наседать мать. – Такая разница в возрасте.

– Ну-ка, напомни мне, у вас с отцом какая разница?

– Это совсем другое дело, другие времена...

– Мама, – я уже рычал. – Я, конечно, тебя очень люблю, но ты перегибаешь палку. Мне не пятнадцать. И я сам решу с кем мне быть...

– Один раз уже решил. – Тихо произнесла она.

Но я услышал, и это была последняя капля. Я чувствовал, как Луиза напряглась.

– На этом наш разговор окончен. – Я помахал ей, а она смотрела на меня с широко раскрытыми глазами. – Когда мы поженимся, я пришлю тебе открытку.

– Марк, перестань. – Тихо потребовала Луиза. – Это же мама. Ты не можешь с ней так разговаривать.

– Это она не имеет право так разговаривать с тобой. – Я был уже на грани взрыва. Казалось, что только ладонь Луизы в моей руке, действовала на меня, как заземление. – И упрекать меня в чем-то тоже не имеет право...

– Извини, сынок. – Не поверил я своим ушам. – Я просто волнуюсь за тебя.

– Серьезно? – Воскликнул я. – А ты подумала о том, как я буду сейчас перед Луизой оправдываться? Тебя оправдывать, почему ты так с ней разговариваешь?

Мама перевела взгляд на Луизу:

– Я очень надеюсь, что вы меня понимаете.

– Нет, мам, не понимает. – Ответил я за свою женщину. – Она же не мать. О! Как раз ответил на очередной твой во-

прос.

И тут мы услышали на дальнем фоне:

– Дорогая, я дома.

Отец вернулся. А я шепотом произнес, чтоб слышала только Луиза:

– Наш спаситель идет.

– Так. Чем занимаешься? – Спросил отец, подошел сзади и чмокнул мать в макушку. И замер, увидев нас на мониторе. – Привет, сынок! – Я махнул рукой. А он перевел взгляд на Луизу, улыбнулся и тепло произнес. – Здравствуй, красавица! Как зовут?

– Луиза. – Напряженно ответила она.

– Какое имя красивое! Да, дорогая? – Он снова чмокнул мать в макушку. Повернулся к нам, и продолжил. – Мне кажется, или в воздухе пахнет напряжением?

Мы молчали. Мама молчала тоже.

– Понятно. – Заявил отец. Присел рядом с женой. – Что-то мы давно по видео не общались. Ну, теперь я понимаю, что тебе было некогда. Как дела, молодые? – И посмотрел на меня.

Я пытался уговорить злость внутри. Поэтому буркнул:

– Нормально.

– Луиза, – обратился отец к ней. А она еще больше напряглась. – Тут такое дело. – Продолжил он. – Марк мало, что рассказывает о своей жизни. А мы родители! И нам бы хотелось хоть немного знать о нем. Ты же... Ничего, что я

на «ты»? – Луиза кивнула. – Так вот, ты понимаешь, что о том, что в его жизни появилась ты, мы, к сожалению, – он взглянул на меня, – узнали от Дэна. Ты его знаешь? – Луиза вновь кивнула. – Но, и он не особо распространялся о тебе. Потому что знал, что получит от Марка.

– Он и так получит. – Прошипел я.

– Вот видишь? – Продолжил отец. Она кивнула. – Поэтому, я прошу тебя не обижаться на маму Марка. – Луиза удивленно расширила глаза. – Не удивляйся. Я прекрасно знаю свою супругу. И более чем уверен, что вот именно сейчас эти оба, – он указал на меня и маму, – поругались.

– Есть такое. – Выдохнула моя девушка.

Отец тепло улыбнулся. И я почувствовал, как Луиза начала расслабляться.

– Ты работаешь или учишься? – Поинтересовался он.

– Работаю.

– Ага. – Задумчиво произнес он. И огорошил. – А приезжайте в гости. Мне так надоел этот skype.

– Нет, дорогой. – Оттаяла мать. – Он вообще сказал, что когда они поженятся, он вышлет открытку. – Мама всхлипнула.

– Ну, что ты, дорогая. – Приобнял ее отец. – Он пошутил? Так ведь, сынок?

Я не собирался соглашаться, поэтому молчал. За меня ответила Луиза:

– Ну, о свадьбе говорить очень рано. Но даже когда это

случится... – Она сказала Когда, а не Если. Я улыбнулся. – Родители это первые люди, которые будут присутствовать.

– Ну, вот и замечательно. – Улыбнулся отец. – Видишь, дорогая, все хорошо.

– Я смотрю, сын, девочка-то твоя спуску тебе не дает. Умница! Ты, Луиза, с ним поостороже. А то он умеет указывать.

– Да, я заметила. – Наконец-то улыбнулась она. – Но мы находим компромиссы.

Улыбнулась и мама, и тихо произнесла:

– Луиза, я могу попросить у вас ваш номер?

– Мам! – Прорычал я.

– Да, конечно. – Опередила меня Луиза. – Записывайте.

Родители записали ее номер, и мама заявила:

– А то он меня игнорирует. Поэтому не против, если я тебе буду звонить?

Моя женщина, согласилась. Черт, она даже не представляет, на что согласилась!

– Ну, что же, – произнес отец. – На этом можем попрощаться. Луиза рад был познакомиться. И ждем вас в гости. Сын?

– Пока! – Я махнул рукой.

– Не обижайся на меня. – Это мама.

– Все. Забыли.

– Луиза до встречи. – Попрощалась мама.

– До свидания.

Я отключил ноутбук, и обреченно спросил:

– Ты зачем ей номер дала?

– Я не могла не дать. – Луиза опустила плечи. – Это было очень тяжело.

– Прости. – Я обнял ее, и притянул к себе. Она положила голову мне на плечо. – Она не злая. Просто Альберт тогда проболтался про Ольгу. Мама очень переживала. Решила сравнить, чтобы убедиться, что ты не она. Ну, переборщила, конечно. Прости.

– Да, ладно. Твои родители и так столько натерпелись. Ее можно понять. – Она поднялась, посмотрела мне в глаза и лукаво улыбнулась. – А папа у тебя очень обаятельный мужчина! Теперь я понимаю в кого ты.

Я улыбнулся в ответ, обхватил ее лицо ладонями и притянул к себе, впиваясь в ее губы. Ответила на поцелуй. Я полез к ней под рубашку. Луиза отстранилась и спросила:

– А какая разница в возрасте у твоих родителей.

– Двенадцать лет. – Прошептал я, подхватывая ее на руки.

Держим курс на постель! Будем стирать из памяти напряжение от разговора.

– Расскажи, как твои родители познакомились. – Попросила Луиза.

Мы лежали в постели. Ну а где же еще нам быть?! Мне даже кажется, что именно тут мы проводим большую часть своего времени.

– Впервые они встретились в институте, куда отец устро-

ился. А мама там училась, последний курс. – Начал я. – Мне отец рассказывал, как влюбился в мать. Ее группа на лекцию пришла, а он никого не видел, кроме нее. Но, так как он был уже взрослый, серьезный мужчина, пришлось держать свои чувства в узде.

– Но как же они? – Удивилась Луиза. – За это ведь могут наказать?

– За что? – Прервал я ее. – У них ничего не было. Отец дождался, когда она окончит учебу, и только потом начал ухаживать за ней. Почти год ждал.

– Ого, сколько терпения! – Восхитилась моя женщина.

– Как потом оказалось, что моя мать тоже глаз на отца положила. И как она ему потом призналась, что она-то была не против его ухаживаний. А не ждать целый год. Но отец не захотел ни ее подставлять, ни себя.

– А как они встретились после окончания ее учебы?

– Да, просто! – Я хмыкнул. – Отец пришел к ней домой. Представился ее родителям.

– А что твоя мама?

– Как она мне говорила – была на седьмом небе от радости.

– Красиво история любви! – Вынесла вердикт Луиза.

– Ну, давай тогда не будем никому позволять портить нам свою историю любви? – Предложил я, подминая ее под себя.

Луиза

Я медленно выплывала из сна. Не открывая глаз, лежала, вспоминая вчерашний разговор с мамой Марка. Я в шоке! Нет! Я не просто в шоке, я в ужасе!

– Доброе утро, милая. – Услышала я над ухом бархатный голос своего мужчины. – Я же вижу, ты уже не спишь.

Промелькнул аромат роз. Наверное, показалось. Где же он мог их взять?

– Откуда знаешь, что не сплю?

– У тебя дыхание изменилось. – Почувствовала легкий поцелуй в висок.

Я распахнула глаза и замерла. Марк полусидел на постели, на нем были только трикотажные штаны, а в руках держал букет белых роз.

– Где ты их взял? – Села на кровати, удивленно спросила. Забрала букет, с довольствием вдыхая аромат.

Он только улыбнулся:

– Я заслужил поцелуй?

– Конечно, только умоюсь.

– Если ты сейчас встанешь с постели, то ты не вернешься. – Обиженно произнес Марк.

– Вернусь.– Встала с постели. – Я быстро.

Посмотрела на одеяло, подумывая о том, чтобы в него укутаться. Но Марк отрицательно покачал головой, и кивнул в сторону ванной. Пришлось идти обнаженной. А этот

гад закинул руки за голову, и с вожделением пронаблюдал за мной. Ненасытный извращенец!

Быстро провела все процедуры, обмоталась полотенцем, и направилась обратно в постель. Марк уже поставил цветы в вазу.

Мы лежали молча. Он прижимал меня к себе, а я размышляла о его маме.

– О чем думаешь? – Вдруг спросил он. Я неопределенно пожалала плечами. – О вчерашнем разговоре?

Я не видела смысла отмалчиваться, и тихо произнесла:

– Марк, я ей не понравилась.

– Я так не думаю, но если даже это и так, то это ее проблема. – Как-то холодно заявил он. – Ты мне нравишься.

Я поднялась, чтобы видеть его глаза.

– Марк, так нельзя. Она твоя мать. – Тяжело вздохнула. – Не пойму, что я сделала не так: на все вопросы отвечала, не хамила, была вежливой. Не пойму...

Марк притянул меня к себе и поцеловал:

– Милая, пойми, если она настроена и дальше так себя вести, тем хуже для нее. Значит, мы с ней будем еще реже видеться.

– И это будет означать, что я плохо на тебя влияю.

– Ты? На меня влияешь? Чушь! – Фыркнул Марк. – Да уж, лучше бы в город уехали...

– А смысл? – Я опять вздохнула. – Этот разговор все равно бы состоялся. Только это произошло еще позже. И, мне

кажется, было бы еще хуже.

– Ну да. Ты права. – Он выпустил меня из объятий. Встал с постели, и заявил. – Вставай, собирайся. Сегодня мы уж точно не будем сидеть дома.

– Собираться? – Я прищурилась. – Куда?

– Сюрприз! – И направился в гардеробную.

Оттуда он вышел с кучей моих вещей. Небрежно бросил на кровать.

– Это что? – Ошарашенно спросила я.

– Это то, что ты наденешь. – Он развернулся и направился обратно в гардеробную.

Я стала разгребать кучу. Хмыкнула. Марк обо всем подумал. Здесь было все что нужно: джинсы, желтая футболка, и даже полный комплект желтого, нижнего белья.

Он вышел тоже уже при параде. Причем его комплект одежды перекликался с моим: тоже джинсы, и тоже футболка, только горчичного цвета, на ногах кроссовки, такого же цвета, как и футболка. Какой же у меня шикарный мужчина! Я залюбовалась.

В руках он держал мои кроссовки, ну, естественно, желтые. Что-то я не припомню, когда это я их покупала.

– Солнышко, собирайся. – Поторопил он меня. – Завтракаем и едем. Мария завтрак уже приготовила.

Я, наконец-то, снарядилась, мы перекусили, и загрузились в автомобиль.

Как я не пыталась Марка, но он стойко выдержал и так и не

признался, куда мы едем.

Мы выехали за город. Я любовалась красотой природы. Весна расцветала, полностью вступив в права. Повсюду сочно-салатовая зелень деревьев, травы, кустов.

Я прислонилась спиной к Марку, и оставила все попытки разговорить его. Я просто наслаждалась его близостью, его нежными руками, которые обнимали меня за талию, а пальцы гладили живот, еле прикасаясь, его поцелуями в волосы, от которых мурашки по кожи.

Приблизительно через полчаса поездки я заметила в дали яркое пятно. Я выпрямилась, пытаюсь разглядеть. Услышала, как Марк хмыкнул.

– Что это? – Возбужденно спросила я.

Но этот упрямец продолжал молчать, мило мне улыбаясь.

– Это то, что я думаю? – Не унималась я, вцепившись ему в руку.

Он пожал плечами:

– Откуда я знаю, что ты думаешь.

– Ой, да ладно! – Буркнула я, и вновь повернулась к окну.

Пятно приближалось, медленно превращаясь в огромный, яркий, – всех цветов радуги, – воздушный шар!

Не веря своим глазам, я повернулась к своему мужчине, и тихо прошептала:

– Мы туда едем? – Указала я пальцем направление. И получив в ответ кивок, пискнула, бросаясь на шею Марку.

Он обнял меня, и спросил:

– Ты летала на воздушном шаре? – Я с трудом отодрала себя от него, покачала головой. А он продолжил. – Ты, я надеюсь, высоты не боишься?

– А я откуда знаю! – Заверещала я. – Я же не летала никогда!

Я вновь обернулась к окну, заметив смеющегося Альберта. Не знаю на кого я походила, но точно чувствовала щенячий восторг. Все внутри сжималось от волнения.

Мы подъехали как раз тогда, когда наш шар уже возвышался над землей. Боже, какой же он огромной! Аж дух захватывает.

Мы вышли из машины. Марк поздоровался с мужчиной. Я на него даже не обратила внимание. Ни как не могла оторвать глаз от этой красоты.

– Ну что, готовы? – Спросил мужчина. Я даже не запомнила, как его зовут.

Марк кивнул за нас обоих. Мы взобрались в корзину. И это чудо начало отрываться от земли. Я перестала дышать, разглядывая округу, и Альберта, который компанию нам не составил, он помахал рукой. Я помахала в ответ.

– Милая, ты дыши. – Услышала я над ухом голос Марка.

Я улыбнулась и потянулась к нему. Он с удовольствием обнял меня.

– Спасибо! – Прошептала я ему в ухо. – Это потрясающе!

– Это для тебя.

– Когда ты заказал его? – Я оторвалась от своего мужчины,

продолжая смотреть ему в глаза.

– Сегодня утром. Позвонил Ивану. Он дал добро. – Он нежно провел пальцем по моей щеке, убирая прядь волос.

– Ну, теперь я точно могу сказать, что высоты я не боюсь. – Уверенно заявила я.

Марк засмеялся. Наклонился и поцеловал. Я не сопротивлялась.

Полет на воздушном шаре – это то, что должен испытать каждый! На высоте птичьего полета тебе кажется, что у тебя самой выросли крылья.

Марк отпустил меня, давая мне в полной мере ощутить всю прелесть высоты. Я видела – он наблюдал за мной, а я улыбалась. Понимала, что это такое ощущение, которое я не забуду никогда. Первое впечатление о полете навсегда останется в моей памяти, яркое, как сам этот шар.

Не знаю, сколько времени прошло. Я даже не сразу заметила, что мы начали спускаться. Корзина дернулась, касаясь земли. Марк прижал меня к себе, в попытке защитить от повреждений. Но приземление прошло мягко.

Уже подойдя к Альберту я, с широкой улыбкой, спросила:

– А вы, почему не полетели?

– О! Нет! – Мужчина потряс головой. – Я с детства боюсь высоты. Это вон, – он кивнул на Марка, – он любитель.

Я посмотрела своего мужчину, который держал меня за руку:

– И часто ты здесь бываешь?

Марк пожал плечами:

– Третий раз в этом году.

Я удивленно вскинула брови. Вот так сюрприз! Значит, водить он боится, а летать на воздушном шаре – нет. Мой феномен!

Мы быстро долетели до дома. Всю дорогу Марк нашептывал мне всякие непристойности, из-за которых я не на шутку возбудилась. И он это прекрасно видел. Я пыталась смотреть на него предупреждающе-злым взглядом, но его это забавляло.

Как только закрылась дверь в комнату, наши поцелуи из невинных превратились в страстные, и вещи – одна за другой – полетели на пол.

40

Луиза

Началась очередная трудовая неделя. Каждый вечер Марк сгребал меня в охапку и увозил к себе в берлогу. Я пыталась поговорить с ним о том, что пора бы познакомиться с моими друзьями. На что он отвечал: «Обязательно познакомимся, но чуть позже». И переводил тему.

В среду, когда Марк привез меня к себе, у меня зазвонил телефон. Мы сидели в комнате отдыха. Я удивленно воззрилась на неизвестный мне номер. Приняла вызов.

– Луиза? – Услышала я смутно знакомый голос.

– Да. – Подтвердила я.

– Это мама Марка. – Я уставилась как раз на ее сына. –

Мы можем поговорить? Без него?

– Что? – Спросил Марк.

Я улыбнулась ему и попросила:

– Ты не мог бы выйти?

Он удивленно поднял бровь.

– С чего это вдруг? – Поинтересовался он.

– Потом. – Прошептала я.

Он нехотя кивнул, и вышел. Может, догадался. Не знаю.

– Я вас слушаю. – Сказала я Ирине Романовне.

– Я, – неуверенно начала она, – хотела бы извиниться.

Я удивленно раскрыла рот, но быстро его захлопнула.

– Я не очень хорошо себя тогда повела. Но... – Она замя-

лась.

– Я вас понимаю. – Решила я ей помочь. – Я слышала про его бывшую пассию, и это, не поддается ни какому объяснению. Это жестоко.

– О! Слава богу! – Выдохнула женщина, и не уверенно продолжила. – Ну, я теперь могу задать вопрос?

– Конечно. – Согласилась я, понимая, что вопрос будет не из простых.

– Как ты относишься к моему сыну?

Вот так вот! В лоб! Я себе-то боюсь признаться в чувствах к Марку, но на вопрос его матери я должна что-то ответить.

– Простите, Ирина Романовна, в любви к нему я призна-

ваться не буду. – Я услышала, как она тяжело вздохнула. – Не хотелось бы торопить события, но я могу вам с уверенностью заявить, что ваш сын – настоящий мужчина! И нам хорошо вместе.

Она молчала. Долго. И потом заявила:

– Что ж, прекрасно! Ну, я думаю, ему не стоит знать о нашем разговоре.

– Я не скажу о вашем вопросе. Но о том, что вы звонили, скажу.

– Хорошо! – Выдохнула она. – Спасибо, Луиза, большое спасибо!

– Я рада, что вы позвонили. – Искренне произнесла я. – Для меня тоже это очень важно.

Я услышала мелодичный смех матери Марка:

– Ну, теперь я услышала главное. Ладно, Луиза, до встречи. Всего хорошего!

– До свидания! – Попрощалась я.

Еще какое-то время я сидела, с телефоном в руке, в полном шоке. Перед глазами стоял образ Ирины Романовны. Миловидное лицо, белокурые волосы и зеленые, как у Марка, глаза. Красивая женщина! И только что мы наладили с ней отношения. Я широко улыбнулась, встала и направилась в комнату к своему мужчине. Теперь я с уверенностью могла это заявить. Одобрена его матерью!

Я вошла в комнату, под пристальным взглядом Марка, который сидел в кресле перед ноутбуком, присела на постель.

– И кто звонил? – Спокойным голосом поинтересовался он. Хотя, мне кажется, догадался, и сейчас хотел услышать подтверждение.

– Твоя мама. – Не стала я томить.

– Я так и подумал. Что хотела? – Сдвинув брови, спросил он.

– Извиниться.

Теперь бровь взлетела вверх. Я улыбнулась и направилась к нему.

– Ага. – Кивнула я, оседлав его бедра. – Мы очень мило пообщались.

– И о чем же? – Спросил он, в то время как его ладони задрали подол платья, и властно легли на попу.

– О своем, о девичьем. – Я потянулась к его губам, но он отстранился.

– Луиза! – Как-то угрожающе прозвучало.

– Марк, правда, все хорошо. Но я не расскажу тебе о нашем разговоре.

– Значит, разговор был про меня. – Сделал он вывод. – Не только извинения.

– Ага. – Кивнула я. – Рассказывала, как ты в детстве без трусов бегал.

Марк захохотал, при этом шлепнув меня по заду. Я нахмурилась. Он резко притянул меня к себе, и я почувствовала, как ввел в меня два пальца. Обдало жаром. Мне показалось, что я теряю суть разговора. Как в тумане слышала

его голос:

– Кто же этим в детстве не занимался.

Я уже не понимала о чем он. Марк перестал смеяться, начал медленно двигать пальцами. Я застонала. Он впился в мои губы, слегка покусывая. Я даже не поняла, как оказалась на столе. Он содрал мои трусики, отшвырнул их в сторону. Вновь ввел палец, при этом другим пальцем играл с клитором. Я стонала, выгибаясь навстречу его руке. Второй рукой расстегнул ширинку брюк, быстро стянул вместе с боксерами. Резко вынул палец из меня, что я почувствовала пустоту. Но он быстро заполнил меня, дернув за бедра к себе и резко вошел. Я вскрикнула, а Марк начал движения: рваные, жесткие, грубые. Я оперлась локтями о стол, обхватила его бедра ногами, полностью показывая, что эта грубость меня устраивает. Стоны перетекли в крики. Я вцепилась в его ладони, которыми он держал меня за бедра, помогая себе насаживать меня на себя. Что-то рвануло внутри, разливаясь по венам. Мозги расплавились. Я в последний раз вскрикнула, и обессиленно рухнула на спину. Марк сделал несколько движений. Резко вошел полностью, и замер во мне. Он наклонился, поцеловал, и прошептал:

– Ты мне сносишь крышу.

Я еле улыбнулась. Казалось, что даже мышцы на лице отказываются выполнять свою функцию.

Он плавно вышел, быстро натянул боксеры с брюками и подал мне руку, я нехотя поднялась.

– Мне бы в душ, и домой надо ехать.

– Останься. – Попросил он.

А мне вспомнилось, как он просил так же остаться в первый день, когда я его увидела. Я все же улыбнулась и подумала, а почему бы и нет. Только позвонить маме. Не знаю, что было написано у меня на лице, Марк широко улыбнулся. Но я свела брови и заявила:

– Маме позвоню, если она будет против, то ты отвезешь меня. – Он кивнул, соглашаясь. А я продолжила. – Если не будет против, то мы ложимся спать. В одиннадцать. И именно спать.

А вот тут он не кивнул. Но и я сдаваться не собиралась.

– Марк!

– Я не могу на это согласиться. – Виновато произнес он. – Но обещаю, что до трех часов ночи мучать не буду.

Мучать! Это слово вообще не подходило к тому, что он делает со мной. И если честно, я бы с удовольствием покувыркалась с ним хоть до утра. Но нельзя было идти у него на поводу. Я грозно свела брови и заявила:

– Так не пойдет, ты не дашь мне выспаться.

Он приложил ладонь к сердцу, и торжественно произнес:

– Обещаю, что поспать дам.

Я махнула рукой, спрыгнула со стола, и направилась к кровати, где лежал мой телефон.

Марк

В пятницу позвонил Дэн. Надолго же его хватило. Удивительно, что позвонил сам. Добровольно явился на казнь.

– О! – Увидев мой хмурый взгляд, произнес он. – Да не злился ты.

– Seriously? – Прорычал я. – Ты дебил? Какого хрена ты вообще разоткровенничался с моей матерью?

– Ну, ничего же страшного не произошло. – Попытался оправдаться он. – Да случайно вышло. Сам не понял, как проговорился. Она спросила, когда я последний раз с тобой разговаривал, ну и я ляпнул, что на днях, и не только с тобой. Ну, а после такого заявления твоя мать вообще в меня чуть ни зубами вцепилась. Но я ничего такого не рассказывал. И предупредил о том, что Луиза не в курсе. Да брось, Марк, – пошел в наступление этот гад, – сколько бы ты еще молчал? Ты же пока уверен в ней не будешь, твои родители так и не узнают, что ты давно уже ночами не дроишь, а занимаешься вполне приличным сексом с прекрасной девушкой. Очнись, друг, чего ты боишься?

– Тебе ли рассказывать...

– Марк, чушь не носи. Она не такая.

– Ты-то откуда знаешь? – Попытался возразить я. Конечно, я уже понимал, что Луиза не такая, какие мне встречались. Она отличалась от них. Причем кардинально. Но мне хотелось услышать от него, откуда у него такая уверенность.

– Да все просто, друг, – начал он объяснять. – Я видел, как она смотрит на тебя. Такое ощущение, что твоей омерзительной рожи она не видит. А перед ней прекрасной принц. Ты что, ее приворожил?

– Скотина ты. – Беззлобно произнес я, улыбаясь.

– Ну, есть немного. – Согласился он, хохоча. И уже успокоившись, спросил. – Твоя мама что-то выкинула?

Я пересказал ему наш разговор с мамой.

– Ну да, твоя мама это умеет.

Мы еще поболтали, потом он медленно подвел к тому, что есть кое-какие заморочки, и что в завтра мне придется это разгребать.

Вот и провел выходные с любимой. Я улыбнулся своим мыслям. Любимая! Как звучит. Но только она не знает, и я не скажу, пока.

В субботу моя почта трещала по швам от всей документации. Захотелось вышвырнуть ноутбук, завалить Луизу, раздвинуть ей ноги, и вколачиваться в нее, пока она не сорвет голос от криков. Я ей так и сказал, а она просто мило улыбнулась, прекрасно понимая, что я не могу воплотить в жизнь все эти угрозы. Пока не могу. Но, черт возьми, как только я обзвоню всех козлов, которые срывают контракты, вторую часть своих угроз я точно исполню.

Шел третий час звонков, переговоров. Луиза скиталась из угла в угол. А у меня даже не было секунды, чтоб ее поцело-

вать. Когда она выходила из комнаты, я переходил на сквернословие.

Выдалась свободная минута, но ее тут же заполнил собой Дэн по видео:

– Молодец, Марк, сегодня суббота, а все носились по офису, как будто понедельник начался.

– Ты уже дома? – Спросил я хмуро.

Он кивнул, а я начал ему объяснять, чем ему в действительности придется заниматься в понедельник.

Услышал, как у Дэна зазвонил звонок в дверь:

– О! Наверное, мама. Подождешь?

Я кивнул, Дэн отправился открывать. Я перевел взгляд на Луизу, она лежала на животе, подперев ладошками подбородок, и разглядывала меня.

– Что, милая? – Усталое поинтересовался я.

Она улыбнулась, и произнесла:

– Я ничегошеньки не понимаю из того, что ты говоришь, но это так возбуждает.

Я ухмыльнулся и поманил ее к себе. Она резво соскочила с постели. Подошла ко мне, оседлала мои бедра. Я с наслаждением обнял ее лицо и впился долгожданным поцелуем. Опустил руки ей на попу, поднял подол, проникая в трусики, не отрываясь от ее губ.

– Пардон! – Услышали мы голос Дэна. – А отсюда такая милая картина вырисовывается. Отличный вид сзади.

Я оторвался от таких сладких губ и резко одернул подол

рубашки. Зло зыркнул на Дэна. Луиза улыбнулась, развернулась к монитору:

– Привет, Дэн!

– Привет, красавица! Как дела?

Красавица сползла с моих колен, и все так же улыбаясь, кокетливо произнесла:

– Хорошо. Ладно, не буду мешать.

И направилась к постели. Я чуть не взвыл, хочу туда же, к ней!

– Марк, немного осталось. – Вернул меня в реальность Дэн. – Давай уже закончим с этим.

42

Луиза

Алена Витальевна в понедельник с утра вызвала меня и Веру к себе в кабинет, и обрадовала нас проектом на огромную квартиру. И дала добро на то, что мы вдвоем за него возьмемся. Так как желательно выполнить его в кратчайшие сроки. Меня это устраивало. С Верой мне нравилось работать. Уже не в первый раз. Мы легко находили решения, мысли совпадали.

Всю неделю мы обрабатывали свои идеи, советовались с начальницей. Она что-то одобряла, что-то отвергала. Оставалось совсем немного: детская комната и кухня. И мы договорились с Верой, что завтра, то есть в четверг, если пона-

добиться, останемся после работы и закончим проект.

В среду Марк забрал меня с работы. И привез к себе. Как-то плавно мы перешли к тому, что по средам я остаюсь у него. Моя мама смерилась, понимая, что я потихоньку перебираюсь к нему. Я отбрыкивалась, утверждая, что это не так.

– Завтра мне нужно будет остаться на работе. – Начала я, прекрасно понимая, что Марк не одобрит. – Хотим закончить проект.

Я переоделась в свою домашнюю рубашку. И посмотрела на Марка. Он, сунув руки в карманы джинс, хмуро смотрел на меня.

– Мне это не нравится. – Сказал он. – Я против.

– Я знаю, но мне придется.

– Да, к черту такую работу. – Вдруг заявил он. – Увольняйся. Уж свою женщину я смогу обеспечить.

Я удивленно уставилась на него:

– Что значит увольняйся?

– Луиза, я серьезно. Меня это не устраивает.

– И что, сесть тебе на шею? – Разозлилась я.

– Да.

– Нет! Что за бред. Мне нравится моя работа. И не так уж и часто я остаюсь. Так что переживем это как-нибудь.

– Нет, я сказал.

– Да иди ты... – Не сдержалась я.

– Куда? – Прорычал Марк.

А я поняла, что переборщила. Я низко опустила голову,

подошла к нему в плотную, и обняла эту каменную глыбу, уперлась лбом ему в грудь.

– Прости. – Покаялась я. – Это перебор.

Скала не шелохнулась. Он так и стоял, держа руки в карманах. Я подняла на него глаза, уперлась теперь подбородком в грудь. Он опустил на меня взгляд:

– Марк, пойми, я не отпрашиваюсь у тебя. Я тебя предупреждаю. И тебе придется с этим смириться. И мне не нравится, когда ты так категорично против моих решений.

И тут он меня огорошил:

– Переезжай ко мне.

– Эээ! Нет. – Не уверенно произнесла я.

– Почему? – Прищурился он.

– Ну-у! – Протянула я. – Если я к тебе передо, то через неделю, самое большое, ты вынудишь меня уволиться. – Марк хмыкнул. А я продолжила. – И я хотела, чтобы ты познакомился с моим папой, прежде чем я к тебе перееду.

– Аргумент! – Заявил он, наконец, обнимая меня.

Я смотрела в его глаза.

– Марк, что-то случилось?

– Почему ты так решила?

– Ты какой-то хмурной всю неделю...

Он глубоко вздохнул, как будто набираясь смелости, и произнес:

– У меня есть вопрос, который не дает мне покоя.

– Ну, так ты его задай.

– Понимаю, что это глупо. Но ревную жутко...

Я удивленно вытаращила на него глаза:

– Я что давала повод для ревности?

– Нет, что ты. Дело не в тебе. Хотя нет – в тебе. Я даже не знаю, как спросить. Понимаю, что вопрос на уровне малолетке, – он прикрыл глаза, вновь вздохнул, – но это меня на изнанку выворачивает.

Я напряглась. Убрала руки с его талии. Сделала шаг назад, чтоб лучше его видеть. Мысли хаотично проносились в голове. Но не одна не задерживалась. Что я могла такого сделать, не понимала?

– Марк, что не так?

– Ладно, – выдохнул он. И глядя на меня спросил. – Откуда ты умеешь, так умопомрачительно, делать минет?

Я уставилась на него. Не понимаю, он что шутит?

– То ли ты мне комплимент сделал? – Пробормала я. – То ли оскорбил?

– Я понимаю, что это звучит глупо. Но ничего не могу с собой поделать. Как представляю, что ты... кому-то...

Я зажала рот ладонью, пытаюсь не расхохотаться. Глядела в его глаза, которые наполнялись злостью, яростью, безысходностью. Все! Надо это остановить, пока он не понапридумывал себе очередь мужиков, на которых я училась.

– Милый, успокойся. – Я выставила ладони. – Не думала, что ты еще к прошлому меня ревновать будешь. Но здесь ревновать не к чему. – Он прищурился, нервно вынул, и

вновь сунув руки в карманы. – Ты первый, кому я это сделала.

– Прости, но я не могу в это поверить.

– А во что можешь? – Я уперла руки в бока. – Что ко мне толпой ходили на эту процедуру. – Он шумно втянул воздух. Я подошла и обняла его. – Марк, это правда. В этом ты первый. Ну, а на счет умопомрачительности, – я уперлась лбом в грудь, потому что чувствовала, как начинаю краснеть. – Это общедоступно, в интернете. И вообще мне нравится твой член. – И уже шепотом. – Он вкусный.

Я пылала. Марк резко дернул меня за плечи. Но я так и не подняла головы. Я сама себе удивлялась, что такое вслух произнесла. Он пытался заглянуть мне в глаза, но я не дала.

– Я такое вообще впервые слышу, за всю свою жизнь. Чтобы мой член называли вкусным. – Я вжала голову в плечи, лишь бы он не видел мое пунцовое лицо. – Ты же не любишь копаться в интернете?

– То, про что мне интересно, я почитаю.

– Прости. – Он притянул меня к себе. – Я дурак.

Я улыбнулась:

– Вопрос решен?

Марк обхватил мое лицо ладонями. И припал к моим губам. Медленно укладывая меня на постель.

Дни пролетали незаметно. Но одно было неизменным. Мы всегда были вдвоем. Не то, что меня напрягало общество Марка. Я наслаждалась его близостью. Просто постоянные разговоры Кристины и Егора о том, что пора бы уже их представить моему мужчине, не давали мне покоя. Я заметила, что как только завожу об этом разговор, Марк переводит тему. Я решила, что все-таки пора с этим что-то решать.

Был вторник. Как обычно, Марк забрал меня к себе, но сегодня моя мама дала добро на то, чтобы я осталась у него.

Я вновь завела эту тему. Марк кивнул, и как всегда, сказал:

– Конечно, познакомимся. Но позже.

Я уже собиралась высказаться по этому поводу, как пришло оповещение на ноутбук. Марк сел за компьютер и принял вызов. Я услышала голос его друга. Ну что ж, если ты, мой дорогой, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Разговор был не о работе, поэтому я смело подошла Марку, села к нему на одно колено, и обратилась к Денису:

– Привет!

– О! Привет! – Как всегда эмоционально поприветствовал меня его друг. – Как дела, красавица?

– Ну как тебе сказать... – начала я. – У меня к тебе вопрос. Вот Дэн, скажи, что мне делать?

– Что такое? Этот гад тебя обижает?

Я обернулась на Марка. Он смотрел на меня, в удивлении

вздернув бровь.

– Вообще нет. – Я вновь посмотрела на Дэна. – Но уже не знаю, как еще его уговорить, чтобы он познакомился с моими друзьями.

– Может, мы сами это обсудим? – Услышала я за спиной недовольный голос Марка.

Но я даже не обернулась к нему, глядя на его друга, заявила:

– Я уже несколько раз пыталась с тобой это обсудить, но ты переводишь тему.

Дэн расплылся в довольной улыбке и ласково произнес:

– Луиза, я знаю, как тебе помочь.

– Я очень внимательно тебя слушаю. – В тон ему прошептала я.

– Все очень просто! – Он напомнил мне дьявола-искусителя, своей ухмылкой. – Скажи ему, что ты его бросишь, если он не познакомится с твоими друзьями.

– Ни хрена себе совет! – Услышала я за спиной.

– Спасибо, Денис. – Поблагодарила я его. – Еще увидимся.

Я встала с колена Марка, и не глядя на него, пошла на выход из комнаты.

Честно сказать, у меня была такая мысль. Это шантаж. Но видимо другого выхода нет. Я пошла на поиски Альберта, чтобы попросить его увезти меня домой.

Марк

– Ну, спасибо, дружище! – Рыкнул я, когда за Луизой закрылась дверь.

– Я не пойму, а что ты выделываешься? Ты понимаешь, что для нее это важно или ты боишься, им не понравится? Так, мне кажется, вообще по херу. Она с тобой. И к черту другое мнение. Сомневаюсь, что они могут повлиять на ее решение быть с тобой или нет.

– Да дело не в этом. – Устало произнес я. – Этот Егор работает в «СТРОЙГОРОДЕ». Я же тебе говорил. Если он меня узнает?

– Да плевать, вообще. Отнекивайся. Говори, что это не ты. А вообще, мой тебе совет, рассказать правду Луизе...

– Ладно, Дэн, – я покачал головой. – Ты уже помог. Пойду ее искать. Не знаю, что еще она придумала.

Я отключил вызов. Но искать Луизу не пришлось. Она вернулась в комнату, и не глядя на меня направилась в гардеробную. Боже, как же она меня возбуждала в этой рубашке! Пары минут ее не было. А я, как придурок, сидел и ждал, когда она выйдет. Вышла. В офисной одежде. Я встал, направился к ней.

– И куда ты собралась? – Все внутри переворачивалось от предчувствия.

– Домой.

– И почему? – Я попытался подойти к ней, но она выставила кулак, который уперся мне в живот. Я перевел взгляд

на ее маленький кулачек. Потом посмотрел опять на нее. – И что это значит?

– Решила последовать совету Дэна. В общем, так, – она убрала руку. – Сегодня вторник. В пятницу сокращенный день, ты знаешь. – Подняла, наконец-то, на меня глаза. – До четырех. В полпятого я, Крис и Егор будем в кафе «ЗЕЛЕНОЕ». Если ты до пяти не появишься, мы расстаемся...

– Уверена? – Перебил я ее, ледяным тоном. Глупо это как-то.

– Марк, мне хорошо с тобой. Даже не так: мне нравится быть с тобой, в твоей берлоге замечательно, но, пойми, у меня есть люди, которые мне дороги. И я очень хочу, чтоб ты тоже с ними общался. Если честно, я не понимаю, почему ты постоянно переводишь тему. – Она пожала плечами. – Ты не говоришь, а я не буду пытаться тебя.

Она обошла меня. Подошла к столу, взяла свою сумочку, положила в нее телефон. Развернулась ко мне:

– Не звони и не пиши. До пятницы я тебе не отвечу.

– Бойкот? – Я удивленно вскинул бровь. – Seriously? Что за глупости?

– Я хочу, чтобы ты понял, как для меня это важно. Не прожай. С Альбертом я договорилась. – И вышла из комнаты.

А я ошарашенно разглядывал дверь. Понимал, что нужно догнать, не отпускать. Но я так же понимал, что она не поменяет своего решения.

Луиза

Это было похоже на ломку. Я понятия не имею, что это такое, но мне кажется, что именно это испытывают наркоманы, когда негде достать дозу. Мне не хватало его. Его звонков, его смс, его объятий. Крис смотрела на меня жалостливыми глазами.

– Может зря ты все это затеяла?

– Нет. – Я покачала головой. – А что дальше будет? Я перестану с вами общаться. Буду сидеть возле него. Нет! Переживу! Пусть смерится, что в моей жизни есть и другие люди, помимо него.

Когда я, вечером во вторник, приехала домой, мама удивленно воззрилась на меня:

– Что случилось?

– Ничего.

Я прошла на кухню, открыла холодильник. Мне нужно было чем-то себя занять, главное не смотреть ей в глаза. Я достала сок, достала стакан, налила, выпила. Все это время мама не сводила с меня глаз.

– Вы что, поругались?

Я покачала головой:

– Нет.

А потом подумала – почему нет, когда да. Лучше признаться, не вдаваясь в подробности. Ведь до пятницы я буду

дома, и мама все равно будет пытаться, почему он не звонит, почему я у него не остаюсь. Я все равно очень надеялась, что все это до пятницы. Очень надеялась!

– Да. – Я повернулась к ней. – Мы поругались.

– Из-за чего? – Мама ошарашенно плюхнулась на стул.

– Не важно.

– Вы расстались? – Шепотом спросила она.

– Время покажет.

Я развернулась и направилась к себе в комнату. Перед мамой я вела себя абсолютно уверенно. Но как только вошла в комнату, сползла по стеночке на пол. В груди щемило. Я уже несколько раз обозвала себя душой, что я сама себе создала проблему. Но я должна была что-то предпринять. И он должен понимать, что есть не только его мнение, но и мое.

В среду с утра он прислал смс с пожеланием доброго утра. Я до рези в пальцах порывалась ответить, но сдержалась. Сама не знаю как. Я разглядывала свой портрет, который повесила перед глазами, и думала о нем. Он не подведет. Мне хотелось в это верить!

С Крис поделилась своим планом, и именно поэтому сейчас она смотрела на меня таким жалостливым взглядом.

– Ты хоть поспала сегодня?

Я подняла на нее глаза:

– Кристина, все нормально.

– Ага. Ты себя вообще видела?

– Я просто не выспалась... – Начала я.

– А до пятницы ты на кого будешь похожа? – Перебила она меня.

Меня самой интересовал этот вопрос...

Марк

Когда она уехала, я так и не смог уснуть. Направился в спортзал, мучал тренажеры. Конечно, я старался не нагружать колени, но, черт возьми, именно на беговой дорожке было легче выветрить дурь из башки.

С утра написал ей смс. Ответа не дождался. Вот упертая! Влез в драные шорты до колен, натянул борцовку. Перед ней я в таком виде не появлялся.

Я просто шарахался по дому днем, а по ночам разрежался в спортзале.

Дни тянулись. Звонил Дэн. Послал его к черту! Звонила мать – проигнорировал. Потом подумал, что зря. Ведь будет звонить Луизе. Хотя пусть. Интересно, что она скажет. Надо будет потом спросить. Да, я намеривался спросить ее, как она провела эти дни? Так же как и я? Или развлекалась, отдыхала от меня. Порывался съездить за ней на работу, но передумал.

Я лежал на шезлонге возле бассейна, закинув руки за голову. Глаза прикрыты. Наслаждался солнечным днем. Если мое состояние вообще можно назвать наслаждением. Без нее это не возможно.

– Марк, вы что, с Луизой поругались? – Услышал я вопрос Альберта.

Какие все пронизательные! Не стал отвечать. Не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось. Единственно чего я действительно сейчас хотел, хотя бы услышать ее голос, но телефон молчал. Предатель! Мне казалось, что если я сейчас открою рот – сорвусь. Разнесу, к чертям все и вся! Я чувствовал пружину внутри меня, которая закручивалась, закручивалась! Желание придушить кого-нибудь, набить морду.

– Марк, что происходит? – Предпринял еще одну попытку друг.

– А что происходит? – Я соизволил открыть глаза и посмотреть на Альберта.

– Денис звонил несколько раз, ты посылаешь его. Твоя мать звонила мне, и предупредила, что если ты не выйдешь на связь, ей придется звонить Луизе. Но вот незадача – с ней ты тоже не созваниваешься уже второй день...

– Ты что, об этом матери сказал? – Прорычал я, поднимая голову. По-моему я нашел, кому набью рожу.

Но Альберт меня обломил, заявив:

– Нет, конечно!

Я кивнул, вновь укладываясь.

– Марк, ты вообще на себя в зеркало смотрел?

– Зачем? Что я там не видел?

– Днем ты скитаешься по дому, как зомби. А по ночам издеваешься над телом. Отсюда вывод: вы поругались. Может,

поделишься?

Я долго лежал, не открывая глаз. Альберт не уходил, молча ждал. И я подумал, а почему бы и нет. Резко сел и в упор уставился на друга.

– Она поставила мне условие...

Я вкратце описал ситуацию. Альберт внимательно выслушал, и спросил:

– И что тебя смущает?

– Я не хочу. – Сквозь зубы процедил я. – Не хочу ни с кем ее делить.

– Марк, это не выход. – Альберт тяжело вздохнул. – Она не твоя собственность.

– Моя! – Прорычал я.

– И что ты собираешься делать?

– Поеду, конечно.

– Марк, а ты не думал, что может все-таки стоит рассказать ей...

– Нет! – Перебил я его.

Я прикрыл глаза ладонью. Хотелось выть. Я сам себе не мог объяснить, что со мной происходит. Мы не расстались, просто взяли маленький таймаут. Но мне ее не хватало. Она нужна мне, как воздух. Я без нее задыхался.

Я встал и направился в комнату.

– Ты хоть побрейся. – Услышал я в спину.

– Вот завтра и побреюсь.

Вошел в комнату и рухнул на кровать, которая хранила

ее запах, и от которого голова шла кругом. Черт, да куда не глянь, чего не коснись – везде ее запах! Он въелся в кожу! В стены! В дом! Хреново спать без нее! Я вообще не помню, чтоб меня так ломало, разламывало на части.

Боже, как же я ее люблю! Наконец-то, я смог себе в этом признаться!

Завтра я все исправлю. И больше не отпущу ее от себя.

45

Луиза

Сама не знаю, как я дожила до дня икс. Накануне вечером я перерыла весь свой гардероб. Я искала что-то особенное. Мне хотелось увидеть его восхищенный взгляд. Я старалась придушить ту сволочь, которая язвительно твердила мне в голове, что будет, если он не придет? Придет! Я верила!

Выбрала приталенное платье, изумрудного цвета. Как его глаза! Мечтательно улыбнулась!

Рабочий день тянулся. Я постоянно сверлила взглядом часы, стрелки которых замерли. Крис следила за мной, и вовремя меня одернула, когда я, насыпав в кружку кофе, положила туда же еще и пакетик чая. Она забрала у меня кружку, навела мне кофе, как я люблю. Поставила передо мной, взяла меня за плечи, слегка трянула:

– Он придет, Луиза. Соберись!

Я рассеянно кивнула, взяла кружку и села на свое рабочее

место.

В полпятого мы были на месте. Я вертела головой, боясь, что она откроется. Но его не было. А стрелка часов неумолимо приближалась к пяти. Вот именно сейчас время летело.

Марк

Сегодня мне удалось поспать. Может, сказаласть усталость, а может я успокоился, понимая, что завтра ее увижу.

Встал. Побрился. Долго разглядывал свой гардероб. Выбрал светлые, льняные брюки и рубашку, светло-зеленого цвета, с длинным рукавом, планировал их закатать. Остановился перед зеркалом. Долго разглядывал свою физиономию, и чем дольше я это делал, тем больше сомневался в том, что я ей такой нужен. Надо с этим заканчивать. Отошел от зеркала.

Колено ныло: то ли от нервов, то ли от перенапряжения. Ходил по комнате, прихрамывая.

В три пришла смс от Дэна. Попросил выйти на связь, это очень важно.

Связался с другом. И, казалось бы, на хрена?! Потому что из-за него я опоздал.

Мы стояли в пробки уже минут двадцать. Я нервничал. Понимал, что опаздываю. Но поток машин не продвигался. Залез в навигацию, отыскал это кафе. Если сократить путь по дворам, то я опоздаю минут на пятнадцать точно. А если

буду сидеть в машине, то и до шести не приеду.

– Ладно, Альберт, как выберешься из пробки, позвони.

– Ты куда собрался?

– Я опаздываю. Сокращу путь по дворам.

Я выбрался из машины и рванул во двор.

Когда я подлетел к углу, за которым находилось кафе, посмотрел на часы. Двадцать пять минут. Черт, если она ушла, я ее убью! Сам потом рыдать буду, но не потерплю, что она во мне сомневалась.

Перемахнул через низкую ограду, огляделся. Кафе действительно зеленое. Зеленые столы, стулья, посуда. Симпатично! Оглядел посетителей. И увидел ее! Приятная волна удовольствия пронеслась по венам. Я, наверное, впервые за эти дни вдохнул полной грудью. Не ушла!

Я разглядывал ее. Какая же она красивая! Но глаза грустные. Сейчас исправим. Она сидела ко мне лицом, а парочка ее друзей – спиной.

Она не сразу меня заметила, но когда увидела – улыбнулась!

Я подошел, снял солнцезащитные очки, небрежно бросил их на стол, и, наконец-то, поцеловал ее в щеку. Она смотрела на меня своими огромными глазами. Было огромное желание утащить ее в темный уголок и жестко оттрахать, в наказание, чтобы больше такого не вытворяла. Но сдержался.

– Прошу прощения за опоздания. – Сел рядом с Луизой.

– Ты почему пешком?

– Там пробка. Встретились два одиночества, и давай целоваться. Альберт до сих пор стоит, ждет, когда у этих свидание закончится. – Я перевел взгляд на ее друзей.

Крис захохотала. Я протянул руку ее мужу.

– Марк. – Представился.

– Егор. – Пожал он мне руку.

– С Крис мы заочно знакомы. – Я подмигнул ей, она кивнула, продолжая улыбаться.

Я оглядел стол, с остатками посуды.

– Я так понимаю, вы поели уже?

– Ты будешь кушать? – Встревоженно спросила Луиза. Обожаю! Мне хотелось кричать об этом!

– Нет, милая, я из дома. Это вы с работы.

– Давайте что-нибудь выпьем. – Предложила Крис.

– Давай без алкоголя? – Заявил Егор.

– А что пьют только алкоголь? – Возмутилась его жена.

Пока эта парочка пререкалась, я ближе подвинулся к Луизе, положил руку на спинку ее кресло. Она повернулась ко мне, улыбнулась, провела ладонью по левой щеке. Она всегда так делает. И именно по щеке с самым уродливым шрамом. Я не мог, не хотел отрывать от нее взгляда.

– Марк! – Услышал я. Повернулся к Крис. – Что вы будете заказывать?

Я и не заметил, как к нашему столу подошла официантка. Я кивнул, предлагая Луизе сделать заказ. И слегка удивился, когда она заказала то же, что собирался заказать я. Вот что

значит редко выходить в свет с любимой женщиной!

– Мне тоже воду с лимоном. – Повторил я заказ Луизы.

Пока пара напротив выбирала, чтобы выпить. Я наклонился к ее уху, и прошептал:

– Я соскучился, жутко! – И поцеловал в висок.

Она повернулась ко мне, и так же шепотом:

– Я тоже, очень! – Провела по щеке, и спросила. – Мне показалось или ты хромаешь?

Я опустил голову, чтоб она не увидела моей ухмылки.

– Марк! – Требовательно позвала она.

– Ну... – Я поднял на нее взгляд. И в самое ушко прошептал. – Беговая дорожка – это единственное, что меня спасало эти дни. А как ты их провела?

Но услышать ответ не удалось.

– Эй, голубки! – Позвала нас Крис. – Я, конечно, понимаю, что вы давно не виделись. Но у вас еще вся ночь впереди.

– Кристин, ты почему такая бесцеремонная? – Возмутился Егор.

– Ой, да ладно. – Отмахнулась та, и обратилась к Луизе. – Пойдем, сходим...

– Только не говори, что ты боишься одна идти в туалет? – Подколола подруга. – Уже давно не актуально парами ходить.

– Да при чем здесь туалет? – Прыснула Крис. – Пойдем до витрины сходим. Я пирожное хочу выбрать.

– Вы будете что-нибудь? – Спросила Луиза у нас. Мы с Егором покачали головами.

Крис подхватила Луизу под руку, и они направились в сторону витрины. А я не сводил глаз с нее. Перевел взгляд на ее задницу. Какая соблазнительная!

– Марк! – Услышал я голос Егора. Я повернулся к нему. – А мы раньше нигде не встречались?

Этого мне только и не хватало! Я покачал головой.

– Вряд ли! – Безэмоционально ответил я. – У меня хорошая память на лица. Я бы тебя запомнил. – Вновь повернулся, разглядывая Луизу.

– Значит показалось. – Как будто пытаюсь переубедить самого себя, произнес Егор. – Давай на чистоту?

Я удивленно вскинул бровь. Я не мог еще определиться нравится он мне или нет. Вроде приличный парень, но до сих пор стоит перед глазами, как он обнимал ее, гладил по волосам.

– Ты по поводу этого? – Я указал на лицо.

– Знаешь, мне плевать, как ты выглядишь. – Кивнув, сообщил он. – Будь ты хоть самым Франкенштейном. Мне важно, как она выглядит рядом с тобой.

Он, наконец-то, меня заинтересовал. Я полностью развернулся к нему. Положил руки на стол, сцепив пальцы в замок.

– И как же? – Спросил я. И понял, что боюсь ответа.

Егор расплылся в довольной ухмылке, мол, понервничай, давай.

– Марк, она светится! Я ее такой никогда не видел. – Спустя несколько секунд, прорвало парня. – А можешь мне поверить, я знаю ее больше десяти лет. Она при мне встречалась с парнями. С кем-то я ее знакомил. Но то, что с ней сейчас происходит, не было никогда. – Он повернулся, посмотреть, где девчонки, и продолжил. – Пока не пришли, скажу тебе, она поникла. Все эти дни пока вы не общались. У нее пропал блеск в глазах. – Он хмыкнул. – Знаешь, это было хорошо видно сейчас, когда ты появился на горизонте, как будто где-то внутри у нее электричество дали!

Я почувствовал, как внутри меня расплывается спокойствие. Луиза не успела ответить мне на вопрос, но ее друг прекрасно выполнил эту функцию за нее. Это моя женщина! И она тоже страдала без меня! Интересно у нее тоже было желание набить кому-нибудь физиономию? Я улыбнулся Егору, и произнес:

– Спасибо, ты не представляешь, как для меня это важно.

– Да, пожалуйста. – Кивнул он. – Я ее хорошо знаю, у нее свои заскоки, она может легко вспылить, так же может быть амебой. И до ужаса ненавидит ложь!

Он многозначительно смотрел на меня. Я не отвел взгляда, но, черт возьми, почему у меня такое ощущение, что он догадывался!

Я решил перевести тему:

– У меня вопрос к тебе. – Егор кивнул. – Как-то Луиза обмолвилась, что любит водить. Это так?

– Да, – подтвердил он. – Я прекрасно знаю, что Кристина боится водить, даже не смотря на то, что машину мы брали для нее. И что, когда они куда-то собираются, всегда за рулем Луиза. Они, наивные, думают, что я не в курсе. Я ей с легкостью могу доверить машину. Но не своей жене. – Мы рассмеялись и он поинтересовался. – А почему ты спрашиваешь?

– У нее день рождения был до нашей встречи. Вот хочу подарить ей автомобиль.

Брови Егора поползи вверх:

– Просто я знаю, как ты относишься к автомобилям.

– Да, – я кивнул. Я чувствовал, что мне все проще говорить с этим парнем. – Но так лучше, и будет легче. Я буду знать, что она не торчит на остановке, когда у Альберта нет возможности приехать. Просто было такое пару раз.

– Серьезный подарок. Упираться будет.

– Ну, я думаю, надолго ее не хватит. Тем более, когда автомобиль будет стоять во дворе и мозолить глаза.

– Согласен. – Усмехнулся Егор.

– Мальчики, – услышали мы голос его жены, – о чем говорите?

– Какая ты любопытная. – Вздохнул супруг. – Долго ходите.

– Егор, проведи воспитательные работы со своей женой. – Возмутилась Луиза, присаживаясь рядом со мной. – Она возле прилавка сожрала два пирожных.

Парень уставился на свою жену:

– И еще два купила?!

– Не ворчи. – Отмахнулась Крис, вгрызаясь в кремовую корзиночку, и, прожевав, упрекнула Луизу. – А ты – предатель. Я тогда тоже тебя сдам. – Перевела взгляд на меня, хитро улыбнулась. – Марк, а ты знаешь о том, что у Луизы через месяц отпуск?

Я поднял левую бровь, и удивленно уставился на объект обсуждения. Она опустила глаза, а ее подруга продолжила:

– А знаешь, почему ты не знаешь?

– И почему же? – Я вновь взглянул на Крис.

– Потому, что она туда не собирается.

– Что значит, не собирается? – Я сверлил взглядом Луизу.

Та даже не поднимала глаза.

– Не ходит она в отпуска. В прошлом году мы предлагали ей поехать с нами в Париж, но она отказалась.

За столом возникла гробовая тишина. Я решил прервать это молчание:

– Мы об этом дома поговорим.

Луиза подняла на меня глаза, перевела их на подругу, и упрекнула:

– Ну, спасибо, подруга...

– Да, Крис, спасибо, – прервал я ее упреки, – а то, я так понимаю, не узнал бы об этом.

– Марк. – Жалобно протянула Луиза.

– Дома поговорим. – Перебил я ее. И обратился к ее по-

друге. – А почему у вас отпуска совпадают?

– Голева, – начала объяснять Крис, – разрешает, чтобы в один месяц пошла одна дизайнер интерьера и ландшафтный дизайнер. Поэтому у нас совпадают отпуска.

– И куда вы собираетесь в этом году? – Посмотрел на Егора.

– Мы еще не решили. – Ответил он. – Мнения не совпадают.

И судя по тому, каким тоном он это сказал, давно не могут определиться. А у меня возникла идея.

– Кристин, у меня к тебе просьба.

– Я слушаю.

– Проследи, пожалуйста, чтобы Луиза написала заявление на отпуск. – Я повернулся к ней. – В этом году она пойдет в отпуск.

Она даже не подняла глаза.

– Без проблем, Марк. – Подруга расплылась в довольной ухмылке.

Я кивнул, посмотрел на Егора и спросил:

– И все же куда вы хотите поехать? Какие варианты?

– Я хочу в Лондон.

– А я не хочу. – Тут же перебила его жена. – Там вечно хмуро и сыро.

– Кто тебе такое сказал? – Супруги развернулись друг к другу.

И они начали опять спорить.

– Они всегда такие? – Спросил я Луизу, поворачиваясь к ней и целуя в кончик носа. – За те полчаса пока я здесь, они спорят уже третий раз.

– Они всегда спорят. – Ответила она, глядя на меня.

Я не сдержался, и потянулся к ее губам. Имею право, черт возьми! Я соскучился и по губам, и по ее телу, и вообще по ней. Луиза позволила мне прикосновение, но больше нам не дали.

– Эй! – Услышали мы возмущение от ее подруги.

– Вы уже закончили? – Поинтересовался я, переводя на них взгляд. Они дружно кивнули. – Прекрасно! А ты, Крис, куда хочешь?

– Я хочу валяться на пляже. – Она раскинула руки в стороны, при этом Егор чуть не отхватил оплеуху, и прикрыла глаза.

Мы засмеялись глядя на нее.

– Есть у меня одна идея... – Задумчиво произнес я. – Егор, давай номерами обменяемся.

Я достал телефон, подался вперед, ставя локти на стол. Егор сделал то же самое.

– Какая идея? – Заерзала Крис.

– Мы с Егором обсудим, есть прекрасное место...

– Какое? – Услышал я вопрос от Луизы.

Я удивленно вскинул бровь, обернулся на нее и заявил:

– А тебе какая разница? – Она ошарашенно уставилась на меня. – Твое дело собрать чемодан, и то укомплектовывать

его мы будем вместе. Даже вовремя прибыть в аэропорт моя задача. Все?

Она обиженно поджала губы. Я хмыкнул и вновь повернулся к ее другу. Записал его номер, он записал мой.

Я откинулся на спинку кресла, и сообщил:

– Я на днях позвоню одному человеку, и свяжусь с тобой.

Егор кивнул. У меня зазвонил телефон.

– Да. – Принял я вызов.

– Я только выбрался. – Сообщил Альберт. – У тебя как дела? Успел?

– Все отлично. Оpozдал немного. Но меня дождались. – Взглянул на Луизу. Она улыбнулась. – Как соберемся домой, я позвоню тебе.

Я отключил вызов, и сообщил:

– Альберт. Только выбрался из пробки.

– Ничего себе. – Воскликнула Крис. Она напоминает мне Дэна, такая же эмоциональная. – Это получается, что ты бы опоздал почти на два часа. Вряд ли мы бы тебя дождались.

Я просто улыбнулся.

– Пойдемте, прогуляемся по набережной. – Предложил Егор. И мы дружно согласились.

Луиза

Мое сердце вытворяла такие кульбиты: то прыгало от радости, то хлопало в ладоши, то выпрыгивало из груди. Он

был рядом! Я не могла перестать улыбаться.

Мы поднялись. Марк кинул купюру, которая перекрыла все наши расходы с лихвой, и потянул меня из кафе.

– Хорошая идея – прогуляться. – Загадочно произнес он. – Для ближайшего темного уголка.

Он обнял меня за талию, а я тихо прошептала:

– Надеюсь, платье останется на мне...

– И не надейся! – Прошептал Марк мне в ухо.

Притянул меня к себе и впился в мои губы. Я с наслаждением ему ответила. Я безумно соскучилась! Он даже попытался задрать мне платье, но я шлепнула его по руке.

– Эй, – услышали мы отстающих друзей, – оставьте это на ночь.

Марк нехотя отстранил меня, но всего на несколько сантиметров.

Мы гуляли по набережной. Марк вел себя совершенно раскованно: рассказывал веселые истории, смешил нас, круто выкручивался от подколов Кристины. Я никогда его таким не видела. Конечно, откуда бы, ведь мы были всегда вдвоем. А Дэном он разговаривает по-другому.

При каждом удобном случае, он зажимал меня по разным темным углам, как и обещал. Правда, платье оставалось на месте, и то из-за того, что пару раз получил по рукам. Извращенец!

Крис с Егором уже не обращали на нас внимания, молча дожидаясь, пока мы нацелуемся.

– Пригласи их на завтра. – Заявил Марк, когда мои друзья отправились за мороженым. Я уставилась на него. – В бассейне поплавать. Завтра будет жарко.

– Ты серьезно? – Не веря своим ушам, спросила я.

– А что такое? – Он удивленно поднял бровь. – Почему бы и нет.

– Я думала, что и так вынудила тебя общаться с моими друзьями...

– Что попало, себе придумала. – Перебил он меня. – Кстати, как раз вчера воду почистили.

– А почему ты сам их не пригласишь?

– Потому, что это твои друзья.

– А это твой дом и...

– Это Наш дом. – Остановил он меня. – И я хочу, чтобы это сделала ты. На правах хозяйки.

– Марк... – Начала я возмущаться.

Но он опять меня перебил:

– Если ты их не позовешь, значит, они не приедут в гости, потому что я их звать не буду.

– Хитрый! – Я зло посмотрела на него.

Он довольно улыбнулся. Притянул меня к себе, впиваясь в губы.

– Опять! – Услышали мы знакомый голос рядом. – У вас губы еще не болят?

Мы расхохотались. Крис сунула мне мороженое. Егор отдал Марку его заказ. Мы сели на свободную лавочку, чтобы

насладиться лакомством из детства.

Мы еще пару часов погуляли. Я пригласила своих друзей. Крис запрыгала от радости, потом с упреком взглянула на Гошу и заявила:

– Раз уж в отпуске я не смогу вымочить свой купальник, то пусть хоть у Марка в бассейне это произойдет.

Егор на это ничего не ответил, просто поднял глаза к небу.

Марк поспешил успокоить мою подругу, заявив, что она не просто вымочит купальник в отпуске, но и одного ей будет не достаточно, потому что он не будет успевать высыхать. Куда же он собирается нас везти? Радости подруги не было предела. А Егор привычно хмурился, но я-то знала – он обожает свою неугомонную жену.

Марк вызвал такси для семейства Томовских. И когда отъехала машина с друзьями, подъехал Альберт. У Марка звонил телефон. Он извинился и отошел. Я проводила его взглядом и услышала голос:

– Рад снова видеть тебя, Луиза. – Я обернулась к Альберту, и улыбнулась. – Дом без тебя опустел. Марк был в таком состоянии, что Дина с Марией вообще по стеночки ходили. – Я удивленно вытаращила глаза, а Альберт продолжил. – Хмурый, злой.

– Он что на них кричал?

– Нет, что ты? – Успокоил меня Альберт. – Но достаточно было одного его взгляда, и девочки старались не попадаться ему на глаза. – Он улыбнулся очень доброй улыбкой и ого-

рошил. – Я надеюсь, что ты больше не оставишь его так долго.

Ответить я не успела, подошел Марк, открыл мне дверь, я села в автомобиль, обдумывая, чтобы я ответила на это. Да что тут думать, я тоже очень надеялась, что больше такого не повторится. И мы будем находить компромиссы раньше, чем разругаться в пух и прах.

Мы быстро домчались до дома. Всю дорогу Марк не отпускал меня. Я не сопротивлялась. Он обнимал меня, гладил по волосам, целовал в макушку, а я млела.

Войдя в комнату, Марк подхватил меня на руки, и я махом оказалась на постели. Сначала был долгий поцелуй, и уже с трудом дыша, мы оторвались друг от друга.

– Альберт сказал, что ты всех пугал своим суровым взглядом? – Спросила я, проводя пальцем по шраму. Мне нравилось так делать. Я чувствовала его неровность, как будто пыталась его разгладить.

– Ты его подкупила? – Целуя в шею, произнес Марк.

– Кого? – Не поняла я.

– Альберта. – Он поднял на меня глаза. – Он тебе все рассказывает.

Я улыбнулась. И решила, что все же нам надо поговорить:

– Ну что, милый, может, обсудим эту ситуацию?

Он отстранился от меня, но продолжая нависать надо мной, заявил:

– Обсудим. Мне есть, что тебе сказать. У меня было до-

статочно времени, чтобы осознать – я не прав. – Он вздохнул, сел на кровати, я тоже села. Он пояснил. – Я привык, что существует только мое мнение. Я редко когда прислушиваюсь к кому-то. Но с тобой это не пройдет. Я это понял еще раньше, но все равно пытался подстроить тебя под себя.

Честно скажу, что не был готов знакомиться ни с твоими друзьями, ни с кем-то еще. – Пауза. – Мне тебя не хватает. У меня вообще такое ощущение, что я бы проводил с тобой больше двадцати четырех часов, если бы их было больше. – Он хмыкнул. Поставил локти на колени, и смотрел перед собой. Было видно, как тяжело ему даются эти слова. – Но, могу сказать, что эти дни без тебя пошли мне на пользу. И кое-что я для себя понял. – Он замолчал, обернулся, посмотрел мне в глаза. Набрал воздуха, и выпалил. – Я люблю тебя, Луиза!

Я удивленно смотрела на него, не зная, что ответить.

– Марк... – прошептала я.

– Нет. – Остановил он меня. – Это ни к чему тебя не обязывает. Ты не должна признаваться в ответ, если ты этого не испытываешь. Просто я хочу, чтобы ты это знала. Мне так будет легче. Я с трудом себе в этом признался. И решил, что нет смысла молчать.

По-моему, уже достаточно сказано. Я приблизилась к его губам. Он улыбнулся, обхватил мое лицо, впиваясь поцелуем.

Мы лежали плечом к плечу, вытянув руки к потолку, переплетая пальцы. После его признания секс превратился в занятия любовью. Для меня эти изменения уже давно произошли, но смелости признаться ему, я так и не набралась. Его слова эхом отдавались в моей голове, пока он ласкал меня, целовал, прикасался ладонями везде. А я таяла, плавилась, взрывалась.

Я посмотрела на него. Его брови сошлись на переносице:
– У тебя такой серьезный вид. Пожалел о том, что сказал?
– Что за глупости. – Марк посмотрел на меня. – Нет, конечно. Я не из тех людей, что забирают слова обратно. Я в них уверен. – Он склонился надо мной, и, глядя в глаза произнес. – И с удовольствием повторю это тебе: Я тебя люблю! – Склонился, чмокнул меня в кончик носа, и продолжил. – Думаю я не об этом. – Он отстранился, лег на бок, подперев голову рукой. – Думаю о том, что мог с тобой не встретиться. Я ведь хотел уехать домой. Год назад, после неудачного знакомства... – Он замолчал.

– Из-за... – Я хотела произнести «Ольги», но Марк не дал, приложив палец к моим губам.

– Не произноси это имя в нашей постели. – Я кивнула, он убрал палец, и продолжил. – Да, из-за этого. Думал тогда, что делать здесь нечего. Выставил дом на продажу. Купил билеты. Собрали с Альбертом вещи, и отправились в аэропорт.

– И что же тебя остановило? – Спросила я, чувствуя как мысль о том, что мы бы не встретились, пугает меня.

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Ни какого тайного знака не было. Обычная процедура – отмена рейса. Такое часто происходит в таких маленьких городах. Мы вернулись в дом. А через двенадцать часов, когда нам нужно было возвращаться в аэропорт, я отказался ехать. Может не готов был туда возвращаться. Может что-то все-таки остановило.

– И как отреагировал Альберт?

– Он улетел. – Марк лег на спину. – Через месяц вернулся. Но не сказал мне ни слова в упрек.

Я подползла к нему, устроилась у него на груди.

– Мне не нравится думать о том, что мы могли не встретиться. – Обиженно, заявила я.

– Не думай об этом. – Успокоил он, и перевернул меня на спину, устраиваясь между моих бедер.

46

Луиза

Утром, выйдя из душа, обнаружила Марка, как всегда, за ноутбуком. Увидев меня, он встал, протянул мне руку.

– Завтракать! – Приказал он. – Кстати, завтра Марии не будет. Сегодня вечером она уедет к дочери. – Он притянул меня к себе и уткнулся носом в мои волосы. – Как ты пахнешь! – Мечтательно произнес он. Оторвался от меня, и мы направились на кухню. – Так что завтрак с меня. Мы же сами справимся?

– Конечно, не маленькие. – Хихикнула я.

До приезда друзей было почти три часа. И Марк решил воспользоваться этим временем, но, увы, не так, как бы мне хотелось.

– Ну, так что у тебя за проблемы с отпуском? – Не стал он ходить вокруг да около.

– Марк... – Взмолилась я.

– Я прекрасно знаю, как меня зовут. – Ледяным тоном перебил он меня, и продолжил. – Мне просто интересно, если бы Кристина вчера не сказала об этом, я бы так и не узнал?

Я рухнула на кровать, накрылась одеялом с головой.

– Узнал. – Пробубнила я из своего укрытия.

– И когда? – Продолжил он меня пытаться. – Когда он закончился бы?

Я выглянула из-под одеяла. Марк стоял надо мной, скрестив руки на груди.

– Вылезай оттуда. – Потребовал он. – Я жду объяснений.

Не люблю когда он такой! И как говорил Альберт, хочется вытянуться по струнке. Я, нехотя, откинула одеяло, села на кровати.

– Ну, как тебе объяснить. – Начала я оправдываться. – Да, в прошлом году они звали меня с собой. Но что мне с ними там делать? Третий лишний. Конечно, как вариант, я могла бы поехать и найти там мужика на пару ночей. – Я подняла глаза на Марка. Мне было интересно, как он отреагирует на эти слова. Ему не понравилось, нахмурился. Но он и так был

зол, я решила его успокоить. – Не злись. Это была идея Крис. И она мне не понравилась. Как она сказала, что я все равно одна, может, кого и найду. Но, а на счет этого отпуска, еще в начале года я решила, что не пойду. Предупредила друзей, что приглашать меня не надо. И все.

– Что все? – Не унимался Марк.

– Как-то и думать о нем забыла...

– А о чем думает твоя начальница?

– А она-то здесь при чем?

– Да при том, – он сел рядом. – У тебя творческая работа.

И отдых тебе необходим. Ни чем хорошим такое рвение к работе не заканчивается. Работники перегорают.

– Ну, я думаю мне еще рано...

– Никогда не знаешь, когда это произойдет. – Он встал и направился к столу. – С какого числа?

– Я не знаю.

– В понедельник напишешь заявление. И скажешь дату. –

Он сел за стол. – Мне нужно точно.

– Марк? – Промурлыкала я. Он поднял на меня глаза. –

А куда мы поедем?

– В Арктику. – Он мило улыбнулся. А я нахмурилась. – В гости к белым медведям.

– Там же холодно. – Я опустила плечи. – А Крис хочет на пляже поваляться.

– О! Там столько место, где можно поваляться. – И он расхохотался.

Я насупилась. Бесплезно его пытаться, я это поняла, но любопытство разбирало. Ладно, время еще есть, займусь выяснениями позже.

Приехали мои друзья, и уже на въезде было видно – опять о чем-то спорят.

Марк стоял за моей спиной, обнимая меня за талию.

– Я удивляюсь, – прошептал он мне на ухо, – как они еще друг друга не поубивали. – Я хихикнула. – Крис мне своей неуговорностью Дэна напоминает.

Я обернулась:

– Я тоже об этом думала. – Я опять посмотрела на друзей. Они уже выходили из машины. Егор был хмурый. Крис что-то твердила ему. – Оба эмоциональные.

– Интересно будет посмотреть на них, – продолжил Марк, – когда они встретятся.

– А они встретятся? – Я обернулась, удивленно глядя на него.

Марк отпустил меня.

– Да, – кивнул он. – Я планирую позвать его вместе с Наташей на отдых. А то он уже скоро свихнется на работе.

– Кого? – Услышали мы вопрос моей подруги. – И кто свихнется?

Марк с Егором пожали друг другу руки, и Марк пояснил:

– Моих друзей.

– А! – Воскликнула Крис. Мы с Марком переглянулись. – Денис с Наташей. Мне Луиза рассказывала.

- Да. – Подтвердил мой мужчина. – Егор, все нормально?
- Да. – Кивнул друг, улыбаясь. – Как обычно.
- Пойдемте, покажу вам вашу комнату.

Марк повел их в гостевую. Крис не умолкала. Она восхищалась всем, что видела:

– Какой огромной дом! Какой красивый! Какой холл! А какой потолок, о, черт! Это не потолок! Это стеклянный купол!

Я заметила, Марк ни как не реагирует. Видимо не зря провели параллель между нашими друзьями. Привык к таким эмоциям. Сейчас Крис напоминала мне Дэна, когда тот увидел меня, после того, как отошел от шока.

Мы расположились у бассейна. Моя подруга вытянулась в воде в той самой позе, которой грозила нам в кафе. Егор и я расположились на шезлонгах. Марк – в воде у борта. Разглядывал меня. Я чувствовала его взгляд, даже когда мои глаза были закрыты. Я наслаждалась его вниманием.

Мы расслабленно вели не принужденную беседу. Ни о чем. Крис, похоже, выдохлась еще на восхищении о доме, поэтому, иногда, вставляла безэмоциональные реплики. Потом медленно выбралась из воды, выгнала Гошу, – хотя свободный шезлонг стоял рядом, – и с громким вздохом улеглась на него.

– Какой кайф! – Пропела она.

Егор махнул на нее рукой, и с разбега нырнул в воду. Марк проследил за ним, и когда он выплыл – похлопал.

И тут мы услышали знакомое покашливание. Все обернулись в сторону дома.

– Прошу прощения. – Произнес Альберт. Поднял руку с телефоном. – Денис. И какой-то нервный.

Я перевела взгляд на Марка. Он нахмурился. Подтянулся на руках, ловко выбрался из бассейна, и направился к Альберту, забирая у него телефон, вошел в дом.

– Афигеть у него фигура! – Услышала я восхищенный шепот подруги. – У него даже кубики пресса видно. Даже шрамы не портят.

Мои брови взлетели вверх. Я обернулась на нее:

– Постыдилась бы. У тебя муж рядом, а если услышит?

– Ну, я же тихо восхищаюсь. – Она посмотрела на Егора. Он как раз, вовремя, оказался на другом конце бассейна. – И ты же меня не сдашь? А то наш отпуск накроется медным тазом. Кстати, ты пыталась выяснить, куда мы летим? – Я кивнула. – Ну? Что он сказал?

– В Арктику.

Кристинка удивленно захлопала глазами. А я расхохоталась.

– И что вас так развеселило? – Егор подплыл к нам.

Я, продолжая хохотать, рассказала ему о планах Марка.

– О! Отличная идея! – Поддержал он.

– Вы не посмеете! – Возмутилась подруга.

– Почему же? – Продолжил ее муж издеваться. – Дорогая, там прекрасная природа, дружелюбные животные.

– Я смотрю, Луиза поделилась планом поездки.

Из-за разговора, мы и не услышали, как подошел Марк. Он наклонился, поцеловал меня в макушку. Я подняла на него взгляд.

– Все нормально?

Он кивнул. Но я видела, что ничего не нормально. Он просто не подает вида. Конечно, мои друзья не заметили этого, и продолжали спорить.

– Предлагаю перебраться в комнату отдыха. – Вмешался в спор Марк. – Обед будет готов через полчаса, как раз есть время, чтобы переодеться.

– Разговор не закончен. – Пригрозила Крис, соскакивая с шезлонга.

Марк подал мне руку, и мы все направились в дом.

В комнате я смотрела на мрачное лицо.

– Что случилось?

– Милая, не заморачивайся. – Марк подошел ко мне, обнял, склонился и поцеловал. – Работа. Ты такая мокрая.

Я почувствовала, как его руки поползли по спине, и нырнули в трусики.

– Даже не думай. – Я перехватила его руки. – У нас гости. – С трудом отодрала от себя его руки, и отошла от него. – Я в душ.

Он кивнул. И направился к столу.

Мы с Марком сидели в комнате отдыха, пока вдвоем. Он продолжал хмуриться, перебирая мои мокрые волосы. Мне

не нравился его вид. Что-то произошло, но он не говорит. В комнату вошли Томовские в обнимку. Я заметила, как преобразился Марк. При посторонних он свои эмоции не показывал.

Пообедав, мы остались сидеть, медленно попивая вино. Теперь уже Крис пыталась выяснить маршрут, но Марк не поддавался:

– Девочки, успокойтесь. – Оборвал он очередную попытку. – Вы не узнаете конечную кочку, до прибытия в аэропорт. – Подруга хотела открыть рот. – А если продолжите пытаться выяснить, то мы действительно устроим вам экскурсию по заледенелым местам Арктики. Егор не против? – Тот кивнул. Друг еще называется. – Я тоже. Еще есть вопросы?

Крис насупилась и из-под лобья заявила:

– Только один. – Все взглянули на нее. – Почему вы такие гады?

Мужчины расхохотались.

Друзья уехали от нас в десятом часу. Кристина ужасно не хотела, но Егор был настойчив:

– Давай не будем злоупотреблять гостеприимством.

– Оставайтесь. – Предложил Марк. – Комната в вашем полном распоряжении.

– Спасибо, Марк. – Егор протянул руку, и пожал ладонь Марка. – Но совесть тоже надо иметь. И хоть у кого-то из нас она должна быть!

Он сурово взглянул на жену, та показала ему язык, и повернулась к нам:

– Спасибо! – Она посмотрела на Марка. – Было здорово!

– Как-нибудь повторим? – Спросил он, подмигивая ей.

Та радостно закивала.

Как только дверь в комнату за нами закрылась, Марк, бесцеремонно, начал стягивать с меня сарафан. Я медленно отступала к постели. Платье упало за спину Марка, он потянулся к бюстгальтеру, но я опередила его, быстро завела руки за спину и ловко расстегнула. Он покачал головой. Я только отвлеклась, чтобы бросить его куда-нибудь, как Марк подхватил меня под бедра. Я обвила ногами его талию. Он поцеловал меня в шею, и прошептал:

– Не хочу в постели.

Я удивленно уставилась на него. А он упорно направлялся к стене. Я спиной почувствовала гладкую поверхность, ту самую, на которой нарисована наша девочка. Хмыкнула своим мыслям.

– Я думаю, – он кивнул на рисунок, – что она отвернется.

Я рассмеялась. Одной рукой продолжая меня удерживать, другой – он расстегивал и стягивал брюки. Я почувствовала, как он потянул за трусики. И раздался хруст ткани.

– Ты с ума сошел? – Ошарашенно спросила я.

Он даже не соизволил ответить. Впиваясь в мои губы, ввел два пальца в меня. Марк начал двигать ими, срывая мои стоны. Его язык властно исследовал мой рот. Меня броси-

ло в жар. Он играл с клитором большим пальцем. Я почувствовала, как он медленно убрал пальцы. Обхватил член рукой, провел им по клитору, ввел в меня, и резко насадил. Я вскрикнула, запрокидывая голову. Он обхватил ртом сосок, и начал медленно двигаться. Я цеплялась за его плечи, стояла, извивалась. Марк, ласкал мое тело, постепенно ускоряясь. Мне хотелось, чтобы это не заканчивалось. Вот так наслаждаться им во мне. Когда в голове фейерверки. Я вскрикнула от накрытого оргазма. Почувствовала, как он кончает.

Дыхание медленно выравнивалось. Марк продолжал держать меня.

– Ты в курсе, – прошептала я, – что ты порвал красивые трусики?

Он хмыкнул:

– В курсе. Ты так спрашиваешь, как будто я был в состоянии аффекта.

– Они мне нравились. – Продолжила я упрекать.

– Да, брось. Это всего лишь тряпка. Я куплю тебе еще. Хочешь такие же, хочешь – другие.

– Я надеюсь, что это не войдет у тебя в привычку.

– Не надейся. – Улыбнулся он, целуя меня.

Я с удовольствием ответила на поцелуй:

– Может, ты уже выйдешь из меня?

– Да, – кивнул он, медленно выходя. – А то я опять возбуждаюсь.

Я опустила ноги на пол. Марк не сводил с меня взгляда.

Прошептал:

– Я люблю тебя!

Как же мне хотелось ответить тем же. Но я не хотела, чтобы он подумал, что отвечаю потому, что он хочет услышать такой же ответ. Я нагло обняла его за шею, и заявила:

– Я знаю.

Я обязательно скажу ему! Обязательно! Как только выдаться удачный момент. Я даже скажу ему, что я это выяснила в себе намного раньше него. Но потом...

– Ладно, – он чмокнул меня в нос. – Идем в душ и спать. Сегодня был тяжелый день. По крайней мере, для меня. И дело не в твоих друзьях.

47

Луиза

Я проснулась, даже не поняла от чего. Повернулась в сторону Марка, но его не было. Шума в ванной не слышно, значит, в комнате его нет. Я потянулась к телефону. Два часа ночи. Встала, натянула рубашку на голое тело, и направилась на выход.

Я медленно брела по холлу. Остановилась у лестницы, прислушалась. Я слышала голос Марка, приглушенно. Нет, он не в библиотеке. Я направилась дальше. Уже подходя к комнате отдыха, услышала:

– Вы что творите? – Он был не просто злой, он был в яро-

сти. – Вы хоть понимаете, что этим вы можете сорвать очень выгодный проект? И какие это штрафы? Где Щетинин? Почему он отсутствует, когда все здесь? Ему нужно особое приглашение? Денис, я, что тебе сегодня сказал?

– Марк я предупредил его... – Услышала я голос Дэна.

Никогда не слышала, чтобы Марк так разговаривал с другом. Я подумала, что подслушивать не хорошо, и постучала в дверь.

– Марк! – Позвала я.

Дверь мигом открылась.

– Ты чего не спишь? – Совершенно спокойным тоном спросил он. Как он это делает? Как можно так резко перенастраиваться? Он вышел в холл. – Я разбудил тебя?

– Нет, точнее да. – Он удивленно поднял бровь. Я решила уточнить. – Меня разбудило твое отсутствие.

Он подошел ко мне и обнял:

– Прости, милая, но у меня важное совещание. Поэтому тебе придется поспать без меня. – Он легко коснулся моих губ.

– Я так и поняла. – Я высвободилась из его объятий. – Ладно, я выяснила, где ты, теперь можно идти спать.

Я махнула рукой, развернулась, и медленно, покачивая бедрами, направилась в комнату.

– У тебя под рубашкой ничего нет? – Услышала я хриплый голос Марка.

Я полностью развернулась, продолжая идти спиной к ком-

нате.

– Ну, как ты меня уложил, так я и одета. – Интимным голосом пояснила я.

Марк в три шага догнал меня, подхватил на руки. Я пискнула. Он внес меня в комнату. Уложил на кровать. Что-то прорычал мне в шею, я не разобрала.

– Прости. – Он поднялся. – Не могу сейчас. Безумно хочу. Но не могу. Эти бараны контракты срывают...

– Все хорошо. – Я провела ладонью по его щеке. – Иди. Я же здесь. Никуда не денусь, обещаю.

Он улыбнулся. Поцеловал, прошептал:

– Я люблю тебя!

И вышел из комнаты.

На это раз я проснулась, потому что хватит спать. Я посмотрела на часы. Восемь утра. Прекрасно, пора вставать. Тут вспомнила о том, что мой мужчина неизвестно во сколько лег. Повернулась к нему. Он спал. Лежа на животе, руки – под подушкой. Спал! О! Я так редко видела его спящим, ведь обычно, когда я просыпаюсь, он уже не спит. Поэтому сейчас я любовалась спящим, любимым мужчиной. Потянулась рукой, чтоб провести по волосам, но вовремя себя остановила. Ведь действительно не известно, во сколько он лег, а будить его не хотелось. Я тихонько выбралась из-под одеяла. Быстренько умылась, особо не шумела. И направилась на кухню. Марк сказал, что Марии сегодня не будет. А еще он

сказал, что завтрак приготовит он. Но в этом он не угадал. Готовить буду я. И я очень хочу его порадовать.

Я решила испечь блинчики. Вспомнила рецепт мамы. Иногда дома я это делала. Но и тогда Марку я сказала правда, что готовить я не люблю. Но сейчас мне хотелось сделать ему приятно.

Меньше чем за час я управилась. Взяла поднос, который тогда, в первый мой день в этом доме, Мария собирала для Марка. Поставила на него тарелку с блинчиками, две чашки (пока пустые), два джема, какие нашла в холодильнике.

Еще раз оглядела свое произведение, вдохнула приятный аромат. И направилась в комнату.

Марк все еще спал. Я тихонько подошла к постели, села на пол рядом с ним, скрестив ноги.

Я разглядывала его расслабленное лицо. Редко когда увидишь его таким. Не удержалась, потянулась рукой, и провела по вискам. Интересно, подумала я, а седина на них появилась после аварии, или до?

– Ты меня возбуждаешь. – Услышала я хриплый ото сна, голос Марка. Моя рука замерла. Он открыл один глаз. – Сколько время?

– Почти девять. – Я продолжила гладить его по волосам. И все-таки решила спросить. – Милый?

– Ммм! – Отозвался он.

– А это...

Он не дал мне договорить:

– После аварии.

Я кивнула самой себе. Так как Марк лежал с закрытыми глазами. Убрала руку.

– И во сколько ты лег?

– В пять утра. – Он улыбнулся.

– Еще поспишь?

– Нет. – Он лег на бок. И приподнялся на локте. – У меня по дому женщина ходит в одной рубашке, а я спать буду?!

Я приподняла подол:

– Я в белье...

– Ну, это не проблема. – Он криво ухмыльнулся. – Если ты помнишь.

– Я сейчас.

Я встала, и направилась на кухню. Налила кофе, взяла поднос, и вернулась в комнату.

Марк по-прежнему лежал на кровати.

– Завтрак? – Он удивленно вскинул бровь. – Ты же не любишь готовить?

– Просто не для кого было. – Смутилась я.

– Ммм! А запах какой. Ну-ка неси это скорей сюда.

Я поднесла поднос, поставила перед Марком на кровать, обошла ее, села рядом.

Он с удовольствием уплетал блинчики.

– Я, наверное, уволю Марию. – Заявил он, жуя. Я уставилась на него. – А что? У меня, как выяснилось, очень вкусно готовит моя любимая. Зачем мне на кухне посторонняя

женщина.

Я хлопнула его по плечу. Он улыбнулся, и чмокнул меня.

48

Марк

В понедельник в середине дня, я постучал в комнату к Альберту.

– Входи. – Пригласил он.

Я вошел. Прикрыл за собой дверь.

– У меня к тебе просьба. – Начал я. – Я хочу, чтобы ты подобрал автомобиль для Луизы. – Альберт широко распахнул глаза. – Да. Я хочу подарить ей машину. Какой-нибудь мини-купер или что-то на подобие. Ей нравится быть за рулем...

– А тебе-то каково? – Перебил меня друг.

– Я не думаю, что из-за моих фобий должна страдать моя девушка. Да и потом так лучше.

– А ты ей доверишь вождение?

– Егор ей доверяет. – Я хмыкнул. – Больше чем своей жене. – Альберт кивнул, а я продолжил. – Присмотри варианты. Потом мне покажешь. Мне вообще некогда сейчас этим заниматься, а я хочу сделать ей подарок до отпуска.

– Что, полный геморрой?

– Не то слово. – Я вздохнул. – Я готов этому Щетинину башку открутить. Там такие смешные сметы.

– Почему вы его терпите? – Альберт покачал головой. – Он уже не в первый раз вас подставляет.

– Его увольнение сейчас не к чему. – Я махнул рукой. – Его не кем заменить. Тем более, сейчас, когда все к одному. Я ищу ему замену. И есть у меня одна мысль... Ладно, – я подошел к двери. – Займешься?

Альберт кивнул. И я вышел из комнаты.

В среду, в середине дня, позвонила Луиза и сообщила точную дату начало ее отпуска. Еще передала слова своей начальнице, как та была не довольна, мягко говоря. Но мне было плевать на мнение Голевой. В будущем, не далеко (я очень надеюсь), я планирую все же сделать так, чтобы Луиза уволилась.

А именно сегодня я собирался устроить сюрприз своей девушке. Как раз вчера Альберт показал прекрасный вариант маленького авто – Mercedes SMART ForTwo. Бирюзового цвета. Я был уверен – цвет точно ей понравится. А вот сам подарок... Придется настоять. Применить весомые факты.

До конца рабочего дня Луизы оставалось еще три часа. Поэтому я решил не терять время даром, и набрал давно забытый номер. Когда-то я знал его наизусть. А теперь пришлось изрыть свои контакты, чтобы отыскать его.

– Здравствуйте! – Долго ждать не пришлось. И я услышал знакомый голос, с четким акцентом. – Это Давид! Представьтесь, пожалуйста, чтобы я имел представление, с кем имею честь говорить!

Я улыбнулся. Мне всегда нравилось слушать, как говорит Давид. Как он растягивает слова. Конечно, моего номера у него не было. После аварии я ни разу к нему не обращался.

– Здравствуй, Давид! – Поздоровался я. – Это Марк Аронов.

Возникла небольшая пауза. Я не сомневался, он узнал меня. А молчит он потому что, скорее всего, немного в шоке.

– О! Дорогой друг! – Услышал я знакомое обращение. – Как же я рад вас слышать! Сколько лет! Я уже и не надеялся! Но мои молитвы были услышаны! О! Я слышал, я видел, что произошло. Интернет пестрил. О! – Спыхватился он. – Простите! Зачем вам эти напоминания. Как вы себя чувствуете? Как ваше здоровье?

– Все хорошо. – Я продолжал улыбаться. – Спасибо, что спросил. Как у тебя дела?

– Все замечательно! – Продолжил он восхищаться. – С вашей легкой руки! О! – Он снова заохал. – Что мы обо мне. Вы ведь позвонили, я думаю, что вы хотите приехать?

– Верно, Давид. Подумал, что лучшего места, как твой отель, в мире не найти. Поэтому хочу привезти к тебе свою невесту.

Это были самые правильные слова. Давид запричитал. Мне казалось, я вижу, как этот не высокий, коренастый мужичок, с бородкой, всплескивает руками:

– О! Мистер Аронов, это же такая честь для меня. Вы не представляете, как вы правы. Я все сделаю, как вы скажете.

Ваша невеста будет в восторге...

– Давид! – Остановил я его. – Во-первых, она еще не знает.

– Я понял! – Тут же вступил он.

– Во-вторых, – продолжил я. – Мы будем не вдвоем. Будет Денис со своей супругой. Ты помнишь его?

– Конечно! – Радостно заявил Давид. – Он приезжал пару лет назад.

Я это помнил. Дэн звал меня с собой. Но я отказался. Был не в духе. Я вообще в то время, был не очень хорошим для компании.

– И в-третьих, будет еще одна семейная пара.

– О! Это же замечательно!

– Поэтому, я хочу забронировать сектор «Си».

Когда-то давно, когда мы проектировали отель Давида, он выразил желание, чтобы самый приличный участок пляжа разбить на сектора.

Сектора получалось четыре. Первый «Эй», на его отрезке стоял один маленький домик.

Второй «Би» – на нем было два бунгало.

Третий «Си» – три бунгало.

И четвертый «Ди» – соответственно, четыре. Он чаще всего и пустовал.

Мне нужен был третий. Сам популярный. И самый часто используемый. И да, черт возьми, мне он нравился больше всего!

– О! Мистер Аронов! – Он тяжело вздохнул. – Он забро-

нирован! Но для вас я готов предоставить сектор «Ди». Как за «Си».

– Давид, – мой голос заледенел. – Мне нужен «Си».

Давид тяжело дышал. Конечно, ему не хотелось подводить меня. Я это знал. И, да, я этим пользовался.

– Я понял! – Обреченно произнес он. – На какое число вы хотите прибыть?

Странная формулировка вопроса. Я назвал дату.

– И недели на три! – Уточнил я.

– Это же прекрасно! – Воскликнул Давид. – Ведь именно этот промежуток времени сектор «Си» не занят. Только вот на три недели не получится. А вот на девятнадцать дней вполне. Что скажете?

– Вот и хорошо! – Я обрадовался, что не придется давить на него. – Тогда договорились. И есть еще кое-какие условия, которые тебе, и твоему персоналу нужно запомнить.

– Я вас внимательно слушаю!

Закончив раздавать указания, я распрощался с Давидом, у которого заметно поднялось настроение. Забронировал авиабилеты. И задумался. Это не просто совпадение, что именно на время ее отпуска, пустует самый посещаемый сектор. Так и должно было быть. В последнее время, я часто думал, что пора что-то поменять в наших отношениях. И после разговора с Давидом, я в этом убедился.

– Все идет по плану! – Я хлопнул в ладоши.

Посмотрел на часы. Через час ехать за Луизой. Вновь взял

телефон, и набрал номер.

– Да, – услышал я. – Привет, Марк.

– Привет, Егор. В общем, у меня все готово. Хотел бы обсудить с тобой. Во сколько у тебя обед?

– С часу до двух.

– Отлично! Тогда завтра к часу встретимся в кафе, напротив твоей работы.

– Согласен. – Ответил Томовский.

– Тогда до завтра.

Я отключил вызов. В дверь постучали.

– Открыто.

Вошел Альберт, широко улыбаясь.

– И что тебя так развеселило? – Поинтересовался я.

Друг рассмеялся, но ответил:

– То, что припарковано у нас во дворе.

– Очень интересно!

Я встал из-за стола, и направился полюбоваться на это чудо техники.

Передо мной стояла «кроха». Она была двухместной. Но такой симпатичной. Я обернулся на Альберта. Он продолжал светиться.

– Ей понравится, как думаешь? – Спросил я, хмуро.

– Думаю да. – Он закивал. – Мне кажется, что она идеально подойдет Луизе.

Я повернулся, чтобы еще раз взглянуть на мини. Мне бы его уверенность. А с другой стороны, если ей не понравится,

всегда можно поменять.

– Ладно, ты купил бант? – Альберт кивнул. – Где Дина? Дина как по мгновению волшебной палочки, появилась ни откуда.

– Знаешь что делать?

– Конечно. – Закивала девушка.

– Хорошо, – я обернулся на Альберта. – Нам пора.

Всегда получаю удовольствие, когда смотрю, как Луиза спархивает со ступенек бизнес – центра. Она как будто пролетает, не касаясь их. Я вышел из автомобиля, облокотился спиной, скрестил руки, и наслаждался зрелищем. А больше всего я получал удовольствие от того, чем заканчивался этот спуск. Она подлетала ко мне и обнимала за шею.

– Поехали. – Я чмокнул ее в щечку. – У меня для тебя сюрприз.

Она слегка отстранилась:

– Какой?

– Увидишь. – Я открыл дверь, впуская ее в салон.

Когда мы подъехали к нашим воротам, Альберт притормозил.

– Я должен завязать тебе глаза. – Сказал я, вытаскивая шелковую ленту. – Специально купил для сегодняшнего случая.

– Хорошо.

Я видел – ей уже не терпелось увидеть, что же там такое.

Я завязал ей глаза. Мы въехали во двор. Я осторожно вывел Луизу из автомобиля. Поставил напротив мини. Я обратил внимание, что и Мария, и Дина наблюдают с крыльца.

– Готова? – Прошептал я ей на ухо.

– Не знаю, наверно. – Она заерзала. – Но мне жутко интересно.

Я стянул ленту с ее глаз. Луиза заморгала, присматриваясь. И ее глаза расширились.

– Это тебе – подарок на день рождения.

– Какой день рождения? – Осипшим голосом спросила она.

– Тот самый, на который мы еще не были знакомы. – Пояснил я.

Она взглянула на меня:

– Марк, ты с ума сошел? Это...это...

– Тебе не нравится? – Перебил я ее заикания.

– Не нравится? – Возмутилась она. – Конечно, нравится.

Она такая прикольная. Но, Марк, это слишком. Я просто не могу... это дорого... так нельзя...

– Перестань. – Я обнял ее, разворачивая так, чтобы она видела меня. – Позволь мне решать какие подарки тебе дарить...

– Но, Марк, – Луиза продолжила возмущаться. – Да мне мама с папой голову оторвут, если я соглашусь на это.

– А при чем здесь твои родители? Это тебе подарок, и тебе решать, как с ним поступить. – Я развернул ее. – Он твой. –

Подвел к мини, открыл дверь. – Прошу.

Она посмотрела на меня таким щенячьим взглядом, что я трудом сдержал смех. Было видно, как она борется с искушением, и, похоже, со своей совестью. Борьба была не долгой. Луиза махнула рукой и уселась на водительское сидение. Ее руки легли на мягкую кожу руля.

– Прокатишься? – Предложил я.

А у самого все внутри перевернулось. Я чертовски этого боялся, но и запрещать ей не собирался. С собой я разберусь, а она пусть наслаждается.

Но Луиза покачала головой.

– Нет. Я не готова. – Она вылезла из машины. – Я в принципе не готова к таким подаркам. – И захлопнула дверь.

Я пожал плечами, развернулся и направился в дом.

– Если что, документы в бардачке.

Она направилась за мной.

– Так нельзя...

– Нельзя, – перебил я ее, – можно. Но автомобиль твой.

С этим ты уже ничего не сделаешь.

Больше мы об этом не разговаривали.

Мы поужинали, Луиза рассказала, как прошел рабочий день. А потом о себе напомнил ноутбук, с физиономией Дэна. Черт! Взвыл я, лишь бы это не затянулось до пяти утра, как в прошлый раз.

Пока друг отчитывался в проделанной работе, я потерял из виду Луизу. Я внимательно выслушал Дэна, отдал нужные

распоряжения, и распрощался с ним.

Отправился на поиски моей девушке. Встретил Альберта, который и сказал мне, что она сидит на крыльце. Куда я и направился. Она сидела на первой ступени, и разглядывала свой автомобиль. Я присел рядом.

– Как ты на это решился? – Вдруг спросила она.

– Милая, то, что произошло со мной, не должно тормозить твои стремления. – Я тоже разглядывал «кроху». – Я же видел, с каким восхищением ты говорила о том, куда вы ездили с Кристиной, и ты была за рулем. Ты же получаешь от этого удовольствие. Да и к тому же Егор убедил меня, что тебе он доверяет свою машину, больше чем своей жене.

– Егор знал? – Она удивленно уставилась на меня.

– А что тебя смущает? – Я удивился в ответ. – С кем я должен был это обсудить?

– Вот ведь засранец! – Возмутилась она. – И ничего не сказал.

– Мужская солидарность. – Попытался я защитить ее друга. – Ну, так что, ты принимаешь этот мини?

– Знаешь, я тут подумала, – мне не понравилось начало. – Я согласна на такой подарок. Но, при одном условии...

– Ох, не нравится мне это. – Я все же вслух произнес свои сомнения. – И что за условие?

– Я покатаюсь с Альбертом, чтобы к ней привыкнуть. – Я кивнул, вздыхая с облегчением. – Это не все! – Я опять напрягся. – Так вот, привыкну к ней. Я думаю, это займет

немного времени. А после ты будешь сидеть рядом со мной.

– Нет! – Резко оборвал я ее.

– Только так.

Я покачал головой:

– Ты хочешь увидеть мой страх?

– Для меня важно, чтобы ты начал ему сопротивляться. –

Удивила она меня. Я опять покачал головой. – Что ж, тогда можешь вернуть ее. – Она встала, подошла ко мне сзади, и обняла меня за шею. – Я согласна только на такие условия. У тебя есть время подумать. – И направилась в дом.

Она ушла. А я остался сидеть. Посмотрел на свои ладони – они дрожали. Вот так. Я дал ей ее мечту – иметь автомобиль. Но получается, что из-за меня она не будет водить.

Я посидел несколько минут, приводя мысли в порядок, встал, вошел в дом. И направился в комнату. Луиза лежали на кровати, на животе, и читала книжку. Я подошел, сел рядом с ней.

– Ты хоть представляешь, как для меня это сложно? –

Прорычал я.

– Нет. – Честно ответила она. – Но прошло уже пять лет. –

Она села. – Марк, ты же сильный, и душой, и телом. Ты смог себя пересилить, добился невозможного. Ты должен и с этим справиться. Ни доверяешь мне, начни ездить на переднем сидении с Альбертом.

Я прикрыл глаза, и прошептал:

– Доверяю. И так как твой автомобиль, в принципе, не

имеет заднего сидения. Я согласен сидеть рядом с тобой.

Луиза взвизгнула и повисла у меня на шее, заваливая меня на кровать. Села сверху. Сложила ладони у меня на груди:

– Обещаю, я буду осторожной.

Я тяжело вздохнул. На что я согласился?

– Верю. Это только ради тебя.

Она наклонилась и поцеловала меня. Я перевернул ее на спину, нависая над ней:

– Ты мне все мои устои ломаешь.

– Ну, если подумать, – начала она водить пальчиком по моей груди, – я появилась в твоей жизни, значит, и жизнь должна измениться. – Я улыбнулся, а она серьезно продолжила, глядя мне в глаза. – Моя жизнь изменилась!

49

Марк

Ровно в час я сидел в кафе. Заказал себе чашку кофе. Егор прилетел через пять минут. Мы поздоровались. Он сделал заказ.

– В общем, так... – начал я.

Но он перебил меня:

– Стоп!

Я удивленно вскинул бровь:

– В чем дело?

– Не говори мне, куда мы едем.

– Не понял. – Опешил я.

– Да меня Кристинка задолбала уже сейчас. А когда я узнаю, я не выдержу. Она же пытается. – Он жалобно посмотрел на меня. Я с трудом сдерживал смех. – Да, тебе смешно. А она невыносима! Мне порой ее придушить хочется!

– Только давай без кровопролитий. – Я все же рассмеялся. Он посмотрел на меня из-под лобья.

– Прекрати. – Попросил он.

– Ладно, ладно. – Я выставил ладони. Постарался взять себя в руки.

– В тебе-то я уверен, как бы Луиза тебя не пытала, ты не сознаешься. А за себя я не ручаюсь. Они могут вдвоем на меня насесть. Они это умеют. Если они вынуждали меня шараться по магазинам, а я это терпеть не могу, то эту тайну я не утаю.

Я опять захохотал. Егор молча вытерпел, и добавил:

– Просто скажи, что от меня требуется.

– Окей. – Согласился я. – Особо ничего. С тебя оплата перелета. Естественно, тебя и жены. Дальше моя забота.

– Подожди, – остановил он меня. – Как это понимать?

– Место куда мы летим, принадлежит моему другу. Было время, я как-то выручил его. И он мне должен. У меня не было возможности воспользоваться его задолженностью, а сейчас есть прекрасная повод. Поэтому там он нам все предоставит. Что скажешь?

Егор с недоверием посмотрел на меня:

– Как-то все просто.

– А зачем усложнять?

– Что же это за долг такой? Чтоб предоставить отдых для трех пар?

– Егор, не бери в голову. – Я перестал улыбаться. – Я хочу, чтобы ты понял, этот отпуск я устраиваю для Луизы. Мне очень важно, чтобы она получила удовольствие. А если с ней будут ее друзья, то отпуск получится идеальным. Конечно, было бы лучше, если мы поехали вдвоем. Но, мы еще успеем. А в компании веселее. Кстати, билеты уже забронированы. Так что вам не отвертеться.

Егор продолжал пристально смотреть на меня. Пауза затянулась. Его заказ остыл.

– Ладно, я согласен. Сколько с меня.

Я назвал сумму, он удовлетворенно кивнул, и приступил к еде.

– Что ж, на счет отпуска договорились. У меня к тебе еще одно дело.

Томовский дожевал свой обед, и спросил:

– Какое? Я слушаю.

– Можешь посмотреть документы? Хочу узнать твое мнение.

Егор кивнул. Вытер руки о салфетку. Я достал документы.

Луиза говорила, что ее друг работает инженером-строителем. А это то, что мне было нужно, чтобы поставить на место Щетинина.

Я положил перед ним папку:

– Мне нужно мнение незаинтересованного лица.

Он долго всматривался, перелистывал, возвращался к началу, вновь вчитывался. Наконец-то оторвал взгляд от документов, и вымолвил:

– Ни хрена себе объект! Я впервые с таким сталкиваюсь. Конечно, в теории я занимался такими громадинами, но на практики... – он пожал плечами.

– Егор, я не прошу тебя составить бюджет или координировать работу. – Я серьезно посмотрел ему в глаза. – Я понимаю, времени мало, но из того, что увидел, есть что-то, что тебя смущает?

– Честно, меня смущает такие цифры. Я не могу точно сказать, но... – Он запнулся. – Мне кажется, что это перебор. Конечно, я могу ошибаться, но это все можно пересчитать. Если ты дашь мне время, я могу попробовать.

– Мне не нужно, чтоб ты пробовал. – Резко произнес я, чем удивил Егора. – Мне нужно, чтобы ты этим занялся. Сколько времени тебе понадобится? Естественно, я оплачу тебе твою работу. Но ты должен понимать, что это конфиденциальная информация.

Парень кивнул:

– Я постараюсь за неделю. – Я поморщился. Не люблю людей, которые не уверены в своих силах. Тебе жизнь шанс даст. Так иди напролом! Даже если сомневаешься, не показывай этого! А у него вообще нет уверенности в своих силах.

Конечно, при таком начальстве. – Сам понимаешь – опыта у меня мало. – Добил он меня.

– Только не проболтайся Кристине. Пусть это останется между нами. – Он опять кивнул. – Это, естественно, копии.

Я посмотрел на часы. До конца его обеда оставалось десять минут. Спросил:

– Почему вы застряли в этом городке? Почему не перебираетесь в столицу? Там ведь больше возможностей. Хороших специалистов днем с огнем не найдешь.

– С чего ты взял, что я хороший специалист...

Да, что ж такое?! Тормози, Томовский!

– Ты в себя не веришь?

– Не знаю. Не было возможности проявить себя, и поверить. – Он вздохнул. – А вообще когда девчонки закончили учебу, то сразу нашли работу. А я был безработным. Крис сняла квартиру на свои деньги, я перебрался сюда. И очень долго не мог найти работу. Приходилось сидеть на шее у своей жены. А это хреново. – Он нахмурился. – Я, конечно, подрабатывал, где мог, но все равно этого мало, чтобы порадовать жену. Она не упрекала. Может это и помогло не развестись. Всегда говорила, что верит в меня. А потом, через почти полгода, подвернулась эта работа. Ей нравится этот город, мне тоже. Да и без опыта, куда меня возьмут? Поэтому сидим, опыта набираемся.

Я кивнул:

– Ясно. Смотри, как бы этот опыт тебя не загубил.

– Ты знаком с моим начальником?

– Тот еще гавнюк.

Мы рассмеялись. Егор подтвердил:

– Согласен. Ладно. – Он встал. Я встал следом. Он указал на папку. – Как сделаю, позвоню.

Мы пожали друг другу руки, и разошлись по разным сторонам.

Через неделю Егор передал мне флэшку.

– Я подумал, что в электронном виде удобнее. – Пояснил он.

Мы встретились возле работы наших девчонок.

– У тебя карта к этому номеру привязана?

Он кивнул. Я достал телефон, перевел сумму ему на счет. Посмотрел на дверь, чтобы убедиться, что Луизы еще нет. Не хотелось, чтоб наши красавицы, что-то заподозрили.

У Егора пикнул мобильный. Он достал из кармана, посмотрел поступления и присвистнул.

– Это слишком много, Марк! – Запротестовал он. – Ты ведь даже не видел работу!

– Я сказал, что оплачу. И неважно как выполнена работа. – Холодно произнес я. Как выбить из него эту неуверенность? – И, Егор, поуверенней. – Я хлопнул его по плечу.

Он с сомнением смотрел на меня. Хотел что-то сказать, но я указал кивком на двух симпатичных девушек, вышедших из центра. Разговор оборвался сам собой. Он только до-

бавил:

– Поставь меня в известность: справился я или нет.

Я кивнул, но уже отдаленно слыша его голос. Ко мне плыла Луиза, и мне уже был не важен ни Егор, ни окружающие. Она подошла, широко улыбаясь, как всегда поцеловала в щеку.

– Альберт, – позвал я водителя. – Пусть Луиза сядет за руль.

Она уставилась на меня огромными глазищами. А Альберт спокойно вышел из машины.

– Что? – Спросил я. – Пора уже начинать.

– Ты сядешь рядом? – Прищурившись, поинтересовалась она.

Я покачал головой:

– Не сегодня, милая. Пока Альберт будет тебе объяснять, мне нужно поработать.

Она удивленно подняла брови. Я залез на заднее сидение, демонстративно достал нетбук, который всегда лежал в кармашке пассажирского сидения. Я редко им пользовался.

– Мне нужно просмотреть кое-какие документы. Я отправить Дэну.

– Ладно, – нехотя, согласилась она. И тут же попросила. – Тогда Альберт давайте увеличим маршрут до дома?

Друг посмотрел на меня. Я согласно кивнул, и сел назад. Мне не терпелось посмотреть на работу Томовского. Было у меня предчувствие, что не зря я к нему обратился. И поэто-

му мое любопытство меня рвало изнутри. Да и Луиза была довольна моим предложением. Она широко и радостно улыбалась.

Все расселись по местам, и я услышал.

– Заводи. – Машина завелась. Я не следил за действиями Луизы. Я уже загружал данные. – Разворачивайся, и поехали тогда в другую сторону.

После этого я совсем отключился от разговора, который происходил на переднем сидении. Меня накрыли цифры. И они совершенно не совпадали с расчетами Щетинина. Даже больше того, это было как небо и земля. И я прекрасно понимал, кому светит земля. Да, черт возьми, злился! Я чувствовал, как ярость разрастается во мне. Нужно поскорее отправить все это Дэну. И, (как я давно об этом мечтал) пнуть под зад одну скотину!

Мне нужно было отвлечься. Оторвался от нетбука, посмотрел в лобовое стекло, и удивился – мы как раз въезжали в наши ворота. Луиза умело припарковала машину, заглушила мотор и обернулась ко мне.

– Ты все пропустил. – Сказала она с упреком.

– А мы круто покатались. – Подбодрил ее Альберт.

– Прости. – Решил я все-таки извиниться. – Но у меня работа.

Она кивнула и вышла из автомобиля. Но остановилась возле двери с моей стороны. Я открыл, приглашая ее присесть, пока я закрываю программу. Она села ко мне спиной.

Я убрал компьютер с колен, и обнял ее.

– Я надеюсь, ты довольна?

Она согласно качнула головой, повернулась ко мне, и спросила:

– Ты не слышал наш разговор с Альбертом? – Я отрицательно мотнул головой. – Так вот. – Продолжила она. – Ты все равно еще будешь занят. Пока документы перешлешь, пока пообщаешься...

– Ты к чему клонишь? – Не выдержал я.

– Мы с Альбертом на моей прокатиться хотим.

– Ладно. – Нехотя согласился я.

А на что я рассчитывал? Сам купил ей такой подарок, вот и не сетуй теперь об отсутствии ее внимания к себе.

Я направился в дом, по пути набирая номер Дэна. Услышал, как замурлыкал двигатель «крохи».

Дэн не заставил себя долго ждать.

– Ты от своего компа далеко? – Начал я без приветствия.

– Нет, я рядом с ним. – Как-то неуверенно произнес друг. – Что-то случилось?

Я вошел в комнату, и сел за стол. Пошевелил мышкой, чтоб разбудить ноутбук:

– Я сейчас отправлю тебе данные. Просмотри их. И мне очень интересно, что ты скажешь.

Дэн кивнул. Мы перешли на общение по видео.

Пока я загружал работу Егора, решил, что нужно предупредить друга об отпуске:

– Ты давно был у Давида?

Дэн вообще обалдел:

– А при чем здесь Давид?!

– Да не грузись ты! – Одернул я его. – Я про другое. У Луизы отпуск. И я договорился с Давидом. Хочу ее свозить в его отель. Ну не в отель, конечно.

– Да, да. – Перебил меня Дэн. – В сектор «Си».

Я кивнул.

– А я здесь при чем? – С сомнением спросил он.

– Да вот думаю, что тебе с Наташей тоже бы не повредило отдохнуть.

Дэн выпучил на меня глаза.

– Ты серьезно? – Воскликнул он. – На работе полный геморрой. А я отдыхать поеду. Брошу все, и рвану на острова.

– Угомонись! – Резко оборвал я его. – К тому времени все выровняется. Да я и предлагаю тебе не три недели, как мы, а неделю.

– Вот кто ты после этого? – Прошипел Дэн.

Я безразлично пожал плечами:

– Не хочешь – дело твое. Мое – предложить.

– Конечно, хочу. – Взорвался он. Я ждал этого. Улыбнулся ему нахально. – Наташка мне весь мозг сожрала, требует отдыха. А у тебя еще хватает наглости предлагать мне это в таком варианте. Да ты должен меня умолять, чтобы я согласился.

Я молчал. Ждал, когда он выскажется. Понимал, что у

него накипело. Устал. Замучался все тащить на своих плечах. Но, что я могу? Все, что в моих силах – я делаю.

Дэн затих, зло, сверкая на меня глазами.

– Все? – Спросил я. – Теперь слушай меня.

Я рассказал где, когда, во сколько. В общем, все, что касалось отпуска. Он молча кивал, медленно успокаиваясь. Потом мы перешли к документам. Я не стал объяснять, откуда эти данные. Просто назвал Егора незаинтересованным лицом. Дэн сказал, что свяжется со мной завтра, и отключился, обозвав меня скотиной. Я не стал его переубеждать.

50

Луиза

Они сидели в моей машине, и хохотали. Нет! Не хохотали. Они откровенно ржали! Конечно, два амбала в моей маленькой машинке! Это придавало им комичный вид. Но никто им не позволял издеваться над моей «крохой». Я стояла напротив лобового стекла, уперев руки в бока, и потребовала:

– Хватит ржать! – Их это не остановило. – Пошли вон из моей машины.

Моему требованию внял только Альберт. Он вывалился с водительского сидения, продолжая хохотать. Я обошла его, села за руль. Зло взглянула на Марка. Он поднял ладони, улыбаясь.

– Прости, любимая, но это правда, смешно.

– Это, – я погладила руль, – вообще-то, твой выбор.

– Знаю, но я ни как не рассчитывал, что мы с Альбертом встретимся в этом чуде техники.

Он протянул ко мне руки, легко перетащил меня к себе на колени. И прошептал в ухо, положив руки на попу:

– Ты меня с ума сводишь в этих коротких шортиках.

– У меня футболка, вообще-то, длиннее. – Попыталась я оправдаться.

Марк закатил глаза.

– Это-то и возбуждает еще больше. – Он придвинул меня ближе, так, что я почувствовала пряжку от его ремня между ног. – Ну, что ж, поехали? Прокатимся?

Я согласно кивнула, перелезла на водительское сидение. И завела мотор.

Мы проехали по асфальтированным путям, далеко не отъезжая от дома. Марк вел себя спокойно. Ни каких проявлений паники, страха или ужаса я не видела. Да я особо и не смотрела на него. Не отрывала взгляда от дороги. Я же обещала, что буду осторожной.

Когда я остановилась во дворе, повернулась к нему и спросила:

– Ну, ты как?

– Норм. – Одобрительно кивнул. – Терпимо.

Я, довольная собой, выбралась из «крохи».

– Марк, я тут давно думаю. – Мы сидели в комнате отдыха.

Я прислонилась к нему спиной. Его рука покоилась у меня на животе. Одна мысль не давала мне покоя. И я все же решила с ним это обсудить.

– Что?

Я выкрутилась из его рук. Села, чтобы видеть его и изрекла, глядя ему в глаза:

– Может, вместо отпуска ты сделаешь операцию на колене? – Он удивленно поднял бровь. Обожаю, когда он так делает!

– Нет! – Просто ответил он.

– Я бы поехала с тобой. Поддержала бы... – Продолжила я.

– Луиза. – Начал он. Я видела, что он с трудом сдерживается, чтобы не сорваться. – Я не готов к этому. Я даже возвращаться, туда не планирую.

– Тебе придется. – Я положила ладонь ему на грудь. – Не злись. Я вижу, как тебе неприятно об этом говорить. Но рано или поздно тебе придется. И лучше уж рано.

Он тяжело вздохнул. Прикрыл глаза:

– Я знаю. Но не сейчас.

– Когда? – Я не собиралась от него отставать. Пусть скажет. Даст слово. А в его слове я уверена. Если даст обещание – обязательно выполнит.

– Ты специально завела этот разговор? – Я кивнула. Он покачал головой. – Чтобы вытянуть из меня обещание? – Я опять кивнула. – Хитрая! Ладно. – Он громко втянул воз-

дух. – Обещаю после отпуска.

– Когда? – Не унималась я.

– Я не могу сказать точно. Но обещаю, что не буду тянуть.

– Хорошо. – Согласилась я. И пришло осознание. – Но я не смогу тебе составить компанию. Отпуск-то закончится.

– Уволишься. Поедешь со мной. – Он хитро улыбнулся.

– Опять? – Воскликнула я. – Уволишься?

– А как иначе? – Продолжил давить этот невыносимый мужчина. – Без тебя я не лягу под нож.

Я прищурилась:

– Как плавно ты перевел тему с операции на мое увольнение.

– Ты сама начала. – Он пожал плечами, улыбаясь.

– Согласна. – Он удивленно вскинул бровь. – Чему ты удивляешься? Я должна следовать за своим мужчиной. Правильно?

– Абсолютно! – Естественно согласился он. Притянул меня к себе, слегка касаясь губ, будто невзначай поинтересовался. – А что тебе мешает сделать это сейчас?

– Эй! – Я толкнула его в грудь. – Не поднимай эту тему снова.

Марк грустно вздохнул. Потом хитро улыбнулся, и заявил:

– Тебе все равно придется. Рано или поздно. – Он повторял мои слова. – И уж лучше рано.

Мы рассмеялись.

Дни летели, сокращая время до отпуска. Чемоданы были укомплектованы. Настроение – на высоте. Марк не поддавался на мои уловки. Как бы я не старалась, но выяснить, куда мы летим так и не смогла.

– А там, какой климат? – Пыталась я его.

– Хороший.

– А там слоны есть?

– Не видел.

– А обезьяны?

– Эти есть везде. И не обязательно в животном обличии.

В общем, все это было бесполезно. Я старалась придумать новые вопросы, а он легко от них отмахивался. И при каждом удобном случае, напоминал мне об Арктике.

И когда уже до вылета осталось пара дней, я не выдержала.

Сегодня я и Крис отработали последний день. Девчонки и начальница пожелали нам удачи, так как все знали, что мы понятия не имеем куда летим. Ну, а как это скрыть? Когда тебя постоянно спрашивают, а ты ничего не можешь ответить. Кстати, это я тоже предъявляла Марку. Но он сказал, что ему, вообще, без разницы, кто, что думает. Железный аргумент!

Мы были у Марка дома, ну как всегда в последнее время. И уже собирались ложиться спать. Завтра надо было закончить последние приготовления.

Я уже была в постели, Марк сидел рядом, что-то писал в

телефоне. Я предприняла последнюю попытку:

– А песок там белый?

– Белый! – Согласился Марк. – Белый, как снег!

Ответил он, улыбаясь, встал с постели и куда-то направился. И тут меня понесло.

– Знаешь что, Марк? Я, конечно, тебя очень люблю. – Он резко остановился, как будто напоролся на стену, но я не заметила этого. Скрестила руки на груди, надула губы, и продолжила. – Но греть задницы белым медведям, причем в купальниках, в количестве пяти штук, я точно не собираюсь. Я никуда не поеду! – Закончила я.

Он медленно развернулся, пристально глядя мне в глаза.

– Что ты сказала? – Хрипло спросил он.

– Что никуда не поеду. – Удивленно повторила я, глядя на его странную реакцию.

Он прикрыл глаза. Мотнул головой.

– До этого...

Я нахмурилась, прокручивая свой монолог. Мои глаза расширились. Я прикрыла рот ладошкой. До меня дошло, что я, только что ему сказала! Конечно, я столько раз мысленно это произносила, неудивительно, что это вырвалось наружу!

– Как глупо получилось. – Прошептала я.

– Это правда? – Задал вопрос.

Я кивнула.

– И что же глупого в этом? – Он вернулся к постели.

– Ну... – Я почувствовала, что начинаю краснеть. – Признание и задницы медведей. Я не так хотела. – Он поднял бровь. Я мельком взглянула на него, опустила глаза на свои руки, которые теребили край одеяло, и продолжила. – Я давно хотела сказать тебе об этом. Но все ждала подходящего момента. Мне не хотелось, чтобы это прозвучало так, будто я просто тебе отвечаю, чтоб тебя не расстраивать. Блин, вот и дождалась. Более подходящего случая и не представить...

Я тяжело вздохнула. Глаз я так и не поднимала. Поэтому, только услышала смех Марка.

– Милая, как признание в любви может быть глупым?

– Вот так! – Я развела руками. Я злилась на себя. Вот дура! Ну, как можно было признание в любви запороть?! – Как у меня. Все через одно место.

Он продолжал смеяться. Немного успокоившись, произнес:

– Ты хоть представляешь, как я этого ждал? И мне, вообще, без разницы, что еще содержалось в твоём монологе. Я, если честно, после этих слов уже ничего не слышал.

Я неуверенно подняла на него глаза:

– И то, что я не поеду, тоже не слышал?

– Поедешь! – Он сгреб меня в охапку. Усадил к себе на колени. – Куда ты денешься?!

Я уткнулась ему в шею. Мы так и просидели несколько минут, молча.

– Мы спать собирались. – Первая очнулась я.

Марк гладил меня по спине. И мне не хотелось, чтобы это не заканчивалось.

– Скажи мне. . . – Попросил он. – Еще раз. Хочу убедиться, что мне это не приснилось.

Я выпрямилась. Посмотрела ему в глаза, и торжественно произнесла:

– Марк Родионович Аронов, ты самый лучший мужчина на свете! – И уже спокойнее, почти шепотом. – Я люблю тебя! И, если уж быть откровенной до конца, я это выяснила в себе намного раньше, чем ты это сказал мне!

Он удивленно вскинул бровь:

– И ты молчала?

– Мужчины сбегают, когда им это говоришь первой.

– Что за чушь? – Возмутился он. – Где ты это взяла? Ты столько дней меня мучала. – Он завалил меня на кровать, удобно устраиваясь между моих ног. – Тебе придется искупить свою вину.

– Я согласна!

Мои слова потонули в поцелуи.

51

Луиза

Мы стояли у автомобиля. Марк обнимал меня сзади, шепча всякие непристойности, которые он планировал со мной вытворять там, куда мы едем. Ну, естественно, куда – он не

произносил. На горизонте появилась парочка. Первым, чеканя шаг, шел Егор, таща за собой пару чемоданов. За ним плелась Крис.

– Опять поругались! – Прошептала я. И тяжело вздохнула.

– Интересно, что на этот раз. – Хмыкнул мне в ухо Марк, чем вызвал толпу мурашек.

– Не против, если я сяду спереди? – Попросил Егор, после пожатия руки Марка. Тот кивнул.

Они уложили чемоданы, и мы расселись по местам. Альберт направил авто в аэропорт.

– Что на этот раз не поделили? – Поинтересовалась я, глядя на подругу.

– Да это какой-то кошмар! – Возмутилась она. – Его, видите ли, не устраивает, сколько я вещей с собой беру.

– Да у тебя, вроде, маленький чемодан...

– Конечно, – перебила она меня. – Потому, что он вытряхнул половину.

Я почувствовала, как Марк хмыкнул.

– Да ты замучила, – взорвался ее муж. По ходу, все-таки она его допекла, раз он не промолчал, как он обычно делал. – Зачем брать столько не нужного барахла? Мы ведь это уже проходили, в прошлом году. Ты и половины не вытаскивала из чемодана. А мне его таскать приходилось. У меня еще тогда было желание прибить тебя. И я сказал тебе об этом. Но, нет же, тебя это не остановило, и в этот отпуск ты гребешь все те же бесполезные вещи.

– Егор, полегче! – Не выдержал Марк.

– Ну, вот как с ним разговаривать? – Возмутилась Кристинка. – А вы еще хотите, чтобы я с ним в одном номере жила?! Луиза? – Она посмотрела на меня щенячьим взглядом. – Давай мы с тобой будем жить в одном номере, а их в другой номер отправим?

Я выпучила на нее глаза. В салоне образовалась тишина. Марк, вообще, перестал дышать. Я услышала, как вздохнул Егор.

– Кристин, ну что за бред? – Вопросил он. – Ни кто на это не согласится. Даже я. – Он, наконец-то, обернулся, посмотрел ей в глаза. – И дело не в том, что ты мне предлагаешь жить с Марком. Это просто абсурд!

– Ну, Луиза! – Продолжила умолять эта ненормальная, игнорируя своего мужа.

– Какая же ты, все-таки, зараза! – Выругался Егор. Сел ровно. – Но я все равно тебя люблю!

– Я тоже тебя люблю! – Широко улыбаясь, произнесла Крис.

И как-то все замолчали, что по салону отчетливо раздался смешок Альберта. Все воззрились на него.

– Прошу прощения! – Улыбаясь, произнес он.

И тут уже все расхохотались.

Мы сидели в аэропорту, ожидая своей посадки. Крис делилась своими мыслями по истреблению своего мужа. Я,

естественно, не вникала, не видела смысла.

– Ты вообще меня слушаешь? – Возмутилась подруга, наконец-то заметив мое полное отсутствие интереса. – Я для кого тут распинаюсь?

– Понятия не имею. – Ответила я, даже не глядя на нее.

– И что ты его разглядываешь? – Продолжила пытаться Крис. – Ты что его в постели еще не разглядела?

К слову, я действительно разглядывала Марка. Хотя нет, не разглядывала, я им любовалась! Он стоял к нам боком, наблюдал за самолетами. Руки скрещены на широкой груди, ноги расставлены.

– Знаешь, – я обернулась к подруге. – Как-то нам особо некогда друг друга разглядывать. Мы заняты более приятными делами.

Я вновь посмотрела на своего мужчину. Марк опустил голову, улыбаясь.

– Ты что подслушиваешь? – Удивилась я.

– Вас сложно не услышать. – Все так же улыбаясь, он посмотрел на меня.

Я как-то все исчезло. Поплыло. Рассыпалось. Остались только его зеленые глаза.

Из этой бездны меня вырвал голос Егора. Он подошел к нам. Где он был – неизвестно. Видимо, чтоб не нарваться на новый конфликт, он отошел подальше от своей жены.

– Это наш рейс? – Спросил он Марка. Тот кивнул.

Мы с подругой уставились друг на друга.

– Ты слышала, куда мы летим? – Спросила я с надеждой.

– Нет, – возмутилась она. – Я думала, ты услышала.

Куда уж там! Когда я вижу его глаза, мне плевать, куда они меня заведут. Хоть на северный полюс. Ага, в Арктику. Я поняла – это был отвлекающий маневр!

Мужчины расхохотались, подхватывая нас под локотки.

– Марк, скажи. – Попыталась я выманить информацию.

– Сейчас все узнаешь. – Продолжая улыбаться, ответил он.

Итак, Индийский океан! Остров Бали!

У меня был шок! Для меня это – несбыточная мечта. Маленький рай! То, что я видела на красочных картинках. И даже представить себе не могла, что окажусь здесь.

Марк наблюдал за моей реакцией. Но моя реакция отличалась от реакции Крис, которая, забыв все свои планы по уничтожению мужа, визжала, как сумасшедшая. При этом висела на шее у Егора.

Я же вела себя тихо, оглядывалась ошалевшим взглядом, но при этом вцепилась в ладонь Марка, пока мы спускались с траппа самолета.

Весь полет я проспала, положив голову на плечо моего мужчины. Он же что-то печатал в нетбуке. К слову, куда мы летим, мы с Крис умудрились прослушать и в самолете. И это все из-за ее кудахтанья. Все выяснилось по прилету. И я с трудом в это верила.

– Марк... это же... я в шоке! – Закончила я свой невнятный монолог.

– Надеюсь, до отеля твой шок пройдет. – Обнимая меня, произнес он.

– Не уверена...

Марк, не отпуская меня, что-то высматривал. И, видимо, нашел то, что искал. Широко улыбнулся. Я проследила за его взглядом. Нам махал мужчина, невысокого роста, с черной бородкой, с черными глазами, в абсолютно белом костюме. Ему было примерно около пятидесяти.

Мы подошли к нему. И они с Марком обнялись.

– О! – Воскликнул мужчина. Он доходил Марку до плеча. – Дорогой друг, как же я рад вас видеть!

У него был приятный, мурлыкающей акцент. Он отодвинул Марка на расстояния вытянутых рук:

– Дайте мне вас разглядеть. – Он похлопал по плечам. – Сколько лет. Наконец-то. – И они снова обнялись.

Мы стояли за спиной Марка, и не мешали этой встрече. Первым вспомнил о нас мужчина:

– Где она? Я хочу ее увидеть. – И они оба уставились на меня.

Марк протянул мне руку, и я скользнула в его объятия:

– Луиза, познакомься – это Давид! Замечательный чудо-человек.

Давид отмахнулся от этих слов. Подошел ко мне. Взял мои ладони в свои. И посмотрел мне в глаза. Я тоже его разгля-

дывала. И мне он нравился. Он широко мне улыбался. И я тоже.

– Мистер Аронов! – Не отрывая от меня взгляда, произнес мужчина. – Она – прелесть!

Я почувствовала, как жар приливает к щекам.

– Я знаю! – Гордо припечатал Марк. – Давид! А это Егор, – Давид отпустил мои ладони, повернулся к моим друзьям. Пожал руку. – И его супруга – Кристина. Можно просто Крис.

– Рад знакомству. Для вас всех я – Давид. И на «ты». – Он хлопнул в ладоши. – Ну, что, дорогие мои, готовы к полному релаксу?! Тогда прошу! – Он махнул рукой, в приглашающем жесте. – Лимузин ожидает!

Крис взвизгнула. Надолго ее молчания не хватило. И мы направились за Давидом.

– Как он тебе? – Спросил Марк.

– Приятный мужчина. – Марк нахмурился, по собственнически обнимая меня. – Но мой мужчина лучше. – Поспешила исправиться я.

Нас ожидал белый лимузин. Он светился на ярком солнце. На него я взглянула мельком. Меня больше интересовало окружение. Я вертела головой, рассматривая местность. Хорошо, что Марк вел меня. Иначе, не избежать травм или встречи моего лба с каким-нибудь столбом.

Ехали мы минут сорок. А может и дольше, не знаю. Я не отрывалась от окна. Крис о чем-то щебетала с Давидом. Егор

иногда вставлял свои вопросы. А вот для Марка обстановка была привычной. Он сидел абсолютно расслабленно. И наблюдал за мной. Я часто ловила его задумчивый взгляд.

Мы подъехали к высоченному, стеклянному зданию, с открытыми балконами.

– Прошу, дорогие мои, – первым вышел Давид и гордо произнес. – Это мой отель!

Крис с Егором быстро выскочили из лимузина. А меня остановил Марк, схватил за руку, и дернул на себя. Пока я пыталась установить равновесие, этот ненасытный впился в мои губы.

– Я соскучился. – Продолжая целовать, пробубнил он.

Нет, ну нормально?! Мы вроде не расставались или я что-то упустила?

– Ты такая сексуальная... – Я почувствовала, как его руки крадутся к поясу шорт.

– Марк, – как можно суровее произнесла я, – нас ждут!

Но это не возымело никакой реакции:

– Давид будет ждать столько, сколько надо.

– Милый! – Промурлыкала я. – Ну, давай до номера дойдем. – Я залезла к нему под футболку. Провела ноготками по груди. – Закроемся ото всех. Я там я полностью в твоём распоряжении. Буду выполнять любые твои прихоти.

– А нет номеров. – Огорошил он меня. – Точно любые?

– Что значит – нет номеров?

Марк хитро улыбнулся, и потянул меня из машины. Я

взглянула на Крис, которая как раз собиралась прокомментировать наше отсутствие.

– Лучше молчи! – Зло прошипела я.

Она подняла ладони в защитном жесте. И мы, всей толпой направились в отель. Я бросала взгляды на Марка. А он просто улыбался. Я, так понимаю, сюрпризы не закончены!

Перед нами широко распахнули двери и поклонились двое высоких, темнокожих мужчин, в классических костюмах кремового цвета. И мы вошли в холл. От такой красоты даже у Крис закончились слова. И я от удивления раскрыла рот, который мне, смеясь, прикрыл Марк.

Столько золота я не видела никогда! Статуэтки, столбы, колонны светились золотом! Стены были расписаны восточным орнаментом, разных цветов! Везде мягкая мебель, однотонных цветов: голубой, зеленый, желтый! И под ногами пушистые ковры. Я задрала голову к потолку, разглядывая золоченый купол!

– Потолок расписан божествами разных эпох! – Вещал эхом Давид.

Марк не отпускал меня. И не зря, потому, что не раз отводил меня от какой-нибудь преграды. Я заметила, как мы прошли лифты, с золотыми дверцами, и продолжили путь вглубь холла. Через несколько метров перед ними вновь распахнули двери, и мы оказались на улице. Все кругом было сочного салатного цвета: деревья, пальмы, кусты. А совсем недалеко виднелся океан!

Давид подвел нас к широкой, деревянной лестнице.

– Еще немного терпения, – успокоил нас Давид. – Скоро будем на месте.

И мы все последовали за ним. Преодолев лестницу, свернули на право. Прошли немного.

– Вот мы и на месте! – Оповестил он, махнув рукой в сторону океана.

Мы дружно проследили за его рукой. И замерли. Точнее замерли я, Крис и Егор. Марк же потянул меня вниз. А внизу, у самой кромке океана стояли деревянные домики. Они были не большими, но современно обустроены. Их было три. Естественно для каждой пары! Марк все продумал!

– Милая, пойдем! – Вновь потянул он меня. – Ты помнишь, что ты мне пообещала в машине.

Я удивленно уставилась на него:

– Как ты можешь думать об этом, когда вокруг такая красота?!

– Ты этой красотой будешь почти три недели любоваться. – Ему надоело меня тянуть, и он подхватил меня на руки. – Она тебе еще надоест.

– Какой ты сухарь! – Обвинила я его, целуя в шею.

– Ага, – поторопился он к нашему, я так понимаю, домику. – Сейчас я тебе покажу, какой я сухарь.

Давид уже ждал нас. Он распахнул перед Марком дверь, и тот внес меня внутрь. Я быстро огляделась: широкая кровать (это самое главное), застеленная покрывалом с восточ-

ным орнаментом. Возле нее тумбочки, большой шкаф, туалетный столик, тумба с телевизором, журнальный столик, на котором стояли корзина с фруктами, и бутылка в ведре со льдом.

– Прошу! Мистер Аронов, – Обратился он к Марку. – Я думаю, вы сами покажете все своей... – он запнулся, – девушке. А я займусь вашими друзьями.

– Конечно, Давид, спасибо!

– Если что понадобится, обращайтесь. Вы знаете, как со мной связаться. Я всегда к вашим услугам. И днем, и ночью. – И он вышел.

Марк, наконец-то положил меня на кровать. И устроился сверху, подминая меня под себя.

– А почему Давид к тебе обращается на вы? – Решила я задать вопрос, который меня немного смущал. – А он для всех Давид?

Этот ненасытный извращенец, соизволил оторваться от моей шеи, и пояснил:

– Он ко всем обращается на вы, из уважения. А он – Давид, потому, что он для всех друг.

– Странная логика!

– Не отвлекай меня. – Заявил этот наглец. И снова впился, но уже в мои губы. При этом его рука уже хозяйствовала у меня в шортах.

– Марк! – Прошипела я, с трудом оторвала от себя его руки. – Вообще, Давид на тебя понадеялся, что ты мне все

покажешь. – Я оттолкнула его и встала с постели. Он же лег на спину и закинул руки за голову. – А ты не справляешься с возложенными на тебя обязанностями. Поэтому, мне придется позвать Давида. – Марк удивленно вскинул бровь. – Что?

– Сильно понравился? – Спросил этот упрямый.

– Ты ненормальный! – Заявила я, и направилась к двери, которая вела в санузел – я так предполагала. И не ошиблась, только там меня ждал сюрприз в виде огромного джакузи.

– Нравится? – Услышала я над ухом. – И подумал о том, что и дома не помешало бы поставить такую.

– Хорошая идея. – Я обернулась к нему, и обняла его за шею. – Мы здесь ее испробуем, а там решим надо оно нам.

Наш поцелуй прервал ураган, в лице Крис.

– Вы это выдели? Оболдеть!

– Черт! – Прошептал Марк мне в губы. – Надо было дверь закрыть.

– О! У вас тоже шампусик. – Она достала бутылку из льда. – Отметим это дело. – Во второй руке у нее была бутылка из их домика.

И мы отметили. Просидели на берегу почти до рассвета. Веселились, хохотали. Кристинка уже была навеселе и не переставала благодарить Марка за отпуск мечты.

Разошлись мы под утро, предварительно договорились, что днем едем на знаменитые рисовые поля. Или к водопадам? Или к храмам? В общем, я уже запуталась. Но Марк

пообещал, что это все обязательно увидим.

– А как же Дэн с Наташей? – Спросила я, когда мы вяло, возвращались с берега. – Когда они приедут? И они не поедут с нами по всяким красивым местам?

– Они прилетают через четыре дня. – Пояснил Марк. – И поверь мне – им это не интересно. Они все это уже видели. Поэтому они приедут отдохнуть. – Он поднял меня на руки. И внес в домик. Интересно, я вообще сама войду на своих двоих? Пока это не удалось. – То есть тупо валяться на берегу. – Положил меня на кровать. Стянул с себя майку, глядя на меня голодными глазами, и закончил. – Именно для этого они сюда и едут.

52

Марк

Я наслаждался, смотря на Луизу. Видя восхищение в ее глазах. Она была похожа на маленькую девочку, которая впервые получила подарок.

Она права – это рай! А рядом с ней – это рай вдвойне! Если такое возможно.

После посиделок на пляже я не стал требовать с нее выполнение ее обещания. А на следующий день встал по раньше, и позвонил Давиду. Попросил его организовать машину для экскурсий, и желательно, чтобы был не просто водитель, а человек, который хорошо знает и ориентируется по

достопримечательностям, и который готов работать без перерывов. Последний пункт был неспроста. Я планировал измучить эту троицу, чтобы они сами потребовали отдых. Зачем? Я хотел спокойно отдохнуть со своей девушкой, а не мотаться по острову... ну, да, это гаденько. Но есть еще кое-какие планы...

Давид предоставил человека, назвал его Алли. И тот старался. Ни каких перерывов. Ни каких передышек. Мы даже перекусывали в машине. И за три дня мы посетили столько мест, что обычный турист и за неделю не справится. Я видел, как силы моей компании заканчиваются. Я уставал не так сильно, потому, что эмоционально был спокоен. Девчонки же к концу третьего дня напоминали изюм. При этом каждый вечер я отрывался на Луизе, с Луизой, под... И она все исправно выполняла.

– Я пасс! – Заявила, но очень вяло, моя красавица. – Я завтра никуда не поеду.

Мы плелись к домикам. Точнее плелась эта троица. А я даже не чувствовал и легкой усталости.

Я отвернулся и улыбнулся. Наконец-то!

– Поддерживаю. – Согласилась Крис. И ее понесло. – Я хочу просто, тупо поваляться на пляже. Искупаться, в конце концов! Мы здесь уже три дня, я только ноги намочила. Все! К чертям всю показуху! Марк! – Она развернулась ко мне, ее ноги заплелись, и я чудом успел ее поймать. Где, черт побери, ее муж? – Отменяй все!

– Без проблем! – Сказал я. И поставил ее на ноги.

– А что ты такой бодрый? – Прищуriv глаза, с подозрением спросила она меня.

– Не твое дело! – Ответила за меня Луиза. Схватила меня за руку. – Всем отбой!

И повела меня к дому. Мы вошли и она, отпустив меня, рухнула на кровать.

– Даже и не надейся! – Пробубнила в подушку.

– Согласен. Это был перебор! Ты не засыпай, – попросил ее. – Я приготовлю джакузи. Она поможет расслабиться.

Луиза подняла руку, выставила большой палец, и уронила ее на постель.

Я приготовил все, как сказал. Помог ей раздеться. Поднял на руки и отнес в ванную. Отпустил в воду. На что она довольно заурчала. И это бурей отдалось в моих шортах. Но, она права, ей нужен отдых. Я, по-моему, и правда, переборщил с этой гонкой.

Хотел уйти, но Луиза прошептала:

– Иди ко мне.

Меня не надо просить дважды. Я скинул одежду и, с удовольствием, залез к ней. Сел за ее спиной, и притянул ее к себе. Я водил ладонями по ее телу. Слегка массировал, разминал. И рука как-то сама поползла вниз по животу, к укромному, такому желанному месту. Я ввел два пальца, и замер. Луиза застонала.

– Марк, – позвала она. – Я сегодня ноль.

– Я вижу. – Поставил в известность. И начал медленные движения.

Она застонала громче. А от ее стонов у меня встал мгновенно. И она это почувствовала.

Она попыталась развернуться ко мне.

– Нет. – Остановил я ее. – Сегодня только для тебя. Я и так тебя измучил за эти дни. Ложись и расслабься.

Я продолжил движения внутри нее. Большим пальцем дразнил клитор. Она вцепилась в мое запястье, закинув голову, застонала. Я ускорился, чувствуя, как ее мышцы то обнимают мои пальцы, то расслабляются. Мне казалось, я сам кончаю от ее стонов. Член стоял, как каменный. И Луиза скользнула по нему ладонью. Она вытащила мои пальцы, развернулась ко мне. У нее были совершенно безумные глаза. Я впился поцелуем в ее губы. И она резко села на меня, вбирая мой член полностью. Мы кончали вместе, даже не сделав и пару движений. Она уткнулась носом мне в шею. И я почувствовал, как она начинает сползать. Аккумулятор сел!

– Милая! – Позвал я ее. Она нехотя подняла голову. – Давай-ка вылезать. И пойдем спать.

Луиза кивнула, я приподнял ее за бедра, член выскользнул из нее. Поднялся, перешагнул бортик, взял полотенце.

– Вставай. – Приказал.

Потому что, выдел, она засыпает. Она встала. Я обернул ее полотенцем, поднял на руки и отнес на постель. Луиза

повернулась на бок, и тут же засопела. Махом!

Еще раз подумал – какая же я скотина, так издеваться над своей любимой! Это, каким же надо быть придурком?! Вопрос риторический.

Обтерся насухо. Обошел кровать и лег рядом. И сам не заметил, как отключился.

Следующий день мы действительно провели, валяясь на пляже. Пили коктейли, безалкогольные. Купались в океане. Крис с Егором вернулись в свои роли, постоянно о чем-то споря. Я так и не понял, куда делся Егор вчера, а как оказалось, он нас опередил, и уже дрых в своей постели. Так сказала его жена.

– Ты поедешь, завтра со мной? – Спросил я Луизу.

– О! Нет! Я бы уже никуда не поехала! – Влезла со своим комментарием Крис.

– Куда? – Не обращая на подругу внимания, спросила Луиза.

– Завтра Дэн с Наташей прилетают. Хочу встретить. – Пояснил я.

– Конечно, – согласилась, – только надеюсь не с утра.

– Нет! – Я расслабленно откинулся на шезлонге. – К четырем.

Мы стояли в аэропорту, ожидая нужной посадки. Я не выпускал из объятий Луизу. Она не сопротивлялась. Мне не хотелось отрываться от нее.

– Милая! – Позвал я. И она задрала подбородок, глядя мне в глаза. – Я должен тебя предупредить.

– О чем? – Безэмоционально спросила.

– О том, – протянул я, – что мы с Дэном напьемся. И тебе представится возможность посмотреть на меня с другой стороны. – Она хмыкнула, опуская голову. – Я серьезно. Ты же не видела меня пьяным. А с Дэном получается не просто пьяным, а вдрызг!

Она просто рассмеялась:

– И к чему мне готовиться? С кулаками ты на меня набрасываться не собираешься?

– Нет, конечно! – Возмутился я. – Ну, если только залюблю тебя еще сильнее!

– О! Как это пугает. – И мы рассмеялись.

Я услышал объявление нужного самолета.

– Это наш! – Поставил в известность. Полез в карман, достал лист бумаги, развернул его.

– Что это? – И я показал ей надпись. – Ты с ума сошел?! – Воскликнула она.

Я хитро улыбнулся:

– Я больше, чем уверен, что он в долгу не останется.

Так и оказалось. Я заметил их сразу. По листу бумаге, который Дэн держал над головой. Они спускались по эскалатору. Конечно, с такого расстояния невозможно прочесть надпись, но я знал, что там написано. Я указал Луизе направление, куда смотреть.

– И что написано у него? – В шоке спросила она.

– Сейчас увидим.

Чем ближе они подходили, тем шире становилась улыбка Дэна.

– Чудовище! – Воскликнул мой друг, оповещая свою надпись.

– Бестолочь! – Озвучил я свой плакат. И мы, наконец-то обнялись.

– Как же я рад тебя видеть! – Искренне произнес Дэн. – Ну, хорош, с тобой обниматься. Где она?

Луиза тихо стояла за моей спиной. Я развернулся к ней, обнял ее и представил:

– Луиза, это Наташа. – Наташа медленно кивнула, разглядывая мою девушку.

– Не обращай внимания, – Дэн выдернул Луизу из моих объятий. Вцепился ей в локоть. – У моей жены слабый вестибулярный аппарат. Она сейчас хреново соображает. Ей нужно отдохнуть. А потом вы пообщаетесь.

Он быстрым шагом повел Луизу на выход. Я подошел к измученной Натали.

– Нормальный муженек, да? – Хрипло произнесла девушка. – Я можно сказать с трудом на ногах держусь, а он увидел смазливую девчонку и забыл обо мне!

– Ну, я же рядом. – Успокоил ее я. И подставил ей руку, в которую она вцепилась. – И к слову – это моя девушка.

– Да, поняла я, Марк. Прости!

– Что, совсем плохо?

Она кивнула. И я повел ее к автомобилю. Чемоданы быстро уложили. И мы тронулись в путь.

Дэн не затыкался. Они хохотали с Луизой. А я блюдил за Наташей, пока она спала на моем плече.

– Наконец-то мы с тобой встретились! – Твердил Дэн. – Ох! Мы с тобой повеселимся. Кстати, я тебя сразу предупреждаю, что сегодня твой дорогой полостью в моем распоряжении.

– И чем ты собираешься с ним заниматься? – Мне не понравилось, как поставлен вопрос.

А этот засранец еще и подыгрывал:

– А ты сама как думаешь? Мы не виделись сто лет. Я, черт возьми, скучал без него. Сколько мы ночей без сна с ним провели. – Я закатил глаза. Луиза посмотрела на меня. – И я имею право хоть на одну ночь. – Я зыркнул на друга. – Ну, ладно! Полночи!

– Придурок! – Поставил я диагноз. – Я уже предупредил ее о нашей попойке.

– Жаль! – Дэн скривился. – А как правдоподобно звучало.

Мы подъехали к отелю. Дэн сам позаботился о своей жене, подняв нее на руки, и отнес в свой домик. Но на этом его благородство закончилось. Он вышел из домика, оставляя ее одну.

– А ничего, что она там одна? – Забеспокоилась Луиза. – В таком состоянии?

– Все нормально. – Упокоил Дэн. – Проснется, сама придет. Но могу сказать точно – сегодня ее можно и не ждать. Где твои друзья?

Луиза пожала плечами. А я заметил парочку, которая возвращалась из отеля.

– Вон они. – Указал я направление.

И когда все приличия были соблюдены, мы всей толпой направились в ресторан. Выполнять данные обещания по за-пою.

53

Луиза

Я была немного в шоке, когда увидела Дэна. Да уж, экран монитора все не покажет. Он был такого же роста, как и Марк. Широкие плечи, длинные ноги. И где их таких штампуют? Но его искреннюю улыбку я не спутаю ни с чьей. Он ураганом завертел меня, унося к автомобилю. И первое, что он мне сказал:

– Какая ты маленькая. – Но на этом его монолог не закончился. – Но это здорово. Вы очень гармонично смотрелись вместе с чуд... пардон! С Марком.

– Почему ты его так называешь? – Возмутилась я.

– А то, что он меня так называет, тебя не смущает? – Парировал он. Широко улыбнулся. – Но это не важно. Я буду его так называть, пока он не приведет свою рожу в порядок.

Но он по ходу делать этого не собирается. Ты хоть на него повлияй.

– Как? – Меня не переставал удивлять его напор.

– Скажи, что ты против, жить с таким страшилищем. – Я резко остановилась, но куда мне, когда я на прицепе у локомотива под названием Дэн.

– Я не считаю его таким. И меня все устраивает. А если тебе он не нравится, тогда не общайся с ним. Ну, или только по телефону. – Меня начинал злить этот разговор.

Я обернулась, увидела, как Марк ведет под руку Наташу. Я не обратила внимания на то, что Дэн замолчал, но ненадолго:

– А ты молодец. – Я удивленно уставилась на него. – Это была провокация. Прости! – И радостно воскликнул. – И ты не поддавалась на нее! Я горжусь тобой. Я просто за него переживаю. Хочу, чтоб он был счастлив. Я прекрасно помню ту суку! – Зло выплюнул последнее слово.

– Ты с ней успел пообщаться?

– Да, и мне хватило пары фраз. – И он изобразил женский голос. – Марик мне пообещал, что отвезет меня на Канарские острова. – И нормальным голосом. – Я тогда еще удивился, Марк не мог дать такого обещания.

– Почему?

– Увидел его удивленное лицо. А еще это слово – Марик. Что это, черт возьми?

– Ладно. – Мне надоело слушать про ту, что была. – Хва-

тит.

– Согласен. – Бодро подхватил Дэн. – Итак, как тебе здесь, нравится?

И я поделилась проведенными днями. Дэн поохотал над нами.

Вечером в ресторане я наблюдала, как мой мужик напиивается со своим лучшим другом. Да, для меня это было в новинку, таким я его не видела. Они постоянно над чем-то хохотали. Вспоминали какие-то приколы. Мы с Крис только и успевали переглядываться. А потом я предложила оставить мужчин втроем, и не мешать полноценно, заливаться алко-голем. Марк постоянно бросал на меня взгляды, и мне казалось, что я его смущаю.

– Мы с Крис у бара посидим. – Я обняла его со спины. И прошептала в ухо. Чмокнула, и мы отошли от мужской компании.

Это продолжалось почти до трех часов ночи. Егора Кристина давно увела, тот уже был готов. А эти два орла еще держались молодцом. А вот я уже начинала клевать носом.

– Луиза. – Услышала, как кто-то позвал меня.

Обернулась, рядом со мной стоял Давид, и широко улыбался.

– У вас есть два варианта: либо вы идете спать, потому, что ждуть, когда это закончится, вам придется долго, либо вы можете увести Марка. За вами он пойдет.

– А это не оскорбит не чьи чувства?

– Нет, что вы? Просто это может продолжаться до утра.

Мы это уже проходили. – Он полез в карман брюк. Достал упаковку таблеток. – Это дадите ему утром. Растворите две штуки в стакане воды.

Я улыбнулась, забрала таблетки и направилась к мужчинам. Первым меня заметил Дэн.

– Луиза! – Радостно воскликнул он.

Я подошла к Марку со спины, и прошептала в ухо:

– Милый, пойдём спать?

– С тобой хоть на край света. – Пьяным голосом произнес он. Поднялся. – Дэн, на сегодня хватит.

– Как скажете, босс! – Отчеканил Дэн.

Марк поморщился. Я помнила, что он не любил, когда его так называют. Мы направились на выход из ресторана. Я заметила, как персонал выдохнул, видимо им приходится обслуживать до последнего клиента. Дэн поплелся за нами, распевая какую-то песенку, я не вслушивалась. Марка слегка заносило, но он старался идти прямо. И постоянно искал меня руками. И чтобы он лишней раз не оборачивался, я вложила свою ладонь в его руку. Тогда он успокоился, и мы направились к домику. Дойдя до своего жилища, я проследила за тем, как Дэн дошел до дома, и уже потом завела своего мужчину.

Марк рухнул на постель, и изрек:

– Прости, любовь моя, я напился.

Я сняла с него босоножки, помогла ему улечься удобнее.

– Я знаю. Ты меня предупреждал.

– Я люблю тебя! – Пробубнил он, и отключился.

Я легла рядом, повернулась на бок. И просто разглядывала его. Несокрушимый Марк Родионович Аронов! Такое пережить и остаться человеком. Он не озлобился на весь мир, продолжая быть настоящим мужчиной. И вот этот настоящий мужчина спит, а я смело могу провести по его самому глубокому шраму. Я прекрасно помнила, как сделала это впервые. И как он замер. Чего он испугался тогда? Что оттолкну? Отвращение увидеть боялся? Я, улыбаясь, провела большим пальцем по его нижней губе, мягкие и нежные. В голове всплыла картинка, как он доводил меня до оргазма этими губами. Даже щеки запылали. Марк как будто почувствовал мое смущение, обхватил меня за талию и притянул к себе. То, что он спал, я была уверена. После такой дозы алкоголя, невозможно проснуться от легкого прикосновения. Я не стала сопротивляться. Осторожно повернулась, в кольцо его рук, на другой бок, отключила ночник, и уснула.

54

Марк

Я проснулся от поцелуя в висок. Серьезно?! Я что, хорошо себя вчера вел, не напился? Хотя я прекрасно помнил, сколько мы с Дэном влили в себя. А если мне почудился по-

целуй? Я медленно, со скрипом открыл глаза. Моя девочка сидела на постели, подогнув под себя ноги.

– Я в раю? – Решил все же уточнить.

– Да. – Подтвердила она мои опасения. – Но не в том, о котором ты подумал. – Успокоила меня.

– И за какие такие заслуги у меня такое приятное пробуждение?

Луиза хмыкнула.

– За хорошее поведение. – Она провела пальчиком по моей щеке. Нет! Я точно в раю! – Как себя чувствуешь?

– Еще не знаю. – Я поднялся на локтях. – Сколько времени?

Она соскочила с постели, обошла кровать – я проследил за ее передвижением. Подошла к тумбочке и подала мне стакан с оранжевой водой:

– Это тебе передал Давид, вчера.

Я сел на постели. Оглядел себя. Посмотрел на предложенный стакан. Я знал, что там.

– Ты даже не заставила меня раздеться? – Взял стакан. Залпом осушил его, и чуть не подавился, услышав:

– Я тебе больше скажу – ты даже мне не дал раздеться.

– Как так?

Оказалось, я просто в нее вцепился, и не отпускал всю ночь. Нет, я не удивлен. Я не хочу ее отпускать ни днем, ни ночью, ни пьяным, ни трезвым, любим!

– Марк, я хочу кушать. Поэтому тебя разбудила. Не хочу

без тебя идти на завтрак.

– Понял. – Кивнул я, поднимаясь. – Пять минут и я готов.

И направился в душ.

Сказать, что Дэн был размазанный, это ничего не сказать. Он долго и упорно жаловался на свое плохое состояние. Наташа же наоборот, наконец-то, чувствовала себя прекрасно, поэтому не упускала возможности подколоть своего муженька. Но я не обращал внимания ни на кого из них. Для меня была важна только одна персона. И эта персона, с удовольствием наблюдала за перепалками моих друзей, жуя очередной фрукт.

Дни полетели не заметно. День, второй, третий. Я понимал, что до отъезда Дэна осталось четыре дня. Поэтому тянуть дальше уже не видел смысла. Почему тянул? Страх. Я действительно боялся, что не получится то, что я задумал. Но время шло, и дольше уже оттягивать этот момент, не было возможным.

Девчонки расположились на берегу, в шезлонгах. Егор отсутствовал. Я дождался, когда дамы отвлекутся, и кивнул Дэну отойти. Он кивнул в ответ. Я встал, подошел к Луизе:

– Я сейчас подойду. – Чмокнул ее в макушку, и направился к домику Егора.

Постучал. Вышел Егор.

– Ты чего не со всеми? – Спросил его.

– Как раз собирался... – Он вышел на улицу.

– Подожди. – Остановил я его. – Мне нужно с вами пого-

ворить.

Дэн подошел через пару минут:

– В чем дело, друг?

– Мужики! – Начал я. Волновался, как подросток. – Мне нужна ваша помощь.

Две пары глаз уставились на меня.

– Ты чего задумал? – С прищуром поинтересовался Дэн.

Я набрал в грудь воздуха, и огорошил обоих:

– Я хочу сделать Луизе предложение.

Возникла пауза. Егор открывал и закрывал рот. Дэн вообще выругался. Мне была не понятна такая реакция. Пауза затягивалась. Друг отвернулся.

– И что это значит? – Не выдержал я.

– Да это ж ахринеть! – Воскликнул Егор. Радостно? Мне не показалось?

И тут Дэн развернулся, широко улыбаясь.

– Отличная идея! – Восторженно произнес он.

– Точно! – Поддержал Егор, и тоже расплылся в улыбке. –

Мы полностью в твоём распоряжении.

– Рожи сделайте посерьезней, чтоб девчонки ничего не заподозрили. – И задал вопрос. – Это что вообще было сейчас? – Посмотрел на Егора.

– А ты что думал, что только Луизу удивишь таким заявлением. Я, если честно, немного в шоке. Вы мало знакомы. Даже практически не жили вместе. То, что она у тебя шесть дней в неделю – это же не означает, что живете вместе. – Я

удивленно вскинул бровь. Он задумался, и добавил. – Хотя то, какая она с тобой все объясняет. И правда, чего тянуть. Что от нас требуется?

Я быстро объяснил, что мне от них нужно. Ничего сложного. Сложно будет для меня.

– Марк, – позвал Дэн, видя мое волнение. – Да она согласится.

– Я тоже так думаю. – Поддержал Егор.

– Мне бы вашу уверенность. – Хмыкнул я. – Пошли к девочкам, пока нас не заподозрили в сговоре.

55

Луиза

Я уже была готова к завтраку. Но ни как не могла заставить Марка встать. Похоже, он решил оторваться, и спать до посинения.

– Марк, ты не хочешь есть?

– Хочу, конечно. – Заявил этот ленивец, и, наконец-то, сел на постели. И добавил. – Надо побриться. Ты ночью жаловалась на мою щетину.

– Было такое... – Я вздохнула. – Но сейчас я больше хочу не тебя, а еды.

Марк обернулся на меня, и удивленно спросил:

– Может, проверим?

– Ты не посмеешь. – Я выставила ладони, увидев, как эта

глыба двинулась ко мне.

Но тут раздался стук в дверь. Я поспешила открыть, услышав за спиной:

– Трусиха.

– Доброе утро, голубки! – За дверью стоял Дэн, с широкой улыбкой. – Я хочу жрать! – Он перевел взгляд на Марка. – Ты что, еще не готов? – Марк покачал головой. Дэн обратился ко мне. – Луиза, пойдем?

Мой неторопливый подошел ко мне сзади, чмокнул в шею, и разрешил:

– Идите, я догоню. – И шлепнув меня по мягкому месту, направился в ванную.

Я быстренько, мысленно, придумала месть за этот шлепок, и все же вышла за Дэном. Нас, как оказалось, ждали не все.

– А где Егор? – Спросила у подруги.

– Только встал, – фыркнула Крис. – А я что, ждать его должна? Там самое вкусное разберут, пока он соизволит поднять свой зад с постели.

– Не волнуйся, – высокомерно, как обычно, заявила Наташа. – Надо будет – они еще приготовят. Давид постарается.

Я решила не обращать на нее внимание. Я не могла понять ее отношения ко мне. С первого же дня разговор не задался. Я пыталась как-то с ней пообщаться, но она то игнорировала, то задирала нос. Марку я, конечно, об этом говорить не стала. А при нем с ней практически не общалась. Ну не понра-

вилась я ей, с кем не бывает. Я же не стодолларовая купюра, чтобы всем нравится. Неприятно, конечно, но я переживу. Зато Дэн, похоже, замечал, что мы как два минуса – отталкиваемся друг от друга. Пару раз он пытался об этом со мной завести разговор, но я переводила тему. Если ей так удобно, пусть. Я ни к кому в друзья напрашиваться не собиралась. Только иногда у меня просыпалась к ней жалость, так как ей особо не с кем было общаться: Дэн старался держаться возле Марка, Марк постоянно был рядом со мной, с Кристиной она практически не общалась, а Егор ей в принципе был не интересен. Но эта жалость быстро угасала, стоило увидеть ее надменный взгляд.

Мы расселись за нашим столом, который уже был накрыт. В ресторане музыканты играли приятную тихую мелодию. Все кругом между собой общались, а за нашим столиком возникла тишина. Дэн сидел напротив меня, и я обратила внимание, как он бодро все уплетает, как будто куда-то торопится. Мы с Крис не торопились, наблюдая за Дэном. И он, наконец, заметил наши взгляды.

– В чем дело? – Спросил он с набитым ртом. – Вы не голодные?

– Ну, по ходу не так, как ты. – Парировала Крис.

– Да, ладно. – Не остался в долгу Дэн. – По любому, ты просто боишься поправиться. Иначе Егор тебя бросит, если еще у тебя и задница вырастит.

Я не уставала наблюдать за тем, как у моей подруги и

у друга Марка, происходил вечный словестный бой. Я прекрасно знала, что Крис за такие слова кому-то другому голову бы оторвала. А Дэну она умудрялась так отвечать, что у всех волосы вставали дыбом. Но еще страннее в этой ситуации – реакция Наташи. То, есть полное ее отсутствие. А при Егоре Дэн старался подкалывать безобидно.

– Как бы ты не грезил по ночам о моей заднице – она тебе не светит. Ну, признайся – она тебе нравится?

Дэн фыркнул:

– Да ну вас... Пойду лучше с ребятами пообщаюсь.

Он встал и направился – я проследила – к музыкантам. Подошел к гитаристу, что-то сказал, и тот отдал ему гитару. По залу разлилась приятная мелодия. Я удивленно перевела взгляд на Наташу.

– Дэн играет на гитаре?

Она, не глядя на меня монотонно произнесла:

– Да. Но что гитара? Это дворовый инструмент. – Она подняла на меня холодный взгляд. – А вот когда мужчина за фортепьяно. Когда его длинные пальцы гладят клавиши, при этом создавая гипнотизирующую композицию. Вот истинное наслаждение. Я права? – Я пожала плечами. Не могла понять к чему она это? Но она не заставила меня долго ждать объяснений. – Не знаешь? Странно! Ты находишься рядом с человеком, спишь с ним. – Я начинала закипать. Крис, успокаивающе положила мне руку на локоть. – И не знаешь о нем элементарных вещей? Что же у вас тогда за отношения?

– При мне он не играл. И дома у него нет ни фортепьяно, – я попыталась повторить ее говор, – ни рояли, ни синтезатора. И наши отношения – не твое дело!

Лучше бы она уже заткнулась, иначе я размажу по ее надменной физиономии свой десерт. Прямо, не пожалею!

Но этого делать не пришлось. Я услышала знакомую мелодию. *Savage Garden – Truly Madly Deeply*. Я обожаю эту песню, и об этом знает Марк.

Я обернулась в поисках его... и увидела! Он направлялся к нашему столику, ко мне. И в руках у него был огромный букет белых роз. Я вспомнила тот огромный букет, дома, на журнальном столике. Господи, что происходит?

Марк подошел ко мне, вручил мне цветы и встал на одно колено. Я закрыла рот ладонью, чтоб не всхлипнуть.

– Луиза! – Начал он. И все как будто исчезли. Я видела только его. – Ты для меня любимая и единственная на всем белом свете. С твоим появлением в моей жизни я понял, что такое жить. Мое существование закончилось, когда в мою жизнь ворвалась ты. Именно ворвалась, маленьким ураганом. И я очень хочу, чтобы ты была всегда рядом со мной. И чтобы это никогда не заканчивалось. Поэтому, у меня к тебе важный вопрос. – Он полез в карман шорт, и достал маленькую коробочку. Мое сердце уже бухала где-то в желудке. – Ты выйдешь за меня замуж?

Он раскрыл коробочку, и я попыталась, сквозь слезы, которые стояли в глазах, разглядеть что там. А там меня ожида-

ло тонкий ободок кольца, из белого золота, с россыпью мелких бриллиантов, а посередине был крупный прозрачный камень, переливающийся в искусственном свете ресторана.

Я попыталась сморгнуть слезы. Руки дрожали так, что я боялась выронить букет. Подошла Крис, и поспешно забрала его.

Все посетители затихли. Я должна что-то ответить. Я знаю. Что значит что-то? Я прекрасно знала свой ответ. Осталось только совладать со своими эмоциями, и ответить...:

– Да!

Зал взорвался аплодисментами. Марк довольно улыбнулся, достал колечко, и надел мне на безымянный палец. Я обняла его за шею, и прошептала в ухо:

– Ты с ума сошел? Ты это сделал при всех! Публично!

– Тебе теперь всю жизнь жить с таким сумасшедшим. – Ответил он мне.

Я посмотрела в его глаза, а потом он поцеловал меня нежно и осторожно, как в первый раз. Хотя в статусе невесты – в первый раз.

Он помог мне встать. Усадил меня за стол, сел рядом. Стер мои слезы, не отрывая от меня взгляда.

– И что, – ворвался в нашу идиллию противный голос Наташи, – когда свадьба?

– Да хоть завтра! – Ответил Марк, продолжая смотреть мне в глаза.

Я удивленно на него уставилась.

– Завтра? – Это все, на что меня хватило.

– А почему бы и нет? – Спросил он, отпивая сок из моего стакана. При этом его стоял рядом, но он его проигнорировал. – Давид поможет все организовать.

Наташа перевела взгляд на меня:

– Ну и что ты на это скажешь? – Я не обратила на ее вопрос внимания. Но она продолжила. – Разве можно упускать такую возможность – свадьба на Бали. Мечта!

– Милая, – Начал Марк, – что тебя останавливает? А! Ты хочешь пышную свадьбу, белое платье, гости...

– Нет, нет! – Остановила я его. – Мне не надо этого. Просто, а как же родители?

– Луиза, для родителей мы организуем пышную свадьбу. Поверь мне, милая, моя мама не слезет с нас, пока мы не грохнем на весь город.

– Это точно, – подтвердил, подошедший Денис. – Ирина Романовна в любом случае оторвет голову Марку. Потому что все это происходит без ее ведома.

Они с Марком переглянулись и расхохотались. И уже успокоившись, мой жених – как звучит! – взял меня за руку и пояснил:

– Солнышко, послушай меня. – За нашим столом замолчали все – слушали. – Я не хочу тянуть. Не вижу смысла. Я уже понял в своей жизни, что время может закончиться. Его может, просто не хватить. Поэтому я не хочу оттягивать, и хочу, чтобы ты как можно скорее стала моей по закону. – Он

махнул рукой, охватывая всех, кто сидел за столом. – Мои друзья здесь, твои друзья здесь. На счет родителей я тебе уже пояснил. Что еще нам нужно?

Я была в шоке. Нет, я, конечно, безумно сейчас счастлива. Но это так неожиданно. Вот я и невеста. Но если завтра свадьба. Я даже невестой не похожу. А с другой стороны Марк прав – чего тянуть. Я его люблю! Очень люблю! И он меня любит! Это, конечно, безумный поступок, но... И правда слегка пахло безумством, но мой жених того стоит.

– Я согласна! – Выдохнула я.

Крис с Егором взорвались криком, оглушая меня. Я взглянула на Егора. А какая роль была отведена ему? И заметила фотоаппарат, который лежал возле него. Он все это сфотографировал?! Надо будет уточнить, и потребовать все фото.

А Марк приблизился к моим губам, прошептал:

– Я люблю тебя, без пяти минут Миссис Аронова. – И поцеловал. Нехотя оторвался от меня, и обратился к моей подруге. – Девчонки едут за платьем, а мы здесь все организуем.

Та довольно ему кивнула.

– Зачем платье? – Удивленно спросила я.

– Так положено, – Пояснил мой жених, и вновь поцеловал. И шепотом добавил. – Мне надо с тобой поговорить. Пойдем?

Я кивнула. Мы поднялись, за нами поднялись и остальные. Все направились в свои домики.

– Луиза, ты через сколько будешь готова? – Обратилась ко мне Крис.

– Дайте нам десять минут. – Ответил за меня Марк, продолжая тянуть меня.

– Марк. – Услышала я голос Дэн.

– Десять минут. – Зло рыкнул Марк, подхватывая меня на руки. – Дайте мне поговорить со своей невестой. А ты, – он развернулся к Дэну, – договорись с Давидом, пусть машину и охрану девочкам организует. – И вошел в дом.

– Охрану? – Поинтересовалась я.

– На всякий случай. – Он усадил меня на кровать. Сел рядом. – Милая, я хотел тебе задать вопрос.

– Я слушаю.

Марк долго настраивался, и все же пояснил:

– Луиза, ты дала согласие выйти за меня замуж. – Я кивнула. – Дело в том, что – я думаю, ты помнишь – я не могу иметь детей. – Я опять кивнула. Ни хотелось его останавливать, ни какими звуками. Ему и так тяжело. – Просто я хочу детей. – Он хмыкнул. – Девочку. – Я тоже улыбнулась, вспоминая морду в его, – нет! – в нашей спальни.

Марк замолчал. А я решила ему помочь:

– Я согласна на ЭКО. – Он посмотрел на меня грустным взглядом. – Я знаю, на что я иду...

– Не знаешь. – Перебил он меня.

– Марк, я про свадьбу. Я дала согласие, зная об этой проблеме. Да я не знаю, что это такое, но я люблю тебя. И я хочу

быть с тобой. – Я хитро улыбнулась, и добавила. – И я хочу от тебя сына, чтобы он был маленькой копией тебя.

Марк растаял, улыбнулся.

– Я безумно тебя люблю. – И впился страстным поцелуем.

Я с удовольствием ответила. Но все же пришлось прервать:

– Ты уверен, что нам хватит десяти минут?

– Ты о чем? – Не понял Марк, продолжая целовать меня в шею.

– Ты сказал всем дать нам десять минут. Но я уже возбуждаюсь. Поэтому я тебя спрашиваю – нам хватит десяти минут?

Марк рассмеялся:

– Не-е-ет! – Протянул он. – Отложим до вечера.

– Я тоже так думаю.

Но до вечера отложить не удалось.

56

Луиза

Я сидела на пуфике, напротив туалетного столика. Колени дрожали. В зеркале отражалась Кристинка, которая ходила взад-вперед, что-то бормоча:

– Так, замечательно, с прической можно сильно не заморачиваться. – Она остановилась, глядя на платье, которое висело на стене. Не знаю, как она туда его повесила? – Платье,

конечно, шикарное!

Вчера мы с Крис объездили кучу магазинов. Но так и не удалось найти ничего, что привлекло внимания. Естественно, Наташа с нами не поехала, ссылаясь на головную боль. Мы особо и не расстроились.

Марк дал мне карточку, предупредив о без лимите. Это, конечно здорово! Но то, что нам предлагали, было либо скучно, либо слишком вычурно, либо слишком объемным. Причем за баснословные деньги! И уже уставшие, мы собирались ехать обратно в отель, как водитель – тот самый Алли – предложил заехать к его одной знакомой. И мы согласились. И не пожалели, потому, что именно я там обнаружила то, что хотела. Небесно-голубого цвета лиф из тонкого кружева, на тоненьких ляпочках, юбка в пол из легкой ткани, с запахом, которая еще и отстегивается, а под ней продолжение лифа, переходящее в шорты. При ходьбе кокетливо оголялась нога почти до бедра. Там же и обнаружились небесно-голубые босоножки, абсолютно открытые.

А когда мы вернулись в отель, выяснился план Крис, которая меня даже не поставила в известность. Мы зашли в наш с Марком домик. Моего жениха еще было. При его появлении подруга вышла к нему на встречу и заявила:

– Ты сегодня ночуешь с Егором.

– Что? – Опешил он.

– Видеть невесту перед свадьбой – плохая примета. До завтра. – И закрыла перед его носом дверь.

Конечно, он был в шоке. Я была в шоке!

– Ты это серьезно? – Уставилась я на подругу.

– Не обсуждается. – Отмахнулась она. – Это традиция.

Давай не будем ее нарушать. Я вообще хочу тебя выдать замуж раз и навсегда. – Она достала бутылку шампанского и добавила. – Девичник?

Мне пришлось согласиться. И видимо не только мне, потому что Марк не предпринимал попыток ворваться в дом.

И вот я сижу перед зеркалом, и у меня уже трясутся не только коленки, но и руки подрагивают.

– Так, – Услышала я голос Крис. – Надо все равно реснички подкрасить...

Она резко замолчала, ловя в зеркале мой испуганный взгляд.

– Кристин, – прошептала я, – я замуж выхожу!

– Эй! – Она подскочила ко мне. – Ты чего? Это же прекрасно и романтично. Марк просто прелесть. – Обняла меня за плечи. – Ты же его любишь? – Я кивнула, а она продолжила. – А любящие должны быть вместе!

Конечно, это просто все неожиданно, поэтому такое волнение. Это пройдет – мысленно успокаивала я себя. Мне просто нужно увидеть его, и я успокоюсь, я знаю.

– Давай собираться. – Предложила Крис. Она подошла к окну и заявила. – О! Там уже все готово.

Когда подруга уже застегивала платье на мне, в дверь постучали. Подруга открыла своему мужа.

– Вы готовы? Жених уже ждет, волнуется. Потрясающе выглядишь! – Оглядывая меня, заявил Егор. Он был в светлой, почти белой рубашке с коротким рукавом, и в светлых брюках. И держал в руках букет невесты с белыми и голубыми цветами.

Крис забрала букет и положила его на кровать.

– Ты тоже, – вернула я ему комплемент.

– Я не важен. – Он подошел ко мне, поцеловал в висок, и прошептал. – Я очень рад за тебя, сестренка.

– Спасибо, братец! – Поблагодарила я.

– Так, все готово! – Дала знать о себе Крис. На ней был легкий комбинезон ярко-лимонного цвета. До неприличия короткие шортики. Но мы же на пляже. Мы с Егором кивнули. Она подхватила мужа под локоть, и продолжила. – Мы пошли. А ты выходишь через пять минут. Поняла?

Я рвано вдохнула и кивнула.

Они вышли, а я осталась одна. Хотела присесть, но передумала. Не хотелось помять платье. Подошла к зеркалу, оглядывая себя. Волосы небрежно собраны в пучок на затылке, легкие локоны – по вискам. Покрутилась. Платье и правда, было простым до шикарности. Выставила ножку, и сама себе хихикнула. Посмотрела на часы. Прошло четыре минуты. Хватит ждать. Я соскучилась по своему мужчине.

Взяла букет невесты. Подошла к двери, выдохнула, и открыла, выходя на улицу.

Марк

Я волновался, как мальчишка перед первым свиданием. А ведь у нас с Луизой ни разу не была свидания. Мое упущение. Но я обязательно все исправлю. Будет больше цветов, объятий, признаний в любви. Теперь я весь мир уложу к ее ногам.

Я вспомнил, как мне было страшно услышать ее отказ, пока она думала, что ответить. Но, как она мне сказала, ответ она знала сразу, просто была в шоке.

Как я провел эту ночь? Хреново! Я практически не спал. После того, как Крис выгнала меня из моего же домика, пришлось отправить Егора за моими вещами. Хорошо, что я заранее их приготовил. Как чувствовал.

Ну а после я, Егор и Дэн расположились в домики Томовских, и попивали виски. Мальчишник, черт возьми! Мне бы он на хер был не нужен! Я бы лучше ночь провел с Луизой. И зачем я предложил ей отложить секс на вечер? Крис весь вечер испортила. Бабка суеверная!

Егор благородно уступил мне кровать, в надежде, что я выплюсь перед брачной ночью. Но его затея не удалась. Я привык спать с Луизой, а зная, что она совсем рядом, но я не могу ее обнять – эта мысль прогнала сон, напрочь.

Давид с удовольствием помог в организации. Пригласил нужных людей. Они быстро и профессионально украсили арку, пляж, и даже приукрасили ресторан. Я планировал отме-

чать именно там.

И вот я стоял возле арки. Дэн, как всегда о чем-то перепирался с женой. Я не вникал. Мое сердце колотилось, как бешенное. И всякие нехорошие мысли лезли в голову: а если она передумала, но сказать не успела.

Я выдохнул. Это заметил Егор, успокоил:

– Марк, она не передумает. Это же девушки! Вот у нас особо свадьбы не было, но Кристина умудрилась опоздать на полчаса – красоту наводила. И опоздала бы больше, если Луиза ее не выпнула из салона красоты.

Я хмыкнул. При упоминании любимого имени на сердце стало теплее.

– Все же я пойду, проверю. – Предложил Егор, и направился к домику.

Через пять минут, улыбаясь, вышли Крис с Егором. Молча подошли, встали со стороны невесты, которой до сих пор не было. Я, как придурок разглядывал эту парочку, в надежде, что они что-то скажут. Но они как воды в рот набрали. И когда уже мое терпение подошло к концу, и возникло желание тряхнуть кого-нибудь за грудки, появилась она! В нежном голубом платье. Она плыла мне на встречу! И здесь наши наряды совпали, на мне было светло-голубая рубашка, и белые брюки.

Я не мог оторвать от нее глаз. Пришла! Не передумала! Она кокетливо то поднимала, то опускала глазки. Мне казалось, что я влюбляюсь заново!

Она медленно подошла ко мне.

– Я сильно нарушу традиции, если поцелую ее сейчас? – Обратился я к священнику.

– Потерпите немного, мистер Аронов. – Улыбаясь, попросил он. – Обещаю, что надолго вас не задержу.

Луиза, улыбаясь, покачала головой.

– Дорогие молодожены! – Начал священник. Но если честно, я практически его не слушал. Я любовался своей супругой. – Гости!

– Уоу! – Крикнул Дэн.

– Все мы здесь собрались, чтобы стать свидетелями прекрасного союза двух любящих сердец. Ведь, как известно – любовь может преодолеть любые преграды. Поэтому, перед тем, как официально заключить ваш брак, я хотел бы услышать является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным? По собственному желанию и доброй воли вы вместе? Обещаете ли вы любить, оберегать, понимать и уважать, помогать и верить, хранить верность? Прошу ответить вас, жених!

– Обещаю! – Не отрываясь от любимых глаз, твердо произнес я.

– Теперь прошу ответить вас, невеста!

– Конечно, обещаю! – Смущенно, ответила Луиза.

– Дорогие Марк и Луиза, обменявшись клятвами, вы объявили о своем твердом намерении жить вместе в любви и согласии на протяжении всех дней, подаренных вам судьбой.

Примите обручальные кольца, как символ единства, верности и чистой любви. Пусть они вам всегда напоминают, что ваша любовь бесконечна.

Я аккуратно взял колечко, и надел своей любимой на безымянный палец. Луиза сделала тоже с моим кольцом. Я видел, как ее пальчики подрагивают. Это так мило!

– Дорогие молодожены, обменявшись обручальными кольцами, вы скрепили свои брачные обеты. Так пусть же эти символы всегда напоминают вам о вашей любви, и ваших обещаниях. Теперь я официально объявляю вас мужем и женой. Ну что ж супруг, можете поцеловать свою супругу.

– Наконец-то. – Выдохнул я, и впился в такие желанные губы.

Друзья осыпали нас лепестками роз, что-то еще сыпалось. Но нам было плевать. Мы даже не могли оторваться друг от друга. Я поднял ее на руки:

– Наконец-то, ты моя! – Оторвавшись на мгновение, прошептал ей в губы.

– А что, были сомнения? – И Луиза сама потянулась к моим губам.

Луиза

Мы сидели в ресторане. И все, кто появлялся, получал свой бокал шампанского. Нас поздравляли бесконечно. Мне казалось, что гуляет весь отель. Мы с Марком уже перестали

отвечать.

У меня болели губы от поцелуев, но я все равно не хотела останавливаться.

– Эй! Миссис Аронова! – Подскочил Дэн. – Я планирую сегодня напоить твоего муженька.

Как это дико звучит. Мой муж! Я замужем! Мой шок был написан на лице, потому что Марк успокаивал меня словом: «Привыкнешь».

– А теперь, – услышала я в микрофон голос Давида. Мы с Марком переглянулись. – Пришло время узнать, чья же свадьба следующая. – Зал удивленно загудел. А Давид продолжил. – Кому же подарит свой букет невеста? Ну что же, незамужние, выходите в центр.

– Давай только не долго, – попросил Марк. – Я уже соскучился.

Я хмыкнула, чмокнула его в нос, встала и направилась в толпу девушек. Оглядела. Их было около двадцати. Главное, чтобы не было драки.

– Готовы? – Спросила я.

– Да! – Раздалось дружное.

Я развернулась к ним спиной, размахнулась и через голову перекинула букет. Дружный женский крик раздался по ресторану. Я обернулась посмотреть, кто же оказался проворнее всех. И как не странно, ей оказалась миниатюрная девушка. Букет прилетел ей точно в руки. Она пискнула, подбежала ко мне, и обняла меня.

– Спасибо! – Прошептала мне в ухо, и убежала.

Я проследила за ней. Она подбежала к молодому парню, который с удовольствием обнял ее.

Я почувствовала родные руки на талии.

– Похоже, он совсем не против. – Сказал мне в ухо Марк. Он тоже пронаблюдал за девушкой. – А если у него есть сомнения, пусть обращается ко мне, я поделюсь с ним, как это круто!

– А теперь танец молодых! – Объявил Давид.

Марк вывел меня в центр. И закружил в медленном танце. К нам присоединились Крис с Егором, а потом и Денис с Наташей. Я взглянула на нее. Она совершенно меняется рядом с ним, нежной становится.

Дальше был более ритмичный танец. И тут меня ждал очередной сюрприз. Марк немного отошел от меня и начал танцевать. Я открыла рот. Он двигался так красиво, пластично. Я не могла оторвать глаз. Развернулся ко мне, сделал движение бедрами, у меня защекотало в низу живота. И протянул мне руку. Пока я поднималась и приближалась к нему, в моей голове крутился только один вопрос: чего я еще о нем не знаю? Кто же мог предугадать, что скоро узнаю ответ...

Позже пара, которая поймала букет, действительно подошла к нам. Мы познакомились. Их звали Аня и Кирилл. И пока мы с Анной и Крис щебетали, Марк что-то говорил Кириллу. Когда они ушли, мой муж сказал, что парень действительно собрался сделать предложение, но мы раскрыли ему

все карты. Ну, тут уже хохотали мы все вшестером.

Время двигалось к полуночи, но казалось, люди и не собирались расходиться. Я сидела у бара. А мужчины сидели за столиком. Марк с Дэном хохотали, я тоже улыбалась, хоть и не слышала, о чем они говорят. Мне просто нравилось наблюдать за Марком. Крис стояла возле пьяного Егора.

– Ну что, довольна? – Я обернулась на голос Наташи. Сомневаюсь, что она собиралась за меня искренне порадоваться. Я не ошиблась. – Такой фрукт себе отхватить!

Она была пьяна. Я не могла понять ее, но, как в прошлый раз, я тоже не особо понимала, о чем она мне говорила, а выяснилось, что Марк играет на фортепьяно. У меня даже не было времени его об этом спросить. Я решила подыграть ей:

– А то! Конечно, довольна!

Она зло сверлила меня взглядом, и прошипела:

– Я только одного понять не могу, как Марк согласился на брак с тобой, не заключив брачный договор. Я очень сомневаюсь, что ты не такая же, как и другие, которые ему попадались. Только тебе удалось женить его на себе. – Она приснула. – Конечно, у него денег много, но, сколько ты готова у него отсудить после развода?

– А с чего ты взяла, что я собираюсь разводиться? – Было желание выплеснуть ей в лицо содержимое стакана. Жаль, что там был всего лишь сок, а не крепкий алкоголь, может, у нее мозги встали бы на место.

– Да брось, – она оглядела меня ненавидящим взглядом, – сколько ты проживешь с его шрамами?

– Меня не волнуют его шрамы! – Прошептала я. Не хотелось, чтобы нас услышали мужчины. – Мне казалось, что ты его подруга. И должна радоваться его счастью.

– Я бы может и порадовалась, если это был не расчет.

– Какой, к черту, расчет? Что ты несешь? Иди, проспись. – Я отвернулась от нее.

– Не строй из себя невинную овечку. – Она тоже шептала, со злостью. – Все равно рано или поздно он поймет, что ты из себя представляешь. Главное, чтобы было не поздно. Неужели ты рассчитываешь на долю в его компании?

Меня прошибло током! Какая компания? О чем она, черт возьми?! Закрались сомнения, что, навряд ли магазинчик можно назвать таким громким словом, как «компания»!

Я развернулась к ней:

– Что ты имеешь в виду? Какая компания?

– Строительная. – Язвительно прошептала она. – Очнись, девочка, и выключи дуру! Марк Аронов – основатель и руководитель строительной компании «РИМ».

У меня зазвенело в ушах. «РИМ»! Огромная процветающая компания! О ней знают, мне казалось все. Она занимается постройками во многих станах. Но я никогда не задавалась вопросом, кто же ее основатель.

Как-то давно, еще, когда мы с Кристиной учились, Егор грезил этой компанией. Он мечтал там работать. Мы посто-

янно над ним смеялись.

– Вот увидите, – всегда говорил он нам, – я буду там работать.

Нет! Этого не может быть! Наташа просто пьяна и она издевается надо мной!

– Это полный бред! – С трудом произнесла я. Мое сердце уже стучало где-то в животе.

– Ты что, не знаешь, как расшифровывается «РИМ»? – Я держалась за стойку и качнула головой. – Он не сказал тебя?

– Я надеюсь, ты скажешь.

– Без проблем. Это его отец, мать и он. Родион, Ирина и Марк. «РИМ». – Она засмеялась, ядовито. – Тебе там места нет!

«Держи себя в руках», – умоляла я себя. Но эта дама не щадила меня:

– Кстати, он с шестнадцатого места перешел на пятнадцатое! – Гордо произнесла она.

– Ты о чем? – Казалось, что губы отказываются говорить.

Она прыснула:

– Список Forbes!

Я прикрыла глаза. Все поплыло. Я с трудом удержалась на стуле.

Он! Мне! Врал! Все это время! Все, что он говорил, ложь! Ни слова правды! Господи, кто же он такой? Я сегодня вышла замуж за человека, которого не знаю. Я тихонько встала и направилась в уборную. Услышала, как меня окликают На-

таша, но мне было плевать. Мне нужно было уйти. Никого не видеть. И осознать, что что-то разбилась внутри меня.

Я зашла в кабинку, закрыла дверь и сползла по стеночке. Что за игру он ведет? Что он хочет от меня? Ребенка? Но с его доходами у него столько возможностей. Или он решил подобать по генофонду?

У меня тряслись руки. В голове набатом долбили слова Наташи: «Основатель компании «РИМ». Тебе там места нет».

Мне нужно успокоиться. Я должна взять себя в руки. Нет! Он не мог! Он меня любит! Но почему-то захотелось расплакаться от этой мысли. А любит ли?

Я попыталась успокоиться. С трудом, но восстановила дыхание. Нужно все это прекращать. Я имею в виду гулянку. Сомневаюсь, что сегодня есть смысл разговаривать с ним. Но завтра разговора не избежать.

Я встала, вышла из кабинки. Хорошо, что никого не было. Подошла к зеркалу, посмотрела на себя, улыбнулась. Да уж, сказка не может быть вечной. Обязательно должно что-то произойти. У нас это будет развод, через сутки после свадьбы! Естественно, без судов и компенсаций! Чтоб кое-какие сердобольные подружки не переживали, что я разорю ее друга. Назвать его своим мужем у меня не получилось, даже мысленно. Я выдержу! Я смогу! Ну и что, что придется собирать себя по частям. Ну и что, что после такой «любви» я не поверю больше никому!

Я еще раз улыбнулась себе, и вышла.

Направилась напрямиком к Марку.

– Милый, – прошептала ему в ухо, – пойдём спать.

Он пьяно кивнул, встал, притянул меня к себе, и заявил:

– Целовать не буду. Я напился.

Я кивнула, соглашаясь. Да уж, твои поцелуи мне сейчас совсем не нужны. А то я могу сорваться. А я себе обещала – до завтра.

Мы спокойно дошли до дома, хоть у меня все внутри и кипело. Марк сам разделся.

– Ложись со мной, – попросил он.

Я легла на спину. Но он с легкостью перевернул меня к себе спиной, притянул ближе, и уснул. А я долго лежала, пытаясь привести свои мысли в порядок. Получалось плохо. И сама не заметила, как провалилась в сон.

57

Луиза

Я вздрогнула, просыпаясь. Не знаю от чего. Открыла глаза и долго рассматривала потолок. В голове всплывал разговор с Наташей. А ведь я ей должна быть благодарна, если бы не она, я, может быть, вообще ничего не узнала!

Посмотрела через плечо. Мой муж спал. Я аккуратно, чтобы не разбудить, убрала его руки с моей талии, тихонько встала и направилась в душ.

Марк все еще спал, когда я вышла. Я налила стакан воды, поставила на тумбочку. Достала спасительные таблетки, положила рядом со стаканом. Надела белье и сверху – сарафан.

Взяла его ноутбук. Он мне не запрещал. Да я особо и не люблю лазить в интернете без повода. Но сегодня повод есть.

Набрала в поисковике – и как раньше не догадалась: «Марк Родионович Аронов», и интернет заперстрил.

«Самая страшная авария произошла на трассе номер***, не доехав до города примерно трех километров, спортивный автомобиль марки Aston Martin Vantage, принадлежащая известному молодому миллионеру Марку Аронову, врезалась в большегруз. Как говорят свидетели, скорость было неимоверно огромный, более ста пятидесяти километров, водитель погиб на месте. Пассажира выкинуло через лобовое стекло, тело пролетело более пятидесяти метров...». Слово «тело» покорило. Но я продолжила читать, вытирая слезы. «Кто же сидел за рулем, а кто приземлился на асфальт не известно. Не полиция, ни скорая не дают, ни каких комментариев. Но можно с уверенностью сказать – после таких аварий не выживают. И неважно, кто сидел за рулем – сам ли господин Аронов, или нет, – люди погибли, и это страшная смерть».

Дальше были фотографии, на который не возможно было вообще ничего различить, не то, что марку машины, но и даже цвет.

Я закрыла ноутбук. Встала и направилась в ванную. Мне

нужно было успокоиться, и привести себя в порядок.

Я вышла минут через пять. Марк все еще спал. Я вновь подошла к ноутбуку и открыла его. Я больше, чем уверена – в интернете куча статей про моего мужа. Но мне больше не хотелось опять нарваться на подробности об аварии. Поэтому я набрала в поисковике: «Список Forbes».

Пролистала весь список, и остановилась на номере пятнадцать. Там была фотография красивого, молодого парня, с нахальным, ледяным взглядом. И это был Марк.

– Что ты там делаешь? – Я вздрогнула, услышав сонный голос Марка. Он сидел на постели, глядя на меня.

– Ты напугал меня. – Сообщила я.

– Прости, не хотел. Ладно, я в душ. – Он встал и направился в ванную. Но в проеме остановился. – Я пропустил брачную ночь, и я планирую ее наверстать.

Я кивнула – это все, на что меня хватило. Марк прищурился, но ничего не сказал.

Он вышел через минут десять, в одних шортах, вытирая волосы на ходу. Кинул таблетки в стакан с водой. Залпом выпил. Я по-прежнему держала ноутбук на коленях.

– Что ты там такого интересного нашла? – Вновь спросил Марк.

Я, молча, развернул ноутбук к нему. И пояснила:

– Наташа мне тут кое-что посоветовала. Узнаешь? Что это?

Марк замер, глядя на монитор. Медленно убрал полотен-

це с головы, и напряженно прошептал:

– Forbes.

– И на каком ты месте? – Я начинала злиться.

– Понятия не имею. За этим Наташа следит. А мне не интересно. – Он прикрыл глаза. Замер на мгновение. Вновь открыл. – Зачем ты вообще туда полезла? – Он смотрел на меня ледяным взглядом.

Я не помню, чтобы он так смотрел на меня. Но мне уже было не важно. Все уже разрушается – кирпичик за кирпичиком, – с каждым сказанным им словом. Я быстро убрала компьютер с колен. Встала.

– «РИМ»? – Прокричала я, толкая его в грудь. Он отступил на шаг. В глазах промелькнула боль. – Ты врал мне! Ты все время, что я провела с тобой, ты! Мне! Врал!

– Это не так... – начал он.

Но я его остановила:

– Видеть тебя не хочу!

Он попытался схватить меня за руку, но я вырвалась и выбежала на улицу.

– Луиза! – Крикнул мне след.

– Я не хочу тебя видеть. Не ходи за мной. – И рванула вдоль берега. Слезы уже градом катились по щекам.

Марк

– О! Первая семейная ссора! – Услышал я за спиной голос

Дэна.

Я стоял, как придурок, и наблюдал, как она убегает. У меня была паника – я ее теряю! Она ненавидит ложь, и я это знал! Егор предупреждал меня. Но я решил все равно сделать по-своему. Я так сильно боялся ошибиться, потерять ее, что не рассказал правду. А это все равно привело к потере. Она все равно бы узнала, именно этим я и собирался заняться сегодня. Но меня опередили. Черт возьми, и кто?! Наташа! Какого хрена, вообще!

Я развернулся, и подошел к друзьям, не сводя взгляда с Наташи.

– Зачем? – Прорычал я, нависая над ней.

– Полегче, Марк. – Попытался вклиниться между нами Дэн. – Она моя жена, ты помнишь?

Но меня было не остановить:

– Зачем ты ей рассказала?

Дэн ослабил хватку:

– Ты о чем, друг?

Но я его не слышал. Отошел от них. Провел рукой по волосам. Мне нужна Кристина! Где она? Уже давно не утро.

– Марк, ты о чем? – Опять я услышал вопрос друга.

– Она знала. – Тихо прошептала Наташа. Я покачал головой. – Но она вела себя так, как будто знала.

– Она не могла знать, Нат. Не могла. Если бы она узнала, она давно бы мне все высказала. Не смогла бы держать в себе. – Обреченно пояснил я.

Видимо, до Дэна, наконец, дошло, о чем разговор.

– Ты рассказала ей про «РИМ»? – Проорал он, напирая на свою жену. – Ты дура! – Я поморщился. Дэн продолжил орать. – Я же предупреждал тебя! Несколько раз тебе повторил – Луиза ничего не знает!

–Хватит, Дэн! – Не выдержал я. – Все уже произошло.

Я посмотрел на домик семейства Томовских, и увидел, как Егор и Кристина выходят из него, улыбаясь. Я вздохнул.

– Я тобой поражаюсь, чем ты вообще слушаешь! – Продолжал шипеть Дэн.

– Я, правда, думала, что она знает. – Попыталась оправдаться Наташа.

– Что происходит? – Спросил Егор, подходя к нам. – И где Луиза?

Мы втроем шумно вдохнули.

– Крис, мне нужна твоя помощь... – начал я.

–Где Луиза? – Улыбка с лица Кристины сползла. – Марк, что случилось?

Я потер переносицу. Давай, Марк, признавайся, какой ты идиот.

– В общем, – начал я, – Луиза кое-что узнала про меня. Я собирался ей сказать сам. – Я зло зыркнул на Наташу, она втянула голову в плечи. – Но меня опередили. Мы поругались.

– И что это? Из-за чего вы поругались? – Сузив глаза, спросила она.

– А давай я тебе поясню? – Предложил Егор, глядя на меня. – Ведь об этом она узнала?

Я кивнул.

– Что, черт возьми, происходит? – Взорвалась Кристина. Егор ласково обнял супругу, и начал:

– Познакомься, дорогая, Марк Родионович Аронов – основатель строительной компании «РИМ»!

Крис выпучила на меня глаза.

– Это что, блин, шутка такая? – Она нервно хихикнула.

Мы все дружно покачали головами. Она оглядела нас, и вернула злой взгляд на меня:

– Ты вообще понимаешь, что это значит? – Я боялся даже вдохнуть. – Она ведь не простит.

– Ты не горячись, любимая. – Попытался успокоить жену Егор, обнимая ее за плечи. – Она ведь любит его.

Она перевела взгляд на него:

– Любит? Да он ей врал.

– Эй! Стоп! Он не врал. – Влез Дэн. – Просто не договаривал.

Крис перевела злой взгляд на моего друга.

– Seriously? – Прошипела она.

Я понял, что нужно спасать положение. Кристина была уже на грани. Она с удовольствием сорвется на Дэна, но только он здесь ни при чем.

– Крис, ты права, – дождался, когда она посмотрит на меня. – Это ложь. Но у меня были причины. Я обязательно объ-

яснюсь перед Луизой, но она не хочет меня видеть...

– Удивительно! – Съязвила она.

– Поэтому, – продолжил я, не обращая внимания, – я прошу тебя помочь мне.

– Интересно, как?

– Поговори с ней.

Крис глубоко вздохнула, и громко выдохнула, пытаясь себя успокоить.

– Я не знаю, Марк, это бесполезно. – Она оглядела пляж. И уже более спокойно продолжила. – Ты ведь знал, чем это может закончиться? – Я поморщился. О конце уж точно говорить не хотелось. – Я, конечно, попробую... – Она замолчала. Все напряглись. – Ты прав, Гоша, она его любит. – Вновь посмотрела на меня. – Но готовься к тому, что не простит. – Пауза, во время которой у меня замерло сердце. – Сразу. Ох! Не знаю, как ты будешь выпрашивать у нее прощение.

– Крис, я на все согласен. Только помоги. – Последние слова уже прохрипел.

– Где она? – Выдохнула вопрос подруга.

– Туда убежала. – Я указал путь.

– Жди. Я позвоню.

И она направилась вдоль берега.

– Я тебе поражаююсь, ты... – Опять начал Дэн наезжать на свою жену.

– Хватит. – Рыкнул я. – Я не хочу опять это слушать. – Развернулся, и уставился вслед удаляющейся Кристине.

Луиза

– Луиза! – Услышала, как зовет Крис. Уже ее подключил! – Луиза!

Я нехотя поднялась с песка, вышла из-за камня, за которым скрывалась. Подруга, заметив меня, кинулась ко мне.

– Дурочка, – прошептала она, кидаясь мне на шею. – Я тебя уже минут десять зову.

И я опять разревелась. Крис быстро завела меня за камень, и усадила на песок.

– Крис. – Это все, что я могла выдать из себя. – Он...

– Я знаю. – Она обняла меня за плечи. – Он солгал. Не сказал правду. – Я кивнула. – Сволочь, подлец!

Я замотала головой. Я не могла такие слова примерить к Марку. Нет! Он не такой. Он не мог! Ну, как не мог! Он это сделал, но должна быть причина. Я не хочу даже слушать его оправданий. Да, я противоречу самой себе.

– Что мотаешь головой?

– Крис, ну как? Что мне теперь делать?

– Разведись! – Заявила подруга.

Я удивленно уставилась на нее. Конечно, я все уже решила. Да, именно так я и поступлю. Но, услышать такое от Кристинки!

– Что ты на меня уставилась? – Улыбнулась она. – Ты ведь об этом уже подумала, решила. – Я кивнула, затем помотала

головой. Крис рассмеялась. – Дурочка, ты же любишь его! – Я кивнула. – Сильно! – Опять кивнула. – И он тебя любит! – Я нахмурилась. Подруга взяла мое лицо в ладони и прошептала. – Вам нужно поговорить!

– Я не хочу с ним разговаривать! – Быстро выпалила я.

– Хорошо. Не разговаривай. Просто его выслушай. – Я нахмурилась. – Неужели ты действительно готова с ним расстаться?

И я задумалась..., а готова ли? Да, мысленно я уже и швырнула ему кольцо, и развелась. А на самом-то деле? Какая жизнь будет дальше? Без него? Утро – без него! Ложиться спать – без него! Без его объятий! Нет! Это уже существование!

«С появлением тебя в моей жизни, я понял, что такое жить!», – так сказал Марк, когда делал предложение.

Но, черт возьми, он врал мне! У него было куча времени, чтобы рассказать правду, но он этого не сделал. А если это не единственная ложь? Если есть еще что-то, о чем я не знаю! Я снова начала закипать.

– Знаешь, Крис, ты права. – Подруга с подозрением прищурилась. – Я готова его выслушать. Только он будет отвечать на мои вопросы.

– Отлично! – Обрадовалась Крис. – Я звоню ему?

Я кивнула. Звони.

– Марк, – Подруга встала, вышла из-за камня. – Она согласилась тебя выслушать. Но, если честно, мне не нравит-

ся ее взгляд. – Она посмотрела на меня. Я пожалала плечами. Крис объяснила ему, как дойти до нас. – Он идет. Почему у меня подозрения, что ты что-то задумала?

Марк появился через пару минут. Ну, конечно, с его ростом!

– Все, я вас оставляю. – Сказала Кристина и ушла.

– Милая... – Марк сел передо мной на корточки.

– Не надо. – Остановила я его.

Он прикрыл глаза, встал. И плюхнулся рядом со мной на песок.

– Ты хотя бы меня выслушай...

– Не хочу. – Прошептала я. – Может раньше бы выслушала, а сейчас не хочу. Ты врал мне. Как я вообще теперь смогу тебе доверять? – Я повернулась к нему. Он не сводил с меня глаз. Я видела – ему больно. Но мне больнее. – Чего я еще не знаю? Что ты еще мне не сказал? Или мне к Наташе пристать с вопросами. Хотя вряд ли, она, наверное, уже отхватила от тебя, и уже ничего мне не скажет.

Марк отвел взгляд.

– Я хотел об этом поговорить сегодня...

– А не поздно? – Перебила я его. – Я тебя не об этом спросила. Чего? Я? Еще? Не знаю?

Марк рвано выдохнул. Я поняла – что-то есть. И говорить об этом он не хочет.

– Весь этот отпуск. Сколько он стоит? Я же не дура, должна была понимать, что все это – отдельные дома, отдельный

пляж, – стоит бешеных денег. А Егор в курсе? – Я, удивляясь своей догадке, расширила глаза. – Этот отель... Он твой... Вот почему Давид называет тебя «дорогой друг».

– Не совсем. Мы с Давидом партнеры. Моя компания строила этот отель.

– Как ты теперь просто о ней говоришь. – Я подскочила на ноги. Марк тоже поднялся. – А ведь я могла догадаться, если больше обращала внимание на то, как ты разговариваешь с Денисом, когда дело касается работы. Но, я просто тебе верила. Зря! – Выпалила я зло. – Чего я еще не знаю?

– Хорошо, я скажу. – Он шумно втянул в себя воздух. – Наше знакомство. Я не случайно набрал твой номер.

– Что? – Я удивленно захлопала ресницами.

– Да. – Марк запустил пальцы в волосы. Обожаю, когда он так делает! Так, не отвлекаемся! – Мы с Альбертом приезжали в фирму – напротив вашей. «ВАН ГОГ» по-моему. Я хотел заказать картину, на ту стену, где ты нарисовала мордочку. Я увидел тебя в офисе. Но познакомиться не решился. Я наблюдал за тобой почти месяц...

– Ты что, маньяк? – У меня был шок.

– Луиза...

– Ты вообще адекватный? – Он попытался подойти. – Не трогай меня. Я вообще тебя не знаю. Господи!

Я побежала к домикам. Я слышала – Марк бежал за мной. Ему нельзя напрягать колено – промелькнуло в голове. Но мне было плевать. Я хочу уехать! Я не хочу его видеть! И его

объяснения мне не нужны.

Я никого не видела, я влетела в дом, не закрывая дверь. Понимала – смысла нет, он ее просто выломает. Марк вошел следом, закрывая за собой дверь. Я не хочу оставаться с ним одна.

– Давай нормально поговорим. – Прорычал он.

Я сделала шаг от него.

– Ты что, меня боишься? – Ошарашенно спросил он, отступая назад.

– Я тебя не знаю. – Прошептала я.

– Что за глупости?! Да, я не сказал всей правды, но на это есть причины. И это не означает, что я другой человек. С тобой я настоящий. – Я видела, он начинал заводиться. – И ты должна понимать, почему я не решился подойти.

– Должна?! – Я хмыкнула. – А я не понимаю.

Он сделал ко мне шаг, но на этот раз я не отступила. Он прорычал:

– Может тебе стоит внимательнее посмотреть на мою физиономию.

И я не только посмотрела. Сделала шаг к нему, размахнулась и, что есть мочи, вlepила ему пощечину. Голова Марка дернулась, и он удивленно расширил глаза.

– Не смей разговаривать со мной таким тоном! – Прокричала я.

– Прости. – Прошептал он, спокойнее.

– Может мне еще на что-то внимательнее посмотреть, и

задуматься – на кой хрен ты вообще все это затеял? Бали, свадьба? Что ты хочешь от меня?

– Быть с тобой. – Тихо произнес он.

Но я продолжила, не обращая внимания:

– Единственный вопрос, который тебя волновал – соглашусь ли я на ЭКО. Ты что, себе бабу подбирал специально для этого?

Марк прошел и сел на постель. Опустил плечи, покачал головой, не поднимая глаз от пола. Но я продолжала напирать:

– Я бы тебе родила, а ты просто забрал у меня ребенка. А что я смогу против твоих денег и возможностей? – Я ходила взад-вперед перед ним. – Или у тебя было в планах предложить сделку? Как ты собирался поступить с Олесей?

– Альберт вообще не умеет держать рот на замке. – Проворчал он.

– Что, у тебя еще и Альберт виноват? – Я закипала все больше. Он покачал головой. – Только у меня вопрос, а тебя вообще устраивает, что ты решил завести ребенка от простой провинциалки? А то я вашему высшему кругу не подхожу.

– Господи, какая чушь! – Марк поднял на меня глаза, полные боли, безысходности. – Откуда ты вообще все это взяла?

– А что я должна думать? – Он встал, но я опять от него отшатнулась. Он отошел к дверному проему, уперся плечом, и уставился на меня. А я продолжила. – Может у вас, оли-

гархов, такие развлечения. На спор. А я такая дура наивная, поверила... – Я замолчала, глядя на него. Слезы покатались по щекам.

Я резко отвернулась от него, чтобы он не заметил моих слез. Достала из-под кровати чемодан, положила его на постель, открыла, и кинула туда первую вещь, которая мне попала – мои шорты.

– Господи, за кого я замуж вышла? – Шепотом спросила я.

– За меня! – Озвучил Марк очевидное.

– А кто ты? – Я посмотрела на него. – Кто ты на самом деле?

– Луиза! – Позвал Марк, увидев мои слезы. Он подошел ко мне. – Я не знаю, откуда у тебя столько бредовых мыслей, но я тебе клянусь – все это не так. И вообще что ты делаешь?

– Я уезжаю домой! – Шмыгнув носом, тихо пояснила. – Я не хочу даже рядом быть с тобой.

– Луиза, нет! – Он схватил меня за запястье. Я попыталась вырваться, но это бесполезно. Тихим, взволнованным голосом он продолжил. – Милая, я безумно тебя люблю, и не могу потерять тебя сейчас из-за своей оплошности. Я очень тебя прошу, не делай этого. Я виноват, и ты сейчас злишься на меня. Но я тебя прошу... – Он замолчал на мгновение, но руку не отпустил. А я понимала, что не хочу, чтоб отпускал. А он предложил. – Давай я перееду в отель, на время, насколько ты скажешь. Пока ты не будешь готова поговорить. Только не уезжай – я прошу тебя!

Он отпустил мое запястье. Быстро достал свою сумку, покидал из шкафа свои вещи.

– Милая, люблю тебя. – Он подошел к двери, я так и стояла не оборачиваясь. – Я тебя прошу, не уезжай. – И вышел, прикрыв дверь.

А из меня как будто вытащили стержень. Я рухнула на постель и разревелась.

Марк

Я вышел, осторожно прикрыл дверь, услышав за ними рыдания Луизы. Сердце разрывалось на части. Я довел ее до такой истерики. Какой же я ублюк! Хотелось развернуться, сгрести ее в охапку, и без остановки просить прощения. Но она не позволит, оттолкнет.

Все наши друзья стояли в метрах двадцати от нашего дома.

– Ты почему с сумкой? – Удивленно спросил Дэн.

– Поживу в отеле. – Я перевел взгляд на ее друзей. – Кристин, Егор! Она домой собирается уехать...

– Ага, сейчас! – Угрожающе произнесла Крис. – Кто ее отпустит?

– Марк, не переживай. – Попытался успокоить Егор. – Никуда она не уедет.

Я кивнул, развернулся и направился в отель. Интересно, номер, который был закреплен за мной, по-прежнему пусты-

ет?

Колено заныло. Страх пробирал до костей. Страх потерять! Панический страх! Я сам все испортил.

Зашел в отель, набрал номер телефона Давида. Сказал, что немного повздорили с женой, и он меня порадовал тем, что мой номер ждет меня. Мне выдали карточку. Я поднялся на десятый этаж. Вошел в номер. Ничего не изменилось. Все так же в спокойных бежевых тонах, как я, когда-то просил. Как мне хотелось заселиться сюда с Луизой. Сердце больно кольнуло. Как буду возвращать ее доверие? Черт, у нас только вчера была свадьба. Какая она красивая, стояла у алтаря...

Я бросил сумку у двери. Я даже не знаю, что у меня в ней. Прошел, сел в гостиной на диван и грустно усмехнулся. Все-го час назад, я проснулся в постели, которую делил с самой прекрасной девушкой на свете. И я был уверен в своем счастье. Но все рухнуло. Нет! Это я все разрушил!

58

Луиза

Не знаю, сколько я так пролежала. Слезы высохли. В голове было пусто. Я отрешенным взглядом разглядывала потолок. Раздался стук в дверь. Я не отреагировала.

– Луиза, – услышала я голос Крис. Она просунула голову, открыв дверь. – Можно я войду?

– Ага.

Она крадучись, подошла к кровати, и присела на край.

– Ты как? – Погладила по ноге.

Я пожала плечами. Что я могу ей сказать? Что кошки размером со слона, раздирают мое сердце. Что я продолжаю мысленно оправдывать своего мужа. У него были причины, почему он так поступил, а я его не выслушала. Более того, я его выгнала. И жалею сейчас. Буквально несколько последних минут.

– Не знаю. – Все же ответила я. Села на постели. Подтянула колени к груди и обхватила их руками. – Он ушел? – Крис кивнула. А я решила поинтересоваться. – Ты знаешь, как он со мной познакомился?

– Ну да, – неуверенно подтвердила подруга. – Ты же рассказывала...

– Это все вранье! – Перебила я ее. – Он просто увидел меня, на работе. Но не решился подойти познакомиться. Это он мне сказал. Представляешь, он месяц за мной наблюдал...

Я не договорила. В дверь вновь постучали. Но я не успела ответить, чтобы уходили, как дверь открылась и на пороге показалась Наташа. У нее был виноватый взгляд.

– Луиза, мы можем поговорить? – Спросила она, и в этом вопросе была просьба.

– Тебе не кажется, что ты не вовремя? – Крис подскочила с постели, сверля ее злым взглядом.

– Кристин, – остановила я ее. – Не надо. Заходи. – Это

уже Наташе. – О чем ты хочешь поговорить?

Она неуверенно вошла, села на пуфик у туалетного столика. И посмотрела на Крис, которая скалой нависла над ней.

– Кристин, сядь, пожалуйста! – Попросила я подругу.

Она нехотя отошла от девушки, и присела рядом со мной. И мы вместе с ней посмотрели на Наташу.

– Я хочу извиниться за то, что произошло... – Начала девушка.

Но я ее перебила:

– Тебе не за что извиняться.

– Это не так. – Продолжила она. – Есть. Я не должна была лезть в ваши отношения. Но я действительно была уверена, что ты знаешь за кого выходишь замуж. Поэтому, собственно, ты и согласилась на такую скорую свадьбу. Но я ошибалась. И именно я виновата, что вы поругались.

– Наташ, – заявила я, – я так не считаю. Во всем, что произошло, виноват Марк. И не иначе! Он должен был мне рассказать правду. И не после свадьбы, уж точно.

– Поэтому я и пришла. Чтобы объясниться перед тобой.

– Ты не обязана... – начала я.

Но она меня перебила:

– Он бы сам рассказал тебе все. Он просто не успел. Если честно, я вообще не вижу разницы, когда он собирался это сделать – до свадьбы или после. – Я хотела что-то сказать, но она меня остановила. – Я прошу тебя, Луиза, выслушать меня. А после уже делай выводы. И я, больше чем уверена,

ты поймешь его. Я очень на это надеюсь.

Она перевела взгляд на Крис.

– Она не уйдет. – Предупредила я.

– Это твое дело. Кристина мне не мешает. – Она сделала глубокий вдох, и начала. – Я сегодня вспомнила, как Денис предупредил меня о том, что ты ничего не знаешь о компании. Этот идиот, говорил мне об этом в самолете, когда я уже была в предобморочном состоянии. Ты знаешь, что у меня слабый вестибулярный аппарат, и я ни хрена не соображаю. А ему приспичило поговорить об этом именно в самолете. Но это уже не важно. Я хочу рассказать тебе о том, что произошло, как произошло, и как мы это пережили. Ты готова это услышать? – Я неуверенно, но кивнула. – Хорошо. – Она сцепила пальцы на коленях, опустила взгляд, и монотонно начала. – Они радовались, как дети, когда «РИМ» выиграла тендер на строительство торгово-развлекательного комплекса за городом. Это действительно был огромный проект, и желающих было много. Но так как «РИМ» уже заработал положительную репутацию, этот проект достался нам. – Она, не поднимая глаз, улыбнулась. – Представь этих двух быков, которые прыгали от радости в нашей гостинной. Я переживала, что они пол проломают. Обошлось. Все шло замечательно. Мальчишки ушли в работу с головой. Марк все контролировал, ни кому не давал спуска. Даже Денису доставалось. У моего мужа нет такой хватки бульдога, как у Марка. Марк всегда все подмечает, какие-то мелочи. В общем, в тот день

он отправил моего мужа еще раз проверить место, самому же нужно было уехать. Не далеко, пара часов езды. В другом городе «РИМ» заканчивал очередной проект. Но возникла проблема – Марк не мог сесть за руль, постоянные звонки по телефону будут отвлекать от дороги, а на трассе это не приемлемо. И как-то так вышло, что некого было посадить за руль. И Марк позвонил Жене. – Она, наконец-то подняла на меня глаза. – Я думаю, он говорил тебе про него? – Я кивнула. – Женя – любитель быстрой езды. Он даже участвовал в запрещенных гонках. Это когда по ночам они гоняют по трассе. Дэн долго возмущался, предлагал с начало съездить на место, а потом на объект. Но... время – деньги. – Натали хмыкнула, не весело. – Дэн содрал обещание с Жени, что тот не превысит допустимую норму скорости.

И они разъехались. В десяти метрах от города Дэн свернул, а парни поехали прямо. – Она замолчала. Я видела – ей тяжело вновь возвращаться туда. Я опустила глаза на ее ладони, они слегка подрагивали. Наташа шумно вдохнула и продолжила. – Все случилось на обратном пути. Со слов Дениса: их разделяло пара километров. Дэн обогнал их. Они как раз обсуждали по телефону какие-то недочеты, как раздался жуткий скрежет, как рассказывал Дэн: звук был, как будто из преисподней. И связь оборвалась. Дэн недолго думая, развернул автомобиль, и рванул обратно. Все, что я дальше вам опешу, это все, что я смогла вытянуть из своего мужа, отпавшая успокоительным, и принимая самой. Потому, что это

страшно! Он был в таком жутком состоянии, что, не замечая, описывал детали! – Она рвано выдохнула. – Он прилетел на место. Большегруз перегородил дорогу поперек. На ватных ногах добрался до машины, точнее то, что от нее осталось. Скорая примчалась следом за Дэном. Он подошел к машине, вся морда машины была под большегрузом. Он увидел тело... половину нижнюю. – Крис всхлипнула. – По джинсам Денис понял, что это Женька. Марк был в классическом костюме. Он долго разглядывал лобовое стекло, и, говорит, что до него дошло – Марка вынесло через лобовое. Он проследил взглядом весь путь, натываясь на кровавые подтеки. И больше, чем через пятьдесят метров, он его увидел, это было жуткое зрелище. Это был просто кровавый сгусток. Дэн удивился, почему люди отходят от него, ничего не предпринимая. Дэн медленно поплелся к Марку, он был уверен, что это он. И уже оказавшись рядом с ним, понял почему! Там было некого спасать. – Здесь уже начала рыдать я. Наташа плача, продолжила. – Перед ним было тело его друга, которого больше нет! Денис рухнул рядом с ним на колени. «Я рыдал, как маленький мальчишка», – сказал он мне. Но тут произошло чудо, иначе это ни как не назовешь. Марк захрипел. И это было как второе дыхание. Дэн вскочил на ноги, и начал орать на врачей. «Я матерился, обзывал их ужасными словами, требовал спасти, ведь он жив», – говорил он мне, горько улыбаясь. Быстро сориентировался, позвонил Антону. Антон Алексеевич Русских – полное имя. Это наш общий друг,

очень крутой хирург. У него даже какая-то награда есть за его волшебные руки. Он был на какой-то конференции, но быстро сорвался, организовал все. В общем, когда привезли Марка, все уже было готово к операции. И тут время потянулось. День за днем. Операция за операцией. Естественно скрыть от родителей Марка про аварию не удалось. Там была куча журналистов, которые писали всякую дрянь. Дэну пришлось рассказать. Ирина Романовна заработала инфаркт, с трудом откачали. Родион Вячеславович держался молодцом. Пришлось мать Марка положить в другую больницу. Потому, что она рвалась к сыну. Если бы она увидела его в таком состоянии, ее сердце бы точно второй раз не выдержало. Я сбилась со счета, сколько было операций. Антон не давал никаких прогнозов. А Денис с Родионом пропадали в «РИМе», пытаясь вырвать компанию из цепких когтей стервятников, которые пытались растащить ее по частям. Друзья превратились во врагов. Когда замешаны такие деньги, с людей слетают маски, и вылезают настоящие монстры. Я перестала видеть своего мужа дома. Он вставал в четыре, и возвращался за полночь. С утра ехал в больницу, день проводил в офисе, вечер – опять больница. Он не отходил от Марка ни на шаг. Я как-то позвонила Антону, просила сказать, как есть, что с Марком. И он мне сказал, что он не выкарабкается, что все это бесполезно. А если и выкарабкается, то останется овощем. Люди не выживают с такими травмами. Если такое говорил сам Антон, то это приговор. Все, что он мог сделать

– он сделал. Теперь все зависело от Марка. Врачи всегда так говорят. Но я не верила, что он выживет. И как-то дождавшись Дэна, я решила поговорить с ним. После аварии прошел месяц. На Дэна было страшно смотреть: глаза впали, лицо осунулось, серого цвета кожа. У нас тогда произошел самый страшный скандал за все нашу семейную жизнь. Я просто пересказала ему все, что мне сказал Антон. Я говорила, что так нельзя, ты себя загонишь, а Марка этим не спасти. А в ответ я получила: « Да мне плевать, что там говорит Тоха. Мне плевать, во что ты веришь. Я верю – он вернется к жизни! Я его не брошу! Его и так уже все бросили. Даже его шлюшка Олеся. Естественно, на хрена он ей такой нужен. Я еще приукрасил, сказал ей, что он останется овощем». А я возьми да ляпни, что так оно и будет. Дэн был в ярости. Он схватил меня за горло – впервые в жизни – и прорычал мне в лицо: « Если ты так уверена в этом, тогда катись ко всем чертям. Мне не нужна такая жена, которая не верит в то, во что верю я». Отшвырнул меня и ушел в ночь. Он не появлялся двое суток. Я звонила Антону, он сказал, что Денис ночует в больнице. И тогда я подумала, что так продолжаться не может, я должна поддержать своего мужа. Я понимала, что Марк умирает. – Я зло сверкнула на Наташу глазами. – Прости, Луиза, но я так думала. Я потеряла друга, и я не могла допустить потерю мужа. Он никогда мне не простит моих слов. Поэтому я решила действовать иначе. Наутро, третьего дня я приготовила домашнюю еду, и направилась в боль-

ницу. Денис был, естественно, там. Когда я вошла в палату, он вслух читал какие-то документы. Увидев меня удивленно уставился. Спросил, что я здесь делаю? Я попросила у него прощения за свои слова, и сказала, что готова его поддерживать, чтобы не случилось. Мне удалось его накормить, хоть нет, он ел с удовольствием сам. Я предложила ему пойти домой, выспаться. На что он мне заявил, что не оставит меня одну с Марком. Я не стала обижаться, но пожаловалась на него... – Она замолчала, хитро улыбнулась нам, и продолжила. – Марку! – Мы с Крис, вытирая слезы, улыбнулись в ответ. – Потом я часто ему жаловалась, в надежде, что он обязательно накостыляет Дэну. Да, я заразилась верой своего мужа. Через пару дней, ему пришлось меня оставить одну в палате. Что я там делала? Говорила с ним. Постоянно. Пела. К слову, пою я отвратительно! Читала стихи. Потом решила брать измором, как выразился Дэн. Принесла из дома книгу «50 оттенков серого». Дэн хватался за голову, утверждал, что я наоборот погублю Марка. На что я ответила – если Марку не нравится, пусть скажет мне заткнуться. Так и проходили дни, недели, месяца. Мы с Дэном спорили постоянно, громко, отчаянно. В компании вроде все начинало налаживаться. Отец Марка и мой муж постарались. В прессе тоже все поутихло. В больницу журналистов не пускали. Не о чем им не говорили. И как-то все сошло на «нет». Почти. Всегда найдутся настойчивые. Так прошло три месяца со дня аварии. Ирина уже оправилась, но Родион очень ред-

ко приводил жену, опасаясь нового сердечного удара.

Как-то утром я проснулась и увидела, что Дэн одел зеленый свитер, а я его терпеть не могу. Сколько раз говорила себе, что надо выкинуть его, но руки так и не дошли. Ну, подумала я, сейчас приеду в больницу, оторву ему голову. Когда я вошла в палату, этот гад сидел и, как всегда читал документы. Я подошла, вырвала листы из рук, и начала возмущаться, что он мне назло, напялил эту хрень. Он вскочил с кресла, тоже начал орать, что это его любимый свитер. В общем, сейчас, вспоминаю эту ссору, какой же глупой она была. Мы пререкались с ним, как обычно, громко, с крепкими словцами. – Наташа покачала головой. Встала. Прошла по комнате. И когда она обернулась к нам, по щекам текли слезы. – Мы орали, пока не услышали хриплый голос: « Вы когда-нибудь заткнетесь?». И мы замолчали. Если принять во внимание, что в палате мы были вдвоем, не считая бессознательного тела Марка, мы оба обернулись на дверь. Но она была закрыта. И тогда, в шоке уставились на Марка. Он смотрел на нас из полуопущенных век. Дэн, дрожащей рукой, не сводя глаз с друга, нажал на кнопку вызова. « Я что, так хреново выгляжу?» – задал нам очередной вопрос Марк. А мы и слова вымолвить не смогли, мы просто ревели. Прибежал Антон, еще кто-то. Нас быстро вывели из палаты. – Она дрожащими руками поправила волосы. Вновь присела на пуфик. – А потом начались месяцы тяжелой работы. Работы для Марка. Работы в «РИМе». Работы над телом, рука-

ми, ногами. Это невозможно описать, девчонки! Не дай бог, когда-нибудь такое увидеть! Еще какие-то операции. Реабилитация. Постоянные боли. Нервы не выдерживали. Марк психовал. Ему приводили психологов, но он отказывался с ними общаться. Он разговаривал только с нами. Пререкался с матерью, как в старые, добрые времена. Но все понимали, что как прежде уже не будет. Свое отражение в зеркале он увидел примерно через неделю. Долго себя рассматривал. Русских попытался предложить пластику, но Марк категорически отказался. « Пусть будет так», – сказал, как отрезал он. Как-то просочилась новость, что Аронов пришел в сознание, и началось. Кто только ему не звонил. Что только не говорили. Утверждали, как они пытались помочь Дэну с компанией. Этих лобызателей было так много. И Марк принял решение – разорение, банкротство. Не настоящее. Фиктивное. И посмотреть, кто же все-таки останется и поможет. Они подкупили одну газету, которая пустила слух, о том, что дни компании сочтены. Описали проблемы с налогами. Что-то еще. А потом Марк начал обзванивать всех, кто лизал ему зад по телефону. Это было жестокое разочарование! Ни кто! Не отозвался! Этот слух держался почти полгода. А потом эта же газета написала опровержение. Марк, по-прежнему, являлся владельцем компании «РИМ». Конечно, они все описали красиво, как Марк боролся, как восстанавливался, как собирал по частям награбленное.

После всей этой истории его как будто подменили. Он с

остервенением начал работать над собой. Даже не психовал. По крайней мере, мы этого не видели. Почти полтора года! И он восстановился! А потом удивил всех. Назначил Дэна главным, написал доверенности, и, как только Антон сказал ему, что все, что в его силах он сделал – Марк просто уехал. – Она замолчала.

– То есть он отдал компанию Дэну? – Утирая слезы, про-сила Крис.

– Не совсем! – Пояснила Наташа. – Он сделал его дове-ренным лицом. А компанией он так же управлял, но дистан-ционно. Ну и управляет, до сих пор.

– А все те, кто отказался ему помогать, они пытались вновь наладить отношения? – Это уже я спросила.

– Марк очень много контрактов разорвал. Там уже адво-каты постарались. Он даже с этого хорошо поимел. – Она злорадно усмехнулась.

– Дэну тяжело дается управление? – Задала я очередной вопрос.

– Он не лидер! – Наташа поморщилась. – Без Марка он бы не справился.

– А в кризисной ситуации он просто был с отцом Марка. – Догадалась я.

– Так он слышал, как ты ему читала «50 оттенков»? – В предвкушении спросила Крис.

– Он не ответил конкретно, просто сказал, что что-то слы-шал, и было огромное желание заткнуть уши. И крикнуть

«заткнись», но не мог. Я все же думаю, что это я так постаралась. – Мы засмеялись.

Немного помолчали. И Наташа продолжила:

– Марк стал отшельником. Он перестал посещать мероприятия. Постоянно сидел дома, потом еще выяснилось, что он не может побороть страх сесть за руль. Хорошо, что Альберт вызвался поехать к нему. Да так и остался. А так бы пришлось нанимать посторонних людей. А Марк явно этого не хотел. – Она смотрела на меня тяжелым взглядом. – Луиза, я хочу, чтобы ты поняла его. Он потерял всех, кому доверял. Осознать то, что с ним люди общались из-за денег – это жестоко! Еще это сука, как ее?

– Оля. – Уточнила я.

Наташа кивнула:

– После нее он вообще перестал выходить куда-то в люди...

– Я поняла. – Перебила я ее. Слушать, а тем более говорить о его бывшей мне не хотелось.

– Ну, а то, что он тебе выслеживал тоже понятно, – встала Крис. – Боялся быть отверженным. Или то, что ты его тоже узнаешь.

Я кивнула.

– Он тебя любит. – Шепотом произнесла Наташа. – Я его никогда таким не видела. Он когда уходил в отель, в его глазах было такое отчаяние, как будто все рухнуло, все что он по крупницам собирал, просто разбилось вдребезги.

Я оглядела девчонок, и попросила:

– Я бы хотела побыть одна.

Кристина с Наташей переглянулись. Моя подруга прищурилась и заявила:

– Пообещай, что не уедешь с Бали!

– Никуда я не поеду. – Я улыбнулась. – У меня здесь муж, и друзья. Смысл мне убежать?

Девчонки кивнули и вышли, тихо прикрыв двери. И я осталась одна, легла на постели. Столько информации из жизни Мрака я не получала даже за все то время, что провела с ним. А ведь действительно, его жизнь разделилась на «до» и «после». То, как он жил до аварии, он практически мне и не рассказывал. Да и не хотелось бы мне слушать про его любовные похождения. Когда я набирала в поисковике имя Марк Аронов, то мелькали заголовки: то он с одной встречается, то с другой появился где-то, то у бывшей было замечено обручальное кольцо.

И после аварии: сплошное мучение, боль, разочарование. Он столько пережил. А тут я со своими глупостями.

Хотелось рвануть в отель, и самой у него просить прощения. Но мне нужно было время, все обдумать, и не кидаться к нему, пытаясь за него оправдаться перед сомой собою.

Он просто боялся меня потерять. Хотя нет, не потерять, а разочароваться. Как это происходило много раз всего за какие-то три-четыре года. Ведь это действительно страшно, когда тебе в глаза улыбаются лицемеры, подхалимы, преда-

тели!

Я долго еще лежала, пытаюсь успокоить свои мысли. Потом встала и направилась на выход. Мне захотелось пройтись по пляжу.

Я гуляла по берегу по щиколотку в воде. А потом присела на песок, глядя в горизонт. Услышала шаги, и рядом со мной присел Егор. Обнял мне за плечи, притянул к себе. Я не сопротивлялась, положила голову ему на плечо.

– Ты как? – Спросил он, после нескольких минут молчания.

Я пожала плечами.

– Ты злишься на него или обижена? – Очередной вопрос.

– Не знаю. – Я подняла голову, заглянула ему в глаза. – А какая разница?

– Если злишься, значит, ты готова его убить. А если обижена – то разревешься!

– Оба этих периода я уже преодолела. – Я хмыкнула. И спросила уже серьезно. – Ты знал?

– Не то, чтобы знал, – начал Гоша. – Догадывался. Но Марк ни как не подтверждал мои догадки.

– И почему мне не сказал? – Я не упрекала, просто спрашивала.

– Это его тайна. Я видел его отношение к тебе. Он с тебя пылинки сдувает. А для меня это важнее, чтоб ты была счастлива. Ты ведь счастлива? – Я пожала плечами. – Не сейчас. А вчера, перед алтарем.

Я улыбнулась и кивнула.

– Тебе решать, как поступить дальше. Но в одном я уверен: он тебя любит. А ты его. И вообще, ты замужем за миллионером, если даже не еще крупнее. Наслаждайся жизнью. – Он чмокнул меня в лоб, встал и направился в свой дом, сказав напоследок. – Долго не засиживайся. Уже поздно.

Я проводила его взглядом. Посидела еще немного, и когда сумерки стали сгущаться, направилась в дом. Мысль о том, что спать-то мне придется одной, заставлял меня плестись муравьиными шагами.

Вошла и рухнула на кровать, прекрасно осознавая, что ночь будет длинной, долгой, бессонной.

59

Луиза

Я не спала. Очень пыталась. Получалось, что каждый час я глядела на часы: час, два, три, четыре, пять, шесть... Я провалилась в кровавую бездну сна, где слышала голоса: «Мертв!», «Не выживет!», «Луиза, прости!». Последний голос был родной до боли в груди, я искала его глазами, но не могла его найти.

Я села на постели, с громким всхлипом. Сердце билось о грудную клетку с бешеной скоростью. Дрожащей рукой провела по лбу. Посмотрела на часы – семь. Всего за час, за кото-

рый мне удалось отключиться, мне приснилось, казалось все, что я услышала от Наташи. Я вновь легла, повертелась, пытаюсь уснуть. Но после нескольких минут безуспешных попыток, поняла, что это бесполезная затея. Приняла душ. Влезла в любимые Марком джинсовые шортики, топ на тонких лямках. И направилась в отель.

Где искать своего, до сих пор, мужа, я понятия не имела. Поэтому направилась на ресепшен. Милая девушка очень приветливо мне улыбалась. Но я не успела ее о чем-то спросить.

– Луиза! – Услышала я мурлыкающей голос Давида.

– Здравствуйте, Давид. – Поздоровалась я, улыбаясь в ответ. – Я хотела спросить, а где Марк?

– Прекрасно, – он обнял меня за плечи. – Хорошо, что вы решили помериться...

– Он сказал вам? – Удивилась я.

– Сказал, что вы немного повздорили, но милые бранятся, только тешатся! – процитировал он известную поговорку. – Он звонил несколько минут назад, попросил кофе в номер. Но я настоял на завтраке. Но теперь, – он достал телефон, – я подумала, что звонит Марку, предупредить, – но он удивил меня. – Не переживайте, я не ему звоню. Сари, приготовь завтрак на две персоны. – Что-то выслушал и отключился. – Через пять минут все будет готово. И вы сможете к нему подняться.

В ожидании завтрака, мы поговорили об отеле, конечно!

Давид очень любил свое детище, и гордился им!

К нам подошла девушка, которая толкала перед собой тележку с блюдами, накрытыми крышками.

– Сари, это Луиза, супруга мистера Аронова, отведи ее к нему.

Девушка кивнула, махнула приглашающим жестом к лифтам. Я направилась за ней, и поняла, что волнуюсь, как перед первой встречей. Руки подрагивали. Пока мы поднимались на лифте, я все, что могла придумать – понапридумывала: что его нет в номере, что он не захочет меня видеть, что не один, что он пьян. Я одернула себе, давая себе мысленный подзатыльник. Ну что за глупости?!

Сари покатила тележку к номеру 101 и постучала.

– Открыто. – Услышала я любимый голос. И сердце сорвалось на бег. Мне казалось, что даже Марк услышит его стук.

Девушка открыла дверь, вкатила тележку. Она не закрывала дверь, и я слышала, как она расставляет приборы, тихо ими позвякивая.

– Чаевые на комод. – Вновь раздался голос с хрипотцой.

Странно, он же не мог не заметить, что стол накрыт на двоих? Сари вышла, махнула мне головой, мол, входи. Я вдохнула, выдохнула, и на дрожащих ногах вошла в номер. Прикрыла за собой дверь, обернулась и замерла. Марк стоял спиной ко мне в дверном проеме, который вел на балкон. Он меня не видел, и то, что творится на столе, тоже не видел. Он был в одних шортах, с голым торсом. Я залюбовалась его

широкими плечами. И мне вообще не понравилось, что эта Сари видела его обнаженным. Ну и что, что не полностью, все равно. Я, блин, ревную! Это мой мужчина.

Я продолжала разглядывать его спину, и шрамы на спине. На это ушло несколько секунд, пока не пришла мысль, что надо бы дать о себе знать. И я кашлянула...

Марк

Как я провел эту ночь? Вызвал шлюх! Я ведь просрал брачную ночь, а нужно было наверстать упущенное! Фу! Самому противно! Конечно это полный бред! На кой черт мне шлюхи, когда у меня есть прекрасная жена, с которой мы ссоре, напомнил мне внутренний голос.

Уснуть я так и не смог, даже и не пытался. Скитался по комнатам часов до двух, а потом надоело. Вышел из номера, спустился вниз, в ресторан. Там было пара официантов и бармен. Меня узнали, но не стали предлагать не спиртное, не еду. Они просто наблюдали за мной. А я прошел по залу, сел за фортепьяно. Долго настраивался, чтобы вновь вспомнить, каково это. Я не подходил к инструменту более пяти лет. Опустил пальцы на клавиши, вспоминая последовательность нот. Рука сорвалась от осознания – я не говорил Луизе о том, что умею играть. Конечно, это можно списать на то, что я и не играл несколько лет, но в связи с последними событиями эта информация может тоже приравняться

ко лжи. Черт, только этого мне не хватало! Надо поставить галочку – рассказать Луизе! Только когда это будет? Грудь вновь стянуло обручем тоски по ней. Сколько она может обижаться на меня? У нас никогда не было таких ссор, и понятия не имею, насколько все затянется.

Я положил пальцы на клавиши. По ресторану разнеслась мелодия, корявая, но для человека, который пять лет этого не делал – совсем не плохо.

Я просидел за фортепьяно всю ночь, оттачивая, а точнее вспоминая последовательность. И к шести утра пальцы вспомнили мелодию, ту самую, которую я написал в шестнадцать лет. Но я никогда ее ни для кого не играл. И я планирую это исправить, но только для одной девушки!

Я поднялся со стула, когда ресторан начал наполняться работниками. Вернулся в номер. Принял душ. Лег. Только смысл? Сна ни в одном глазу! Повернул голову, разглядывая телефон, который лежал на прикроватной тумбочке. Позвонить! Не возьмет трубку. Принципиальная!

Я все же позвонил, но не Луизе. Давиду. Попросил кофе. Но Давид настойчиво порекомендовал мне завтрак. Какой, к чертям, завтрак! Тут кусок в горло не ползет! Но я все же поддался на его уговоры.

Вышел на балкон, разглядывая индийский океан. Красиво! И тоскливо! Что и не радует!

Услышал стук в дверь.

– Открыто. – Отозвался я.

Я не оборачивался. Слышал, как девушка выставила завтрак.

– Чаевые на комод.

И дверь закрылась. Я так и стоял в дверном проеме. Я и не сразу вспомнил, зачем приходил горничная. У меня даже мысли не возникло о еде. Я думал о Луизе. Спит еще, наверное. Улыбнулся, вспоминая, какая она соблазнительная, когда спит. И тут я услышал за спиной покашливание. Не понял – горничная на не нашла чаевые? Я медленно развернулся... и застыл.

– Луиза? – Осипшим голосом озвучил я очевидное.

– Доброе утро! – Поприветствовала она меня, тихим голосом.

Я жадным взглядом разглядывал ее. Начиная от глаз, опускаясь ниже, и закончив пальчиками на ногах. Вновь вернулся к глазам. К любимым глазам!

– Как спалось? – Задала она очередной вопрос.

– Ни как! – Наконец отмеря я. – Ты же знаешь, я плохо сплю, когда тебя нет рядом.

Мне показалось, что в ее глазах мелькнула удовольствие. Но она опустила глаза. И это могло мне показаться.

– Позавтракаем? – Она кивнула на стол.

Я перевел взгляд, и удивился, заметив, что стол накрыт на двоих.

– И поговорим! – Это уже утверждение.

Холодок прошелся по коже. Ой, как мне не хотелось снова

возвращаться ко вчерашнему разговору. Но я понимал – это неизбежно. Я должен, я обязан объясниться. А если она собирается поговорить о разводе? Не получит! До последнего буду стоять на своем – она моя!

Луиза прошла и опустилась на стул у стола. Я сел напротив, не сводя с нее взгляда. Я не мог на нее насмотреться. И я видел, что она смущалась. Обвела гостиную взглядом, рассматривая ее. Остановилась на открытой двери в спальню, на постель – практически не тронутой. Вновь посмотрела на меня. А я ждал, с замиранием сердца ждал, что же она скажет.

– Я тебя слушаю. – Начала она.

– Спрашивай. Отвечу. Мне нечего скрывать. – Луиза хмыкнула. Я прищурился, и пояснил. – Я все равно собирался рассказать тебе. Что ты хочешь услышать в первую очередь?

Она потянулась к стакану с соком, поднесла к губам, сделала глоток. Я заворуженно наблюдал. И когда она ответила на мой вопрос – не сводил глаз с ее губ:

– Наше знакомство.

Да проще некуда. Я все равно сказал ей уже, что не случайно набрал номер. Поэтому я с легкостью пересказал ей, как все было. Какую роль во всем этом сыграл Альберт. Да практически главную. Луиза слушала, не перебивая.

Когда я закончил, она продолжала молчать. Я решил, что это зеленый свет для следующего пункта. Но рано обрадо-

вался.

– Альберт! – Громко произнесла Луиза. – Я его вспомнила. Я предложила ему сделать кофе. А он попросил две кружки, сказал, что он с другом. Это ты стоял в холле? – Я удивленно вскинул бровь. – Ты был в рубашке серого цвета, рукава были закатаны до локтей. Я помню, как разглядывала твою спину.

– Ты даже это помнишь? – Удивился я.

Луиза кивнула:

– Альберт тот еще сводник. – Прокомментировала она, а затем спросила. – Почему ты мне раньше не сказал об этом?

Я пожал плечами.

– Не подумал, что это важно. Сказать, что не было подходящего момента – это не так. Был, и не раз. Просто я не придавал значение. Я не думал об этом. За все то время, что мы вместе, у меня ни разу не возникло мысли рассказать о знакомстве. Я просто наслаждался тем, что ты рядом.

Она вновь смутилась, опустила взгляд в пол. Обожаю, когда она смущается!

– Знаешь, после рассказа Наташи, я понимаю, почему ты не решался подойти.

– И почему же? – Мне были интересны ее выводы.

– Ты боялся разочароваться снова. – Тихо произнесла она.

Я покачал головой.

– Нет! – Луиза удивленно вскинула брови. Я пояснил. – Мне плевать на разочарования. Я столько раз это испытывал,

что меня этим не напугать. Я боялся не разочароваться в тебе, я боялся быть отверженным тобой.

Я не сводил с нее глаз. Вот она – рядом. Протяни руку. Но, увы – очень далеко.

– Тебя это расстроило? – Все же решился спросить.

– Был легких шок. – Пояснила она, не глядя на меня. – Помню, как мама мне сказала, что это странное совпадение – набрать так удачно номер девушки, которая свободна. Но я не придавала этому значение. – Она подняла на меня глаза. – Ладно, это пройдено. Теперь дальше. Вчера у меня состоялся долгий разговор с Наташей. Я думаю, что имею право ссылаться на нее. Ведь благодаря ей, все известно.

Она замолчала. Я напрягся. Как могла еще приукрасить Наташа всю эту историю? Хотя с другой стороны – она являлась непосредственным участником. Я помню, как она мне признавалась, рыдая, что уже хоронила меня. От этих воспоминаний мурашки по коже.

– Теперь я хочу услышать твою версию.

– Что это поменяет? – Спросил я, скреживая руки на груди.

– Ничего. – Тихо ответила она.

Я застыл. Самое ужасное предположение подтвердилось – Луиза пришла за разводом.

– А ты вообще, о чем меня спрашиваешь? – Как будто очнувшись, спросила она.

– О нас.

– Ну, ничего не поменяет. Я просто буду знать правду. И я очень надеюсь, что уже ее знаю. Но это будет известно, когда ты расскажешь свою версию.

Холод прошелся по телу. Я чувствовал, что покрываюсь льдом изнутри. Но внешне я постарался сохранить спокойствие. Я ведь уже сказал, что развод она не получит. Захочет уехать, что ж пусть едет. Только я от нее не отстану. Мы живем в одном городе. Надо будет – буду добиваться заново!

Я сделал вдох. И начал рассказ:

– Все, что я говорил тебе – правда. Ровно до того момента, как мою компанию пытались растащить. Я не позволил! Я слишком много пережил, когда создавал свой «РИМ». И так просто я не собирался опускать руки...

Я рассказал обо всем. Не скрывал ничего. О людях, которые вдали. О тех, кто помогал. Таких немного. О редакторе, который приукрасил мое тогда не завидное положение.

Мой рассказ затянулся почти на час. Завтрак давно остыл, но ни я, ни Луиза к нему не притронулись.

– Как-то так! – Закончил я. – Уж не знаю, насколько моя версия совпадает с версией Наташи.

Луиза кивнула, но не мне – похоже своим мыслям. И задала вопрос:

– А зачем весь этот обман был нужен? Или ты решил все свое окружение вывести на чистую воду?

– Знаешь, это полезно. – Я кивнул, соглашаясь. – Я не хочу выливать на тебя весь тот мусор, который тогда повылазил

наружу. Ни к чему. Но это действительно помогло...

– Кому? – Шепотом спросила.

– Мне. – Жестко ответил.

– Тебе и так было нелегко, а ты решил добить себя?

– Лучше было вырвать сразу эти сорняки, пока они не пустили корни. Чтобы потом не оказаться с ножом в спине. – Луиза вытаращила на меня свои красивые глазки. – Это образное выражение. – Улыбнулся я, впервые за это утро.

– Ясно. – Выдохнула она. Несколько секунд помолчала. А я разглядывал ее, боясь даже мысленно представить, как она уходит от меня.

– Совпадает. – Тихо произнесла она.

Я не сразу понял, о чем речь.

– Что?

– Ваши истории, – пояснила Луиза. – Я очень надеюсь, что вы не договорились изначально. – Я хотел было возмутиться, но она продолжила. – Хотя то, как Наташа вчера рассказывала – эмоционально – такое сложно сыграть.

– Милая, – попытался я объясниться, – зачем мне сейчас-то врать? – Она пожала плечами. – Ты одна из немногих, кто в курсе всего произошедшего.

Не могу больше сидеть и ничего не предпринимать. Я что, даже не могу к ней прикоснуться?

Я поднялся со стула, обошел стол. Подошел к ней вплотную. Она подняла на меня глаза, а я опустился на колени, положил руки ей на бедра. Она не сопротивлялась, и это ра-

довало. Она не сводила с меня глаз.

– Солнышко, прости. Я понимаю, что должен был открыться раньше, но... – я запнулся.

А Луиза подняла руку и опустила мне на голову, проведя по волосам. Я поймал ее ладонь, целуя.

– Я не дам тебе развод. – Заявил я.

–Что? – Удивленно похлопала ресницами. – Какой развод?

–Ты сказала, что мой рассказ ничего не изменит.

– Ну да, – неуверенно произнесла она. – Между нами ничего не поменяется. – И тут ее осенило. – Подожди, ты что думал, что я пришла о разводе поговорить?

– А разве не такое было твое решение, когда ты собиралась уехать?

– Такое. – Подтвердила она. – Я была зла. Конечно, мысленно я не только уехала, но и на развод подала.

– Как ты там мне вчера говорила?

– Что я только вчера не говорила...

– Что против моих денег и возможностей, ты не сможешь ничего сделать. – Я широко улыбнулся. – Так вот, я официально тебе заявляю – развод ты точно не получишь. Я тебе его не дам! И никто тебе не поможет. Сама понимаешь – с моими-то возможностями. – С гордостью закончил я.

Она улыбнулась мне в ответ, провела ладонью по моей щеке.

– Я люблю тебя! – Прошептала она. – Не ври мне больше,

пожалуйста.

– Я не могу тебе этого обещать...

– Что?

– Нас ждет долгая и счастливая жизнь вместе, – пояснил я, – и я планирую удивлять тебя, устраивать сюрпризы. А это тоже подразумевает ложь.

– Я не об этом...

– Я понял, милая. – Она потянулась к моим губам, слегка касаясь. – И я люблю тебя!

Поднялся с колен, подхватил ее на руки, и уволок в свою берлогу, то есть на кровать. Ногой захлопнул дверь в спальню, отрезая пути всем, кто решится сейчас нам помешать. Положил ее на простыни, устраиваясь сверху. И уже не отрываясь от губ, между поцелуями прошептал:

– Я заporол брачную ночь. – Поцелуй. – И это надо исправить...

Проложил дорожку поцелуев от губ, по щеке, к скуле. Руками проник под топ, поднимая его. Она было без бюстгалтера, что меня очень порадовало. Оторвался на мгновение, только чтоб стянуть его с Луизы. Она легко поддалась. Вновь опустилась на кровать. Я продолжил путь, исследуя губами любимое тело, замечая, как она вздрагивает при каждом моем поцелуе. Дошел до линии шорт. Расстегнул пуговицу, затем молнию.

– Ты специально надела их, – хмыкнул я, глядя ей в глаза. – Знаешь ведь, как они мне нравятся.

Она ничего не ответила. Только улыбнулась, глядя на меня затуманенным взглядом. Я потянул шорты вниз. Луиза приподняла бедра. Я не стал проделывать этот трюк дважды, поэтому вслед за шортами стянул трусики. И не позволил ей сдвинуть колени. Опустился ниже, принося губами к клитору. Луиза ахнула. От ее стога мой член уже рвался к ней, требуя срочного проникновения. Но я не торопился. Прошелся языком по складочкам, проникая внутрь пальцем. Моя супруга вздрогнула, выгибаясь.

– Милый, – услышал я ее хриплый стон.

– Да, любимая.

– Я хочу тебя.

Я не заставил ее долго меня уговаривать. Стянул шорты с себя. Навис над ней, медленно вводя член в такое желанное лоно. Поймал губами ее тихий вскрик, когда вошел полностью. И начал медленно двигаться, не отрываясь от ее губ. Она стонала, выгибалась, гладила мои плечи. Я ускорил темп, понимая, что с трудом сдерживаюсь. Луиза вновь вскрикнула и обмякла, откидываясь на подушки. Я сделал еще пару движений, кончая в нее. Уткнулся носом в ее волосы, наслаждаясь ее ароматом. Казалось бы всего сутки, как я не чувствовал ее запах, а соскучился так, будто ее не было рядом полгода.

Приник ее губам, целуя еще настойчивее. Она положила ладони мне на лицо, провела большим пальцем по шраму.

– Почему ты всегда так делаешь? – Задал я давно меня

интересующий вопрос. Раз у нас день откровений, то почему бы мне и это не узнать.

И опешил от ее ответа:

– Он мне нравится. – Я нахмурился, продолжая нависать над ней. – Что тебя удивляет? Мне нравится чувствовать его неровность. Я как будто его разглаживаю.

Я еще раз чмокнул ее в губы, аккуратно вышел из нее, и лег рядом, притягивая Луизу к себе на плечо.

– Ты больше не злишься на меня?

– Если бы злилась – меня бы здесь не было. Только у меня вопрос.

– Спрашивай?

– Каково было смотреть на меня и понимать, что я ничего не знаю? – Она подняла голову, глядя мне в глаза.

– Глядя на тебя, – пояснил я, глядя ее по волосам, – я думал о другом...

– И о чем? – Она прищурилась.

– Как рассказать. Без ущерба для наших отношений. – Тяжело вздохнул. – Я ведь уже понимал, что зашел слишком далеко, и что все это не пройдет без последствий. Но все равно тянул до последнего.

Она замолчала. Легла мне на плечо. Тогда я решил напомнить:

– А мой вопрос остался без ответа.

– Какой? – Луиза подняла голову.

Я широко улыбнулся:

– Откуда вся эта чушь про олигархов, про спор?

– Как откуда?! – Она расширила глаза. – Из ток-шоу, которые показывают на каждом канале.

Я застонал, закатывая глаза:

– Серьезно? Я запрещаю тебе вообще смотреть телевизор. Раз он так плохо на тебя влияет.

Она надула губы, и незамедлительно этим воспользовалась, целуя. Когда мы оторвались друг от друга, тяжело дыша, я заявил, глядя ей в глаза:

– А знаешь, – улыбнулся, – у тебя хороший удар правой.

– Прости. – Луиза смущенно опустила глазки, сползая куда-то мне подмышку. – Я не хотела. Ты разозлил меня. Я больше так не буду... – Я не успел ее поймать в районе моей талии. А она все говорила. – Я готова загладить свою вину.

Остановилась напротив моих бедер. И я, кажется, начал понимать, как именно она собирается загладить вину.

Луиза приподнялась, улыбаясь хитро. Провела рукой по члену, который давно уже ждал ее прикосновений, склонилась над ним, и я, с удовольствием, пронаблюдал, как ее губы смыкаются на головке. Как током прошибло! Она опускалась все ниже, беря член все глубже. Я не смог сдержать рык, когда она начала то подниматься, то опускаться. Приподнялся на локтях, чтоб лучше видеть. Луиза искусно сосала, выпускала его изо рта, облизывала, вновь нападала. Я чувствовал, еще немного и кончу.

– Милая, – с трудом выдавил из себя. – Я не хочу кончать

тебе в рот. Сядь сверху.

Она быстро выпустила член, с удовольствием облизываясь, как будто только что наслаждалась вкусным десертом. Оседлала мои бедра, направила мой член, и со стоном опустилась на него, вбирая его полностью. Какое же наслаждение – быть внутри нее! Я обхватил ее бедра, помогая установить ритм. Она уже не сдерживалась, ее стоны, переходящие в крики разносились по всему номеру. Конечно, время было утреннее, но нам было плевать. Мы, черт возьми, брачную ночь упустили! Теперь надо наверстать!

Луиза продолжала насаживаться на мой член, и я почувствовал, как мышцы ее лоно сжимаются. Перестал сдерживаться, и с удовольствием излился в нее. Она со стоном опустилась мне на грудь. Я гладил ее по спине, целуя в висок.

Когда стук сердца выровнялся, Луиза сползла с меня, и легла на спину рядом. Я долго ее рассматривал, но ее это даже не смущало.

– Вчера ты меня даже и слушать бы не стала, но сегодня я тебе скажу. – Я навис над ней, положив ладонь на живот. И отчеканил. – Никогда! Не смей! Сравнить себе с Олесей! Она мизинца твоего не стоит! А Альберту еще достанется за то, что болтает много...

– Марк, не ругай его. Он случайно проговорился. Сам пожалел, что сказал.

– Когда это было? – Сурово спросил я.

– В первый день у тебя. – Пояснила она. – У бассейна. А

ты, правда, собирался ей заплатить за детей?

Я шумно выдохнул, сдвинул брови:

– Да, правда. Только потому что она любила деньги. За кругленькую сумма она бы согласилась родить мне. И я очень сомневаюсь, что ребенок был бы ей нужен в дальнейшем. Я бы забрал малыша, хорошо ей заплатив.

– Это ужасно! – Прокомментировала Луиза, зевая.

– Согласен. Но моя мать требовала внука. А я вполне могу обеспечить и его, и родителей. – Я, не мигая смотрел на свою супругу, и добавил. – Только сейчас я понимаю, хорошо, что не вышло. Пусть хоть и таким жестоким путем, но все же это лучше. Потому, что я понятия не имею, как бы относился к ребенку от не любимой женщины. – Луиза удивленно расширила глаза. – Нет, милая, я не говорю, что бросил бы его, нет! Просто осознание, что он от нее, – я поморщился, – а тем более, то, как она поступила, лишний раз доказывает, какая она сука. – Луиза вновь зевнула, и я поинтересовался. – Ты хоть спала ночью?

– Практически, нет! – Она виновато улыбнулась. – А когда проваливалась в сон, мне снилось все то, что рассказывала Наташа, причем в ярких красках.

Я посмотрел на часы. 8:50.

– Давай спать.

Я лег. Луиза, как обычно повернулась ко мне спиной. Я притянул ее к себе, и мы оба провалились в сон. В спокойный, приятный сон!

Из сна меня вырвал противный звук. Не открывая глаз, первое, что пришло в голову, что все сон. Приход Луизы, разговор, брачное утро. Страх накрыл, но ненадолго. Моя рука провела по обнаженному телу прекрасной девушке. И я успокоился. Это не сон! Но, черт возьми, что это за звук? Голова начала проясняться, и до меня дошло. Телефон. Я поставил его на вибрацию. И теперь он лежал на прикроватной тумбочке, жужжа, как назойливый жук.

Открыл глаза, посмотрел на Луизу. Она спала, крепко. Видимо ночь выдалась тяжелой. Я аккуратно убрал руку с ее талии, и наконец-то, поднял трубку.

– Марк! – Услышал я встревоженный голос Дэн. – Тут такое дело...

Он замолчал. Луиза открыла глаза, сонно глядя на меня. Я решил его поторопить:

– Что такое?

– Луиза. Не знаем где она, – я улыбнулся, с удовольствием разглядывая ту, которая являлась причиной волнения моего друга. – Мы стучались в дом, звонили, она не берет трубку...

– Дэн, успокойся! – Перебил я друга. – Она со мной. – И обратился к супруге. – А где твой телефон?

– Телефон? – Сонно переспросила она, глядя на меня. – В доме остался. – Легла, поворачиваясь ко мне спиной. – Звук на нем отключен.

– О! – Услышал я довольное восклицание Дэна. – Вы померились! Отлично! Все не буду мешать.

– И не ждите нас до вечера. – Заявил я. Луиза подняла голову, повернулась ко мне. – Мы вернемся поздно.

– Понял! – Весело произнес Дэн. – Все, отбой.

Я положил телефон на тумбочку. Лег, обнимая такое желанное тело.

– И чем мы будем заняты до вечера? – Услышал вопрос.

– Найдем чем заняться. – Притянул ее к себе ближе, поцеловал в висок, и скомандовал. – Спи.

60

Луиза

Меня разбудил глухой стук в дверь. Я нехотя открыла глаза. Посмотрела на пустую подушку рядом со мной. Хотелось надуть губы. Я пришла к нему ни свет, ни заря, чтобы помериться, а он оставил меня одну. Но долго обижаться мне не дали. Дверь в спальню распахнулась, являя на пороге Марка, с подносом в руках. Еда, подумала я, и мой желудок радостно откликнулся, напоминая мне, что я забросила заботу о нем примерно сутки назад.

– Доброе утро, милая. – Поприветствовал мой муж. И съехидничал. – Хотя уже двенадцать. Утро давно пройдено.

Я довольно улыбнулась. Села на постели. Марк пристроил поднос, уселся рядом. Мы притупили к трапезе. Кормили друг друга. Я так и оставалась обнаженной, обернутой в одеяло. И когда с завтраком или обедом – да какая разница, –

было покончено, Марк лег на бок, опершись локтем, а я задала очередной вопрос.

– Марк, а Егор говорил тебе, что знает кто ты?

Мой мужчина покачал головой:

– Он намекал, но я не поддавался, не соглашался, не опровергал. – Он прищурился. – Он что-то говорил тебе?

– Нет! Просто дал совет: наслаждаться жизнью, я ведь замужем за миллионером.

– И что тебе мешать внять его совету? – Спросил Марк, приподнимая бровь. – Он прав. Я могу купить тебе все, что захочешь.

Я нахмурилась. Он это серьезно, сейчас? Неужели все решают деньги? На миг показалось, что лучше бы я так и оставалась в неведении о его статусе. Тот Марк мне нравился больше. И никогда не заходил разговор о финансах.

– Почему ты хмуришься? – Спросил он.

А я решила ему подыграть:

– Думаю, что бы мне хотелось. – Я сделала многозначительную паузу. Марк внимательно меня разглядывал. – Я хочу машину покруче. Какой-нибудь спорт кар. Яркого-красного цвета. Желательно, что она была в единственном экземпляре. Не хотелось бы видеть такой же автомобиль у какой-нибудь курицы.

Марк медленно кивнул, соглашаясь со мной. Я видела, как ему неприятно слушать это. Его зеленые глаза отсвечивали льдом. Я больше чем уверена, мысленно он уже провел па-

раллель между моими желаниями и с какой-нибудь бывшей дурочкой. Но он сам это начал, я и не собиралась его щадить. Мне хотелось, что он сам понял свою ошибку. И я продолжила:

– А помнишь, мы на воздушном шаре летали? – Он вновь кивнул. – Так вот, хочу свой личный шар. – И добавила. – Всегда мечтала о таком.

При каждом моем слове лицо Марка все больше каменело. Но он опять кивнул. Ну что ж, тогда продолжим:

– Есть еще кое-что. – Марк поднял бровь. – Как-то давно мама мне говорила, что хочет жить в теплой стране, на собственной яхте. Ты же можешь это устроить моим родителям?

Марк сел на постели, а я все ждала, когда же закончится его терпение.

– Хорошо. – Ответил он, каким-то странным голосом, глядя в пол.

А меня разозлило это еще больше:

– Приятно это слушать?

Он поднял на меня глаза.

– Если ты это хочешь, я это исполню.

– Ну, спасибо, о, всемогущий Джин! – Я начала расплываться еще больше. – Конечно, это мои мечты. Как же это я удачно-то замуж вышла. Хотя нет, постой, не замуж, а за толстый кошелек! – Я сверлила его взглядом полным ярости. – Ты действительно думаешь, что мне это нужно? Не ты? А твои деньги? – И шепотом закончила я. – Как-то же жила

без них. Но с тобой жила. Ты же не покупал меня, зачем ты делаешь это сейчас?

Марк прикрыл глаза.

– Прости, милая, – открыл глаза, – я – осел. – Он улыбнулся.

– Напугала? – Спросила я, спокойнее. Я не могла на него долго злиться.

– Честно? Да! Напрягло! – Он кивнул. – Попытался разглядеть в тебе свою Луизу. Куда она подевалась?

– Вот твоя ошибка. – Улыбнулась я его словам. – Ты готов купить все и вся...

– Готов. – Перебил он меня. – Лишь бы ты была рядом.

Я подползла к нему. Обняла его за шею со спины, и прошептала:

– Так я рядом. И люблю я тебя. И замуж выходила за тебя, а не за твои деньги.

Он развернулся ко мне, обхватил мое лицо, припадая к моим губам.

– А твоя мама, правда, мечтает о таком? – Спросил он, оторвавшись от меня.

– Понятия не имею. – Рассмеялась я.

– Ты это придумала? – Он удивленно расширил глаза.

– Надо же было тебя проучить. – И все так же улыбаясь, заявила. – И машина мне не нужна. Мне моя «кроха» нравится.

Марк завалил меня на постель, устраиваясь между моих

бедер. Впился в мои губы. Я застонала, обнимая его за плечи. Но долгожданного продолжения не последовало. Он оторвался от моих губ и произнес:

– Есть еще кое-что, что я не сказал тебе. – Я напряглась. А он продолжил. – Хотя я не думаю, что ценная информация.

– Марк! – Нетерпеливо поторопила я его.

– Я играю на пианино.

– А! – Успокоилась я. – Это я знаю.

– Откуда? – Он удивленно поднял бровь.

– Оттуда же. – Хмыкнула я.

– Наташа. – Прорычал он. И уже спокойнее. – Я, правда, не играл после аварии. Но сегодня я почти всю ночь просидел в ресторане, за фортепьяно. Пытался вспомнить.

– И что, удачно?

Марк кивнул:

– Если ты все-таки соизволишь вылезти из постели, то я готов тебе это продемонстрировать.

Я радостно захлопала в ладоши:

– Я почти готова. Если ты с меня слезешь.

Он нехотя скатился с меня, подал мне мои вещи. Когда я оделась, он взял мою ладонь в свою, и мы направились из номера.

– Марк, – начала я, пока мы ждали лифт. Он посмотрел на меня с подозрением. – А у тебя в столице есть дом? – Он просто кивнул. А я продолжила. – А какой?

– Увидишь. – Коротко ответил он, заводя меня в лифт.

– Пади замок какой-нибудь. – Пробубнила я.

– Хочешь, будет замок. – Лаконично произнес он.

– Марк, – прошипела я, зло глядя на него. – Прекрати со всем, что я говорю, соглашаться. У тебя вообще стопа нет?!

Он весело рассмеялся, притянул меня к себе, целуя в волосы.

– Все, что касается тебя – нет! – Я хлопнула его по груди. Капитулируя, он поднял ладони вверх. – Ладно! Но все же есть кое-что, что я все равно сделаю, не зависимо нравится тебе это или нет.

– И что это? – Я с ужасом уставилась на него.

Он потянул меня на выход за руку, и соизволил пояснить:

– Кредиты твоих родителей.

Я встала. Марк почувствовал мое сопротивление, тоже остановился.

– Папа тебя убьет. – Неуверенно произнесла я.

– Переживу как-нибудь. – Он подошел ко мне ближе, притянул к себе, и пояснил. – Милая, это не нормально. Ты отца практически не видишь. Мы с тобой вместе несколько месяцев, а я так и не знаком с ним. – Он чмокнул меня в макушку, и добавил. – Я же вижу, как ты по нему скучаешь.

Я замерла в его объятиях, чувствуя ком в горле. Он прав – я действительно по нему скучаю. Мы редко видимся. Этот не понятный вахтовый метод. И папа не молодеет, ему все тяжелее работать при таком графике. И это все из-за ипотеки, которую они взяли, чтобы быть рядом со мной.

– Ну, что – аргумент? – Спросил Марк. – На это ты согласна? – Я посмотрела ему в глаза. А он протянул. – Ну, вот, стоило только о папе заговорить, а у тебя уже глаза на мокром месте. Все, хватит, с этим решено!

Марк поцеловал меня в губы. Ухватился за мою ладонь и потянул в сторону ресторана.

– Сам будешь с папой объясняться. – Проворчала я.

– Естественно! – Весело произнес Марк. – Это тебя не касается. Мы с твоим отцом сами разберемся.

Мы вошли в ресторан. Время завтрака давно закончилось, а обед еще не наступил, поэтому кроме персонала здесь практически никого не было. Я заметила, что за нами наблюдают. Марк, проходя мимо, кивал всем, кто здоровался с ним. Мы прошли вглубь ресторана, к чисто-белому фортепьяно. Честно, я никогда не видела этот инструмент в живую, если так можно было выразиться. Я с любопытством маленького ребенка разглядывала его. Марк подвел меня ближе, отпустил мою руку, и сел за фортепьяно.

– Что тебе сыграть? – Спросил он.

Но что я могла ответить? Классику? Да я понятия не имею, что это и с чем ее едят, то есть играют.

Я пожала плечами.

– Я не знаю. – На мгновение задумалась, и кое-что вспомнила. – Знаю. То, что ты сказал играть Дэну, когда делал мне предложение.

Марк хмыкнул. Открыл крышку. Контраст белых и чер-

ных клавиш! Я как завороченная наблюдала за длинными пальцами моего мужа, когда из-под них разнеслась по залу знакомая мелодия Savage Garden.

Я радовалась так, как будто выиграла миллион. Хоть не подходящее сравнение. Или наоборот? Не важно!

Пальцы Марка легко скользили по клавишам. А я даже шею вытянула, наблюдая за ними. И когда наступила тишина, прошептала:

– Это потрясающе!

Залезла к нему на колени, оседлав его бедра. Марк положил ладони мне на попу. Целомудренный поцелуй! Мы ведь, все-таки на людях! Хотя я думаю, на нас уже перестали обращать внимание.

– Есть одна мелодия, которую я хочу сыграть для тебя. – Я заинтересованно его разглядывала. – Я написал ее в шестнадцать лет, но так и не продемонстрировал ее ни кому. Ты будешь первая!

Я смотрела на него уже с обожанием, и Марк не выдержал:

– Не смотри на меня так.

– Как? – Удивилась я.

– Так, как будто перед тобой гений, виртуоз! Это не так. Эта мелодия единственная, на что меня хватило. – Рассмеялся он.

– Ну и что! – Я сползла с его колен. – Даже одна мелодия – это уже большое достижение! Жаль, у меня телефона нет с собой, я бы записала!

Марк прищурился, а я протянула руку и попросила жалобно:

– Дай мне свой?

Мой муж протяжно вздохнул, и полез в карман за телефоном. Я радостно захлопала в ладоши. Марк включил диктофон, положил аппарат перед собой. Долго смотрел на меня, потом перевел взгляд на клавиши, коснулся пальцами, и зал наполнила красивая мелодия. Я раскрыла рот! Это так красиво! Она обволакивала, проникая в самую душу!

– Ты спрашивала, как мне спалось без тебя? – Услышала я голос Марка.

И тут он меня вообще ввел в ступор, когда начал читать стихи:

Ночь длится вечно без тебя,
Когда не вижу глаз твоих горящих,
И не касается меня рука твоя,
Не вижу я улыбки губ твоих манящих!

Ночь длится вечно без тебя,
Когда объятий хочется безумно,
И простыни покрыты коркой льда,
Хотя воспламенялись ночью шумной!

Ночь длится вечно без тебя,
Когда ты рядом – пролетает незаметно!

Шепчу, как я хочу тебя!

Твой стон откликнется ответом!

Пусть вечно длятся ночи, но с тобой!

И мы найдем, чем нам заняться!

Все поцелуи, ласки для тебя одной,

Чтоб вновь в любви к тебе одной признаться!

Я замерла, и, казалось, перестала дышать. Слеза скатилась по щеке. Я не могла оторвать взгляда от такого прекрасного мужчины. Все вокруг стихло. Я не видела никого, кроме Марка. Он тоже не сводил глаз с меня. Заметив мои слезы, схватил меня за руку и притянул к себе, жадно целуя.

– Я хочу, чтобы поняла, как много для меня значишь. – Зашептал он мне в губы. – Я люблю тебя!

Я только кивнула в ответ – это все, на что меня хватило. Эмоции переполняли! Марк обнял меня, крепко. Я тоже обняла его за талию. Не знаю, сколько мы так простояли, когда до нас донесся голос Давида.

– Мистер Аронов, машина готова.

Марк кивнул ему, и Давид скрылся.

Я ладонью вытерла слезы. Что-то совсем расчувствовалась!

– Куда мы едем? – Подняла глаза на мужа.

– В одно очень красивое место. – Он чмокнул меня.

– Отправь мне запись. Сейчас! – Потребовала я, а вдруг

ему вздумается удалить.

Приподнялась на носочках, заглядывая в телефон, и наблюдая, за его манипуляциями. Марк посмотрел на меня с подозрением, но все же выполнил мое требование.

Когда мы вышли на улицу, я все же не утерпела:

– Так куда мы поедем?

– На водопад Гит-Гит! – Объявил мой муж.

Мы провели прекрасный день и вечер. И это не только мое мнение. Марк не переставал твердить:

– Надо было вдвоем ехать отдыхать.

Или.

– Лучше бы вдвоем уехали на какой-нибудь необитаемый остров.

Ворчать он начал, когда Дэн, как нянька, пытался выяснить: где мы, что делаем, когда вернемся?

– Ты говорил, что они ненадолго?

Марк кивнул:

– Послезавтра уезжают, это меня и успокаивает.

Мы вернулись в номер за вещами моего мужа, Марк предложил все-таки остаться, но я отказалась, сказав, что это не прилично, и нас ждут.

Когда мы уже возвращались к домикам, и Марк вел меня за руку, я сообщила:

– Марк, мне надо с мамой связаться. – Не уверенно добавила. – И сказать, что я уже замужем.

Марк обернулась, с улыбкой глядя на меня.

– Чего ты улыбаешься? Я побаиваюсь, например.

– Я же рядом, – спокойно произнес он. – Поругается, да успокоится. Все равно уже ничего не поменять.

Нас встретили фанфарами, мишурой, какими-то блестяшками. Друзья громко шумели, постоянно что-то кидая в нас. Марк задвинул меня за спину. Но я успела поймать какой-то маленький цветок. Когда сыпаться на нас перестало, я вышла из своего убежища.

Кристина кинулась мне на шею.

– Как я рада, что вы померились! – Верещала она мне в ухо.

Я с трудом оторвала от себя ее руки:

– Крис, мы устали жутко...

– Не сомневаемся! – Расхохотался Дэн.

– Всем спасибо, – произнес Марк. Подхватил меня на руки, и добавил. – Всем спокойной ночи!

И внес меня в дом.

– Как-то не правильно получилось... – Неуверенно произнесла я.

– Ты хочешь туда, к ним? Еще полночи праздновать наш мир? – Я покачала головой. – Точно? А то у них там шикарный стол накрыт. Шампанское!

Нет, нет! Мне надо с мамой связаться. И как-то все объяснить. Я подошла к своему телефону, обнаружила на нем несколько пропущенных. Пара из них – звонки мамы. Марк тем временем включил ноутбук, и поторопил меня:

– Звони, пусть на видео выходит.

Я глубоко вдохнула, поймав на себе лукавый взгляд моего мужа, и нажала на вызов.

– Мам, привет! – Поздоровалась я, когда она смотрела на меня с монитора.

–Привет, мои хорошие! Я звонила тебе, но вы, видимо, были заняты.

– Ну, да. – Подтвердила я, переводя взгляд на Марка.

Он облокотился на туалетный столик бедром, и, скрестив руки на груди, наблюдал за мной. Кивнул, мол, давай рассказывай. Маме его не было видно.

– Как дела? – Вернула мама мое внимание к ней.

Я сделала глубокий вдох, и начала:

– Мам, тут такое дело... – я запнулась.

Но мама, не дослушав меня, воскликнула:

– Ты беременна?

– Что? – Я видела, как Марк поморщился. – Нет! Я хочу поделиться с тобой другой новостью. Марк сделал мне предложение. – Я поднесла к монитору руку, на пальце которого красовалось кольцо.

– О! – Мама с интересом разглядывала украшение. – Замечательно! Я рада за вас! И вы уже обсудили, когда свадьба?

Я кивнула, виновато опуская глаза:

– Мам, мы... – смелее, подбадривала я себя, – поженились.

– Что? – Пискнула она. – Как? – И уже суровее. – Где он?

Марк оттолкнулся от стола, подошел ко мне, сел позади меня:

– Здравствуйте, София! – Как ему удается сохранять такое спокойствие?

– Марк, как же так? Что все это значит? – Не переставала возмущаться мама. – Я что же, даже на свадьбе дочери не побывала?

– Не переживайте! Успеете! Свадьба будет. Пышная, шикарная, с белым платьем, ну и совсем, что полагается. Можете уже сейчас составлять списки, кого вы хотите видеть на свадьбе своей дочери.

– Ты о чем? – Мама удивленно похлопала глазками.

– Здесь мы зарегистрировались. Но дома обязательно будет полноценная свадьба.

Мама, сурово сдвинув брови, переводила взгляд то на меня, то на Марка. Я ждала ее высказываний: как она не довольна нашим поступком, как не красиво мы поступили. Но она тяжело вздохнула, и спросила:

– Ты обещаешь?

– Обещаю, София, даже не сомневайтесь.

– Мама, – позвала я, чтобы она оторвалась от Марка. – Папе не говори.

– А что, боишься, что задница будет гореть?

Я услышала смех Марка за спиной.

– У кого? – Решила я поинтересоваться.

– У обоих. – Уточнила мама, и Марк перестал хохотать.

– Ну, мааам! – Протянула я.

– Ладно. – Согласилась она. И добавила. – Ну, Марк, я не ожидала.

– Чего именно? – Серьезным тоном спросил мой муж. –

Что я сделаю предложение или то, что я уведу ее у вас?

Родительница просто махнула рукой, и я увидела, как ее глаза наполнились слезами.

– Мамуль, ну ты чего? – Прошептала я.

– Честно скажу: я очень рада за тебя. Хоть это и поспешное решение, – она зыркнула на мужчину. – Но, Марк все равно мне нравится. – Она смахнула слезы. – Ладно, хватит. У вас отпуск – идите, развлекайтесь.

Когда мама отключила связь, Марк лег спиной на кровать и произнес:

– Расскажет.

– Думаешь.

– Уверен.

Я села на него сверху, поставив ладони ему на грудь. Марк закинул руки за голову, наблюдая за мной. Я медленно склонилась к его губам, и слегка касаясь, прошептала:

– Все равно получим вместе.

Марк хмыкнул, положил ладонь мне на затылок, и впился в мой рот. А когда оторвался – заявил:

– Мы теперь все – вместе.

И вновь властный поцелуй! Я прекрасно понимала, куда

все это движется, поэтому решила его немного охладить своим предложением. Как только он оторвался от моих губ, я внесла свой вопрос – просьбу:

– Может мы, все-таки присоединимся к нашим друзьям? Они ведь ждали нас, готовились.

Марк застонал, откидывая голову. И, давя на жалость, сказал:

– Я рассчитывал совсем на другое продолжение.

– То, другое никуда не денется. – Слезла с него, услышав разочарованный вздох. – Пойдем.

Марк нехотя поднялся. Мы вышли из домика, и направились на пляж, где играла музыка.

– Вот они! – Воскликнул Дэн.

Наташа подала нам по бокалу шампанского и провозгласила:

– За новую семью!

Все подхватили этот тост.

61

Марк

Мы веселились почти всю ночь. Я не отпускал от себя свою жену ни на шаг. Уже к четырем утра нас пощадили и позволили уйти в дом. Но и там мы не успокоились. Я ласкал Луизу, наслаждаясь ее телом. Теперь я мог вытворять в постели с ней все, что угодно, на полных правах мужа. И она

не сопротивлялась. Полностью подчиняясь моим желаниям. Уснули мы уже утром. Как раз, когда первые лучи солнца начали пробиваться в наши окна.

Пробуждение было тяжелым. И я бы не стал даже глаза открывать, но когда я ощупал половину постели, где должна лежать моя жена, пришлось все же приоткрыть один глаз. Луиза, как раз вышла из душа.

– Зачем ты встала? – Не довольно пробурчал я.

– Есть захотелось. – Она присела рядом со мной на постель. – Я заказала завтрак.

И только я начал продумывать план «как завалить свою жену, и оттрахать», в дверь постучали. Черт! Совсем не вовремя!

И пока Луиза шла открывать дверь, я направился в душ.

Мы позавтракали. Хотя этот прием пищи можно было уже обозвать обедом. И я вальяжно разлегся на постели, наблюдая за женой, которая сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы. Завораживающее зрелище!

Ноутбук пристроил на коленях. Нужно было проверить почту.

В дверь вновь постучали.

– Открыто. – Ответила Луиза.

– Привет, молодожены! – Поздоровался Дэн, входя в дом. И обратился к моей жене. – Луиза, раз ты все знаешь, наконец-то, ты не против, если мы немного поработаем? А то мы ведь завтра улетаем.

И он из-за спины показал огромную кипу бумаг. Твою мать!

– Серьезно? – Возмутился я. – Ты припер всю эту макулатуру?

– Марк, естественно здесь не все, а только то, что требует конкретно твоего внимания и подписи. – Оправдался Дэн.

Луиза отложила расческу. Подошла ко мне, чмокнула меня в губы. Выпрямилась.

– Ладно, ухожу. – Благосклонно согласилась она. – А девочки где?

– Они на пляж пошли.

Луиза направилась к двери.

– Милая, – окликнул я ее. Она обернулась. – Позови Егора, пожалуйста.

Она кивнула и вышла.

Егор появился минут через пять.

– Звали? – Обратился он.

– Как на счет того, чтобы поработать? – Спросил я, и он кивнул, соглашаясь.

Мы провозились с документами часа два: спорили, приходили к согласию, отвергали. И когда закончили, Егор спросил:

– Я еще нужен? – Мы с Дэном уставились на него. А он пояснил. – Договорился с родителями созвониться...

– В принципе можешь идти. – Отпустил я его. – Спасибо, друг.

Он кивнул и вышел.

Я поймал серьезный взгляд Дэна.

– Что? – Спросил.

Друг тяжело вздохнул:

– Спросить хочу...

– Спрашивай.

– А ты не поторопился со свадьбой? – Я приподнял бровь. – Ты не заключил с ней брачный договор. Ты вообще об этом подумал?

– Честно? Нет! – Я нахмурился. – Зачем? Я все равно ее от себя не отпущу.

– Марк, ты не знаешь, как она себя поведет, ну, скажем, лет через пять..., а если ты к ней охладеешь...?

– Дэн! – Я не дал другу договорить. – Она вышла за меня замуж, не знаю кто я такой. Она выходила за меня! А когда узнала – собиралась разводиться. – Дэн выпучил глаза. – Да, друг, именно так! Я люблю ее, понимаешь?

– А она...

– Дэн, как тебе объяснить...? – Я призадумался. Мне не хотелось, чтобы друг плохо думал о Луизе. – Понимаешь, она улыбается мне, Дэн, искренне, глядя мне в лицо. Я ни разу не ловил на себе ее брезгливый взгляд. Ни разу! Даже когда она думает, что я не замечаю ее взгляда. Она смотрит на меня как-то..., я даже не знаю, как это назвать. – Я увидел улыбку на лице друга. – Знаешь, что я однажды за ней заметил? Как она водила пальчиком на моей груди. Я про-

следил – она соединяла шрамы, в рисунок, понятный только ей. И она это делает постоянно. Не важно – после секса или мы просто валяемся в постели. Она рисует на моей груди. И шрамы не отталкивают ее. Она приняла меня таким, какой я есть. Ни разу не заводила разговора о пластике. И ты реально думаешь, что я позволю такой женщине уйти? Я никогда ее не отпущу!

Дэн хмыкнул:

– Не понимаешь ее взгляда, когда она смотрит на тебя? – Я нахмурился. – Вот так смотрят с любовью, Марк! И я чертовски рад за тебя, дружище! Эта была провокация! Луиза прикольная девчонка!

– Ах, ты – засранец!

Дэн пожал мне руку, и заявил:

– К чему я затеял весь этот разговор. – Он помолчал. – Марк, тебе не кажется, что пора возвращаться домой? Ты наконец-то счастлив. У тебя прекрасная супруга, которая без промедления последует за тобой. Может, хватит прятаться ото всех? У тебя родители с ума сходят. Да и сколько можно надо мной-то издеваться?! Я устал все это тянуть.

Я прикрыл глаза, понимал, Дэн прав.

– Я поговорю с Луизой. – Сказал я, и пояснил. – Я думал над этим, но дело в том, что я пообещал своей жене, что после Бали я отправляюсь на операцию на колено. Она содрала с меня обещание.

– Правильно сделала! – Съехидничал Дэн. Я хмуро уста-

вился на него. – Что ты так на меня смотришь? Наконец-то нашлась та, которая пнула тебя под зад! Когда ты отправляешься? Ты звонил Антону? Сколько по времени это займет?

– Эй, тормози. – Я выставил ладони. – Дай мне супругу до дома довезти. Русских я не звонил, но мы с ним это обсуждали, он сказал, что это займет примерно месяц-полтора.

– В смысле – довезти до дома? Она, что с тобой не поедет?

– Дэн, я не знаю. – Я вздохнул. – Не мути воду. Разберемся.

– Ладно. – Нехотя согласился Дэн. – Только не затягивай с этим.

Я кивнул, соглашаясь с ним. Он прав. Я прекрасно понимал, что его управление не может длиться бесконечно. Дэн стойко выдержал столько лет, ни разу не предъявляя мне претензий. Хотя это совершенно не его стихия – быть управляющим. И даже не смотря на то, что я и не оставлял дела, дистанционное управление отличается от личного присутствия. Я часто думал над этим, но я даже не представлял, как сообщить Луизе, и как она отреагирует. Но теперь она моя жена, а переезда в столицу не избежать.

62

Луиза

На следующее утро мы проводили Дениса с Наташей. Вчерашний вечер показал какая, на самом деле, Наташа – ве-

селя, задорная хохотушка. И прощались мы очень горячо. Она требовала от меня, чтобы я приехала к ним в гости, и как можно скорее.

Марк был не многословен, задумчив.

– Что-то случилось? – Вырвала я его из раздумий, вчера перед сном.

– Работа. – Уклончиво ответил он.

Он всегда мне так отвечал, и это означало «не забивай свою голову».

Он хмурился вчера, он хмурился сегодня. Несколько раз мне приходилось трясти его за плечо, чтобы он меня услышал. Но я не требовала от него объяснений. Не расскажет. Придет время и тогда он поставит меня в известность, по крайней мере, я надеюсь на это.

У нас оставалось три дня, и мы приняли единогласное решение, что эти дни мы проведем на пляже. Но мужа я практически не видела. Как только я узнала, кем он является на самом деле, он перестал скрываться, и ушел в работу с головой.

На следующий день после отъезда друзей, я попросила Марка прогуляться со мной по пляжу. Он оторвался от ноутбука, и согласно кивнул.

– Марк, что происходит? – Снова задала я тот же вопрос.

– Ничего, милая, все нормально. – Он притянул меня за талию, и чмокнул в макушку.

– Ты какой-то хмурый. После того, как вы с Дэном пора-

ботали, из тебя и слова не вытянешь.

Я остановилась, ему пришлось тоже.

– Луиза, – он нахмурился. – Я объясню тебе, но потом. Мне нужно все обдумать.

Мне не понравилось такое заявление. Предчувствие чего-то не приятного кольнуло в груди. Но я не стала выпытывать. Это только приведет к ссоре, а этого мне точно не хотелось.

У Марка зазвонил телефон.

– Я отвечу. – Сказал он и отошел.

Я проследила за его спиной и заметила, как к нам направляются Егор с Кристиной. Они обошли Марка, и подошли ко мне. И тут что-то впилося мне в пятку. Я пискнула, запрыгала на одной ноге.

– Луиза, что? – Подскочил Егор.

Он осторожно помог мне опуститься на песок, и задрал мне ногу. Осмотрел. Перевел обеспокоенный взгляд на меня.

– Что там? – Не выдержала я.

– Стекло. – Я в ужасе расширила глаза. – Луиза, успокойся, оно не большое, но его нужно вытащить, а рану обработать.

– Мне сейчас поплохее. – Услышала я голос Крис.

– Не смотри. – Гаркнул на нее Егор.

– Я не понял, а что здесь происходит? – Мы все втроем вздрогнули, услышав бас Марка. Ни кто из нас и не заметил, как он подошел.

– Марк посмотрел. – Выставил друг мою ногу.

Мой муж присел на корточки. Разглядел порез, и заявил:

– Черт, я оставил тебя на пять минут.

– Ну, извини. – Буркнула я, скрещивая руки на груди.

Марк не обратил на мое извинение внимания. Достал телефон.

– Давид, твой врач далеко? – Пауза. – Луиза напоролась на стекло. Откуда я знаю? Нет, не надо, я сам принесу ее к нему в кабинет. – Засунул телефон в карман, и обратился ко мне. – Ну, что, милая, иди ко мне на ручки.

Я продолжала сверлить его взглядом. Перевела взгляд на Егора:

– Помоги мне подняться?

– Нет! – Рыкнул Марк. Быстрым движением понял меня с песка, и направился в сторону отеля. – Хватит дуться.

– Ты так выразился, как будто меня и на минуту оставить нельзя, все равно найду приключения. – Я продолжала держать руки скрещенными.

– Я не это имел в виду. – Марк был серьезен. – А то, что не доглядел. И вообще, откуда стекло на пляже Давида? Он, наверное, сейчас взбучку всем дает, кто должен был за пляжем ухаживать. – Он перевел взгляд на меня, улыбнулся. – Как же я тебя люблю.

Я не смогла больше обижаться. Обняла его за шею, и громко чмокнула в щеку:

– Я тоже тебя люблю!

В холле нас встречал Давид, с обеспокоенным взглядом, и указал, куда нам идти. Марк внес меня в кабинет. Стерильно белый! Врач – мужчина лет пятидесяти, – приветливо нам улыбнулся, указывая Марку, куда меня положить.

– Посмотрим. – Пропел он. – Так, так! – Резкая боль пронзила мою пятку. – Это мы уберем. – Я не успела даже пискнуть. Услышала звон стекла, ударившегося о металлический столик. – Я сейчас ощупаю, а вы мне скажете, если почувствуете, что колит.

Я кивнула, посмотрела на Марка. Он стоял за спиной врача, напряженный. Было такое ощущение, что он готов в любую минуту откусить голову врачу, если он причинит мне боль.

– Марк! – Позвала я. Он перевел взгляд на меня. – Подожди ко мне.

Подошел. Я взяла его за руку, усаживая рядом с собой на кушетку. Я почувствовала, как он немного расслабился.

Врач ощупал, убедился, что осколков нет, чем-то смазал, и забинтовал.

– Порез не глубокий. – Сообщил он. – Постарайтесь сегодня не наступать. Завтра будет полегче. Но купаться я вам не рекомендую.

Мы поблагодарили врача, Марк подхватил меня на руки, понес в дом.

– На последних днях и не сберег. – Сокрушенно произнес мой муж, когда уложил меня на постель. Лег рядом.

– Милый, это не твоя вина. – Я успокаивающе погладила его по груди. И решила попытать удачу еще раз. – Может, ты со мной поделишься, что происходит?

– Обязательно. – Он погладил меня по голове. – Но не сегодня.

Бесполезно! Ладно, наберусь терпения!

Последние два дня у меня был постельный режим: то в постели, то на шезлонге. Я уже психовала, потому что врач сказал, что один день не наступать. А Марк, как большая птица над детенышем, блюдил, чтобы я никуда, а если куда-нибудь, то не на своих двоих.

Отпуск закончился. И сидя в аэропорту, мы особо не разговаривали. Хотелось насладиться последними минутами отдыха. Конечно, моего мужа это не касалось. Он практически не слезил с телефона. И у меня закралась мысль, а что, если теперь мы женаты, и так будет постоянно? У него не будет времени на меня? Я все реже буду видеть его?

63

Марк

В аэропорту нас встретил Альберт. В первую очередь мы завезли чету Томовских, а потом направились домой. Луиза позвонила маме и предупредила, что завтра я ее верну. Хотя, если честно, я не собирался ее возвращать в принципе. Она моя жена, и должна находиться рядом со мной! Как

раз, на счет того, чтобы «рядом» и была загвоздка! Я не мог принять решение, как же мне поступить. Плюнуть на все и забрать ее с собой, либо оставить – на время реабилитации и принятия управления – дома. Никогда не думал, что будет так сложно. Я всегда быстро принимал решения, но не в этот раз. Если бы я, как кисейная барышня, прыгал с одного на другое, вряд ли сейчас был успешен. В бизнесе такое поведение непростительно.

Но, черт возьми, Луиза – не бизнес! Она и так косилась на меня последние два дня, потому что я выпадал из реальности.

Оставить ее дома? Я же с ума сойду, если ее не будет рядом.

Забрать с собой? Именно этого и требовала мой эгоистичный шмель, который, не замолкая жужжал в голове.

«Она твоя жена, и должна мериться с твоими решениями. Следовать за тобой!»

И Луиза последует! Только проблема в другом. Она уволится, ее начальство подпишет увольнительную, так как Луиза переезжает в другой город, соберет вещи – не важно, сколько времени ей на это потребуется. И что дальше? Я увезу ее сначала в больницу, где почти месяц она будет скитаться. Зато она будет рядом со мной. Сидеть! Потому, что ходить Антон мне точно не позволит. Я хмыкнул своим мыслям – как и я не позволял Луизе ходить, когда она порезалась. Но только там это не обойдется парой дней. Хорошо,

пусть мы переживем этот месяц. Дальше мы поедем домой, в мой настоящий дом. И вот тут ее ожидает полное одиночество. У меня совершенно не будет на нее времени. Уходить я буду рано, приходить – поздно. Вся прелесть во всем этом – она будет со мной по ночам! На этом положительные моменты заканчиваются.

Почему так сложно? Может потому, что я не должен решать это один? Я женатый человек, а значит должен посоветоваться с супругой.

Мы въехали во двор. Нас уже встречали Мария и Дина. Альберт помог отнести чемоданы в комнату. Мария быстро сгребла мою жену, и увела на кухню. А мне пришлось заняться кое-какими делами.

Мои работницы отпустили Луизу спустя почти два часа. Я и сам не заметил, как пролетело время, а когда взглянул на часы, собирался уже сам направиться за ней. Но она вошла в комнату, мельком взглянула на меня, прошла к кровати, и просто рухнула на нее спиной, в позе звезды.

– Устала? – Спросил я. Она кивнула. – Милая, они могли и подождать с расспросами.

– А смысл? – Она оторвала голову от постели. – Ты вон, все равно занят.

Поднялась, зашла в гардеробную, и оттуда направилась в ванную. Спустя пару минут я услышал шум воды.

Она злилась на меня. Я видел. Да и прекрасно ее понимал. Последние два дня мы практически не общались. И ее это

раздражало. Нужно как-то загладить свой косяк.

Ладно, на сегодня хватит работы. Я отключил ноутбук. Повторил маршрут Луизы. Постучал в душевую.

– Марк, – услышал голос моей девочки. Начал раздеваться. – Если ты сейчас ко мне присоединишься, мы не поможемся. А я устала.

Я, не обращая внимания на ее заявление, раздвинул дверцы и вошел внутрь, закрывая за собой. Луиза смотрела на меня уставшими глазами.

– Ты меня вообще слышал? – Поинтересовалась у меня.

– Очень хорошо слышал. – Ответил ей, и, притягивая ее к себе, впился в ее губы.

Особого сопротивления я не ощутил. Она положила свои ладошки мне на грудь. Но я не стал наглеть, хоть и возбужденный член многозначительно упирался Луизе в бедро, слегка отстранился от нее, и произнес:

– Я не буду тебя сегодня мучать, просто помогу помыться.

Она лукаво улыбнулась.

– А спать ты собираешься только на спине? – И опустила глаза на мой пах.

Я прищурился:

– Издеваешься?

Она покачала головой, сделала маленький шагок, встала на цыпочки и коснулась моих губ, при этом ее рука скользнула между нами, и обхватила мой член. Я почти застонал. Нагнулся, целуя ее в шею, она провела ладонью по всей дли-

не, и тихо произнесла:

– Один раз.

Я не ответил. Подхватил ее под бедра, прижал к стене. Мы обошлись без прелюдий. Луиза сама направила, и я резко вошел. Она откинула голову, застонала. Я начал движения – медленно, наслаждаясь ее стонами. Затем ускорил темп, ловя ее вскрики губами. Я двигался в ней, проникая все глубже. Она поддавалась бедрами, ловя мой такт. Я обхватил ладонью ее грудь, прикивая губами к такому желанному соску. Луиза выгнулась навстречу моим губам. Я почувствовал, как мышцы ее лоно сокращаются – она уже близка. Я ускорился. Мы кончили вместе. Тяжело дыша, я уперся лбом ей в плечо. Она уперлась затылком в стену.

– Я люблю тебя. – Прошептал я, и добавил. – Завтра мы поговорим.

– Почему у меня ощущение, что мне не понравится разговор? – Луиза с подозрением посмотрела мне в глаза.

Я пожал плечами. Отпустил ее ноги на пол. Она продолжала сверлить меня взглядом. Я покачал головой:

– Нет, милая, и не надейся. Сегодня точно никакого разговора не будет. Я бы тоже уже не отказался от отдыха. – Она смотрела не мигая. – Луиза, завтра и решишь для себя подтвердились ли твои подозрения.

– А ты мне этого сказать не можешь?

Я встал под струи воды, быстро ополоснулся. Вышел из душевой, бросив:

– Я жду тебя в постели. – И просто сбежал.

В голове набатом долбился вопрос: как же поступить?

Луиза не заставила себя долго ждать. Она вышла через несколько минут, обернутая полотенцем. Демонстративно подошла к постели, повернулась спиной, сняла полотенце, и нырнула под одеяло, отвернувшись от меня. Но я же не мог просто лежать и ничего не делать. Я просунул руку к ней, обнял за талию, притянул к себе, чмокнул в макушку, и прошептал:

– Спокойной ночи милая.

– Спокойной ночи, милый. – Язвительно повторила она за мной.

– Я все равно тебя люблю. – Сообщил я, притягивая ее еще ближе к себе.

Она все-таки обернулась. Наши губы встретились. Я настойчиво углубил поцелуй, но быстро остановился, почувствовав напряжение в паху. Она тоже не стала настаивать. И наконец-то ответила:

– И я тебя люблю.

Мы провалились в сон практически сразу. Даже если Луизу и беспокоил назревающий разговор, то усталость взяла свое.

На следующий день я все ждала, когда же Марк приступит к разговору. Но он, как будто нарочно, постоянно был чем-то занят. В последние дни он постоянно занят, и меня это все больше раздражало. И это стало отражаться в моих словах. Но, что удивительно, Марк не реагировал. Хотя чего удивительного? Он ведь тоже понимал, что меня не устраивает его постоянная занятость.

Часов в двенадцать он, наконец-то, оторвался от телефона. Как я это узнала? Он вернулся в комнату. Потому, что при каждом звонке покидал ее.

Я сидела на постели, подогнув под себя ноги и скрестив руки на груди. Наверное, мой злой взгляд сказал ему больше, чем моя поза.

– Не злись, солнышко, – весело произнес он. – Тебе не идет. Я готов к разговору.

– Ну, так в чем дело? – Поинтересовалась я, полностью показывая, что я давно уже готова.

Марк стал серьезным:

– Дело в том, – начал он, нахмурившись, – что мне нужно вернуться домой.

Я замерла, и казалось, перестала дышать. Он сказал «мне», а не «нам».

– И в чем проблема? – Я постаралась, чтобы мой голос не выдал моего ошеломления.

– Проблема в тебе. – Добил он меня.

Я уставилась на него, не веря своим ушам. Что все это

значит?

– Что? – Выдавила я из себя.

Он присел рядом со мной:

– Я не хочу оставлять тебя здесь одну, но и брать тебя тоже... – Марк замолк.

– Тоже не хочешь? – Закончила я за него.

Мои плечи поникли. Мне показалось, что моя сказка закончилась. Из меня выбили последний дух.

Марк, увидев, как я расстроилась, двумя пальцами приподнял мое лицо за подбородок.

– Что за глупости? – Нежно произнес он. – Конечно, хочу. Я очень хочу, чтобы ты была рядом со мной. Но, я хочу, чтобы ты со всей ответственностью подошла к этому вопросу. Давай так: я опишу всю ситуацию, а ты решишь, что для тебя лучше?

– А для тебя? – Немного успокоившись, поинтересовалась я.

– Я уже сказал, что для меня лучше. Но это эгоистично с моей стороны. – Он чмокнул меня в губы, поднялся с постели, и начал расхаживать по комнате, рассуждая. – Как ты помнишь, ты взяла с меня обещание, что после отпуска я еду на операцию. – Я кивнула. – Я разговаривал с Антоном, правда это было давно, ну, не важно, в общем, он сказал, что это займет примерно месяц. После операции я практически не смогу передвигаться самостоятельно. – Марк остановился, поморщился, вспоминая прошлое, и развернулся ко

мне. – То есть тебя ожидает роль сиделки.

– Ну и что? – Удивилась я. – Не вижу ничего плохого в этом.

– Луиза, месяц ничегонеделания. Ты на это согласна?

– Я уже ответила. Тем более, это всего лишь месяц...

Марк покачал головой.

– Нет, милая, не месяц. – И не дав мне вставить слово, продолжил. – Далее, после реабилитации, когда Русских выгонит меня, в очередной раз из своей клиники, мы направимся домой. – Он пристально посмотрел мне в глаза. – Ни сюда. В столицу.

– Я поняла...

– Ну да. – Он вновь начал расхаживать по комнате. Он нервничает? – Как ты мне тогда сказала? Что после разговора с Дэном из меня слова не вытянешь. – Марк вновь подошел к постели, он не стал садиться, он просто смотрел на меня. – Дэн требует полной передачи должностных полномочий.

Я захлопала ресницами:

– Я не понимаю.

Марк еле заметно улыбнулся:

– Если простыми словами – он устал. Эта работа не для него. Он был моим замом, моей правой рукой. После аварии я спихнул все на его плечи.

– Но ты же не отходил от дел? – Робко задала вопрос, боясь спросить какую-нибудь глупость.

– Нет. – Простой ответ. – Но есть много нюансов..., я не буду вдаваться в подробности. Если коротко – мне нужно вернуться на свое место и навести порядок. Я владелец этой компании, а он доверенное лицо. – Марк выдержал паузу. – И это займет еще около двух-трех месяцев.

Мои глаза расширились.

– Это получается – больше трех месяцев мы не увидимся? – Подвела я итог.

– Ты, я смотрю, уже приняла решение? – Бровь взметнулась вверх.

– Я так поняла, что ты так решил. Не брать меня с собой.

– Я этого не говорил. – Марк вздохнул. – Я хочу, чтобы ты решила ехать со мной или дожждаться меня здесь. Загвоздка в том, что я не смогу уделять тебе внимания, ты будешь постоянно одна.

– Как последние три дня. – Пробубнила я.

– Как последние три дня. – Повторил за мной Марк абсолютно серьезно. И добавил. – Только хуже.

Еще хуже не хотелось. Но я понимала – ему это нужно. Но только нужна ли я ему там? Где-то глубоко внутри меня закопошился червячок: а если у него там кто-то есть, и он не берет меня, потому, что нужно подчистить хвосты. Мол, я женат, так что давай, крошка, собирай вещи и проваливай, скоро жена приедет.

– О чем ты думаешь? – С подозрением спросил Марк.

– Ой! – Пискнула я. – Тебе лучше не знать.

– А может наоборот?

– Я не могу это вслух произнести... – Поздновато пришла мысль, что он читает меня как раскрытую книгу.

– Тебе помочь? – Я расширила глаза, а он, улыбаясь, спокойно продолжил. – Скорее всего, ты думаешь, что меня там кто-то ждет. – Я прикрыла рот ладошкой. – Я прав. – Это был не вопрос. Он сел рядом со мной и тоном, не терпящим возражений, заявил. – Завтра рабочий день. Ты едешь писать заявление на увольнение. Голева обязана его принять и подписать без отработки, так как ты уезжаешь в другой город.

При каждом его слове, я втягивала голову в плечи все больше. Почему-то эта перспектива меня не устраивала, как и не устраивало то, что он поедет один.

Вообще, мне стоило задуматься, как поступить. Три месяца! Это действительно огромный срок. Я не могла себе представить – засыпать без него, утро – без него! Но, я так поняла, что особо разницы нет – будем мы в одном городе или в разных. Все равно будет тоже самое. Только с той лишь разницей, что где-то посреди ночи я буду чувствовать его руки на себе. Но утро будет все равно без него.

– Луиза, ты вообще меня слышала? – Вырвал из раздумий меня голос Марка.

– Конечно, – я согласно кивнула. – Марк, а можно я все-таки подумаю?

– Нет! Все решено. Ты едешь со мной, разгонять моих любовниц.

– Ну, Марк. – Робко произнесла я.

– Что?

– Ну, если у тебя и есть любовницы, то, может, лучше мне их не видеть?

– О, боги! – Простонал мой муж.

Я улыбнулась и повисла у него на шее:

– Извини.

– Луиза, – уставшим голосом спросил он, – ну неужели за все время, что я с тобой, я не доказал свою верность? Я понимаю, что ты поймала меня на огромной лжи, но это больше моя принципиальность, чем ложь. Ну, придумать себе такое? Милая, ты меня пугаешь.

Я поцеловала его. Не смогла сдержаться. Марк с удовольствием ответил. Нас оторвал друг от друга мой телефон.

– Здравствуйте, Алена Витальевна. – Поздоровалась я, Марк удивленно поднял бровь.

– Привет, Луиза, решила поинтересоваться, как отдохнули мои девочки, и уточнить – в понедельник ты выходишь, я права?

– Отдохнули хорошо. Да, выхожу. – Кратко ответила я.

– Замечательно. Ты же помнишь, что Вера наоборот уходит в отпуск через неделю?

– Я знаю.

– Ну, прекрасно. Тогда до понедельника.

– До свидания. – Я отключила вызов.

– Она что последние дни даже не даст нормально отдох-

нуть? – Серdito произнес Марк.

– А знаешь, она во время позвонила. – Марк удивленно смотрел на меня. – Через неделю Вера – моя напарница – уходит в отпуск.

– А ты здесь при чем?

– Марк, – я закатила глаза, – это ответ на наш вопрос.

Мой муж нахмурился, но до него быстро дошло, и он обреченно произнес:

– Ты остаешься здесь.

Сама мысль о том, чтобы отпустить его от себя, сводила с ума. Но так лучше. Тут, дома, мне будет лучше. С моими родителями, с моими друзьями и с моей работой.

Я задала самый тяжелый, для меня вопрос:

– И когда ты собираешься уезжать?

Марк неопределенно пожал плечами:

– Нужно позвонить Антону. Узнать расписание рейса. – Я кивнула. – Я позвоню ему сегодня вечером. Сейчас звонить бесполезно, он на работе. Ну, самое большее – у нас неделя.

Я опустила глаза, разглядывая одеяло, на котором сидела. Стало грустно. Неделя, всего лишь. А что я потом-то делать буду, без него?

– Иди ко мне. – Позвал Марк.

Я с удовольствием примостилась на его коленях.

– Я что-то с трудом представляю себя без тебя на такой огромный срок. – Прошептал он мне на ухо.

– Я тоже...

– Поэтому, я не верну тебя к матери.

– Что? – Я отстранилась.

– Мы поедем, погостим, вы пообщаетесь, а вечером домой.

Я хотела было возразить, но передумала. Он прав, нельзя терять ни минуты.

– Тогда я звоню маме и говорю, что скоро приедем.

Марк кинул.

Мы провели у мамы почти весь день. Она спрашивала, мы отвечали. Получили очередную взбучку за то, что так поспешно поженились. Но мама со всей серьезностью заявила, что уже ничего не изменить, назад дороги нет. На что я сказала, что есть развод. Две пары суровых глаз и категоричное «нет», были мне ответом. Я спросила про отца, оказалось, что он возвращается через две недели. Я кинула взгляд на Марка, он пожал плечами, понимая, на что я намекаю. Они опять не познакомятся.

Мама надеялась, что мы останемся у нее, но Марк отверг приглашение, и пояснил, что ему нужно будет уехать, а я останусь, поэтому ему бы хотелось побыть со мной. Мама у меня женщина понятливая, расцеловав, отправила нас домой.

Когда уже лежа в постели, я решила просто поспать, Марк быстро пояснил:

– Ты даже не надейся, у нас слишком мало времени, и поэтому я собираюсь провести это время с пользой.

Конечно, я хотела его поддразнить, но с подозрением взглянула на него:

– Как ты собираешься три месяца без секса прожить?

Он удивленно поднял бровь:

– А ты что, решила с сегодняшнего дня начать меня тренировать? – Я рассмеялась, а Марк просто улыбнулся, но серьезным тоном пояснил. – Милая, я же не шестнадцатилетний подросток, и сумею удержать свой член в штанах. От спермотоксикоза не страдаю. Тебя даже спрашивать не буду – я в тебе уверен.

А больше слов мне и не нужно было. То, что мне действительно было нужно, как раз упиралось мне между ног.

Марк

Когда Луиза уснула в моих руках, я тихо выбрался из постели, взял телефон, и направился в комнату отдыха.

Нашел номер и нажал на вызов, и после «алло», поздоровался:

– Здравствуйте, доктор Русских.

– К чему столько официоза, Марк? – Услышал родной голос друга. – Привет, дружище!

– Привет, Тоха. Рад слышать тебя. – И задал обычный вопрос. – Как дела?

– О, не расстраивай меня, Марк, – простонал Антон. – Неужели ты звонишь мне, чтобы узнать, как у меня дела?

– А почему я не могу поинтересоваться у друга?! – Я, улыбаясь, присел на диван.

– Потому, что твой друг ждет иного звонка от тебя. – И он с надеждой попросил. – Ты ведь звонишь не просто так?

– Нет, черт возьми, не просто так. – Порадовал я его. – Я согласен на операцию.

– Наконец-то! – Радостно воскликнули на другом конце провода. – И как ты решился на это?

– Обстоятельства. – Уклончиво сообщил я.

Антон хмыкнул:

– И как зовут эти обстоятельства?

Я, широко улыбнулся, представляя те самые обстоятельства, которые буквально меньше часа назад стонали подо мной.

– Луиза. – С нежностью произнес ее имя.

Русских замолчал на несколько секунд, и с сомнением спросил:

– Все серьезно?

– Более чем.

– Так, ладно, я не буду сейчас устраивать тебе допрос. – Серьезным тоном сообщил он. – Приедешь – расскажешь. Другой вопрос: когда ты планируешь приехать?

– Когда ты сможешь провести операцию? – Задал я встречный вопрос.

– Да хоть сейчас, – воскликнул он, – если ты стоишь под дверями клиники.

– Фанатик. – Фыркнул я. – Когда ты вообще собираешься свою личную жизнь устраивать? Ты вечно пропадаешь в своей больнице.

Антон хохотнул:

– Не переживай, я не страдаю отсутствием внимания со стороны противоположного пола. И мой член тоже.

Мы рассмеялись.

– Тебе твои медсестрички когда-нибудь темную устроят. – Предупредил я его.

– А я и не против интимной обстановке. – Перевернул мои слова в свою пользу. И упрекнул. – Не уходи от вопроса: когда?

– На следующую субботу...

– А что, раньше рейса нет?

– Есть, но раньше я не поеду. – Уже серьезно произнес я.

– Ну да, ну да! Я помню, – он хмыкнул, – обстоятельства.

Некстати вспомнилось прошлое. Сколько дней, месяцев я провел в этой клиники. Тело заныло, всегда так происходило, когда эти ненужные воспоминания всплывали. Захотелось отказаться, отменить, сказать, что передумал. Ну, тогда, я думаю, Луиза меня за ручку туда повезет. За ней станется.

– Ну, тогда договорились? – Отгоняя мысли, уточнил я.

– Э, нет, друг мой, не договорились. – Огорошил Антон. – Вот когда ты забронируешь билет, пришлешь мне всю инфу, вот тогда и договорились.

– Какой ты зануда. – Хмыкнул я. – Хорошо, доктор Рус-

ских, вот сейчас я отключу вызов, найду на сайт, забронирую билет и сразу же отправлю вам все данные. Это вас устроит?

– Вполне, пациент Аронов. – В тон мне ответил Антон. И уже серьезно. – Вопрос могу задать?

– Задавай, не отстанешь ведь. – Лениво разрешил я. Даже не представляя, о чем он хотел спросить.

– У тебя там, в твоём городке, сейчас же ночь?

– Ну.

– Где она сейчас?

– Зачем тебе это? – Удивился я.

– Ну, – заныл он, – порадуй старика.

– Спит. – Просто сообщил я, прекрасно понимая, что он хотел услышать.

Антон не заставил себя долго ждать.

– Где? – Воскликнул он. – Черт возьми!

Я рассмеялся.

– Где твоё хваленое спокойствие в любой ситуации, доктор? – И все же решил сжалиться над ним. – Спит она, Тоха, спит в моей постели.

– Да, вашу мать! – Завопил он в трубку, что мне пришлось ее убрать от уха. – Я уже жду не дождусь, когда ты приедешь. – И успокоившись. – Все, больше никаких вопросов. Жду от тебя смс.

И он просто отключился. А немного посидел, улыбаясь. Все же приятно, когда есть на свете люди, которым ты не безразличен. Всегда уравновешенный Антон Алексеевич сей-

час показал свою огромную слабость. И, черт возьми, эта слабость – моя личная жизнь. Но, если бы я сейчас сказал ему, что мы с Луизой поженились, я бы его расстроил. Потому, что он один из тех людей, кто должен быть на моей свадьбе. И он будет.

Я встал с дивана и направился к моим спящим обстоятельством. Как только я лег рядом, Луиза сонно поинтересовалась:

– Я потеряла тебя. Где ты был?

– Звонил Антону. – Обнял ее, притянул к себе поближе, и прошептал. – Спи.

65

Марк

Неделя перед отъездом пролетала пулей. Луиза вышла на работу, а я перебирал вещи, упаковывал в коробки. Дина вызвалась помочь. Мои работницы молчали, хоть и понимали, что наше сотрудничество подходит к концу. Альберта я отправил домой. Не видел смысла находиться ему здесь. Перед отъездом он нашел агента, который будет заниматься продажей дома. Я предлагал Луизе ключи от нашего дома, чтобы она пожила здесь. Но она отказалась, из-за чего мы пришли к мнению, что дом лучше выставить на продажу. Молодой парень, двадцати пяти лет, образован, приветлив, и, что больше всего меня раздражало в нем, он очень премило улыбался

моей супруге. Желание набить ему морду, зудело в моих кулаках, но Луиза только улыбалась мне, успокаивая тем, что никто ей не нужен, кроме меня.

Пока она пропадала на работе, я занялся полным расчетом по кредитам семейства Киселевых. Затем открыл карту на ее имя. Мне не хотелось, чтобы моя жена в чем-то нуждалась, пока я отсутствую рядом с ней.

Выставил автомобиль на продажу. Однажды заставил себя сесть за руль. И, как оказалось не зря.

В среду я ждал приезда Луизы, но ее долго не было. Рабочий день закончился уже как час назад. Мое терпение закончилось, и позвонил ей.

– Ты где? – Поинтересовался я.

– Марк, – робко отозвалась она, – тут такое дело, я не хотела тебя беспокоить. Думаю, сама разберусь...

– Луиза! – Рыкнул я, а внутри все переворачивалось.

– Тут небольшая авария... – начала она.

У меня похолодело все внутри. Я успел себя возненавидеть за то, что вообще мне пришла мысль купить ей автомобиль. Если с ней что-то случится я не переживу. Зачем мне жить без нее.

– Марк, я в порядке. – Вырвала она меня из моих раздумий. – Я на светофоре стояла...

– Где ты стоишь? – Я постарался, чтобы мой голос звучал спокойно. Куда уж там! Откуда у меня будет спокойствие. Моя фантазия не пощадила, и предоставила мне ужасающие

картинки.

Она назвала адрес.

– Скоро буду. – Бросил я.

Схватил ключи от машины. И, не раздумывая, сел за руль. У меня не дрожали руки, я не испытывал страх. И сосредоточился на дороге. И на месте я был уже через десять минут. «Кроху» я заметил сразу. Припарковался, вышел из автомобиля и направился к жене. Луиза стояла одна в толпе мужиков. Откуда столько мужиков? Она смотрела на меня, широко раскрытыми глазами. Я подлетел к ней, обнял.

– Ты сел за руль, Марк! – Восхищенно произнесла она.

– Ага, – я отвел ее в сторону, – ну-ка, расскажи мне, что здесь произошло.

Она остановилась на светофоре, а вон тот мужик не успел остановиться, и влетел ей в зад. И теперь он пытается обвинить мою жену в том, что она резко затормозила. Я хмыкнул, Луиза резко затормозила?! Это что-то из области фантастики. Я ездил со своей женой. Она начинает притормаживать задолго до светофора.

– Иди, сядь в машину, – приказал я ей, – я поговорю с мужиками.

Она кивнула, и направилась к «крохе».

– Ну и кто виновник ДТП? – Поинтересовался я, подходя к толпе, и глядя на мужика, на которого мне указала Луиза.

– А вы, собственно, кто такой? – Гнусавым голосом спросил тот.

– Я – муж. – Я подошел в плотную, и мужичек поник, видимо понимая, что поймать с девчонке не получится.

Я оказался на полторы головы выше него. Шире в плечах. И не сводил с него сурового взгляда.

– Может, договоримся? – Пропищал он, но уже не так уверенно.

– Может! – Прорычал я.

«Кроха» пострадала, но не сильно. Задний бампер нужно поменять. Как оказалось, ни кто не звонил, и не сообщал в полицию. А когда я потрянул мужичка, тот признался, что пасс Луизу с самого торгового центра, машина хоть и маленькая, но дорогая, а значит, поймать будет что.

– Ну, раз ты не звонил, значит, я позвоню...

– Не надо, – завопила эта скотина, – я оплачу ремонт.

Он вытащил деньги, сунул мне в ладонь, быстро сел в свою машину, и рванул с места. Толпа начала расходиться. Я подошел к «крохе», Луиза вышла.

– Сейчас поедешь за мной, поняла? – Она кивнула, смотря на меня затравленным взглядом.

Я не сказал больше ничего. Вернулся к своей машине, и поехал, указывая путь в сервис. Все внутри переворачивалось, меня начинало подташнивать. Этот ублюдок караулил ее. А если бы я не позвонил, чем могло все это закончиться? Ладно, нужно сосредоточиться на дороге. Дома будет серьезный разговор.

«Кроху» сдали в ремонт. И когда Луиза села рядом на пас-

сажирское сидение, я спросил:

– Почему ты мне не позвонила?

– Марк, я не хотела тебя беспокоить, – неуверенно произнесла она, – я боялась твоей реакции на аварию.

Я прикрыл глаза, откинув голову на подголовник:

– Ты хоть понимаешь, что у меня перед глазами пронеслось?

– Вот поэтому и не хотела... – Прошептала она. Подняла на меня глаза, полные боли. – Не злись, пожалуйста.

– Это не злость. – Спокойно пояснил я. – Это страх за тебя. Может, ты все-таки со мной поедешь?

Она улыбнулась:

– Любимый, – я таял, когда она меня так называла, – все уже решено.

Она перелезла ко мне на колени, чмокнула в губы и заявила:

– В этом есть свои плюсы – ты сел за руль.

– Не нужно мне больше таких плюсов. – Сурово проворчал я. – Поехали домой?

Вещи были собраны, мои работницы – рассчитаны. Я оплатил им за три месяца вперед. В пятницу мы забрали «кроху» из сервиса. И когда вернулись домой, все уже разъехались. Сегодняшнюю ночь мы проведем вдвоем.

Мы расположились в комнате отдыха. Пили вино и целовались. Как подростки, честное слово!

Чем ближе приближалась ночь, тем паршивее было на ду-

ше. Я завтра улетаю! А она остается здесь! Чем, черт возьми, я вообще думал, когда предлагал ей такое?

– У меня есть кое-что для тебя. – Сказал я, поднимаясь с дивана. Вернулся в комнату с бумагами. – Этот документы о закрытии кредитов. А это твоя персональная карта.

– Зачем? – Луиза отшатнулась от карточки, как от прокаженной.

– Не обсуждается. – Сунул ей в руки. – Чтобы ты ни в чем не нуждалась.

– Марк, – она вскочила с дивана, – я сама могу о себе позаботиться.

– Я не сомневаюсь. – Спокойно произнес я. – Но не надо оскорблять меня, как твоего мужчину, который должен обеспечивать свою жену.

Она ошарашенно опустилась на диван. И пока она была в замешательстве, я сгреб ее в охапку, и припал к ее губам.

– Я же не буду ей пользоваться. – Вставила она свою реплику между поцелуями.

– Только попробуй. Приеду, выпорю. – Еще один поцелуй. – Пароль твоя дата рождения: день и месяц. В который раз жалею, что отставляю тебя здесь.

Луиза высвободилась из моих объятий, взяла меня за руку и потянула за собой. И я прекрасно знал, куда она меня ведет.

Луиза

Марк улетел, и дни потянулись, как жевательная резинка: долго, длинно, бесконечно. И цвет этой жвачки серый.

Свои вещи он отправил раньше, поэтому с ним была одна сумка. Я довезла его до аэропорта, и он не позволил провожать его, ждать вместе с ним самолета. Мы так и остались сидеть в моей «крохе», держась за руки.

– Может, к чертям все это? – В который раз, с надеждой спросил он. – Прилетишь через месяц столицу. Я тебя встречу.

– Марк, – В который раз объясняла я ему, – ты не познакомился с моим отцом. Он и так будет ворчать из-за кредитов. Тебе придется сюда вернуться.

– Я люблю тебя. – Шепотом, с надрывом повторил слова. – Я не знаю, как часто смогу звонить тебе. Чаше, когда я буду освобождаться, ты будешь спать. И наоборот. Но я хочу, чтобы ты ни на секунду не сомневалась во мне и моей любви к тебе.

– Я знаю. – Я потянулась к нему, и он, положив ладонь мне на затылок, жадно впился в мои губы. – Я тоже, очень люблю тебя. Напиши, когда прилетишь.

Марк кивнул. Мы вышли из машины, забрал сумку. Еще несколько минут объятий, и он ушел, скрылся в здании аэропорта.

И я полностью погрузилась в работу. Оставалась допозд-

на. Знаю, Марку это не понравится, но это было единственное спасение.

Крис смотрела на меня с сожалением. Несколько раз пыталась вытащить меня куда-нибудь, но я отказывалась. Мне хотелось, придя домой свернуться калачиком, держа внутри себя его аромат, его прикосновение, его ласки.

Он звонил каждый день. Правда, мы общались не долго. Отругал, что я постоянно на работе. Как узнал? Просто когда он звонил, часто я оказывалась за рабочим столом. Эти звонки и позволяли мне оставаться на плаву, и не уйти на дно, где можно было свернуться, уже знакомым калачиком и скучать по нему. Никогда не думала, что я способна на такие чувства, на такую тоску. А ведь действительно без него уснуть было сложно. Обычно я скиталась по комнате или разглядывала портрет, нарисованный его рукой. И только часа в два мне удавалось уснуть. Но чем больше проходило время, тем проще стала засыпать без него. Привыкаю.

Марк

В аэропорту меня встречал Антон, как всегда с широкой улыбкой. Одет с иголочки: идеально выглаженный костюм, начищенные до блеска туфли. Пижон!

Мы крепко обнялись.

– Как же я рад тебя видеть. – Радостно воскликнул Тоха. – Почему один?

– А что ей здесь делать? – Вопросом на вопрос ответил. – Ухаживать за мной? У тебя такой арсенал медсестер, что я не хочу обременять свою... – я запнулся, хотел сказать жену, но исправился, – девушку.

– Ты какой-то странный. Ладно. – Он потянул меня к своему кабриолету. – Поехали. У нас еще будет время обсудить и моих медсестер, и твою девушку.

До клиники мы долетели. Хорошо, что она находилась в нескольких десятках километров от аэропорта.

Когда вдалеке показалось знакомое здание, меня охватила паника, которая орала в голове: «Нет! Только не туда!». Антон заметил мои метания.

– Марк, успокойся. – Он положил руку на плечо. – Прошлое позади. Считай, что ты приехал ко мне в гости.

Я кивнул. Ответить что-то вразумительное я вряд ли бы смог. Все же хорошо, что Луиза не поехала со мной в клинику, не хотел бы я, чтобы она видела меня в таком состоянии.

Мы вошли в такое знакомое для меня здание. Друг провел меня в палату. Я огляделся.

– Это другая палата. – Пояснил друг. – Я же не debil, чтобы запихнуть тебя в прошлое. – Я кивнул. – Располагайся. Думаю, что тянуть кота за хвост мы не будем, и завтра же с утра начнем. Сдашь все анализы и вперед. Дэн придет?

– Вечером, скорей всего. – Выдавил я из себя.

Антон подошел ко мне в плотную, – он был сантиметров на пять ниже меня, – взял меня за плечи, и встряхнул:

– Знаешь что? Лучше бы она с тобой приехала. Если ей удалось заставить тебя приехать, то она как твое успокоительное. Я прав? – Я кивнул, улыбаясь. – Мне не терпится с ней познакомиться.

– Успеешь. – Я выдохнул, немного расслабляясь. – Это я тебе гарантирую.

Русских ушел. А я вцепился в телефон, как в спасательный круг. Мне нужно было услышать ее голос. Мы проговорили пару часов. Приехал Дэн, и мне пришлось закончить разговор.

На следующее утро все завертелось. Антон прислал мне медсестру, видимо специально, пытаясь вывести на провокацию. Она была красивой, даже очень. Она мило улыбалась, представилась Кариной, пытаясь привлечь к себе мое внимание. Но я просто кивал ей в ответ, разглядывая фотографии Луизы. Или рисовал ее портрет.

Антон сказал, что Карина будет закреплена за мной. Что ж, да, пожалуйста. Как-то она увидела мои рисунки, это вышло случайно.

– Кто это? – С восхищением спросила.

– Моя жена. – Не раздумывая ответил я.

– Она очень красивая.

– Я знаю.

И на этом ее заигрывание закончилось. Мы стали просто общаться, как приятели. И меня это устраивало. Луизе я, конечно, не сказал про медсестру, но она и не спрашивала. Ее

больше интересовало, как у меня дела, результаты анализов – кто бы мог подумать – и когда операция?

В середине недели меня навестил доктор Русских. Почему так официально? Потому, что по лицу было видно, что этот гаденыш что-то замышляет.

– Господин Аронов, у меня к вам очень серьезный разговор. – Он присел в кресло, рядом с моей постелью. – И я хотел бы, чтобы вы меня сначала выслушали, а уж потом высказывались. Что скажете?

– Что ты задумал? – Рыкнул я.

– Ничего такого, что могла бы пойти в разрез с моими желаниями.

– А мои желания тебя не интересуют? – Мне все больше не нравился этот разговор.

– Если честно, нет! – Просто ответил он, абсолютно спокойно, чем ввел меня в ступор. – Я тут пообщался с Дэном. Он предупредил меня, что ты будешь рычать. Ну, так что, готов к диалогу?

Я кивнул:

– Можно подумать у меня выбор есть...

– Есть, но я надеюсь, что здравый смысл в тебе возобладает. – Он откинулся на спинку кресла, переплел пальцы. – Значит так, в данный момент, у меня гостит один мой друг. Очень хороший специалист в своем деле. Ты же знаешь меня, если бы я не был в нем уверен, то естественно не предлагал бы тебе его услуги.

Мне показалось, что мои глаза начали наполняться кровью. Я начал догадываться, о чем сейчас пойдет речь. Ярость потихоньку заполняла мое тело.

– Какое совпадение. – Прорычал я. – И что же это за специалист?

– Пластический хирург. – Легко ответил Антон, наблюдая за моей реакцией.

– Тоха, пошел к черту...

– Марк, ты придурок? – Взревел мой друг. – На дворе двадцать первый век, и твою рожу с легкостью можно привести в порядок. К чему эта броня?

– Мне плевать...

– А ей? – Это был удар под дых.

– Ты не знаешь ее. – Я подскочил с постели. – Она любила меня таким, какой я есть. На хрен мне все это надо?

– Марк, очнись, – Антон тоже встал, – ты собираешься возвращаться в жизнь, где ты будешь публичным лицом. Ты, твою мать, лицо престижной компании. Вот такое лицо у твоей компании? – Он махнул рукой в мою сторону.

Я рухнул на кровать. Сидел и качал головой. Нет, я не пойду на это. Я согласился на операцию на колено, но чтобы кто-то резал мое лицо, нет! Я до сих пор отчетливо помню боль, адскую боль, везде, и в том же числе и на лице. Катитесь вы все ко всем чертям!

А Луиза, Луиза любит меня таким, какой я есть! Ей не важно, как я выгляжу. Память подкинула, как она проводит

большим пальцем по шраму, глубокому шраму. Я улыбнулся. И поморщился. Ей приходится видеть мои шрамы каждый день. Даже я не так часто их вижу, как она. Но ее это устраивает. Ведь устраивает же? Черт, зачем Антон вообще завел этот разговор? Чтобы внести смятение в мои мысли?

– Марк, – Антон не мешал мне размышлять, – подумай.

Я поднял на него свирепый взгляд:

– Тебя не устраивает, как я выгляжу?

– Мне плевать, как ты выглядишь. – Спокойно заметил он, усаживаясь обратно в кресло. – Ты мой друг. И твоя внешность мне не важна. – Он подался вперед. – Важно, чтобы тебя это устраивало. Но я могу вынести вердикт: тебя это не устраивает. Потому что, если тебя это бы не волновало, ты не закрылся бы от мира на несколько лет.

Я прикрыл ладонью глаза. Мне даже мысленно не хотелось признавать, что он прав. Я ненавижу свое отражение в зеркале. И постоянно, ловя взгляд любимой девушки, всегда задаюсь вопросом: как она смотрит на это?

– Я не хочу давить на тебя. – Начал Антон, спокойным тоном. – Но я предлагаю сделать все за один наркоз.

Я почувствовал усталость, как будто сутки разгружал вагоны.

– Я не знаю, как она на это отреагирует. – Обреченно произнес я.

– А давай ты ее спросишь? – Предложил друг. – И вообще, может, ты хоть фотографию ее мне покажешь, в конце

концов?

Я свинцовой рукой потянулся к телефону, открыл первую попавшуюся фотографию, и протянул хирургу. Брови друга взлетели на лоб.

– Ни фиги себе! Она красавица, Марк!

– Я знаю.

Антон пересел ко мне на постель, но телефон не отдал:

– Вот и подумай, Марк. Только представь, – он мечтательно поднял глаза к потолку, – вы же будете самой красивой парой.

– Антон. – Прорычал я, пытаюсь забрать телефон.

– А так, – он не позволил, убрал телефон в другую руку, но я особенно и не усердствовал. – Представь, вы выходите в свет, – а ты же понимаешь, что тебе придется выводить ее, – так вот, сколько взглядов будет приковано к твоей красавице? Но есть и другой вопрос: насколько тебя хватит? Ты же сожрешь себя, ревнуя. – Он вновь взглянул на фотографию. – А такую красавицу, только ревновать и остается.

Он вложил телефон мне в ладонь. Встал и направился на выход. В дверях обернулся.

– Подумай, друг мой. Я желаю тебе только добра. Да, ты и сам это знаешь. Кстати, операция послезавтра. У тебя тридцать шесть часов на раздумья. Позвони ей. – И он скрылся за дверью.

Легко сказать: позвони. А что я ей скажу?

«Тут поступило предложение перекрыть мою физионо-

мию».

В голове был полный бардак. Я понимал, что Антон прав, но ни как не мог найти согласия в душе. Не знаю, сколько я так просидел. Очнулся когда появился Дэн. Он неуверенно вошел в палату, остановился у двери.

– Привет! – Тихо поздоровался он.

Я поднял на него суровый взгляд. Кивнул.

– Марк, не злись. – Начал он тараторить. – Ты же понимаешь, что это для твоего же блага. Мы не хотим как-то навредить...

– Что ты думаешь по этому поводу? – Перебил я его.

Он расширил глаза.

– Что я думаю? – Переспросил он. Я кивнул. – Знаешь, я не вижу в этом ничего плохого. Я, конечно, понимаю, что поддержания статуса «Красавицы и чудовище» это романтично. Но только в сказках. В жизни все иначе. Ты сам прекрасно понимаешь, сколько мужиков будут пялиться на твою Луизу. И, глядя на тебя, они будут понимать, что ты им не конкурент. И даже твои деньги не спасут положение.

– Видимо ты очень хочешь уложить меня под нож. – Хмыкнул я.

– Да, хочу. – Абсолютно серьезно ответил друг. – Я хочу увидеть тебя прежнего. Того красавца, о которого девки с ума сходили. А матери твоей, какая радость...

– Только мне-то не нужны эти девки...

– А ты о Луизе подумай.

– Думал, Дэн, думал. – Я тяжело вздохнул. – Я даже представить не могу, как ей это сказать. Ладно, завтра позвоню ей. Сейчас уже поздно, она спит уже.

– Я завтра приеду. – Предупредил Дэн и скрылся за дверью.

А я остался сидеть. Пытался подобрать слова, как такое можно преподнести. Господи, Луиза, что ты со мной сделала? Почему я не на что не могу решиться?

На следующее утро мои пытки продолжились. Рано пришла Карина, и проводила меня в процедурный кабинет, где взяли еще кровь из вены.

– У меня подозрения, что в твоей клинике появился вампир, которого ты снабжаешь моей кровью. – Пожаловался я Антону, когда он пришел ко мне в палату.

– Таков мой план, но ты никогда об этом не узнаешь. – Хмыкнул он, усаживаясь в кресло. И уже серьезно. – Ты позвонил? – Я покачал головой. – Почему?

Я пожал плечами.

– Честно, Антон? Я не могу подобрать слова...

– Эй, кто ты? – Огорченно произнес он. – Где мой друг, который с легкостью находит выход из любой ситуации.

– Но только не тогда, когда это касается Луизы.

– Звони. Во сколько она встает?

– В семь.

Друг прикинул в уме, сколько сейчас времени в том маленьком городке:

– Ну, ничего страшного, если ты ее разбудишь немного раньше. Звони! – Вновь потребовал он. Взял с тумбочки телефон и протянул мне.

Я с прищуром посмотрел в его карие глаза. Конечно, будить ее не хотелось. Или это только отмазка, чтоб не звонить?

– Не хотелось бы ее будить. Она и так на работе постоянно остается, чтобы время скоротать, как она говорит, до моего приезда.

– Твоя девушка, – Антон запнулся, – работает?! Это что-то из области фантастики. Но мне не до сантиментов. Звони!

Немного подумав, решил, что будет лучше позвонить при друге. Взял трубку, набрал номер. Гудки: долгие, длинные.

– Алло! – Произнесла Луиза сонным голосом. – Марк, случилось что-то?

Я почувствовал тепло от ее голоса. Улыбнулся.

– Нет, милая, все нормально. – Антон вскинул брови. – Просто тут такая ситуация...

– Марк, дай мне трубку. – Раздраженно заявил друг, и схватил телефон.

– Тоха, это полный беспредел. – Возмутился я.

– Доброе утро, Луиза. – Начал он ворковать с моей женой. – Марк, отстань. – Отмахнулся он от меня.

– О! Точно, полностью согласен с вами. – Он убрал телефон от уха, и пояснил. – Луиза предложила включить громкую связь, чтобы ты не бесился.

– Я не говорила, чтобы он не бесился. – Услышал я родной голос.

– Я немного приукрасил. – Улыбаясь, продолжил этот гад ворковать.

– Милый, что случилось? – Обратилась она ко мне. – Что-то не так с анализами, операция откладывается?

Антон ошарашенно уставился на меня.

– Нет, милая, все в порядке... – Попытался я успокоить свою супругу.

Но тут влез Русских:

– Луиза, меня зовут Антон Алексеевич Русских. – Представился он. – Для вас просто Антон. Мы можем перейти на «ты»?

– Конечно, можем. Я знаю, кто ты. Приятно познакомиться.

– Прекрасно, мне тоже очень приятно. – Продолжил доктор. – Прошу прощения, что Марк разбудил тебя раньше будильника. Но это я его заставил. Нам нужно решить одну дилемму, а он ни как не может решать без твоего участия.

– И в чем она состоит, эта дилемма? – Луиза улыбалась, я слышал по голосу.

– Я не буду ходить вокруг да около, а скажу напрямую. – Он расслабленно откинулся в кресле. Я же, наоборот, напрягся. – Мы предложили Марку убрать шрамы на лице.

Повисла звонящая тишина.

– Марк, – позвала она, – и что ты думаешь по этому по-

воду?

Голос был напряжен, я слишком хорошо знал эту девушку, чтобы не расслышать, как она заволновалась.

– Я не знаю, солнышко. – На последнем слове, брови Антон взлетели на лоб. – Если ты скажешь, я это сделаю. Если тебя смущает моя...

– Я люблю тебя. – Перебила она меня, не дав договорить. – Такого, какой ты есть.

– В том-то и проблема, Луиза. – Влез Русских.

– Тоха, заткнись. – Прорычал я.

– О чем ты? – Тихо спросила она.

– Я продолжу, Марк? – Спросил разрешения у меня. – Так вот! Луиза ты, должно быть, знаешь, что Марк публичный человек. Если честно, я не знаю, как долго продлится ваш роман. Вот ты сейчас решишь, что ему не нужна операция. А потом? Когда вы расстанетесь...

– Она! Моя! Жена! – Прорычал я, выделяя каждое слово.

Антон чуть не выронил телефон, уставившись на меня широко раскрытыми глазами.

– Что? – Выдавил он из себя.

– Да. – Я удовлетворенно кивнул, радуясь, что удалось ошарашить друга. – Если бы ты почаще навещал друга в своей клиники, я бы поделился с тобой такой прекрасной новостью.

– Как – жена? Когда вы успели?

Луиза рассмеялась.

– Прости, милая, что тебе пришлось выслушивать всю это чушь про расставание. – Обратился я к супруге. – Мы с ним особо еще не общались, чтобы я поставил его в известность.

– Честно скажу – я напряглась немного, когда Антон заговорил о скоротечности наших отношений.

– Нет у нас ни каких отношений. – Категорично заявил я. – У нас с тобой уже семья.

– Я в шоке. – Пробубнил Русских. – Прошу прощения, Луиза. Тоже мне друг называется?! Мог бы и предупредить. Женаты! И даже на свадьбу не позвал.

– Успеешь ты еще на моей свадьбе погулять. – В очередной раз огорошил я друга. – Давай потом это обсудим.

Антон быстро заморгал, вспоминая, зачем мы вообще так рано разбудили мою жену.

– Согласен. – Ткнул в меня пальцем. – Ты не отвертись от разговора.

– Я и не собирался. – Поднял ладони в защитном жесте.

– Луиза, и все же, мне нужно твое мнение. Надеюсь, ты не забыла, о чем мы говорили?

– Такое не забудешь. – Она тяжело вздохнула. – Антон, извини, ты не мог бы нас с Марком оставить вдвоем?

– Хорошо. – Быстро согласился друг. Отдал мне телефон и вышел из палаты.

Я отключил громкую связь, и поднес трубку к уху.

– Я слушаю. – Напряженно произнес я.

– Что тебя беспокоит? – Спросила тихим голосом Луиза.

– Скальпель возле моего лица. – Честно ответил я. – Еще? Ты! Я боюсь твоей реакции, когда ты меня увидишь. Теперь я слушаю тебя.

Луиза помолчала несколько минут.

– Я помню твою фотографию, где тебе пятнадцать лет. Еще я видела твои фото в интернете. В Forbes. – Я почти заскрежетал зубами. – Ты – красавчик. Для меня всегда им был, и будешь. Я не смогу решить эту дилемму за тебя, но я хочу, чтобы ты помнил – я люблю тебя! Любого! Какое бы решение ты не принял, я приму его. Марк, меня, если честно тоже пугает скальпель у твоего лица. Но за все то время, что мы вместе, я поняла одну вещь – ты не принял себя таким, какой ты сейчас.

– Мне важно, чтобы ты принимала... – Прошептал я.

– Да. Но, насколько тебя хватит? – Задала она тот же вопрос, что и мой друг. – Антон прав – ты публичный человек. А это жестокий мир.

Слушая ее, я все больше убеждался, как же безумно я люблю ее.

– Решать только тебе. – Закончила она. – А я буду рядом в любой ситуации.

– Как же я хочу, чтоб ты сейчас была рядом. – Не удержался я. – Я люблю тебя, милая. И ты права – пора покончить с этим. Я лягу под нож.

– Хорошо. – Она замялась.

– Что? – Я подумал, что поторопился с решением.

– Только у меня будет к тебе просьба.

– Какая?

– Когда уберут шрамы, не звони мне по видео.

– Что? – Возмущенно воскликнул я. – На кой черт тогда мне вообще эта операция?

– Ты меня не понял. – Остановила меня Луиза. – Я хочу увидеть тебя в живую, когда ты приедешь.

– Но телевизор ни кто не отменял. – Рассмеялся я такой странной просьбе.

– Я не буду его смотреть. – Пообещала она. – Я просто буду ждать тебя. – Помолчала. – Когда операции?

– Завтра.

– Хорошо. – Она вздохнула. – Мне нужно собираться на работу. Позвони мне, как будешь чувствовать себя хорошо. Я люблю тебя!

– Я тоже тебя люблю!

Я отключился, глядя на заставку экрана, где красовалась фотография с нашей свадьбы. Она сделала так, чтобы я принял единственно верное решение. Внутри разлилось чувство предвкушения чего-то нового. Конечно, ведь завтра я проснусь другим.

Спустя час после разговора, в дверях появилась голова Антона:

– Ну?

– Согласен.

– Отлично. – Он вошел в палату. За ним прошел мужчи-

на, низенького роста, с темными волосами, и почти черными глазами. – Знакомьтесь это Айваз Давидович Манукян. Профессионал своего дела, и просто хороший друг. – Антон повернулся в мою сторону. – А это Марк...

– Я знаю, кто вы! – Произнес с мягким акцентом Айваз. – Мне очень приятно познакомиться с вами. Мы с Антоном давно обсуждали ваш случай. И мне очень интересно поработать над вами. Вы не против, если я приступлю к осмотру?

Я спустил ноги с постели, усаживаясь.

– Приступайте. – Разрешил.

Он, аккуратно ступая, как будто шел по тонкому льду, подошел ко мне. Прикоснулся к моему лицу. Я прикрыл глаза, слушая его бормотание.

– Так! Эти мы уберем с помощью лазерной шлифовки. За несколько процедур не останется и следа. – Он осторожно повернул мою голову левой стороной. – А здесь придется использовать хирургическое иссечение. Но, – он взглянул мне в глаза, – боюсь вас расстроить – полностью избавиться не удастся. Тоненький шрам останется, но он будет менее заметен.

Я кивнул.

– Тебя все устраивает? – Поинтересовался Антон.

– Вполне. – Совсем не дружелюбно отозвался я.

– Ну, что ж, замечательно. – Он посмотрел на Айваза. –

Ты закончил?

– Да. – Закивал тот, как китайский болванчик. – Я пойду.

Мне нужно сделать кое-какие записи. Всего хорошего. До завтра.

И Манукян ретировался. Антон проводил его взглядом, а когда за ним закрылась дверь. Развалился в кресле:

– А теперь я тебя слушаю. И желательно с самого начала.

Я довольно улыбнулся, ведь сейчас пойдет разговор про мою любимую девушку, теперь – жену.

67

Луиза

Этот разговор меня слегка шокировал. Я прекрасно помнила фотографии в интернете. И теперь этот мужчина – гроза всех женщин – мой муж. Что я буду делать с девками – прилипалами? Руки чесались зайти во всемирную сеть, и взглянуть на него еще разок. Но я сдерживалась. Лучше сейчас об этом не думать. Я старательно обходила мысли о Марке. Но часто ловила себя на том, что жутко переживаю, ожидая день икс. То есть день операций.

Больше пыталась думать, что через пару дней приедет папа, а уж там меня ждет серьезный разговор.

Маме хотелось поговорить, обсудить, но я запретила, сказав, что дважды это пересказывать я не собираюсь. Она отстала от меня, но постоянно косилась с подозрением. Единственное, что она спросила:

– Прости, дочь, но я не могу не спросить. Ты беременна?

– Нет, мам. – Возмущенно запротестовала я.

– Точно? – Предприняла она очередную попытку.

– Мама, ну тебе бы я точно об этом сказала.

– Хорошо. – Выдохнула она: толи с облегчением, толи с разочарованием. И покинула мою комнату.

Марк позвонил после операции, сказал, что чувствует себя заново родившимся. Антон на заднем плане, успокаивал, что операции прошли без осложнений. И что я заново влюблюсь в своего мужа. Я и не сомневалась.

Папу мы встречали дома. Он сказал, что нечего тереться в аэропорту. Я не видела его несколько месяцев, что не смогла сдержать слезы. Папа тоже пустил скупую мужскую слезу, при этом запрещая мне рыдать.

И когда все расселись, папа задал первый вопрос:

– Ну, что замужняя моя дочь, как так вышло, что я не отвел тебя к алтарю?

Я взглянула на маму, вспоминая разговор с Марком, когда он, с уверенностью заявил: «Расскажет!». И он оказался прав. Мама пожала плечами:

– Прости, Луиза, но не смогла это скрывать.

– Ладно, – перевела взгляд на отца, – не переживай, папа. Ты обязательно проводишь меня к алтарю...

И я начала свой рассказ: как мы познакомились, как долго общались по телефону, наша встреча, рассказала об отдыхе, как он сделал предложение, про свадьбу. Папа сидел мрачнее тучи.

– И его не смутило, что я готов оторвать ему уши? – Совершенно серьезным видом поинтересовался папа.

– Он в курсе. – Я не могла не улыбнуться, представив себе эту картину. Мой папа точно на голову ниже моего мужа. Я продолжила. – Но сейчас я перейду к главной части этой истории. И, я уверена, ты поймешь его.

Папа кивнул, с серьезным видом. Я решила не скрывать, кем на самом деле является Марк. Начала рассказ с аварии. Я пересказала все то, что мне говорил Марк. Про компанию «РИМ», тут и у мамы глаза вылезли из орбит.

– А где сейчас твой муж? – С подозрением спросил папа.

Я, в очередной раз за вечер, начала объяснять: сначала на операцию, потом поедет домой.

– А как же ты? – Всхлипнула мама.

– Он вернется за мной.

– Что значит – вернется за тобой? – Взревел отец. – То есть...

– Я последую за мужем, пап. – Закончила я за него.

В комнате повисла тишина. Мама была почти на грани. Слезы уже катились по щекам.

– Но это еще не все, – продолжила я.

Достала бумаги, и передала отцу. Он долго вчитывался, хмурясь. Я понимала – сейчас начнется.

– Это что такое? – Прикрикнул он. – Зачем ты согласилась на это?

– Это его решение. – Постаралась пояснить я.

Мама взяла документы. И когда осознала, что там написано, разревелась окончательно.

– Что он себе позволяет? – Прокричал папа, вставая со стула. – Мы и сами в состоянии оплатить свои долги...

– И как долго ты еще собираешься их оплачивать? – Я тоже повысила голос. – Сколько ты еще готов вдали от семьи находиться? Пап, я выросла. И у меня уже своя жизнь. Сколько еще мама будет одна?

Папа рухнул обратно, не сводя с меня хмурого взгляда.

– Когда он возвращается? – Уже спокойнее спросил он.

– Еще месяца два с половиной.

– Ну, так предупреди его – его ждет серьезный разговор.

– Пап, он знает. Он мне так и сказал, что сам будет разговаривать с тобой. Что это мужские дела.

Отец хмыкнул. Я не сдержалась, подошла к нему, присела на корточки, и взяла его за руку.

– Я, если честно, очень благодарна ему за это. – Я указала на бумаги. – Наконец-то, ты будешь дома, а не черт знает где. Пап, он хороший...

– Это его не оправдывает... – Попытался вставить отец.

– И я люблю его. – Закончила я.

– Луиза, ну ты же взрослая, как ты сама сказала? – Папа не отводил от меня сурового взгляда. Я кивнула. – Неужели у тебя не закрались сомнения, что он не вернется за тобой?

Я опустила руку отца, встала. Были ли у меня такие мысли? Конечно, но я никогда не упивалась ими, старательно

гнала прочь.

Если подойти к ситуации с холодной головой – я понимала отца. Он переживает. Марк запретил мне сомневаться в нем. И я ему верила.

«Как и однажды, я тоже верила ему, а он оказался совершенно другим человеком!» – Зачем-то подкинула память эту мысль. Я мотнула головой.

– Я ему верю...

– Нет, дорогой. – Очнулась мама. – Марк действительно ответственный человек. Он не поступит так с нашей девочкой.

– Ну, а если? – Не унимался папа, оглядывая нас.

– Значит, мы обязаны быть рядом с ней в трудную минуту...

– Перестаньте. – Возмутилась я.

– Не сердись, дочь. – Отец поднял ладони в защитном жесте. – Мы переживаем за тебя.

– Спасибо, конечно. – Язвительно изрекла я. – Но зачем в меня вселять сомнения? – Я глубоко вдохнула. – Так, я рассказала все. Если есть другие вопросы – задавайте.

Видимо глядя на меня оба поняли, что лучше обойтись без вопросов. По крайней мере – пока.

– Вот и замечательно. – Я направилась в свою комнату, крикнув. – Пойду, позвоню мужу.

Я пулей влетела в комнату, хватая телефон. Мне очень нужно было услышать его голос.

– Привет, солнышко! – Услышала я родной голос, и напряжение стало спадать.

– Привет, милый! – Поздоровалась я, стараясь, чтобы голос не выдал мое волнение.

Но, черт возьми, с Марком это не пройдет:

– Что случилось? С отцом что-то?

– Он приехал. И очень зол на тебя.

– Ну, это нормальная его реакция. – Абсолютно спокойно согласился мой муж. – Расскажи.

Я пересказала мой разговор с родителями.

– Так и сказал, что уши оторвет? – Рассмеялся Марк. – Ну, в принципе, я готов. Мне не нравится другое: твои мысли. Я что, давал повод усомниться?

– Нет. – Пискнула я.

– Тогда в чем дело? – Его тон мне не нравился. Не люблю я, когда он так со мной разговаривает. Хочется залезть под кровать, и переждать надвигающееся цунами. – Луиза, ты вынуждаешь меня сейчас забрать тебя. И поедешь со мной домой.

– Нет, Марк, ну мы же договорились. – Я постаралась улыбнуться. – Все хорошо. Я жду тебя!

Мы проговорили несколько часов. Я совершенно успокоилась.

Спустя несколько дней меня посетила идея, пройти обследование. Хотя мысль о детях меня..., нет не пугала, скорее смущала. Но мне не помешает знать, что со мной все в по-

рядке, и я готова к такому серьезному шагу, как ЭКО.

Посетила врача, сдала анализы, прошла УЗИ. Марку об этом говорить не стала. Ему и так хватает дел.

Он звонил каждый день, пока находился в больнице. Но спустя месяц, мой муж позвонил и предупредил, что завтра Антон его выписывает, и что начинается настоящая мясорубка.

– Милая, я хочу, чтобы ты мне пообещала, если что-то случится, или просто захочешь услышать меня – звони в любое время. Поняла меня? – Наставлял Мрак.

А я понимала, что вряд ли я так обнаглею, зная, как ему там не просто, названивать только потому, что соскучилась.

– Я, конечно, буду сам стараться звонить до того, как ты ляжешь спать. – Марк вздохнул. – Не могу обещать, что это будет часто.

– Я поняла. – Попыталась успокоить я его. – Мы это с тобой уже обсуждали.

– Ну, да. – Он хмыкнул. – Просто я знаю тебя, будешь молчать до последнего. Пообещай мне! Ты взяла с меня обещание, я его выполнил. Теперь жду от тебя того же.

– Обещаю! – Пришлось согласиться мне.

И спустя несколько дней, мой муж пропал. Впрочем, как и говорил.

Врач упокоил меня, сказав, что моя репродуктивная функция в норме, хоть завтра беременеть. Я не стала говорить, что ближайшее пару месяцев мне это точно не светит.

Марк

Когда сняли бинты, увидел на лице Дэна слезы.

Я поднял бровь. Айваз предупредил, что подвижность левой брови восстановить не удастся.

– Дружище, ты в порядке? – С сарказмом поинтересовался я у Дэна.

– Да, черт возьми. – Он подлетел ко мне, обнимая. – Как же я рад, снова видеть тебя. – Он выделил последнее слово.

Я перевел взгляд на Антона. Ну, спасибо, хоть этот не рыдал. Но улыбался во все тридцать два зуба.

Я снова перевел взгляд, но уже на Айваза. Тот тоже был доволен. И я не выдержал.

– Вашу мать, мне кто-нибудь даст зеркало? – Прорычал я. – Стоите с довольными рожами, смотреть противно.

Первым очнулся Манукян. Он протянул мне небольшое зеркало. И я, затаив дыхание, принял его. На меня смотрел... Я! Мне показалось, что я впервые вдохнул полный грудью, за последние пять лет. Вот он я, настоящий. Оглядел левую сторону. Шрам остался, но его практически не видно.

«Вот теперь я идеально подхожу своей супруге!» – Пронеслась мысль.

Луиза! Как она отреагирует, ведь я действительно другой? Все заметили, как я нахмурился.

– Что-то не так? – Забеспокоился пластический хирург.

– Нет, нет! – Упокоил я его. – Все нормально. Просто отвык.

– Ну, теперь привыкай. – Заявил Антон. – Честно, я тоже очень рад видеть тебя.

Повязку с колена Русских снял спустя неделю. Предупредил, чтоб сильно не нагружал ногу, но и не забывал о разминке.

– Бегать полноценно сможешь через пару месяцев. – Предупредил он.

Я хмыкнул, как раз тогда, когда поеду за женой. Как бы мне за ней бегать не пришлось!

Мама звонила несколько раз, но я категорически запретил родителям появляться в клиники. Даже не знаю, как мне удалось это, но они не приезжали. Хоть мама и при каждом удобном случае, спрашивала разрешения.

Дэн подкинул меня до дома родителей. Сказал, что завтра утром заедет. И оставил меня у дверей. А я разволновался, как мальчишка, который принес первую пятерку. Знал, что меня ждет ураган, под названием Ирина Романовна.

Вдохнул, выдохнул, и нажал на кнопку звонка. Дверь распахнулась тут же. Как будто они стояли под дверями, и ждали моих действий.

– Сынок! – Воскликнула мама, и только успел поймать ее в объятия. – Какой же ты у меня красавиц.

Мы вошли в дом. Отец обнял меня. Я, чертовски, был рад

оказаться дома. Но только хотелось бы оказаться здесь ни одному. И прочитав мои мысли, мама воскликнула:

– Ты почему один? Где Луиза?

Она выглянула за дверь, как будто я мог оставить ее улице.

– Я же говорил, она осталась дома. – Мы прошли в гостиную. Я огляделся. Родной дом!

Родители засыпали меня вопросами. Я спокойно отвечал, ожидая, когда этот поток иссякнет. Первым очнулся отец:

– Дорогая, пусть Марк отдохнет. А замучить его ты успеешь.

– Что значит замучить? – Возмутилась она. Но быстро сдалась под взглядом отца. – Ты прав. Марк, твоя комната готова.

– Спасибо. – Это относилось больше к отцу.

Я поднялся в свою комнату. Моей она была косвенно. Я здесь не был давно. Еще до аварии я переехал в свой дом. Кстати, надо съездить, посмотреть. За эти два месяца привести его в порядок, чтобы к приезду новой хозяйки и моей жены, он блистал.

На следующее утро приехал Дэн. Мне нужно было обновить гардероб. И мы напрямиком направились в торговый центр.

– Когда ты последний раз надевал костюм? – Заржал этот придурок.

– Иди в задницу. – Послал я его, в правильном направлении.

Вопрос, конечно, правильный. Я не надевал их после аварии. И даже отвык. Мне было не комфортно.

– Мне не нравится. – Прокомментировал я.

– Конечно, черт, это же не футболка с джинсами.

Но пришлось прикупить несколько комплектов. Нужно не просто привыкнуть, а вспомнить, как я получал удовольствие от строгих силуэтов.

– Все готово? – Спросил я, когда Дэн вернул меня к дому родителей.

– Я всех предупредил, чтобы отчеты были готовы. – Он тяжело вздохнул. – Но, я больше чем уверен, мои требования проигнорируют. Я говорил тебе...

– Да, я помню. – Перебил я его. – Вот завтра и увидим, кому дорого кресло, на котором он сидит. – Я взглянул на часы. – Отвези меня к моему дому. Альберт сказал, что привел мой авто в порядок. Не на такси же мне завтра ехать.

– Ты серьезно сам сядешь за руль? – Удивился Дэн.

Я согласно кивнул.

Подъезжая к своему дому, придирчиво осмотрел его. Выглядит неплохо. Нужно подправить фасад. Я знал, что там находится Роза, супруга Альберта.

Видимо, услышав шум подъезжающего автомобиля, она распахнула дверь.

– Здравствуй, Марк. – Широко улыбаясь, поприветствовала меня эта милая женщина.

Мы обнялись. Ее макушка доходила мне до середины гру-

ди. Мне было так приятно вновь с ней увидеться. Роза была не заменимой. Она успевала все и везде.

– Ты один? – Спросила она. – Альберт рассказывал мне про твою девочку. Мне не терпится ее увидеть.

– Придется потерпеть, Роза. – Обняв ее за плечи, мы направились в дом. – Луизу пришлось оставить там. Пока я здесь наведу порядок, она – закончит свои дела.

– Хорошо. – Мы вошли в просторный холл. – Я старательно поддерживала в порядке твой дом, но если что не так, ты мне скажи.

– Роза, я в тебе не сомневаюсь. – Прошел в гостиную. Она последовала за мной. – Мне нужна машина. Альберт здесь?

– Нет. Но он сказал, что уже едет.

– Прекрасно. Я подожду. – Развернулся к ней, улыбаясь. – Кофе нальешь?

– Ой, да что это я?! – Она всплеснула руками. – Ты пади голодный? Тебе здесь стол накрыть?

Я подошел к ней, вновь обнял за плечи, и, улыбаясь, повел ее на кухню:

– Я не привередливый. На кухне поем.

– Расскажи о ней. – Попросила Роза, когда я уселся за стол, на который она выставила все свои кулинарные шедевры.

Вот так просто – расскажи. У меня не хватает эмоций, чтобы описать Луизу. Все, на что я способен – Она замечательная!

– Тебе Альберт рассказывал про нее.

– Ну, да. Он описал ее, сказал, что у нее темные волосы и светло-карие глаза...

– Ореховые. – Поправил я.

Роза улыбнулась:

– Что она маленькая, хрупкая, особенно рядом с тобой.

Я рассмеялся. Это было точное описание.

– Еще сказал, что она тебя не боится. – Она призадумалась. – Что перечит тебе. А не млеет перед тобой.

– Альберту со стороны виднее.

– Совершенно верно, – услышали мы голос из холла. – Даже если ты это не признаешь.

– Я не говорил, что не признаю этого. – Довольно пояснил я.

Альберт вошел на кухню, и застыл, глядя на меня. Я, не переставая жевать, позволил ему осмотреть меня.

– Глазам своим не верю. – Прошептал он. – Ты это сделал. – Я кивнул. – Луиза знает?

– Знает, но не видела.

– Смутишь девчонку.

– Этого я и боюсь. – Серьезно произнес я.

– Ничего, привыкнет. – Он прошел, сел напротив меня. – Ты бы хоть предупредил, что собираешься заехать. Мы бы встретили...

– Брось. – Я нахмурился. – Вообще спонтанно получилось. Мне завтра в офис, а у меня нет машины.

– Тебя отвезти?

– Нет, я сам.

– Серьезно? – Удивился Альберт. – Давно?

Я вкратце описал, как давно я сам сел за руль.

– Определенно, эта девочка благоприятно на тебя влияет. – Весело прокомментировал он. – Ну, что ж, пойдем, покажу, что да как.

Честно я и не помнил, сколько автомобилей у меня в гараже. Оказалось четыре. На кой черт мне столько? Два спортивных автомобиля, один бизнес – класс, и внедорожник.

Я указал на бизнес – класс.

– Она в полном порядке. – Альберт достал ключи. – Прокатишься?

– Ага. – Я кивнул. – До дома родителей. – Подошел к нему, взял ключи. – Слушай, Альберт, у меня к тебе просьба. Этот дом слишком давно пустует, а я планирую через пару месяцев привезти Луизу. Нужно навести марафет, обустроить нашу с ней спальню. В общем, создать уют.

– Знаешь, Луиза сама с этим прекрасно справится, когда приедет. – Альберт расплылся в довольной ухмылке. – Тем более, я так понимаю, на работу ты ее непустишь.

– Нет, конечно. – Поспешно ответил я.

– Значит, ей будет, чем заняться. – Подвел итог. – Ну, конечно, порядок Роза наведет, и не сомневайся.

– Я это к тому, что у меня сейчас вообще не будет времени на все это.

– Я тебя понял.

Мы пожали друг другу руки, и я направился к дому родителей.

69

Марк

На следующее утро, я при полном параде, подъехал к своему бизнес – центру. Твердой походкой вошел в здание. С каждым шагом я чувствовал себя все увереннее. Я предвкушал, наслаждался своим появлением. При виде меня люди затихали, но стоило мне пройти мимо, за спиной возобновлялись шепотки. Хотелось раскинуть руки в стороны, и закричать от удовольствия. Но естественно я делать этого не стал.

Подошел к посту охраны.

– Кучин?! – Воскликнул я, заметив охранника.

Мужчина, не высокого роста, подтянутая фигура. Что-то изменилось в нем. Точно – он стал абсолютно седым. Когда я видел его в последний раз, он был брюнетом.

– Марк Родионович. – Широко улыбаясь, поприветствовал он меня. – Как же я рад вас видеть. Столько лет прошло. Вы даже помните меня?

– Конечно, помню. – Я с удовольствием пожал ему руку. – Я удивлен, что ты до сих пор здесь работаешь.

– Я люблю это место. – Он смутился, но спросил. – А вы,

к нам надолго?

– Насовсем.

– Наконец-то. – Радостно выдохнул он. – Добро пожаловать в ваше царствие!

Я рассмеялся. Он поддержал мой смех.

– Кто еще остался? – Поинтересовался я.

– Да только я и остался. – Он тяжело вздохнул. Люди, проходящие мимо, оглядывались, прислушивались. – После того, что с вами произошло, все почему-то решили, что это крах. Тут же такая заварушка началась, ну вы-то в курсе? Простите, конечно, в курсе.

– Не извиняйся, – я хлопнул его по плечу. – Пойду я. Никому не сообщай, что я приехал.

– Так точно. – Отрапортовал он.

Я вошел в лифт. Нажал на кнопку тридцатого этажа. С каждым поднятием на этаж, мое настроение улучшалось. Мне нравилось состояния предвкушения. Волнительный момент!

Двери лифта распахнулись. И направился в приемную. В мою, когда-то приемную. За столом секретаря сидела молоденькая девушка. Где Дэн ее взял? Уж очень сопливая. Ладно, посмотрим какой она работник.

Этот работник подняла на меня глаза, и мне показалось, что они сейчас выпадут из орбит.

– Ма-ма-марк Родионович?! – Промямлила она, подскакивая с офисного кресла. – Ка-ка-какая честь!

Я медленно подошел к столу, склонил голову набок, наблюдая, как она заикается. Хотелось расхохотаться, но мне статус не позволял. Поэтому я стоял с каменным выражением лица, сохраняя спокойствие.

– Давно ты здесь работаешь? – Холодно поинтересовался я.

– Десять месяцев. – Тихо ответила она.

– Сядь. – Она, как замороженная, глядя на меня, рухнула в кресло. – Как зовут?

– Алина Тереньтева.

– Алина. – Повторил я.

Припоминаю, Дэн говорил, что секретарь ушла в декрет. Но я особо не интересовался. Мне было это не нужно.

– Лет-то тебе сколько? – Устало поинтересовался я.

– Двадцать четыре. – Как-то обреченно изрекла она. – Но Марк Родионович, я дисциплинированна, пунктуальна, коммуникабельна, стессоустойчива. У меня хорошая память, и я преданна компании «РИМ». Я всегда мечтала здесь работать. Это такая честь познакомиться с вами. – Чем больше она говорила, тем увереннее себя чувствовала. – Вы ведь легенда.

– Звучит так, как будто я умер. – Решил пошутить я.

– Господи, что вы! – Воскликнула она, прикладывая ладошки к груди. – Я так давно мечтала, когда вы вернетесь. Мой парень вообще считает вас кумиром.

Я поморщился:

– Твой парень?

– Да. Он тоже здесь работает. Юрий Цветков. – Спихватилась она. – Ой! Простите! Я слишком много говорю?

Я поставил кулаки на стол, навис над монитором, приблизив свое лицо к этой малышке:

– Знаешь, что?

– Что? – Пискнула она, глядя на меня, как кролик на удава.

– Я буду пристально наблюдать, как ты работаешь. – В моем кармане пиджака, телефон оповестил меня об смс от Дэна. Мне пора. Хватит издеваться над девочкой. – Считай, что с сегодняшнего дня у тебя новый испытательный срок. А как ты себя покажешь, там и решим оставить тебя на этом месте или убрать куда подальше.

– Да, Марк Родионович. – Тихо согласилась она. – Я поняла вас.

Я выпрямился, и направился к кабинету. Краем глаза заметил, что девчонка поникла. Наверно, это было немного жестко! Пусть привыкает.

Открывая дверь, услышал противный голос Щетинина.

– Я не понимаю, – гнусаво произнес он, – с какой целью ты собрал нас здесь. Как овец на пастбище.

Этот придурок даже не заметил, как вокруг все притихли. Он же продолжал распыхляться, расслабленно сидя в кресле.

– У меня и так дел по горло...

– Каких же? – Спокойно спросил Дэн. Он сидел во главе

стола.

– У меня сегодня важная встреча и гольф. А ты, как всегда, без причины вызываешь меня...

Я вошел, тихо прикрыл за собой дверь, и направился к Дэну.

– Причина, по которой Денис Григорьевич собрал вас, – начал я, с удовольствием отмечая вытянутые лица моих подопечных, – Я!

Дэн поднялся, уступая мне мое законное место. Я опустился в кресло, оглядел всех присутствующих.

– Господин Аронов. – Расплылся в фальшивой улыбке Щетинин. – Что же вы нас не предупредили о вашем возвращении.

– Не посчитал нужным. – Я поставил локти на стол, и подался вперед. – А что, у вас какие-то проблемы?

– Просто это так неожиданно. – Пробубнил он. – Мы не подготовились...

– Странно! – Я развернул кресло к Дэну. – Напомните мне, Денис Григорьевич, как давно вы предупредили данных лиц о подготовки отчетов.

– Месяц назад. – Спокойно сообщил Дэн. Откинувшись на спинку стула.

Я вернул кресло в исходное положение. Оглядел присутствующих.

– Я жду.

Но все сидели, опустив головы. Что, черт возьми, здесь

творится?! Ахринели совсем! Я чувствовал, что начинаю закипать.

– Кто вам дал право игнорировать требования начальства? – Никто не рискнул поднять головы.

Но оказался один смельчак. Я, честно пытался вспомнить кто он, не вышло. Надо заново просмотреть штат работников. Он не смело поднял руку.

– Слушаю.

– Марк Родионович, – Он поднялся. – У меня готов, но, к сожалению не полностью. Честно, не успел. Но я готов закончить сегодня.

– Давай, что есть. – Я кивнул ему. Черт, надо у Дэна спросить, кто он. – И завтра к девяти в моем кабинете. Сейчас свободен.

Он вышел. Таких, как этот парень оказалось трое. Не густо.

– Это невозможно. – Завопил Щетинин. – Я не смогу.

– А вам и не надо. – Перебил я его. – Вы свободны.

– То есть? – Он захлопал глазами.

– Это значит, что компания «РИМ» больше не нуждается в ваших услугах. Всего доброго, господин Щетинин. – Выплюнул я его имя.

– Что все это значит?

– Это значит, что вы уволены. – Спокойно пояснил я.

– Вы не имеете право. – Но видимо до него дошло, что он ляпнул чушь. – Я буду жаловаться.

– Кому? – Хмыкнул я. За спиной услышал, как крякнул Дэн.

– Я подам на вас в суд...

– Замечательно, – я хлопнул в ладоши, именно этого я и ждал. – Хотите через суд разбираться. Так я только за! Но, подумайте хорошенько. В данный момент мои люди наводят беспорядок в ваших делах. Или наоборот – порядок. В суде разберемся.

Этот болван побледнел:

– Но, но...

– Я, предлагаю вам разойтись полюбовно. – Я поддался вперед. – Но мое предложение имеет ограничение по времени.

Тот резко вскочил на ноги:

– Всего хорошего. – И пулей вылетел из кабинета.

Я кивнул Дэну. Друг набрал номер, произнес одно слово:

– Присмотри.

Я вернул взгляд к оставшимся лентяем.

– Ну, что будем делать? – Показательно тяжело вздохнул.

– Марк Родионович, – начал один из них, – мы облажались. Но мы готовы исправиться. Только дайте время, пожалуйста.

Я нехотя кивнул. Мы составили расписание, кому, когда явиться. И послал их работать. И только когда все разошлись, заметил парня. Худощавый, в сером костюме. Он смотрел на меня чуть ли не влюбленными глазами.

– Это что? – Указал я на него, спрашивая у Дэна.

Друг прошел и занял место, с которого так недавно сбежал Щетинин. Поманил парня пальцем, указав ему сесть.

– Познакомьтесь, Марк Родионович, это Юрий Цветков. – Где-то я слышал это имя. Ах, да, Алина. – Он работает три месяца, но я вполне доволен им. Архитектор.

Я вздернул бровь. Высокая планка.

– Твоя красавица сидит за дверью? – Хитро усмехнулся я.

Паренек испуганно взглянул на меня.

– Откуда ты уже знаешь такие подробности? – Удивился Дэн.

– Она сдала тебя со всеми потрохами. – Улыбаясь, признался я.

– Я не удивлен, если честно. – У него оказался вполне приятный голос. – Она всегда мечтала познакомиться с вами, Марк Родионович. Как и я. – Неуверенно закончил он.

– Ясно. – Произнес я. Поклонения мне тут только не хватало. – Почему ты остался, когда я всех отпустил?

– У меня все готово. – Пояснил Юрий.

Я взглянул на него. Он был абсолютно спокоен и собран. Он оказался единственным, кто подготовил отчет. Молодец! Поставлю галочку.

Я взглянул на часы. Время обеда. Луиза уже на работе. Если я сейчас ей не позвоню, то вряд ли это удастся сегодня. Но придется отложить звонок, я не мог показать свою слабину.

– Ну, что ж приступим. – Я посмотрел на Цветкова. – Показывай.

70

Марк

Вся высотка стояла на ушах. Работа кипела.

О том, что я вернулся в компанию, репортеры прознали быстро. Нас встречали у выхода, с глупыми вопросами. Мы с Дэном с трудом добрались до автомобиля.

– Все-таки я тебе настоятельно рекомендую завести телохранителей. – Ворчал друг.

– Слушай, поехали отсюда. – Взволнованно произнес я. – Мне надо Луизе позвонить. Я ей и так несколько дней не звонил. Некогда было. Сегодня хоть пораньше освободились.

– Может, – он загадочно подмигнул мне, – по шлюшкам! Я ошарашенно уставился на него:

– Ты спятил?

– А что такого? – Он пожал плечами. – У тебя, когда последний раз был секс?

– Не твое дело. – Я начал раздражаться. – А Наташа в курсе, что по бабам скачешь?

– При чем здесь моя жена? Я о тебе забочусь!

– О своих яйцах позаботься. – Я зловеще улыбнулся. – Потому, что не за горами, когда твоя жена узнает об этом.

– Да, пошел ты. – Дэн нахмурился. – Я пошутил.

– Надеюсь. – Заявил я, разглядывая друга. – Поехали!

Дэн подвез меня к дому родителей. Я с нетерпением крутил в руках телефон. Как же я соскучился по ней! Какие, к черту, шлюхи!

Когда я, наконец-то, остался один в своей комнате, набрал номер, который знал наизусть.

– Милая, как же я соскучился. – Без приветствия начал я.

Она рассмеялась, снимая с меня все напряжение последних дней.

– Я тоже. – Она вздохнула. – Здесь так скучно. До твоего появления в моей жизни, я так не считала.

– Меня это радует. Значит, ты без зазрения совести покинешь это место.

– Возможно. – Размыто ответила она.

– Ты вещи собрала? – Решил я перевести тему.

– Собираю. Их не так уж и много, того, что мне дорого.

Вот так и проходил у нас разговор ни о чем. Я прекрасно понимал, что ей пора ложиться. Ну, пусть я буду эгоистом, но мы еще проговорили почти два часа.

Когда я нехотя отпустил ее спать, направился в гостиную. Сидел в кресле, разглядывая пейзаж за окном.

– Сынок! – Услышал я голос отца.

Он сел на диван, напротив меня. Я перевел на него взгляд.

– Где мама? – Спросил я.

– Легла уже. Давление.

Я кивнул. После инфаркта, вызванный моей аварией, ма-

ма постоянно мучилась с давлением.

– Ясно.

– Как у тебя дела? – С подозрением спросил отец. – Ты какой-то хмурый ходишь.

– Нормально. – А что я мог сказать, что подчиненные оборзели. Приходиться чуть ли не розгами их гонять. – Есть кое-какие проблемы. Но я разберусь. Обычное дело. Работа, ты же знаешь.

– Знаю. – Отец закинул ногу на ногу. – И что разберешься – знаю. Но, только я не о работе тебя спросил. – Я удивленно вскинул бровь. – Как дела у вас с Луизой?

– А почему ты спрашиваешь?

– Почему ты приехал один? – Я хотел снова сказать, что у моей девушке, остались не довершенные дела, но отец остановил меня. – Да, я помню, что ты говорил. Но, прости, сын, как-то это странно.

Я улыбнулся:

– Ничего странного. Все так и есть, как я говорил. Через месяц поеду забирать ее. – Я нахмурился. – Можно было, конечно, дождаться ее здесь, и она хоть завтра прилетит, но я сих пор не знаком с ее отцом.

Папа кивнул:

– То есть у вас все серьезно?

– Пап, она моя жена. – Я знал, что ему я могу доверить эту тайну. И не будет никакой истерики, как могла бы устроить мать.

Но реакция меня порадовала. Отец подался вперед:

– Что? Это что, шутка такая?

– Нет. – Мой рот расплылся в улыбке. – Я сделал ей предложение на Бали, она согласилась. И на следующий день мы поженились.

– Марк. – Отец тяжело вздохнул.

– Не говори маме. – Попросил я его.

– Да уж, ей лучше не знать. Ну, вы даете! – И он рассмеялся. – Ненормальные!

– Есть немного.

– Ну, теперь я абсолютно спокоен за тебя. – Он стал серьезным. – Только у меня вопрос: она знает...?

– Если ты про детей, то да, знает. – Перебил я его.

– И как она на это отреагировала? – С осторожностью продолжил допрос.

– Спокойно. Будем пробовать другими способами. Главное, что она согласна.

– Но тебя она, до сих пор не видела?

Я покачал головой:

– Это было ее условие. Только в живую.

– Ясно. – Отец встал, прошел мимо, похлопав меня по плечу. – Долго не сиди, уже поздно.

Сначала я отчитывала дни в голове, потом начала отмечать в календаре. Конечно точной даты приезда моего мужа, я не знала. Я просто отсчитала три месяца, и отмечала кружочками приближение этого дня.

Звонки Марка практически сошли на «нет». Это было так редко, что, как бы ни хотелось, но поганые мысли просачивались в мою голову.

Сама я не звонила. Не хотелось отвлечь его в не подходящий момент.

Телевизор пестрил новостями о возвращении всемогущего – именно так назвал Марка какой-то канал. Я старательно избегала этот зловещий ящик. Только однажды, проходя мимо, я заметила его спину, в темно-синем костюме. Но я быстро ретировалась в кухню.

Как же он шикарно выглядел. Я ведь никогда не видела его в классике. Всегда джинсы, футболка. Иногда рубашки. Но никогда – деловой костюм. А он чертовски шел ему.

– Это твой? – Услышала я вопрос отца.

– Ага! – Я уткнулась в кружку.

– Ты хоть взгляни на него! – Предложил папа.

– Нет! – Резко ответила я. – Не сейчас.

– А когда? – Папа присел на стул, глядя на меня в упор. – Он у тебя знаменитость. И, почему-то, вокруг него всегда крутятся красотки.

– Пап, зачем ты мне это говоришь? – Я начинала злиться. Но не только злость начинала заполнять меня, но и безыс-

ходность.

– А что, у тебя сомнения появились? – Я понимала, он говорит мне это, потому, что переживает за меня. – Знаешь, я не удивлен. Сложно продолжать верить, когда он практически не звонит, когда его показывают с очередной девицей. – Папа встал со стула, подошел ко мне. – Может, ты все-таки сама позвонишь?

Как это и заведено новости не щадили меня. Марку приписывали новые романы, стоило ему показаться на каком-то мероприятии, и заговорить с кучкой народу, где обязательно находилась какая-то смазливая дама.

«Что это? Начало нового романа или очередная интрижка? Ведь, как известно, Марк Аронов и в прошлом слыл любителем женских сердец!»

Вот что я услышала однажды. Сердце разрывалось на мелкие кусочки. И я не выдержала, и позвонила. И сорвалась!

– Нет! Уберите это! – Марк взял трубку сразу. – Привет, милая! Я удивлен – ты в первый раз, за два месяца, позвонила сама.

И я почувствовала себя глупо. Что я ему сейчас скажу: что схожу с ума от ревности, что начинаю сомневаться в нем?

Я молчала, наслаждаясь его голосом с легкой хрипотцой, пытаюсь прогнать сомнения. Как же я соскучилась!

– Прошу прощение, подождите за дверью! – Я расслышала, какие-то звуки. – Луиза! – Позвал он. – Что случилось?

– Тебе правду сказать? – Как-то грубо получилось.

– Естественно! Хотя, мне кажется, я догадываюсь.

Какой догадливый! В принципе не удивительно, ему всегда с легкостью удавалось определить мое настроение. Ну, раз он понимает, в чем дело, почему же он молчит, и ничего не опровергает?

– Я тебя слушаю! – Потребовала я.

– Нет, милая, давай я тебя послушаю.

– Почему я чувствую себя так глупо? – Вырвалось у меня.

– Луиза, это не имеет никакого отношения к глупости. –

Марк говорил ровно и спокойно. – Ты говорила, что не будешь смотреть телевизор?

Это звучало двусмысленно:

– Его не надо смотреть. Я живу с родителями, они смотрят, а я иногда слышу... – Я с трудом сдерживала слезы.

– И накручиваешь себе. – Закончил Марк. Тяжело вздохнул. – Я! Тебя! Люблю! И просил тебя только об одном: не сомневайся во мне! Я могу опровергать каждую фантазию залетного репортера, но это породит еще больше слухов. Солнышко, просто верь мне!

– Это все сложнее! – Я все-таки расплакалась. Тихо, чтобы Марк не расслышал. – Еще папа постоянно поливает масло в огонь.

– Мы можем это решить по-другому. – Марк вздохнул.

– Как? – Я все-таки шмыгнула носом.

– Ты прилетаешь ближайшим рейсом...

– У меня работа. – Перебила я его, без энтузиазма.

– Мне плевать на твою работу. – Он слегка повысил голос. – Для меня важнее ты. Твое спокойствие. Ты первый раз мне позвонила, и что я слышу? Слезы?

– Прости! – Прошептала я, утирая слезы.

– Вообще здорово! – Возмутился он. – Ты еще и извиняешься? А за что, можно узнать?

– Не знаю. – Я убрала трубку. Отключила вызов, рухнула на подушки, и разревелась навзрыд.

Это называется нервный срыв? Наверное, так. Мне нужно было вылить все напряжение, скопившееся за эти два месяца. Как я не старалась, но даже моя любимая работа не спасала. В какой-то момент я поняла, что она уже не любимая, а надоедливая.

Марк перезванивал несколько раз. Но я не ответила, понимала, что я и слова вымолвить не смогу.

«Если ты сейчас не возьмешь трубку, я вылетаю первым же рейсом!»

Я утерлась рукавом туники. Прочитала смс, и приняла вызов.

– Ты мне сердцерываешь! – Вымолвил он. – Давай как-то это решим. Не бросай трубку.

– Давай. – Немного успокоившись, прошептала я. – Все, больше плакать не буду. Обещаю! Поговори со мной. Мне станет легче.

Марк хмыкнул:

– Тут толпа народу, кто ждет твоего приезда.

– И кто это? – Всхлипнула я.

– Мать, прожужжала мне все уши, требует тебя. – Я услышал его смех. – Загибай пальцы. Дальше – отец. Кстати, ему я сказал, что мы поженились.

– А маме?

– Ей нельзя такое говорить. Мы с тобой потом скажем, хорошо? – От его тона я начинала успокаиваться понемногу.

– Хорошо. И как папа отреагировал?

– Был удивлен, но порадовался за нас. Так, дальше, Роза – это супруга Альберта. – С теплотой в голосе продолжил Марк. – Она у нас в нашем доме будет готовить. Тебе понравится – она очень вкусно готовит. Ну, естественно, сам Альберт. Он очень разрекламировал тебя своей жене. – Я рассмеялась. – Наконец-то, я слышу твой смех.

– Прости меня за мои заскоки! – Тихо прошептала я.

– Тебе не за что извиняться! – Успокоил Марк. – Я тебе прекрасно понимаю, я ведь тоже нахожусь вдали от любимой женщины. И это, ой, как тяжело, я безумно скучаю. Особенно сложно по ночам, когда хотелось бы обнять тебя, а приходится заменять тебя подушкой. И, скажу тебе честно, подушка мне взаимностью не отвечает. Ну, что мне продолжать список?

– Это еще не все? – Хохоча спросила я.

– Не-е-ет! – Протянул Марк. – Дальше Наташа, Дэн, Антон.

– Теперь все?

– Нет. Есть еще один. – Марк выдержал паузу, и интимным тоном произнес. – Я! У меня уже скоро крышу снесет, как я хочу тебя!

– Марк! – Смутилась я.

– Что? – Возмутился он. – Знаешь, я бы с легкостью пережил эти месяцы без секса, до встречи с тобой. Но сейчас, зная, что ты есть, я и прекрасно помню, какой у нас секс, очень сложно сдержаться и не сорваться к тебе.

– Марк, у меня щеки горят. – Пролепетала я. – Ты меня возбуждаешь.

– М-м-м! – Протянул он. – У меня уже стоит. Секс по телефону? Черт, я же в офисе.

– Блин! – Спихватилась я. – Тебя же люди там ждут, а я тебя отвлекаю.

– Ты не отвлекаешь. – Произнес Марк. – Перестань. Мне жена позвонила, пусть ждут.

– А они знают, кто тебе позвонил?

– Им не обязательно это знать. – Не унимался он.

– Но все равно, неудобно...

– Ты предупредила на работе, что увольняешься? – Задал он вопрос в лоб.

– Нет, пока. – Пропищала я.

– Луиза...

– Я скажу на этой недели, обещаю. – Торжественно заявила я.

– Ладно, позвонишь, когда поговоришь с начальницей. –

Марк вздохнул. – У нас объектов прибавилось. Мое возвращение оказалось хорошей рекламой. Тендер за тендером. Так что, я боюсь, у меня не будет времени звонить самому. Но если ты позвонишь, хоть отвлечешь меня от работы. Договорились?

– Хорошо. – Мне стало грустно, я понимала, что разговор подходит к концу.

– Я люблю тебя! – Ласково произнес Марк. – Не грусти! Не верь, что говорят по новостям! И не накручивай! Обещаешь?

– Обещаю! – Согласилась я. – Я тоже люблю тебя!

Этот разговор пошел мне на пользу. Я перестала обращать внимания на внешние раздражители. Мои сомнения забились в дальний угол, и носу оттуда не показывали. Настроение улучшилось, и, наследующий день, я с легким сердцем пошла сдаваться к Голевой.

– Луиза, ты что-то хотела? – Спросила она меня, когда я заглянула к ней в кабинет.

– Мне нужно поговорить с вами.

– Проходи. Я слушаю.

Я села на стул, напротив нее, и в лоб сообщила:

– Я собираюсь уволняться.

Начальница застыла, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– Но почему? – Как-то не уверенно спросила она.

– Я уезжаю в другой город.

– За своим мужчиной, я права?

– Да.

– А скажи-ка мне, у него ведь фамилия Аронов, так? – Я кивнула. – А какое он имеет отношение к тому Аронову, от которого пестрит экран?

– Прямое. – Я не стала скрывать.

– Ну, поздравляю, девочка. – Она поднялась, и подошла ко мне, присев на край стола. – Отхватить такой куш, не каждой под силу. Даже удивительно, как вы познакомились. Или ты специально ездила в столицу, чтобы с ним познакомиться?

– Что? – Возмутилась я. – Что за бред? Мы познакомились здесь. Он жил в этом городе несколько лет.

– Не злись. – Она подняла ладони в защитном жесте. – Я, честно рада за тебя. Но у меня к тебе просьба. – Она вернулась в кресло. – Я все равно не имею права удерживать тебя здесь, а тем более, знаю, кто твой парень, мне это выйдет боком. Но, вы сейчас вчетвером работаете над особняком Горбунова. И я хочу попросить тебя довести этот заказ до конца, а потом уже подпишу заявление.

Я засомневалась, что мы справимся за оставшийся месяц, но бросать на полпути этот проект не хотелось. И я кивнула, соглашаясь. Наверное, я поторопилась, нужно было обсудить это с Марком, как он отреагирует.

Сегодня позвоню и поговорю с ним. Он должен понять, ведь это мои эскизы, мои идеи, и не хотелось, чтобы Вера

довела, по-своему, мои мысли.

Марку я позвонила, обрисовала ситуацию, но трусливо умолчала о сроках, в которые мы, скорее всего не уложимся. Конечно, он поинтересовался, сколько времени это займет, я соврала, сказав, что за месяц мы справимся.

72

Марк

Это были тяжелые два месяца. Работа кипела. Практически весь офис оставался сверхурочно. Я пообещал премию всем, кто проявит энтузиазм в работе. После срыва Луизы, я не щадил никого, в том числе и себя. Именно такой реакции от Луизы я и боялся. Сам прекрасно помнил, когда увидел фотографии с этой – я даже не смог вспомнить ее имя.

– Твою мать! – Воскликнул я, не веря своим глазам. – Какого хрена!

Дэн подскочил ко мне, оценил обстановку, и заявил:

– Спокойно, Марк...

– Спокойно?! – Я уставился на друга. – А если она увидит...

– Она и так увидит. – Он пристально посмотрел мне в глаза. – Но если ты сейчасотреагируешь, это породит новые сплетни. Тебе лучше поговорить с супругой, и успокоить ее.

Но я не успел, она позвонила сама. Это была та еще пытка: из меня кусками вырывали сердце, а когда она бросила

трубку и перестала отвечать на мои звонки, я был готов сорваться к ней. Но не пришлось – она взяла себя в руки.

Мне нужно было все уравновесить, наладить. И ехать за ней. Хватит! Мы слишком долго в далеке друг от друга.

И вот я наконец-то дата была определена, забронирован билет. И первый кто узнал, естественно, Луиза. Я позвонил ей сразу же. Предупредил, что в аэропорту встречать не надо, и чтоб она была готова, когда я за ней заеду.

Так как наш дом купили, мне пришлось забронировать номер в отели. При одной мысли о том, как она будет стоять подо мной, член вставал. Нужно было чем-то отвлечься. И моя память быстро меня остудила, подкинув мысль, что Луиза-то меня еще не видела. И, черт возьми, есть у меня предчувствие, что с этим будут сложности.

Луиза

Меня чуть ли не подбрасывало от волнения. Он сегодня прилетает! А я волнуюсь, как девчонка перед первым свиданием. Может это так и есть, ведь я не видела его после операции. Но Крис меня порадовала, сказав, что мой муж настоящий красавчик. Она-то бурно следила за всеми его передвижениями по новостям. Я очень ее просила не говорить мне о том, что показывает телевизор. Она, конечно, пообещала, но все равно информация просачивалась из ее болтливого рта.

Я пыталась признаться самой себе, что же именно меня

пугает или напрягает. Но так не смогла. А как сознаться в том, что я боюсь с ума сойти от ревности? Что я боюсь, что он снова вернется к своей прошлой жизни, где полно красивых девушек?

– Может, ты домой пойдешь? – Спросила Кристина, взволнованно глядя на меня.

– И сойду с ума дома? Это не выход. – Простонала я. Я выставила ладони, показывая, как они дрожат. – Смотри.

– Обалдеть! – Она присела на край моего стола. – Луиза, он твой муж. А ты так волнуешься? – Она хмыкнула. – Хорошо, что завтра суббота. А то ты не смогла прийти на работу. – Я нахмурилась, не понимая, о чем она. Я вообще очень туго соображала. – После такого воздержания, вот вы друг на друге оторветесь. – Она захохотала. – Он тебя затрахает до смерти!

– Крис, отстань! – Я толкнула ее, чтоб она сползла с моего стола. – Мне точно не до этого.

– Ну, это тебе. – Она направилась к своему столу, продолжая ржать. – А он по любому уже с ума сходит.

Не знаю, как дожидая до конца рабочего дня, но у меня это получилось. И очень медленно, чтобы не вписаться в какую-нибудь впереди идущую машину, я направилась к дому. Марк еще не звонил, но уже прилетел – это я знала точно.

Он позвонил в шесть часов:

– Милая, выходи, я подъехал.

Меня бросало то в жар, то в холод. Мама косилась на ме-

ня с сочувствием. Хотя это странно, ведь приехал мой муж, а она сочувствует. Но ничего не спрашивала. Хорошо, что папа уехал к другу в гости.

Я с широко раскрытыми глазами уставилась в стену.

– Марк... – позвала я.

– Что, солнышко?

– Что значит «чтобы ты была готова, когда я приеду»? –

И не уверенно добавила. – Как готова?

Марк засмеялся:

– Луиза, ты хоть просто халатик поверх накинь, можно даже без белья. – И практически прорычал. – Я безумно соскучился. Выходи!

Я на негнущихся ногах подошла к шкафу, достала и натянула лосины и свитер. На улице сегодня прохладно. Обула кроссовки, и направилась к выходу.

– Приехал? – Услышала я взволнованный голос мамы.

Я, как китайский болванчик закивала головой.

– Я так понимаю, тебя сегодня не ждать?

Я пожала плечами. Откуда я знаю, что будет. Господи, я даже при первой встрече так не волновалась, и не нервничала!

Я схватилась за ручку, и, выдохнув, дернула дверь на себя. Я не смотрела на улицу. Вышла, прикрыла дверь. Смотря под ноги, спустилась по лесенке, и уже ступив на тропинку, подняла глаза. Его я увидела сразу. Сложно было его не заметить. Он стоял, облокотившись спиной к какому-то кру-

тому автомобилю. На нем был костюм, – мечты сбываются, хотела же увидеть его в костюме, – темно-серого цвета, белая рубашка, расстегнутая на две пуговицы. Руки были скрещены на мощной груди.

В общем, я оглядела его полностью, почти. Боялась посмотреть в лицо. Но когда я все же подняла глаза, и встрети-лась с ним взглядом, мир вокруг рухнул, или просто исчез. За такими мужчинами лучше наблюдать издалека, украдкой. Потому что стоит только поймать его взгляд, ты начинаешь смущаться. Твою мать, а это мой муж!

Я непроизвольно отвела глаза, и посмотрела в сторону. Перспектива сбежать мне показалась привлекательной!

– Даже не думай! – Я вздрогнула, услышав его голос.

Но, не обращая внимания на это предупреждение, я все же свернула и направилась..., понятия не имею куда.

Марк нагнал меня в несколько шагов. Я почувствовала его ладонь на своей талии. Он обхватил меня, прижимая к себе.

– И куда ты собралась? – Прошептал мне на ухо.

Он был абсолютно спокоен, как будто и ожидал от меня такой реакции.

– Я, я не знаю. – Пролепетала, не глядя на него.

Он развернул меня, и повел к машине.

– Поехали. – Произнес он.

– Куда? – Задала я глупый вопрос.

– Луиза, – он развернул меня к себе, – я соскучился. И хочу тебя. Я с трудом сдерживаюсь, чтоб не взять тебя в ма-

шине.

Я старательно отводила глаза от такого красивого, мужественного лица.

– Посмотри на меня! – Нежно попросил он.

– Марк, я не могу. – Тихо отвергла его просьбу. – Ты совсем другой.

– Вот такой я настоящий. – Он начинал раздражаться. Но что я могла сделать? – Это мое лицо. Ну, что ты мне предлагаешь – вернуть шрамы?

– Что? – Я в ужасе подняла глаза. И опять опустила. – Нет, конечно. Просто мне нужно привыкнуть.

– Прости, любимая, но у меня нет времени ждать, когда ты привыкнешь. – Он распахнул дверь, и усадил меня на пассажирское сидение. – Ты предупредила родителей, что сегодня не вернешься?

Я пожала плечами. Я вообще хреново помню, что говорила или не говорила маме.

Марк достал телефон, и я услышала:

– Добрый вечер, София. – Пуаза. – Да, спасибо. Вы не против, если я сегодня побуду с Луизой, а на завтра вы пригласите меня на ужин. – Снова пауза. – Хорошо, договорились. До завтра.

Он, даже не глядя на меня, завел двигатель, и мы сорвались с места.

«Как он уже уверенно управляет автомобилем», – подумала я.

Ехали мы не долго, но молчание ни кто из нас не нарушил. Я продолжала пялиться куда угодно, но только не на него. Марк же был сосредоточен на дороге.

Мы подъехали к отелю. Мой муж открыл мне дверь. Отдал ключи парнишке в форме, взял меня за руку, и повел внутрь. Честно, я никогда не была в отелях нашего города. Но и здесь я было не в состоянии что-то разглядывать.

– Марк Родионович. – Услышала я писклявый голос девицы на ресепшен. – Вам что-нибудь нужно?

Марк даже не удостоил ее взглядом.

– Нет. – Резко ответил он, и повел меня к лифтам.

Я попыталась взглянуть на ту, что хотела привлечь его внимание, но не получилось. Марк быстро увел меня отсюда. Вот, начинается, к нему уже липнут. А это мы еще не вернулись к нему домой, где он себя чувствует как рыба в воде.

Когда двери лифта открылись, он впихнул меня внутрь. Какая-то пара хотела тоже войти, на что он рывкнул:

– Подождите другой! – И нажал на кнопку пятого этажа.

И когда двери закрылись, прижал меня к себе, и прошептал в ухо, как будто кто-то мог нас услышать:

– Сколько тебе нужно времени, чтобы ко мне привыкнуть?

Я пожала плечами, обнимая его за талию. И втянула носом его аромат. Как бы он сейчас не выглядел, он мой, тот самый Марк, в которого я влюбилась. Обоняние не обманешь. Сколько бы операций не было сделано, запах невозможно по-

менять.

– Хорошо. Можешь не смотреть на меня. – Напряженно произнес он. – Ты и так, в принципе не смотришь.

Мы только вошли в номер, Марк усадил меня на диван, скинул пиджак, как в дверь постучали. Прорычав что-то не разборчивое, он пошел открывать.

– Здравствуйте, Марк Родионович. – На пороге стояла девушка. Молоденькая. И, так же как и я опускала глазки в пол, стесняясь посмотреть не Марка. – Мне было поручено узнать, может вам что-то нужно?

– Серьезно? – С ледяными нотками в голосе поинтересовался мой муж. – Слушай меня внимательно: я даю тебе пять минут, чтобы принести самое лучшее шампанское, которое у вас здесь есть, и фрукты. Поняла? – Та закивала. – Бегом. Время пошло. – Рыкнул на нее Марк, и она сорвалась с места.

Он проследил за ее побегом, посмотрел на часы, вошел в номер, и прикрыл дверь. А я, тем временем, любовалась им. Даже не заметила, как засмотрелась. Марк поймал мой взгляд, и я опустила глаза. Он тяжело вздохнул. Подошел ко мне, и чмокнул меня в макушку. По телу пробежалась дрожь от такого знакомого жеста. Он скрылся в спальне, а я так и сидела, и таяла.

Уж не знаю, уложились эта девица в отведенное ей время, но когда раздался стук в дверь, и Марк открыл, она быстро вкатила тележку со всевозможными яствами.

– А теперь следующее задание. – Все тем же властным тоном, продолжил Марк. – Чтобы ни кто нас не беспокоил до завтра. Заметь, я говорю до завтра, не определяя точного времени. Я сам позвоню, ясно? – Девчонка закивала. – И если кому-то вздумается явиться, послушавшись меня, я разнесу к чертям ваш отель. – Он полез в карман, достал крупную купюру, и вручил ее девчонки. Та ошарашенно взяла ее. – Поняла?

– Д-да! – Заикаясь, произнесла она.

– Свободна.

И девчонку сдуло.

– Это было жестко! – Прокомментировала я.

– Только так, милая, а то они нас в покое не оставят. – И как будто очнувшись. – Ты кушать хочешь? – Я покачала головой. Хоть я и не ела практически весь день, сейчас уж точно и крошка в рот не полезет. – Хорошо, тогда в постельку.

Я смутилась, почувствовала, как щеки заливают румянцем. Он протянул мне руку:

– Как же я соскучился по тому, как ты краснеешь.

Я вложила свою ладонь в его ладонь. А свободной рукой пихнула в грудь:

– Прекрати.

И замерла, наблюдая за его хитрой ухмылкой.

– У нас прогресс. – Тихо произнес Марк. – Ты уже смотришь на меня намного дольше.

И я опустила глаза. Он потянул меня в сторону спальни:

– Знаешь, милая, я подумал, раз ты пока не можешь смотреть на меня, мы сделаем по-другому.

Он усадил меня на постель. Открыл шкаф, и что-то достал оттуда – я не разглядела. Но прекрасно поняла что именно, когда он подошел ко мне. Это были ленты! Ярко-красного цвета!

– Я подготовился! – Вздернув бровь, заявил он.

– Что это? – Мои глаза округлились. Я не могла отвести взгляда от лент. – Зачем?

– Доверься мне. – Попросил он. – Ты ведь мне доверяешь? Я кивнула, конечно, я ему доверяла.

Марк отделил одну ленту, и произнес, ухватившись за край свитера:

– Это мы снимем. – Стянул через голову, и откинул на кресло. Приблизился к моему уху, и прошептал. – Распусти волосы.

Я, дрожащей рукой, стянула резинку с волос, и они рассыпались по плечам. Марк осторожно, как будто боялся мне навредить, приложил ленту к моим глазам, завязал на затылке.

Больше я его не видела. Теперь можно было не смущаться, глядя в такое красивое лицо. Но время смущений не прошло, когда я почувствовала его пальцы, у края лосин. Почему я их надела? Как меня угораздило? Я вообще, похоже, туго соображала.

Марк потянул вниз, снимая с меня вещь. Я вздрогнула,

ощутив его губы, которые прокладывали дорожку поцелуев, вслед за тем, как сползали лосины.

– Красное белье. – Мечтательно произнес он.

– Я специально купила для встречи с тобой. – Смутилась я.

– Умница! – Промурлыкал он.

Зашел мне за спину, не переставая касаться меня. Приручал к своим рукам. Неужели он думает, что я забыла его прикосновения. Они так часто снились мне, что я просыпалась с ноющим в низу животом, и мокрыми трусиками.

Марк прикусил шею, расстегивая бюстгальтер. Аккуратно стянул лямки, и откинул его. Подхватил меня на руки, я пискнула. Услышала его довольный смешок. Уложил меня на постель. Я вздрогнула, ощутив прохладу простыней.

Он закинул мою руку мне над головой. И я почувствовала, что он привязывает меня. Так вот зачем несколько лент!

– Марк, – неуверенно позвала я, – зачем?

– Не хочу, чтобы ты отвлекалась. – Приблизившись к моим губам, прошептал он. – Доверься мне.

У меня особо и выбора не было. Он так и не поцеловал меня. А я безумно хотела ощутить его губы.

Он проделал тоже самое со второй рукой. Дальше я услышал шелест одежды. Марк раздевался. От предвкушения у меня вырвался рваный вздох.

– Как же ты прекрасна. – Приблизился ко мне.

Я почувствовала, как прогнулся матрас под его весом. Со-

гнул мои ноги в коленях, развел их в стороны. Устроился между ними, склоняясь надо мной.

– Значит, ты меня не узнаешь. – Упрекнул он.

– Марк, но...

– Молчи. – Приказал он. – Значит, будешь узнавать вслепую. – Я вздрогнула, почувствовав его губы на шее, ниже по ключице, выгнулась дугой, ощутив, как он обхватил сосок, и втянул его в рот. – Чьи это губы? – Задал он вопрос. Да эти губы я не перепутаю ни с чьими!

– Марк. – Выдохнула я.

Он приласкал вторую грудь рукой, обхватывая сосок пальцами. Мне показалась, что я задыхаюсь. Я застонала. Дернула руки, позабыв, что привязана. Мне хотелось запустить пальцы в его волосы.

– Осторожнее, милая. – Предостерег Марк. Повел ладонью по животу, останавливаясь у пупка. – А эти руки ты помнишь?

Да! Мне хотелось кричать. Это были совсем другие ощущения. Когда ты не видишь, что он делает, а остается только надеяться на ощущения, чувства.

Я почувствовала, как Марк начал опускаться ниже, его губы продолжали ласкать мое тело, живот, приближаясь к укромному местечку. Не отрываясь от меня, он потянул трусики, стягивая их с меня. Где я, потом, буду собирать свои вещи? Некстати задалась я вопросом. Но мой мужчина быстро отвлек меня, проводя пальцем по клитору. Я выгнулась,

застонав. Почувствовала его губы – он играл с моими складочками. Ввел один палец, прокомментировал:

– Да ты уже мокрая. – Я ощутила, как второй палец присоединился к первому. – И такая сладкая.

Вводя их еще глубже, припал губами к клитору. О, боги, как мне это вынести?! Из-за того, что глаза завязаны, все ощущения острее в миллионы раз. Он имел меня пальцами, а мне срывало крышу. Я безумно хотела его губы.

– А эти ласки тебе знакомы? – Задал он очередной вопрос.

– Марк, пожалуйста! – Взмолилась я.

Он вытащил пальцы, я услышала, как он облизал их.

– О чем ты просишь?

Он, что издевается?!

– Я хочу тебя! – Мне казалось, если я, в ближайшие секунды, не почувствую его внутри себя, я умру.

Марк хмыкнул. И я, наконец-то, ощутила его губы на своих. Он голодным волком впился в мой рот: то покусывая, то нежно лаская языком. Медленно скользнул внутрь меня. Я вскрикнула, получая желаемое. Он не спешил, заполняя меня полностью, и так же опустошая меня. Не отрывался от моих губ:

– Как же я соскучился по твоим губам. – Прошептал он, вновь целуя.

Я не могла произнести ни слова. Мне хотелось так много ему сказать, но все вылетело из головы, стоило ему начать двигаться во мне. Провел ладонью между нашими телами,

касаясь клитора. Я извивалась под ним. Он ускорил темп, продолжая целовать мои губы, шею, грудь. Мне казалось – он везде. Он умудрялся касаться всего моего тела. Я начала дрожать, чувствуя приближение оргазма. Выгнулась дугой, кончая. Марк не заставил себя долго ждать, и практически нагнал меня парой толчков, зарывав мне в шею.

Мы оба тяжело дышали.

– Марк, – судорожно позвала я. – Развяжи.

Почувствовала, как лента сползла с запястья. Сорвала повязку с глаз, пока он развязывал вторую руку. Мы встретились глазами. Я уже не хотела отводить взгляд. Мне хотелось любоваться им.

– Привет! – Произнес он, обаятельно улыбаясь, удерживая свой вес на вытянутых руках.

– Привет! – Улыбнулась в ответ.

Он наклонился, поцеловал. Осторожно! Нежно! Ласково! А я таяла, растворялась, ощущая его язык, сплетающимся с моим.

– Наконец-то ты смотришь на меня. – Прошептал он.

Марк аккуратно вышел из меня, лег на спину, притянул меня, укладывая себе на грудь.

– Да уж! – Тихо заявил он. – Три месяца – это перебор. Слишком долго. – Я подняла на него глаза. А он продолжил, поймав мой взгляд. – Больше никаких долгих разлук. Я тебя так надолго не оставлю. Это мука! Я думал, что свихнусь! Особенно по ночам. Знаешь, как тяжело спать со стояком? –

Я хихикнула. – Тебе смешно, а это больно.

– Ну, я думаю, с мокрыми трусиками спать удовольствия не больше. – Пожаловалась я, но не удержалась и расхохоталась.

– Ты смеешься надо мной? – Взревел он, подминая меня под себя. – Сейчас будешь расплачиваться за все три месяца.

– Я согласна. – Обняла его лицо ладонями, по привычке проводя большим пальцем по шраму. Теперь он практически не заметен. – Его почти не видно.

Марк смотрел на меня серьезным взглядом.

– Его невозможно убрать полностью с помощью хирургии. – Пояснил он, глядя мне в глаза. – Но можно с помощью косметологии. Но это время.

– И ты этим займешься?

– Он тебя смущает? – Задал он встречный вопрос.

– Меня – нет! Что за странный вопрос. Ты же знаешь.

– Значит, оставлю его, – произнес он, поцеловал нежно, и продолжил. – На память о нашем знакомстве.

Он вновь приник к моим губам. Мое тело требовало продолжения, как и его.

73

Марк

Мы уснули под утро. Я вымотал ее окончательно, и она отключилась в моих объятиях. Я разглядывал ее спящую,

любуюсь. Интересно, она, правда, собиралась сбежать? Там, возле дома. Куда? Неужели она думала, что я ей позволю. После трех месяцев разлуки! Все-таки я напугал ее своей внешностью. Как я и думал. Луиза смотрела на меня шокированный взглядом, хотя она же видела меня в интернете, но все равно я ее удивил.

Сам не заметил, как отключился. Помню, что во сне, сильнее притягивал ее к себе, боясь, что все-таки сбежит.

Утро у нас передвинулось почти к обеду. В двенадцать я распахнул глаза, убедился, что моя жена еще спит. Тихо, чтобы не потревожить ее сон, выбрался из постели. И направился в гостиную, нужно было заказать завтрак или обед – неважно.

Когда вернулся в спальню, Луиза уже не спала. Она полусидела, придерживая одеяло на груди. И что-то писала в телефоне.

– Что там? – Спросил я, присаживаясь рядом.

Она подняла на меня глаза, улыбнулась:

– Мама. Решила не звонить. Спрашивает, во сколько мы будем? – Она убрала телефон. – Я написала – часам к шести. Нормально?

– Вполне. – Ответил я, хватаясь за край одеяла. Стянул его с ее груди, присел поближе, прикусил сосок.

– Милый, – взмолилась она. Наконец-то я услышал это обращение ко мне! – Я есть хочу. – Запустила пальцы в мои волосы.

– Я уже сделал заказ. – Поставил ее в известность, продолжая ласкать ее красивую грудь.

Но тут я услышал возмущение ее желудка. Я поднял взгляд.

– Ты когда ела последний раз? – Строго спросил я.

Она неопределенно пожала плечами.

– Вчера. – Она втянула голову в плечи. – Я позавтракала на работе.

– Я же спрашивал тебя...

– Марк, я так разволновалась, что вряд ли смогла бы что-то съесть. – Неуверенно улыбнулась.

Я покачал головой. Об этом я не подумал, а должен был. Зная ее, что она просто может забыть поесть.

В дверь постучали. Я направился в гостиную, закрывая дверь в спальню. Открыл, пропуская в номер вчерашнюю девчонку. Она ненадолго зависла – черт, надо было накинуть рубашку, а то являться перед ней в одних брюках плохая идея. Очнулась, и направилась сервировать стол. Когда закончила, я вручил ей чаевые, и выпроводил из номера. Хорошо, что дверь в спальню я закрыл. А то это девчонка чуть шею себе не свернула, пытаюсь хоть что-то рассмотреть.

Расслышал шум воды. Замечательно, Луиза направилась в душ. Я тоже хочу. Недолго думая, скинул брюки, и вошел в ванную.

– Я думала, что уже не дождусь тебя. – Упрекнула она меня.

– А могла бы подождать. – Не остался я в долгу. – Но мы не можем долго задерживаться, завтрак остынет. А тебя срочно нужно накормить.

Когда мы приступили к завтраку, я, разглядывая Луизу, и кайфуя, что она в моей рубашке, начал допрос:

– Ты уволилась? – Она очень медленно покачала головой. – Почему?

– Мы не доделали проект. – Тихо пояснила она.

– Ты мне сказала, что за месяц вы управитесь.

– Не управились. – Она вздохнула. – Но мы уже заканчиваем.

Я наклонил голову набок, наблюдая за ней.

– И сколько времени еще тебе нужно?

– А сколько у нас есть?

Я пожал плечами. С Дэном мы согласовали дней десять. А если ей и этого не хватит? Без нее я все равно не уеду.

– Максимум две недели.

– Этого достаточно. – Она нахмурилась. – Марк, ну не смотри ты на меня так. Это была просьба Голевой, я не могла ей отказать. Как только мы закончим, она сразу же подпишет мое заявление.

– Естественно. – Съехидничал я. – У нее выбора нет.

– Ну да. – Луиза хмыкнула. – Она сказала, что не хотела бы тебя огорчать.

– Правильно делает. – Вынес я вердикт.

Моя ненаглядная поднялась со своего кресла, и направи-

лась ко мне, виляя бедрами. Присела ко мне на колени, обхватила мою шею. У меня встал, она это почувствовала, но покачала головой.

– Почему? – Спросил я, удивляясь.

– Мы еще не договорили. – Она коснулась моих губ своими, продолжая дразнить меня. – Ты в курсе, что моя мама обидится на тебя?

– Из-за чего? – Я уже не мог оторвать глаз от ее губ.

– Из-за того, – продолжила эта соблазнительница, томным голосом, – что ты остановился в отели, а не у нас дома.

– Ну, за это ты можешь не переживать. – Я попытался поймать зубами ее нижнюю губы, но она не далась.

Я провел рукой по ее попке, приподнимая рубашку. Она оказалась без белья. И я уже не выдержал, да и мой член тоже. Подхватил ее на руки, унося в спальню. Повалил ее на постель, устраиваясь между ее ног. Я быстрым движением расстегнул брюки, высвобождая свой член. Без прелюдий, резко вошел в нее. Луиза громко застонала, выгибаясь. Я проник в ее рот своим языком.

На хрен все! Я, как ненормальный вколачивался в нее, наслаждаясь ее криками. Мой член стоял, как каменный, как будто и не было этой ночи.

Она кончила быстро. Я последовал за ней, изливаясь до последней капли в ее податливое тело.

– Марк, – тяжело дыша, позвала она.

– Ты меня с ума сводишь. – Поставил ее в известность.

– Мы не договорили. – Напомнила она.

– Ты сама начала меня соблазнять. – Упрекнул ее. – А по поводу твоей мамы – я снял номер на сутки. Я вообще планирую поселиться в доме твоих родителей, пока ты будешь разбираться со своей работой. И еще в мои планы входит хорошенько оттрахать тебя в твоей постели.

Луиза закатила глаза.

– Ты извращенец! – Вынесла она вердикт. – Но я люблю тебя!

К шести мы были возле дома Луизы. Естественно перед этим мы заехали в магазин, я купил цветы матери, и коньяк ее отцу. Луиза нервничала за двоих. Не скажу, что я не волновался. Но старался не показывать вида.

Нас встречали оба. София обняла меня.

– Марк. – Восхищенно произнесла она. – Шикарно. Мы-то к тебе привыкли, разглядели по телевизору. А вот Луиза, ни в какую не соглашалась смотреть на тебя.

– Вы прекрасно выглядите, София. – Обнял ее в ответ.

Когда же мать Луизы отошла от меня, я взглянул на мужчину. Он стоял с суровым взглядом. Высокий, но ниже меня. Волос уже коснулась седина.

«А глаза у моей жены в папу». – Я протянул ему руку, и он ответил на рукопожатие.

– Приятно познакомиться с вами, Эдуард Андреевич.

– Взаимно. – Низким голосом, согласился он. – Раз ты уже муж, то можешь называть меня Эдуард.

– Ой, пойдёмте скорей за стол. – Запричитала София. – Вы, наверное, голодные.

Мы с Луизой переглянулись. Конечно, мы были голодные, потому что после позднего завтрака, нам было не до еды.

– Дочь, сходи, переоденься. – Отправила мать Луизу.

Та кивнула, и вышла из гостиной.

Мы расселись за столом. София расспрашивала меня о моих делах. Эдуард же молча наблюдал за мной. Я не видел в его взгляде ни недоверия, ни злости. Скорее это был взгляд с интересом.

Луиза впорхнула в гостиную через несколько минут. На ней было легкое платье, чуть выше колена. Я аж засмотрелся. Я так давно не видел ее вот такой сияющей. Ага, целый три месяца!

Она присела на стул рядом со мной, и взяла меня за руку. А мне не хотелось отрывать от нее взгляд. Я даже позабыл где мы, и что в комнате есть еще кто-то, кроме нас.

– Марк, – позвала София. – Ты надолго вернулся?

– Не больше двух недель. – Я перевел взгляд с Луизы на ее мать. – Столько времени есть у вашей дочери, чтобы закончить дела.

– Значит, все же уезжаете. – Я кивнул. Она вздохнула. – Почему ты остановился в отеле? Я думала, что у нас поживешь?

– Честно вам скажу, я тоже на это рассчитывал. – Широко улыбаясь, ответил я.

– И что тебя останавливает? – Приободрилась София.

– Я так понимаю, что ничего. – Я пожал плечами. – Мои вещи в багажнике.

– Значит, ехать ты никуда не собираешься сегодня? – Услышал я голос Эдуарда.

– Совершенно верно. – Я посмотрел на него.

– Прекрасно. – Он выудил бутылку коньяка, мной подаренный. – Составишь компанию.

– С удовольствием. Луиза сказала, что это ваш любимый напиток. – Отец перевел подозрительный взгляд на дочь.

– Пап, – начала она оправдываться, – не в том смысле, что заядлый алкоголик.

– Вы пьете редко, я это знаю. – Поспешил я перевести его внимание на себя. – И я никогда не пил этот коньяк. С удовольствием попробую.

– А что ты предпочитаешь? – Поинтересовался Эдуард у меня.

– Честно, не заимел любви к конкретному напитку. – Хмыкнул. – Если мы с друзьями собираемся, то договариваемся что пить. А так как это происходит редко, мы всегда выбираем разное. А на утро делимся впечатлениями. – Я широко улыбнулся. – Например: после рома у меня ломило виски. До сих пор это помню, хоть это и было пять лет назад.

– А что стоит в твоём баре? – Не унимался отец.

– У меня его нет.

– Дорогой. – София положила ладонь на руку мужа. – Хва-

тит проводить допрос.

Эдуард так тепло улыбнулся своей супруге, что маска суровости махом слетела.

И разговор потек сам собой. Мы говорили обо всем, не чувствую неловкости. Хохотали над шутками отца. Он оказался веселым человеком. Эта семейка легко подтрунивала друг над другом, без обид. Я видел любовь этих людей к моей жене. Я и прекрасно понимал, что разлука не пойдет им на пользу.

И когда мы уже приговорили полбутылки коньяка, Эдуард произнес:

– Ну что, Марк, пойдем, поговорим?

Я кивнул, поднимаясь. Мужчина направился на кухню. Там был выход на веранду. Луиза схватила меня за руку, глядя на меня с волнением.

– Все хорошо, милая. – Успокоил я ее.

Чмокнул в макушку. Высвободив руку, направился за ее отцом.

Эдуард сидел в плетеном кресле, я сел напротив него. Он поднял на меня тяжелый взгляд, и заявил:

– Я не доволен. И я думаю, ты понимаешь, чем именно?

– У вас есть много причин. – Я не отвел глаз. – Давайте по порядку.

– Хорошо. Во-первых, ты выплатил ипотеку. Мы могли сами с этим справиться.

– Я не сомневаюсь. Но проблема в другом. Сколько еще

бы это заняло вашего времени, сил, здоровья? – Я перевел взгляд на кустарник, одетый в красные и желтые листья. Красиво! – Эдуард, я хочу, чтобы Луиза была счастлива. Вы думаете, ее не мучили угрызения совести, что она долгое время не могла нас познакомить. Но это было затруднительно – вы постоянно отсутствовали. Я видел, как она переживает, как скучает. Ей было неловко оставлять свою мать одну. Я бы хотел проводить с ней больше времени, но себе она этого не могла позволить. Я понимаю, Эдуард, что все это вы делали ради нее, и я вас не осуждаю, ни в коем случае. Но только задача-то у нас одна – сделать ее счастливой, – а решения разные.

– Да толку-то от этого. – Он тяжело вздохнул. – Ты все равно ее от нас увезешь.

– Увезу. – Подтвердил я. – Но и для вас у меня есть предложение. Вы можете последовать вслед за дочерью, как это делали всегда. А с жильем там решим.

– Марк, это столица. Мы не потянем. – Огорченно заявил он.

– Опять вы меня обижаете. – Я покачал головой. – Я это прекрасно понимаю. И готов помочь.

– Ну, это уже будет слишком... – Начал он возмущаться.

– Эдуард, для меня важно счастье и покой моей жены. Вряд ли я получу спокойную жизнь, видя, как она рвется к вам. И сомневаюсь, что вы будете довольны, находясь от дочери в сотнях километров. – Я пристально посмотрел ему в

ореховые, как у Луизы, глаза. – Я не понимаю ваше сопротивление. Я! Могу! Вам! Помочь! У меня есть возможность. А у вас появится возможность быть рядом с дочерью. – Чуть не скрипнул зубами, мне не хотелось приводить этот довод, но пришлось выставить все козыри, и продолжил. – Няньчить внуков. И жить, не надрываясь на тяжелой работе. Да, я наводил справки. Это слишком тяжелый труд, для человека вашего возраста.

Ему нечего было поставить в противовес. Мужчина тяжело вздохнул, и произнес:

– И что требуется от нас?

– Выставить дом на продажу, и собирать вещи.

– Я должен обсудить это с супругой.

– Естественно. – Согласился я. – Что – во-вторых?

– Почему так поспешно поженились? – После недолгой паузы, спросил он. – У меня, конечно, были подозрения, что дочь беременна. Но, увы, это не так. Я, как отец, хотел бы отвести ее к алтарю. Но теперь...

– У вас будет такая возможность. – Перебил я его. – Свадьба будет. Настоящая, пышная. Я говорил об этом Софии.

– Да, да. – Подтвердил он. – Она мне говорила. Но что-то я не очень понимаю, как так?

– Все просто. – Начал я объяснять. – Моя мать до сих пор не знает о том, что мы женаты. Знает только отец, но он сохранит это в тайне, пока. – Брови Эдуарда взлетели на лоб. – Приходиться держать ее в неведении, потому что это грозит,

выльется в скандал. Она давно уже распланировала мою свадьбу. И у нее будет шок, когда она узнает, что все прошло без нее. Поэтому свадьба будет, в любом случае. Как раз вы приедете, и поможете с организацией.

– Ясно. И все же почему так быстро?

– А зачем тянуть? – Задал я встречный вопрос. – Время скоротечно. Я предложил, она согласилась.

Мужчина улыбаясь, смотрел на меня. Но от вопроса не удержался:

– Ты так сильно ее любишь? Ты постоянно говоришь о ней, и не слово о себе.

– Я люблю вашу дочь. – Я вздохнул. Наверное, сказывалось выпитое, потому что то, что я сказал вслух, я боялся себе мысленно в этом признаться. – Я считаю ее подарком мне. Вы не видели, как я выглядел до операции. Но ее это не смущало. Я знаю, что такое, когда от тебя отворачиваются с отвращением. Но ни разу не видел такого в ее глазах. Она мой, самый ценный подарок.

Отец смотрел на меня с уважением. Я поймал себя на мысли, что не пожалел ни об одном сказанном слове. И правильно сделал, что поделился этим именно с ним. Это приблизило нас еще на один, – хотя нет, ни на один, – на несколько шагов.

Эдуард поднялся, я последовал за ним. Он протянул мне раскрытую ладонь:

– Я благодарен тебе. – Я пожал его руку. – Спасибо. Хо-

тя, конечно, моя гордость немного пострадала. Ну, это не страшно. Переживу.

Он рассмеялся. Смех у него заразительный. Мы направились в дом.

– Тебе еще вещи переносить надо. – Заявил он. – Время уже поздно. И еще ты меня напоил, поэтому я отправляюсь спать.

Луиза что-то разглядывала за окном. София сидела за столом. Когда мы вошли обе обернулись, глядя на нас беспокойным взглядом.

– Девочки, – отец поднял ладони, в защитном жесте, – все хорошо. Расслабьтесь! Мы не подрались. Не нашли причину.

Я стоял позади Эдуарда, и, улыбаясь, разглядывал свою жену. Она, поймав мой спокойный взгляд, заметно опустила напряженные плечи.

– Дорогая, я хочу спать. – Пожаловался отец Луизы.

– Прекрасно. – Как-то неуверенно произнесла София.

– Молодежь здесь сама разберется. – Отец махнул рукой, в сторону Луизы. – А мы пойдем. – Развернулся ко мне. – Сильно не шумите.

– Мы постараемся. – Улыбнулся я ему.

Родители уже как несколько минут ушли, а мы стояли, глядя друг на друга.

– Как все прошло? – Не выдержала и, как-то нервно, спросила моя жена.

– Отец же сказал. – Я подошел к ней, обнял и притянул к

себе. – Мы не подрались.

– Марк, я серьезно.

– Я тоже. – Я прикоснулся к ее губам своими. – Ммм! Ты такая сладкая! – Проложил дорожку из поцелуев до ушка, и прошептал. – Я хочу тебя!

– Ну, это вряд ли. – Смущаясь, обломила она меня. – Я не смогу.

– Поехали в отель. – Предложил я.

– И как мы это объясним родителям? – Она пихнула меня в грудь.

– Могу кое-что другое предложить. – Я перехватил ее ладонь. – Заняться сексом в машине. У тебя был такой опыт? – Она покачала головой. – Так давай восполним этот пробел.

– Марк. – Возмутилась она.

– Ты такая сексуальная в этом платье. – Моя ладонь поползла вверх по бедру, к кромке трусиков. – Я хочу снять это с тебя. Поехали.

И она, наконец-то, кивнула.

– Сядешь за руль? – Я хитро улыбнулся. – А то я выпил... Луиза подняла глаза к потолку.

Я отвез ее к лесочку. Точнее Луиза привезла туда, куда я сказал.

Она смущалась, а я наслаждался.

– Пойдем назад. – Скомандовал ей.

Она быстро перелезла. Мне же пришлось выйти из машины.

– И как? – Неуверенно спросила она.

– Раздевайся. – Приказал я.

Луиза легко стянула платье через голову. Завела руки за спину, расстегнула бюстгальтер, освобождая красивую грудь. Пока я наблюдал за ней, мои брюки грозились лопнуть. Как сильно я хотел ее! Оставаясь в одних трусиках, она потянулась к пуговицам на моей рубашке. Я помог ей освободить себя от одежды.

– Ложись. – Очередной приказ, который она выполнила незамедлительно.

Я стянул с нее трусики, бросил их на переднее сидение. Прошелся поцелуями по груди, животу, и спустился ниже. Луиза ахнула, когда я захватил губами сладкую горошину клитора. Ввел в нее сразу два пальца. Она была мокрой до неприличия. И мой член изнывал от желания. Я не стал затягивать с прелюдией. Все же в машине мало место, и неудобно. Решил сменить позу. Потянул ее за руку, поднимая. Хочу, что она оседлала меня! Луиза затуманенным взглядом, поднялась.

– Сядь сверху. – Попросил я.

Она закинула ногу, обхватывая меня бедрами, и со вздохом опустилась на меня. Если и существует рай, то он внутри нее!

Она медленно приподнялась, и резко опустилась.

– Какая же ты у меня классная! – Прорычал я. – Сделай так еще.

Она, с улыбкой довольной кошечки, повторила. Мне нравилось наблюдать, как из смущенной девочки, она превращалась в развратницу!

Я придерживал ее за бедра, помогая. Не выдержал я. Ускорил темп, играя с клитором. Ее стоны перешли в крики. Наслаждение для моих ушей!

Я почувствовал, как мышцы ее лоно обнимают мой член, кончая. И с наслаждением излился в нее.

Луиза уронила голову мне на плечо, тяжело дыша.

– Я тебе соврала. – Огорошила она меня. – Однажды у меня был секс в машине.

Я положил ей ладонь на горло, поднимая ей голову.

– Да! – Прорычал я. – И с кем?

Она обхватила мое запястье обеими руками, и подалась вперед.

– С тобой! – Хмыкнула она.

Я покопался в своей памяти. И вспомнил. Как вообще такое можно было забыть?! Наш первый раз, у меня дома, а после, когда я ее привез домой, я не удержался и взял ее снова. Я отчетливо это увидел, как будто это было вчера.

– А ты собрался мне сцену ревности устроить? – Смеясь, поинтересовалась она.

Я кивнул, улыбаясь. Да, собирался!

– Поехали домой? – Предложила Луиза.

И я согласился. Мне еще нужно на новом месте обустроиться. И спать мне придется с моей женой, но, не имея воз-

возможности поиметь ее. Вот эта мука!

74

Марк

На следующее утро мы, вчетвером, устроились на веранде, в плетеных креслах, в котором я, буквально вчера, изливал душу отцу своей женщины.

Погода была по-весеннему солнечной, хотя уже и глубокая осень.

– Как спалось на новом месте? – Поинтересовалась София, подходя с подносом всяких вкусностей.

– Замечательно! – Похвастался я.

Посмотрел на свою жену. Конечно, черт возьми, я приставал к ней! А как удержаться? Это не возможно. У меня секса три, нескончаемых месяца не было. Я хочу ее постоянно. И я прекрасно вижу, что она тоже хочет. Но не может переступить через себя. Родители в доме!

Луиза даже не удосужилась взглянуть на меня. Просто опустила голову, хитро улыбаясь. Значит, ей весело! Что ж, я ей это припомню. Как только мы останемся наедине, буду припоминать, не выходя из нее.

– Эдуард, – решил я отвлечься от своей жены, – вы поговорили?

Отец Луизы оторвался от газеты:

– Да.

– И?

– А у нас есть выбор? – Задал он встречный вопрос.

– Выбор есть всегда. – Констатировал я факт. – Главное, чтобы вы сделали правильный выбор.

– А что происходит? – Вопросила Луиза.

– Прости, милая, я вчера забыл тебе сказать...

– О чем?

– Я предложил твоим родителям переехать.

– Куда? – Видимо моя ненаглядная с утра плохо соображала. Но, все же просветление пришло, и она воскликнула. – В столицу?

Я кивнул. Луиза перевела ошарашенный взгляд на родителей.

– Я одна в этом доме ничего не знаю? – Все-таки возмутилась она.

– Теперь знаешь. – Произнес я, и обратился к ее отцу. – И какое ваше решение?

– Мы согласны.

– Да я была бы в шоке, если бы вы отказались. – Пробубнила Луиза. – Они будут жить с нами?

– Ни в коем случае! – Отрезал я. – Мы купим дом. Не рядом, конечно, но и не далеко. – И с прищуром взглянул на жену. – Я не понял, ты не рада?

Но тут пружина под именем Луиза, взвилась, кидаясь мне на шею.

– Конечно, я рада! – Пропищала она. – Я очень, очень

рада! Спасибо, милый! – И в ухо прошептала. – Я так тебя люблю!

– Милая, ты меня задушишь. – Запротестовал я, не очень настойчиво. Но положил ладони ей на талию, слегка отодвинув ее от себя, и попросил. – Если тебе не сложно, принеси мой планшет.

Луиза кивнула и улетела в дом. Я пожал плечами:

– Судя по реакции вашей дочери – мы все правильно делаем!

Родители закивали. София отвернулась, утирая слезы.

В планшете у меня были варианты домов. Я подготовился, и выбирать было из чего. На все это мы потратили больше трех часов. Остановиться на чем-то одном, действительно было сложно. Но, все мы сошлись на прекрасном домике. В нем были: гостиная, кухня, четыре спальни и потрясающий, красивый сад. Именно на него все и повелись.

День пролетел незаметно. Я чувствовал, что в этой семье – я свой. Не было ощущения неловкости. Я свободно перемещался, не чувствую стеснения. Несколько раз София просила меня что-то ей передать, как будто я жил здесь всю жизнь, и должен знать где, что находится.

– Мама, – возмущалась Луиза. – Ну, откуда он знает?

И уводила меня в комнату.

Звонил Дэн, передавал мне новости. Еще раз напомнил о том, что нам необходим инженер. Я прекрасно это понимал, и именно этим я и собирался завтра заняться, пока моя жена

будет на работе. Я ощутило скрипнул зубами, к черту ее работу! Я был слишком щедр, давая ей отсрочку в две недели. Но я уже пообещал, и придется терпеливо ждать. Конечно, будет зависеть от нее, как именно она будет ублажать мое терпение.

Утро понедельника началось немного неожиданно. Я почувствовал шаловливые ручки у себя в трусах.

– Не боишься опоздать на работу? – Поинтересовался я, не открывая глаз.

Луиза хихикнула, но руки убрала. Я успел схватить ее за запястье. Приоткрыл один глаз, оценил, что она уже полностью собрана, и потребовал:

– Раздевайся!

– Нет! Я просто хотела разбудить тебя...

Я притянул ее, и она упала на меня:

– Ты разбудила не только меня. – Начал задираТЬ юбку.

Она слишком узкая. Для кого она нарядилась?

– Марк, перестань, ты мне сейчас помнешь вещи.– Возмутилась она, убирая мои руки.

Я обреченно вздохнул:

– Жестокая! – И все же отпустил.

– Чем займешься? – Как ни в чем не бывало, поинтересовалась она, поправляя одежду.

Я закинул руки за голову, и начал объяснять:

– Сегодня я планирую завербовать твоего друга.

Луиза замерла:

– Ты о чем?

– Хочу предложить Егору работу. – И отрезал. – Естественно ни каких поблажек. У него будет испытательный срок.

Луиза мечтательно закатила глаза:

– Он всегда мечтал работать в «РИМЕ».

– От него зависит – сбудется его мечта или нет!

Луиза кивнула, соглашаясь. Чмокнула меня в губы, и упорхнула.

В двенадцать я сидел в кафе, напротив работы Егора. Он должен был появиться с минуты на минуту. Я разглядывал офисное здание «СТРОЙГОРОД». Стремное, конечно. Вот странно – человек сам работает в сфере строительства, а свое здание в порядок привести не может. Твою мать, это же лицо твоей компании, как мне сказал однажды Антон!

Егора я заметил с входа. Он направлялся ко мне, широко улыбаясь.

– Рад тебя видеть! – Произнес он. И мы обнялись. – Конечно, разница огромная. – Он присел напротив меня, разглядывая. – У меня Кристина теперь твоя фанатка. Она следит за всеми твоими передвижениями. Но только облом – поделиться было не с кем. Луиза наотрез отказалась слушать ее дифирамбы.

Я рассмеялся.

– Даже не знаю, что сказать. – Подколол я. – Только посо-чувствовать тебе.

– Ну, спасибо. – Проворчал он, улыбаясь.

Подошел официант. Егор сделал заказ. Я взял кофе.

Когда принесли заказ, я не стал медлить:

– Егор, у меня к тебе предложение. – Он серьезно смотрел на меня. – Я предлагаю тебе должность главного инженера в «РИМе».

Вилка звякнула о край тарелки. Парень уставился на меня с широко раскрытыми глазами. И я решил его немного остудить:

– В чем заключается работа, ты знаешь. Но не думай, что я приму тебя по дружбе. Нет! У тебя будет испытательный срок – три месяца. – Томовский громко сглотнул. – Я понимаю, это мало для такого масштаба, но у меня в компании только так. Ты должен проявить себя. Конечно, я уже видел твою работу, и остался ей доволен. И очень надеюсь, что ты не сдуешься, и твой энтузиазм не пропадет. Вопросы?

Егор с трудом взял себя в руки.

– Марк... – начал он. Шумно втянул воздух. – Я в шоке. – Выдохнул, собираясь. – Хорошо. Естественно я согласен. Я не хочу просрать такой шанс. У меня немного не сходится: как мне переезжать, одному или с женой? У меня сейчас такая каша в голове.

– Все просто. – Я понимал, что ему сейчас будет сложно принять решение по мелочам. Самое главное решение он принял. – Я даю тебе возможность отработать, чтобы этот хрыч не имел к тебе претензий. Затем, у тебя будет три неде-

ли – с этого дня – на сборы. Компания предоставляет тебе квартиру, естественно, ее оплачивает «РИМ». Далее, когда ты пройдешь испытательный срок, компания предложит тебе в рассрочку дом, машину. А поедешь ты один или с Крис, решите на семейном совете. Но хочу тебя предупредить, у нас намечается свадьба, и Кристина в любом случае должна будет там присутствовать. В том-то и вопрос – нужно ли ей здесь оставаться?

– Я понял. – Отрешенно произнес Егор.

Он совсем забыл про обед. Я взглянул на часы.

– Тебе пора.

– А? – Как будто очнулся он. – Да, да. – Он поднялся, протянул мне ладонь. – Спасибо, Марк.

Я тоже поднялся, пожал его ладонь.

– Егор, я очень на тебя надеюсь.

– Я сделаю все возможное, чтобы твои надежды оправдались. – И хитро улыбнулся. – А моя мечта сбылась.

Мы определились с датой. Я предупредил, что его встретит Дэн, или кто-то из моих людей. И мы разошлись.

Эти две недели тянулись бесконечно. Я каждый день напоминал Луизе, сколько у нее осталось времени: двенадцать дней, одиннадцать дней, десять...

Сам опять вернулся к дистанционному управлению, теперь было проще, я вещал свои требования с огромного экрана в конференц-зале.

Дэн, как всегда ворчал, но я твердо заявил, что без жены

не вернусь. Тот недовольно, но все же перестал меня терроризировать.

Еще я помог родителям выставить дом на продажу. И «кроху» – тоже прошло. Ее купили сразу, на следующий день. Поэтому я, довольный привозил и увозил свою жену.

Наш маленький магазинчик, можно сказать, оторвали с руками и ногами. Тот парень, который его выкупил, уже не раз выпрашивал у Альберта продать бизнес.

С Крис мы встретились в первый же день, когда я привез Луизу.

– Марк, – радостно, пропищала она, – спасибо.

– Стоп! – Я выставил ладонь. – Рано! – Она хотела что-то сказать, но я ее остановил. – Хватит! Не надо, Кристин!

Она кивнула. Прерывисто обняла меня, и убежала. Я покачал головой.

– А что ты хотел? – Заявила Луиза. Обняла меня. – Ты мой благодетель!

– Что? – Возмутился я. – Это, вообще не имеет не какого отношения благодетели!

Через неделю в выходные родители так поспешно собрались, но куда – так и не признались. Сказали, что дом полностью в нашем распоряжении на два дня, и уехали. Мы конечно с Луизой были в легком шоке. Ну, куда они могли съехать? Я уже планировал заманить свою жену в отель, но не пришлось. У нее золотые родители!

Мы практически не выбирались из постели. И даже поесть

забывали. Иногда Луиза жаловалась на мою неумность, но эти жалобы были такими слабенькими, что я и не думал от нее отставать.

Все же Луиза просрочила дату, и на минус втором дне, принесла мне заявление об увольнении.

Ее вещи уже были отправлены. Я приставил к родителям надежного человека. И мы отправились домой!

75

Луиза

Я проснулась от боли в висках. Слабой, но ноющей. Подняла голову от плеча Марка. Он, увлеченный каким-то фильмом по ноутбуку, почувствовал, что я убрала голову, посмотрел на меня.

– Пристегнись. Мы снижаемся. – Приказал (я уже начинаю привыкать к его приказному тону), и пристально разглядывая меня спросил. – У тебя что, голова болит?

Я кивнула, застегивая ремень:

– А что так заметно?

– У тебя брови сдвинуты на переносице.

– Немного болит. – Согласилась я, поражаясь его наблюдательностью.

– Может, таблетку? – С беспокойством, предложил он.

Я поморщилась, и предложила свою версию:

– А может, ты меня в кроватку уложишь? Я посплю, и мне

станет легче?

– Да я – то не против. Но до кровати еще около часа...

– Я потерплю. – Постаралась убедить его.

Марк не сводил с меня глаз. Самолет слегка дернуло, оповещающая – шасси коснулось взлетной полосы. Я выглянула в окно, светило яркое солнце. Здесь что, осени нет?

Я медленно спускалась с траппа. Мой муж шел впереди, не выпуская моей руки. От яркого солнца, виски сдавило еще сильнее, и я споткнулась. Марк молниеносно подхватил меня.

– Не трясси. – Попросила я, понимая, что для меня большое испытание – открыть глаза.

– Что-то ты мне совсем не нравишься. – Вынес вердикт он.

– Здорово, я тебе еще и не нравлюсь. – Решила пошутить я.

Но Марк не оценил шутку, продолжая смотреть на меня обеспокоенным взглядом.

Я все же открыла глаза, и нашла в себе силы спуститься до последней лестницы. К нам подошли люди, я не сразу поняла кто это. Но услышав голос Наташи, обрадовалась. Я была рада ее увидеть, даже не смотря на мое хреновое состояние.

– Наконец-то! – Вещала она, обнимая меня. – Эй! Что с тобой?

– Голова разболелась...

– У меня есть таблетки...

– Не надо, – попросила я. – Я просто хочу прилечь.

Марк поблагодарил друзей, что встретили нас. Они рассчитывали на поездку в ресторан. Но, увы, из-за моего состояния пришлось отложить.

Мы загрузились в автомобиль. Я не помнила дорогу, потому что снова уронила голову на плечо мужа, и задремала. Хорошо, что за нами пришла машина с водителем. Последнее о чем я подумала, почему не Альберт за рулем? Нужно будет спросить у Марка.

Не знаю, сколько времени я проспала. Когда мы подъехали к красивому дому в стиле Модерн, Марк слегка поднял мою голову.

– Ты как? – Встревоженно спросил он.

Я пожалала плечами. Мне не хотелось говорить, что боль усилилась до тошноты. Не хотела его расстраивать.

Он вышел из машины, и помог мне выбраться. Я попыталась оглядеть дом, но стоило мне поднять голову, виски заломило еще сильнее. Я прикрыла глаза ладонью. Потом, я рассмотрю дом, потом. Обязательно!

– Милая, давай я на руки тебя возьму? – Предложил Марк. – Не нравится мне все это.

Я кивнула. Он быстро, но осторожно подхватил меня, и внес в дом. Там нас встречали Альберт и женщина, слегка полноватая, с приветливым, улыбчивым лицом. Я честно попыталась улыбнуться в ответ, но от этой попытки, боль резко

напомнила о себе, что я застонала.

– Что с ней? – Разволновался Альберт. Я всех заставила волноваться!

– Говорит, что болит голова.

Я не открывая глаз, почувствовала, как Марк легко взлетел по лестничному пролету. Значит, наша спальню на втором этаже, зачем-то пролетела это мысль.

Наконец-то, спиной я почувствовала мягкие простыни. Марк снял с меня туфли, и сел рядом. Я приоткрыла глаза, и заметила, что он что-то набирает.

– Марк, – простонала я, положив ладонь поверх телефона, – не звони в больницу.

– Луиза, ты серьезно? – Возмутился он. – Ты себя не видишь. Ты же зеленая!

– Мне нужно просто поспать, и мне станет легче. – И жалобно попросила. – Пожалуйста.

Он тяжело вздохнул. Но телефон убрал. В дверь постучали.

– Входите. – Тихо разрешил он.

В двери появилась та самая женщина. Подошла к постели.

– Ты как? – Я пожала плечами. Она перевела взгляд на Марка. – Давно у нее это?

– В самолете началось, – пояснил он, – перед посадкой.

Она кивнула.

– Здравствуй, дорогая. Меня зовут Роза. – Представилась она. Я попыталась ей улыбнуться, но улыбка получилась вы-

мученной. – Я могла бы облегчить твою боль, если ты опишешь, что именно ты чувствуешь.

– Виски ломит, – начала объяснять я. – В самолете еще не сильно было, а когда на солнце вышла, такая резкая боль была, что аж до тошноты.

Я перевела взгляд на Марка – ему я это не сказала. И сейчас он внимательно слушал. И хмурился.

– Я думаю, что все же нужно вызвать врача. – Заявил он.

Я хотела запротестовать, но Роза меня опередила, положив прохладную ладонь мне на лоб. Даже стало, как-то легче.

– Не спиши. – Она убрала руку с моего лба, и положила ему на плечо. – Я сейчас приготовлю ей чай на травах. А потом она поспит. И посмотрим, что будем делать дальше.

Марк перевел обеспокоенный взгляд с меня на Розу, и нехотя кивнул.

Женщина ушла, а он продолжал сверлить меня.

– Давай я хотя бы Антону позвоню, проконсультируюсь? – Попросил он.

– Ему позвони. – Согласилась я. Я видела, как он волновался.

Он вновь достал телефон, быстро набрал номер.

– Тоха, привет! – Пауза. – Не ворчи! У меня к тебе вопрос... – Он описал ситуацию, спросил. – Что это может быть? – Он долго молчал, выслушивая диагноз по телефону, – не очень хорошая идея. – Хорошо, спасибо. – И отклю-

чил вызов.

– Что? – С тревогой спросила я. Как раз в комнату вошла Роза с подносом.

– Он сказал, что это, скорее всего акклиматизация. – Он мельком взглянул на улыбающуюся Розу, которая разливала чай, и посмотрел на меня. – Здесь влажность выше, чем там. В общем, сказал тебя не трогать. Само пройдет. А если головные боли сильные, то принять таблетку. – Он фыркнул. – Как будто так просто наблюдать за твоими мучениями.

– Какие еще симптомы? – Спросила я, усаживаясь на постель, принимая кружку от Розы.

– Как при простуде: температура до тридцати восьми, головная боль, тошнота, рвота, давление пониженное. – Марк запустил пальцы в волосы, и выругался. – Черт!

– И надолго это? – Мне это вообще не нравилось.

– От двух дней и до двух недель. – Пояснил он.

А я застонала. Две недели проваляться в постели! Это ужасно!

– Выпей. – Приказала Роза. Я и забыла про чай.

Сделала небольшой глоток. Напиток оказался слегка горьковатым, но приятным послевкусием.

– Что это? – Поинтересовалась я.

– Травки. – Уклончиво сообщила она. – Допьешь, переоденься и спать. Договорились?

Я кивнула. Мне все больше нравилась эта женщина. Она притягивала к себе, как магнитом.

Когда я осушила кружку, Марк забрал посуду, достал из шкафа свою рубашку и вручил мне.

– С твоими вещами нужно еще разобраться. – Пояснил он. – А ты пока не в состоянии.

Я кивнула. Быстро стянула с себя блузку и джинсы. Влезла в импровизированную сорочку. И нырнула под одеяло.

– Я буду рядом. – Прошептал Марк, целуя меня в щеку.

– Хорошо. Я, правда, тебе не нравлюсь? – Мне почему-то было очень важно услышать его ответ.

Мой муж хмыкнул.

– Нет, ты мне не нравишься. – Заявил этот нахал. Я попыталась соскочить с постели, но он настойчиво уложил меня обратно. – Я уже перешел рубеж под названием нравишься, не нравишься. Я тебя люблю! Это же больше чем нравишься?

И я, с довольной улыбкой, прикрыла глаза. И очень быстро уплыла в объятия морфея.

Марк

Вечером мы с Розой разбудили Луизу, чтобы накормить. Она сказала, что боль утихла. Я с трудом впихнул в нее ужин, и она снова уснула.

Я не находил себе места. Я привез ее сюда. Из-за меня она сейчас мучается. А если ей не подойдет этот климат? Что я буду делать? Что-то я не поинтересовался у Антона,

возможно такое или нет.

Проснулся я со странным чувством беспокойства. Провел по пустующему рядом месту. Луизы нет! Посмотрел на часы. Половина четвертого. И услышал шорох в ванной. Быстро поднялся, подошел к двери, дернул – закрыто.

– Луиза! – Позвал ее. – Открой дверь.

– Нет, Марк. – Хрипло произнесла она. – Я не хочу, чтобы ты видел меня в таком состоянии.

– Милая, что за глупости. – Я постарался, чтобы мой голос звучал спокойно. А внутри все переворачивалось. Ей стало хуже! – Я ее выломаю. Лучше открой.

– Не надо. Я сейчас выйду. – И тихо, видимо для себя, добавила. – Наверное.

И я услышал характерный звук. Ее рвало. И именно это она не хочет, чтобы я видел. Сорвать дверь с петель – я ее напугаю!

– Солнышко, открой, пожалуйста. – Попросил я.

Она немного поколебалась, я услышал шелест, и дверь открылась. Луиза стояла, держась за стену. Жутко было видеть ее в таком ужасном состоянии. Волосы спутались, глаза красные, пот на лбу.

– Я звоню в скорую. – Решил я.

Я направился к тумбочке, где лежал телефон. Надо было это сделать еще вчера.

– Марк, не надо. – Она сделала шаг за мной, но я не увидел, что произошло. Услышал, как она рухнула на пол, на

колени.

Я подлетел к ней, подхватил на руки. Она вымученно улыбнулась, и попросила:

– Пусть Роза сделает мне чай. Он мне помогает. – Она нахмурилась, и потребовала. – И верни меня в ванную. Пока не поздно.

Я развернулся, подошел в двери в ванную.

– Поставь меня. – Попросила. – Дальше я сама.

– Если пообещаешь, что не будешь закрывать дверь.

– А смысл уже ее закрывать? – Кивнула она.

Я вернулся к телефону, набрал номер. Я понимал, что время очень раннее, или слишком позднее, но настойчиво ждал, когда Роза возьмет трубку.

– Алло. – Прохрипел сонный голос.

– Роз, прости, что разбудил. – Извинился я. – Но Луизе плохо. Ее рвет. И она просит твой чай.

– Пять минут. – Сказала эта чудо-женщина, и отключилась.

Я отложил телефон, и вернулся к дверному проему в ванну. Луиза сидела на полу, возле унитаза, упершись затылком в стену, с закрытыми глазами. Я вернулся в комнату, подхватил декоративную подушку, и протянул ей.

– Не сиди на полу.

Она, дрожащей рукой, взяла подушку, и с трудом подсунула под себя.

– Милая, давай все же врача вызовем? – Опять предложил

я, прекрасно понимая, что откажется. – Ну, какой, к черту, чай? Это уже слишком...

– Антон же сказал, что так и будет. – Прохрипела она. – Не надо.

В комнату влетела Роза, с кружкой. Подошла к ванной.

– И давно ты, моя девочка, обнимаешься с унитазом? – Строго спросила она.

Луиза неопределенно мотнула головой. Женщина протянула ей чай.

– Осторожно, горячо. – Предупредила она.

Я заметил, с каким удовольствием Луиза делала глоток. Ей нравился этот напиток. Надеюсь, там нет ни каких трав, которые вызывают привыкание?

Мы терпеливо дождались, когда Луиза выпьет остатки.

– Спасибо. – Поблагодарила она. – Мне нужно себе хоть в порядок привести. Может, вы выйдете?

– Да, Марк, выйди. – Потребовала Роза, выталкивая меня, и закрыв перед носом дверь.

Я, слегка шокированный прошел к постели, и рухнул на нее. Все внутри стягивало тугим узлом. Я был в растерянности. Даже не знаю, что делать в таких ситуациях. Это страшно, когда любимому человеку плохо, а ты ни чем не можешь помочь. И от этой безысходности хочется рвать волосы на голове.

Не знаю, сколько я так просидел. Слышал шум воды. Тихое бормотание Розы. Когда распахнулась дверь ванной ком-

наты, я подскочил на кровати, глядя на свою супругу, которая стояла, обернутая полотенцем.

– Все хорошо, милый. – Попыталась убедить она меня. Но я знал – нет ничего хорошего! – Я же говорю, что чай по-могает. – Она развернулась к Розе. – Спасибо вам большое. Чтобы я делала без вас?

– Была бы давно в больнице. – Сурово произнес я.

Роза прошла мимо Луизы, чмокнула ее в лоб, пожелала спокойной ночи, и ушла. Я не сводил взгляда жены.

– Марк, я понимаю, что создаю тебе хлопоты. – Она пожала плечами. – Но я сама в шоке. Не знаю, что со мной.

«Хлопоты!» – мысленно проревел я, он, сохраняя спокойствие внешне, обошел постель, юркнул под одеяло, и поднял другой край, приглашая Луизу лечь. Но все равно моя жена меня слишком хорошо знала. И знала, что за наигранным спокойствием скрывается злость, закипает ярость. Она осторожно легла рядом. Видя, что еще секунда, и я рвану, обняла меня крепко, прижимаясь к моей груди.

– Seriously, Луиза? – Прорычал я. Не выдержал. – Хлопоты создаешь? Как ты вообще можешь такое говорить? Я волнуюсь, переживаю за тебя. А ты считаешь, что ты – это хлопоты.

Почувствовал ее губы на своей ключице. Мой гнев начал по немного остывать. Да, она знает, как остудить меня.

– Я, конечно, сейчас не в состоянии. – Начала оправдываться она. – Но я потом обязательно все исправлю.

– Спи уже. – Хмыкнул я, целуя ее в макушку.

Хлопоты! Надо же было такое сказать. Да ее мало отшлепать за такие слова. И я займусь этим, потом как-нибудь.

Проснулся я в начале восьмого. Принял душ, оделся. Мне нужно было ехать в офис. Дэн подъедет через час.

Луиза спала, и, как мне показалось спокойно. Когда я начал завязывать галстук, услышал сонный голос:

– Ты до вечера?

– Нет, милая, у меня пара встреч, и я вернусь. – Закончив с галстуком, обернулся к ней. Она лежала на спине, подтянув одеяло до подбородка. – Как ты себя чувствуешь?

– Вроде нормально. – Неопределенный ответ.

– Вроде. – Повторил я. Прищурился, и предложил. – Давай я отменю встречи. Побуду с тобой.

Луиза покачала головой:

– Не надо, Марк. Тебя и так не было больше двух недель на работе. – И хитро улыбнулась. – Я плохо на тебя влияю. – Мечтательно улыбнулась. – Ты такой шикарный. И мой!

Я не смог сдержать улыбку. Подошел к ней, притронулся губами ко лбу.

– Твой! – Подтвердил я.

Температуры вроде нет. Это хорошо. Опустился ниже к ее губам, нежно целуя. Луиза сморщилась.

– Меня рвало пару часов назад. – Начала возмущаться она. – От меня воняет...

Но я перебил:

– Мне вообще без разницы. Я люблю тебя любую: хоть тебя рвало, хоть ты валялась в дерьме. Не важно.

– Фу, Марк. – Она сморщила носик. И я незамедлительно чмокнул в него. – Это отвратительно.

– Это правда. – И приказал. – Спи. Когда проснешься, позвони мне, хорошо?

Я дождался ее положительного ответа, и вышел из комнаты.

К офису мы с Дэном подъехали одновременно.

– Как Луиза? – Первое, что спросил Дэн, когда подошел ко мне.

Я вкратце описал все ситуацию. Друг при этом хмурился все больше.

– Знаешь, – сказал он, когда я закончил, – напоминает тебе, что и у Наташи. Но только странно, когда мы были на Бали – такого не было? – Я покачал головой, а он продолжил. – Может Антон прав, и это скоро пройдет?

– Надеюсь, что прав. – Я тяжело вздохнул. – Да только видеть ее в таком состоянии страшно. Когда не знаешь, как помочь.

Только закончились переговоры, как раздался звонок. Я в надежде, что это Луиза, поторопился достать телефон, но нет – это мать.

– Марк, – в ее голосе уже звучало возмущение, – когда я увижу свою невестку? Я терпела, ждала, как ты потребовал. Но сколько можно? Я надеялась, что ты мне сегодня позво-

нишь, и обрадуешь, что вы собираетесь посетить нас. Но никакого звонка я так и не дождалась.

– Мам, во-первых, здравствуй. – Начал я, обреченно. – Во-вторых, еще только начало дня...

– Значит, вы собираетесь приехать? – Перебила она меня, игнорируя первую часть моего монолога.

– Нет! – Рыкнул я.

– Но...

– Мам, успокойся. – Повысив голос, потребовал я. И она замолчала, а я продолжил. – Сегодня мы точно не приедем, потому что Луиза плохо себя чувствует...

– Что с ней? – Влезла она. – Где она? В больнице? В какой? Почему ты раньше не позвонил. Я сейчас же навещу ее...

– Ирина Романовна. – Проорал я, призывая ее к порядку.

– Что? – Пискнула она.

– Мам, ты не выносима. – Уже спокойнее произнес я, и тяжело вздохнул. – Все не так плохо, как ты себе напридумывала. Луиза дома, просто плохо себя чувствует. И не надо к ней ехать. Сомневаюсь, что она захочет тебе показаться в таком состоянии, какое у нее сейчас. Потерпи немного, хорошо? – Попросил я. – В ближайшие дни мы обязательно приедем, обещаю.

– С ней точно все хорошо? – С сомнением спросила она.

– Да. – Соврал я.

А что мне оставалось. Если бы я рассказал, что происходит на самом деле, то даю сто процентов гарантии, что моя

мать уже бы сидела возле постели Луизы. А после, если бы мне удалось ее отогнать от моей жены, то мне бы досталось от самой Луизы. В этом я точно не сомневаюсь.

– Хорошо. – Смиренно согласилась мать, наконец-то. – Я жду звонка.

Отключив вызов, я прикрыл глаза ладонью. У меня по кругу крутилась одна мысль – «Вызвать скорую! Не обращая внимания на протесты жены». Пусть злится, пусть обижается, но зато мне будет спокойнее.

В кабинет вошел Дэн, оценив обстановку, забеспокоился:

– Что-то с Луизой?

Я покачал головой.

– Нет, она еще не звонила. – Тяжело вздохнул. – Мать. Требует, чтобы мы приехали.

– Ну, ее можно понять. – Друг прошел, и сел в кресло. – Ее сын в городе второй день, причем со своей женой. Ой! Она же еще не знает. – Я поднял глаза к потолку. – Я надеюсь, ты не додумался рассказать все правду о состоянии Луизы?

– Нет, конечно. Я что, идиот?! – Риторический вопрос.

Луиза позвонила в начале одиннадцатого. Мы сидели с Дэном в кабинете, и обсуждали очередной проект.

– Да, милая. – Ответил я на долгожданный звонок. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. – Бодренько ответила она. – Вот хожу, разглядываю твой дом.

– Что? – Возмутился я. – Луиза попробуй еще раз.

– Наш? – Как-то не уверенно, спросила она.

– Молодец! – Похвалил я, улыбаясь. – Быстро исправляешься.

Она хихикнула, а я замер. За последние сутки я не слышал ее смех, и понял, как мне его не хватало.

– Альберт устроил мне экскурсию. – Продолжила она, как ни чем не бывало. – Мне все нравится, а особенно твой кабинет. Строго и элегантно!

– Спасибо, солнышко. – И решил спросить про поездку к моим родителям. – Луиза, мне мама звонила. Она ждет нас в гости...

– Ты, что сказал ей, что мне плохо? – Огорчилась Луиза.

– А что тебя смущает? – Не понял я ее возмущения. – Я, конечно, не сказал, насколько сильно тебе плохо. Сказал про плохое самочувствие. Она и так чуть не рванула к тебе. Но я ее остановил, по крайней мере, я надеюсь на это.

– Ты хочешь сегодня поехать?

– Нет. Я подумал про завтра. Что скажешь? – И, понимая, что завтра ей может стать хуже, что не исключено, успокоил. – Если ты не в состоянии, то не поедем.

– Я думаю, что это хорошая идея. – И она хмыкнула. – Я просто подозреваю, что если мы затайем с посещением, она посетит нас сама.

– Хорошо, что ты это понимаешь. – Улыбнулся я и добавил. – Я скоро приеду. Мы в принципе на сегодня закончили. – Я с надеждой посмотрел на хмурое лицо друга.

– Я тебя жду. – Радостно произнесла Луиза, и отключилась.

– Дэн... – Я почти взмолился.

– Да все я понимаю. – И прорычал. – Вали уже. Сам разберись. Не маленький.

Я подхватил пиджак и вылетел из кабинета. Набирал номер матери, и предупредил насчет завтра. Пусть готовится. По дороге заехал в цветочный магазин, и приобрел для моей супруги огромный букет белых роз. Именно с этих цветов, и именно такого цвета, началась моя история любви!

А вечером Луизе стало плохо. Похоже, действие чая закончился. У нее опять разболелась голова, Роза предложила ей напиток, но она отказалась, сказав, что просто ляжет спать.

Я практически не спал, караулил жену, боясь упустить, что ей станет хуже. Да, вот такой я пессимист! Как не старался уговорить самого себя: что все хорошо, что хуже уже не будет, что сегодня она почти целый день провела в прекрасном расположении, – ничего не выходило. Ее состояние вгоняло меня в апатию. Ночью краски сгущаются и мои не остались в долгу. Я проклинал, что вообще предложил ей переехать сюда. Мы могли остаться в нашем милом, маленьком городке. И наслаждаться друг другом. А сейчас она мучается, и все из-за меня.

Все же мой мозг не выдержал, и потребовал отдыха. Как я отключился, не заметил.

Марк

Сон подкинул мне видение Луизы, и я подскочил на постели. Посмотрел на жену – она спала спокойным сном. Взглянул на часы. Пора вставать. Сегодня приедут заключать очередной контракт, и нужно быть в офисе пораньше, чтоб еще раз все проверить.

Я вовремя принял душ, и когда уже одевался в гардеробной, услышал:

– Черт!

И хлопнула дверь в ванную комнату. Ей опять стало плохо. Я зажмурился. Сколько это будет еще продолжаться? Меня раздражало, что она в моей рубашке. Нет, конечно, я доволен, что она в ней ходит, мне доставляет это удовольствие, но то, что она в ней спит – бесит! Я хочу, чтобы, как раньше, она спала обнаженная. Ну, микро трусики еще не запрещались. Но ни как ни моя рубашка, которая скрывает от меня мою жену. Сегодня всего лишь третий день, а такое ощущение, что это длится, целую вечность.

Я направился в ванную. Открыл дверь, радуясь, что она не закрылась. И как раз вовремя, Луиза, склонившись над унитазом, опустошала свой желудок. Я подошел к ней, я собрал ее волосы на затылки.

– Спасибо. – Просипела она. – Но это последнее, что я

хотела бы, чтобы ты видел.

– Глупости. – Ласково произнес я. – Помнишь: и в радости, и в горе, и в болезни, и во здравии.

Луиза хмыкнула, усаживаясь на вчерашнюю подушку – ее решили не убирать, на такой вот случай.

Я отпустил ее волосы. Подошел к раковине, намочил полотенце, и присел на корточки перед женой. Поднес мокрое, прохладное полотенце к ее лбу. Она застонала.

– Я позвоню матери, – начал я, обтирая ее лицо, – отменю встречу.

– Не надо. – Попросила она. – Я думаю, что будет, как вчера. И к вечеру я оклемаюсь.

Я убрал полотенце, чтобы видеть ее глаза, и пристально посмотрел в них:

– Луиза, если сегодня вечером, или на крайний срок завтра утром, тебе опять станет плохо, я вызываю врача. – И прервав ее возражения, поинтересовался. – Сколько ты еще собираешься мучать себя, да и меня тоже? Может у них есть что-то, что тебе поможет. Сколько можно пить этот чай? А если причина в другом?

Она не сводила с меня взгляда. И нехотя кивнула. Я даже выдохнул.

– Тебе пора на работу. – Прохрипела она.

– Ты меня гонишь? – Удивился я.

– Нет, но я не хочу, чтобы ты целый день проторчал возле меня. Я прекрасно понимаю, что у тебя много дел. – И

вымученно улыбнувшись, вернула мне мои вчерашние слова. – Я прекрасно помню, что сегодня у тебя важная встреча. Только надеюсь, что не с особой женского пола?

– О! – Тихо воскликнул я. – Вижу тебе уже лучше, раз ты начала ревновать.

Я потянулся к ее губам, но она отпрянула:

– Марк! – Сколько возмущения! – Я всегда ревную, в любом состоянии. Ты у меня вон, какой красавчик...

– А это уже бред! – Вынес я вердикт. А она насупилась.

Я чмокнул ее в лоб, поднялся, протягивая ей полотенце. Достал телефон, и набрал номер Розы. Я знал, что в это время она уже не спит.

– Доброе утро, Марк! – Поприветствовала она меня, и настороженно добавила. – Что-то с Луизой? Как она?

– Доброе, Роза! – Ответил я. – Как и вчера, в это время, на том же месте.

– Поняла. Сейчас поднимаюсь.

Я дождался Розу. Передал Луизу, можно сказать из рук в руки, и поехал в офис.

Встреча прошла на высшем уровне. Видимо глядя на мое недовольное лицо, заказчики с настороженностью соглашались на все предложенные нами условия. Если бы они знали, что мое плохое настроение, не имеет к ним никакого отношения. Что, разговаривая с ними, я думал о жене. Да я в принципе постоянно о ней думал.

Она позвонила сегодня позже, чем вчера.

– Только не ври мне. – Сразу предупредил я. – Как самочувствие?

– Да, нормально! – Не довольно буркнула она. – Я же говорю – как вчера.

– Вот именно – как вчера. А вчера к вечеру тебе стало плохо. И как ты собираешься ехать моим родителям? – Поинтересовался я. – Давай отменим?

– Нет. – Вот упрямая! – Мы просто не будем долго там сидеть, а перед поездкой я выпью чай. Ладно?

Я тяжело вздохнул.

– Ладно. – Пришлось согласиться.

К пяти я вернулся домой, переоделся, и настороженно, с прищуром разглядел Луизу. Она выглядела великолепно, в платье, светло-красного цвета, которое обтягивало ее стройную фигурку.

Я пристально посмотрел ей в лицо. Бледная! Хоть и постаралась скрыть это под макияжем.

– Хорошо. – Удовлетворенно кивнул я. Подставил ей локоть. – Поехали.

Пока мы приближались к дому родителей, Луиза завела разговор:

– Марк, а твоя мама так не знает, что ее сын уже не свободен?

Я хмыкнул, интересная постановка вопроса.

– Нет, не знает, что мы женаты. – Подчеркнул я последние два слова.

– Но мы сегодня ей скажем об этом?

– Думаю, что придется. – И добавил. – Скорее всего, она сегодня заведет разговор о свадьбе. – Луиза кивнула, удовлетворенная моим ответом. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

Конечно, ведь перед отъездом Роза влила в нее огромную кружку своего зелья.

Мы подъехали к дому моих родителей. Дверь распахнулась и на пороге появилась мать. Она дождалась, когда мы поднимемся на крыльцо, впустила нас в дом.

– Ну, наконец-то! – Воскликнула она, видимо терпение закончилось. Она обняла Луизу, чем смутила ее. – Какая же ты красавица!

Из гостиной к нам присоединился отец. Мы обменялись рукопожатием. Он хмыкнул, разглядывая, как его жена тискает мою, и напомнил:

– Дорогая, у тебя там готовится...

– Ой! – Пискнула мама. – Располагайтесь, я сейчас!

И рванула на кухню. Отец, по-отчески, приобнял Луизу за плечи, и увлек ее в гостиную. Я даже завис, наблюдая эту картину. Он никогда не проявлял ни каких чувств к моим пассиям. Всегда – нейтрально-холодное приветствие. И все! А сейчас он мило ей улыбался.

– Как ты себя чувствуешь? Марк сказал нам, что тебе нездоровится. – Он разговаривал с ней, как с ребенком. – Бледная какая!

– Мне уже лучше. – Услышал я ответ. Голос становился глуше, они удалялись от меня. – Спасибо, что спросили.

Я как-то не заметил, что остался один. Стоял, как придурак, посреди коридора. Очнулся и направился за своей женой. Когда я вошел в гостиную, Луиза сидела на диване, отец сидел рядом, и они улыбались. Я что-то пропустил?

– Где ты ходишь, Марк? – Упрекнул папа. – Луиза хочет посмотреть твою комнату, но я предупредил ее, что там не безопасно.

– С чего это? – Поинтересовался я, присаживаясь в кресло.

– А как же постеры с девушками неприглядного вида?

– Почему же неприглядного?! – Я удивленно вскинул бровь. – Вполне даже. Но их давно уже нет там. Ты когда, последний раз, заходил ко мне в комнату?

– Я давно там не был. – Отец широко улыбался. – Ты же знаешь, я не имею привычки, входит в твою комнату.

Это действительно так. Даже во времена моей юности, отец практически не входил ко мне. Если ему что-то было нужно, он стучал в дверь, и просил зайти в кабинет. Он всегда считал, что моя комната – это мое личное пространство, и я имею права, творит там, что захочу. Помню, как было пару раз, когда я сам чуть не сломал ногу о свой бардак. Зато я сам принимал решение, что пришло время, навести порядок. Не после указаний родителей, а сам! Это помогло проще осознать свою ответственность.

Но он застал то время, когда на стенах моей комнаты были развешаны постерами полуголых девиц.

– Я покажу тебе свою комнату. – Пообещал я. – После ужина.

Луиза тепло мне улыбнулась. А я старался скрыть тревогу, когда смотрел на нее. Присматривался, наблюдал за изменениями в ее лице. Поймал себя на мысли, что чертовски боюсь, что ей опять станет плохо.

Мама ловко накрыла на стол. На предложение Луизы помочь, отмахнулась. Она привыкла за столько лет, все делать сама. Я предлагал нанять повара. И прекрасно помнил, тогда ее выражение лицо.

– А что я-то буду делать? – Округлив глаза, с вызовом спросила меня.

Мама прекрасно готовит. И отец очень любит, когда она создает очередные шедевры, и экспериментирует на нем. Поэтому он быстро отмел мое предложение.

Мы расселись за круглый стол. И пока мама еще колдовала над столом, я обратился к Луизе.

– Как ты себя чувствуешь? – Наклонившись к ее уху, шепотом спросил я.

– Все хорошо. – Ответила она, улыбаясь.

Я кивнул, но старался незаметно наблюдать за ней, пока она с удовольствием ела, поддерживала разговор с родителями.

Я обвел взглядом моих родных. Они не сводил глаз с Лу-

изы, при этом с восхищением разглядывая ее. Конечно, моя жена тоже молодец, не переставала хвалить мамину стряпню. От чего Ирина Романовна все больше таяла, и я понимал – Луиза все больше располагала их к себе.

Я даже не заметил, как закончился ужин. Честно сказать, я не ощутил вкуса блюд. И не сильно поддерживал разговор. Я прекрасно понимал, что мать старалась, но я был сосредоточен на Луизе, на ее самочувствии.

– Давайте я помогу убрать со стола. – Вновь предложила моя жена помощь.

– Не надо. – Строго произнесла мама.

– Действительно. – Добавил отец. – Мы сами справимся.

А пока пусть Марк покажет тебе свою комнату.

Луиза посмотрела на меня. Я поднялся, протягивая ей раскрытую ладонь. Когда мы поднялись по лестнице, я заинтересовался:

– И почему тебе так интересна моя комната?

– Марк, ведь это же твоя жизнь. – С восторгом произнесла она. – Я хочу знать, где ты провел детство, юность. – Мы подошли к двери. – А когда ты уезжал, где жил?

– У родителей. – Подтвердил я. – В нашем доме нужно было кое-что подправить.

Я распахнул перед ней дверь. Луиза в предвкушении, шагнула в комнату, и обвела ее взглядом. Я тоже огляделся. Эту комнату из подростковой в мужскую, я перестроил в семнадцать лет. С тех пор, здесь ничего не изменилось. Та же боль-

шая постель, застеленная синим покрывалом. Тот же ковер, с ромбовидным рисунком синего, бежевого, серого цветов. Одна стена, над кроватью, была сложена из синих квадратов. Противоположная – имела темно-серый цвет. На ней висел телевизор. В углу, возле окна, стоял огромный шкаф. Там до сих пор хранилось куча не нужного тряпья.

Луиза прошла внутрь, и я поспешил закрыть дверь, отрезая нас от всего мира. Она осматривала все только глазами, не прикасаясь ни к чему. Так и стояла посреди комнаты, прижав руки к груди. Я подошел к ней, и обнял ее со спины.

– Что скажешь? – Не выдержал я.

– Мне здесь нравится. – Она развернулась в кольца моих рук. – И мне здесь спокойно.

– Я бы предложил тебе остаться сегодня...

– Нет, мы не можем. – Отрезала она. – Я бы не хотела, что твои родители видели, как я с утра обнимаюсь с унитазом.

– Значит, ты уверена, что это произойдет опять?

– Ну, это нельзя исключать. – Она виновато улыбнулась.

Я коснулся ее губ. Сначала слегка, потом углубляя поцелуй. Луиза легко поддалась. Я хотел ее безумно. Готов даже здесь ее взять. Медленно пальцами начал собирать подол ее платья. Но она быстро обломилась, отходя назад.

– Ты что задумал? – Нахмурившись, спросила она.

– Станный вопрос. – Я тяжело вздохнул.

– Марк, – возмутилась она, – но не в доме же твоих родителей!

Я расплылся в коварной ухмылке. Меня бы это точно не остановило. Луиза возвела глаза к потолку.

– Извращенец! – Прошептала.

– Голодный извращенец! – Поправил я ее.

Она опустила глаза, подошла ко мне, обняла меня за талию.

– Я знаю, милый. – Ласково произнесла она. – Я тоже хочу тебя, но я пока за себя не ручаюсь. Ну, потерпи немного!

– Куда уж я денусь? – Обреченно спросил я и предложил. – Пойдем вниз. У нас еще серьезный разговор намечается. Помнишь?

– Конечно.

Когда мы вернулись в гостиную, мои родители сидели на диване. Отец приобняв мать, что-то шептал ей на ухо. Луиза, заведя такую картину, смутилась. Я же привык видеть, как мои родители открыто проявляли любовь друг к другу.

Первая нас заметила мама. Она выпрямилась, и предложила:

– Присаживайтесь, дорогие мои. Нам нужно поговорить.

Я перевел взгляд на отца, как бы спрашивая, знает она или нет. Тот покачал головой.

Луиза села в кресло, я пристроился на подлокотник, возле нее.

Мама пристально смотрела на мою женщину.

– Луиза, – начала она, – я хотела бы задать тебе вопрос...

– Я вас слушаю. – Спокойно произнесла она.

– Когда Марк приезжал в прошлый раз, – мама замялась. Конечно, нелегко такое спрашивать. – Он произнес такую фразу, что он давно считает тебя своей женой. . .

– Мам! – Возмутился я, пытаюсь ее остановить, и сказать уже то, что собирался.

– Я понимаю, сынок, – перебила она меня, – ты сам должен сказать это своей девушке. Но, я думаю, что она знает о твоих чувствах. – Она перевела взгляд на Луизу. – Поэтому я хочу знать, готова ли ты стать его женой?

Моя уже жена, обернулась ко мне, и многозначительно посмотрела на меня.

Отец кашлянул. Я взглянул на него. Он, пока мама не видела, махнул рукой, предлагая не затягивать, а рассказать. Сам он встал, подошел к бару, что-то там намесил, вернулся к своей жене и вручил ей стакан.

– Что это? – Мать удивленно посмотрела на него.

– Выпей, дорогая. – Нежно, но убедительно попросил отец.

Мама быстро замахнула содержимое стакана, и вернулась к Луизе.

– Мам, тут такое дело, – начал я. Родительница оторвала взгляд от Луизы, и перевела его на меня. – В общем, я не просто считаю ее своей женой, она уже моя жена!

Я решил не ходить округ да около. И приготовился к истерике. И не ошибся, мать была близка к этому. Надо было успокоительное раньше налить.

– Что? – Взвизгнула мать. Луиза втянула голову в плечи. На меня же это не произвело никакого впечатления. – Что все это значит?

– Мы поженились на Бали. – Спокойно пояснил я.

– Когда? – Этот вопрос она прошептала.

– Почти четыре месяца назад.

– Ты знал? – Мать развернулась к отцу.

Он был абсолютно спокоен:

– Я узнал немного раньше, чем ты, дорогая.

– Вы что, издеваетесь? – Видимо успокоительное начало действовать, и ее запал заканчивался.

Папа поднялся, и присел рядом со своей женой.

– Что ты мне дал? – Тихо спросила она.

– Твое успокоительное, всего лишь. – Отец обнял ее за плечи, и мама положила голову ему на плечо.

– Нет! – Она попыталась возмутиться, но получалось плохо. – Ты считаешь, что это нормально? Наш сын даже не предупредил нас, что женится. Я уже не говорю о том, чтобы позвать нас.

Я поймал взгляд Луизы, которым она сверлила меня.

– Мам. – Я тяжело вздохнул. – Мы не отказываемся от мероприятия, которое ты нам собиралась устроить. Родители Луизы тоже не были, так что мы согласны на еще одно бракосочетание.

Мама медленно оторвала голову от плеча отца, и взглянула на Луизу.

– И как отреагировали твои родители? – Спросила она.

– Они в шоке. – Виновато улыбнувшись, заявила моя жена.

– Я не удивлена. – Видимо до нее начал доходить смысл моих слов, и она удивилась, насколько позволило успокоительное. – Вы согласны на свадьбу?

Мы с Луизой синхронно кивнули.

– Конечно, ведь всего несколько человек знает об этом. – Пояснил я. – А я хочу, чтобы весь мир был в курсе, что я женат. – Я с лаской взглянул на жену. – На самой прекрасной женщине на свете.

Я склонился и коснулся губами губ Луизы, пока она в шоке, глядела на меня.

– Марк! – Она смутилась, и опустила глазки в пол.

– Я сейчас не в состоянии выпороть вас обоих. – Мама зыркнула на отца. – Все из-за тебя.

Отец в защитном жесте поднял ладони, и хитро улыбнулся. И мама улыбнулась в ответ. Она быстро отходила от обид.

– Но я вам обоим устрою. – Она ткнула пальцем в Луизу. – И в ближайшие дни начнем подготовку.

И Луиза согласилась. У нее не было выбора. Только я думал о другом. Если ей станет плохо, я пообещал ей отправить ее в больницу. И я сделаю это, только как мне перед матерью потом оправдываться.

Мама начала клевать носом, и отец махнул нам рукой. Мы тихо встали, и вышли из дома.

– Я забеспокоилась за твою маму. – Обеспокоенно произнесла Луиза, когда мы ехали домой.

– Все прошло гладко, почти. У нас все равно не было выбора. – Успокоил я ее. – Нам пришлось бы это сказать в любом случае. И сегодня она переварит это, в компании успокоительного, а завтра начнется террор.

Луиза молчала несколько секунд, а потом громким шепотом потребовала:

– Останови машину!

Я быстро свернул на обочину, и нажал на тормоз. Перевел взгляд на Луизу. Она распахнула дверь и вылетела из салона. И ее вырвало.

Все, хватит! Это уже, не в какие рамки не лезет! Это не нормально. Так быть не должно. Конечно, я понятия не имел, как должно. Но, черт возьми, она скоро свои органы выплюнет. Я сейчас же отвезу ее в больницу.

Я вышел следом за ней. Она сидела на корточках, и держалась за лоб рукой. Я подошел и присел рядом.

– Черт! – Выругалась Луиза. Я даже не стал ругать ее за это. – Только маме не говори, что все ее приготовления я на обочине оставила.

– Милая, ты помнишь наш уговор? – Поинтересовался я. Она с мольбой посмотрела на меня. – Мы едем в больницу.

– Давай хотя бы до дома доедем? – Жалобно попросила она.

– Нет! – Твердо заявил я. – Милая, я боюсь за тебя.

– Пожалуйста, Марк. – Взмолилась она. – Дай мне время до утра. Я не хочу в больницу. Пожалуйста!

Я прикрыл глаза. Мне хотелось орать. Не на нее, конечно, а от безысходности. Что она на меня так влияет, и я с легкостью поддаюсь.

– Тебе там помогут. – Предпринял я еще одну попытку.

– Антон же сказал, что это нормально...

– Это не нормально. – Перебил я ее, злясь. – Он не видел тебя. Он понятия не имеет, что происходит с тобой. – Я тяжело вздохнул, и повторил. – Милая, я просто боюсь за тебя! Мне уже страшно. А тебе?

– До утра. – Вновь попросила она. – Пожалуйста.

– У тебя фобия какая-то перед больничной палатой? – Догадался я.

– Да вроде не было. – Неуверенно заявила. И опять взмолилась. – До утра!

– Я и так себя уже ненавижу, за то, что столько времени тяну. – Я обреченно вздохнул. – Ладно, поехали.

– Куда? – С тревогой спросила эта упрямица.

– Домой! – Огорченно произнес я.

Помог ей подняться, усадил в машину, и действительно направил автомобиль к дому. Она опять меня уговорила.

Дома Роза, оценив обстановку, напоила мою несносную жену своим чудо-зельем, и уложила спать.

Луиза

Я почувствовала взгляд на себе, даже через пелену сна. Медленно открыла глаза, и встретила с любимыми зелеными глазами. Он стоял в дверях гардеробной и поправлял галстук. Какой же он красивый, элегантный. Мой!

– Как ты себя чувствуешь? – Спросил он.

Я прислушалась к своему организму.

– Нормально, вроде. – Прищурила глаза. – А что ты меня разглядываешь? Я что, так плохо выгляжу?

– Я каждое утро тебя разглядываю. – Заявил Марк. – Ты просто спишь в это время.

Я откинула одеяло и встала.

– Ты куда? – С тревогой спросил мой муж.

Я даже замерла.

– В туалет. – Ответила. И поняв его тревогу, пояснила. – Просто пописать, можно?

Марк тяжело вздохнул и отвернулся к зеркалу. Даже не смотря на его шикарный вид, его глаза были уставшими, и, больше чем уверена, в этом виновата я. Он постоянно следит за моим состоянием. Переживает. Я даже подозреваю, что и не спит по ночам.

Но сегодня я чувствовала себя лучше. Меня не мучило, голова не болела, не тошнило, и появилась легкая бодрость.

Сделав все дела в ванной комнате, я поспешила на выход. Не хотела, чтобы Марк начал волноваться.

Он сидел на постели, и в ожидании меня сжимал и разжимал пальцы. Когда увидел меня, поднялся, подошел ко мне.

– Все нормально? – Вглядываясь в меня, спросил он.

– Милый, все хорошо. Правда!

– А ты мне скажешь, если станет плохо? – С подозрительностью поинтересовался он, притягивая меня к своей груди. – Или я сейчас уеду в офис, и ты умолчишь об этом.

– Торжественно обещаю, что честно признаюсь, если мне станет плохо. – Я немного отстранилась от него, чтоб заглянуть ему в глаза. – А вообще, я подумала, может, ты меня куда-нибудь пригласишь?

Он удивленно вскинул бровь.

– А это хорошая идея. – Немного подумав, согласился он. – Предлагаю тебе приехать ко мне в офис. Посмотришь, где я работаю, а после поедем и поедим. Альберт привезет тебя. Но, при условии...

– Да, поняла я. – Перебила я, хмурясь.

Он кивнул, поцеловал, и исчез за дверью.

Я вновь забралась под одеяло. В дверь постучали, я знала – это Роза.

– Входите.

Эта милая женщина, с широкой улыбкой, вплыла в комнату, держа кружку.

– Марк сказал, что ты себя чувствуешь нормально. – Она присела ко мне поближе. – Это правда? Или ты решила его не разочаровывать?

– Ну, думаю, если бы меня вырвало, я не смогла бы это скрыть. – И подтвердила. – Вроде нормально.

– Значит, не будешь пить... – Она потянулась к тумбочке, чтобы отставить кружку.

– Буду. – Перехватила я ее руку.

С удовольствием выпила этот напиток, и все же решила поинтересоваться:

– Роза, скажите, что это все-таки за зелье?

– О! – Довольно воскликнула она. – Это чудо-средство. Его рецепт мне от матери достался. Он помогал моей маме, мне, моим дочерям.

Я удивленно вытаращила глаза. Ничего себе! Это что же получается, что вся семья Розы страдала акклиматизацией. Об этом я и спросила. Но, женщина меня огорошила.

– А при чем здесь акклиматизация? – Удивилась она, при этом хитро улыбаясь. – Я про токсикоз говорю.

Я захлопала глазами, пытаюсь осмыслить сказанное.

– Какой токсикоз? – Выдавила я из себя вопрос. – Это здесь при чем?

– А при том, – она забрала кружку, и вовремя. Она чуть не выпала из моих рук. – У меня глаз наметан. Я вижу такие вещи. Я своим дочерям беременность предсказала. И по тебе видно – это не акклиматизация. Господи, слово-то, какое сложное!

А я тарасилась на нее во все глаза, и пыталась осознать сказанное. Нет! Не может быть! Да как так?!

Роза полезла в карман, и достала оттуда полоску, предложила:

– А давай проверим?

И я поняла – это тест.

– Роза, – я нервно хихикнула, – этого не может быть! Марк он...

– Знаю я. – Махнула на меня рукой. – Слышала. Ну, раз ты так уверена, что тебе мешать проверить?

– Да, ничего. – Заявила я, поднимаясь с постели.

Это полный бред! Я знаю, что это не возможно. Пусть это женщина считает, что знает больше всех. Меня начинало это злить. С такими вещами не шутят. Марку и так тяжело говорить об этом. Хорошо, что она не додумалась предложить проверить при нем.

Я выхватила тест, и направилась в ванную. Сняла трусики, присела. Внимательно прочитала инструкцию. И занялась делом. Так! Подождать пять минут. Я встала, положила эту бесполезную полоску на пол, и направилась чистить зубы. Видимо поспать мне уже не удастся.

Вытирая лицо, мельком взглянула на тест, и замерла. Ноги подкосились. Этого не может быть! Две ярко-красные полоски, оповещали меня о...

Я медленно сползла по стеночке на пол, и прошептала:

– Не может быть!

Роза влетела в ванную. Осмотрела меня, перевела взгляд на тест.

Я подняла на нее глаза, полные слез:

– Роза, это конец!

Она удивленно захлопала глазами.

– Что за глупости? – Возмутилась она. – Это счастье...

– Он не поверит. – Я замотала головой, слезы уже катились градом. – Его не было рядом три месяца, и я вдруг беременная. Он не поверит!

Она встряхнула меня за плечи:

– А ты что, ему изменяла?

– Что? – Я не могла вздохнуть. – Нет! Никогда!

– Вот и замечательно! – Роза обняла меня, и заговорила спокойнее. – Ты же знаешь, что это его ребенок. А это главное. Даже если у него появятся сомнения, ты сможешь доказать, что это его сын. А как он потом будет вымаливать у тебя прощения, это его проблема.

Я медленно осознавала ее слова.

– Сын? – Вопросила я.

– Ну, я так думаю. – Смущенно произнесла она. – Девочка моя, чудеса случаются. И это лишний раз доказывает, что ты послана нашему Марку судьбой. После всего, что он пережил. Мы с Ириной так боялись, что он не сможет вернуться к своей обычной, нормальной жизни. А ты вернула его. Он ведь не просто так скрывал тебя ото всех. Боялся потерять. Не верил в свое счастье. Думал, что все скоро закончится. А тут такая радость! Да у вас все только начинается.

Слезы высохали, а я приходила в себя. Мне нужно было

это понять и принять. Я была готова к сложному пути, и собиралась предложить Марку, начать подготовку к ЭКО. Сразу после свадьбы. А тут такой сюрприз!

Я положила ладони на плоский живот. Он там: маленький, крошечный, растет. А мы даже и не подозревали. Пытались лечить меня от несуществующей болезни.

Мне нужно рассказать ему. Страх, что не поверит, вновь накрыл меня. Но и скрывать я не могу. Он должен знать. А как он поступит, даже я не могла представить. Зато четко представила, если он не поверит. И девять месяцев я буду без него. Потом тест ДНК. И я умру. Без него умру. Нет, не в прямом смысле, нет. Только как простить ему то, что он усомнился во мне. Зато у меня будет малыш. И я больше чем уверена – точная копия папы.

Что-то меня не туда понесло. Нужно собраться.

Я выбралась из объятий Розы, продолжая держать руки на животе, заявила, глядя на него:

– Малыш, мне очень нужно, чтобы ты вел себя хорошо. Ты пытался сказать нам, что ты с нами. И мы, наконец-то тебя слышали. – Я погладила живот. – Позволь мне сегодня поговорить с твоим папой.

Я услышала, как всхлипнула Роза.

– Так, – я уперла руки в бока, – что-то мы совсем раскисли. Время еще рано, и я планирую поспать. А к обеду я еду к Марку.

Женщина кивнула, утирая слезы подолом платья, и, при-

хватив тест, мы направились в комнату. Положила полоску в тумбочку, залезла под одеяло, и прикрыла глаза. Роза тихо вышла. А я осталась одна, со своими мыслями, которые ураганом носились в голове. Я беременна! Марк мечтал об этом, и сбылось. Но только это нагоняет ужасающие мысли. Я-то, черт возьми, уверена в том, что не изменяла. Но поверит ли он? А как бы поступила я? Не поверила!

Я подтянула колени к груди, сворачиваясь калачиком. Слезы катились из глаз, пропитывая подушку. Я сама не заметила, как провалилась в беспокойный сон.

Меня разбудил мой желудок, напоминая мне, что я голодна. Хорошо! Мы голодны. При мысли о маленьком чуде, что поселилось у меня под сердцем, слезы снова застелили глаза. Но я быстро справилась с собой. Подскочила на постели. Посмотрела на часы. Я проспала четыре часа. Нужно срочно позавтракать. Быстро переоделась в длинную тунику, и направилась на кухню. Роза что-то готовила, отчего у меня вновь скрутила желудок, да так громко, что женщина обернулась.

– Луиза! – Воскликнула она.

– Мы есть хотим. – Смущаясь, оправдалась я.

– Да, конечно, милая. – Женщина подвела меня к столу, и усадила на стул со спинкой. – Сейчас, мои хорошие!

Она ловко выставляла блюда, а я глотала слюни.

– Смелее, девочка моя! – Подбодрила она меня. – Приступай.

И я, не стесняясь, как голодавший щенок, накинулась на еду. Роза наблюдала за мной с широкой улыбкой.

– Ты понимаешь, что нам нужно будет пересмотреть твоё питание? – Я кивнула. – Больше прогулок. – Опять кивок. Говорить я не могла. Мой рот был занят едой. – Ни каких стрессов. – Я перестала жевать. Улыбка Розы сползла. – Перестань думать всякую гадость. Ты расстраиваешься из-за того, что ещё не произошло. И не известно произойдет или нет. Я больше чем уверена, Марк не позволит себе оскорбить тебя.

Я с трудом проглотила кусок. Больше есть не хотелось. Как я не старалась, но все мысли вели к одному пути. И в какую сторону свернет эта тропа – неизвестно. Поэтому, чтобы выяснить, мне нужно поговорить со своим мужем.

– Спасибо. – Я встала из-за стола. – Пойду, позвоню Марку.

Роза кивнула, провожая мою поникшую фигуру. Я поднялась в спальню, и набрала номер мужа.

– Привет, солнышко! – Услышала я любимый голос. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. – Я постаралась, чтобы мой голос звучал уверенно. – Марк, если я приеду через час, это не рано?

– Нет, милая, не рано. – И настороженно добавил. – Точно все хорошо?

– Да. – Я устало вздохнула. – Я же пообещала не врать.

– Ладно. Ну, я тогда жду тебя. – И проинформировал. –

На охране скажи, что ты Луиза Аронова, и тебя пропустят. Я предупредил.

– Хорошо.

Я тщательно собиралась. Мне хотелось предстать перед мужем красивой, с макияжем, прилично одетой. А то в последние дни он видел перед собой замученную, уставшую, больную – в конце концов, – женщину.

Я подкрасила ресницы, нанесла розовый блеск на губы, надела платье, которое мы покупали вместе. Оно обтягивало мое тело, как вторая кожа, и я не удержалась, повернулась боком, разглядывая свой, еще плоский живот. С трудом оторвала взгляд, впорхнула на шпильки, и вышла из комнаты.

Альберт уже ждал меня, широко улыбаясь.

– Вы знаете? – Поинтересовалась я.

Он кивнул, радостно улыбаясь.

– Конечно, знаю. Моя жена мне все эти дни только и твердит о том, что ты беременна. – Он тяжело вздохнул. – А зная ее – в этом она ни разу не ошиблась. – Мужчина открыл передо мной входную дверь, и продолжил, следуя за мной до машины. – Но ты не переживай, Марку я не говорил. Это только твое право.

– Спасибо. – Поблагодарила я.

Альберт распахнул дверь автомобиля. Я нырнула в салон.

Марк

Дверь кабинета была приоткрыта, когда я услышал голос любимой женщины. Кучин предупредил меня, что Луиза поднимается.

Я прислушался.

– Здравствуйте. – Поздоровалась моя жена. И просто представилась. – Луиза Аронова.

–О! – Воскликнула Алина. – Рада с вами познакомится. Марк Родионович ждет вас. Он предупредил меня о вашем приходе.

– А вас как зовут? – Поинтересовалась Луиза.

– Алина. – Эта девчонка умудрялась быть скромной, когда надо.

Следующий вопрос моей жены меня слегка шокировал:

– Ну, и какой он начальник?

Они разговаривали не громко, но видимо ни одна из них не заметила, что дверь открыта.

Я подошел ближе к двери, чтоб услышать ответ. Не то, чтобы меня интересовало мнение моего секретаря, но любопытство взяло вверх.

– Строгий! – Почти шепотом произнесла Алина.

И это все? Даже я расстроился таким коротким ответом.

Луиза улыбалась, я был в этом уверен. Я подошел к двери, и распахнул ее шире.

– Может, ты все-таки войдешь уже. – Я пристально разглядывал жену. И не видел тех следов усталости, что наблюдал последние несколько дней. Но все равно, что-то было в

ее взгляде странное.

Она посмотрела на меня, и улыбнулась.

– Еще увидимся. – Сказала Алине, и шагнула в кабинет.

Я поспешно закрыл дверь, притягивая ее к себе.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. – Тихо ответила она.

Я отодвинул ее от себя на вытянутые руки, и заглянул в глаза:

– Ты уверена?

Да у меня были сомнения. Я не мог разгадать ее взгляд.

– Марк, перестань. – Она выкрутилась из моих рук. – Ты собираешься меня кормить или мы, так и будем выяснять – хорошо мне или плохо?

Я прищурился, оглядывая ее с ног до головы:

– Конечно, собираюсь. – Луиза уже не смотрела на меня.

Она разглядывала офис. – Сейчас Дэн придет, и поедем.

Дэн не заставил себя долго ждать. Я не успел прожечь дыру в своей жене, наблюдая за ней.

– Луиза! – Радостно воскликнул он, обнимая ее. – Рад тебя видеть. Как самочувствие?

– Хорошо! – Улыбнулась она ему в ответ.

Но что-то меня настораживало.

– Дэн, ты не против, если я уеду с женой, и не вернусь уже? – Я протянул ему папку с документами. – Отправь это юристам.

– Ладно. – Друг тяжело вздохнул. – Куда поведешь супру-

гу.

Я подошел к Луизе, обнимая ее за талию, и произнес:

– Ресторан «ВЕНЕЦИЯ», естественно. – Вытянув жену из кабинета, поставил в известность. – Мы ушли.

– Идите уже. – Донеслось нам в спину.

До ресторана мы доехали за пять минут. Луиза молчала, а я, управляя автомобилем, то и дело косился на нее. Но она делала вид, что не замечает этого. Ладно, я терпеливый. Все равно выясню, что с ней.

Столик я заказал заранее. И когда мы уселись, я сделал заказ, потому что об этом попросила Луиза, ссылаясь на то, что не разбирается в блюдах высокой кухни.

Официант отошел от нас, и я уже не сдержался:

– Милая! – Все это время, она избегала смотреть на меня.

Наконец взглянула. – Что случилось?

– Я хочу есть. – Как-то невпопад ответила она.

Я прикрыл глаза. Хорошо! Она не расположена к разговору, что ж, я подожду.

Когда принесли заказ, она попросила:

– Расскажи мне что-нибудь?

– Что именно ты хочешь услышать?

– Что вы будете строить в ближайшее время? – Она положила кусочек в рот, наконец-то.

Тогда я начал говорить, наблюдая, как она ест, и сколько. Мысленно подметил, что аппетит в ней проснулся. Это порадовало.

Я рассказал про торговый центр в ближайшем городе, про жилой комплекс, что на подходе тендер на строительство стадиона.

Луиза кивала, не переставая кушать. Я заказал ей десерт. И поразился, с какой скоростью она его слопала.

– Еще что-нибудь заказать?

Она подняла на меня глаза, которые напоминали блюдца. Как будто до нее только дошло, сколько всего она съела.

– Не надо. – Как-то обреченно это прозвучало. Она опять опустила глаза.

Я думал, мы прошли тот рубеж стеснения. А сейчас мне казалось, что это началось заново.

– Да что с тобой? – Почти прорычал я.

Луиза прикрыла лицо ладонями, а у меня от предчувствия чего-то не поправимого, свело пальцы. Так сильно я сжимал их под столом.

– Нам нужно поговорить. – Наконец произнесла она, убирая руки, и глядя мне в глаза. – Поехали домой.

Немедля не секунды, я подозвал официанта, быстро расплатился, и мы вышли из ресторана.

Сели в автомобиль. Направляясь к дому, я выразил свои мысли:

– Ты меня пугаешь.

– Опять? – Луиза горько усмехнулась. – Прости.

Я и так ничего не понимал, а после ее «прости», вообще заблудился в своих мыслях.

«Она хочет уехать».

«Может она не хочет свадьбу».

«Может мать ей что-то наговорила».

«А если она хочет развод».

Последняя мысль вообще выбила меня из колеи.

– Может, ты мне объяснишь? – Я взглянул на нее. – Ты хоть представляешь, что у меня в голове?

– Мы почти приехали. – Со всхлипом произнесла она.

Мне показалось, что она с трудом сдерживает слезы.

– Вот, черт! – Выругался я, тихо.

Мы подъехали к дому. Луиза сама выбралась из салона, направляясь в дом. Я последовал за ней. Мы поднялись в спальню. Луиза села на постель, теребя пальцами покрывало. Я видел, как дрожали ее руки.

Я подошел к окну, осмотрел двор, развернулся к своей жене:

– Луиза, что случилось?

– Марк, – она шептала, что мне пришлось напрягать слух, – я беременна.

– Ты что? – На меня вылили ведро ледяной воды. – Но, как?

Что значит как? Что за глупые вопросы. У нас получилось естественным путем. К чертям это ЭКО. Не придется мучать организм моей жены разными гормонами. Значит, сработало трехмесячное воздержание.

Я с трудом сдерживал себя, и даже дронить при мысли о

Луизе себе не позволял. Боясь как-то запачкать ее этим похабством. Поэтому и работал на износ, чтоб на всякие извращения не было времени.

Господи, неужели это правда? Она беременна? Моя девочка беременна! Так вот, что с ней происходило. Не было ни какой чертовой акклиматизации. Это обычный токсикоз!

Внутри порхали бабочки, так это называется? У нас получилось. Я вцепился в свои волосы, пытаюсь дышать ровнее. Впервые за долгие годы почувствовал, что разревусь, как маленький.

Но тут я присмотрелся к Луизе. Почему она плачет? Не хочет ребенка? Я прекрасно помню наш разговор, она хотела детей. Она дала мне согласие на ЭКО.

Я прислушался к тому, что она говорила.

– Я не изменяла тебе. – Она всхлипнула. При чем здесь измена? – Ты говорил, что не можешь. Но ведь как-то получилось. Я понимаю, в это сложно поверить. Но я согласна ДНК. – Я, как ошпаренный подлетел к ней. Она подняла на меня глаза полные слез. – Но только дай ему родиться, пожалуйста.

– Милая, что ты несешь? – Я присел перед ней на корточки. – Какая измена? У меня даже мысли не возникло. С ума сошла?

Я поднялся, усаживаясь рядом с ней на кровать. Притянул ее к себе, и услышал:

– Я так боялась, что не поверишь...

– Милая, ну три процента – это не приговор. – Она подняла на меня свои глазки, и я пояснил. – Активность сперматозоидов.

Она вновь уткнулась мне в грудь носом. А я чувствовал подступающие слезы. Черт, не сдержусь!

– Марк. – Позвала она, глядя на меня ошарашенно. – Ты плачешь?

– Милая, ты даже не представляешь, какое это счастье. – Я, тыльной стороной ладони, вытер глаза. – Я ведь не надеялся. Поставил крест на себе. Врачи мне говорили, что шанс насколько мал, что его проще назвать невозможным. А ты меня второй раз возвращаешь к жизни...

– Второй раз? – Удивилась она.

Я кивнул, вытирая уже ее слезы.

– Первый раз, когда появилась в моей жизни. – Я хмыкнул. – Никогда бы не подумал, что наступит тот день, когда я буду готов поблагодарить Женю за ту аварию.

Луиза неуверенно улыбнулась, и попросила:

– Милый, а давай не будем ни кому говорить, пока свадьба не пройдет?

– Ты даже своим родителям не хочешь говорить? – Она мотнула головой. – Но почему?

– Ну, ты сам представь, что будет. – Она сверкнула глазками, высвобождаясь из моих объятий. – Моя мама же будет, как курица-наседка, надо мной кудахтать. А я хочу насладиться своей свадьбой. Пусть и второй.

Я представил себе эту картину. И больше чем уверен, моя мать поведет себя точно так же. И расхохотался:

– Я согласен с тобой.

Достал из кармана телефон. Набрал давно забытый номер. Трубку сняли незамедлительно.

– Алло! – Услышал я мелодичный голос.

– Жанна. Это Аронов. – Напомнил ей о себе. Мы не общались больше пяти лет, и я надеялся, что она помнит меня.

– Марк! – Радостно воскликнула женщина. – Как же я рада тебя слышать.

Когда-то давно Антон встречался с ней. Тогда мы и познакомились. Она работала акушером-гинекологом в частной клиники. Мы часто говорили Тохи, какой же он дурак, расстаться с такой женщиной.

– Жанна, – я смотрел на Луизу, которая с интересом прислушивалась к разговору, – у меня жена беременна.

Я услышал в трубке визг. Мне пришлось убрать трубку от уха.

– А! – Продолжала она вопить. – Я хочу ее к себе. Ведь ты для этого позвонил? Скажи, что для этого?

– Именно. – Подтвердил я. И, глядя в любимые глаза, заявил. – Я ее больше ни кому не доверю.

Эпилог

Восемь месяцев спустя

Марк

Я уже подпрыгивал у дверей, ведущие в родильное отделение.

Утро у нас было веселым. Меня разбудила Луиза, и объявила, что отошли воды. Я метался по спальни, пытаюсь сообразить, за что хвататься. А госпожа Аронова хохотала, наблюдая за мной. Кое-как я все же собрался. И вот мы в больнице.

Моя жена запретила мне даже на пушечный выстрел приближаться к ней, когда она будет рожать.

– Даже не смей туда соваться. – Прорычала Луиза, которую везли на каталке, вцепившись в мой ворот. – Я не хочу, чтобы ты видел меня в таком состоянии.

Ее скрутило от очередных схваток.

– Милая, но мы же договорились, что я буду присутствовать. – Я не ожидал такого заявления.

Жанна распахнула двери, и когда мою жену прокатили через проем, она перегородила мне путь.

– Ты слышал, что она сказала? – Строго поинтересовалась

врач.

– Жанна, мы договаривались с ней. – Я попытался протиснуться мимо женщины, но эта попытка не удалась. – Что я буду присутствовать...

– Марк, для меня важно состояние роженицы. – Она отстранила меня от двери. – И если она сказала, что не хочет этого, значит так и будет.

– Жанна! – Взмолился я.

– Жди. – Она вошла в родильное отделение. – Если она тебе потребует, я позову тебя. – И дверь безжалостно закрылась.

И вот я уже больше часа пытался держать себя в руках, и не слететь в истерику. Моя маленькая девочка рождает нашего малыша, а я даже не могу просто поддержать ее.

Мы так и не стали выяснять пол ребенка. Потому что наши желания в этом не совпадали. Как и в первый день появления Луизы в моем доме, когда мы обсуждали морду на стене, так и сейчас – я хотел девочку, чтобы она была копией моей жены, а Луиза хотела мальчика, чтобы он был моей копией. Так и не придя к согласию, решили, пусть это будет для нас сюрпризом.

Жанна понравилась Луизе и как профессионал, и как человек, и эти две дамы спелись.

Черт, позвонить Тохи и пожаловаться на его жену?! Да, Жанна с Антоном поженились три месяца назад. Как они сошлись? На нашей второй свадьбе. Я застал их в холле отеля,

в котором мы праздновали. Они стояли друг напротив друга, и сверлили друг друга взглядами.

– Как можно быть таким бараном? Перепутать беременность, с какой-то хренью? – Зло шипела Жанна. Она хоть и была ниже Антона на голову, но не уступала ему.

– Откуда я мог знать? – Русских нависал над ней, рыча в ответ. – Я не видел ее. И в связи с проблемой Марка...

– Ты врач или бестолочь?! – Тут конечно Жанна перегибала палку. Как хирург Антон Алексеевич был профессионалом. И я был тому живое подтверждение. Но, мне кажется, ее это мало волновало.

– Слушайте, – вмешался уже я, пока они друг друга не поубивали, – об этом ни кто не знает, и я прошу вас тише.

Они так и стояли, не обращая на меня никакого внимания. И тут Антон, не отводя взгляда от Жанны, обратился ко мне:

– Ты иди, Марк, все хорошо.

– Ты уверен? – С сомнением спросил я.

– Да. – Подтвердил он. – Иди.

Я еще раз окинул их с ног до головы. Мне начинало казаться, что между ними сейчас вспыхнет адское пламя. Но я вряд ли чем помогу, – решил я, – и направился к выходу. И уже за спиной услышал.

– Как же ты меня заводишь! – Прорычал Антон.

Я обернулся. Мне понравилось то, что я увидел. Он подхватил Жанну под бедра, припечатал к стене, и впился в ее губы. И девушка капитулировала. Позже мы даже делали

ставки, как долго продлятся эти отношения. И боялись спугнуть. Уж очень они друг другу подходили.

И, насколько мне известно, в данный момент, помогая моему ребенку появиться на свет, Жанна сама была беременна. Срок маленький, но Тоха не смог сдержаться и разболтал мне.

– Ты представляешь, моя маленькая копия! – Он почти скакал в моем офисе. Приехал специально, чтоб поделиться этой новостью. Вся его хваленая выдержка слетела в миг. – Да кому я говорю?! Ты же прекрасно знаешь, что это!

Я знал!

И к слову, свадьба состоялась. И курицей-наседкой ней был Я!

Моя мать решила оторваться по полной. Хорошо я вовремя пересмотрел список гостей, которых она собиралась пригласить. Я вычеркнул больше половины. И все равно осталось около двухсот человек. Мама немного подулась, но когда я объяснил причины, почему этих людей из прошлого я не хочу видеть, она сдалась.

Луиза была великолепна! В пышном платье цвета роз, которые я ей дарил. Я не мог оторвать от нее глаз.

А позже, когда прошла церемония, и все пустились в отрыв, я не отходил от жены ни на шаг.

– Тебе не дуется?

– Может, переобуешь эти шпильки? Они жуть, какие высокие.

– Тебе принести воды, сок, минералку?

– Ты не устала?

– Может, пойдешь, приляжешь?

И Луиза не выдержала. Она схватила меня за локоть, и отвела в сторону.

– Марк, прекрати! – Злясь, прошептала она. – Я не больная. Я беременная. И это не приговор.

Кто-то прошел мимо, и она премило улыбнулась, пытаясь сохранить самообладание. А я млел, глядя на нее. И когда она вернула на меня свой взгляд, я прошептал:

– Как же я тебя люблю!

И она растаяла.

– Милый, ну перестань. – Я притянул ее за еще тонкую талию. Она не сопротивлялась. – Я чувствую себя хорошо. Давай просто насладимся праздником, который нам устроила твоя мама?

Я ничего не ответил, а прильнул к ее губам.

Наша беременность дала старт еще одним нашим друзьям. Кристина на шестом месяце. Они, наконец-то решили завести ребенка. Егор делал большие успехи. Я был горд таким работником. Вся его робость куда-то испарилась. И свой отдел он держал в ежовых рукавицах. Поначалу его ни кто не воспринял в серьез. Пытались кто-то выкручиваться, но когда Томовский уволил одного, слишком говорливого (конечно, объяснив мне причину), пыл у работников поубавился, и на свое начальство люди взглянули по-другому.

Я сократил испытательный срок до одного месяца, и со второго месяца Егор уже получал полный оклад.

На третий месяц он пришел ко мне, и потребовал, чтобы я с него высчитал за отдых на Бали. Я попытался его вразумить, но он был категоричен. Я согласился – Егор поднялся в моих глазах еще на одну ступень.

Помню, как мы сидели в ресторане, и Крис попыталась высказать мне, что ее муж очень много работает, и... она хотела что-то еще добавить, но Егор наградил ее таким суровым взглядом, что его жена вмиг замолчала. А мы с Луизой расхохотались. Наконец-то ему удалось заставить свою жену замолчать.

Теперь у них прекрасный дом, не далеко от нас.

Кстати, родители Луизы, конечно, тоже переехали. И я решил сделать им сюрприз. Я реально отправил их в путешествие на яхте. И как потом призналась София, она всегда мечтала об этом.

– Ты знала это? – Спросил я свою жену, позже, когда ее родители уже отчалили.

– Я вообще об этом впервые слышу! – Удивленно воскликнула Луиза.

Я посмотрел на часы. Пошел третий час, как я привез Луизу и отдал ее на растерзание этим извергам. Да, это жесткое обвинение, но я начинал сходиться с ума.

Дверь с улицы в приемную распахнулась, и моему взору престали: чета Ароновых, то есть мои родители, чета Кисе-

левых – родители Луизы, и Анна Дорохина – мать Дениса. Эта женщина души не чаяла в моей супруге. А все после того, как Луиза отчитала при всех нас отца Дэна – Григория Дорохина.

Это произошло на седьмом месяце нашей беременности. Мы пришли в гости к Анне. И когда уже закончился ужин, мы сидели в гостиной, болтали, приехал Григорий. Зачем? Ни кто не понял. В принципе ни кто не понимал, зачем он регулярно посещает дом, в котором живут давно для него чужие люди.

Как только он вошел гостиную, повисла такая знакомая напряженность. Я даже слегка удивился, за столько лет ничего не поменялось.

Мужчина что-то сказал Анне, и она убежала на кухню. Затем он взялся за своего любимого сыночка:

– Как дела, сын?

Дэн напрягся, как всегда при разговоре с отцом.

– Нормально. – Пробубнил он, отворачиваясь.

– Что ты там бубнишь! – Недовольно пробасил Григорий, и продолжил. – Твою мать, ничего не меняется. Ты, как и прежде слюняй, нюня и бестолочь!

Я думаю, именно последнее слово вывело из этого напряженного транса мою жену.

– А на каком основании вы оскорбляете его? – Прощедила она.

Луиза попыталась встать с дивана. Я, сидя на подлокот-

нике возле нее, подал ей руку, помогая. Она, кряхтя, выпрямилась, поправила платье на своем большом животе (как же любил эти мимолетные моменты), и зло уставилась на отца Дэна. Тот слегка растерялся, особенно когда перевел взгляд на живот. А моя жена продолжила, при этом медленно приближаясь к Дорохину-старшему:

– Кто вам дал право так разговаривать с взрослым мужчиной?

– На правах отца... – Попытался вставить свою реплику Григорий.

– Вы злоупотребляете правами родителя. – Быстро перебила его Луиза.

– Луиза, не надо. – Попросил Дэн. – Он того не стоит.

Я удивленно вздернул бровь. Давно не слышал таких заявлений от друга.

Но моя жена даже не взглянула на Дэна.

– Значит вы, как отец имеете право унижать сына при посторонних? – Она сверлила его таким взглядом, что мне казалось еще минута и этот папашка вспыхнет на месте, что многих бы порадовало.

– Деточка, я его не унижаю, а даю ему стимул стремиться к чему-то большему. А то он так и будет сидеть за спиной своего друга. – Он огляделся. – И я не вижу здесь никого постороннего.

– Во-первых, я вам не деточка. – Выплюывая эти слова, Луиза двинулась на него. – Во-вторых, если бы вы больше

принимали участие в жизни вашего сына, то были бы в курсе, что Денис Дорохин является заместителем руководителя строительной компании «РИМ». А это не полы мыть. – Мужик попытался что-то возразить, но Луиза не дала. – Я не закончила! – Григорий умолк. – Благодаря именно Дэну эта компания по-прежнему существует. – Она обернулась ко мне, я кивнул подтверждая. – Вы хоть представляете, что тогда пережил Дэн? Как он вообще выживал, ожидая возвращения своего друга с того света? Как он отвоевывал свое место под солнцем, если можно так сказать? Сколько спал? Что он ел? – Луиза уже стояла напротив отца Дениса, и сверлила его яростным взглядом. А я напрягся, если он ее хоть пальцем тронет... А Луиза продолжала. – А ел ли он вообще? В каком дерьме ему пришлось извальяться? Что вы смотрите? Сказать нечего? – Она отошла от него на несколько шагов, с презрением разглядывая. И задала очередной вопрос. – А чего вы добились в своей жизни? Кто вы? Какой пример можете дать своему сыну? – Луиза приложила свои пальчики к подбородку, делая вид, что задумалась. Она прекрасно знала, что Григорий обыкновенный слесарь. – Если я не ошибаюсь – никакой! – Она развернулась и подошла к дивану, я выдохнул – угроза миновала. Вновь обернулась к нему. – Не нужно свои нереализованные мечты выплескивать на своего сына. У него своя жизнь и свой путь! А по поводу посторонних – свои высказывания, предложения, оскорбления, в конце концов, вы могли бы сказать ему лично. Но я сомневаюсь,

что вы решитесь на это, потому что боитесь все же отхватить по своей физиономии.

Я с трудом сдерживал улыбку. Знал, что весь этот монолог – это скачущие гормоны моей жены. Уж я на себе это уже испытал, и не раз.

– Марк! – Услышал я противный голос папашки. – Твоя жена...

– Григорий, – улыбка с моего лица слетела, проявляя холодность во взгляде, – даже не смейте что-то говорить, а лучше и не думайте ничего дурного в сторону моей жены!

Он криво усмехнулся, но продолжил:

– Твоя жена... У тебя классная жена!

– Я знаю!

И он вышел из гостиной, а потом мы услышали, как хлопнула входная дверь.

Луиза протянула мне руку, я помог ей сесть.

– Ух! – Выдохнула она, усаживаясь. – Аж полегчало. – Она виновато посмотрела на Анну, которая застыла, со стаканом воды, в дверном проеме. – Простите меня, пожалуйста, за то, что я тут наговорила. Мне просто нужно было выговориться, а то я была уже на грани, и сорвалась бы на Марке.

Я хмыкнул, целую ее в макушку. Меня этим уже не напугаешь. Она благодарно мне улыбнулась.

– Да за что простить то девочка моя? – Всплеснула руками Анна, чуть не выронив стакан. – Я впервые вижу, чтобы кто-то так заткнул ему рот!

– Это точно. – Подтвердил Дэн.

И мы расхохотались, отпуская напряжение.

С тех пор Анна обожала Луизу, на что тихонько обижалась Наташа, хоть ни кому ничего и не говорила, но было видно – ее это задевало.

Вся компания приблизилась ко мне, и наперебой начали заваливать меня вопросами.

– Где она? – Моя мать.

– Как она? – Это Анна.

И только София задала правильный вопрос:

– Почему ты здесь?

Я вздохнул.

– Вы же знаете свою дочь?! – Обреченно произнес я.

– Не позволила! – Утвердительно заявила мать моей жены. Я кивнул. – Вот засранка! – Все удивленно уставились на нее.

– Но, дорогая... – Начал Эдуард.

– Что, дорогая? – София уперла руки в бока. – Ведь прекрасно знает, как Марк будет переживать.

– Я думаю, ей сейчас не до этого... – Но договорить я не успел.

Дверь в родильное отделение распахнулась, и к нам явилась Жанна.

– Ну, – она хитро усмехнулась, – и кто здесь папаша?

– Ты издеваешься? – Прорычал я.

Все вообще зависли от такого вопроса.

– Пойдем! – Врач, улыбаясь, махнула мне рукой. – Она ждет тебя.

Меня не нужно было уговаривать. Я быстрым шагом последовал за нашим врачом. Когда дверь за нами закрылась, я задал главной вопрос:

– Кто?

– Сейчас узнаешь? – Она даже не взглянула на меня. Вот же...!

Мы дошли до палаты, и Жанна распахнула передо мной дверь. Я замер, мне казалось, мое сердце выпрыгнет из груди. Глубоко вдохнув, я шагнул внутрь.

Луиза полулежала на постели, держа на руках маленький сверток. Она выглядела очень измученной. Я встретился с ней взглядом, и миг заразился ее, а точнее нашим счастьем.

Медленно подошел к ней, целую ее в висок. Первый, самый главный вопрос:

– Как ты? – Мой голос дрогнул.

– Хорошо. – Глядя мне в глаза, ответила она.

Тут маленький сверток зашевелился, издавая странные звуки. Луиза приоткрыла личико нашего малыша. И я вспомнил еще один главный вопрос:

– И кто же у нас получился?

Я склонился над свертком, вглядываясь в крохотное личико.

Луиза, поцеловав меня щеку, произнесла:

– ТЫ!

Мы встретились глазами, и как-то все исчезло. Поплыло.
Развеялось. Остались только мы, но теперь втроем!

Конец.